

ISSN 2304-7216

ESIL
UNIVERSITY

Қазақ экономика, қаржы
және халықаралық
сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Казахского университета
экономики, финансов и
международной торговли

№ 1(54)/2024

Қазақ экономика,
қаржы және
халықаралық сауда
университетінің
ЖАРМЫСЫ

2009 жылдан бастап шығарылады

ESIL
UNIVERSITY

№1 (54)

2024

ВЕСТНИК

Казахского университета
экономики, финансов
и международной
торговли

издается с 2009 года

Журналдың меншік иесі:
«Esil University» мекемесі

Собственник журнала:
Учреждение «Esil University»

Главный редактор:

А.А. Таубаев – д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора:

Д.Н. Улыбышев – к.э.н., доцент

Редакционная коллегия:

<i>А. Агапова</i>	PhD (США)
<i>Л. Васа</i>	PhD, профессор (Венгрия)
<i>Т.В. Шталь</i>	д.э.н., профессор (Украина)
<i>Т.В. Воронина</i>	д.э.н., профессор (Россия)
<i>А.А. Кочербаева</i>	д.э.н., профессор (Кыргызстан)
<i>Е. Әмірбекұлы</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>А.Н. Токсанова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Б.С. Есенгельдин</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>М.Ж. Каменова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>М.К. Алиев</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Д.М. Турекулова</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>А.Х. Галиева</i>	д.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Г.С. Уқубасова</i>	PhD, к.э.н., профессор (Казахстан)
<i>Р.Д. Берназарова</i>	технический секретарь (Казахстан)

МАЗМҰНЫ

<i>Ердаuletova Ф.К., Супугалиева Г.И., Бабажанова Ж.А., Игалиева Л.Н.</i> Қазіргі жағдайдағы кәсіпорындарды цифрлық трансформациялау мәселелері	8
<i>Казиева А.Н., Шалбаева Ш.Е., Қадырова Қ.Ж., Бәлшекбаева Қ.О.</i> Әлемдік еңбек нарығын қайта бағдарлау	15
<i>Кенжин Ж.Б., Қуанғалиева Т.К., Мусина А.А., Акижанова А.М.</i> Қазақстандағы зияткерлік кәсіпкерліктің болашағы	22
<i>Жанакоева Н.Н., Еркулова Г.С., Сутбаева Р.О., Кирбасова Л.Г.</i> Қазақстан халқының табыс теңсіздігінің қазіргі тенденциялары	27
<i>Нұрғалиева З., Аманбаева А.А., Малаева Р.А., Бабажанова Ж.А.</i> Туризмдегі кәсіпкерлік қызметті даму жағдайы мен факторлары	35
<i>Махметова Д., Тлесова Э.Б., Хайек П., Кабиева А.Т.</i> Ауыл шаруашылығы кешенін мемлекеттік реттеудің отандық және шетелдік тәжірибесін салыстырмалы бағалау	43
<i>Успанова М.У., Есенгазиева С.К., Макенова А.А., Сартбай Н.Б.</i> Кәсіпорынның экономикалық қызметін қаржылық реттеу	51
<i>Оспанова А.Т., Бугубаева Р.О., Есмагулова Н.Д., Набиева М.Т.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік білім беру тапсырыстарын бөлуді талдау	58
<i>Сұлтанова З.М., Ешпанова Д.Д., Шоқаманов Ю.К., Бекжанова Т.Қ.</i> Экономикалық интеграция тұрақты әлеуметтік-экономикалық даму факторы ретінде (ЕАЭО мысалы негізінде)	67
<i>Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазықбаева Б.К., Глазунова С.Б.</i> Қазақстанның тұрақты дамуының экологиялық-экономикалық аспектілері	76
<i>Жарлығасинов Т.М., Күпешова С.Т., Акимов Ж.М.</i> Денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік басқару жүйесін талдау: шетелдік тәжірибе мен Қазақстанның практикасы	84
<i>Омарова А.С., Борбасова З.Н.</i> Қазақстандағы цифрлық экономикаға қонақ үй бизнесінің әсері	93
<i>Амантаева Р.К., Сартанова Н.Т., Байкин А.К., Калиева Е.В.</i> Ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру факторы ретінде білімдерді тиімді басқару	99
<i>Бекжанова Т.Қ., Алтынбеков М.А., Ешпанова Д.Д., Жабытай Б.Н.</i> Қалалық агломерацияларда инновациялық бизнес стратегияларын қалыптастыру	108
<i>Абдрахманова Б.С., Терлікбаева А.М.</i> Қазақстанның қант бойынша азық-түлік тәуелсіздігі	117
<i>Тукибаева К.Б., Акимов Ж.М., Дулатбекова Ж.А., Темирәлиева З.С.</i> Туристік саланың инновациялық дамуын басқару мәселелері	125
<i>Кожмахметова М.К., Джарикбаева Д.Т., Мухаметкалиева М.А., Алимжанова Ш.Б.</i> Қазақстандағы инфляциялық таргеттеу режимі: шарттар мен шектеулерді бағалау	134
<i>Мұқашев Т.А., Алпысбаева С.Н.</i> Сирек жер металдарының әлемдік нарығында Қазақстанның интеграция әлеуетін зерттеу	142
<i>Қурманов Н.А., Кабдуллина Г.К., Рахимбекова А.Е., Кобеноева Г.И.</i> Экономикадағы ашық инновациялық құзыреттілік шеңберіндегі білім беру 4.0 компоненттері	151
<i>Жолмуханова А.Ж., Дулатбекова Ж.А., Альпеисова Ш.Е., Саймагамбетова Г.А.</i> Экономиканың басым саласы ретіндегі туризмге сыртқы факторлардың әсері	160
<i>Сатбаева А.Ж., Сабыржан А., Рамазанова К.Б., Амишева З.М.</i> Қазақстан өңірлерінде цифрлық сауаттылық деңгейі мен интернетті пайдаланудың өзара байланысы	168
<i>Күшебина Г.И., Абаева Г.И., Сеитова Г.Т., Жусупбекова Г.Е.</i> Цифрландырудың платформалық жұмыспен қамтуды дамытуға әсері	174
<i>Избасарова Л.Б., Қадырбергеноева А.К., Кулубеков М.Т., Искакова М.С.</i> Электронды коммерцияның инновациялық формадағы бизнес модельдердің дамуына ықпалы	182
<i>Егембердиев Р.А., Есиркенова А.М., Тайбек Ж., Есенгельдина А.С.</i> Мал шаруашылығы өнімдерін өткізудегі электрондық коммерцияның рөлі	193
<i>Қурманов Н.А., Букатов Е.Б., Спанова Б.К., Сохатская Н.П.</i> Экономика мен қоғам үшін метаверс технологияларының даму мүмкіндіктері мен болашағы	201

Кабдуллина Г.К., Улаков Н.С., Набиева М.Т., Жолмуханова А.Ж. Экономикалық өсу, қоршаған ортаның ластануы, энергияны тұтыну және АКТ арасындағы байланыс	210
Ткачева А.И., Сагинова С.А., Алтысбаева А.К. Қазіргі жағдайда аграрлық кластерлердің жұмыс істеуінің шетелдік тәжірибесі	218
Қабдыбай А.Қ., Кенжебеков Н.Д., Улыбышев Д.Н. Қазақстандағы әлеуметтік көмек тетігі: өңірлік ерекшеліктер және ден қою икемділігі	228
Рахымбекова Ә.Е., Қазыбаева А.М., Жаңбырбаева С.М., Үкібасова Ф.С. Жасанды интеллект технологияларының әлемдік экономиканың дамуына әсері	237
Королева А.А., Кернебаев А.С., Берназарова Р.Д., Шаймерденова Р.Т. Қазақстанның инновациялық дамуын компаративті талдау	247
Шушаев С.Д., Жартай Ж.М., Кадырова А.С., Қуатбеков Ж.А. Қазақстандағы жасыл инвестициялар саласындағы бірыңғай оператор ретінде АХҚО жасыл қаржы орталығының әлеуетін талдау	254
Мусанова Л.М., Каримова М.Д., Асиров Б.Ө., Саймағамбетова Г.А. Жоғары білім беруді басқару жүйесінің дамуының қазіргі жағдайы	263
Үкібасова Ф.С., Әмірбекұлы Е., Елшібаев Р.Қ., Жұмартов Т.Ә. Қазақстандағы шағын кәсіпкерлікті дамуының қазіргі мәселелері мен болашағы	272
Тасмағанбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Сапарғали А.М., Ван Ф. Қазақстанда энергияны өндіруде жаңартылатын энергия көздерінің өндірісі	280
Мейрманова А.М., Ахметов Т.К., Ақылбеков К.А. Уақыт серияларын талдау әдісімен Қазақстанның цифрлық нарығын талдау	286
Умарова Г.Х., Исатаева Г.Б., Жуманова Г.М., Қожамқұлова И.Е. Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін арттырудың шарттары мен талдауы	291
Сейтхожина Д.А., Жанабаева Ж.К., Абдраманова Г.К. Ақмола облысының аграрлық секторының инновациялық дамуының қазіргі жағдайы	299
Загидуллина З.Р., Исмаилова Р.А., Болат Ж.Б. Қазақстан Республикасында экспортты мемлекеттік қолдаудың институционалдық механизмі	309
Иманбекова А.М., Омарова А.Т., Ставбуник Е.А., Спанова Б.К. Цифрлық трансформация жағдайын акрөңірлерін дамытудың мемлекеттік басқармасының талдауы	319
Әбдікәрімова А.Т., Абеуова С.Т., Жетпісбаева М.К., Кенжебеков Н.Д. Қазіргі жағдайда жаһандық қосылған құн тізбегін дамыту	329
Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Даузова А.М., Бекжанова М. Қазақстандағы урбаналандырылу жағдайындағы еңбек нарығына талдау	336
Батырғожина Ж.Б. Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқаруындағы цифрлық трансформацияның қазіргі тенденциялары	345
Алашбаева Н.М., Байгабулова К.К., Сугир Д.С., Аманжолов Ж.М. Компанияның инвестициялық жобаларын басқарудың тиімділігі үшін gert әдісі арқылы agile енгізу	352
Никкель Л.Д., Притворова Т.П., Жартай Ж.М., Кадырова А.С. Қазақстан университеттерінде кәсіпкерлік инновациялық экожүйені дамыту	360
Белгібаева Қ.Қ., Баева Ю.В., Алимбаев Ф.Т., Уразымбетов Б.М. Еуразиялық Экономикалық Одақ экономикасындағы құрылымдық өзгерістердің динамикасы	368

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ердаuletova Ф.К., Супугалиева Г.И., Бабажанова Ж.А., Игалиева Л.Н.</i> Проблемы цифровой трансформации предприятий в современных условиях.....	8
<i>Казиева А.Н., Шалбаева Ш.Е., Кадырова К.Ж., Болшекбаева Қ.О.</i> Переориентация глобального рынка труда	15
<i>Кенжин Ж.Б., Куангалиева Т.К., Мусина А.А., Акижанова А.М.</i> Перспективы интеллектуального предпринимательства в Казахстане.....	22
<i>Жанакоева Н.Н., Еркулова Г.С., Сутбаева Р.О., Кирбасова Л.Г.</i> Современные тенденции в неравенстве доходов населения Казахстана.....	27
<i>Нургалиева З., Аманбаева А.А., Малаева Р.А., Бабажанова Ж.А.</i> Условия и факторы развития предпринимательской деятельности в туризме	35
<i>Махметова Д., Тлесова Э.Б., Хайек П., Кабиева А.Т.</i> Сравнительная оценка отечественного и зарубежного опыта государственного регулирования агропромышленного комплекса.....	43
<i>Успанова М.У., Есенгазиева С.К., Макенова А.А., Сартбай Н.Б.</i> Финансовое регулирование экономической деятельности предприятия.....	51
<i>Оспанова А.Т., Бугубаева Р.О., Есмагулова Н.Д., Набиева М.Т.</i> Анализ распределения государственного образовательного заказа в Республике Казахстан	58
<i>Султанова З.М., Ешпанова Д.Д., Шокаманов Ю.К., Бекжанова Т.К.</i> Экономическая интеграция как фактор устойчивого социально-экономического развития (на примере ЕАЭС)	67
<i>Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазыкбаева Б.К., Глазунова С.Б.</i> Эколого-экономические аспекты устойчивого развития Казахстана	76
<i>Жарлыгасинов Т.М., Купешова С.Т., Акимов Ж.М.</i> Анализ системы государственного управления в сфере здравоохранения: зарубежный опыт и практика Казахстана	84
<i>Омарова А.С., Борбасова З.Н.</i> Влияние гостиничного бизнеса на цифровую экономику Казахстана	93
<i>Амантаева Р.К., Сартанова Н.Т., Байкин А.К., Калиева Е.В.</i> Эффективное управление знаниями как фактор повышения конкурентоспособности организации	99
<i>Бекжанова Т.К., Алтынбеков М.А., Ешпанова Д.Д., Жабытай Б.Н.</i> Формирование инновационных бизнес-стратегий в городских агломерациях.....	108
<i>Абдрахманова Б.С., Терликбаева А.М.</i> Продовольственная независимость Казахстана по сахару	117
<i>Тукибаева К.Б., Акимов Ж.М., Дулатбекова Ж.А., Темиралиева З.С.</i> Проблемы управления инновационным развитием туристской отрасли	125
<i>Кожяхметова М.К., Джарикбаева Д.Т., Мухаметкалиева М.А., Алимжанова Ш.Б.</i> Режим инфляционного таргетирования в Казахстане: оценка условий и ограничений.....	134
<i>Мукашев Т.А., Алтысбаева С.Н.</i> Тенденции развития мирового рынка редкоземельных металлов и перспективы Казахстана.....	142
<i>Курманов Н.А., Кабдуллина Г.К., Рахимбекова А.Е., Кобенова Г.И.</i> Компоненты образования 4.0 в структуре компетенций открытых инноваций в экономике.....	151
<i>Жолмуханова А.Ж., Дулатбекова Ж.А., Альпеисова Ш.Е., Саймагамбетова Г.А.</i> Влияние внешних факторов на туризм как на приоритетную отрасль экономики.....	160
<i>Сатбаева А.Ж., Сабыржан А., Рамазанова К.Б., Амишева З.М.</i> Взаимосвязь уровня цифровой грамотности и использования интернета в регионах Казахстана	168
<i>Кушебина Г.М., Абаева Г.И., Сеитова Г.Т., Жусупбекова Г.Е.</i> Влияние цифровизации на развитие платформенной занятости.....	174
<i>Избасарова Л.Б., Қадырбергеноева А.К., Кулубеков М.Т., Исакоова М.С.</i> Влияние электронной коммерции на развитие бизнес-моделей в инновационной форме	182
<i>Егембердиев Р.А., Есиркенова А.М., Тайбек Ж., Есенгельдина А.С.</i> Роль электронной коммерции в реализации продуктов животноводства	193
<i>Курманов Н.А., Букатов Е.Б., Спанова Б.К., Сохатская Н.П.</i> Возможности и перспективы развития технологий метавселенной для экономики и общества.....	201

Кабдуллина Г.К., Улаков Н.С., Набиева М.Т., Жолмуханова А.Ж. Взаимосвязь экономического роста, загрязнения окружающей среды, потребления энергии и ИКТ	210
Ткачева А.И., Сагинова С.А., Алтысбаева А.К. Зарубежный опыт функционирования аграрных кластеров в современных условиях	218
Кенжебеков Н.Д., Кабдыбай А.К., Улыбышев Д.Н. Механизм социальной помощи в Казахстане: региональные особенности и гибкость реагирования	228
Рахимбекова А.Е., Казыбаева А.М., Жанбырбаева С.М., Укубасова Г.С. Влияние технологий искусственного интеллекта на развитие мировой экономики	237
Королева А.А., Кернебаев А.С., Берназарова Р.Д., Шаймерденова Р.Т. Компаративный анализ инновационного развития Казахстана	247
Шушаев С.Д., Жартай Ж.М., Кадырова А.С., Куатбеков Ж.А. Анализ потенциала «Центра зеленых финансов МФЦА» как единого оператора в сфере зеленых инвестиций в Казахстане	254
Мусанова Л.М., Каримова М.Д., Асиров Б.У., Саймагамбетова Г.А. Современное состояние развития системы управления высшим образованием	263
Укубасова Г.С., Әмірбекұлы Е., Елшибаев Р.К., Жумартов Т.А. Современные проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в Казахстане	272
Тасмаганбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Сапарғали А.М., Ван Ф. Производство возобновляемых источников энергии при производстве энергии в Казахстане	280
Мейрманова А.М., Ахметов Т.К., Акылбеков К.А. Анализ цифрового рынка Казахстана с использованием метода анализа временных рядов	286
Умарова Г.Х., Исатаева Г.Б., Жуманова Г.М., Кожамкулова И.Е. Анализ и условия повышения технологической конкурентоспособности экономики Казахстана	291
Сейтхожина Д.А., Жанабаева Ж.К., Абдраманова Г.К. Современное состояние инновационного развития аграрного сектора Акмолинской области	299
Загидуллина З.Р., Исмаилова Р.А., Болат Ж.Б. Институциональный механизм государственной поддержки экспорта в Республике Казахстан	309
Иманбекова А.М., Омарова А.Т., Ставбуник Е.А., Спанова Б.К. Анализ государственного управления развития регионов в условиях цифровой трансформации	319
Абдикаримова А.Т., Кенжебеков Н.Д., Абеуова С.Т., Жетписбаева М.К. Глобальные цепочки добавленной стоимости в современных условиях развития	329
Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Даузова А.М., Бекжанова М. Анализ рынка труда в условиях урбанизации	336
Батыргожина Ж.Б. Современные тенденции цифровой трансформации в государственном управлении республики казахстан	345
Алашбаева Н.М., Байгабулова К.К., Сугир Д.С., Аманжолов Ж.М. Внедрение agile с помощью метода gert для эффективности управления инвестиционными проектами компании	352
Никкель Л.Д., Притворова Т.П., Жартай Ж.М., Кадырова А.С. Развитие предпринимательской инновационной экосистемы в университетах Казахстана	360
Бельгибаева К.К., Баева Ю.В., Алимбаев Ф.Т., Уразымбетов Б.М. Динамика структурных изменений в экономике Евразийского Экономического Союза	368

CONTENTS

<i>Yerdavletova F., Supugaliyeva G., Babazhanova Zh., Igaliyeva L.</i> Problems of digital transformation of enterprises in modern conditions.....	8
<i>Kazieva A., Shalbayeva Sh., Kadyrova K., Bolshekbayeva K.</i> Reorientation of the global labor market.....	15
<i>Kenzhin Zh., Kuangaliyeva T., Mussina A., Akizhanova A.</i> Prospects of intellectual entrepreneurship in Kazakhstan.....	22
<i>Zhanakova N., Yerkulova G., Sutbayeva R., Kirbasova L.</i> Current trends in income inequality in Kazakhstan	27
<i>Nurgaliyeva Z., Amanbayeva A., Malaeva R., Babazhanova Zh.</i> Conditions and factors for development of business activities in tourism.....	35
<i>Makhmetova D., Tlesova E., Hayek P., Kabiyeva A.</i> Comparative assessment of domestic and foreign experience of state regulation of agricultural complex.....	43
<i>Uspanova M., Yessengaziyeva S., Makenova A., Sartbay N.</i> Financial regulation of the economic activities of the enterprise.....	51
<i>Ospanova A., Bugubayeva R., Yesmagulova N., Napiyeva M.</i> Analysis of distribution of the state educational orders in the Republic of Kazakhstan	58
<i>Sultanova Z., Yeshpanova D., Shokamanov Yu., Bekzhanova T.</i> Economic integration as a factor of sustainable socio-economic development (based on the example of the EAEU).....	67
<i>Aimurzina B., Kamenova M., Jazykbayeva B., Glazunova S.</i> Ecological and economic aspects of sustainable development of Kazakhstan.....	76
<i>Zharlygassinov T., Kupeshova S., Akimov Zh.</i> Analysis of the public administration system in the field of healthcare: foreign experience and practice of Kazakhstan	84
<i>Omarova A., Borbasova Z.</i> The impact of the hotel business on the digital economy of Kazakhstan	93
<i>Amantaeva R., Sartanova N., Baykin A., Kaliyeva Ye.</i> Effective knowledge management as a factor of increasing competitiveness of an organization.....	99
<i>Bekzhanova T., Altynbekov M., Yeshpanova D., Zhabytai B.</i> Formation of innovative business strategies in urban agglomerations	108
<i>Abdrakhmanova B., Terlikbayeva A.</i> Food independence of Kazakhstan regarding sugar	117
<i>Tukibayeva K., Akimov Zh., Dulatbekova Zh., Temiraliyeva Z.</i> Problems of management of innovative development of the tourism industry	125
<i>Kozhakhmetova M., Dzharikbaeva D., Mukhametkaliyeva M., Alimzhanova Sh.</i> The inflation targeting regime in Kazakhstan: assessment of conditions and restrictions	134
<i>Mukashev T., Alpysbayeva S.</i> Trends in development of the world rare earth metals market and prospects for Kazakhstan	142
<i>Kurmanov N., Kabdullina G., Rakhimbekova A., Kobenova G.</i> Components of education 4.0 in the competence structure of open innovations in the economy	151
<i>Zholmukhanova A., Dulatbekova Zh., Alpeisova Sh., Saimagambetova G.</i> The influence of external factors on tourism as a priority sector of the economy.....	160
<i>Satbayeva A., Sabyrzhan A., Ramazanova K., Amisheva Z.</i> The relationship between the level of digital literacy and internet use in the regions of Kazakhstan	168
<i>Kushebina G., Abayeva G., Seitova G., Zhusupbekova G.</i> Impact of digitalization on development of platform employment.....	174
<i>Izbassarova L., Kadyrbergenova A., Kulubekov M., Iskakova M.</i> The impact of e-commerce on development of business models in an innovative form	182
<i>Yegemberdiyev R., Yessirkepova A., Taibek Zh., Yessengeldina A.</i> The role of e-commerce in livestock products trade	193
<i>Kurmanov N., Bukatov Ye., Spanova B., Sokhatskaya N.</i> Opportunities and prospects for development of metaverse technologies for the economy and society	201

Kabdullina G., Ulakov N., Nabyeva M., Zholmukhanova A. The relationship between economic growth, environmental pollution, energy consumption and ICT	210
Tkacheva A., Saginova S., Alpysbaeva A. Foreign experience of functioning of agricultural clusters in modern conditions.....	218
Kabdybai A., Kenzhebekov N., Ulybyshev D. The mechanism of social assistance in Kazakhstan: regional characteristics and flexibility of response	228
Rakhimbekova A., Kazybaeva A., Zhanbyrbayeva S., Ukubassova G. Influence of artificial intelligence technologies on the development of the world economy.....	237
Koroleva A., Kernebaev A., Bernazarova R., Shaimerdenova R. Comparative analysis of innovative development of Kazakhstan	247
Shushayev S., Zhartay Zh., Kadyrova A., Kuatbekov Zh. Analysis of the aifc green financial center potential as a single operator in the field of green investments in Kazakhstan	254
Mussanova L., Karimova M., Asilov B., Saimagambetova G. The current state of development of the higher education management system	263
Ukubassova G., Amirbekuly Y., Yelshibayev R., Zhumartov T. Modern problems and prospects for the development of small enterprise in Kazakhstan	272
Tasmaganbetov A., Yessengeldin B., Sapargali A., Van F. Production of renewable energy sources in energy production in Kazakhstan.....	280
Meirmanova A., Akhmetov T., Akyzbekov K. Analysis of the digital market of Kazakhstan using the method of analysis of time series.....	286
Umarova G., Isatayeva G., Zhumanova G., Kozhamkulova I. Analysis and conditions for increasing the technological competitiveness of the economy of Kazakhstan.....	291
Seitkhozghina J., Zhanabayeva Zh., Abdramanova G. The current state of innovative development of the agricultural sector of Akmola region	299
Zagidullina Z., Ismailova R., Bolat Zh. Institutional mechanism of state export support in the Republic of Kazakhstan	309
Imanbekova A., Omarova A., Stavbunnik Ye., Spanova B. Analysis of the state management of the development of the regions in the context of digital transformation.....	319
Abdikarimova A., Abeuova S., Zhetpisbaeva M., Kenzhebekov N. Global value chains in conditions of modern development.....	329
Yeshpanova D., Aitkazina M., Dauzova A., Bekzhanova M. Analysis of the labor market in Kazakhstan under urbanization conditions.....	336
Batyrgozghina Z. Modern trends of digital transformation in public administration of the Republic of Kazakhstan	345
Alashbayeva N., Baigabulova K., Sugir D., Amanzholov Zh. Implementation of agile using the gert method for the efficiency of managing the company's investment projects.....	352
Nikkel L., Pritvorova T., Zhartay Zh., Kadyrova A. Development of entrepreneurial innovation ecosystem in Kazakhstani universities	360
Belgibayeva K., Bayeva Yu., Alimbayev F., Urazymbetov B. Dynamics of structural changes in the economy of the Eurasian Economic Union.....	368

Ф.К. Ердавлетова*, к.э.н., ассоц. профессор¹

Г.И. Супугалиева, ст. преподаватель¹

Ж.А. Бабажанова, к.э.н., профессор²

Л.Н. Иғалиева, PhD²

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті,

Алматы қ., Қазақстан¹

Қазақ ұлттық хореография академиясы,

Астана қ., Қазақстан²

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: yerdavletova@gmail.com

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ КӘСІПОРЫНДАРДЫ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада сандық сыртқы ортаның басқару процестеріне және кәсіпорындардың сандық трансформациясына әсерінің мәселелеріне арналған. Экономиканың толық цифрландырылуына байланысты кәсіпорындардың сыртқы ортасының негізгі өзгерістері мен қазіргі заманғы сипаттамалары баяндалады. Цифрлық сыртқы бизнес-орта бизнес-модельде және компаниялардың ішкі бизнес-процестерінде өзгерістерді жүзеге асыруды баламасыз ететіндігі көрсетілді. Сыртқы ортаның жаңа түрінің негізгі сипаттамалары келтірілген және оның кәсіпорынға трансформациялық әсерінің мәні анықталған. Жаңа сыртқы ортаға тиімді бейімделу үшін кәсіпорындарды цифрлық трансформациялау стратегиялары ұсынылады, цифрлық трансформация мақсатында қолдануға болатын үлкен деректерді пайдалану, цифрлық маркетинг, цифрлық менеджмент, цифрлық егіздер және т.б. сияқты негізгі цифрлық технологиялар атап өтілді. Қазақстан экономикасының нақты секторында цифрландырудың зерделенген тәжірибесі компаниялардың цифрлық бизнес-модельдеріне ауысуына кедергі келтіретін факторларды бөліп көрсетуге мүмкіндік берді. Өтпелі кезеңді барынша табысты іске асыру үшін мақалада цифрлық трансформацияны кезең-кезеңімен жүргізу бойынша ұсынымдар келтіріледі және басқару процестерін қайта құру мен бизнес-процестерді цифрлық технологияларға көшіру жөніндегі жол картасы әзірленген.

Кілт сөздер: бизнес, цифрландыру, технология, модель, стратегия, сыртқы орта, қауіпсіздік.

Ключевые слова: бизнес, цифровизация, технологии, модель, стратегия, менеджмент, безопасность.

Keywords: business, digitalization, technology, model, strategy, management, security.

JEL classification: O1, O14

Кіріспе. Цифрлық экономика экономиканың өсуінің, заманауи бизнесті дамытудың, инновацияларды енгізудің және компаниялардың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың негізгі факторы болып табылады. Ол қазіргі өмірді түбегейлі өзгертеді және оның дамуын тұрақты етеді.

Қазіргі заман жаңа технологияларды тек ақпараттық ғана емес, сонымен қатар экономикалық, саяси, әлеуметтік және басқа да салаларда қолдануға итермелейді. Цифрландыру сонымен қатар барлық заманауи кәсіпорындарды дамытудың маңызды бағыты болып табылады. Ашылатын мүмкіндіктер өндіріс тиімділігін, еңбек өнімділігін арттыруға, сондай-ақ нарықта бәсекелестік артықшылықтарға ие болуға мүмкіндік береді.

Зерттеу жұмысының мақсаты мен міндеті. Трансформацияның цифрлық технологияларды қолдану арқылы мәселелерді шешуді жеделдету. Трансформация әріптестермен және клиенттермен үнемі байланыста болуға мүмкіндік беретіндіктен, барлық құжаттарға қол қою электрондық құжат айналымы мен электрондық қолтаңбаның көмегімен жеделдетіледі. Тұтынушыларға қызмет көрсету сапасын арттыру мақаланың міндеті болып табылады.

Абдикаримова К.А. «цифрлық технологиялар қазақстандық өнеркәсіп кәсіпорындарына еңбек өнімділігін арттыру, шығарылатын өнім ассортиментін кеңейту және жаңа бизнес-модельдерді дамыту есебінен бәсекеге қабілеттіліктің жаңа деңгейіне шығуға мүмкіндік береді» деп есептейді [1]. Дамушы елдерде мұндай қызметтер айтарлықтай аз, кейбір бағалаулар бойынша қызметтердің жиынтық экспортының шамамен 18% құрайды [2].

2020 жылы Cloud 100-ның орташа статистикалық компаниясы 80%-ға өскенін және бұлттық технологияларға маманданған жеке компанияларға 186 миллиард доллар инвестицияланды [3]. 2021 жылы бес «бұлтты» компаниялардың (Paypal, Adobe, Salesforce, Shopify және Zoom) жалпы нарықтық капитализациясы 1,7 есе (немесе 70%) өсті.

Жұмыс орындарын роботтандыру, басқару процестерін автоматтандыру және оңтайландыру біліктілігі төмен және орташа жұмыс орындарының азаюына әкеледі. Жұмыссыздықтың өсуінің салдарын жою үшін мемлекеттер жұмыссыздарды қайта даярлап, қолдауы керек. Сонымен қатар, жұмыссыздардың арасында автоматтандырылған жұмыстарда емес, механикаландырылған жұмыс орындарында және мамандығы бойынша жұмыс істейтін, қазір маңызды емес және жоғалып кететін жоғары білікті жұмысшылар болуы мүмкін. Мұндай жағдайлар көбінесе әлеуметтік шиеленістің өсуіне және компанияны цифрландыруға қарсы тұруға әкеледі.

Цифрлық платформалар кейбір функцияларды аутсорсингке беру немесе онлайн режимінде жұмыс істеу үшін беру немесе фрилансерлерге беру сияқты еңбекті ұйымдастырудың жаңа формаларын дамытуға ықпал етеді. Екінші жағынан, цифрландыру және цифрлық трансформация жаңа жұмыс орындарын құруға әкеледі.

Экономикалық, әлеуметтік және саяси процестерді басқарудың жаңа трансшекаралық жүйелері пайда болуы, мемлекеттердің ұлттық мүдделерін кешіктіреді. Олар өздерінің жаһандық ақпараттық және сауда желілеріне, крипто-валютаға, Заттар интернетіне және әлемдік сауда және қаржы жүйелеріне тұйықталған басқа да цифрлық ақпараттық жүйелерге негізделетін болады. Мемлекеттік қорғаныс жүйелері желілік құрылымдарды және Blockchain технологиялары мен ақылды келісім-шарттарды қолдануды ескере отырып, толығымен жаңартылады және өзгертіледі.

Әрине, цифрлық экономикада цифрлық қауіпсіздік пен жеке ақпаратты қорғаумен байланысты тәуекелдер күшейтілетін болады. Киберкылмыс, хакерлік шабуылдар, зиянды бағдарламалар үлкен проблемаға айналады. Қауіпсіздік стратегиялары компанияға үлкен шығындар қажет болады.

Материалдар мен әдістер. Зерттеу тақырыбын зерттеу үшін біз жүйелік талдау, салыстырмалы әдіс, сараптамалық әдіс, бақылау әдісі, жол картасы әдісі сияқты жалпы ғылыми және нақты әдістерді қолдандық. Талдау көрсеткендей, қалыптасқан цифрлық орта кәсіпорындарды цифрлық трансформациялау қажеттілігіне белсенді әсер етеді, ал Жол карталарының пайдаланылған әдісі цифрлық трансформацияны жүргізудің негізгі бағыттары мен қадамдарына әсер етеді. Зерттеу материалдары монографиялар, цифрландыру мәселелері бойынша мақалалар, цифрлық трансформацияның практикалық тәжірибесі болды.

Әдебиеттік шолу. Глезман Л.В. және т.б. пікірінше, өнеркәсіптік цифрлық технологияларға мыналар жатады: робототехникалық құрылғылар, қалдықсыз және адамсыз технологиялар, икемді өңдеу кешендері, сандық сенсорлармен жабдықталған өндірістік үдерістің протүрлі кезеңдеріндегі автоматтандырылған техникалық-технологиялық құралдар [4]. «Цифрлық трансформация» - бұл оларды орындау үшін цифрлық құралдарды кеңінен қолдана отырып, бизнес-процестерді терең қайта құру, бұл олардың сипаттамаларының айтарлықтай жақсаруына және/немесе олардың түбегейлі жаңа қасиеттері мен қасиеттерінің пайда болуына әкеледі [5]. Кәсіпкерлік қызметтің қарқынды дамып келе жатқан әлемінде компанияның жетістігі көбінесе ақпараттық технологияларды тиімді қолдануға байланысты. Ақпараттық технологиялардың дамуы мен шоғырлануына қарай олардың кәсіпорындардың инновациялық қызметіндегі, жаңа бизнес-модельдерді қалыптастырудағы, сондай-ақ маркетингтік процестердегі рөлі едәуір өсті. [6]. Цифрлық трансформация кәсіпорынның бастапқы бизнес үлгісін түрлендіреді және жаһандық бөлінген цифрланған активтер мен ұйымдық ресурстарды пайдалану арқылы бизнесті жүргізудің жаңа мүмкіндіктерін жасайды [7]. Цифрлық трансформация тұжырымдамасы жүзеге асырылатын түрлендіру арқылы оларды ұлғайту тәсілдерін қоса алғанда, кәсіпорынның қолданыстағы негізгі құзыреттері мен күшті жақтарын қамтуы керек [8]. Цифрлық трансформация жолында кәсіпорындар жиі кейбір қиындықтарға тап болады. Олардың ең бастысы адам факторы сияқты кедергіге байланысты [9, 10]. Отандық және шетелдің ғалымдардың пікірлерін зерттей отырып, заманауи кәсіпорындардың цифрлық трансформациясын автоматтандыру процестерін дамытудың ең жоғары кезеңі екендігіне баса назар аудару қажет. Сондықтан сыртқы цифрлық өзгеріс процесі кәсіпорын ішіндегі өзгерістерден басталуы керек.

Негізгі бөлім. Компанияда цифрлық технологияларды енгізу, ең алдымен, кәсіпорын мен технологияның өндірістік сипаттамаларын белсенді түрде өзгерту арқылы өндіріс икемділігін едәуір арттыру, сондай-ақ ақпараттық ағындарды біріктіру арқылы өнімнің өмірлік циклінің барлық кезеңдерінің интеграциясын қамтамасыз ету түріндегі бірқатар бәсекелестік артықшылықтарға

әкеледі. Цифрлық трансформацияны жүзеге асыру сонымен қатар компанияда бар бизнес-процестердің сапасын арттыруды қамтамасыз етеді, ол инновациялық технологияларды енгізуден және компанияның бизнес-модельдерін цифрлық экономика жағдайларына жетілдіруден кейін жүреді. Цифрлық экономикадағы қандай өзгерістер мен сыртқы әсерлер компанияны өзгерту қажеттілігіне және оның цифрлық трансформациясы мен компанияны басқаруды өзгерту қажеттілігіне әкеледі. Жаңа цифрлық сыртқы ортаны сипаттайтын факторлар:

1. Өзгеру жылдамдығының өсуі. Бүгінгі таңда әртүрлі инновациялық технологиялар әртүрлі қызмет салаларының әдеттегі бейнелерін айтарлықтай өзгертті. Инновацияның жоғары жылдамдығы компанияларды бизнес үлгілерін өзгертуге, жаңа қажеттіліктерге бағытталған жаңа өнімдер мен қызметтерді жасауға мәжбүр етеді. Мұндай өзгерістерге мысал ретінде мыналарды келтіруге болады: Телефон мен радио өмірге 30 жылдан астам уақыт бойы енгізілді, ал Интернетке 5 жыл қажет болды;

2. Сыртқы ортаның жоғары белгісіздігі. Тұрақты өзгерістер қоршаған ортаның жоғары белгісіздігіне әкеледі, бизнес ең жоғары белгісіздік пен тұрақты өзгерістер жағдайында өмір сүруге мәжбүр. Бұл тұрақты өзгерістерге және «ортақ тұтыну» экономикасы мен цифрлық құралдарға бағытталған жаңа бизнес үлгілерінің пайда болуына әкеледі.

3. Коммуникацияларды цифрландыру. Инфокоммуникациялық технологиялар халық арасында, сондай-ақ адамдар мен ұйымдар (билік органдары, шағын және ірі бизнес, бөлшек сауда, әлеуметтік бейіндегі ұйымдар) арасындағы байланыс үлгілерін өзгертеді. Цифрландыру процесі мүмкіндіктерді кеңейтті, енді клиенттер делдалдарсыз тікелей өзара әрекеттесу мүмкіндігіне ие. Интернетте алуға болатын қызметтердің тізімі едәуір кеңейді, олардың арасында Мемлекеттік қызметтер мен білім беру салалары бар, бұл қызмет түрлері бұрын тек офлайн режимінде ұсынылғаны белгілі.

4. Әлеуметтік трансформация. Халықтың туу мен өлім-жітімінің төмендеуі, урбанизация, халықтың өсуі және орташа өмір сүру ұзақтығының артуы, елдер арасындағы халықтың көші-қонының жеделдеуі, егде жастағы адамдардың көбеюі, білімнің қолжетімділігі, әйелдің, Y және Z ұрпақтарының рөлінің өзгеруі мұның бәрі қоғам мен әлемді тез өзгертеді.

5. Технологияның қарқынды дамуы. Ыңғайлылық пен интуитивті қарапайымдылық басты талапқа айналды, технологияның қол жетімділігі уақыт үрдісіне айналды. Бұлтты технологияларды қолдана отырып, бүкіл инновациялық бизнес жұмыс істейді. Бұрын серверлердің шамадан тыс жүктелуі және қаржылық инвестициялардың қажеттілігі қалды. «Apple Pay», «Android Pay», «LG Pay» технологиялары көптеген инновациялық және басқа компаниялар арасында кең таралған магниттік коммутациялық технологиялар негізінде транзакциялар жасауға мүмкіндік береді.

Цифрландыру компаниялардың дәстүрлі бәсекелестік ортасын өзгерту және ол қазіргі заманғы кәсіпорынның, бәсекеге түсетін сыртқы ортаның жаңа түрі болып табылады.

Цифрлық экономика және цифрлық сыртқы әлем сөзсіз, ең алдымен, компанияның бизнес моделін өзгертуді талап етеді. Бизнес-модель, біріншіден, сыртқы орта мен бәсекелестерді бақылау талаптарына тұрақты сәйкестікке негізделуі керек. Екіншіден, сатып алу процестерін жеңілдету немесе бүкіл жеткізу тізбегін бақылау арқылы инновациялық цифрлық технологиялар арқылы тұтынушы үшін қызметтердің құндылығын өзгертудің үздіксіз инновациялық тәсілінде. Трансформацияға маманданған консалтингтік фирма McKinsey мәліметтері бойынша, компанияларды цифрландыру әлі де оның әлеуетінің 40%-дан азын құрайды [11]. Тек байланыс, бөлшек сауда секторы және технологиялық салалар цифрлық трансформацияның мысалдары болып табылады.

Бизнесті цифрландыру стратегиясының үш кезеңін ажыратуға болады: (1-сурет)

- ішінара цифрландыру, мысалы, өндірістік циклдің жекелеген кезеңдері

- цифрлық трансформация, бұл жағдайда біз бизнестің барлық аспектілерін цифрландыру туралы айтып отырмыз

- сандық инновациялар. Бұл цифрландырудың ең жоғары сатысы, ол цифрландыру аяқталмаған және аяқталған жоба ретінде жүзеге асырылмайды, іс жүзінде процесті жетілдіру жалғасуда және кез келген өндірістегі сияқты үздіксіз инновация қажет.

1-сурет. Компанияның цифрлық трансформациясының даму кезеңдері*

* Авторлармен құрастырылған

Цифрландыру – бизнестің барлық аспектілері мен сәттерінде цифрлық технологияларды қолдану арқылы ғана қол жеткізуге болатын компаниядағы цифрлық технологиялардың әлеуетін барынша толық ашу болып табылады. Олар бизнес-процестер, өнімдер, қызметтер, аналитика сияқты аспектілерді қамтуы керек. Цифрландырудың мәні бизнес пен басқару процестеріне цифрлық технологияларды пайдалануды енгізу ғана емес. Цифрландыру өндірістің, таратудың және тұтынудың барлық процестеріне әсер етуі керек екенін анық білуіңіз керек.

Сандық инновация – компанияның цифрлық стратегиясының табиғи бөлігі, ол тұрақты эталон және үздіксіз үздіксіз жетілдіру ретінде жарияланған. Бұл компанияның цифрлық фокусталуының маңызды векторы. Ең бастысы, негізгі және орталық бизнес-процестер цифрлық мәнді сақтайды, бүкіл бизнесті оңтайландырады және қосымша өсу нүктелерін үздіксіз іздеуге шақырады.

Іске асырылмаған цифрлық трансформация Аяқталмаған цифрландыру бәсекеге қабілеттілікті жоғалту қаупін тудыруы мүмкін. Өйткені, сіздің компанияңыз тек жеке процестерді цифрландыру сатысында тұрған кезде бәсекелес Big Data немесе жасанды интеллект технологияларын пайдаланып жатқан болуы мүмкін.

Бүгінгі таңда сандық түрлендірудің әртүрлі сценарийлерін кеңінен жүзеге асыратын сала көшбасшылары қаржылық және несиелік қызметтер секторы, АТ қызметтері секторы және бағдарламалық қамтамасыз етуді әзірлеу болып табылады және олардың арасында өнеркәсіптік компанияларды көбірек табуға болады. Кәсіпкерлік қызмет көрсету саласына, яғни бизнесті зерттеу және қолдау көрсету, мысалы, жабдықты жөндеу түрінде, сондай-ақ ойын-сауық және құрылыс салаларында нашар және баяу цифрлық технологиялар енгізілуде.

Көптеген сараптамалық бағалаулар бойынша Қазақстан Республикасында цифрлық трансформацияға кедергі келтіретін факторлардың ішінде мыналарды атап өтуге болады:

- компанияларда қатаң түрде құрылған стратегиялардың болмауы;
- цифрландыруды жүзеге асыруға және алға жылжытуға қабілетті білікті кадрлардың тапшылығы;
- өкінішке орай, әрі қарай жаңғыртуды қабылдауға, қабылдауға және жүргізуге қабілетсіз кәсіпорындар қызметкерлерінің кәсібилігі мен дағдыларының әлсіз дәрежесі;
- цифрландыруды фрагменттік, нүктелі және толық емес енгізуге әкелетін енгізілген және қолданыстағы технологиялар мен деректердің нашар интеграциясы;
- икемсіз немесе баяу процестер, бұл да революциялық технологияларға көшуді психологиялық қиындатады;
- ескірген технологиялар, олар да жаңа технологиялармен қайшы келеді, өйткені компанияны толық цифрландыру қажет, оны менеджерлер жасауға батылы бармайды;
- бизнестің ақпараттық технологиялар әкелген өзгерістерге дайын еместігі, олармен тығыз байланыстың болмауы;
- қаржыландырудың әлсіздігі, меншікті қаражаттың жоқтығы және компаниялардың цифрландыруға банктердің сенімсіздігі;
- цифрландырудың басталуына күшті тежеу қызметін атқаратын басшылық ұстанымы;
- ықтимал тәуекелдер.

Өнеркәсіптік компаниялар өз қызметін толығымен қайта құруға мәжбүр болғандықтан үлкен қиындықтарды бастан кешіруде. Компаниялар тіпті ақпараттық жүйелерді енгізуді тәуекелдер

ретінде қабылдайды, өйткені тәжірибе көрсеткендей, қазірдің өзінде жасалған немесе арнайы әзірленген жобаларды енгізудің өзі көп жағдайда өте сәтті оқиға емес болып шығады.

Қолда бар құралдар мен әдістеме әрқашан тәуекелдерді төмендетуге әкелмейді және әртүрлі кезеңдердегі компанияның бизнес-процестерін түрлендіру мәселелерін шешуге ықпал етеді. Күрделі жүйелерде жұмысты құру және ұйымдастыру әдістері мен әдістемесі қолданылмайды [12].

Трансформацияның цифрлық технологияларды қолдану арқылы компаниядағы бизнес-процестерді және цифрлық технологияларды басқарудың тиімді тәсілін құру, дамыту және ұйымдастыру қарастырылған мәселені жеңілдетуге ықпал жасайды. Трансформация әріптестермен және клиенттермен үнемі байланыста болуға мүмкіндік беретіндіктен, барлық құжаттарға қол қою электрондық құжат айналымы мен электрондық қолтаңбаның көмегімен жеделдетіледі.

Компаниядағы бизнес-процестерді және цифрлық технологияларды басқарудың тиімді тәсілін құру, дамыту және ұйымдастыру шын мәнінде біріктірілген және оңай жұмыс емес. Кәсіпорынның тұрақты дамуын сақтау үшін инновациялық теориялар мен соңғы әдістемелер мен басқару технологияларын қолдану қажет. Кәсіпорындарда болып жатқан үдерістер менеджменттің, менеджменттің, процесс иелерінің және бизнес-процестердің орындалуын қамтамасыз ететін қызметкерлердің тұрақты және үздіксіз назарын талап етеді. Атап айтқанда, тиімділік пен қол жеткізілген ілгерілеу деңгейін сақтау үшін процестерді үздіксіз жетілдіру және оңтайландыру жүргізілуі керек. Бизнес-процестердің барлығы өзара байланысты және тиімді жұмыс істеуі керек.

Қорытынды. Қорытындылай келе, қазіргі әлемдегі цифрлық трансформация кәсіпорындардың басшылығынан басқарудың дәстүрлі әдістерін қолдануды ғана емес, сонымен бірге жан-жақты ойлауды, клиенттердің қажеттіліктерін қанағаттандыру тәсілдерін қайта қарастыруды және бизнес-процестер арасындағы үздіксіз байланысты талап етеді деп айтуға болады. Компанияны цифрлық түрлендіру және басқаруда заманауи цифрлық технологияларды қолдану туралы шешім компанияға үлкен пайда әкелуі мүмкін. Дегенмен, ескеруді және анықтауды қажет ететін тәуекелдер болады. Қажетті нәтижеге трансформация мұқият жоспарланған және барлық оң және теріс жақтарына қарамастан экономикалық тиімді болатын және компанияның шығындарынан айтарлықтай асып түсетін пайда әкелетін жаңа цифрлық технологиялармен жан-жақты дамыған жағдайда ғана алуға болады. Сандық құралдар негізінде бизнес құру айтарлықтай пайда әкеліп, бәсекеге қабілеттілікті арттыруға мүмкіндік жасайды.

Тұтастай алғанда, цифрландырудың дамуын және оның экономикалық өсуге қосқан үлесін бағалауға мүмкіндік беретін әртүрлі модельдер мен көрсеткіштер бар екенін атап өткен жөн. Цифрландырудың көптеген анықтамалары және оның кәсіпорын қызметіндегі рөлін бағалау тәсілдері бар. Зерттеудің маңызды элементі компанияның цифрлық трансформациясының негізгі кезеңдерін талдау болып табылады. Авторлар цифрлық трансформацияның жалпыланған талдауы мен сипаттамасын ұсынады.

Цифрлық экономиканы дамытудың жалпы әлемдік рейтингтеріндегі цифрлық экономиканың жай-күйіне талдау жүргізілді. Талдау желілік қоғамға дайындық индексі, цифрлық бәсекеге қабілеттіліктің дүниежүзілік рейтингі, желілік өзара іс-қимылдың жаһандық рейтингі, инклюзивті интернет индексі, электрондық үкіметтің даму индексі көрсеткіштеріне негізделеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана [Электронный ресурс] // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 1. – С. 167-174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana>.
2. Manyika J., Pinkus G., Ramaswamy S. The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind [Electronic resource] // Harvard Business Review. – 2016. – URL: <https://hbr.org/2016/01/the-most-digital-companies-are-leaving-all-the-rest-behind>.
3. Ding D., Guan C., Chan C.M.L., et al. Building stock market resilience through digital transformation: using Google trends to analyze the impact of COVID-19 pandemic [Electronic resource] // Front.Bus.Res. China. – 2020. – № 14(21). – URL: <https://doi.org/10.1186/s11782-020-00089-z>.
4. Глезман Л.В., Буторин С.Н., Главацкий В.Б. Цифровизация промышленности как фактор технологического развития региональной пространственно-отраслевой структуры [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1555-1570.

5. Гельманова З.С., Мажитова С.К. Оценка вклада цифровизации в экономический рост // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 1. – С. 100-112. – DOI: 10.522602304-7216.2022.1(46).13.
6. Nissen V., Lezina T., Saltan A. The Role of IT-Management in the Digital Transformation of Russian Companies // Foresight and STI Governance. – 2018. – vol. 12, no 3. – P. 53-61.
7. Тихопой Ю.М., Степаненко Д.А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Стратегии бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 58-61.
8. Savelieva L.A. Problems of digital transformation of corporations // Interexpo Geo-Siberia. – 2019. – No. 5. – P. 189-193.
9. Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник ГУУ. – 2021. – № 2. – С. 71-79.
10. Трофимова Н.Н. Проблемы и перспективы инвестирования в цифровую модернизацию наукоемких производств // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8. – № 6. – С. 153-156.
11. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age [Electronic resource] // McKinsey Quarterly. – 2014. – May 1. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age>.
12. Negroponte N. Being Digital. – NY: Knopf, 2015. – 256 p.

REFERENCES

1. Abdikarimova K.A. On digitalization of industry in Kazakhstan [O tsifrovizatsii promyshlennosti Kazahstana] [Elektronny resurs] // Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii. – 2018. – No. 1. – S. 167-174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana> [in Russian].
2. Manyika J., Pinkus G., Ramaswamy S. The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind [Electronic resource] // Harvard Business Review. – 2016. – URL: <https://hbr.org/2016/01/the-most-digital-companies-are-leaving-all-the-rest-behind>.
3. Ding D., Guan C., Chan C.M.L., et.al. Building stock market resilience through digital transformation: using Google trends to analyze the impact of COVID-19 pandemic [Electronic resource] // Front.Bus.Res. China. – 2020. – № 14(21). – URL: <https://doi.org/10.1186/s11782-020-00089-z>.
4. Glezman L.V., Butorin S.N., Glavatsky V.B. Tsifrovizatsiia promyshlennosti kak faktor tehnologicheskogo razvitiia regionalnoi prostranstvenno-otraslevoi stryktury [Digitalization of industry as a factor of technological development of a regional spatial and sectoral structure] [Elektronny resurs] // Voprosy innovatsionnoi ekonomiki. – 2020. – Volume 10. – No. 3. – S. 1555-1570 [in Russian].
5. Gelmanova Z.S., Mazhitova S.K. Otsenka vklada tsifrovizatsii v ekonomicheskii rost [Assessment of the contribution of digitalization to economic growth] [Elektronny resurs] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – No. 1. – S. 100-111. – DOI: 10.522602304-7216.2022.1(46).136 [in Russian].
6. Nissen V., Lezina T., Saltan A. The Role of IT-Management in the Digital Transformation of Russian Companies // Foresight and STI Governance. – 2018. – vol. 12, no 3. – P. 53-61.
7. Tikhopoi Yu.M., Stepanenko D.A. Tsifrovaia transformatsiia v neftegazovoi otrasli [Digital transformation in the oil and gas industry] // Strategii biznesa. – 2021. – No. 2. – S. 58-61 [in Russian].
8. Savelieva L.A. Problems of digital transformation of corporations // Interexpo Geo-Siberia. – 2019. – No. 5. – P. 189-193.
9. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Transformatsiia razvitiia promyshlennogo kompleksa v ysloviiah tsifrovoi ekonomiki [Transformation of the development of the industrial complex in the digital economy] // Vestnik GUU. – 2021. – No. 2. – S. 71-79 [in Russian].
10. Trofimova N.N. Problemy i perspektivy investirovaniia v tsifrovyy modernizatsiiy naykoemkih proizvodstv [Problems and prospects of investing in digital modernization of high-tech industries] // Strategii biznesa. – 2020. – Vol. 8. – No. 6. – S. 153-156 [in Russian].
11. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age [Electronic resource] // McKinsey Quarterly. – 2014. – May 1. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age>.
12. Negroponte N. Being Digital. – NY: Knopf, 2015. – 256 p.

Ердавлетова Ф.К., Супугалиева Г.И., Бабажанова Ж.А., Иғалиева Л.Н.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам влияния цифровой внешней среды на управленческие процессы и цифровую трансформацию предприятий. Излагаются основные изменения и современные характеристики внешней среды предприятий, связанные с тотальной цифровизацией экономики. Показано, что цифровая внешняя бизнес-среда делает безальтернативным осуществление перемен в бизнес-модели и внутренних бизнес-процессах компаний. Приведены основные характеристики нового типа внешней среды и дано определение сущности его трансформирующего воздействия на предприятие. Для более эффективной адаптации к новой внешней среде предложены стратегии цифровой трансформации компаний, выделены основные цифровые технологии, такие как использование больших данных, цифровой маркетинг, цифровой менеджмент, цифровые двойники и т.д., которые могут применяться в целях цифровой трансформации. Изученный опыт цифровизации в реальном секторе экономики Казахстана позволил выделить факторы, препятствующие переводу на цифровые бизнес-модели компаний. Для более успешной реализации перехода, в статье приводятся рекомендации по этапизации цифровой трансформации и разработана дорожная карта по преобразованию управленческих процессов и переводу бизнес-процессов на цифровые технологии.

Yerdavletova F., Supugalieva G., Babazhanova Zh., Igaliyeva L.

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Annotation

This article is devoted to the impact of the digital external environment on management processes and digital transformation of enterprises. The main changes and modern characteristics of the external environment of enterprises associated with the total digitalization of the economy are described. It is shown that the digital external business environment makes the implementation of changes in the business model and internal business processes of companies uncontested. The main characteristics of the new type of external environment are given and the definition of the essence of its transforming impact on the enterprise is given. For more effective adaptation to the new external environment, the strategies of digital transformation of enterprises are proposed, the main digital technologies, such as the use of big data, digital marketing, digital management, digital doubles, etc., which can be used for digital transformation, are highlighted. The studied experience of digitalization in the real sector of the economy of Kazakhstan allowed us to identify factors that prevent companies from switching to digital business models. For a more successful implementation of the transition, the article provides recommendations for phasing digital transformation and developed a roadmap for transforming management processes and transferring business processes to digital technologies.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).2
ӨЖ 331.5.024.5
ҒТАМР 06.77.61

А.Н. Казиева*, э.ғ.к., аға оқытушы¹
Ш.Е. Шалбаева, э.ғ.к., қауымд. профессор²
Қ.Ж. Қадырова, э.ғ.м., аға оқытушы³
Қ.О. Бөлшекбаева, э.ғ.м., сеньор-лектор⁴
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті, Алматы қ., Қазақстан¹
Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., Қазақстан²
Тұран университеті, Алматы қ., Қазақстан³
Каспий Қоғамдық Университеті, Алматы қ., Қазақстан⁴
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: korlan.1977@mail.ru

ӘЛЕМДІК ЕҢБЕК НАРЫҒЫН ҚАЙТА БАҒДАРЛАУ

Мақалада жаңа өнеркәсіптік және технологиялық революцияның қарқыны ұлттық экономикалардың құрылымдарын айтарлықтай қалтына келтіру мен оның түбегейлі өзгеруіне ықпал ете отырып, еңбек нарығына әсер ету деңгейінің зерттелу нәтижесі қарастырылған. Материалдық ресурстар мен бәсекелестік мүмкіндіктерді жаһандық қайта бөлу, серпінді инновациялардың, жаңа идеялар мен технологиялардың пайда болуы еңбек нарығында да, әлеуметтік – еңбек қатынастарының барлық спектрінде де өз ізін қалдырады. Бұл өзгерістерде еңбек нарығы мен еңбек қатынастарын өзгертетін қарқынды дамып келе жатқан және өмірдің және өндірістің барлық салаларына енетін цифрлық технологиялар ерекше орын алады.

Қажетті шараларды қабылдау және болашақ өзгерістерге дайындық үшін жаһандық тенденциялар, олардың жергілікті еңбек нарықтарына әсері туралы ақпарат әлемдік ауқымда өрістеп жиналды. Цифрландыру, автоматтандыру, гиг-экономика және демографиялық өзгерістер біздің экономикалық және әлеуметтік өміріміздің барлық аспектілеріне қандай да бір түрде әсер етеді. Мақаланы дайындау барысында халықаралық ұйымдардың ресми статистикасы, ұлттық есептері мен жарияланымдары қолданылды, сонымен қатар экономика мен еңбек процестеріне жан-жақты шолу жасау үшін әртүрлі салалардағы халықаралық және ұлттық сарапшылардың көзқарастары жиналды.

Кілт сөздер: адами капитал, білім экономикасы, цифрлық экономика, біліктілікті арттыру, еңбек нарығы, автоматтандыру, демография.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, цифровая экономика, повышение квалификации, рынок труда, автоматизация, демография.

Keywords: human capital, knowledge economy, digital economy, professional development, labor market, automation, demography.

JEL classification: J40, J49

Кіріспе. Қазіргі жағдайда өндірістер мен қызметтердің жаңа түрлерінің пайда болуы жұмыс күшіне біліктілікті үнемі арттыру бойынша тиісті талаптар қойылады. Цифрландыру қарқыны, оның құралдарын жаңғырту жылдамдығы, адам және қоғам өмірінің барлық салаларында қолданылатын ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласында жаңа инновациялық өнімдердің пайда болуы өте жоғары. Технология жаңа салаларды дамытудың қозғаушы күшіне айналады, қоғамның мәселелерін шешуде маңызды әлеуметтік рөлдерге ие болады. Заманауи жаһандық трендтер Қазақстан үшін де өзекті, өйткені ғылыми-техникалық, технологиялық және ақпараттық салалардың дамуымен еңбек нарығының рөлі артып келеді. Алдыңғы қатарлы трендтерді, олардың экономикаға және еңбек нарығына әсерін түсіну, тиімді шараларды әзірлеу үшін практикалық қорытынды жасау маңызды.

Сонымен қатар, когнитивті және мінез-құлық дағдыларына, өзгермелі жағдайларға және нарық қажеттіліктеріне бейімделу қабілетіне сұраныстың артуы болжануда. Процестерді автоматтандыруды, кодтауды және алгоритмдерді құруды ескере отырып, стандартты емес шешімдерді жедел қабылдай отырып, штаттан тыс жағдайларда шешім қабылдау мүмкіндіктерінің мәні артады. Еңбек ресурстары технологиямен бәсекелесуге дайын болуы керек. Технологиялық прогрестің еңбек нарығына әсері саяси ортада да, кәсіби және ғылыми қауымдастықтарда да үлкен қызығушылық тудырады. Болашақта жаңа технологиялар жұмыс орындарының санын айтарлықтай қысқартып, жаппай жұмыссыздыққа әкеледі деген алаңдаушылық күшейіп отыр. Билл Гейтс және Ричард

Брэнсон [1] сияқты көрнекті кәсіпкерлер ұзақ мерзімді перспективада әлемдегі адамдардың көпшілігі жұмыссыз қалады деп есептейді. Адами капиталды қалыптастыру процесін мемлекет ұлттық деңгейдегі инвестор, фирма жергілікті инвестор сияқты тараптардың инвестициялық мінез-құлқымен анықтауға болады. [2]. Зерттеу барысында статистикалық және құрылымдық талдау, салыстыру және т.б. сияқты ғылыми таным әдістері қолданылды.

Мақаланың мақсаты. Жұмыстың мақсаты еңбек саласында ақпараттық технологияларды қолдануды кеңейтуді және халықты жұмыспен қамтуға жәрдемдесуді талдау болып табылады. Алға қойған мақсатқа жетуде келесі міндеттерді орындаған жөн:

- зерттелініп отырған еңбек нарығы бойынша ғылыми еңбектерге шолу;
- қазіргі жағдайдағы еңбек нарығының жай-күйі мен даму перспективаларына талдау;
- еңбек нарығындағы технологияларды енгізу кезіндегі кедергілерді анықтау;
- кедергілерді анықтау барысында ұсыныстар мен бағыттарды ұсыну.

Әдебиеттік шолу. Еңбек нарығының дамуын зерттеудің теориялық, әдіснамалық және қолданбалы аспектілері, құрылымын жетілдіру, оның жұмыс істеуінің ұйымдастырушылық-экономикалық механизмін әр түрлі тұрғыдан құру отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерінде баяндалған. Өз зерттеулерінде қарастырылып отырған мәселенің теориялық және әдіснамалық негізін кеңінен атап өтті. Басқа ғалымдар өз назарын адами капиталды өлшеу проблемаларына, адами капиталды инвестициялау, адами капиталдың құрылымы мен құрамын нақтылау мәселесіне аударды [3].

Автоматтандырудың жағымсыз әсерлерін азайтудың әртүрлі әдістері ұсынылды. Оларға негізгі шартсыз кірісті енгізу немесе оның аналогтары [4], роботтарға салық салу [5], жұмыс уақытын қысқарту болып табылады [6]. Мұндай болжамдармен барлық сарапшылар келіспейді, бірақ еңбек нарығының болашақта айтарлықтай өзгеретініне күмәнданатындар аз: құрылым өзгере, стандартты жұмыспен қамту үлесі азаяды. Өндірістік қатынастардағы болашақ өзгерістер әртүрлі ұлттық және халықаралық экономикалық ұйымдарда, жетекші әлемдік университеттерде (MIT, Гарвард бизнес мектебі), сонымен қатар NASA, IBM, Microsoft сияқты ұйымдарда ресми талқылаулардың негізгі тақырыбы болып табылады [7-9]. Техникалық прогрестің еңбек нарығына және мемлекеттік саясатқа әсерін ғалымдар Ляшок В., Малева Т., Лопатина М. [10] зерттеді. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. [11]. Дүниежүзілік еңбек нарығындағы цифрландырудың әсерінен болып жатқан сандық және сапалық өзгерістерді талдаумен Яшин С.Н., Иванова О.Е. еңбек нарығындағы құрылымдық өзгерістердің пайда болуына байланысты экономиканы цифрландырудың жағымсыз салдарынның пайда болуын зерттеді [12]. Негізге ала отырып, мақала авторлары заманауи технологиялардың еңбек нарығына қалай әсер ететінін, әлемде және Қазақстанда жаппай жұмыссыздықты болу мүмкіндігін қарастырады. Еңбек нарығындағы трансформация тәуекелдерін қалай азайтуға болады және мемлекеттік жұмыспен қамту органдары қандай шаралар қабылдайды.

Негізгі бөлім. Әлеуметтік, технологиялық, экономикалық, экологиялық және саяси салаларда болып жатқан өзгерістер әлемдік еңбек нарығының дамуына әсер етеді. Күзеліске, COVID-19 коронавирус инфекциясының індеті бұл өзгерістерді одан әрі жеделдете түсті. Бұл өзгерістердің маңыздылығы өзгерістердің өзінде емес, еңбек нарығының барлық қатысушыларына – жұмыс берушілерге, азаматтарға және үкіметке, жұмыс орындарын құру, жұмыс күшін ұсыну және біліктілік комбинациялары тұрғысынан әсер етуде.

Жылдам өзгеріп жатқан әлемде технология үнемі дамып, жетілдіріліп отырады. Жаңа технологиялардың жұмыс орнына ену қарқыны үнемі өсіп келеді. Егер компьютерлік технологиялар туралы айтатын болсақ, онда 1990 жылдан 2009 жылға дейін әлемде 533 000 патент берілсе, соңғы онжылдықта қазірдің өзінде 989 000 патент берілген [13].

Тағы бір мысал - ұялы телефондар. Соңғы жылдары смартфондар күнделікті өміріміздің ажырамас бөлігіне айналды. Олардың саны қазірдің өзінде планетадағы адамдар санынан асып түседі. Бастапқыда ұялы телефондар тек қоңырау шалу үшін ғана қолданылса, қазір бұл цифрлық гаджеттер адамдарға өз денсаулығын бақылауға, білім мен ақпарат алуға, үйден сауда жасауға және жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Соңғы бес жылда ғана смартфон пайдаланушылар саны 1,7 есеге өсті [14].

Сонымен қатар, заманауи технологиялар адамдардың өмір сүру салтын өзгертіп қана қоймай, әлемдік экономиканы, мысалы, өндірісті автоматтандыру арқылы бірте-бірте түрлендіреді.

COVID-19 бұл өзгерістерді жылдамдатты. Мысалы, бірнеше айдың ішінде бүкіл әлем бойынша компаниялар тұтынушылардың өзара әрекеттесуін, жеткізу тізбегін және ішкі операцияларды цифрландырды, бұл пандемияға дейін үш-төрт жыл қажет ететін еді [15].

Коронавирустық дағдарыс цифрлық экономикаға көшуді жеделдетті. Ұзақ уақыт бойы жоспарланбаған салалар – мектептер, ауруханалар және басқа да көптеген қызметтер және бұрын ешқашан цифрлық технологияларды қолданбағандар қазір оларға сенім артуға мәжбүр болғаны байқалды. Пандемия бизнесті бизнес-процестердің келбетін өзгерте отырып, цифрлық ортаға еруге мәжбүр етті. Интернет-технологиялардың қатысуынсыз табысты бизнесті жүргізу енді мүмкін емес, бұл онлайн және офлайн салалары тоғысатын киберфизикалық шындықтың пайда болуына негіз қалады.

Бүгінгі таңда бизнес көшбасшылары өздерінің басымдықтарын технологиялық дамуға, соның ішінде бірінші бұлтты есептеулермен байланыстыра отырып (cloud computing), үлкен деректермен (Big Data), электронды коммерцияға (e-commerce) және жасанды интеллектке (AI, ИИ) қатысты технологиялық әзірлемелерге көңіл бөлуде. Бұл тенденция ИТ (AI, машиналық оқыту, Интернет заттары және т.б.) және онымен байланысты салаларда (өнім әзірлеу, инжиниринг, маркетинг және т.б.) аралық және жоғары деңгейлі жұмыс орындарына сұраныстың өсуімен қатар жүреді. Цифровизацияландыру адам ресурстарын азайту арқылы еңбек өнімділігін жоғарлатады, оны компьютерлер мен алгоритмдер ықпалын тигізеді. Мысалы, болжам бойынша, ИИ дамыған елдерде алдағы 15 жылда еңбек өнімділігін 40%-ға арттырады.

Бұл компаниялар үшін шығындарды үнемдеуге, өндіріс көлемін ұлғайтуға және жаңа жұмыс орындарын ашуға әкеледі. Мысалы, Интернет-сауда қазірдің өзінде кеңінен таралған, әсіресе табысы жоғары елдерде және түгендеуді немесе сақтауды қажет ететін жеткізу тізбегін басқаратын бөлшек саудагерлердің жаңа класы пайда болуда. Сонымен қатар, халық санының өсуі және өмір сүру ұзақтығының артуы денсаулық сақтау, білім беру және әлеуметтік қызмет көрсету салаларында әлеуметтік және тілдік дағдыларды қажет ететін жұмыс орындарына әкеледі.

Дегенмен, технологияның қарқынды дамуы экономикалық перспективаларды ашып қана қоймай, еңбек әлемінде жаңа өзекті мәселелерді тудырды. Мысалы, жақын болашақта еңбек нарығында 85 миллионнан астам жұмыс орны жойылып кетуі мүмкін, сонымен қатар 97 миллион жаңа жұмыс орны ашылады, олар адамда, машиналар мен алгоритмдер арасындағы еңбек бөлінісіне бейімделуіне тиіс. Сонымен қатар, жақында әлемдегі ең ірі 8 экономиканы зерттеу 2030 жылға қарай шамамен 100 миллион жұмысшы немесе әрбір 16 жұмысшы жұмыс орнын ауыстыруға мәжбүр болатынын көрсетті.

Керісінше, ОЭСР бағалауы бойынша, алдағы 15-20 жылда автоматтандыру нәтижесінде бар жұмыс орындарының 14%-ы жойылады деп есептейді, ал 32%-ы жеке тапсырмаларды автоматтандыру арқылы түрлендіруге болады. Басқаша айтқанда, адамдар бизнес үлгілері және келісімшарт түрлері өзгергенінен байланысты терең зерттеп қалыптасады. Көбісі тек жұмысын ғана емес, кәсіптерін де өзгертуге мәжбүр болады, ал басым көпшілігі өз дағдылары мен жұмыс әдістерін жаңартуға мәжбүр болады.

Қазақстанға келетін болсақ, елдегі жұмыс орындарының жартысынан көбі (52%) жоғары немесе өте жоғары автоматтандыру қаупі төніп тұр, бұл ОЭСР (47%) және көршілес Ресей Федерациясы (47%) бойынша орташа көрсеткіштерден жоғары. Салыстырмалы түрде бұл жұмыс күшінің біліктілігін арттыру деңгейінің төмендігімен түсіндіріледі, өйткені ОЭСР елдерімен салыстырғанда қазақстандық жұмысшылардың күрделі мәселелерді шешу қабілетін талап ететін жұмыстарға қатысу ықтималдығы айтарлықтай аз. Мысалы, ересектердің дағдыларын зерттеу қазақстандық жұмысшылардың 12,6% күрделі мәселелерді шешуге байланысты іс-әрекеттерге ешқашан тартылмағанын көрсетеді.

Бұл цифровизацияландыру нәтижесінде жұмыс орындарының қысқаруына қай салалар көбірек ұшырайды деген сұрақ туындайды. Орташа біліктілігі бар жұмысшылардың ең көп саны жұмыс істейтін болжамды және күнделікті кәсіптер ең қауіпті болып табылады және бұл мамандықтардың жойылып кетуіне әкеледі. Автоматтандыруға ең қолайлы жұмыс орындары банк ісін, өндірісті, көлікті және қойманы қамтиды. Мысалы, өңдеуші өнеркәсіпте роботтарды қолдану 20 миллионға дейін жұмыс орнын жоғалтуға әкеледі.

Сонымен қатар, ескі жұмыс орындары жойылып, жаңа жұмыс орындары ашылған кезде жұмысшылардың дайындық деңгейі де өзгереді. Бүгінгі таңда көптеген жаңа жұмыс орындары үшін талап етілетін дағдылар жиынтығы бизнес пен басқару, өнім және цифрлық маркетинг, жарнама, коммерция және т.б. саласындағы техникалық және мамандандырылған (арқылы) дағдыларды қамтиды.

Оның үстіне «экономика білімінің» қалыптасуымен шығармашылық және «жұмсақ» дағдыларының «soft skills» құндылығы артады. Жұмыс берушілер қазірдің өзінде өз қызметкерлерінен білім мен қабілеттің жоғары деңгейлерін, соның ішінде өзгеше ойлау мен талдауды, мәселені тез және

тиімді шешу дағдыларын, көшбасшылықты, эмоционалды интеллектті, белсенді оқытуды, стресске төзімділік пен икемділікті талап етуде. Ал қазіргі уақытта «soft skills» жиынтығы экономиканың барлық салаларына қатысты (1-кесте).

1-кесте

Экономика секторлары бойынша дағдыларға сұраныс*

Дағдылар	Салалар											
	Тасымалдау және сақтау	Өңдеу өнеркәсібі	Қаржылық қызметтер	Сандық коммуникациялар және IT	Мұнай және газ	Тау-кен және металл өнеркәсібі	Денсаулық сақтау	Мем-тік сектор	Білім	сатылым	Ауыл шаруашылығы, тамақ	Автомобиль, Индустриялық
Белсенді оқыту және оқу стратегиясы	1	1	2	2	1	2	1	2	2	2	1	2
Мәселелерді кешенді шешу	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	2
Аналитикалық ойлау және жаңашылдық	2	2	1	1	2	2	3	2	2	2	2	1
Технологияны пайдалану, қадағалау және бақылау	2	2	2	2	3	1	3	2	3	2	2	2
Технологияларды әзірлеу және бағдарламалау	2	2	2	2	2	3	3	2	2	3	3	3
Жүйені талдау және бағалау	2	2	3	3	3	2	3	3	3	2	3	2
Қызметтік бағдар	2	3	3	3	2	3	2	3	2	2	3	3
көшбасшылық	2	2	2	2	2	2	2	1	3	2	2	3
Эмоциялық интеллект	2	3	2	3	2	3	2	2	2	2	2	3
Сыни тұрғыдан ойлау және талдау	2	2	2	2	2	2	3	2	2	2	3	2
Шығармашылық, бастамашылық	3	3	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2
Мәселені шешу және идеяларды тудыру қабілеті	3	2	3	2	3	2	2	3	2	3	3	2
Төзімділік, икемділік	3	2	3	2	3	3	2	2	2	3	3	2
Ақаулықтарды жою және пайдаланушы тәжірибесі	3	3	2	3	2	2	2	3	3	3	3	2
Сендіру және келіссөздер жүргізу дағдылары	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	3	3
Сапа мен қауіпсіздікті бақылау	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3
Персоналды басқару	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3
Тәлімгерлік және оқыту	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3

* 1 - сала үшін ең жоғары біліктілік; 2 - өнеркәсіп үшін жоғары біліктілік; 3 – өнеркәсіп үшін төмен біліктілік негізінде құрастырылған: *The Future of Jobs Report*

Сонымен қатар, технологиялық прогресс жоғары білікті жұмысшыларды қолдайды, ал ескірген дағдылары бар жұмысшылар жаңа міндеттерге тап болады.

Экономикалық және технологиялық дамуы өзара қатар адам білімінің өсуіне әкеледі. Сонымен бірге білім мен дағдылар әрбір бес жыл сайын ескіреді, бұл қазіргі дағды деңгейін сақтау үшін аптасына шамамен 20 сағат біліктілікті арттырып отыру қажет етеді. Осылайша, ОЭСР елдеріндегі ересек тұрғындардың 16,3%, Қазақстанда 19,7% және Ресейде 20,8% компьютерлік дағдыларға ие емес, бұл қазірдің өзінде ағымдағы қызметті орындауда қосымша қиындықтар туғызады. Көптеген қызметкерлердің қаражат пен уақыт тапшылығына байланысты қайта даярлауға мүмкіндігі болмайтынын есте ұстаған жөн.

Біздің елде 25 пен 64 жас аралығындағы ересектердің 26 пайызы жұмысқа орналасқанын және білім алуға қалтасы көтермейтінін айтады. Ал азаматтардың 25%-ы қосымша білім алу мүмкін

еместігін айтады. Сонымен қатар, ОЭСР -да, мысалы, төмен біліктілігі бар жұмысшылар жоғары білікті жұмысшыларға қарағанда кәсіптік білім біліктілігін арттыруы төмен.

Осы өзекті мәселелерді шешу үшін қазірдің өзінде әлемнің көптеген елдерінде кадрларды қайта даярлау шаралары жүргізілуде. Оқуға жағдай жасаумен қатар, білім алудың маңыздылығын өмір бойына сіңіру қажет. Мәселен, ересектер құзыретінің халықаралық сауалнамасы (PIAAC) мәліметтері бойынша қазақстандықтардың 95 пайызы оқуды қаламайды. Екінші жағынан, қазақстандық компаниялар өз қызметкерлерін оқытудан бас тартады: 10 жыл ішінде (2009-2019 ж.ж.) өз қызметкерлерін оқытатын ірі компаниялардың (>100) үлесі 51%-дан 42%-ға дейін төмендеді. Осындай төмендеу ШОБ үшін де тән. Барлық елдерде ШОБ кәсіпорындары жұмысқа қатысты, аз оқытуды ұсынады. Себебі, ШОБ ірі фирмаларға қарағанда олардың оқу қажеттіліктерін бағалау, сәйкес оқыту бағдарламаларын анықтау және шектеулі айналым қаражаты сияқты көптеген ақпараттық және қаржылық кедергілерді еңсеру үшін ресурстары аз, сондықтан айналым капиталын шектеп аз жұмсауға тырысады. Соның нәтижесінде, Қазақстанда жыл сайын жұмыспен қамтылған халықтың 4-5 % ғана кәсіптік оқыту курстарына қатысады.

Қорытынды. Жалпы, адами капиталдың қалыптасуын өмірлік цикл контекстінде қарастыру керек. Балалық шақтан кәрілікке дейін өмір бойы білім алудың құндылығын мойындау керек. Сондықтан барлық деңгейдегі білім беру жүйесі өзгеріп, қызметкердің біліктілігін арттырып, заманауи технологиялық дамуға тиіс. Сондықтан біліктілікті арттыру мен қайта даярлауды кең ауқымда қамтамасыз ету үшін формальды, бейресми және қашықтықтан білім беру нысандарының неғұрлым икемді және аз шығынды үйлестіру қажет. Coursera, Udey және т.б. сияқты жаппай ашық оқыту курстары, модульдік оқыту еңбек нарығына сәйкес келетін дағдыларды қалыптастыруға және дамытуға бағыттау өзекті. Неғұрлым икемді және арзанырақ оқыту нұсқалары қажет. Жалпы бұл тұжырымдарды дәлелдеген пандемия салдары болды. Мысалы, Coursera мәліметтері бойынша, 21 миллионнан астам оқушы 2020 жылдың наурызы мен қыркүйегі аралығында платформаға қосылды, бұл алдыңғы жылдармен салыстырғанда 353%-ға әлде қайда жоғары.

Сонымен қатар, дамушы елдерден келген студенттердің 91%-ы, бакалавр дәрежесі жоқ студенттердің 88%-ы және жұмыссыздардың 84%-ы Coursera-да оқудың мансаптық артықшылықтарын хабардар етіп отыр.

Нәтижесінде, оқуға түсудің өсімі бойынша Қазақстан (114%) алғашқы үштікке кірді, одан кейінгі Бангладеш (192%) және Тайланд (128%). Қазақстан Республикасы еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Министрлігінің бастамасымен жұмыссыз қазақстандықтар Coursera платформасында тегін оқу мүмкіндігіне ие болды.

COVID-19 бүкіл әлем бойынша оқу үлгілері мен жұмысқа орналасу үлгілерін бұзғанымен, онлайн оқытуға көшу адамдарға жұмыс әлеміне бейімделу және мансаптық өсу үшін дағдыларын арттыруға мүмкіндік берді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Branson R. Experimenting with Universal Basic Income [Electronic resource]. – Virgin. – 2017, August 14. – URL: www.virgin.com/richard-branson/experimenting-universal-basic-income.
2. Рахимжанова Г.А., Чакеева К.С. Экономическая оценка качества человеческого капитала региона (на материалах восточного Казахстана) // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – № 3. – С. 232-238. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).27.
3. Balatskiy E. The principle of consistency in social development theory // Terra economicus. – 2021. – Т. 19. – № 1. – Р. 36-52.
4. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence and Practices. – World Bank. – 2020.
5. Жүкібай М.Ы., Мажитова Б.Б., Мельдебекова А.Д. Человеческий капитал и финансирование его основных компонентов // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 1. – С. 167-176.
6. Может ли роботизация повлиять на потоки трудовых мигрантов? [Электронный ресурс] // Инвест-форсайт. – 2017, 17 мая. – URL: <https://www.if24.ru/roboty-protiv-tadzhikov/>.
7. Frase P. Four Futures: Life After Capitalism. – London: Verso Books. – 2016.
8. The Future of Work [Electronic resource]. – URL: <https://blogs.nasa.gov/futureofwork>.
9. IBM Watson to watsons [Electronic resource]. – URL: <https://www.ibm.com/watson/future-of-work>.

10. Step into the AI-powered future of work [Electronic resource]. – URL: <https://www.microsoft.com/en-us/microsoft-365/the-future-of-work>.
11. Ляшок В., Малева Т., Лопатина М. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 62-87.
12. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Мировой рынок труда под влиянием цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – 6 (114). – С. 26-30.
13. Яшин С.Н., Иванова О.Е. Влияние дополнительного профессионального образования на рынок труда в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 7-1. – С. 160-165. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2314>.
14. Statista.com [Electronic resource]. – URL: Statista.com.
15. McKinsey Global Institute. The future of work after COVID-19 [Electronic resource]. – 2021. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19>.

REFERENCES

1. Branson R. Experimenting with Universal Basic Income [Electronic resource]. – Virgin. – 2017, August 14. – URL: www.virgin.com/richard-branson/experimenting-universal-basic-income.
2. Rakhimzhanova G.A., Chakeeva K.S. Ekonomicheskaya otsenka kachestva chelovecheskogo kapitala regiona (na materialah vostochnogo Kazakhstana) [Economic assessment of the quality of human capital in the region (based on the materials of East Kazakhstan)] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – No. 3. – S. 232-238. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).27 [in Russian].
3. Balatskiy E. The principle of consistency in social development theory // Terra economicus. – 2021. – Т. 19. – № 1. – P. 36-52.
4. Gentilini U., Grosh M., Rigolini J., Yemtsov R. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence and Practices. – World Bank. – 2020.
5. Zhukibai M.Y., Mazhitova B.B., Meldebekova A.D. Chelovecheskiy kapital i finansirovanie yego osnovnykh komponentov [Human capital and financing of its main components] // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – No. 1. – S. 167-176 [in Russian].
6. Mojet li robotizatsiya povliyat' na potoki trudovykh migrantov? [Can robotization affect the flow of migrant workers?] [Elektronnyy resurs] // Invest-forsayt. – 2017, May 17. – URL: <https://www.if24.ru/roboty-protiv-tadzhikov/> [in Russian].
7. Frase P. Four Futures: Life After Capitalism. – London: Verso Books. – 2016.
8. The Future of Work [Electronic resource]. – URL: <https://blogs.nasa.gov/futureofwork>.
9. IBM Watson to watsons [Electronic resource]. – URL: <https://www.ibm.com/watson/future-of-work>.
10. Step into the AI-powered future of work [Electronic resource]. – URL: <https://www.microsoft.com/en-us/microsoft-365/the-future-of-work>.
11. Lyashok V., Maleva T., Lopatina M. The impact of new technologies on the labor market: past lessons and new challenges. Economic policy. – 2020. – Vol. 15. – No. 4. – S. 62-87 [in Russian].
12. Sklyar M.A., Kudryavtseva K.V. The world labor market under the influence of digitalization. Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. – 2018. – 6 (114). – S. 26-30 [in Russian].
13. Yashin S.N., Ivanova O.E. The impact of additional vocational education on the labor market in the conditions of digitalization of the economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. – No. 7-1. – S. 160-165 [in Russian].
14. Statista.com [Electronic resource]. – URL: Statista.com.
15. McKinsey Global Institute. The future of work after COVID-19 [Electronic resource]. – 2021. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19>.

Казиева А.Н., Шалбаева Ш.Е., Кадырова К.Ж., Болшекбаева Қ.О.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация

В статье рассматривается результат изучения степени влияния темпов новой промышленной и технологической революции на рынок труда, способствуя значительному восстановлению структур национальных экономик и ее радикальным изменениям. Глобальное перераспределение материальных ресурсов и конкурентных возможностей, появление прорывных инноваций, новых идей и технологий оставляют свой след как на рынке труда, так и во всем спектре социально – трудовых отношений. Особое место в этих изменениях занимают быстро развивающиеся цифровые технологии, которые изменяют рынок труда и трудовые отношения и проникают во все сферы жизни и производства.

Для принятия необходимых мер и подготовки к будущим изменениям была собрана информация о глобальных тенденциях, их влиянии на местные рынки труда. Цифровизация, автоматизация, гиг-экономика и демографические изменения так или иначе влияют на все аспекты нашей экономической и социальной жизни. При подготовке статьи использовалась официальная статистика, национальные отчеты и публикации международных организаций, а также были собраны взгляды международных и национальных экспертов в различных областях для всестороннего обзора экономики и трудовых процессов.

Kazieva A., Shalbayeva Sh., Kadyrova K., Bolshekbayeva K.

REORIENTATION OF THE GLOBAL LABOR MARKET

Annotation

The article considers the result of studying the degree of influence of the pace of the new industrial and technological revolution on the labor market, contributing to a significant restoration of the structures of national economies and its radical changes. The global redistribution of material resources and competitive opportunities, the emergence of breakthrough innovations, new ideas and technologies leave their mark both on the labor market and in the entire spectrum of social and labor relations. A special place in these changes is occupied by rapidly developing digital technologies that change the labor market and labor relations and penetrate into all spheres of life and production.

In order to take the necessary measures and prepare for future changes, information was collected on global trends and their impact on local labor markets. Digitalization, automation, gig economy and demographic changes somehow affect all aspects of our economic and social life. When preparing the article, official statistics, national reports and publications of international organizations were used, and the views of international and national experts in various fields were collected for a comprehensive overview of the economy and labor processes.

Ж.Б. Кенжин, PhD, ассоц. профессор¹

Т.К. Куанғалиева, к.э.н., ассоц. профессор²

А.А. Мусина, д.э.н., профессор³

А.М. Акижанова*, докторант PhD⁴

Академия физической культуры и массового спорта,
г. Астана, Казахстан¹

Astana IT University, г. Астана, Казахстан²

Esil University, г. Астана, Казахстан³

Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aigerim.akizhan@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В условиях интеллектуализации современного общества и развития экономики знаний наблюдается доминирование интеллектуальной стоимости во многих сферах социально-экономических отношений и отраслях промышленности. Использование знаний является источником создания инноваций и эффективным экономическим ресурсом для развития интеллектуального предпринимательства. Появление новых взаимоотношений между сферой знания, предпринимательской средой, инновационным развитием и обществом свидетельствует об оптимистических прогнозах экономического развития и, вместе с тем с тем, очерчивает ряд новых проблем как в теоретическом, так и прикладном плане. Обозначенная проблематика имеет высокую актуальность и важность для Казахстана, т.к. страна в стратегическом измерении претендует стать центром инновационного развития в Центральной Азии для привлечения инвестиций в экспортоориентированную продукцию. В свете вышеизложенного статья посвящена рассмотрению перспектив и особенностей развития интеллектуального предпринимательства в Казахстане. В процессе исследования рассмотрены теоретическая сущность понятия «интеллектуальное предпринимательство». Также обозначены функциональные группы интеллектуальных услуг, которые имеют значительные перспективы развития в Казахстане. С практической точки зрения разработаны рекомендации для органов власти в стране, которые нацелены на стимулирование развития интеллектуального предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, интеллектуализация, услуги, экономика, знания, развитие, рост.

Кілт сөздер: кәсіпкерлік, интеллектуализация, қызметтер, экономика, білім, даму, өсу.

Keywords: entrepreneurship, intellectualization, services, economy, knowledge, development, growth.

JEL classification: L26, O32

Введение. Во современном цифровом мире, который переживает Четвертую промышленную революцию, одно из основополагающих явлений, которое радикально меняет социально-экономические основы общества – постепенное смещение структуры рынка товаров и услуг от материальных к интеллектуальным. Рост роли интеллектуальных продуктов заметен как на потребительском, так и на промышленном рынках. На обоих этих рынках интеллектуальные товары и услуги, часто лишённые своего материального дополнения, успешно конкурируют с теми, которые явно доминировали несколько лет назад [1].

Очевидно, что обозначенные кардинальные сдвиги, развитие хозяйственной системы, ориентированной на наукоемкие технологии и высокотехнологичные услуги, определили возникновение нового феномена – интеллектуального предпринимательства.

В данном контексте представляется, что именно парадигма интеллектуального предпринимательства в условиях растущей конкуренции, ограниченности ряда ресурсов и поиска эффективных компонентов становится одним из главных направлений экономического роста Казахстана. По мнению авторов, придерживаясь этого пути, национальная экономика сможет занять достойное место на мировом рынке и обеспечить включение отечественных предприятий в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

В тоже время, передовые интеллектуальные концепции требуют от субъектов хозяйствования новых подходов в их деятельности. В современных экономических условиях им необходимо учитывать особенности интеллектуальной собственности, специфику создания и управления

интеллектуальным капиталом. Таким образом рассматриваемая проблематика является теоретически и практически значимой, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Цель исследования – изучить основы и перспективы развития интеллектуального предпринимательства в Казахстане.

Задачи: 1) рассмотреть теоретическую сущность понятия «интеллектуальное предпринимательство»; 2) обозначить функциональные группы интеллектуальных услуг, которые имеют перспективы развития в Казахстане; 3) разработать рекомендации для государственных органов, направленные на стимулирование развитие интеллектуального предпринимательства в Казахстане.

Методы исследования – системно-диалектический подход; обобщение и сравнительный анализ, логико-структурное и графическое моделирование.

Обзор литературы. Исследованию проблем и перспектив развития интеллектуального предпринимательства в современной экономике посвящены работы отечественных и зарубежных ученых таких как: Теслинов А.Г., Мякенькая Г.С., Казиева Р.К. Timothy S. Simcoe, Stuart J.H. Graham, Maryann P. Feldman [1-3].

Развитие теоретических и практических основ функционирования инноваций и интеллектуального бизнеса в Казахстане входит в круг научных интересов Магзумовой Л.К., Битеновой Б.С., Хасеновой Г.Т., Бекулиевой Б.М., Истаевой А.А., Талимовой Л.А., Таубаева А.А., Кернебаева А.С.

Над обоснованием доктрины интеллектуальной коммерциализации бизнеса, которая служит надежным фундаментом формирования модели конкурентоспособного предпринимательства трудятся Талимова Л.А., Таубаев А.А., Саденова А.М., Рахимова С.А., Mike Wright, Michael A. Hitt [1-3].

Однако, отдавая должное достигнутым результатам и имеющимся наработкам современных ученых, можно выделить ряд недостаточно проработанных вопросов. В частности, в более детальном рассмотрении нуждаются механизмы организации интеллектуального предпринимательства на основе управления человеческим потенциалом. Дополнительного анализа требуют формы реализации интеллектуального капитала с выделением теоретических и организационных положений для его эффективного использования на промышленных предприятиях.

Основная часть. Интеллектуальное предпринимательство развивает синергетические отношения между научными кругами и бизнесменами. Оно подразумевает соединение, интеграцию и эффективное использование талантов и интеллектуальной энергии в любой точке мира с целью повышения эффективности бизнеса, экономических и политических изменений [2]. Успех интеллектуального предпринимательства в настоящее время обусловлен четырьмя основными ценностями: видение и открытие, ответственность и подотчетность, интегративное мышление и действия, сотрудничество и командная работа [3].

Согласно данным McKinsey в период с 2012 по 2022 год большинство предприятий Европы, занятых в сфере производства интеллектуальных продуктов и услуг, получили совокупный доход, который, превосходил отраслевую медиану. Средний показатель превышения годовой доходности акционеров среди этих компаний, был на 11 пунктов выше, чем у компаний из списка Global 2000. Более того, две трети интеллектуальных предпринимателей находились в верхнем квантиле кривой экономической прибыли, отражающей распределение экономической прибыли среди компаний Global 2000 [5].

В тоже время, несмотря на активное развитие описанных тенденций в мировой хозяйственной системе, следует отметить, что позиции Казахстана в интеллектуализации предприятий, развитии инновационного бизнеса не слишком устойчивы. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что в Глобальном инновационном индексе в 2022 году страна заняла лишь 83 место из 132 стран, между Узбекистаном и Албанией, сместившись с 79 позиции в предыдущем году (см. таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг глобального инновационного индекса, 2022 год*

Место	Страна	Индекс	Место в группе дохода	Место в регионе
1	2	3	4	5
1	Швейцария	64,6	1	1
2	США	61,8	2	1
3	Швеция	61,6	3	2
4	Великобритания	59,7	4	3
5	Нидерланды	58,0	5	4

1	2	3	4	5
6	Южная Корея	57,8	6	1
...				
80	Армения	26,6	25	14
81	Панама	25,7	26	10
82	Узбекистан	25,3	10	3
83	Казахстан	24,7	27	4
84	Албания	24,4	28	39

* Составлена авторами на основе источника [6]

Структурные изменения, происходящие в последние годы в экономике Казахстана, характеризуются потерей позиций отраслями, которые определяют научно-технический прогресс и разработку интеллектуальных продуктов. Кроме того, в стране наблюдается отрыв науки от производства. Интеллектуальное предпринимательство не пользуется популярностью среди среднего и малого бизнеса, поскольку отсутствуют действенные механизмы поддержки со стороны государства. Хотя на законодательном уровне определены налоговые льготы для предприятий, занимающихся инновациями, но на практике из-за большого количества административных процедур их использование затруднено [7].

К услугам сферы интеллектуального бизнеса в экономике относятся услуги в сфере создания и распространения рекламы, в сфере инжиниринга, маркетинговые, юридические, риэлторские услуги, консалтинговые услуги в области IT и информационных технологий, кадровый консалтинг, услуги по подбору персонала, услуги по финансовому консультированию, доверительное управление, которые в свою очередь можно на функциональные группы, отраженные на рисунке 1.

Рисунок 1. Функциональные группы интеллектуальных услуг, которые имеют перспективы развития в экономике Казахстана*

* Составлен авторами

С учетом отмеченного, в данном рисунке 1 формализованы функциональные группы интеллектуальных услуг, которые имеют значительный потенциал развития в стране и могут стать основой интеллектуального предпринимательства, способного вывести экономику на новый уровень развития.

Заключение. Для решения задач интенсификации интеллектуального предпринимательства в Казахстане в настоящее время необходимо сформировать комплекс мер, которые будут направлены на: развитие национальной инновационной инфраструктуры; сохранение и приумножение интеллектуального потенциала; поддержку приоритетных направлений научно-технологической сферы; создание особой, инновационно-ориентированной среды во всех секторах отечественной экономики.

В связи с этим, авторами сформулированы следующие рекомендации для органов государственного управления в стране.

1. Кабинету Министров Казахстана создать Специальный фонд развития интеллектуального бизнеса за счет средств государственного бюджета, частных инвесторов и зарубежных партнеров под гарантии государства.

2. Министерству национальной экономики Казахстана:

1) разработать и реализовать Дорожную карту развития ключевых сфер интеллектуального бизнеса на ближайшие 5 лет;

2) подготовить стратегию и план ее реализации относительно развития комплексной системы поддержки интеллектуального предпринимательства.

3. Министерству труда и социальной защиты населения Казахстана обеспечить систему повышения квалификации специалистов ключевых для экономики страны инновационных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титков А.А., Ибраимова С.Ж. Стратегические приоритеты интеграции интеллектуального потенциала Республики Казахстан и Российской Федерации в контексте формирования компетенций инновационной экономики и партнерства в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс] // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 95-107. – URL: <https://doi.org/10.14258/epb202112>.

2. Lavanya Madhusoodanan, Rahul Sharma Intellectual Property Rights (IPRs) and its role in propelling the growth of the MSME sector [Electronic resource] // The Journal of World Intellectual Property. – 2022. – Volume 25. – Issue 3. – P. 45-49. – URL: <https://doi.org/10.1111/jwip.12243>.

3. Мусаханова Н.А., Кыдырбаева Ш.Д. Моделирование роста экономического потенциала компаний в условиях кризиса // Вестник университета Туран. – 2020. – № 2 (86). – С. 41-45.

4. Maw-Der Foo Entrepreneurship in emerging economies [Electronic resource] // Strategic Entrepreneurship Journal. – 2022. – Volume 14. – Issue 3. – P. 56-64. – URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1363>.

5. Сембин А.Б. Особенности управления проектами цифровой трансформации промышленных предприятий // Вестник университета Туран. – 2020. – № 2 (86). – С. 177-182.

6. Казахстан опустился в рейтинге по развитию инновационной экосистемы [Электронный ресурс]. – URL: <https://profit.kz/news/64099/Kazahstan-opustilsya-v-rejtinge-po-razvitiu-innovacionnoj-ekosistemi/>.

7. Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж. Технологическое предпринимательство как базис инновационной экономики // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – № 3 (52). – С. 182-189. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).21.

REFERENCES

1. Titkov A.A., Ibraimova S.Zh. Strategicheskie priorityy integracii intellektual'nogo potentsiala Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii v kontekste formirovaniya kompetencij innovacionnoj jekonomiki i partnerstva v interesah ustojchivogo razvitija [Strategic priorities of integration of intellectual potential of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the context of formation of competences of innovation economy and partnership for sustainable development] [Elektronny resurs] // Jekonomika. Professija. Biznes. – 2021. – № 1. – S. 95-107. – URL: <https://doi.org/10.14258/epb202112> [in Russian].

2. Lavanya Madhusoodanan, Rahul Sharma Intellectual Property Rights (IPRs) and its role in propelling the growth of the MSME sector [Electronic resource] // The Journal of World Intellectual Property. – 2022. – Volume 25. – Issue 3. – P. 45-49. – URL: <https://doi.org/10.1111/jwip.12243>.

3. Musahanova N.A., Kydyrbaeva Sh.D. Modelirovanie rosta jekonomicheskogo potentsiala kompanij v uslovijah krizisa [Modeling the growth of economic potential of companies in crisis] [Elektronny resurs] // Vestnik universiteta Turan. – 2020. – № 2 (86). – S. 41-45 [in Russian].

4. Maw-Der Foo Entrepreneurship in emerging economies [Electronic resource] // Strategic Entrepreneurship Journal. – 2022. – Volume 14. – Issue 3. – P. 56-64. – URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1363>.

5. Sembin A.B. Osobennosti upravleniya proektami cifrovoj transformacii promyshlennyh predpriyatij [Features of management of projects of digital transformation of industrial enterprises] // Vestnik universiteta Turan. – 2020. – № 2 (86). – S. 177-182 [in Russian].

6. Kazakhstan opustilsja v rejtinge po razvitiju innovacionnoj jekosistemy [Kazakhstan dropped in the ranking for innovation ecosystem development] [Elektronny resurs]. – URL: <https://profit.kz/news/64099/Kazakhstan-opustilsya-v-rejtinge-po-razvitiu-innovacionnoj-ekosistemi/> [in Russian].

7. Kurmanova G.K., Urazova B.A., Tazhikenova S.K., Nurkenova M.Zh. Tehnologicheskoe predprinimatel'stvo kak bazis innovacionnoj jekonomiki. [Technological entrepreneurship as the basis of an innovative economy] // Vestnik KazUFMT. – 2023. – № 3 (52). – S. 182-189. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).21 [in Russian].

Кенжин Ж.Б., Куангалиева Т.К., Мусина А.А., Акижанова А.М.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЗИЯТКЕРЛІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ БОЛАШАҒЫ

Андатпа

Қазіргі қоғамды интеллектуализациялау және білім экономикасын дамыту жағдайында әлеуметтік-экономикалық қатынастардың көптеген салаларында және өнеркәсіп салаларында зияткерлік құнның үстемдігі байқалады. Білімді пайдалану инновацияларды құру көзі және зияткерлік кәсіпкерлікті дамыту үшін тиімді экономикалық ресурс болып табылады. Білім саласы, кәсіпкерлік орта, инновациялық даму және қоғам арасындағы жаңа қатынастардың пайда болуы экономикалық дамудың оптимистік болжамдарын көрсетеді және сонымен бірге теориялық және қолданбалы тұрғыдан бірқатар жаңа мәселелерді анықтайды. Аталған проблематиканың Қазақстан үшін өзектілігі мен маңыздылығы жоғары, өйткені ел стратегиялық өлшемде экспортқа бағдарланған өнімге инвестициялар тарту үшін Орталық Азиядағы инновациялық даму орталығы болуға үміткер. Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, мақала Қазақстандағы зияткерлік кәсіпкерлікті дамытудың перспективалары мен ерекшеліктерін қарастыруға арналған. Зерттеу барысында «интеллектуалды кәсіпкерлік» ұғымының теориялық мәні қарастырылады. Сондай-ақ Қазақстанда айтарлықтай даму перспективалары бар зияткерлік қызметтердің функционалдық топтары белгіленді. Практикалық тұрғыдан алғанда, зияткерлік кәсіпкерлікті дамытуды ынталандыруға бағытталған елдегі билік органдарына арналған ұсыныстар әзірленді.

Kenzhin Zh., Kuangaliyeva T., Mussina A., Akizhanova A.

PROSPECTS OF INTELLECTUAL ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN

Annotation

In the conditions of intellectualization of modern society and development of knowledge economy, the dominance of intellectual value in many spheres of socio-economic relations and industries is observed. The use of knowledge is a source of innovation creation and an effective economic resource for the development of intellectual entrepreneurship. The emergence of new relationships between the sphere of knowledge, entrepreneurial environment, innovative development and society indicates optimistic forecasts of economic development and, at the same time, outlines a number of new problems both in theoretical and applied terms. The mentioned problems are of high relevance and importance for Kazakhstan, as the country in the strategic dimension claims to become the center of innovative development in Central Asia to attract investments in export-oriented products. In the light of the above, the article is devoted to the consideration of the prospects and peculiarities of the development of intellectual entrepreneurship in Kazakhstan. In the process of research the theoretical essence of the concept of "intellectual entrepreneurship" is considered. Also functional groups of intellectual services, which have prospects for development in Kazakhstan, are outlined. From a practical point of view recommendations of authorities in the country, the direction to stimulate the development of intellectual entrepreneurship are developed.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).4
УДК 331.5
ГРНТИ 06.77

Н.Н. Жанакова*, к.э.н., асоц. профессор¹
Г.С. Еркулова, к.э.н., и.о. асоц. профессора²
Р.О. Сутбаева, ассистент профессора²
Л.Г. Кирбасова, магистр, ассистент профессора¹
Институт экономических исследований,
г. Астана, Казахстан¹
Yessenov University, г. Актау, Казахстан²
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: nazikzhan@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕРАВЕНСТВЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

В статье проводится анализ системы показателей, измеряющих неравенство доходов. Для оценки уровня неравенства в доходах проанализирована динамика медианной и средней заработной платой, показавшая разрыв, которая указывает на структурную асимметрию в распределении заработных плат в стране.

Обследованы показатели неравенства в распределении доходов по квинтильным доходным группам населения за тринадцатилетний период. Проанализирована динамика коэффициента Джини и коэффициента фондов, которые также свидетельствуют об увеличении неравенства доходов в пользу более состоятельных слоев населения.

Обследованы такие показатели, как самостоятельно занятые и их доля в экономике, в результате которого выявлено, что основная часть самозанятых задействована в низкопроизводительных отраслях. Анализ всех занятых в экономике показывает, что их значительная часть также занимается низкопроизводительным трудом и имеет низкие доходы, что означает, что в экономике появляются рабочие места, которые не требуют высококвалифицированных навыков, что негативно сказывается на эффективности производства и уровне оплаты труда.

Для изменения ситуации необходимо увеличить уровень квалификации рабочей силы для обеспечения занятости, в том числе через создание высокопроизводительных рабочих мест, что предполагает усиление деловой активности населения через поддержку развитию малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: доходы населения, бедность, неравномерное распределение доходов, средняя заработная плата, медианная заработная плата, дифференциация доходов, рынок труда.

Кілт сөздер: халықтың табысы, кедейлік, кірістердің біркелкі бөлінбеуі, орташа жалақы, медиан жалақы, кірістерді саралау, еңбек нарығы.

Keywords: income of the population, poverty, uneven distribution of income, average salary, median salary, income differentiation, labor market.

JEL classification: J31, I31, I32

Введение. Неравенство доходов играет ключевую роль в определении социального ранжирования и статуса индивида в обществе. Оно влияет на множество других аспектов неравенства, включая распределение богатства и политическую власть. Доходы имеют прямое отношение к качеству жизни, воздействуя на здоровье и общее благополучие индивидов и семей. Доходы также зависят от различных социальных факторов, таких как пол, возраст, расовая и этническая принадлежность.

Неравенство доходов является актуальной проблемой во многих странах, включая Казахстан. Сталкиваясь с неравенством в распределении доходов, Казахстан провел ряд реформ, направленных на улучшение ситуации. В рамках социальных программ совершенствуется система социальной поддержки, включающей в себя расширение программ по предоставлению субсидий, пособий и иных форм финансовой поддержки населению с низким уровнем дохода. Медицинское обслуживание и создаваемые жилищные льготы также направлены на поддержку более низких социально-экономических категорий населения. Ряд иных мер, направленных на регулирование системы налогообложения, стимулирование предпринимательства, улучшение сферы образования, рынка труда и поддержки рабочей силы также сыграли роль в равномерном распределении богатства среди населения страны.

Тем не менее, происходящие инфляционные процессы и рост инфляционных ожиданий, увеличение разрыва между средней заработной платой и медианой, различия в распределении заработных плат по разным отраслям, профессиям или регионам, а также ряд других факторов

препятствуют росту неравенства доходов, способствуя их неравномерному распределению среди разных слоев населения.

В этой связи основной целью настоящей статьи явилось исследование основных тенденций неравномерного распределения доходов населения и разработка мер по его сокращению.

Для достижения поставленной цели авторами статьи проанализирована система показателей, измеряющих неравенство доходов. Применение в исследовании набора эконометрических подходов позволило провести корреляционный анализ основных факторов, влияющих на деловую активность в обществе, приводящей к сокращению неравенства доходов населения, а также провести соответствующие расчеты их влияния в соотношении роста исследуемого фактора на 1%, приводящего к потенциальному сокращению неравенства доходов населения.

Для достижения результатов исследования использован диалектический подход к изучению экономических явлений и процессов, что предполагает систематическое выявление изменяющихся и развивающихся закономерностей, тенденций и взаимосвязей.

Методика исследования включала системный и логический подходы, нормативно-логический анализ, статистические методы, методы сравнения и количественные оценки.

Исходными данными для исследования послужили официальные вторичные данные и статистические сборники, предоставленные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, а также аналитические отчеты и информация из интернет - ресурсов.

Обзор литературы. Неравенство доходов, связывают с социальным неравенством, зависящим не только от различий в экономическом развитии регионов, но и от перераспределительной политики государства [1].

Уровень неравенства связывают с национальной безопасностью, когда повышенное неравенство вызывает усиление социальных напряженностей в обществе и возникновение различного рода конфликтов [2].

Вопросы неравенства доходов при высоком уровне экономического роста страны изучены исследователями Mukhopadhaya P., Shantakumar G., Rao B., в трудах которых на примере Китая, Индии и Сингапура выявлена взаимосвязь влияния системы образования, здравоохранения и обеспеченности жильем на уровень благосостояния граждан, сокращая неравенство уровня богатства и капитала [3].

Piketty T. вопросы роста неравенства доходов рассматривал, напротив, при низком темпе экономического роста, согласно гипотезе, утверждающей, что при уменьшении темпов роста доходности богатства неравенство возрастает [4]. Теория Piketty T. перекликается с взглядами Morgan J., François M., Mertens S., Maréchal K., которые в своих работах обращают внимание на уменьшение неравенства в доходах и его рост в странах с нерастущей экономикой [5]; [6].

Продолжением идеи большого неравенства в условиях низкого или отрицательного роста стала политика равенства в условиях низкого роста или его отсутствия, выдвигаемая Hartley T., Bergh J., Kallis G., согласно которой любая стратегия предотвращения растущего неравенства доходов должна снижать отдачу от богатства ниже темпов роста [7].

Обоснованность взаимосвязей между экономическим ростом и неравенством доходов выдвигается при анализе гипотезы перевернутого U Кузнецца в странах с переходной экономикой, рассматривая признаки переменных ВВП и ВНП на фоне непрерывного процесса экономического роста в этих странах. Сокращение неравенства доходов, согласно гипотезе, наблюдается в условиях осуществления структурных реформ в экономике страны. При этом показатель внешней торговли рассматривается как один из ключевых, приводящих к росту неравенства в распределении доходов, так как доходы от внешней торговли попадают в руки определенной группы инвесторов из-за неэффективности рынков и вызывает поляризацию в обществе в отношении доходов [8].

Наряду с проведением различного рода исследований среди научной среды вопросы неравенства доходов по странам мира в динамике проводится ОЭСР на ежегодной основе, где выявляются основные тренды, изучаются проблемы и разрабатываются рекомендации по сокращению неравенства доходов населения [9]; [10]; [11].

МВФ проводит межстрановую аналитическую работу по вопросам распределения доходов, соблюдая синергизм с анализом на страновом уровне, придерживаясь политики рационального распределения доходов, которое призвано приводить к сглаживанию неравенства доходов [12].

Как продолжение взглядов имеющихся научных исследований по вопросам неравномерного распределения в обществе доходов, настоящее исследование стремится продолжить предыдущие, исследуя пределы богатства и доходов через углубленный анализ ключевых показателей, влияющих на доходы населения и их дифференциацию.

Основная часть. Неравномерное распределение доходов в экономике выражается в динамике реальных доходов населения и оказывает влияние на различия между медианным и средним уровнем заработной платы. Разрыв между медианной и средней заработной платой в РК имеет тенденцию ежегодного роста, и составляет 1,5 раза (рисунок 1), в то время как в странах ОЭСР - 1,1 раза [11].

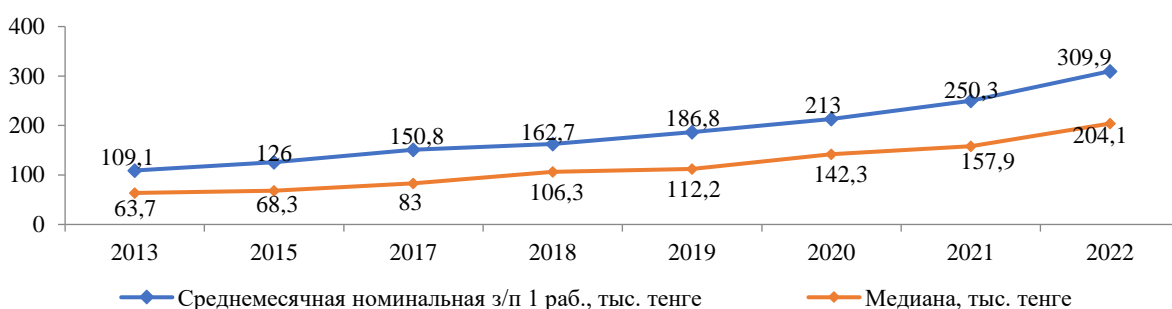

Рисунок 1. Среднемесячная номинальная и медианная заработная плата в РК в 2013-2022 годы, тыс. тенге*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Распределение дохода по доходным квинтилям показывает, что за счет роста доходов в самой высокооплачиваемой пятой группе произошло снижение доходов во второй и третьей квинтильных группах. Это свидетельствует о наличии относительного неравенства в распределении доходов между различными группами населения.

В 2022 г. у 20% населения с наивысшими доходами концентрировалось до 39,23% доходов (в 2010 г. – 37,94%), у 20% населения с наименьшими доходами концентрировалось 9,77% дохода (в 2010 г. – 9,43%). Остальные 60% населения имеют в общей сложности 51% доходов. Аналогичная ситуация наблюдается в течение всего анализируемого периода (рисунок 2).

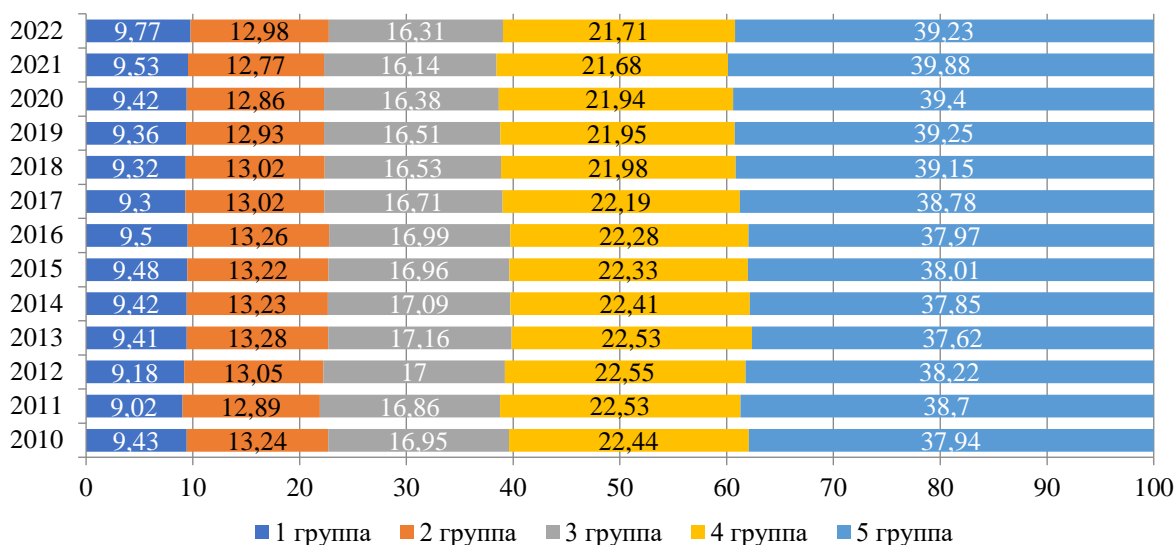

Рисунок 2. Распределение дохода по квинтильным доходным группам РК за 2010-2022 гг., %*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Снижение реальных доходов домохозяйств сказалось в основном на домохозяйствах с низким уровнем дохода, в то время как высокодоходные группы не пострадали. Это дополнительно подтверждает аргумент о недостаточной эффективности текущей системы доходного перераспределения в экономике.

Неравенству доходов способствует рост уровня бедности стране. В Казахстане бедность определяется, если доход на душу населения составляет менее 70% от месячного прожиточного минимума. Уровень бедности в стране оценивается на основе потребительской корзины, которая представляет собой минимальный набор товаров и услуг в натуральном и стоимостном выражении.

В период 2010-2022 годы доля населения Казахстана, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, сокращалась с 6,5% в 2010 году до 2,5% в 2016 году, после чего началась вновь увеличиваться до 5,2% в 2022 году [13].

Значительная дифференциация доходов, сохраняемая в региональном разрезе, в том числе между жителями городов и сельских территорий, также провоцирует неравенство доходов. Наибольшая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума по регионам по данным 2022 года наблюдается в Туркестанской области (9,7%), Мангистауской области (8,1%), г.Шымкент (6,6%), Акмолинской области (6,0%), области Абай (5,9%) [13].

Для более глубокого понимания того, насколько далеко в среднем бедный человек в Казахстане находится от условной черты бедности, важно изучить вопрос глубины и остроты бедности.

Глубина бедности в Казахстане, являющейся мерой оценивания того, насколько близко доход домохозяйства или индивида находится к порогу бедности, после повышения на 1,1% в 2010 году постепенно снижалась до 0,3% в 2015 году, после чего вновь начала расти до 0,8% в 2022 году. Это означает, что материальная недостаточность бедных семей увеличивается.

Пик глубины бедности за анализируемый период приходится на 2010 год и составил 1,1%. Это означает, что на пике глубины бедности в этот критичный для существования наименее обеспеченных слоев населения год находился 1,1% населения, у которого доход находится наиболее далеко от порога бедности (рисунок 3).

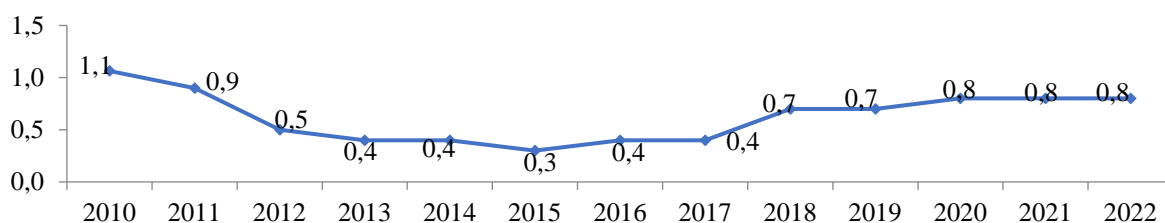

Рисунок 3. Глубина бедности в РК в 2010-2022 году, %*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Острота бедности, как мера оценивания степени критичности условий бедности для населения, показывает рост показателя до 0,3% в 2010-2011 годах, после чего наблюдается снижение до 0,1% в 2012-2017 годах. В 2018-2022 году показатель вновь растет и составил 0,2%. Пик остроты бедности приходится на 2010-2011 годы (0,3%) (рисунок 4). Это означает, что степень расслоения бедных семей по уровню дохода увеличивается.

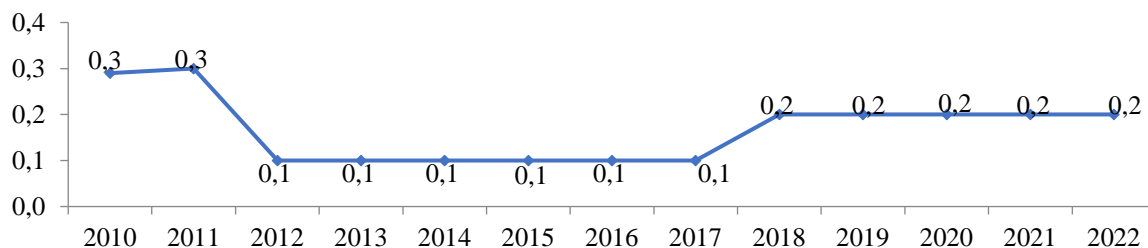

Рисунок 4. Острота бедности в РК в 2010-2022 году, %*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Основным инструментом, показывающим уровень распределения доходов среди разных слоев населения, является коэффициент Джини, который оценивает степень неравенства по 10-типроцентным (децильным) группам, выраженную в цифрах. Уровень «0» означает максимально равным распределением доходов среди богатых и бедных слоев населения, «1» - максимально неравномерным.

Коэффициент Джини за период 2010-2022 гг. вырос на 0,007 пунктов, составив 0,278 в 2010 году; 0,285 - в 2022 году (рисунок 5).

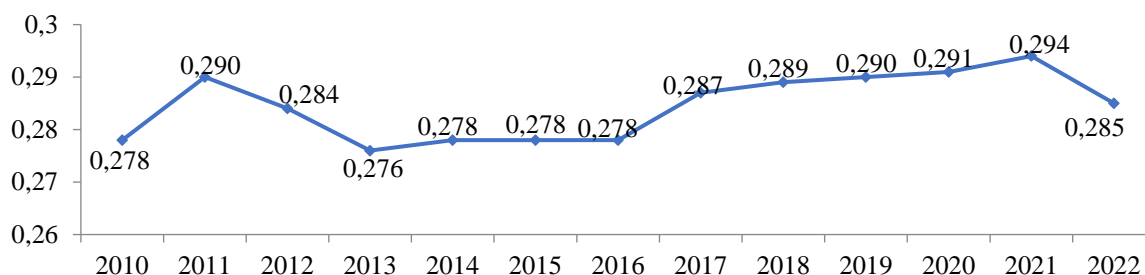

Рисунок 5. Коэффициент Джини в РК в 2010-2022 годах*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Согласно данным рисунка 5, в 2011-2013 годы наблюдается некая динамика к более справедливому распределению доходов среди населения. В период 2014-2021 годы происходит рост неравномерного распределения доходов, означающего, что доходы все более концентрируются в руках более состоятельных членов общества. В 2022 году ситуация немного улучшается - коэффициент Джини сокращается на 0,009 пункта по сравнению с предыдущим годом, тем не менее даже так и достигнув уровня кризисных 2014-2015 годов, не говоря о 2013 году, когда коэффициент имел самое низкое значение за тринадцатилетний период.

Неравенство в распределении доходов в целом по Казахстану подтверждает также коэффициент фондов, отражающий соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, который возрос в 2022 году до 5,7 раз, вернувшись к уровню 2010 года.

На уровень неравенства доходов населения влияет наличие самозанятых, численность которых в стране составляет 2,2 млн., занимающихся непроизводительным трудом. Из них 1,7 млн. самозанятого населения работают в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и складирование. Только 0,1 млн. самозанятого населения создают дополнительные рабочие места. 23% молодежи с высшим образованием работают на низкоквалифицированной работе [13].

Высокая самозанятость наблюдается в Туркестанской области, где соотношение самозанятых к занятым составляет 46,05%. В области Абай этот показатель равен 36,1%, в Жамбылской области 33,36%, Кызылординской области 32,97%, г. Шымкент 31,1%, области Жетісу 30,6%, Акмолинской области – 29,4%, Алматинской 28,47%. В то время, как по стране уровень самозанятости составляет 23,68% [13].

Есть регионы РК, у которых наблюдаются высокие трудовые доходы, но они не имеют устойчивого роста (Атырауская область, Мангистауская область, г. Астана, г. Алматы).

Фактор миграции также влияет на динамику реальных доходов населения, в том числе в региональном разрезе. Высокий отток населения наблюдается в таких регионах, как Костанайская, Алматинская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Жамбылская, Туркестанская, Западно-Казахстанская, Кызылординская, Павлодарская.

На неравенство доходов населения также оказывает влияние тот факт, что в РК большая часть трудоспособного населения занята в секторе низкопроизводительного труда, что влечет за собой низкие доходы. Из общего числа занятых 5,1 млн. человек, или 57,9%, заняты в низкопроизводительных сферах. 3,2 млн. наемных работников работают в отраслях с низкой производительностью и, соответственно, с низкими заработными платами (в сфере образования, государственного управления, сельского хозяйства, в сфере услуг по проживанию и питанию, здравоохранения) [13].

Для сокращения неравенства доходов населения одним из приоритетных направлений является активизация деятельности малого и среднего предпринимательства путем создания благоприятных условий, прежде всего, в фискальной и институциональной сферах, способствующих созданию новых рабочих мест и увеличению доходов населения. Государственные меры поддержки МСБ через дальнейшее облегчение ведения бизнеса, доступность финансирования, применение инструментов налогового стимулирования; увеличение доли МСБ в регионах; цифровизация, технологическая модернизация и развитие навыков работников, и ряд других мероприятий, в комплексе направленных на улучшение деловой активности в обществе, призваны сократить неравномерное распределение доходов в экономике и улучшить благосостояние общества.

На основе межотраслевого баланса, представляющего собой экономико-математическую балансовую модель, характеризующую межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны, определен коэффициент эластичности, позволяющий оценивать чувствительность и оценить взаимосвязи между отраслями экономики. По расчетам авторов исследования, рост вклада МСБ на 1% приведет к сокращению неравенства доходов населения на 0,38%. Увеличение вклада со стороны МСБ может способствовать более равномерному распределению доходов в обществе, которое повлечет рост общественного благосостояния и предотвращение социальных напряжений в обществе.

Заключение. Причиной неравенства доходов населения является неравномерное их распределение, о чем свидетельствует имеющийся значительный разрыв между среднемесячной номинальной и медианной заработной платой. Распределение доходов по пятиквintильным группам показывает, что уменьшение доходов больше всего затронуло группы с наименьшим доходом, тогда как высокодоходные группы это почти не коснулось.

Рост уровня бедности в более, чем в два раза за последние шесть лет, значительная дифференциация доходов, сохраняемая в региональном разрезе приводит к неравенству доходов населения.

Показатели глубины и остроты бедности, а также коэффициент Джини и коэффициент фондов также подтверждают наличие тенденции неравномерного распределения доходов среди населения.

Высокий уровень самозанятости в региональном разрезе, фактор миграции также неблагоприятно влияют на распределение доходов.

Все представленные данные указывают на процесс увеличения концентрации доходов в более состоятельных слоях населения. Повышение различий в доходах, даже при сохранении общего уровня доходов, ограничивает спрос потребителей и, учитывая особенности потребления групп с низким уровнем дохода, снижает темпы экономического роста.

Сокращение неравенства доходов населения должно проводиться в рамках комплексной политики, стимулирующей деловую активность в обществе через реализацию мер поддержки развитию малого и среднего предпринимательства, результаты которых приведут к равномерному распределению доходов и улучшению благосостояния общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А., Трауб-Мерц З., Воейков М. Неравенство доходов и экономический рост: стратегия выхода из кризиса. – Москва: Культурная революция, 2014. – 406 с.
2. Декина М.П. Неравенство доходов населения как проблема национальной безопасности в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – С. 121-125.
3. Mukhopadhaya P., Shantakumar G., Rao B. Economic growth and income inequality in China, India and Singapore: Trends and policy implications (1st ed.) // Routledge Studies in the Modern Economy. – 2011. – DOI: 10.4324/9780203809266.
4. Piketty Y., Yang L., Zucman G. Capital Accumulation, Private Property, and Rising Inequality in China, 1978-2015 [Electronic resource] // American Economic Review. – 2019. – 109(7). – P. 2469-2496. – URL: <https://doi.org/10.1257/aer.20170973>.
5. Morgan J. Piketty and the Growth Dilemma Revisited in the Context of Ecological Economics [Electronic resource] // Ecological Economics. – 2017. – 136. – P. 169-177. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2017.02.024>.
6. François M., Mertens S. de W., Maréchal K. Unlocking the potential of income and wealth caps in post-growth transformation: A framework for improving policy design [Electronic resource] // Ecological Economics. – 2023. – 208. – P. 107788. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107788>.
7. Hartley T., Bergh J., Kallis G. Policies for Equality Under Low or No Growth: A Model Inspired by Piketty [Electronic resource] // Review of Political Economy. – 2020. – 32 (2). – P. 243-258. – URL: <https://doi.org/10.1080/09538259.2020.1769293>.
8. Şimşek T., Yılmaz V. Income Inequality and Economic Growth in Transition Economies: Testing the Validity of Kuznets Inverted U-shaped Curve. In book: Transition Process in Transition Economies. – Arad: Editura Universităţii Aurel Vlaicu. – 2021. – P. 5-21.
9. In It Together: Why Less Inequality Benefits All [Electronic resource]. – OECD Publishing. – Paris. – 2015. – 336 p. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264235120-en>.

10. How's Life? Measuring Well-being [Electronic resource]. – OECD. – 2020. – 247 p. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life_23089679.
11. Income inequality (indicator) [Electronic resource]. – OECD. – 2024. – 12 January 2024. – URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm>.
12. Income Inequality. Introduction to Inequality [Electronic resource]. – IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/Inequality/introduction-to-inequality>.
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Труд и доходы. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>.

REFERENCES

1. Buzgalin A., Traub-Merts Z., Voeikov M. Neravenstvo dokhodov i ekonomicheskii rost: strategiya vykhoda iz krizisa [Income inequality and economic growth: a strategy for overcoming the crisis] [Elektronnyy resurs]. – Moskva: Kulturnaya revolyutsiya, 2014. – 406 s. [in Russian].
2. Dekina M.P. Neravenstvo dohodov naseleniya kak problema natsionalnoi bezopasnosti v Rossii [Income inequality as a problem of national security in Russia] // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2018. – S. 121-125 [in Russian].
3. Mukhopadhaya P., Shantakumar G., Rao B. Economic growth and income inequality in China, India and Singapore: Trends and policy implications (1st ed.) // Routledge Studies in the Modern Economy. – 2011. – DOI: 10.4324/9780203809266.
4. Piketty Y., Yang L., Zucman G. Capital Accumulation, Private Property, and Rising Inequality in China, 1978-2015 [Electronic resource] // American Economic Review. – 2019. – 109(7). – P. 2469-2496. – URL: <https://doi.org/10.1257/aer.20170973>.
5. Morgan J. Piketty and the Growth Dilemma Revisited in the Context of Ecological Economics [Electronic resource] // Ecological Economics. – 2017. – 136. – P. 169-177. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2017.02.024>.
6. François M., Mertens S. de W., Maréchal K. Unlocking the potential of income and wealth caps in post-growth transformation: A framework for improving policy design [Electronic resource] // Ecological Economics. – 2023. – 208. – P. 107788. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107788>.
7. Hartley T., Bergh J., Kallis G. Policies for Equality Under Low or No Growth: A Model Inspired by Piketty [Electronic resource] // Review of Political Economy. – 2020. – 32 (2). – P. 243-258. – URL: <https://doi.org/10.1080/09538259.2020.1769293>.
8. Şimşek T., Yılmaz V. Income Inequality and Economic Growth in Transition Economies: Testing the Validity of Kuznets Inverted U-shaped Curve. In book: Transition Process in Transition Economies. – Arad: Editura Universităţii Aurel Vlaicu. – 2021. – P. 5-21.
9. In It Together: Why Less Inequality Benefits All [Electronic resource]. – OECD Publishing. – Paris. – 2015. – 336 p. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264235120-en>.
10. How's Life? Measuring Well-being [Electronic resource]. – OECD. – 2020. – 247 p. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life_23089679.
11. Income inequality (indicator) [Electronic resource]. – OECD. – 2024. – 12 January 2024. – URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm>.
12. Income Inequality. Introduction to Inequality [Electronic resource]. – IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Topics/Inequality/introduction-to-inequality>.
13. Byuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Trud i dokhody. Dinamicheskie tablitsy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Labor and income. Dynamic tables] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> [in Russian].

Жанақова Н.Н., Еркулова Г.С., Сутбаева Р.О., Кирбасова Л.Г.

ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ ТАБЫС ТЕҢСІЗДІГІНІҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аннотация

Мақалада табыс теңсіздігін өлшейтін көрсеткіштер жүйесіне талдау жасалынды. Табыс теңсіздігінің деңгейін бағалау үшін орташа және медиан жалақы динамикасы талданды, алшақтықты көрсетіп, елдегі жалақыны бөлудегі құрылымдық асимметрияны көрсетеді.

Он үш жылдық кезеңдегі халықтың квинтильдік кіріс топтары бойынша кірістерді бөлудегі теңсіздік көрсеткіштері зерттелді. Джини коэффициенті мен корлар коэффициентінің динамикасы талданды, бұл сонымен қатар бай халықтың кірістерін шоғырландыру процесінің болуын көрсетеді.

Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар және олардың экономикадағы үлесі сияқты көрсеткіштер зерттелді, нәтижесінде өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың негізгі бөлігі өнімділігі төмен салаларға тартылғаны анықталды. Экономикадағы барлық жұмыспен қамтылғандарды талдау олардың едәуір бөлігі өнімділігі төмен және табысы төмен екенін көрсетеді, яғни экономикада өнімділік пен жалақыға теріс әсер ететін жоғары деңгейлі дағдыларды қажет етпейтін жұмыс орындары құрылады.

Нәтижесінде, мақала авторлары жұмыспен қамту үшін, өнімділігі жоғары жұмыс орындарын құру арқылы жұмыс күшінің дағдыларын арттыру қажет деген қорытындыға келеді. Бұл шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуды қолдау арқылы халықтың іскерлік белсенділігін арттыруды болжайды.

Мақалада қолданылатын аналитикалық тәсіл трендтердің динамикасын бақылауға және олардың өзара байланысы мен өзара тәуелділігін анықтауға мүмкіндік береді. Қолданылатын тәсілдер негізі трендтерді бөліп көрсету және зерттелетін мәселеде бар проблемаларды анықтау үшін ғалымдар жүргізген теориялық және әдіснамалық зерттеулердің мазмұны зерттелді, өзіндік аналитикалық ойлар баяндалды және тиісті қорытындылар жасалды.

Zhanakova N., Yerkuлова G., Sutbayeva R., Kirbasova L.

CURRENT TRENDS IN INCOME INEQUALITY IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article analyzes the system of indicators measuring income inequality. To assess the level of income inequality, the dynamics of median and average wages were analyzed, showing a gap that indicates a structural asymmetry in the distribution of wages in the country.

The indicators of inequality in income distribution by quintile income groups of the population over a thirteen-year period were examined. The dynamics of the Gini coefficient and the fund coefficient are analyzed, which also indicate the presence of a process of income concentration among the wealthier population.

Indicators such as the self-employed and their share in the economy were examined, as a result of which it was revealed that the majority of the self-employed are involved in low-productivity industries. An analysis of all those employed in the economy shows that a significant part of them are also engaged in low-productivity work and have low incomes, which means that jobs are created in the economy that do not require high-level skills that adversely affect productivity and wages.

As a result, the authors of the article conclude that to change the situation, it is necessary to increase the skills of the workforce to ensure employment, including through the creation of high-performance jobs, which implies strengthening business activity of the population through support for the development of small and medium-sized enterprises.

The analytical approach used in the article allows us to trace the dynamics of trends and identify their interrelation and interdependence. Based on the applied approaches, the content of theoretical and methodological studies conducted by scientists to identify key trends and identify existing problems in the issue under study is studied, their own analytical reflections are presented and appropriate conclusions are drawn.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).5
УДК 338.48
ГРНТИ 06.71.57

З. Нургалиева*, докторант PhD¹
А.А. Аманбаева, PhD, ст. преподаватель²
Р.А. Малаева, к.э.н., доцент³
Ж.А. Бабажанова, к.э.н., профессор⁴
Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Казахстан¹
*Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет, г. Семей, Казахстан²*
*Казахская Национальная консерватория
имени Курмангазы, г. Алматы, Казахстан³*
*Казахская национальная академия хореографии,
г. Астана, Казахстан⁴*
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: zaure_nurgalieva@mail.ru

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ

В статье освещены вопросы развития предпринимательской деятельности в туристской отрасли Казахстана. Авторами показана роль туризма и вклад туристской отрасли в экономику зарубежных стран и Казахстана. На основе изучения механизмов развития предпринимательской деятельности в туризме представлена структура рынка услуг туристической отрасли.

На основе проведения анализа развития инфраструктуры туристской отрасли и изучения динамики развития въездного, выездного и внутреннего видов туризма выявлены проблемы развития туристской индустрии, представлены пути разрешения этих проблем. В результате анализа выявлено, что необходимо актуализировать практику использования таких мест размещения и обслуживания туристов, как дома отдыха, мотели, пансионаты отдыха. Другие объекты обслуживания туристов (туристские базы, туристские лагеря, трейлерные парки, развлекательные городки) требуют увеличения доли участия в культурно-развлекательной жизни населения страны.

Результаты исследования показывают значимую роль инвестиционных вложений в туристскую отрасль, которые окажут синергетический и мультипликативный эффект на другие отрасли экономики страны, к числу которых относятся строительство, торговля, сельское хозяйство, электроэнергия, транспорт.

Дано обоснование необходимости создания единой информационной базы, представленной на едином интернет-ресурсе, позволяющим предпринимателю в упрощенном формате применять представленную в базе официальную информацию.

Ключевые слова: туристическая индустрия, туристические услуги, туристская деятельность, туристский продукт, туристская фирма, туристский кластер, внутренний туризм, внешний туризм, въездной туризм.

Кілт сөздер: туризм индустриясы, туристік қызметтер, туристік қызмет, туристік өнім, туристік фирма, туристік кластер, ішкі туризм, сыртқы туризм, кіру туризм.

Keywords: tourism industry, tourism services, tourism activities, tourism products, tourism company, tourist cluster, domestic tourism, external tourism, inbound tourism.

JEL classification: M 21

Введение. Являясь одним из ведущих секторов мировой экономики и неотъемлемым атрибутом любого государства, туризм в экономике Казахстане играет крайне малую роль. Вклад туризма в ВВП страны по итогам 2021 года составил лишь 3,4% [1], в то время как в Черногории – 52,8%, Грузии – 37,2%, Греции – 28,3%, Египте – 26,6%, Кыргызстане – 22,8%, Узбекистане – 9,9%, Франции – 8,0%. Если говорить о странах, экономики которых в целом зависят от развития туристской отрасли, то в тройку таких стран по итогам допандемийного 2019 года относятся: Макао (доля туризма составляет 87,6%), Палау – 86,3%, Мальдивы – 85,3% [2].

Для развития и регулирования туризма в Казахстане в марте текущего года принята Концепция развития туристской отрасли на 2023-2029 годы [3], которая выступает актуализированной формой предыдущей Концепции развития отрасли. В рамках Концепции ставится задача достижения 8%-го вклада в экономику страны к 2029 году и становления туристской отрасли национальным приоритетом экономического развития Казахстана.

Однако казахстанская туристская индустрия сталкивается с такими проблемами, как недостаточное развитие инфраструктуры, высокий износ материальной базы большинства объектов размещения, ограниченное количество мест размещения, высокие цены на турпродукты при низком их качестве, нехватка профессиональных кадров, недостаточный уровень продвижения туристского потенциала на региональном и международном уровнях, отсутствие регулярных международных мероприятий на территории Казахстана, недостаточное развитие делового туризма, и ряд других немаловажных актуальных проблем в развитии отрасли.

В этой связи, развитие сферы туризма в Казахстане необходимо продвигать с вовлечением предпринимательской активности, что требует значительных инвестиционных вложений для обновления и модернизации существующей инфраструктуры и восполнения рекреационного потенциала. Более того, важно не забывать, что рост предпринимательской активности в контексте развития сферы туризма требует системного кластерного и экологически ответственного подхода, что будет обеспечивать с одной стороны увеличение получаемых на макро- и микроуровне уровне экономических выгод, а с другой стороны будет нивелировать те негативные эффекты, которые могут образовываться в результате функционирования этого направления предпринимательской деятельности.

Целью исследования является анализ туристской отрасли Казахстана и разработка практических рекомендаций по стимулированию предпринимательской деятельности в отечественном туризме.

Для проведения исследования использованы общепринятые методы и приемы проведения научного анализа и сопоставления развития предпринимательства в туризме в различных странах с опытом регулирования в Казахстане.

Кроме того, исследование охватывает применение метода синтеза и анализа, а также методы системного подхода для исследования методологии предпринимательской деятельности в туризме.

Научное обоснование и абстрактная постановка выводов и заключений подготовлены авторами на основе таких методов, как системный метод, метод относительной оценки, метод общенаучного обобщения.

Информационную базу исследования составили ежегодные Отчеты Всемирной туристской организации, труды зарубежных и отечественных исследователей, законодательные и нормативно-правовые акты Республики Казахстан, а также официальные издания. Использованы статистические данные по туризму и сферы предпринимательства Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Обзор литературы. Значимый вклад в разработку вопросов по развитию туристской отрасли Казахстана внесли такие исследователи, как Б.И. Ақтымбаева и Т.В. Трифонова [4], З.Е. Намазбаева и А.С. Ақтымбаева [5], труды которых посвящены туристско-рекреационному проектированию и организации туристских кластеров.

Вопросы развития туристской предпринимательской деятельности в Казахстане рассмотрены в трудах Ержановой С.К. и Ержанова А.М. [6], Уахитовой Г.Б. [7], Белицкой О.В. [8], и др.

Изученные труды таких российских ученых, как Потапова Е.В. и Суходулов Я.А. [9], Лебедева С.А. [10], Кузнецовой О.П. [11] отражают состояние рекреационного развития территорий РФ и представлен прогноз развития туристской отрасли, в том числе в региональном разрезе.

Однако, несмотря на разнообразие различных научных подходов к исследованию вопросов предпринимательской активности в туристской отрасли, проблемы результативности и эффективности этой деятельности не были исследованы в полной мере и не нашли своего полного разрешения. В связи с чем возникла необходимость дальнейшего изучения данной темы, а именно выявления проблем развития туристской отрасли в РК и разработка путей стимулирования предпринимательской деятельности в рамках данной сферы.

Основная часть. Предпринимательская деятельность в туристской отрасли включает в себя множество направлений деятельности, взаимосвязанных и зависящих друг от друга и требующих комплексного подхода к их учету и управлению (рисунок 1).

Структура рынка туристических услуг представляет собой взаимосвязанную систему отраслей, предприятий туристской инфраструктуры и предпринимателей, комплексно взаимодействующих и формирующих туристский продукт, удовлетворяющий потребностям и возможностям потребителей. Высокое качество предоставляемых услуг важно для удовлетворенности туристов и повторного привлечения новых клиентов. Предприниматели должны стремиться к предоставлению качественных услуг, чтобы поддерживать и укреплять свою позицию на рынке.

Развитая туристическая инфраструктура, такая как аэропорты, дороги, отели, рестораны и т.д., играет ключевую роль в привлечении туристов. Предприниматели могут успешно развивать свой бизнес, если они имеют доступ к хорошо развитой инфраструктуре. При этом, государственная поддержка в виде льгот, субсидий, налоговых каникул и других мер может стимулировать предпринимательство в сфере туризма.

Наличие уникального культурного и природного наследия привлекает туристов. Предприниматели, ориентированные на сохранение и продвижение этих ценностей, могут успешно развивать свой бизнес.

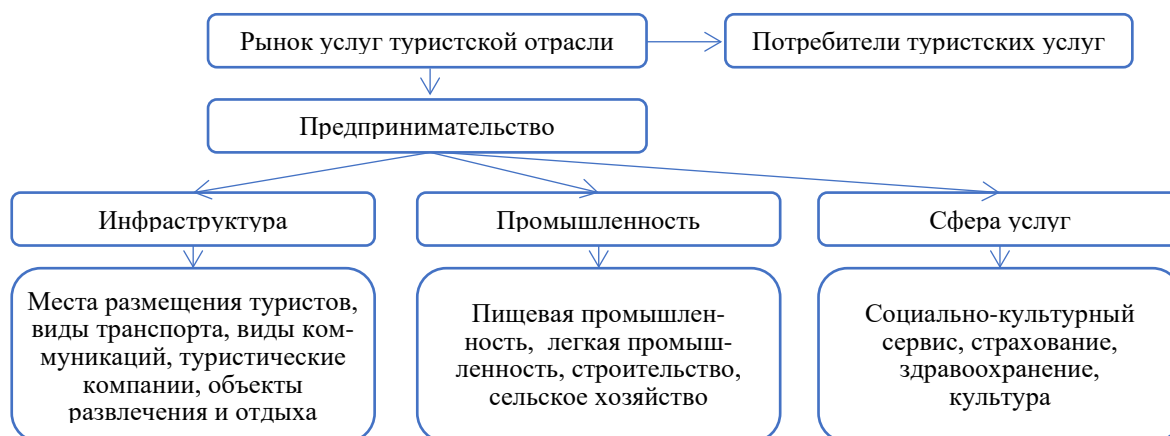

Рисунок 1. Структура рынка услуг туристической отрасли*

* Составлен авторами

В период 2017-2021 годы деятельность туристических фирм возросла на 52,4% , что привело к росту численности занятых в отраслях туризма (на 4,5%) (таблица 1).

Таблица 1

Деятельность туристических фирм в Республике Казахстан в 2017-2021 годы*

Показатели	Годы					2021/2017, +/-
	2017	2018	2019	2020	2021	
Число туристических фирм, ед.	27760	48750	51482	39816	42301	+14541
Численность занятых в отраслях туризма, тыс. чел.	443	464	470	458	463	+20
Доля занятых в туризме в общей численности занятых, %	5,2	5,3	5,4	5,2	5,3	+0,1
Обслужено туристов, всего, тыс. чел.	5279	5527	6267	3581	5475	+196
Въездной туризм, тыс. чел.	7701	8 789,0	8515,0	2035	1 330	-6371
Выездной туризм, тыс. чел.	10261	10646	10707	2865	3501	-6760
Внутренний туризм, тыс. чел.	4388	4696	5287	3328	5145	+757

* Составлена авторами на основе источника [1], [12]

Однако, согласно данным таблицы 1, сокращается количество как въездных, так и выездных туристов, что неблагоприятно влияет на развитие туристической деятельности в Казахстане.

Материально-техническая база туристической отрасли является основой развития организованного туризма, поскольку она создает все необходимые условия для предоставления туристам полного комплекса услуг. Здесь берутся в счет, прежде всего, такие показатели, как места размещения и количество обслуженных посетителей по типам мест размещения. По данным показателям оценивается результативность инвестиционного вклада в регион. При этом под местами размещения, согласно Методике по формированию показателей статистики туризма [13], подразумеваются гостиницы, мотели, кемпинги, туристические базы, гостевые дома, дома отдыха, пансионаты и другие здания и сооружения, используемые для проживания посетителей и их обслуживания.

Предпочитаемыми местами размещения туристов в Казахстане в 2018-2022 годы являются гостиницы с рестораном, численность которых за пять лет выросла на 8,9%; и гостиницы без ресторана, численность которых за анализируемый период выросла на 13,6%. Следующим местом

посещения туристов выступают одноэтажные бунгало, сельские домики (шале), коттеджи, небольшие домики, квартиры, количество которых ежегодно увеличивалось и выросло на 26,9% в 2022 году по сравнению с 2018 годом (рисунок 2).

В 2020 году наблюдается небольшое сокращение количества мест размещения туристов, что связано с пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией, в результате которой многие туристские объекты вынуждены были свернуть свою деятельность.

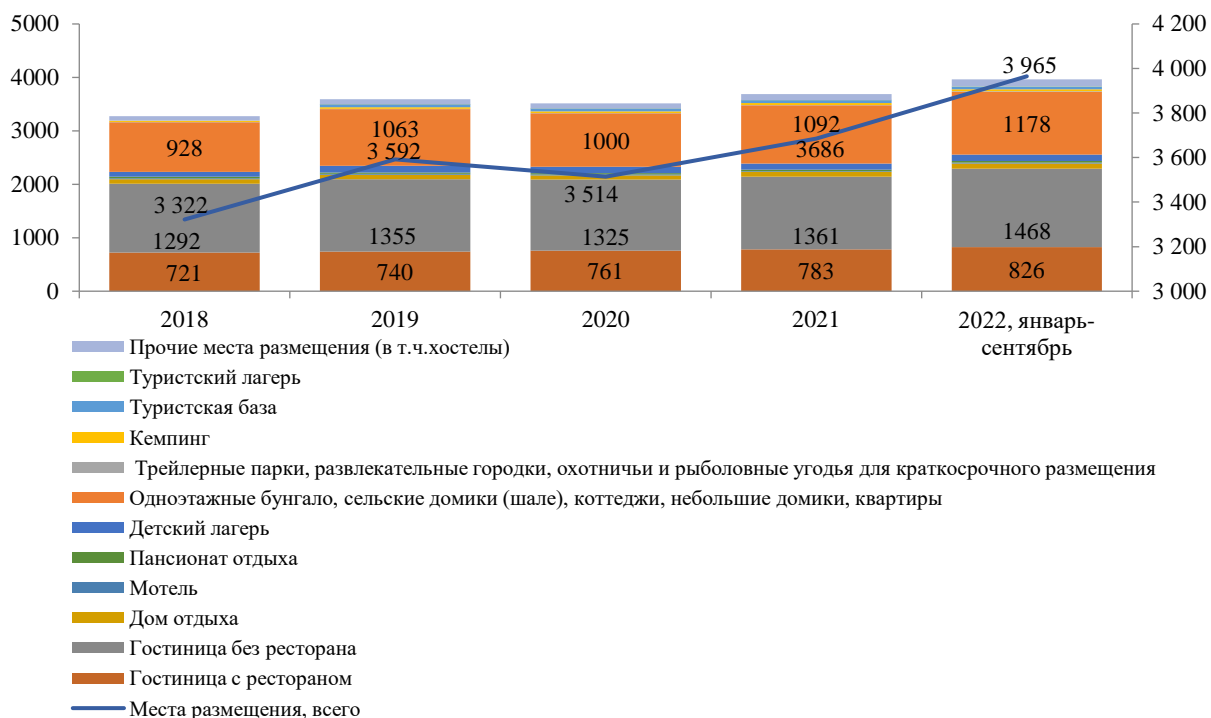

Рисунок 2. Количество мест размещения в РК в 2018-2022 годы, ед.*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Фактически типичную тенденцию можно увидеть по показателям количества обслуженных посетителей. В 2020 году практически по всем типам размещения количество посетителей сократилось, что связано с пандемией и, связанными с ней ограничительными мерами (рисунок 3).

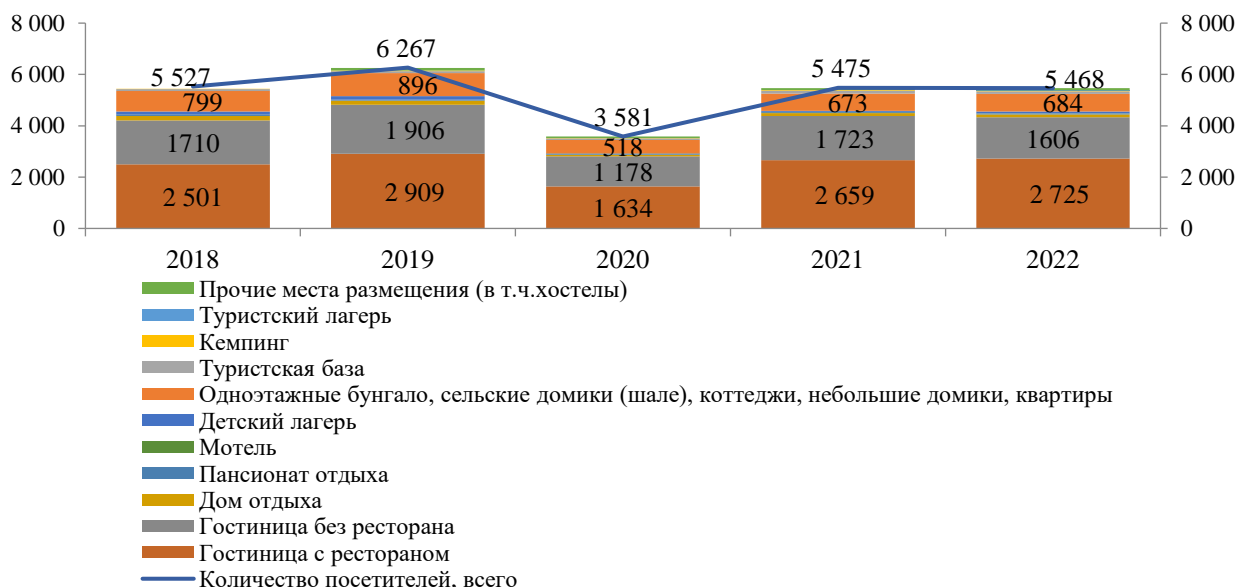

Рисунок 3. Количество обслуженных посетителей в РК по типам мест размещения в 2018-2022 годы, чел.*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Согласно рисунку 3, в 2022 году по мере восстановления сектора туризма выросла численность туристов, обслуженных в объектах туризма. Тем не менее, количество туристов в 2022 году не достигло уровня допандемийного 2018 года.

Более того, согласно данным рисунка 3, возникает необходимость более частого применения таких мест обслуживания туристов, как дома отдыха, количество которых сократилось за пятилетний период на 31,2%; пансионаты отдыха (сокращение на 53,8%); мотели (-35,7%); детские лагеря (-25,4%).

Успешное развитие туристской отрасли требует поддержки и дальнейших реализаций туристских проектов, которые, в свою очередь, требуют соответствующих инвестиционных вложений. Анализируя в целом динамику объемов инвестиций в основной капитал (ИОК) страны за период 2018-2022 годы, инвестиции в индустрию туризма РК в номинальном значении ежегодно увеличивались (с 1749,5 млрд тенге в 2018 году до 1965 млрд тенге в 2022 году). Однако наблюдается ежегодное снижение доли ИОК в индустрию туризма от общего объема ИОК с 15,6% в 2018 году до 13,0% в 2022 году (рисунок 4), что говорит об отрицательном тренде развития отрасли.

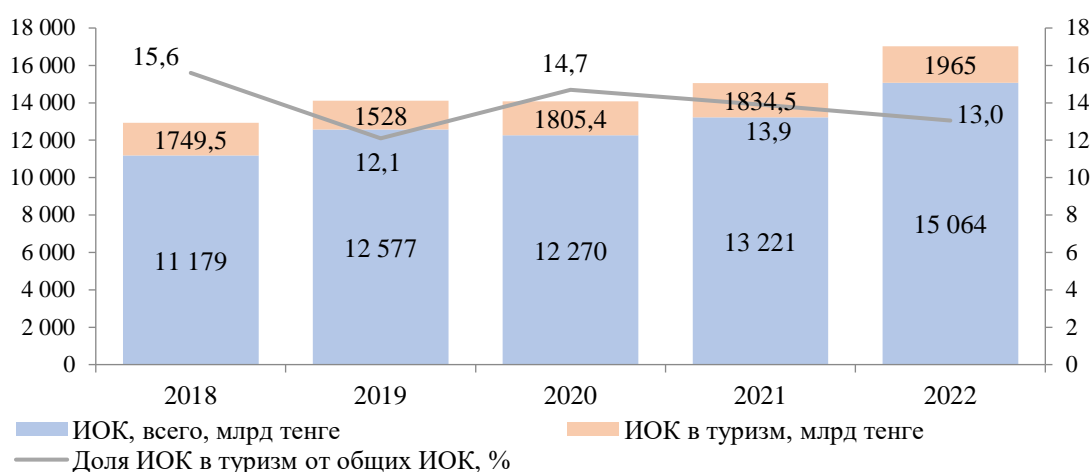

Рисунок 4. Инвестиции в основной капитал в индустрию туризма РК в период 2018-2022 годы, млрд. тенге*

* Составлен авторами на основе источника [14]

Сокращение ИОК приводит к ограниченным возможностям модернизации и развития туристской инфраструктуры, препятствует созданию новых рабочих мест и развитию новых турпродуктов и услуг, что неблагоприятно влияет на качество предоставляемых туруслуг.

Предпринимательская деятельность в туризме усложняется тем, что по таким основным компонентам развития туристской предпринимательской деятельности, как концептуальная, законодательная, управленческая, финансово-экономическая, - нет единой и взаимоувязанной информации. В силу того, что предоставляемая предпринимателю информация по большей части разрозненная, предпринимателю в таких условиях сложно ориентироваться по многочисленным направлениям поддержки предпринимательства.

Заключение. Успешное развитие предпринимательской деятельности в туристской отрасли оказывает синергетический и мультипликативный эффект, способствуя развитию таких смежных отраслей, как строительство, торговля, электроэнергетика, транспорт, сельское хозяйство, что благоприятно влияет на развитие экономики государства в целом. При этом инвестиции в отрасль представляют собой важный и необходимый инструмент эффективного развития туристской отрасли.

Вся собранная и обработанная информация по предпринимательской деятельности в стране должна быть сосредоточена на едином интернет-ресурсе, представляющим собой единый информационный ресурс по предпринимательской деятельности в туристской отрасли.

Одним из важнейших приоритетов развития туризма в Республике Казахстан является въездной туризм, обеспечивающий приток валютных средств в страну, создание дополнительных рабочих мест, повышение престижа государства. Немаловажным фактором является равномерное развитие туризма во всех регионах Казахстана. И при этом, особое внимание следует уделить развитию приоритетных видов туризма: культурно-познавательного, делового, спортивного, экологического.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Национальные счета. Вспомогательный счет туризма Республики Казахстан. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/>.
2. World Tourism Organization, UNWTO. Yearbook of Tourism Statistics. 2016-2019 [Electronic resource]. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284423576>.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года №262. Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023-2029 годы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262>.
4. Ақтымбаева Б.И., Трифонова Т.В. Гастрономический туризм как способ привлечения внимания к туристской дестинации // Central Asian Economic Review. – 2021. – №136. – Volume 1. – С. 73-83.
5. Намазбаева З.Е., Ақтымбаева А.С. Рекреационное районирование территории Восточно-Казахстанской области // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология. – 2019. – №4. – С. 31-37.
6. Ержанова С.К. Развитие туристской предпринимательской деятельности в Казахстане: направления и механизмы стимулирования. Дисс. на соиск. степени доктора философии (PhD). – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. – 2017. – 150 с.
7. Уахитова Г.Б. Роль туриндустрии в развитии национальной экономики // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2006. – №4. – С. 109-114.
8. Белицкая О.В. Перспективы развития делового туризма в Краснодарском крае // Вестник Академий знаний. – 2014. – С. 1-4.
9. Потапова Е.В., Суходулов Я.А. Гармонизация рекреационных возможностей и растущего туристического потока на байкальской природной территории // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – №1. – С. 7-17. – DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).7-17.
10. Лебедева С.А. Оценка популярности видов туризма среди российских потребителей // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – №7. – С. 2105-2116. – DOI: 10.18334/epp.10.7.110690
11. Кузнецова О.П., Косьмин А.Д., Кузьменко А.А., Кузнецов В.В., Кузнецова С.В., Самохвалова О.М. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны // Экономические отношения. – 2019. – №3. – С. 215-2178. – DOI: 10.18334/eo.9.3.40705.
12. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика туризма. О деятельности мест размещения в Республике Казахстан. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5>.
13. Приказ Председателя Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан №212 от «16» сентября 2016 года. Методика по формированию показателей статистики туризма // <https://stat.gov.kz/official/industry/22/methodology>.
14. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Об инвестициях в основной капитал в Республике Казахстан. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-tourism/>.

REFERENCES

1. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Nacional'nye scheta. Vspomogatel'nyj schet turizma Respubliki Kazahstan. Dynamicheskie tablitsy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. National accounts. Auxiliary Tourism Account of the Republic of Kazakhstan. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/> [in Russian].
2. World Tourism Organization, UNWTO. Yearbook of Tourism Statistics. 2016-2019 [Electronic resource]. – URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284423576>.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda №262. Ob utverzhdenii Konceptii razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2023-2029 gody [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 262. On approval of the Concept of

development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan for 2023-2029] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262> [in Russian].

4. Aktymbaeva B.I., Trifonova T.V. Gastronomicheskij turizm kak sposob privlechenija vnimanija k turistskoj destinacii [Gastronomic tourism as a way to attract attention to a tourist destination] // Central Asian Economic Review. – 2021. – №136. – Volume 1. – S. 73-83 [in Russian].

5. Namazbaeva Z.E., Aktymbaeva A.S. Rekreativnoe rajonirovanie territorii Vostochno-Kazahstanskoj oblasti [Recreational zoning of the territory of the East Kazakhstan region] // Vestnik VGU, Serija: Geografija. Geojekologija. – 2019. – №4. – S. 31-37 [in Russian].

6. Erzhanova S.K. Razvitie turistskoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Kazahstane: napravlenija i mehanizmy stimulirovanija. Diss. na soisk. stepeni doktora filosofii (PhD) [Development of tourist entrepreneurship in Kazakhstan: directions and incentive mechanisms. Diss. on the job. degree of Doctor of Philosophy (PhD)]. – Astana: Evrazijskij nacional'nyj universitet im. L.N. Gumileva. – 2017. – 150 s. [in Russian].

7. Uahitova G.B. Rol' turindustrii v razvitii nacional'noj jekonomiki [The role of the tourism industry in the development of the national economy] // Vestnik Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan. – 2006. – №4. – S. 109-114 [in Russian].

8. Belickaja O.V. Perspektivy razvitija delovogo turizma v Krasnodarskom krae [Prospects for the development of business tourism in the Krasnodar territory] // Vestnik Akademij znanij. – 2014. – S. 1-4 [in Russian].

9. Potapova E.V., Suhodulov Ja.A. Garmonizacija rekreacionnyh vozmozhnostej i rastushhego turisticheskogo potoka na bajkal'skoj prirodnoj territorii [Harmonization of recreational opportunities and the growing tourist flow in the Baikal natural territory] // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – №1. – S. 7-17. – DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).7-17 [in Russian].

10. Lebedeva S.A. Ocenka populjarnosti vidov turizma sredi rossijskih potrebitelej [Assessment of the popularity of types of tourism among Russian consumers] // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2020. – №7. – S. 2105-2116. – DOI: 10.18334/epp.10.7.110690 [in Russian].

11. Kuznecova O.P., Kos'min A.D., Kuz'menko A.A., Kuznecov V.V., Kuznecova S.V., Samohvalova O.M. Turizm kak drajver social'no-jekonomicheskogo i sociokul'turnogo razvitija strany [Tourism as a driver of socio-economic and socio-cultural development of the country] // Jekonomicheskie otnoshenija. – 2019. – №3. – S. 215-2178. – DOI: 10.18334/eo.9.3.40705 [in Russian].

12. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika turizma. O dejatel'nosti mest razmeshhenija v Respublike Kazahstan. Dinamicheskie tablitsy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Tourism statistics. About the activities of placements in the Republic of Kazakhstan. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5> [in Russian].

13. Metodika po formirovaniju pokazatelej statistiki turizma. Utverzhdena prikazom Predsedatelja Komiteta po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan ot «16» sentjabrja 2016 goda №212 [Methodology for the formation of tourism statistics indicators. Approved by the order of the Chairman of the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated September 16, 2016 No. 212] // <https://stat.gov.kz/official/industry/22/methodology> [in Russian].

14. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Ob investicijah v osnovnoj kapital v Respublike Kazahstan. Dinamicheskie tablitsy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. On investments in fixed assets in the Republic of Kazakhstan. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-tourism/> [in Russian].

Нургалиева З., Аманбаева А.А., Малаева Р.А., Бабажанова Ж.А.

ТУРИЗМДЕГІ КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІ ДАМУ ЖАҒДАЙЫ МЕН ФАКТОРЛАРЫ

Андатпа

Мақалада Қазақстанның туристік саласында кәсіпкерлік қызметті дамыту мәселелері талқыланды. Авторлар туризмнің рөлін және туристік саланың шет елдер мен Қазақстанның экономикасына қосқан үлесін көрсетті. Туризмдегі кәсіпкерлік қызметті дамыту тетіктерін зерделеу негізінде туристік саланың қызметтер нарығының құрылымы ұсынылған.

Туристік саланың инфрақұрылымын дамытуға талдау жүргізу және туризмнің кіру, шығу және ішкі түрлерінің даму динамикасын зерделеу негізінде туристік индустрияны дамыту проблемалары анықталды, осы проблемаларды шешу жолдары ұсынылды. Талдау нәтижесінде демалыс үйлері, мотельдер, демалыс пансионаттары сияқты туристерді орналастыру және оларға қызмет көрсету орындарын пайдалану тәжірибесін өзектендіру қажет екендігі анықталды. Туристерге қызмет көрсетудің басқа да объектілері (туристік базалар, туристік лагерьлер, трейлерлік парктер, ойын-сауық қалашықтары) ел халқының мәдени-ойын-сауық өміріне қатысу үлесін арттыруды талап етеді.

Зерттеу нәтижелері ел экономикасының құрылыс, сауда, ауыл шаруашылығы, электр энергиясы, көлік және басқа салаларына синергетикалық және мультипликативті әсер ететін туристік салаға инвестициялық салымдардың маңызды рөлін көрсетеді.

Кәсіпкерге базада ұсынылған ресми ақпаратты оңайлатылған форматта қолдануға мүмкіндік беретін бірыңғай интернет-ресурста ұсынылған ақпараттық базаны құру қажеттілігінің негіздемесі берілген.

Nurgalieva Z., Amanbayeva A., Malaeva R., Babazhanova Zh.

CONDITIONS AND FACTORS FOR DEVELOPMENT OF BUSINESS ACTIVITIES IN TOURISM

Annotation

The article highlights the issues of business development in the tourism industry of Kazakhstan. The authors show the role of tourism and the contribution of the tourism industry to the economy of foreign countries and Kazakhstan. Based on the study of the mechanisms of development of entrepreneurial activity in tourism, the structure of the market of services of the tourism industry is presented.

Based on the analysis of the development of the infrastructure of the tourism industry and the study of the dynamics of the development of inbound, outbound and domestic types of tourism, the problems of the development of the tourism industry are identified, ways of solving these problems are presented. As a result of the analysis, it was revealed that it is necessary to update the practice of using such places of accommodation and tourist services as holiday homes, motels, holiday resorts. Other tourist service facilities (tourist bases, tourist camps, trailer parks, entertainment towns) require an increase in the share of participation in the cultural and entertainment life of the country's population.

The results of the study show the significant role of investments in the tourism industry, which will have a synergistic and multiplicative effect on other sectors of the country's economy, including construction, trade, agriculture, electricity, transport.

The substantiation of the need to create a unified information base, presented on a single Internet resource, allowing the entrepreneur to use the official information presented in the database in a simplified format.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).6
УДК 338.012:338.001.36
ГРНТИ 06.71.07:06.56.31

Д. Махметова*, докторант PhD¹
Э.Б. Тлесова, к.э.н., ассоц. профессор¹
П. Хайек, PhD, доцент²
А.Т. Кабиева, PhD ассоц. профессор³
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан¹
Университет Unicorn, г. Прага, Чехия²
Казахский университет технологии и бизнеса
имени К. Кулажанова, г. Астана, Казахстан³
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: dana.makhmetova.90@bk.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье освещены вопросы развития агропромышленного комплекса (АПК) мировых стран-аграриев и Республики Казахстан. Авторами изучены основные направления и приоритеты государственной поддержки аграрного сектора в зарубежных странах. Раскрываются особенности системы государственного регулирования отраслей АПК в таких странах, как США, Канада, Дания. Исследуются ключевые факторы успешного развития сельскохозяйственной сферы ведущих мировых стран-аграриев. Наряду с анализом программ государственной поддержки отраслей АПК, которые действуют в этих странах, исследуются различные механизмы, при помощи которых государство может влиять на деятельность сельхозфермеров.

Результаты исследования показывают, что помимо общих мер поддержки сельского хозяйства, есть ряд аспектов аграрной политики, которые могут быть изменены и адаптированы в соответствии с долгосрочными стратегическими целями. Сделаны выводы о важности государственного регулирования аграрного сектора страны для обеспечения продовольственной безопасности, создания благоприятной ситуации для экспорта сельхозпродукции на внешние рынки, инновационного развития отрасли на основе подготовки высококвалифицированных специалистов, повышения финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Изучение системы государственной поддержки АПК в зарубежных странах показало, что существующие меры разнообразны, среди которых актуальны субсидирование и вложение инвестиций в аграрную сферу.

Ключевые слова: государственное регулирование, агропромышленный комплекс, субсидирование, дотации, бюджетное кредитование, рынок сбыта, продовольственная безопасность, институциональные механизмы, модернизация, сельхозпроизводство, национальная аграрная политика.

Кілт сөздер: мемлекеттік реттеу, агроөнеркәсіптік кешен, субсидиялар, дотациялар, бюджеттік несиелеу, өткізу нарығы, азық-түлік қауіпсіздігі, институционалдық механизмдер, жаңғырту, ауыл шаруашылығы өндірісі, ұлттық аграрлық саясат.

Keywords: government regulation, agro-industrial complex, subsidies, budget lending, sales market, food security, institutional mechanisms, modernization, agricultural production, national agricultural policy.

JEL classification: L 50

Введение. В настоящее время государственная политика в сфере агропромышленного комплекса имеет важное значение, поскольку ее реализация способствует обеспечению потребностей государства в сельскохозяйственной продукции – как для внутреннего потребления, так и для зарубежных экспортных поставок. Однако в настоящее время этот сектор национальной экономики претерпевает значительные трудности, связанные со снижением рентабельности предприятий сельскохозяйственного назначения, сокращением производительности труда, низкой технической оснащенностью отрасли сельскохозяйственной техникой и технологией, сокращением производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции, неэффективным использованием природных ресурсов.

В Казахстане развитие отраслей АПК поддерживается государственными структурами через реализацию национальных проектов, в рамках которых происходит финансирование как субъектов, так и объектов АПК. Тем не менее, в стране до сих пор не создана эффективная модель государственного регулирования сельского хозяйства.

Целью исследования является изучение мирового опыта государственного регулирования отраслей агропромышленного комплекса для его применения в отечественной практике с целью

обеспечения продовольственной безопасности страны и расширения экспортных возможностей сельскохозяйственной продукции на внешние рынки.

Для проведения исследования использованы методы сравнения для анализа и сопоставления систем государственной политики и ее эффективности в различных странах с опытом регулирования в Казахстане.

Кроме того, исследование охватывает применение метода синтеза и анализа, а также методы системного подхода для исследования методологии государственного регулирования сельского хозяйства.

Применяемый в исследовании метод аналогии направлен на изучение зарубежного опыта по инструментам государственной политики поддержки отраслей сельского хозяйства.

Информационную базу исследования составили труды зарубежных и отечественных исследователей, законодательные и нормативно-правовые акты, а также официальные издания. Используются статистические данные по сельскохозяйственной отрасли Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, а также зарубежных статистических организаций.

Обзор литературы. Весомый вклад в изучение зарубежного опыта государственного регулирования АПК внесла российский экономист Черникова С.А., в трудах которой раскрываются применяемые методики улучшения функций сельскохозяйственного сектора в зарубежных странах [1].

Американский опыт государственного регулирования отраслей АПК изучался Ярыгиным В.В., в трудах которого рассматривается экономическое положение фермеров США, вызвавшего всплеск аграрного радикализма [2].

Канадский опыт госрегулирования отраслей АПК освещен в научных трудах Винсона А. [3], где исследуются вопросы власти и контроля канадской продовольственной экономики, а также сочетаются исторические исследования с новыми эмпирическими исследованиями по этой теме.

Роль агропромышленного комплекса в экономике Дании, его проблемы и перспективы освещались Дубгардом А. [4], Гроеном Дж. [5], и др.

Казахстанскими учеными М.А. Касимбековой, З.А. Баймагамбетовой, Г.Ж. Матайбаевой на примере США, Канады, ЕС, и других передовых стран-аграриев изложены инструменты государственной поддержки агропромышленного комплекса, применяемых в этих странах [6].

Однако, несмотря на разнообразие различных научных подходов к исследованию вопросов государственного регулирования АПК на примере отечественного и зарубежного опыта, проблемы результативности и эффективности госрегулирования не были исследованы в полной мере и не нашли своего полного разрешения. В связи с чем возникла необходимость дальнейшего изучения данной темы, а именно изучения зарубежного опыта госрегулирования отрасли с возможным его применением в отечественной экономике.

Основная часть. США имеют смешанную модель экономики сельского хозяйства, где сосуществуют элементы свободного рынка и регулирования со стороны правительства.

Еще с 30-х годов XX века правительство США начало глобальную реформу перехода от свободной к регулируемой экономике сельского хозяйства путем создания системы поддержки цен. Начало сельскохозяйственных реформ связано с действующим на тот момент Президентом США Гербертом Гувертом (1929-1933), который создал Федеральное фермерское управление, деятельность которого отражала твердое стремление государства обеспечить стабильность для фермеров и создать прецедент государственного регулирования сельскохозяйственных рынков.

Продолжив начатые реформы в 1933 году в рамках «Нового курса», Президент Франклин Д. Рузвельт расширил сельскохозяйственную политику, предоставив государственные гарантии по скупке избыточной сельскохозяйственной продукции в годы перепроизводства, обеспечив таким образом «справедливые» цены.

Широкомасштабное государственное вмешательство продолжалось вплоть до 90-х годов прошлого столетия. В этот период были внесены изменения в политику поддержки и регулирования, что в итоге привело к отмене Конгрессом США многих программ поддержки, которые были введены ранее. Однако, к концу 90-х годов экономика сельского хозяйства столкнулась с всплесками и спадами. После периода процветания в 1996 и 1997 годах последовал двухлетний спад. В результате, фермеры США, осознавая факт влияния государственной политики на их доходы, образовали компании, поддерживающие интересы фермеров (Greing, Союз фермеров, Популистская партия) [7]. В целом, несмотря на нестабильность политических успехов фермерских

групп в конце XIX века первые два десятилетия XX века обернулись для американского сельского хозяйства периодом процветания.

В целом, особенностью развития сельского хозяйства в США является усиленная поддержка американского правительства в периоды экономических спадов страны. Такая поддержка реализуется с целью обеспечения населения безопасным, доступным и полноценным продовольствием, продовольственной безопасности, оптимизации использования природных ресурсов, а также развития села (таблица 1).

Таблица 1

Меры государственной аграрной политики США*

Наименование меры	Общая характеристика
Обеспечение продовольственной безопасности страны	Меры денежно-кредитной политики; меры фискальной политики; регулирование доходов фермеров; поддержание цен на сельскохозяйственную продукцию; меры внешне-торгового регулирования; регулирование рынков сбыта сельхозпродукции; научно-информационное обеспечение; обслуживание аграрного сектора.
Обеспечение населения безопасными, доступными и полноценными продовольственными товарами	Государственный контроль качества; оценка безопасности продовольствия; продовольственная помощь нуждающимся слоям населения; предотвращение потерь продовольствия; содействие обеспечению рационального питания граждан.
Оптимизация использования природных ресурсов	Содействие рациональному природопользованию, сохранению и повышению плодородия почв; водоохранные меры.
Развитие села	Комплексное развитие сел и сельских территорий.

* Составлена авторами на основе источника [8]

До сих пор правительство США выполняет такие роли в сельском хозяйстве, как предоставление субсидий фермерам, финансирование не только малых, но и крупных сельхозпроизводителей, регулирование безопасности пищевых продуктов, проведение научных исследований в отраслях сельского хозяйства, выпуск специалистов-аграриев, внедрение инновационных методик в технической составляющей поддержки отрасли, а также разработка политики по отношению к сельскохозяйственным рынкам. Такие меры американского правительства способствовали повышению производительности труда отраслей АПК.

В настоящее время Программы поддержки в области продовольствия и питания составляют наибольшую долю расходов Министерства сельского хозяйства США. Доля таких Программ поддержки ежегодно растет, отражая активное участие государства, связанное с рецессиями и кризисами в экономике (кризисы 2008, 2014-2015, 2020 годов), и в связи с этим увеличение пособий на человека в рамках Программы дополнительной продовольственной помощи (SNAP). Благодаря необходимой государственной поддержке вклад отраслей АПК в ВВП США по итогам 2021 года составил 5,4% [9].

Важно отметить, что в Казахстане в сфере АПК государственная поддержка предпринимательства осуществляется путем введения льготного налогообложения для субъектов АПК, предоставления субсидий, обеспечения льготным кредитованием на проведение весенне-полевых и уборочных работ. С 2023 года запущен новый механизм субсидирования АПК через льготное кредитование по программе «Кен дала» в объеме 70 млрд. тенге и форвардного закупа Продкорпорации в объеме 80 млрд. тенге. При этом, форвардный закуп в 2023 году увеличен в два раза. Кроме того, работают программы «Агробизнес», «Іскер», и др., деятельность которых направлена на финансирование отраслей АПК [10].

В Канаде государственная поддержка отраслей АПК происходит еще в большей степени, чем в США. Применяя систему государственной поддержки производства определенных групп товаров в отрасли животноводства, таких как молоко, яйца и мясо птицы, современная политика в сфере государственного управления сельским хозяйством Канады постепенно переходит к защите доходов перспективных аграриев при нестабильности рынков сбыта и неблагоприятных погодных условиях. Выделяемые субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям Канады составляют 50% от среднего уровня всех стран ОЭСР [11].

Законодательство Канады, связанное с сельским хозяйством и аграрной политикой, распределено между федеральным правительством и провинциальными администрациями. Федеральное правительство имеет компетенцию в области общих политических вопросов, таких как международная торговля, финансирование и межпровинциальные отношения. Оно также осуществляет надзор за здоровьем животных и растений, карантинными мерами, безопасностью пищевых продуктов и некоторыми аспектами исследований в области сельского хозяйства.

Провинции имеют широкие полномочия в области землепользования, управления ресурсами, сельскохозяйственного образования и собственной аграрной политики. Они могут разрабатывать и внедрять свои собственные программы финансирования и поддержки сельского хозяйства, в том числе предоставлять субсидии и финансирование для сельскохозяйственных проектов.

Важно отметить, что процентное соотношение государственных субсидий, которые приходится на долю провинций, может различаться в зависимости от конкретной провинции и политики федерального правительства. Это соотношение может изменяться со временем и в зависимости от приоритетов и потребностей в разных секторах сельского хозяйства.

Опыт поддержки сельскохозяйственного производства в Канаде может быть полезен для АПК Казахстана. Особенно интересен опыт Канады в части наделения провинций правом финансирования в зависимости от экономического потенциала каждой из них. Такими функциями в Казахстане можно наделить местные органы власти в качестве курирующего органа для контроля получаемого эффекта от оказания дешевого и длительного финансирования объектов сельскохозяйственного назначения. Применяемый подход позволит снизить цены на продовольственных рынках, сохраняя при этом адресную поддержку фермерам и всему сельскому населению.

Опыт госрегулирования отраслей АПК в Дании демонстрирует успешную организацию и развитие отрасли. Важными факторами успеха являются применение новых технологий и техники, сосредоточение на продуктивности и высоких стандартах качества, а также законодательное обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства.

Использование современных технологий и техники в сельском хозяйстве Дании позволяет достичь высокой производительности и эффективности. Например, внедрение новых методов ухода за животными и улучшение генетических характеристик приводят к повышению урожайности и качества продукции.

Датский опыт важен для Казахстана в части высокого технологического сельхозобеспечения, с которым в Казахстане имеются определенные проблемы. Необеспеченность сельскохозяйственными машинами в требуемом количестве и соответствующем техническом состоянии ведет к росту себестоимости продукции. Проблема усугубляется тем, что, наряду с нехваткой достаточного парка тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники, усиливается их износ. Так, по данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, средний износ машинно-тракторного парка составляет порядка 80%. Доля крайне изношенных основных видов сельхозтехники (старше 15 лет) составляет: тракторов – 79%, комбайнов – 54%, сеялок – 86%, жаток – 63%. При требуемом технологическом уровне обновления 10%-12,5% в год на сегодняшний день обновление происходит лишь в пределах 1-3%. Недостаточность энергонасыщенных тракторов и сельскохозяйственных машин обуславливает сокращение объемов производства, что приводит к применению упрощенных схем возделывания культур с нарушением агротехники, несоблюдением оптимальных сроков работ, с высокими затратами труда и в итоге к большим потерям продукции на всех стадиях возделывания, уборки, переработки, хранения и снижению урожайности сельхозкультур. Такая ситуация оказывает существенное влияние на продовольственную безопасность страны [12].

Датские специалисты в отраслях АПК отличаются высокой образованностью, систематическим обучением и повышением квалификации фермеров. Это обеспечивает стране профессиональную экспертизу по сельскохозяйственным и экономическим вопросам.

По этой части опыт Дании для Казахстана интересен тем, что образованные фермеры, обладающие знаниями и навыками в области сельского хозяйства, экономики, управления и инноваций, способствуют эффективному функционированию отрасли, снижению затрат и улучшению качеству продукции. Образованные фермеры осведомлены о последних тенденциях и научных достижениях в отрасли. Они способны применять новые методы возделывания, ухода за животными и использования ресурсов, что позволяет повысить производительность и эффективность хозяйства. Это становится особенно важным, когда в Казахстане наблюдается дефицит таких работников сферы сельского хозяйства, как агроном, зоотехник, ветеринар, инженер-механик, инженер-технолог. На фоне низкой

заработной платы работников сельского хозяйства данная проблема усугубляется. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам (БНС АСПиР) общее количество сельхозработников по итогам 1 кв. 2023 года составляет 65,8 тыс. человек (1,7% численности работников по стране). Среднемесячная заработная плата – 179 388 тенге (почти в 2 раза меньше общей среднемесячной заработной платы по стране) [13]. По данным местных исполнительных органов, общая численность ежегодного кадрового дефицита составляет более 2,8 тыс. человек (агроном, зоотехник, ветеринар, инженер-механик, инженер-технолог и другие).

В связи с низкой заработной платой работников отраслей АПК и неперспективностью сельскохозяйственной отрасли абитуриенты вузов не идут обучаться по этим специальностям. А если и идут, то будучи выпускниками сельхозспециальностей, не желают работать в сельской местности по причине низкой заработной платы и слаборазвитой социальной инфраструктуры на селе.

В Дании сильная законодательная поддержка АПК. Закон о сельском хозяйстве в Дании играет важную роль в обеспечении устойчивого развития отрасли. Он ставит целью сохранение семейного землепользования, плодородия почв и охраны окружающей среды. Также законодательство обеспечивает прозрачность в приобретении ферм и требует образования в сельскохозяйственных школах для получения права на покупку фермы.

Датский опыт по этой части представляется важным, поскольку законодательные основы в Казахстане не всегда согласуются с вопросами устойчивого развития и охраны окружающей среды. Этот вопрос становится особенно актуальным в условиях реализации Казахстаном Парижского соглашения 2015 года и достижения страной углеродной нейтральности к 2060 году, для чего Казахстан в этом направлении уже предпринимает необходимые меры [14].

Заключение. Изучение зарубежного опыта государственного регулирования в мировых аграрных странах позволило выявить ряд особенностей, которые можно применить в казахстанской системе госрегулирования отраслей АПК.

Опыт развитых стран свидетельствует о необходимости и важности государственной поддержки устойчивого развития отраслей АПК. Государственная поддержка может принимать различные формы, включая законодательную деятельность, разработку программ и предоставление финансовой поддержки.

Государству важно инвестировать в образование и исследования в отрасли АПК, чтобы обеспечить высокий уровень знаний и инноваций в отрасли. Это может включать создание специализированных образовательных программ, исследовательских центров, обмен знаниями и передачу передовых технологий фермерам.

Важно проводить обновление технического парка сельского хозяйства за счет совершенствования мер господдержки на приобретение сельскохозяйственных машин и оборудования, в том числе путем выработки новой политики субсидирования.

Размер и распределение государственных субсидий и финансирования в сельском хозяйстве могут быть адаптированы в соответствии с долгосрочными стратегическими целями.

Аграрная политика должна включать меры поддержки для сельскохозяйственных производителей в случае стихийных бедствий, погодных катастроф, изменений цен и других рисков. Эти меры могут быть адаптированы и усовершенствованы в соответствии с долгосрочной стратегией развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черникова С.А. Государственное регулирование АПК в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. – 8 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-apk-v-zarubezhnyh-stranah/viewer>.
2. Ярыгин В.В. Партийно-политическая борьба в США во время президентства Бенджамина Гаррисона: Дисс. на соис. уч. степ. докт. эконом. наук [Электронный ресурс]. – 2017. – 222 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/partiino-politicheskaya-borba-v-ssha-vo-vremya-prezidentstva-bendzhamina-garrisona>.
3. Winson A. The intimate commodity: food and the development of the agro-industrial complex in Canada. – Toronto: Garamond Press, 1993. – P. 229-238.
4. Dubgaard A. The role of the agro-industrial complex in the Danish economy from 1966-1980: an input-output model approach // Journal Article. – 1986. – P. 57-68.

5. Groen J. The agro-industrial complex: regional development or liquidation? Denmark, change of structure, capital flow, raw materials, processed goods, animal production, plant production, 2012. – P. 83-92.
6. Касимбекова М.А., Баймагамбетова З.А., Матайбаева Г.Ж. Зарубежный опыт государственного регулирования агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. – URL: <https://bulecon.enu.kz/index.php/main/article/view/288/381>.
7. Ярыгин В.В. Народная партия и фермерское движение в США в конце 1880-х – начале 1890-х гг. [Электронный ресурс] // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – 4 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-partiya-i-fermerskoe-dvizhenie-v-ssha-v-kontse-1880-h-nachale-1890-h-gg/viewer>.
8. Овчинников О.Г. Эволюция мер аграрной политики США в начале XXI века [Электронный ресурс] // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 3 (579). – С. 5-20. – URL: <https://www.libnauka.ru/item.php?doi=10.7868/S3254256418030011>.
9. Сельскохозяйственный и пищевой секторы и экономика [Электронный ресурс] // Служба экономических исследований, Министерство сельского хозяйства США (USDA). – URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/ag-and-food-statistics-charting-the-essentials/ag-and-food-sectors-and-the-economy/>.
10. АО «Аграрная кредитная корпорация» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agrocredit.kz/ru/main/our-activities/lending/>.
11. Косинский П.Д., Харитонов А.В. Государственное регулирование устойчивого развития сельского хозяйства: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2016. – 5 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ustoychivogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-zarubezhnyy-opyt/viewer>.
12. Свод доклад на заседании Комитета [Электронный ресурс]. – 2022, 31 октября. – URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/943/news/details/27252>.
13. Труд и доходы. Заработная плата и условия труда. Численность и заработная плата работников в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам. – URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/6123/>.
14. Об утверждении обновленного национального вклада Республики Казахстан в глобальное реагирование на изменение климата. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 апреля 2023 года №313 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000313>.

REFERENCES

1. Chernikova S.A. Gosudarstvennoe regulirovanie APK v zarubezhnyh stranah [State regulation of agriculture in foreign countries] [Elektronny resurs] // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. – 2019. – №7. – 8 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-apk-v-zarubezhnyh-stranah/viewer> [in Russian].
2. Jarygin V.V. Partijno-politicheskaja bor'ba v SShA vo vremja prezidentstva Bendzhamina Garrisona: Diss. na sois. uch. step. dokt. jekonom. nauk [The party-political struggle in the United States during the presidency of Benjamin Harrison: Dissertation for the degree of doctor of economics] [Elektronny resurs]. – 2017. – 222 s. – URL: <https://www.dissercat.com/content/partiino-politicheskaya-borba-v-ssha-vo-vremya-prezidenstva-bendzhamina-garrisona> [in Russian].
3. Winson A. The intimate commodity: food and the development of the agro-industrial complex in Canada. – Toronto: Garamond Press, 1993. – P. 229-238.
4. Dubgaard A. The role of the agro-industrial complex in the Danish economy from 1966-1980: an input-output model approach // Journal Article. – 1986. – P. 57-68.
5. Groen J. The agro-industrial complex: regional development or liquidation? Denmark, change of structure, capital flow, raw materials, processed goods, animal production, plant production, 2012. – P. 83-92.
6. Kasimbekova M.A., Bajmagambetova Z.A., Matajbaeva G.Zh. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennogo regulirovanija agropromyshlennogo kompleksa [Foreign experience of state regulation of the agro-industrial complex] [Elektronny resurs]. – URL: <https://bulecon.enu.kz/index.php/main/article/view/288/381> [in Russian].
7. Jarygin V.V. Narodnaja partija i fermerskoe dvizhenie v SShA v konce 1880-h – nachale 1890-h gg. [The People's Party and the Farmer Movement in the USA in the late 1880s - early 1890 s.] [Elektronny resurs] // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – 4 s. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-partiya-i-fermerskoe-dvizhenie-v-ssha-v-kontse-1880-h-nachale-1890-h-gg/viewer> [in Russian].

8. Ovchinnikov O.G. Jevoljucija mer agrarnoj politiki SShA v nachale XXI veka [The evolution of US agricultural policy measures at the beginning of the XXI century] [Elektronny resurs] // SShA i Kanada: jekonomika, politika, kul'tura. – 2018. – № 3 (579). – S. 5-20. – URL: <https://www.libnauka.ru/item.php?doi=10.7868/S3254256418030011> [in Russian].

9. Sel'skohozjajstvennyj i pishhevoj sektory i jekonomika [Agricultural and food sectors and economy] [Elektronny resurs] // Sluzhba jekonomicheskikh issledovanij, Ministerstvo sel'skogo hozjajstva SShA (USDA). – URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/ag-and-food-statistics-charting-the-essentials/ag-and-food-sectors-and-the-economy/> [in Russian].

10. АО «Аграрная кредитная корпорация» [JSC «Agrarian Credit Corporation»] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.agrocredit.kz/ru/main/our-activities/lending/> [in Russian].

11. Kosinskij P.D., Haritonov A.V. Gosudarstvennoe regulirovanie ustojchivogo razvitija sel'skogo hozjajstva: zarubezhnyj opyt [State regulation of sustainable agricultural development: foreign experience]. [Elektronny resurs] // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2016. – 5 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ustoychivogo-razvitiya-selskogo-hozyaystva-zarubezhnyj-opyt/viewer> [in Russian].

12. Sodoklad na zasedanii Komiteta [Co-report at the meeting of the Committee] [Elektronny resurs]. – 2022, 31 oktjabrja. – URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/943/news/details/27252> [in Russian].

13. Trud i dohody. Zarabotnaja plata i uslovija truda. Chislenost' i zarabotnaja plata rabotnikov v Respublike Kazahstan [Labor and income. Wages and working conditions. Number and salary of employees in the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam. – URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/6123/> [in Russian].

14. Ob utverzhdenii obnovlennogo nacional'nogo vklada Respubliki Kazahstan v global'noe reagirovanie na izmenenie klimata. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 19 aprelja 2023 goda №313 [On the approval of the updated national contribution of the Republic of Kazakhstan to the global response to climate change. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 19, 2023 No. 313] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000313> [in Russian].

Махметова Д., Тлесова Э.Б., Хайек П., Кабиева А.Т.

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫҚ КЕШЕНІН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУДІҢ ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІН САЛЫСТЫРМАЛЫ БАҒАЛАУ

Аңдатпа

Мақалада әлемдік аграрлық елдер мен Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамыту мәселелері баяндалған. Авторлар шет елдердегі аграрлық секторды мемлекеттік қолдаудың негізгі бағыттары мен басымдықтарын зерттеді. АҚШ, Канада, Дания сияқты елдерде АӨК салаларын мемлекеттік реттеу жүйесінің ерекшеліктері қарастырылды. Әлемнің жетекші аграрлық елдерінің ауыл шаруашылығы саласын табысты дамытудың негізгі факторлары зерттелді. Осы елдерде жұмыс істейтін АӨК салаларын мемлекеттік қолдау бағдарламаларын талдаумен қатар, мемлекет ауыл шаруашылығы фермерлерінің қызметіне ықпал ете алатын түрлі тетіктер зерттелуде.

Зерттеу нәтижелері ауыл шаруашылығын қолдаудың жалпы шараларынан басқа, ұзақ мерзімді стратегиялық мақсаттарға сәйкес өзгертілуі және бейімделуі мүмкін аграрлық саясаттың бірқатар аспектілері бар екенін көрсетеді. Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету, ауыл шаруашылығы өнімдерін сыртқы нарықтарға экспорттау үшін қолайлы жағдай жасау, жоғары білікті мамандарды даярлау негізінде саланы инновациялық дамыту, ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің қаржылық тұрақтылығын арттыру үшін елдің аграрлық секторын мемлекеттік реттеудің маңыздылығы туралы қорытындылар жасалды. Шет елдердегі АӨК-ті мемлекеттік қолдау жүйесін зерделеу қолданыстағы шаралардың көп түрлілігін көрсетті, олардың арасында субсидиялау және аграрлық салаға инвестициялар салу өзекті болып табылады.

Makhmetova D., Tlesova E., Hayek P., Kabiyeva A.

**COMPARATIVE ASSESSMENT OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE
OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL COMPLEX**

Annotation

The article highlights the issues of the development of the agro-industrial complex of the world's agrarian countries and in the Republic of Kazakhstan. The authors have studied the main directions and priorities of state support for the agricultural sector in foreign countries. The features of the system of state regulation of agricultural industries in countries such as the USA, Canada, Denmark are revealed. The key factors of the successful development of the agricultural sector of the world's leading agricultural countries are investigated. Along with the analysis of state support programs for agricultural industries that operate in these countries, various mechanisms by which the state can influence the activities of agricultural farmers are being investigated.

The results of the study show that in addition to general measures to support agriculture, there are a number of aspects of agricultural policy that can be changed and adapted in accordance with long-term strategic goals. Conclusions are drawn about the importance of state regulation of the agricultural sector of the country for ensuring food security, creating a favorable situation for the export of agricultural products to foreign markets, innovative development of the industry based on the training of highly qualified specialists, increasing the financial stability of agricultural producers. The study of the system of state support for agriculture in foreign countries has shown that the existing measures are diverse, among which subsidies and investments in the agricultural sector are relevant.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).7
 УДК 338.242.3.
 ГРНТИ 06.73.02

М.У. Успанова*, д.э.н., доцент¹
С.К. Есенгазиева, к.э.н., доцент²
А.А. Макенова, к.э.н., ст. преподаватель³
Н.Б. Сартбай, магистр, преподаватель⁴
 Казахский университет международных
 отношений и мировых языков
 имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан¹
 Казахский национальный университет
 имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан²
 Кызылординский Университет имени Коркыт Ата,
 г. Кызылорда, Казахстан³
 Esil University, г. Астана, Казахстан⁴
 * – основной автор (автор для корреспонденции)
 e-mail: mairaus@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кризис в безналичных расчетах стимулирует распространение альтернативных форм оплаты, однако такие методы не всегда эффективны, поскольку не решают проблему задолженностей, а скорее ускоряют её развитие. Это может привести к увеличению задолженности по налогам, заработной плате, кредитам и образованию просроченной задолженности.

Для адаптации к строгой бюджетной политике государства, предприятия должны провести анализ финансового состояния компании, провести реструктуризацию долгов, определить её перспективы развития, сформулировать стратегические и тактические цели

Анализ финансово-хозяйственного состояния предприятия, поможет выявить его «болевые» точки и использовать конкретные методы и приемы финансового механизма управления кредиторской задолженности с целью достижения устойчивости, вложение дополнительных инвестиций в бизнес для предотвращения финансовых затруднений. В условиях рыночной конкуренции основной стратегической целью управления задолженностью для всех предприятий является обеспечение их выживания.

Сбалансированное управление финансами состоит из различных компонентов, которые вместе формируют его конструкцию. Эти компоненты определяются через установление количественных показателей. И одним из ключевых критериев состояния предприятия является вероятность его банкротства, что является неизбежным результатом рыночных отношений, которые связаны с неопределенностью достижения конечных результатов.

В целом, для эффективного управления финансами необходимо не только умение реагировать на изменяющиеся внешние условия, но и постоянно анализировать свою финансовую политику и стратегию с учетом долгосрочных целей предприятия.

Ключевые слова: управление, устойчивость, управление финансами, платежеспособность, ликвидность, кредитоспособность, рентабельность.

Кілт сөздер: менеджмент, тұрақтылық, қаржыны басқару, төлем қабілеттілігі, өтімділік, несиелік қабілеттілік, табыстылық.

Keywords: management, sustainability, financial management, solvency, liquidity, creditworthiness, profitability.

Введение. Суть проблемы в статье заключается в использовании моделей стратегического выбора для регулирования экономических отношений предприятия, финансовых методов воздействия на хозяйственный процесс и методов управленческого учета. Эти методы объединяются в механизм производственно-коммерческой деятельности предприятия.

Одним из важнейших методов обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе является способность предприятия адаптироваться к неблагоприятным внешним условиям. Важно отметить, что такая адаптация может быть уникальной для каждого предприятия и зависит от специфики его окружения.

А изменение инфляционного контекста оказывает существенное влияние на производственно-экономические отношения. Например, возможность расширения производства не всегда приводит к увеличению прибыли из-за роста затрат на сырье и труд, что снижает рентабельность. При этом, окупаемость финансовых проектов может быть искажена из-за инфляции, что затрудняет оценку их

привлекательности. Также, финансовая отчетность может не всегда достоверно отражать финансовое положение предприятия из-за различных методов учета и оценки.

Ликвидность означает способность активов превращаться в наличные деньги. Понятие ликвидности организации шире, чем ликвидность баланса, и включает в себя возможность компании погасить задолженности за счет своих собственных средств, а также возможность привлечения заемных средств при положительной репутации на рынке.

Показатель ликвидности является уникальным, поскольку позволяет оценить, как текущее, так и будущее финансовое состояние предприятия. Допустим, предприятие может расплачиваться по своим обязательствам на данный период, но в будущем иметь критические перспективы развития или наоборот.

Обзор литературы. Многие ученые, такие как Е.С. Стоянова [1], Э.А. Уткин [2], В.В. Ковалев [3], рекомендуют для предварительной оценки ликвидности предприятия группировать обязательства (пассивы) по степени их срочности, а его активы - по скорости возможной реализации. Таким образом, проводится сравнение групп активов с группами пассивов и делаются соответствующие выводы о состоянии ликвидности.

Коэффициенты текущей, срочной и абсолютной ликвидности используются для оценки способности предприятия выполнять платежные обязательства в ближайшем будущем.

Согласно мнению Э.А. Уткина [2], платежеспособность является основным показателем устойчивости предприятия. Если компания может своевременно погасить свои долги, то ее положение можно считать стабильным.

Ряд показателей, таких как коэффициент заемных и собственных средств, уровень обеспеченности собственными средствами, коэффициент маневренности, а также коэффициент финансирования, позволяют оценить эффективность финансового управления в долгосрочной перспективе. При расчете данных показателей рассматривается состояние кредиторской задолженности, относящейся к обязательствам организации. Эту же методику предлагает и Н.В. Колчина.

Алибекова Г.Ж. [4] обсуждает важность финансового управления для успешной работы фирмы. Автор выделяет ключевые аспекты финансового управления, такие как управление капиталом, управление рисками, финансовое планирование и контроль, и рассматривает их влияние на финансовую стабильность и рост предприятия. Статья также подчеркивает роль финансового менеджмента в принятии стратегических решений на предприятии.

Расчет различного рода коэффициентов устойчивости позволяет определить целесообразность вложения инвестиций в новое дело. Шеремет А.Д. и Сайфулин Р.С. [5], Колчина Н.В. [6] полагают, что по степени состояния устойчивости предприятия возможны четыре ситуации: 1. абсолютная устойчивость; 2. нормальная; 3. неустойчивое состояние; 4. кризисное состояние.

Авторы Н.Ж. Бримбетова и Н.К. Сапарбек [7] в своей статье исследуют влияние финансового управления на рост малых и средних предприятий в контексте танзанийской экономики. Они проводят эмпирическое исследование, используя данные из Казахстана, чтобы оценить, какие финансовые практики способствуют успешному развитию малых и средних предприятий. Результаты этого исследования могут быть полезными для разработки стратегий поощрения предпринимательства и стимулирования экономического роста в Казахстане.

Основная часть. Основным способом обеспечения выживаемости предприятия является адаптация его деятельности к неблагоприятным внешним условиям. Отметим, что механизм адаптации может различаться в зависимости от специфики окружающей среды предприятия.

Изменения производственно-хозяйственных отношений в условиях инфляции приводят к тому, что прибыль уже не всегда отражает возможность расширения производства, простая окупаемость финансовых проектов не является показателем их привлекательности, а финансовая отчетность не всегда достоверно отражает реальное положение хозяйствующего субъекта. В связи с этим менеджерам целесообразно:

- улучшить качество планирования дебиторской и кредиторской задолженностью;
- учитывать в планах прогнозируемый темп инфляции;
- составлять оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный варианты планов.

Из-за усложнения планирования в условиях инфляции, при расчете экономического эффекта от инвестиций, денежных поступлений и расходов, рекомендуется использовать следующие принципы:

- использовать коэффициент дисконтирования, учитывающий индекс инфляции и средневзвешенную стоимость капитала;

- сокращать дебиторскую задолженность;
- увеличивать кредиторскую задолженность, не допуская образования просроченных долгов;
- не держать свободные денежные средства на расчётном счёте;
- прибыль направлять на пополнение собственных оборотных средств (так как инфляция «съедает» оборотные активы).

Рост уровня инфляции, неплатёжеспособность, низкая конкурентоспособность предприятий заставляют коммерческие банки ужесточать условия предоставления кредитов. Это проявляется в увеличении процентной ставки, сокращении сроков и ужесточении банковского контроля.

В связи с этим предприятиям целесообразно:

- использовать банковский кредит только при положительном значении эффекта проекта;
- вместо банковского кредита применять для оплаты текущих затрат коммерческие и банковские векселя;
- в расчётах с покупателями задействовать механизм «спонтанного» финансирования с целью сокращения потребности в заёмных средствах.

Согласно налоговому законодательству, каждая коммерческая организация проводит деятельность по повышению эффективности налогообложения, и это является одним из основных требований. Оптимизация налогов предполагает использование специфических финансовых рычагов: налоговых льгот, легальных «лазеек» в налоговом праве для снижения налоговых платежей.

Процесс налоговой оптимизации включает пять этапов:

- определение с налоговой точки зрения места регистрации предприятия;
- выбор организационно-правовой формы;
- наиболее эффективное использование возможностей налогового законодательства и налоговых льгот;
- выявление путей эффективного использования оборотных средств и прибыли;
- определение разумных форм и методов налоговой рационализации.

Для разработки финансовой политики, мы считаем целесообразным использовать матрицу финансовой стратегии, разработанную И.С. Франшоном и И. Романе, которая представлена на рисунке 1 [8]. Она поможет выявить положение предприятия на рынке и определить способы улучшения финансового состояния и преодоления негативных факторов развития.

Анализ РХД и РКД и суммарного РКХД нужен для выявления величины и динамики денежных средств предприятия в результате его хозяйственно- финансовой деятельности, для оценки его способности отвечать по обязательствам, выплачивать дивиденды, совершать инвестиции в основные средства, то есть иметь положительные денежные потоки.

Анализ РХД и РФД и суммарного РФХД нужен для выявления величины и динамики денежных средств предприятия в результате его хозяйственно- финансовой деятельности, для оценки его способности отвечать по обязательствам, выплачивать дивиденды, совершать инвестиции в основные средства, то есть иметь положительные денежные потоки.

А	РФД << 0	РФД ≈ 0	РФД >> 0
РХД >> 0	1. «Отец семейства» РФХД ≈ 0	4. «Рантье» РФХД > 0	6. «Холдинг» РФХД >> 0
РХД ≈ 0	7. «Эпизодический дефицит» РФХД < 0	2. «Устойчивое равновесие» РФХД ≈ 0	5. «Атака» РФХД > 0
РХД << 0	9. «Кризис» РФХД << 0	8. «Дилемма» РФХД < 0	3. «Неустойчивое равновесие» РФХД ≈ 0

Рисунок 1. Матрица финансовой стратегии*

* Составлен авторами на основе источника [8]

Отрицательные финансовые результаты предприятия указывают на неэффективное управление финансами. Матрица стратегии, созданная французскими учеными Франшоном и Романе, помогает предсказать развитие предприятия в ближайшем будущем, определить уровень риска и финансовые возможности. Считается, что равновесное положение предприятия достигается при РФД и РХД добавленной стоимости находящихся в интервале между 0 % и + 10% и имеющих разные знаки.

Диагональ АВ является чертой между двумя финансовыми состояниями предприятия: Все, что выше линии АВ относится к благоприятным значениям аналитических показателей, а все что ниже линии – к неблагоприятным показателям. Квадраты 1,2,3 характеризуют эффективность управления финансами.

Один из важных показателей состояния предприятия - вероятность его финансовой несостоятельности. Финансовая несостоятельность является неотъемлемой частью рыночных отношений, характеризующейся неопределенностью в достижении конечных результатов.

Под несостоятельностью (банкротством) понимается подтвержденная документально неспособность субъекта хозяйствования оплатить кредиторскую задолженность по своим долговым обязательствам и финансировать текущую основную деятельность из-за отсутствия средств.

Круш З.А. [9] выделяет три основные стадии банкротства: 1) скрытая стадия банкротства; 2) финансовая неустойчивость; 3) явное банкротство.

Для предотвращения финансовой нестабильности необходимо регулярно проводить анализ финансового состояния предприятия, чтобы выявить проблемные моменты и применить соответствующие методы управления для обеспечения устойчивости. При необходимости может потребоваться привлечение дополнительных инвестиций.

Для эффективного управления производственно-коммерческой деятельностью предприятия необходимо разработать экономический механизм.

Как отмечает Герасименко Г.П. [10], любое предприятие состоит из управляющей и управляемой подсистем. Таким образом, производственный, технический, коммерческий, экономический, финансовый, управление человеческими ресурсами, бухгалтерия и другие департаменты относятся к управляющей подсистеме.

Что касается управляемой подсистемы, она обычно представлена производственными подразделениями, которые производят целевую продукцию.

Различные ученые дали множество определений экономического механизма, описывая его как совокупность методов и способов управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Согласно З.А. Круш [9], экономический механизм - это система управления экономическими отношениями предприятия, финансовыми методами и управленческими рычагами.

Согласно И.Т. Балабанову [11], среди эффективных экономических методов можно выделить финансирование, которое представляет собой безвозвратное предоставление денежных средств; инвестирование, которое означает долгосрочные инвестиции капитала с целью получения прибыли; страхование; авансирование, понимаемое как вложение капитала в обслуживание одного цикла оборота; и фондообразование, включающее выделение части прибыли на фонды накопления, собственные оборотные средства, социальную сферу и другие цели.

На уровне применяются различные кредитные методы, включая банковское кредитование, ипотеку, бюджетные займы, лизинг, факторинг и аренду. Кроме того, применяются методы расчетов, такие как наличные и безналичные расчеты, а также взаимозачеты. Главная цель этих методов - обеспечение оборота денежных средств и управление кредиторской задолженностью.

Для повышения эффективности предприятий используются различные финансовые механизмы. И, хотя существуют общие показатели, такие как доход, прибыль, штрафы и премии, а также специфические рычаги, используемые только в отдельных методах. Это включает в себя эффект финансового рычага, операционного рычага, средневзвешенную стоимость капитала, методы управления рисками, облигации, акции, налоговые виды и объекты налогообложения, процентные ставки, дисконт, различные виды инвестиций, а также фонды специального назначения.

В дополнение к общим и специфическим рычагам, существуют также кредитные рычаги, такие как проценты за кредит, дисконт, эффект финансового рычага, различные виды кредитования и т.д.; расчетные рычаги, такие как формы безналичных расчетов, бартер и клиринг.

Балабанов И.Т. [11], Круш З.А. [9] к элементам, от которых зависит эффективность управления финансами, относят так же его правовое обеспечение (осуществляется через законы, постановления

Правительства, указы Президента, приказы и письма вышестоящих органов управления); нормативное обеспечение (осуществляющиеся посредством инструкций, нормативов, норм, тарифных и налоговых ставок, методических указаний и т.д.) и информационное обеспечение, состоящее из хозяйственно-экономической, коммерческой, предпринимательской, финансовой, маркетинговой и другой информации о партнёрах и конкурентах, ценах, темпах инфляции, дивидендах и т.д.).

Сочетание всех указанных элементов управления финансами составляет его конструкцию. Она активизируется путем определения количественных параметров каждого элемента, которые часто поддаются корректировке.

Поэтому необходимо изучить возможности снижения себестоимости и сокращения сроков производства через улучшение управления поставками, маркетингом, хранением, материальным потоком, взаимодействием с поставщиками, потребителями и посредниками [12]. В условиях рынка для всех предприятий стратегической целью управления дебиторской и кредиторской задолженностью становится обеспечение выживаемости.

Заключение. Таким образом, одним из важнейших методов обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе является способность предприятия адаптироваться к неблагоприятным внешним условиям. А изменение инфляционного контекста оказывает существенное влияние на производственно-экономические отношения. Допустим, предприятие может расплачиваться по своим обязательствам на данный период, но в будущем иметь критические перспективы развития или наоборот. В таком случае, показатель ликвидности является уникальным, поскольку позволяет оценить, как текущее, так и будущее финансовое состояние предприятия.

Для разработки финансовой политики, мы считаем целесообразным использовать матрицу финансовой стратегии, разработанную И.С. Франшоном и И. Романе, которая поможет выявить положение предприятия на рынке и определить способы улучшения финансового состояния и преодоления негативных факторов развития.

Для повышения эффективности предприятий используются различные финансовые механизмы, кредитные рычаги, его правовое обеспечение и информационное обеспечение, состоящее из хозяйственно-экономической, коммерческой, предпринимательской, финансовой, маркетинговой и другой информации. Сочетание всех указанных элементов управления финансами составляет его конструкцию, которая активизируется путем определения количественных параметров каждого элемента, которые часто поддаются корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник. – М.: Перспектива, 2010. – 656 с.
2. Уткин Э.А. Антикризисное управление: Учебник. – М.: Тендем, ЭМОС, 2012. – 399 с.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Финансы предприятий: Учебное пособие. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. – 352 с.
4. Алибекова Г.Ж., Сатыбалдин А.А., Сулейменова А.Ш., Омаров А.К. Методические подходы к оценке уровня специализации экономики регионов Республики Казахстан // Вестник КазУЭФМТ. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.3(48).
5. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 344 с.
6. Колчина Н.В. Финансы предприятий: Учебник. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 447 с.
7. Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К. Инклюзивное социальное развитие – новый тренд экономической политики Казахстана // Вестник КазУЭФМТ. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).17.
8. Дрофеев М.Л. Особенности применения Матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом финансовом анализе компании // Финансы и кредит. – М.– 2009. – №23. – С. 32-39.
9. Круш З.А., Лущикова Л. Антикризисное управление финансами коммерческих организаций: учебное пособие. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 361 с.
10. Герасименко Г.П., Маркарьян С.Э., Маркарьян Э.А. и др. Управленческий, финансовый и инвестиционный анализ: Практикум. – третье издание, переработанное и дополненное. – Ростов-на-Дону Издательский центр «МарТ», 2002. – 160 с.

11. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 528 с.
12. Nurakhova B., Ilyashova G., Torekulova U. Quality control in dairy supply chain management. // Polish Journal of Management Studies. – 2020. – 21 (1). – P. 236-250. – DOI: 10.17512/pjms.2020.21.1.18.

REFERENCES

1. Stoyanova E.S. Finansovyi menedjment: teoriya i praktika: Uchebnik [Financial management: theory and practice: Textbook]. – М.: Perspektiva, 2010. – 656 s. [in Russian].
2. Utkin E.A. Antikrizisnoe upravlenie: Uchebnik [Anti-crisis management: Textbook]. – М.: Tendem, EMOS, 2012. – 399 s. [in Russian].
3. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. Finansy predpriyatii: Uchebnoe posobie [Enterprise finance: Tutorial]. – М.: ООО «VITREM», 2002. – 352 s. [in Russian].
4. Alibekova G.Zh., Satybaldin A.A., Suleimenova A.Sh., Omarov A.K. Metodicheskie podhody k otsenke urovnya spetsializatsii ekonomiki regionov Respubliki Kazahstan [Methodological approaches to assessing the level of specialization of the regional economy of the Republic of Kazakhstan] // Vestnik KazUEFIT. – DOI 10.52260/2304-7216.2022.3(48) [in Russian].
5. Sheremet A.D., Saifulin R.S. Finansy predpriyatii: Uchebnoe posobie [Enterprise finance: Tutorial]. – М.: INFRA-M, 1999. – 344 s. [in Russian].
6. Kolchina N.V. Finansy predpriyatii: Uchebnik [Enterprise Finance: Textbook]. – М.: UNITI, 2001. – 447 s. [in Russian].
7. Brimbetova N.Zh., Saparbek N.K. Inklyuzivnoe sotsialnoe razvitie – novyi trend ekonomicheskoi politiki Kazahstana [Inclusive social development - a new trend in the economic policy of Kazakhstan] // Vestnik KazUEFIT. – DOI 10.52260/2304-7216.2023.3(52).17 [in Russian].
8. Drofeev M.L. Osobennosti primeneniya Matritsy finansovyh strategii Fransona i Romane v strategicheskoy finansovoy analize kompanii [Features of the application of the Matrix of financial strategies of Franchon and Romane in the strategic financial analysis of the company] // Finansy i kredit. – М. – 2009. – №. 23. – S. 32-39 [in Russian].
9. Krush Z.A., Lyshikova L. Antikrizisnoe upravlenie finansami kommercheskih organizatsii: uchebnoe posobie [Anti-crisis financial management of commercial organizations: Tutorial]. – Voronezh: VSAU, 2000. – 361 s. [in Russian].
10. Gerasimenko G.P., Markaryan S.E., Markaryan E.A. and etc. Upravlencheskii, finansovyi i investitsionnyi analiz: Praktikum [Management, financial and investment analysis: Practicum]. – Trete izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Rostov-na-Donu Izdatelskii tsentr «MarT», 2002. – 160 s. [in Russian].
11. Balabanov I.T. Osnovy finansovogo menedjmenta: Uchebnoe posobie [Fundamentals of financial management: Tutorial]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 528 с. [in Russian].
12. Nurakhova B., Ilyashova G., Torekulova U. Quality control in dairy supply chain management. // Polish Journal of Management Studies. – 2020. – 21 (1). – P. 236-250. – DOI: 10.17512/pjms.2020.21.1.18.

Успанова М.У., Есенгазиева С.К., Макенова А.А., Сарғбай Н.Б.

КӘСІПОРЫННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН ҚАРЖЫЛЫҚ РЕТТЕУ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – кәсіпорынның қаржылық-экономикалық жағдайына үнемі талдау жасау қажеттілігін негіздеу, бұл оның «ауырсыну» нүктелерін анықтауға және тұрақтылыққа қол жеткізу үшін кредиторлық берешекті басқарудың қаржылық механизмінің нақты әдістері мен әдістерін қолдануға көмектеседі, қажет болған жағдайда тұрақсыздықты уақытында тану және болдырмау үшін бизнеске қосымша инвестициялар салу. нарық жағдайында барлық кәсіпорындар үшін дебиторлық және кредиторлық берешекті басқарудың стратегиялық мақсаты оның өмір сүруін қамтамасыз ету болып табылады.

Кәсіпорынның өндірістік-коммерциялық қызметін тиімді басқару үшін экономикалық механизмді әзірлеу қажет.

Жоғарыда аталған барлық қаржылық басқару элементтерінің үйлесімі оның дизайнын құрайды. Ол әр элементтің сандық параметрлерін белгілеу арқылы қозғалады, олар жиі түзетіледі.

Кәсіпорынның жай-күйінің маңызды критерийі оның банкроттыққа ұшырау ықтималдығы болып табылады. Біз банкроттықты түпкілікті нәтижелерге қол жеткізудің белгісіздігімен байланысты нарықтық қатынастардың мәні анықтайды деп санаймыз.

Тұрақсыздықты уақытында тану және болдырмау үшін қаржылық-экономикалық жағдайды үнемі талдау қажет, бұл оның «ауырсыну» нүктелерін анықтауға және тұрақтылыққа қол жеткізу үшін кредиторлық берешекті басқарудың қаржылық механизмінің нақты әдістері мен әдістерін қолдануға және қажет болған жағдайда бизнеске қосымша инвестициялар салуға көмектеседі.

Uspanova M., Yessengaziyeva S., Makenova A., Sartbay N.

FINANCIAL REGULATION OF THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Annotation

The purpose of the article is to substantiate the need to constantly analyze the financial and economic state of the enterprise, which will help to detect its «pain» points and apply specific methods and techniques of the financial mechanism for managing accounts payable to achieve sustainability, and if necessary, to invest additional investments in the business, in order to recognize and prevent instability in time. In market conditions, the strategic goal of managing accounts receivable and accounts payable for all enterprises is to ensure its survival.

To effectively manage the production and commercial activities of the enterprise, it is necessary to develop an economic mechanism.

The combination of all the above elements of financial management forms its design. It is set in motion by setting the quantitative parameters of each element, which are often adjusted.

An important criterion for the state of an enterprise is the probability of its bankruptcy. We believe that bankruptcy is predetermined by the very essence of market relations, which are associated with the uncertainty of achieving final results.

In order to recognize and prevent instability in time, it is necessary to constantly analyze the financial and economic condition, which will help to detect its «pain» points and apply specific methods and techniques of the financial mechanism for managing accounts payable to achieve stability, and if necessary, to invest additional investments in the business.

А.Т. Оспанова*, магистр¹

Р.О. Бугубаева, к.э.н., профессор¹

Н.Д. Есмагулова, к.э.н., профессор²

М.Т. Набиева, PhD, доцент³

Қарағандинский университет Қазпотребсоюза,

г. Қарағанда, Қазақстан¹

ТОО «Astana IT University», г. Астана, Қазақстан²

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Қазақстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ainashospanova@mail.ru

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Целью данной статьи является проведение анализа распределения государственного образовательного заказа на подготовку кадров. На основе официальной статистики данных по размещению образовательного заказа по уровням образования, определены и обозначены вопросы, требующие решения в области государственного управления формирования заказа на подготовку кадров.

В статье изучены вопросы государственного управления формирования и распределения заказа на подготовку кадров, которые в современных условиях приобретают особое значение. Данный инструмент является важным инструментом государственного регулирования потребностей рынка труда в кадрах, тем самым гарантируя конституционное право граждан на получение образования. Он позволяет удовлетворять потребности экономики в кадрах, повышать образовательный и научный потенциал страны и обеспечивать конституционное право граждан на получение образования.

В данной статье рассмотрены нормативно-правовые акты Республики Казахстан, которые регулируют процесс распределения госзаказа на подготовку кадров. Анализ статистических данных на основе нормативных документов позволяет сделать ряд выводов и выявить тенденции, характеризующие этот процесс. Как показывает анализ официальных статистических данных, характеризующих финансирование образовательного гранта не закрывает проблему обеспечения рынка труда необходимыми кадрами, тем самым данный вопрос остается открытым.

Определены основные ориентиры на данный момент реализации политики формирования и распределения гранта на получение образования.

Ключевые слова: государственный образовательный заказ, содержание госзаказа, высшее образование, послевузовское образование, средние расходы на обучение, республиканский бюджет, финансирование образования.

Кілт сөздер: мемлекеттік білім беру тапсырысы, мемлекеттік тапсырыс мазмұны, жоғары білім, жоғары оқу орнынан кейінгі білім, оқытуға жұмсалатын орташа шығыстар, республикалық бюджет, білім беруді қаржыландыру.

Keywords: state educational order, content of the state order, higher education, postgraduate education, average tuition costs, the republican budget, financing of education.

Введение. Роль образовательного заказа предопределена важностью образования для всего общества. В данном процессе роль государства как субъекта регулирующего воздействия определена в достижении цели соответствующих стратегических задач не только в сфере образования, а в целом общегосударственного значения. В своем Послании Президент Касым-Жомарт Токаев подчеркивает, что образование имеет решающее значение для развития страны и повышения потенциала нации. Он признает, что состояние системы образования является важным вопросом, требующим внимания и улучшения [1].

Государственный заказ представляет собой официально установленное органами власти задание для образовательных учреждений на предоставление определенных образовательных услуг, которые отвечают потребностям рынка труда, общества и другим заинтересованным сторонам. Содержание государственного заказа непосредственно зависит от ряда нормативно-правовых документов в области образования. Государство, формируя заказ ориентируется на реализацию конституционного права граждан на получение бесплатного образования, и в данном процессе не всегда идет речь о запросах и потребностях рынка труда. Здесь можно отметить, тот

момент что при реализации образовательного процесса не всегда учитываются опережающие потребности работодателей, то есть учет времени на подготовку кадров и на момент выпуска насколько полученные знания будут актуальны и востребованы. Не в полной мере учитывает запросы работодателей и родителей учащихся.

Рассматриваемый процесс получения образования, как его формирование, распределение и непосредственно само содержание регулируется государством посредством целого ряда нормативно-правовых актов Республики Казахстан [2, 3, 4].

Согласно Закону Республики Казахстан «Об образовании» заказ на образование трактуется как финансируемый государством объем услуг по всем уровням получения образования, включая и повышение квалификации, и переподготовку квалифицированных работников и специалистов для рынка труда, а также по учебно-методическому обеспечению системы образования [2].

Целью данного исследования является проведение анализа данных, характеризующих распределения образовательных грантов на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием, результаты которого позволят определить тенденций распределения заказов на подготовку кадров в Республике Казахстан за последние года.

При написании данной статьи авторы использовали общенаучные методы исследования статистических данных, методы сравнительного анализа, графический метод, метод экономического анализа и динамических рядов. Настоящее исследование опирается на обширный анализ доступной научной литературы, официальных документов и статистики по образованию и действующих нормативно-правовых актов Республики Казахстан.

Обзор литературы. Изучение процесса и механизма формирования и распределение грантов на получение образования в Республике Казахстан выступает одной из важных тем современного образовательного пространства. Данная тема актуальна, так как государственные заказы представляют собой значительный объем финансирования, который направляется на образовательные учреждения для подготовки специалистов в различных областях.

Особенностью данного вопроса является то, что данный процесс регламентируется законодательными актами и нормативными документами, регулирующие процесс распределения государственных образовательных заказов в Республике Казахстан. Это ряд законов, постановлений Правительства, приказы и другие документы, определяющие порядок и критерии распределения заказов, а также роли и обязанности различных структур и организаций, участвующих в данном процессе.

Многочисленные исследования посвящены вопросам финансирования и важности вопросов инвестирования в человеческий капитал для устойчивого развития страны. Ряд авторов проводят исследования по теме образовательного заказа. Важно отметить, что данная тема является многогранным и комплексным объектом изучения, который требует анализа различных аспектов и факторов. Ряд исследований посвящены вопросам финансирования образования фокусируются на важности инвестиций в формирование человеческого капитала, вопросов интеграции социальных и экономических аспектов в анализ человеческого капитала [5, 6, 7].

Анализ исследований, посвященных оценке эффективности системы распределения заказов, анализу соответствия требованиям рынка труда, изучению роли государства в этом процессе позволяют сделать вывод о недостаточной изученности и степени разработанности темы выбранного исследования [8, 9, 10, 11].

Были рассмотрены ряд исследований, посвященных вопросам финансирования образовательных услуг, что играет важную роль в повышении качества образования и создании благоприятных условий для обучения и научной деятельности. Финансирование в сфере образование включает такие расходы, как заработная плата преподавателей и научных сотрудников, стипендий обучающихся, содержание инфраструктуры образовательных учреждений, в том числе научно-технической базы и коммунального хозяйства, поддержка мероприятий, направленных на интеграцию в мировое образовательное пространство и также проведение научных мероприятий [12, 13, 14, 15].

Проведенный анализ доступной научной литературы, официальных документов, вопросы эффективности распределения государственного заказа на подготовку кадров остаются наименее изученными, что определяет актуальность данного исследования.

Основная часть. Государственный заказ на подготовку кадров является инструментом государственного регулирования, который обеспечивает удовлетворение потребностей экономики в квалифицированных специалистах, повышает образовательный и научный потенциал, а также гарантирует гражданам конституционное право на образование.

В условиях современных реалии особое внимание уделяется не столько формированию содержания образовательного заказа, сколько разработке эффективных экономических и организационно-управленческих механизмов для его исполнения, которые будут способствовать реализации поставленных стратегических целей.

В рамках финансирования государством определяется содержание самого образовательного гранта по всем уровням подготовки кадров. Однако это не в полной мере обеспечивает подготовку востребованных кадров и закрывает потребность рынка труда в кадрах.

Размещение образовательного заказа по уровням образования подразумевает определение требуемых знаний и навыков для каждого уровня образования и наполнение соответствующего контента для каждого уровня.

Содержание государственного образовательного заказа включает:

- Определение стандартов качества образования. Государственный образовательный заказ устанавливает стандарты знаний и навыков, которые должны приобрести студенты в процессе обучения в образовательных учреждениях.

- Финансирование реализации гранта. Государственный образовательный заказ предоставляет финансовую поддержку образовательным учреждениям, которые выполняют задачи, поставленные государством. Это позволяет учреждениям создавать качественные условия для обучения и повышения квалификации учителей и преподавателей.

- Регулирование образовательного процесса. Государственный образовательный заказ включает в себя установление правил и требований к образовательному процессу, контроль за их соблюдением и оценку результатов обучения. Это позволяет повышать качество образования и обеспечивать соответствие уровня образования потребностям рынка труда.

- Развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности. Государственный образовательный заказ направлен на развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности в образовании, что позволяет создавать новые знания и применять их на практике для повышения качества образования и решения актуальных проблем в обществе.

- Поддержка талантливой молодежи. Государственный образовательный заказ включает в себя поддержку талантливой молодежи, создание условий для их обучения и развития, а также финансирование научных институтов.

Государственный образовательный заказ на подготовку кадров содержит следующую информацию:

1) перечень направлений подготовки кадров, по которым осуществляется подготовка специалистов. Направления подготовки кадров определяются в соответствии с потребностями рынка труда и стратегическими приоритетами развития страны;

2) объем государственного образовательного заказа определяется количеством мест по формам обучения;

3) средняя стоимость расходов на обучение определяется на основе нормативов затрат на обучение, утверждаемых уполномоченным органом.

При размещении государственного образовательного заказа на подготовку кадров по разным уровням образования в государственных учреждениях образования указываются администратор бюджетной программы и наименование организации образования, то есть государственный орган, ответственный за реализацию бюджетной программы, в рамках которой осуществляется подготовка кадров и организация образования, в которой будет осуществляться подготовка кадров.

Рассмотрим динамику за 2000-2021 года изменения численности обучающихся на получение технического и послесреднего образования по данным, представленным на рисунке 1.

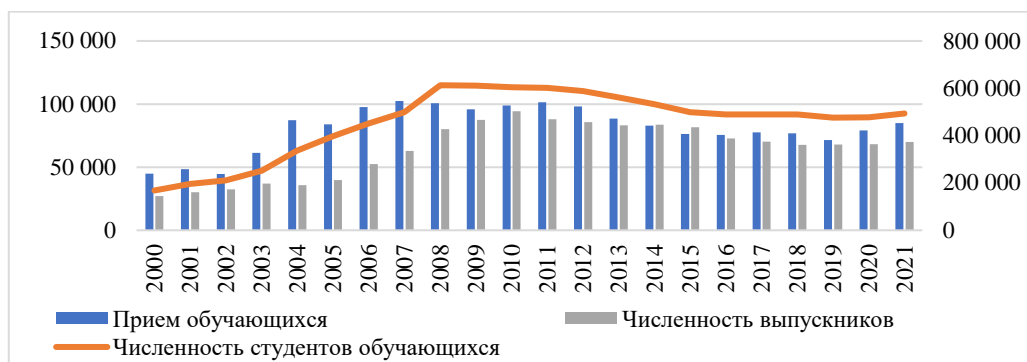

Рисунок 1. Численность обучающихся послесреднего образования*

* Составлен авторами на основе источника [15]

В динамике за анализируемый период численность обучающихся увеличилась от 168189 человек в 2000 году до 494042 в 2021 году. Наибольшее количество обучающихся пришлось на 2008 год и составило 612760 человек. Можно отметить положительный темп за анализируемый период, однако значительный рост отмечается в период с 2000 по 2008 года. Но в данные года сильно отличается количество между приемом и выпуском обучающихся.

По динамике приема и численности выпускников ТиПО, как можно заметить проблематичным показателем является доводимость до выпуска, так, например, в 2019 году прием составил 71475 человек, выпуск в 2021 году 69 936 человек.

Гранты на получение технического и профессионального, послесреднего образования, по которым администратором бюджетных программ выступает Министерство образования и науки Республики Казахстан распределяются по следующим организациям [3]:

- Республиканское государственное казенное предприятие «Национальный научно-практический, образовательный и оздоровительный центр «Бобек» (реализует следующие специальности: Дошкольное воспитание и обучение, Педагогика и методика начального обучения, Педагогика и методика преподавания языка и литературы основного среднего образования, Самопознание, Информатика);
- Товарищество с ограниченной ответственностью «Высшая техническая школа АРЕС Petrotechnic» (реализует следующие специальности: Бурение нефтяных и газовых скважин и технология буровых работ; Технология добычи нефти и газа; Эксплуатация нефтяных и газовых месторождений; Химическая технология и производство (по видам); Мехатроника (по отраслям); Электроснабжение (по отраслям); Автоматизация и управление технологическими процессами (по профилю); Программное обеспечение (по видам)).

Анализ официальных статистических данных за последние два года показывает, что распределение государственного образовательного заказа на подготовку специалистов с техническим и профессиональным образованием на 2022-2023 и 2023-2024 учебные годы остается неизменным как по объему заказа, так и по нормативу финансирования на одного специалиста. [3].

В последние годы в Казахстане значительно расширился доступ к высшему и послевузовскому образованию, особенно по техническим направлениям подготовки. Доля государственного образовательного заказа на технические направления составляет более 40%. При формировании госзаказа учитываются потребности национальных проектов и стратегических документов. Особое внимание уделяется педагогическим, инженерным, обрабатывающим, строительным и IT направлениям.

Казахстан предпринял шаги для обеспечения справедливого доступа к высшему образованию для лиц с низким социально-экономическим статусом, определив квоты для нескольких категорий слоев населения, также наряду с этим рассматривается вопрос реализации государственных образовательных кредитов. Так, в 2021 году в Законе Республики Казахстан «Об образовании» были внесены дополнения касательно нормы государственного образовательного кредита [2]. Тем не менее на данный момент имеются нерешенные вопросы.

Данные рисунка 2, свидетельствуют о динамике численности обучающихся в организациях высшего образования. Так в 2021 году по сравнению с 2000 годом прием студентов увеличился на 18%, численность студентов на 31%, и количество выпускников почти в 2 раза.

Потребность в квалифицированных кадрах определяется спросом на рынке труда, который зависит от экономического, социального и отраслевого развития регионов. Расчет потребности в

кадрах для отдельных регионов и страны в целом учитывает следующие факторы: экономические, социальные, отраслевые. Результаты расчета потребностей в кадрах используются для планирования подготовки специалистов в системе образования, а также для разработки программ переподготовки и повышения квалификации работников.

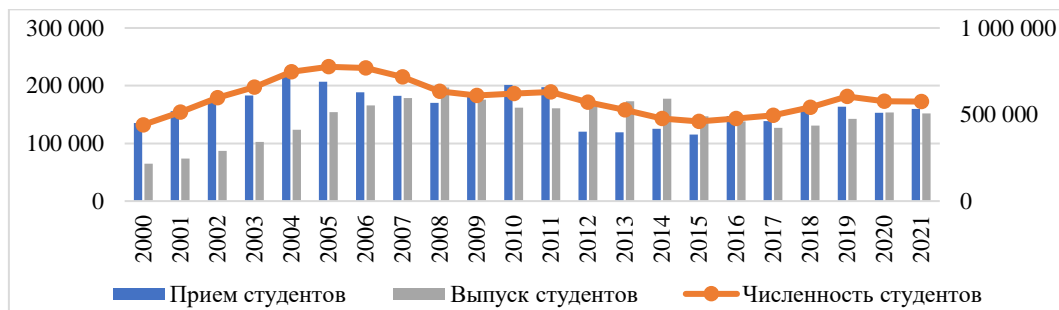

Рисунок 2. Численность студентов в вузах за 2000-2021 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [3]

В течении рассматриваемого периода, можно отметить сокращение грантов на подготовку педагогов, среди педагогов наибольшую долю составляют учитель иностранного языка. В то же время нужно отметить рост выделенных грантов на подготовку ИТ-специалистов на 53,3%. На рынке труда идет спрос на ИТ-специалистов, поэтому и распределение грантов было переориентировано в пользу увеличения грантов по данному направлению в последние годы.

В 2022 году государственный образовательный заказ по техническим специальностям был увеличен до 60%. Однако были сокращены гранты по педагогическим наукам, здравоохранению, сельскому хозяйству, ветеринарии и услугам.

На 2023-2024 год на подготовку специалистов с высшим образованием выделено 66561 грантов [3] и распределены по следующим категориям:

- из числа сельской молодежи, переселяющихся в регионы, определенные правительством Республики Казахстан;
- иностранных граждан по международным соглашениям;
- на обучение студентов в казахстанском филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- на обучение студентов в филиале «Восход» Московского авиационного института;
- на обучение студентов в АОО «Назарбаев университет», в том числе иностранных граждан;
- на обучение слушателей подготовительных отделений вузов и АОО «Назарбаев университет».

В данный заказ включает и гранты для иностранных граждан, в том числе лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан.

Нельзя не отметить и вопрос стоимости гранта обучающихся, которая отличается для университетов с особым статусом и для АОО «Назарбаев Университет».

Стоимость гранта для АОО «Назарбаев Университет» регулируется согласно Программе развития исследовательского университета автономной организации образования «Назарбаев Университет» на 2021-2025 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2021 года № 923 [4].

Далее рассмотрим динамику по подготовке кадров с послевузовским образованием [3].

Здесь также имеется аналогично подготовке бакалавров несколько категорий, отличающихся количеством и стоимостью:

- научная и педагогическая магистратура;
- профильная магистратура;
- Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- АОО «Назарбаев Университет», в том числе для обучения иностранных граждан.

Отдельно отмечена категория иностранных граждан, в том числе лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан. В 2022-2023 году было выделено 30 грантов для подготовки магистрантов Казахстанскому филиалу Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Средние расходы на обучение 1 магистранта отличаются по организациям высшего и (или) послевузовского образования с особым статусом, другие организации высшего и (или) послевузовского образования, отдельно Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; АОО «Назарбаев Университет».

Значительно увеличилась подготовка докторантов, в 2021 году численность докторантов увеличилась более чем в 20 раз по сравнению с 2000 годом. Количество магистрантов почти в 2 раза увеличилось за период подготовки [3].

По подготовке докторантов, можно также отметить отличие средних расходов на 1 обучающегося в год по АОО «Назарбаев Университет».

Государственные расходы на подготовку специалистов высшего и послевузовского образования распределяются следующим образом:

– затраты государственного образовательного заказа, включающие в себя два направления: выделение средств для государственных образовательных грантов по результатам ЕНТ и КТ, и выделение средств для подготовки специалистов в рамках государственного заказа по приоритетным направлениям социального и экономического развития, в том числе по межправительственным соглашениям; затраты на выплату стипендий для обладателей государственного гранта и обучающихся по государственному заказу; затраты по академической мобильности;

- затраты на подготовку специалистов по программе «Болашак»;
- затраты на подготовку специалистов в АОО «Назарбаев Университет»;
- затраты на методологическое обеспечение;
- затраты на материально–техническое оснащение организаций высшего образования.

Заключение. В настоящее время в системе распределения гранта на получение высшего и послевузовского образования имеются нерешенные вопросы. Необходимо отметить отсутствие инструментов регулирования неосвоения государственного образовательного заказа. На сегодняшний день реалии таковы, что на послевузовское образование поступают в целях избежания отработки выпускников вузов, обучившихся по государственным образовательным грантам, призыва граждан на срочную военную службу. К сожалению, на момент поступления, не имея четкого понимания востребованности на рынке труда. Открытым остается вопрос эффективности финансирования по грантам докторантуры, процент защиты докторской диссертации PhD и количество грантов на подготовку докторантов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, которые требуют решения:

– Недостаток информации о рынке труда: Отсутствие методики мониторинга потребностей в отдельных специальностях и профессиях приводит к тому, что государственный заказ не всегда соответствует реальным потребностям рынка труда.

– Непрозрачность процесса формирования госзаказа: Отсутствие прозрачности в процессе формирования госзаказа затрудняет понимание того, как принимаются решения о распределении средств и квот на подготовку специалистов.

– Отсутствие расчетов дополнительной потребности в кадрах. Государственный заказ не учитывает дополнительную потребность в кадрах, которая может возникнуть в зависимости от темпов активизации предпринимательской деятельности и увеличения количества рабочих мест. непрозрачность самого процесса формирования госзаказа,

Эти проблемы приводят к тому, что государственный образовательный заказ неэффективно распределяет ресурсы и не обеспечивает подготовку специалистов в соответствии с реальными потребностями рынка труда.

Отсутствие данных о потребности предприятий в рабочей силе по всему рынку труда является серьезной проблемой, которая препятствует эффективному прогнозированию и планированию подготовки специалистов. Для решения этой проблемы необходимо создать систему, основанную на регулярных опросах предприятий, сборе данных из различных источников и использовании современных методов анализа данных. Что приведет к повышению эффективности системы образования и обеспечению экономики необходимыми кадрами.

Несоответствие процесса формирования государственного образовательного заказа реальным потребностям общества приводит к диспропорциям на рынке труда. Для устранения которых необходимо реформировать процесс формирования гранта на получение образования направленный на соответствие реальным потребностям общества, с учетом структурных сдвигов и трансформации потребностей в специалистах, региональных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130/>.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_/.
3. Об утверждении государственного образовательного заказа на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием, а также техническим и профессиональным, последним образованием в организациях образования, финансируемых из республиканского бюджета (за исключением организаций образования, осуществляющих подготовку кадров для Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований, а также специальных государственных органов), на 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024 учебные годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 апреля 2021 года № 253 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000253/>.
4. Об утверждении Программы развития исследовательского университета автономной организации образования «Назарбаев Университет» на 2021-2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2021 года № 923 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000923/>.
5. Кунязова С.К., Кунязов Е.К., Машрапов Н.К., Эрнazarов Т.Я. Инвестиции в развитии человеческого капитала регионов Казахстана // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2023. – № 4. – С. 235-243. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).28.
6. Аширбекова Д.А., Нурмуханова Г.Ж. Финансирование высшего образования в контексте новых вызовов [Электронный ресурс] // Вестник университета «Туран». – 2022. – №1. – С. 297-305. – DOI: 10.46914/1562-2959-2022-1-1-297-305.
7. Садыханова Г., Исатаева Г. Модернизация системы финансирования высшего образования и науки в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия экономическая. – 2018. – Том 125. – № 3. – С. 102-107.
8. Найзабеков А.А. Система распределения государственных образовательных грантов в сфере высшего образования, как один из факторов коррупционного риска // Вестник ЗКУ. – 2021. – №1. – С. 25-28.
9. Мухамбетова Л.К., Сатканова Р.Г., Байзаков Н.А. Роль дошкольного воспитания и образования в формировании и развитии индивидуального человеческого капитала // Вестник университета «Туран». – 2019. – №3. – С. 242-248.
10. Али Айт Си Мхамед, Каса Р., Сагинтаева А.К., Воссенштейн Г. Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода: Научная монография. – Нур-Султан: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 68 с.
11. Укибаева Г.К., Рахымова М.Т., Омаров Г.К., Петросянц Т.В. Повышение качества технического и профессионального образования в системе государственного регулирования // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2023. – №4(53). – С. 75-83. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).9.
12. Фролова В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Медведева Н.В. Государственный образовательный заказ как фактор социально-экономического развития регионов // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – №1. – С. 9-30.
13. Ковалева Е.Н. Иерархия и регионализация образовательных услуг: опыт Германии // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2017. – №3(23). – С. 56-61.
14. Аветисян М.Б. Сравнительный анализ управления системами высшего образования Германии и Испании // Вісник Черкаського університету. – 2018. – Вип. №5. – С. 3-7.
15. Статистика образования, науки и инноваций [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://new.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/>.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazahstana Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo [Message from the Head of State K.K. Tokayev to the people of Kazakhstan A fair state. One nation. Prosperous society] [Elektronny resurs]. – 2022. – URL:

<https://shhshhshh.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130/> [in Russian].

2. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob obrazovanii» ot 27 ijulja 2007 goda № 319-III [«On Education». The Law of the Republic of Kazakhstan dated 27 July, 2007 No. 319-III] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_/ [in Russian].

3. Ob utverzhdenii gosudarstvennogo obrazovatel'nogo zakaza na podgotovku kadrov s vysshim i poslevuzovskim obrazovaniem, a takzhe tehničeskim i professional'nym, poslesrednim obrazovaniem v organizacijah obrazovanja, finansiruemyh iz respublikanskogo bjudzheta (za isključeniem organizacij obrazovanja, osushhestvljajushhijh podgotovku kadrov dlja Vooruzhennyh Sil Respubliki Kazahstan, drugih vojsk i voinskih formirovanij, a takzhe special'nyh gosudarstvennyh organov), na 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024 uchebnye gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 20 aprelja 2021 goda № 253 [On approval of the state educational order for training personnel with higher and postgraduate education, as well as technical and professional, post-secondary education in educational organizations financed from the republican budget (with the exception of educational organizations providing training for the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, other troops and military formations, as well as special government bodies) for the 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024 academic years. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2021 No. 253] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000253/> [in Russian].

4. Ob utverzhdenii Programmy razvitija issledovatel'skogo universiteta avtonomnoj organizacii obrazovanja «Nazarbaev Universitet» na 2021-2025 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 23 dekabrya 2021 goda № 923 [On approval of the Development Program for the Research University of the Autonomous Educational Organization «Nazarbayev University» for 2021-2025. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 23, 2021 No. 923] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000923/> [in Russian].

5. Kunjazova S.K., Kunjazov E.K., Mashrapov N.K., Jernazarov T.Ja. Investicii v razvitii chelovecheskogo kapitala regionov Kazahstana [Investments in the development of human capital in the regions of Kazakhstan] // Vestnik Vestnik Kazahskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. – 2023. – № 4. – S. 235-243. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).28 [in Russian].

6. Ashirbekova D.A., Nurmuhanova G.Zh. Finansirovanie vysshego obrazovanja v kontekste novyh vyzovov [Financing higher education in the context of new challenges] [Elektronny resurs] // Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – №1. – S. 297-305. – DOI: 10.46914/1562-2959-2022-1-1-297-305 [in Russian].

7. G.Sadyhanova, G. Isataeva. Modernizacija sistemy finansirovanija vysshego obrazovanja i nauki v Kazahstane [Modernization of the system of financing higher education and science in Kazakhstan] // Vestnik KazNU. Serija jekonomicheskaja. – 2018. – Tom 125. – № 3. – S. 102-107 [in Russian].

8. Najzabekov A.A. Sistema raspredelenija gosudarstvennyh obrazovatel'nyh grantov v sfere vysshego obrazovanja, kak odin iz faktorov korrupcionnogo riska [The system of distribution of state educational grants in the field of higher education as one of the factors of corruption risk] // Vestnik ZKU. – 2021. – №1. – S. 25-28 [in Russian].

9. Muhambetova L.K., Satkanova R.G., Bajzakov N.A. Rol' doshkol'nogo vospitaniya i obrazovanja v formirovanii i razvitii individual'nogo chelovecheskogo kapitala [The role of preschool upbringing and education in the formation and development of individual human capital] // Vestnik universiteta «Turan». – 2019. – №3. – S. 242-248 [in Russian].

10. Ali Ajt Si Mhamed, Kaca R., Sagintaeva A.K., Vossenshtejn G. Ustojchivost' universitetov v otnoshenii modeli finansirovanija sistemy vysshego obrazovanja v Respublike Kazahstan v uslovijah perehodnogo perioda: Nauchnaja monografija [Sustainability of universities in relation to the model of financing the higher education system in the Republic of Kazakhstan in the transition period: Scientific monography]. – Nur-Sultan: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2018. – 68 s. [in Russian].

11. Ukibaeva G.K., Rahymova M.T., Omarov G.K., Petrosyanc T.V. Povyszenie kachestva tehničeskogo i professional'nogo obrazovaniya v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya [Improving the quality of technical and vocational education in the system of state regulation] // Vestnik Kazahskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoj trgovli. – 2023. – №4(53). – S. 75-83. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).9 [in Russian].

12. Frolova V., Rjabova T.M., Rogach O.V., Medvedeva N.V. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj zakaz kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov [State educational order as a factor in the socio-economic development of regions] // Obrazovanie i nauka. – 2020. – T.22. – №1. – S. 9-30 [in Russian].

13. Kovaleva E.N. Ierarhija i regionalizacija obrazovatel'nyh uslug: opyt Germanii [Hierarchy and regionalization of educational services: the experience of Germany] // Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. – 2017. – №3(23). – S. 56-61 [in Russian].

14. Avetisjan M.B. Sravnitel'nyj analiz upravlenija sistemami vysshego obrazovanija Germanii i Ispanii [Comparative analysis of the management of higher education systems in Germany and Spain] // Visnik Cherkas'kogo universitetu. – 2018. – Vip. №5. – S. 3-7 [in Russian].

15. Statistika obrazovanija, nauki i innovacij [Statistics of education, science and innovation] [Elektronny resurs]. – 2023. – URL: <https://neshh.stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-edu-science-inno/> [in Russian].

Оспанова А.Т., Бугубаева Р.О., Есмагулова Н.Д., Набиева М.Т.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК БІЛІМ БЕРУ ТАПСЫРЫСТАРЫН БӨЛУДІ ТАЛДАУ

Андатпа

Бұл мақалада кадрларды даярлауға мемлекеттік білім беру тапсырысының бөлінуіне талдау жасалды. Білім беру деңгейлері бойынша білім беру тапсырысын орналастыру жөніндегі деректердің ресми статистикасы негізінде кадрлар даярлауға мемлекеттік білім беру тапсырысын қалыптастырудың қолданыстағы тәртібінің негізгі проблемалары айқындалды. Қазіргі жағдайда білім беру тапсырысының мазмұнын қалыптастыру және БҚПал етудің негізгі субъектілерінің осы процестерге қатысуын арттыру мәселелері ғана емес, оның тиімді жұмыс істеуінің арқасында мәлімделген стратегиялық мақсаттарға қол жеткізуге болатын оны орындаудың экономикалық және ұйымдастырушылық-басқарушылық тетіктері ерекше өзекті болып табылады. Мамандарды, ғылыми, ғылыми-педагогикалық және жұмысшы кадрларды даярлауға, кадрлардың біліктілігін арттыруға және қайта даярлауға арналған мемлекеттік тапсырыс экономиканың кадрларға деген қажеттіліктерін қанағаттандыруды мемлекеттік реттеу, білім беру және ғылыми әлеуетті арттыру, азаматтардың білім алуға конституциялық құқығын қамтамасыз ету құралы болып табылады. Қазақстан Республикасында кадрлар даярлауға арналған мемлекеттік білім беру тапсырыстарын қалыптастыру және бөлу процесі бірқатар нормативтік-құқықтық актілермен реттеледі. Нормативтік құжаттарға негізделген статистикалық деректерді талдау бірқатар тұжырымдар жасауға және осы процесті сипаттайтын тенденцияларды анықтауға мүмкіндік береді. Талдау көрсеткендей, білім беру грантын қаржыландыру сұранысқа ие кадрларды даярлауды қамтамасыз етпейді және еңбек нарығының кадрларға қажеттілігі мәселесі ашық күйінде қалып отыр. Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беруде мемлекеттік білім беру тапсырысын бөлу жүйесі талапкердің академиялық үлгеріміне бағдарланған.

Ospanova A., Bugubayeva R., Yesmagulova N., Nabyeva M.

ANALYSIS OF DISTRIBUTION OF THE STATE EDUCATIONAL ORDERS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article analyzes the distribution of the state educational order for personnel training. Based on official statistics on the placement of educational orders by education levels, the main problems of the current procedure for the formation of a state educational order for personnel training are identified. In modern conditions, it is not so much the issues of forming the content of an educational order and increasing the involvement of key subjects of influence in these processes that are of particular relevance, as the economic and organizational and managerial mechanisms for its execution, thanks to the effective functioning of which the stated strategic goals can be achieved. The state order for the training of specialists, scientific, scientific-pedagogical and working personnel, advanced training and retraining of personnel is a means of state regulation of meeting the needs of the economy in personnel, increasing educational and scientific potential, ensuring the constitutional right of citizens to receive education. The process of formation and distribution of state educational orders for personnel training in the Republic of Kazakhstan is regulated by a number of regulatory legal acts. The analysis of statistical data based on regulatory documents allows us to draw a number of conclusions and identify trends characterizing this process. As the analysis shows, the financing of an educational grant does not provide training for in-demand personnel, and the issue of the labor market's need for personnel remains open. In higher and postgraduate education, the system of distribution of the state educational order is focused on the academic performance of the applicant.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).9
УДК 339.924
ГРНТИ 06.51.51, 06.51.77

З.М. Султанова*, д.э.н.¹
Д.Д. Ешпанова, к.э.н., доцент²
Ю.К. Шокаманов, д.э.н., профессор²
Т.К. Бекжанова, к.э.н., доцент³
Евразийская экономическая комиссия,
г. Москва, Россия¹
Алматинский гуманитарно-экономический
университет, г. Алматы, Казахстан²
Esil University, г. Астана, Казахстан³
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: sultanova@ecommission.org

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

В рамках настоящего исследования проведен всесторонний анализ влияния интеграционной политики, рассматриваемой как ключевой фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития, на примере государств-членов Евразийского экономического союза. Исследовано место интеграционной политики в системе факторов, формирующих структурные изменения в экономиках региона. Проанализированы внешняя торговля и услуги, прямые инвестиции и трансграничные переводы физических лиц, которые по мнению авторов характеризуют интеграционные эффекты, проявляющиеся раньше других путем изменения объема и количества транзакций в экономике. Установлено, что мониторинг экономической устойчивости государств-членов ЕАЭС показывает переменный успех в достижении установленных критериев, и два экономических шока (2014 и 2020 года) оказали влияние на бюджетную дисциплину и уровень инфляции. В процессе исследования были применены методы сравнительного подхода, экономический и статистический анализ. Методологический подход включал системный анализ интеграционных процессов, а также оценку их воздействия на объем и количество транзакций в сферах товаров, услуг, труда и капитала. На основе проведенного анализа предложено дополнительное исследование о влиянии экономических шоков и пандемии на интеграционные процессы, а также оценка эффективности интеграционных мер в поддержке устойчивого развития экономик государств-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, факторы структурных изменений в экономике, интеграционная политика, экономическая интеграция, международная торговля товарами и услугами, прямые иностранные инвестиции, трансграничные денежные переводы физических лиц.

Кілт сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, экономикадағы құрылымдық өзгерістер факторлары, интеграциялық саясат, экономикалық интеграция, тауарлар мен қызметтердің халықаралық саудасы, тікелей шетелдік инвестициялар, жеке тұлғалардың трансшекаралық ақша аударымдары.

Keywords: Eurasian Economic Union, factors of structural changes in the economy, integration policy, economic integration, international trade in goods and services, foreign direct investment, cross-border remittances of individuals.

JEL classification: F02, F16, F43, F63

Введение. Экономическое развитие циклично и после каждого кризиса экономические системы на всех уровнях, от мировой экономики до экономики отдельной страны, предпринимают самые различные меры с целью обеспечения устойчивого развития. В современных условиях, помимо различных геополитических шоков, ощущаются последствия пандемии, которые выражаются, в частности, в высоком уровне инфляции. Развитые страны с целью сдерживания инфляции повышают процентные ставки. В свою очередь высокие процентные ставки сдерживают деловую активность. В этих условиях ожидается рецессия в крупнейших экономиках мира. Рецессия приведет к сдерживанию роста цен на сырьевые товары, что непосредственно скажется на экономиках развивающихся стран, в том числе таких, как Казахстан.

В одиночку противостоять мировым экономическим штормам крайне сложно. Поэтому наблюдается глобальная тенденция создания различных региональных экономических союзов. Примером такого интеграционного объединения на постсоветском пространстве является Евразийский экономический Союз (ЕАЭС).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении интеграционной политики как ключевого фактора обеспечения устойчивого развития государств-членов Евразийского экономического союза. В рамках этой цели проведены следующие задачи: выявление положения интеграционной политики в системе факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие экономик данных стран, и анализ воздействия процессов интеграции на структурные изменения в их экономиках.

В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, экономического и статистического исследования. Методология включала в себя системный анализ интеграционных процессов и оценку их воздействия на объем и количество транзакций в областях товаров, услуг, труда и капитала.

Обзор литературы. Правовую основу ЕАЭС составляет Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [1]. В состав ЕАЭС входят пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Согласно статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе целями интеграционного объединения являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Евразийский экономический союз функционирует уже около 10-ти лет, что позволяет анализировать влияние фактора интеграционной политики на экономику стран-участниц. Исследования в сфере структурных изменений получили значительный вклад от ученых как из Казахстана, так и за рубежом, Среди которых стоит отметить А.К. Кошанова, С.С. Сатубалдина, Я.А. Аубакирова, Г.Б. Аймагамбетову, А.Т. Абдикаримову, С.В. Дохоляна, М.А. Гасанова, С.А. Жиронкина, О.Ю. Красильникова, О.С. Сухарева, В. Хруцкого и многих других [2-5].

Однако, сложность поставленной задачи состоит в том, что с одной стороны на экономику стран-участниц воздействует множество факторов, с другой стороны сам фактор интеграционной политики не является однородным. В связи с этим анализ предлагается начать с рассмотрения системы факторов, которые могут приводить к структурным изменениям в экономике и таким образом оказывать влияние на устойчивость социально-экономического развития страны.

Основная часть. В ходе исследования авторами была разработана система факторов, оказывающих влияние на структурные изменения в экономике, представленная в таблице 1. В данной системе выделено четыре основные группы: структурная политика, интеграционная политика, научно-техническое развитие и специфические факторы. Каждая из этих основных групп подразделяется на подгруппы. Например, фактор интеграционной политики рассматривается в контексте глобализации и/или открытости экономики, где интеграционные объединения анализируются как участники мировой экономики. Иными словами, интеграционные эффекты рассматриваются как изменения внутри экономик стран-участниц, а также как изменения доли или роли интеграционного объединения в глобальной экономике.

Таблица 1

Система факторов структурных изменений в экономике*

Уровень анализа: отраслевой, макроэкономический, интеграционный	Общественные потребности		Группы показателей для анализа влияния факторов по этапам их проявления в экономике		
	Факторы структурных изменений (экзо/эндогенные; управляемые/неуправляемые)				
	Структурная политика	Отраслевая политика	Объем и количество транзакций	Структурные изменения в экономике	Экономический рост и человеческий капитал
	Интеграционная политика	Глобализация			
		Открытость экономики			
	Научно-технический прогресс (НТП)	Научно-технологические факторы			
		Цифровизация (ИКТ)			
Социальные факторы					
Специфические факторы (шоки)	Изменение климата				
	Пандемии и др. шоки				

* Составлена авторами на основе источника [2-10]

Необходимо отметить, что группы факторов взаимозависимые и взаимодополняемые. В частности, интеграционная политика может усиливаться мерами структурной политики, если правительства стран-участниц будут поддерживать меры интеграционной политики и обеспечивать их реализацию на национальном уровне.

Практика ЕАЭС показывает, что даже в случае поддержки интеграционной политики ее результативность не всегда достигает ожидаемого эффекта, если отсутствует скоординированность действий участников процесса. Наиболее наглядно это проявилось на примере реализации цифровой повестки Союза. Так, в ЕАЭС в декабре 2016 года подписано Совместное заявление о цифровой повестке ЕАЭС, утверждены Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [2]. В государствах-членах также приняты национальные планы (программы) цифровизации. Несмотря на это в части цифровизации интеграционная политика оказалась малоэффективной. До настоящего времени прорабатываются Соглашение об обороте данных в Союзе, тематика защиты персональных данных и другие вопросы. По существу, это означает, что с 2016 года деятельность по цифровизации на интеграционном уровне в основном остается на этапе согласования.

Как уже отмечалось, сам фактор интеграционной политики не является однородным.

Договором о ЕАЭС предусмотрено проведение интеграционной политики в сферах таможенного и технического регулирования, макроэкономической и валютной политики, торговле услугами и осуществлении инвестиций, регулировании финансовых рынков и налогообложении, естественных монополий и конкуренции, энергетики, транспорта, промышленности и агропромышленного комплекса, трудовой миграции, а также в сфере информационного взаимодействия и цифровой повестки. В рамках стратегии развития Союза до 2025 года определены новые сферы интеграционного сотрудничества: научно-техническое сотрудничество, профессиональное образование и здравоохранение, туризм и спорт.

Проанализировать интеграционные эффекты по такому широкому кругу вопросов крайне затруднительно. Вместе с тем, в таблице 1 предлагается различать три группы показателей, характеризующих влияние факторов структурных сдвигов в зависимости от этапов их проявления. Первую группу составляют показатели, которые характеризуют интеграционные эффекты, проявляющиеся раньше других путем изменения объема и количества транзакций в экономике. По нашему мнению к таким показателям можно отнести следующие: оборот (экспорт, импорт) товаров (характеризует свободу движения товаров); оборот (экспорт, импорт) услуг (свобода движения услуг); денежные переводы трудовых мигрантов (свобода движения труда); прямые иностранные инвестиции (свобода движения капитала).

Торговля товарами имеет особое значение для ЕАЭС, который был создан на базе Таможенного союза. Подавляющее большинство мер интеграционной политики направлены на обеспечение свободы движения товаров. Изменение количества и объема транзакций в этой сфере предлагается рассмотреть на основе статистических показателей по внешней и взаимной торговле в ЕАЭС (таблица 2).

Таблица 2

Внешняя и взаимная торговля товарами государств-членов ЕАЭС*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Оборот внешней торговли товарами стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	873	579	509	634	754	736	625	846
Армения	4	3	4	4	5	6	5	5
Беларусь	38	29	24	30	36	36	31	40
Казахстан	99	60	48	60	75	76	66	75
Кыргызстан	4	3	4	4	4	4	3	5
Россия	728	484	430	535	634	614	519	720
<i>Взаимная торговля товарами (экспорт) стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	61	46	43	55	60	62	55	73
Армения	0,3	0,3	0,4	0,6	0,7	0,8	0,7	0,9
Беларусь	16	11	11	14	14	15	14	17
Казахстан	7	5	4	5	6	6	5,7	8
Кыргызстан	0,6	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8
Россия	37	29	27	35	39	39	34	46
<i>Доля взаимной торговли товарами в обороте внешней торговли, в %</i>								
ЕАЭС	14	16	17	17	16	17	17	17

* Составлена авторами по данным статистики ЕАЭС [12]

Оборот торговли товарами со всеми странами мира показывает, что после 2014 года наблюдался по существу спад экономической активности. В целом по ЕАЭС и по Казахстану оборот торговли товарами снизился на 39, по России – на 34%. В последующий период наблюдалось восстановление объемов торговли. Но в 2020 году в условиях пандемии наблюдался второй шок. Снижение оборота торговли составило 16%. По последним доступным отчетным данным за 2021 год оборот торговли товарами не восстановился до уровня 2014 года.

На этом фоне показатели взаимной торговли товарами выглядят более оптимистично. Спад взаимной торговли в 2015 году составил менее 25%, в том числе по Казахстану – 29%. Кризис 2020 года в рамках взаимной торговли тоже проявился слабее: спад составил 24%. И в настоящее время в целом по ЕАЭС и по всем государствам-членам экспорт взаимной торговли товарами восстановился и превысил уровень 2014 года. При этом экспорт из Армении в страны ЕАЭС вырос в 3 раза, из России – на 24%, из Казахстана – на 14%.

Несмотря на то, что в условиях кризиса 2020 года наглядно проявились преимущества открытых границ в ЕАЭС, доля оборота взаимной торговли в обороте внешней торговли ЕАЭС с 2016 года практически не повышается и остается на уровне 17%. Иными словами, основные торговые партнеры для большинства государств-членов остаются вне ЕАЭС.

В глобальной экономике неуклонно возрастает значение международной торговли услугами. В развитых экономиках оборот торговли услугами сопоставим с торговлей товарами. Государства-члены ЕАЭС относятся к развивающимся странам, и экономическая роль торговли услугами заметно уступает торговле товарами. Но с учетом перспектив развития международной торговли услугами одним из направлений интеграции в ЕАЭС определено создание общего рынка услуг. В рамках этого направления в 2014 году был утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг ЕАЭС. Данный перечень по мере согласования с государствами-членами постоянно пополняется новыми видами и секторами услуг.

По данным таблицы 3 видно, что динамика международной торговли услугами имеет сходство с динамикой торговли товарами. Наблюдаются последствия двух шоков (2014 и 2020 годов). Экспорт услуг со всеми странами мира по данным за 2022 продолжает восстанавливаться после пандемии, но остается ниже уровня 2014 года.

В отличие от торговли товарами, торговля услугами имеет более высокий потенциал для восстановления. Показатели по услугам практически восстановилась к 2018 году, т.е. до пандемии 2020 года. При этом экспорт услуг снизился при пандемии на 23%, или значительно меньше, чем торговля товарами. В целом за интеграционный период во всех государствах-членах, кроме России, наблюдался прирост торговли услугами (в Армении – в 2,7 раза; в Беларуси – на 15%; в Казахстане – на 13%, в Кыргызстане – на 56%).

Таблица 3

Экспорт и взаимные услуги государств-членов ЕАЭС*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Экспорт услуг стран ЕАЭС, млрд долларов США</i>									
ЕАЭС	83,2	66,9	66,1	74,8	83,8	82,9	63,5	74,0	71,3
Армения	1,6	1,5	1,7	2,0	2,2	2,4	1,1	1,7	4,3
Беларусь	8,0	6,7	6,9	7,9	8,8	9,6	8,8	10,3	9,2
Казахстан	7,0	6,2	6,1	6,5	7,3	7,8	5,2	5,9	7,9
Кыргызстан	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	1,1	0,4	0,5	1,4
Россия	65,7	51,6	50,6	57,5	64,6	62,0	48,0	55,6	48,5
<i>Взаимные услуги стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>									
ЕАЭС	8,8	8,4	7,7	8,8	9,4	9,8	7,2	8,6	
Беларусь	2,3	1,8	1,7	2,3	2,4	2,3	1,9	2,2	
Казахстан	2,3	2,2	1,8	1,8	1,9	1,6	1,2	1,2	
Кыргызстан	...	...	0,5	0,5	0,4	0,5	0,2	0,2	
Россия	4,2	4,4	3,7	4,2	4,7	5,3	4,0	4,9	
<i>Доля ЕАЭС в мировом обороте услуг, в %</i>									
ЕАЭС	2,3	2,5	2,2	1,8	1,6	1,7	1,7	1,6	1,4

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

В динамике взаимных услуг по сравнению с динамикой экспорта со всеми странами мира можно отметить, что в 2017-2019 годах взаимные услуги превысили уровень накануне создания ЕАЭС. Однако, других преимуществ взаимной торговли услугами не просматривается. Расширение перечня услуг общего рынка услуг ЕАЭС носит формальный характер. По эффективности эти меры несопоставимы с интеграционными мерами в отношении торговли товарами. В следствие этого прогнозы опережающего роста торговли услугами по сравнению с торговлей товарами пока не сбылись.

Доля взаимных услуг в общем объеме услуг не повышается и с 2016 года составляет 12%. В мировом обороте услуг, доля международной торговли услугами ЕАЭС с 2015 года не превышает 2% и имеет тенденцию к снижению.

Важными индикаторами, характеризующими свободу движения капитала, являются показатели иностранных прямых инвестиций, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

Инвестиции в государства-члены ЕАЭС (запасы, в страну)*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Инвестиции из всех стран мира в страны ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	513,9	664,0	714,0	682,8	776,8	731,0	805,2	637,5
Армения	4,3	4,6	4,8	5,5	5,5	5,2	5,6	7,1
Беларусь	18,0	18,6	12,9	13,1	14,2	13,7	14,7	15,5
Казахстан	139,2	157,7	161,5	161,7	164,3	167,1	169,2	169,2
Кыргызстан	4,6	5,2	5,2	5,2	5,8	5,2	5,6	5,9
Россия	347,7	477,7	529,6	497,4	587,0	539,7	610,1	439,8
<i>Взаимные инвестиции стран ЕАЭС, млрд. долларов США</i>								
ЕАЭС	17,3	21,4	23,0	16,2	18,0	16,1	17,5	...
Армения	1,9	1,9	1,7	2,1	2,3	1,7	1,9	2,2
Беларусь	10,3	10,6	11,0	4,1	4,6	4,3	4,2	4,6
Казахстан	3,3	4,3	4,8	5,1	5,5	5,3	6,2	4,9
Кыргызстан	...	...	...	...	...	...	...	...
Россия	1,8	4,6	5,4	4,9	5,6	4,8	5,2	...
<i>Доля взаимных инвестиций в общем объеме инвестиций из всех стран мира, в %</i>								
ЕАЭС	3,4	3,2	3,2	2,4	2,3	2,2	2,2	2,2

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

Государства – члены ЕАЭС заинтересованы в притоке иностранного капитала. Этому должна способствовать декларированная в Договоре о ЕАЭС свобода движения капитала. За интеграционный период накопленные прямые инвестиции в страны ЕАЭС повысились на 24%. Однако пиковые значения инвестиций пришлось на 2021 год (прирост к уровню 2015 года составил 57%). Таким образом, наибольшее снижение объема инвестиций наблюдалось в 2022 году за счет оттока инвестиций из России. Без учета данного шока по всем государствам-членам, кроме Беларуси, за интеграционный период наблюдался прирост запасов инвестиций в страну (65% в Армении, 22% в Казахстане, 28% в Кыргызстане, 76% в России).

Сопоставление данных в таблице 4 показывает, что взаимные инвестиции на фоне инвестиций со всеми странами мира не выглядят приоритетными. Опережающий рост взаимных инвестиций наблюдается только по Казахстану и России (за счет инвестиций в добывающие отрасли).

Сложившийся масштаб взаимного инвестирования явно не соответствует потребностям интеграционного развития. За весь интеграционный период накопленный объем взаимных прямых инвестиций в целом по ЕАЭС увеличился к уровню 2015 года лишь на 0,4 млрд. долларов США. В относительном выражении доля накопленных взаимных инвестиций в общем объеме инвестиций из всех стран мира снизилась с 3,4% до 2,2%.

Свобода движения труда в первую очередь характеризуется данными статистики трудовой миграции. Первичный учет в этой сфере крайне затруднен, что отражается на качестве статистических данных. В этих условиях предлагается использовать альтернативные показатели, в частности, трансграничные переводы физических лиц. Информационной базой для формирования этих данных служат отчеты о трансграничных операциях физических лиц, поступающие от операторов систем денежных переводов и банков. Данные информационные источники представляют максимально полный охват безналичных трансграничных переводов физических лиц. Погрешность

имеется из-за переохвата за счет учета переводов, не связанных с трудовой миграцией. Но эта погрешность значительно меньше, чем недоучет численности трудовых мигрантов в демографической статистике.

Таблица 5

**Трансграничные денежные переводы физических лиц
в государства-члены ЕАЭС, млрд. долларов США***

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Трансграничные денежные переводы физических лиц в страны ЕАЭС из всех стран мира, в страну</i>								
ЕАЭС	25,0	26,5	28,4	29,8	31,9	30,1	32,3	...
Армения	1,6	1,5	1,7	1,8	2,0	1,8	2,1	5,2
Беларусь	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8
Казахстан	2,6	4,1	2,8	2,6	1,8	1,9	1,9	5,8
Кыргызстан	1,7	2,0	2,5	2,7	2,4	2,4	2,8	2,9
Россия	18,6	18,4	20,8	22,5	25,0	23,4	24,7	...
<i>Трансграничные денежные переводы физических лиц из стран ЕАЭС, в страну</i>								
ЕАЭС	5,9	5,8	7,0	7,4	6,7	6,3	7,2	...
Армения	1,1	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	1,0	3,7
Беларусь	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,5
Казахстан	0,6	0,8	0,8	0,8	0,6	0,5	0,5	4,3
Кыргызстан	1,6	1,9	2,4	2,6	2,4	2,3	2,7	2,8
Россия	2,3	1,8	2,4	2,5	2,4	2,4	2,8	...

* Составлена по данным статистики ЕАЭС [12]

В целом по ЕАЭС за интеграционный период наблюдается рост трансграничных денежных переводов из всех стран мира в ЕАЭС. По данным за 2021 год прирост составил 28%. Пандемия слабо повлияла на потоки денежных переводов. А шоки 2022 года по-разному проявились в государствах-членах: в Казахстане переводы в страну выросли в 3 раза, в Армении – в 2,5 раза, в других государствах-членах существенного прироста не наблюдалось.

Данные о трансграничных денежных переводах показывают, что во всех государствах-членах, кроме России, значение денежных переводов из стран ЕАЭС возрастает. При этом значение трудовой миграции существенно различается по странам. Россия является страной, принимающей трудовых мигрантов, в Кыргызстане 97% всех денежных переводов приходится на страны ЕАЭС, в других государствах-членах на долю ЕАЭС приходится от 60 до 75% денежных переводов в страну от физических лиц. По сравнению с переводами из всех стран мира взаимные переводы характеризовались опережающими темпами только в Казахстане и Армении вследствие шока 2022 года.

В соответствии с целями, заявленными в Договоре о ЕАЭС, предпринимаемые интеграционные меры должны способствовать повышению стабильности развития экономик государств-членов. В связи с этим, Договором о ЕАЭС также предусмотрено проведение мониторинга статистических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов. В рамках мониторинга ведется наблюдение по следующим показателям: дефицит консолидированного бюджета, государственный долг, уровень инфляции (ИПЦ). Для каждого индикатора определены предельно-допустимые значения, превышение которых свидетельствует о снижении экономической устойчивости экономики.

Согласно данным мониторинга экономической устойчивости государств-членов [13] установленные критерии соблюдаются с переменным успехом. В частности, в 2022 году повысилась бюджетная дисциплина, но обострились вопросы инфляции. Суммарно по ЕАЭС количество индикаторов с превышением допустимых значений в 2015-2016 годах составляло 12, а в 2020-2021 года – 11. Это позволяет предположить, что тенденция к повышению экономической устойчивости под влиянием интеграционных мер пока не сформировалась. Вместе с тем, в динамике индикаторов экономической устойчивости просматриваются два шока (2014 и 2020 годы), что согласуется на наш взгляд с выводами в представленном выше анализе показателей, характеризующих первичное проявление действия интеграционных факторов.

Заключение. Таким образом, в рамках ЕАЭС наблюдается проявление действия фактора интеграционной политики, однако на фоне воздействия специфических факторов, которые оказывают более

заметное влияние на состояние экономик государств-членов союза. Интеграционные инициативы пока не создали явной тенденции к повышению экономической устойчивости государств-членов. К тому же государства-члены ЕАЭС в свете вышеописанных факторов продолжают сталкиваться с вызовами, представленными различными экономическими кризисами. Мониторинг экономической устойчивости государств-членов также свидетельствует о неравномерном успехе, оказывая влияние на бюджетную дисциплину и уровень инфляции. Эти факторы требуют дополнительного глубокого анализа и понимания их воздействия. В связи с этим подчеркивается важность дальнейших исследований и оценки эффективности интеграционных мер с целью обеспечения стабильного развития региона.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.
2. Веселовский С.Я. Глобализация как фактор структурных изменений на национальных и региональных рынках труда (2000-2015): Аналит. обзор [Электронный ресурс] / Отв. ред. Животовская И.Г. – РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем; Серия: Социал.-экономич. проблемы глобализации. – М., 2015. – 145 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-strukturnyh-izmeneniy-na-natsionalnyh-i-regionalnyh-rynках-truda-2000-2015/viewer>.
3. Сухарев О.С. Оценка структурных сдвигов в экономике России [Электронный ресурс] // Доклад на семинаре у проф. И.А. Погосова. – URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf.
4. Василевский Э. Структурные сдвиги, динамика и эффективность роста экономики США до 2020 г. // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №9. – С. 74-87. – DOI: 10.20542.0131-2227-2006-9-74-87.
5. Доклад Партнерства для анализа применения информационно-коммуникационных технологий в целях развития: статистика информационно-коммуникационных технологий // ООН: Экономический и Социальный Совет. Статистическая комиссия. – 38 сессия. – 2007.
6. Core ICT Indicator. UN: Partnership on Measuring ICT for Development [Electronic resource]. – 2005. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/intlcoop/partnership/default.aspx>.
7. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.
8. Результаты третьего этапа научно-исследовательской работы по теме «Оценка макроэкономического потенциала выпуска продукции в Евразийском экономическом Союзе и анализ перспективных направлений формирования цепочек добавленной стоимости в целях повышения потенциала выпуска и обеспечения условий для научно-технологического прорыва Союза» [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124924/.
9. Куранов Г.О., Лукьяненко Р.Ф. Качество и факторы экономического развития: вопросы оценки и анализа // Вопросы статистики. – 2020. – Том 27. – № 3. – С. 26-44.
10. Куранов Г.О., Стрижкова Л.А., Тишина Л.И., Куранов А.Г. Факторы экономического роста в 2011-2021 годах и их отражение в макроэкономических моделях // Вопросы статистики. – 2022. – Том 29. – № 3. – С. 5-25.
11. О цифровой повестке ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/direction/dmi/>.
12. Статистика ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx.
13. Статистика ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctad.org/statistics>.
14. Мониторинг экономических показателей государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring.

REFERENCES

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 goda [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014] [Elektronny resurs] // Pravovoj portal EAJeS. – URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru> [in Russian].
2. Veselovskij S.Ja. Globalizacija kak faktor strukturnyh izmenenij na nacional'nyh i regional'nyh rynkah truda (2000-2015): Analit. obzor [Globalization as a factor of structural changes in national and regional labor markets (2000-2015): Analytical review] [Elektronny resurs] / Otv. red. Zhivotovskaja I.G. – RAN. INION. Centr nauch.-inform. issled. global. i region. probl. Otd. global. Problem; Serija: Social.-jekonomich. problemy globalizacii). – M., 2015. – 145 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-kak-faktor-strukturnyh-izmeneniy-na-natsionalnyh-i-regionalnyh-rynkah-truda-2000-2015/viewer> [in Russian].
3. Suharev O.S. Ocenka strukturnyh sdvigov v jekonomike Rossii [Assessment of structural changes in the Russian economy] [Elektronny resurs] // Doklad na seminare u prof. I.A. Pogosova. – URL: https://inecon.org/docs/Suharev_seminar_20131024.pdf [in Russian].
4. Vasilevskij Je. Strukturnye sdvigi, dinamika i jeffektivnost' rosta jekonomiki SShA do 2020 g. [Structural shifts, dynamics and efficiency of growth of the US economy until 2020] // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2006. – №9. – S. 74-87. – DOI: 10.20542.0131-2227-2006-9-74-87 [in Russian].
5. Doklad Partnerstva dlja analiza primeneniya informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v celjah razvitija: statistika informacionno-kommunikacionnyh tehnologij [Report of the Partnership for Analysis of Information and Communications Technologies for Development: Information and Communications Technologies Statistics] // OON: Jekonomicheskij i Social'nyj Sovet. Statisticheskaja komissija. – 38 sessija. – 2007 [in Russian].
6. Core ICT Indicator. UN: Partnership on Measuring ICT for Development [Electronic resource]. – 2005. – URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/intlcoop/partnership/default.aspx>.
7. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija [Sustainable Development Goals] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt OON. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> [in Russian].
8. Rezul'taty tret'ego jetapa nauchno-issledovatel'skoj raboty po teme «Ocenka makrojekonomicheskogo potenciala vypuska produkcii v Evrazijskom jekonomicheskom Sojuze i analiz perspektivnyh napravlenij formirovaniya cepochek dobavlennoj stoimosti v celjah povysheniya potenciala vypuska i obespechenija uslovij dlja nauchno-tehnologicheskogo proryva Sojuza» [Results of the third stage of research work on the topic «Assessment of the macroeconomic potential of product output in the Eurasian Economic Union and analysis of promising directions for the formation of added value chains in order to increase the potential of output and provide conditions for the scientific and technological breakthrough of the Union»] [Electronic resource]. – 2021. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124924/ [in Russian].
9. Kuranov G.O., Luk'janenko R.F. Kachestvo i faktory jekonomicheskogo razvitija: voprosy ocenki i analiza [Quality and factors of economic development: issues of assessment and analysis] // Voprosy statistiki. – 2020. – Tom 27. – № 3. – S. 26-44 [in Russian].
10. Kuranov G.O., Strizhkova L.A., Tishina L.I., Kuranov A.G. Faktory jekonomicheskogo rosta v 2011-2021 godah i ih otrazhenie v makrojekonomicheskikh modeljah [Factors of economic growth in 2011-2021 and their reflection in macroeconomic models] // Voprosy statistiki. – 2022. – Tom 29. – № 3. – S. 5-25 [in Russian].
11. O cifrovoj povestke EAJeS [On the digital agenda of the EAEU] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/direction/dmi/> [in Russian].
12. Statistika EAJeS [Statistics of the EAEU] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/Pages/default.aspx [in Russian].
13. Statistika JuNKTAD [UNCTAD statistics] [Elektronny resurs]. – URL: <https://unctad.org/statistics> [in Russian].
14. Monitoring jekonomicheskikh pokazatelej gosudarstv-chlenov EAJeS [Monitoring of economic indicators of the EAEU member states] [Elektronny resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/monitoring [in Russian].

Сұлтанова З.М., Ешпанова Д.Д., Шоқаманов Ю.К., Бекжанова Т.К.

**ЭКОНОМИКАЛЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ ТҰРАҚТЫ
ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ
(ЕАЭО МЫСАЛЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа

Осы зерттеу шеңберінде Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттердің мысалында тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуды қамтамасыз етудің негізгі факторы ретінде қарастырылатын интеграциялық саясаттың ықпалына жан-жақты талдау жүргізілді. Аймақтың экономикаларындағы құрылымдық өзгерістерді қалыптастыратын факторлар жүйесіндегі интеграциялық саясаттың орны зерттелді. Сыртқы сауда мен қызметтер, тікелей инвестициялар мен жеке тұлғалардың трансшекаралық трансферттері талданады, олар авторлардың пікірінше, экономикадағы операциялардың көлемі мен санын өзгерту арқылы басқаларға қарағанда ертерек көрінетін интеграциялық әсерлерді сипаттайды. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикалық тұрақтылығының мониторингі белгіленген критерийлерге қол жеткізуде әртүрлі табыстарды көрсететіні және екі экономикалық күйзеліс (2014 және 2020 жылдар) бюджеттік тәртіп пен инфляция деңгейіне әсер еткені анықталды. Зерттеу барысында салыстырмалы тәсіл әдістері, экономикалық және статистикалық талдаулар қолданылды. Әдістемелік тәсіл интеграциялық процестерді жүйелі талдауды, сондай-ақ олардың тауарлар, қызметтер, еңбек және капитал салаларындағы операциялардың көлемі мен санына әсерін бағалауды қамтыды. Талдау негізінде экономикалық күйзелістердің және пандемияның интеграциялық процестерге әсері туралы қосымша зерттеулер, сондай-ақ ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикаларының тұрақты дамуын қолдаудағы интеграциялық шаралардың тиімділігін бағалау ұсынылады.

Sultanova Z., Yeshpanova D., Shokamanov Yu., Bekzhanova T.

**ECONOMIC INTEGRATION AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE EAEU)**

Annotation

As part of this study, a comprehensive analysis of the impact of integration policy, considered as a key factor in ensuring sustainable socio-economic development, was carried out using the example of member states of the Eurasian Economic Union. The place of integration policy in the system of factors shaping structural changes in the economies of the region has been studied. Foreign trade and services, direct investments and cross-border transfers of individuals are analyzed, which, according to the authors, characterize integration effects that manifest themselves earlier than others by changing the volume and number of transactions in the economy. It has been established that monitoring the economic sustainability of the EAEU member states shows varying success in achieving the established criteria, and two economic shocks (2014 and 2020) had an impact on budget discipline and inflation levels. During the research, comparative approach methods, economic and statistical analysis were used. The methodological approach included a systematic analysis of integration processes, as well as an assessment of their impact on the volume and number of transactions in the areas of goods, services, labor and capital. Based on the analysis, additional research is proposed on the impact of economic shocks and the pandemic on integration processes, as well as an assessment of the effectiveness of integration measures in supporting the sustainable development of the economies of the EAEU member states.

Б.Т. Аймурзина*, д.э.н., профессор¹

М.Ж. Каменова, д.э.н., профессор²

Б.К. Джазыкбаева, PhD, профессор³

С.Б. Глазунова, магистр³

Международный университет Астана,

г. Астана, Казахстан¹

Университет Туран-Астана,

г. Астана, Казахстан²

Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aimurzina@mail.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Авторами проанализированы данные о текущих затратах и источниках инвестиций в охрану окружающей среды за последние годы, количестве источников загрязняющих выбросов и доле экологических налогов в ВВП.

В статье изучены происходящие коренные изменения во взаимоотношениях окружающей среды и экономики в системе воспроизводства, которые требуют развития экологического предпринимательства, а также исследованы научные обоснования подходов к регулированию, позволяющие сбалансировать экономический рост и ограничить экологический ущерб.

В данной работе показано, что регулирование отношений между окружающей средой и экономикой должно осуществляться через государственную политику в области охраны окружающей среды.

Данное исследование показывает, что административные инструменты природопользования и регулирования, основными из которых являются экологические налоги и система надзора за деятельностью предприятий, играют определенную роль в регенерации производственных отношений.

Рекомендовано совершенствование системы взимания платежей за пользование природными ресурсами, экологических налогов и систем, способствующих социально справедливому и экономически эффективному распределению ренты от этих ресурсов; разработка механизмов обеспечения сохранности финансово-кредитных ресурсов государства, предприятий и граждан и направления их на экологические нужды; разработка концепции охраны окружающей среды, включая создание рынка услуг экологического предпринимательства.

Ключевые слова: *эколого-экономические отношения, экологические налоги, загрязненность атмосферного воздуха, текущие затраты на ликвидацию загрязнений, профзаболевания, инвестиции на охрану окружающей среды, предпринимательство, устойчивое развитие.*

Кілт сөздер: *экологиялық-экономикалық қатынастар, экологиялық салықтар, ауаның ластануы, ластануды жоюға ағымдағы шығындар, кәсіптік аурулар, қоршаған ортаны қорғауға инвестициялар, кәсіпкерлік, тұрақты даму.*

Keywords: *environmental-economic relations, environmental taxes, air pollution, current costs of eliminating pollution, occupational diseases, investments in environmental protection, entrepreneurship, sustainable development.*

Введение. Сегодня экологическая устойчивость является одним из ключевых элементов социального развития. Концепция экономического развития существовала долгое время без учета его воздействия на окружающую среду. Одним из предлагаемых решений достижения экологической устойчивости является изменение подхода компаний к экологическим проблемам.

Экологическая устойчивость организаций – сложное и многогранное понятие, требует от компаний стремиться к более эффективному использованию ресурсов, соблюдать экологические стандарты, стимулировать инновации и разработку новых экологических технологий. Только такие институты могут успешно сосуществовать в современной реальности, где экологические проблемы становятся все более важными и приобретают большую социальную значимость. Также важно устранить или сократить образование отходов и выбросов твердых химикатов и парниковых газов.

Одной из острых проблем, стоящих перед современным обществом, является продвижение экологических аспектов предпринимательской деятельности, что порождает необходимость преодоления множества препятствий и поиска новых инструментов и средств, способствующих экологизации экономической деятельности предприятий.

Для достижения экологической устойчивости и решения этой проблемы необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию и разработать предложения по дальнейшему стимулированию предприятий к охране окружающей среды, что позволит обеспечить экологически чистое развитие и создать необходимые экономические условия для устойчивого развития государства.

Целью данного исследования является изучение теоретической базы и методологического обеспечения сущности эколого-экономических отношений деятельности предприятий, а также разработка предложений по их совершенствованию. Для достижения этой цели необходимо решить несколько вопросов:

- провести теоретический анализ концептуальных подходов к сущности экологизации хозяйственной деятельности предприятий;
- выявить основные факторы, влияющие на процесс экологизации субъектов хозяйствования;
- дать рекомендации по усилению экологизации деятельности предприятий с использованием оценки текущего уровня.

В данном исследовании были использованы различные методы, в том числе, синтез и анализ.

Обзор литературы. Изучение теоретических и концептуальных подходов ученых приводит к тому, что создание экологической концепции предпринимательства является одной из основных задач. Экологическая устойчивость предпринимательства требует социально-экономического развития экономики на основе сбалансированного сочетания экологических, социальных и экономических выгод, возникающих в результате рационального использования природных ресурсов и социального развития. Основными задачами экологической концепции предпринимательства являются снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение эффективности использования ресурсов, содействие реализации принципов устойчивого развития. Для достижения этих целей необходимо внедрять зеленые технологии, использовать экологически чистые и энергосберегающие материалы, а также формировать экологическую культуру.

По данным исследований российских экономистов, например: Токсина Е.В., Анопченко Т.Ю. [1], Лукина А.Ф. [2], Шевелева А.Ф. [3], Чхотиашвили Л.В. [4], Аракилова З.А., Агафонов А.Ф. [5] экологически ориентированные предприятия – это предприятия, которые уделяют особое внимание сохранению окружающей среды и снижению негативного воздействия на нее. Они понимают, что природные ресурсы ограничены и их чрезмерное использование может иметь катастрофические последствия для живых организмов и планеты в целом, применяют экологические стандарты в своей деятельности, снижают выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, воду и почву. Они активно используют технологии, позволяющие эффективно использовать ресурсы при одновременном снижении их негативного воздействия на окружающую среду [1, 2, 3, 4, 5].

Габдинова Ф.Р. считает, что система эколого-экономических показателей является составной частью современного общества и объективно учитывает взаимосвязь эколого-экономических аспектов. Эта система основана на сборе и анализе данных, связанных с воздействием экономической деятельности на окружающую среду, и оценке экономических показателей, связанных с ее сохранением и использованием. Одной из основных целей системы эколого-экономических показателей является оценка воздействия производственных процессов на окружающую среду. Здесь используются различные методы и инструменты, такие как экологическая оценка жизненного цикла продукции, оценка экологической эффективности производственных процессов и систем, а также метод анализа материальных и энергетических потоков [6].

Механизмы эколого-экономической поддержки местных предприятий были рассмотрены казахстанскими экономистами: Кенжин Ж.Б., Куангалиева Т.К., Сайымов М.Д., Хасенов К.К. [7] и Ставбуник Е.А., Жидкоблиновой О.В., Мукатай А., Джазыкбаевой Б.К. и др. [8, 9, 10].

Поэтому, обобщая результаты теоретических исследований, под эколого-экономическими аспектами устойчивого развития можно понимать повышение эффективности использования природных ресурсов предприятиями и обеспечение экологической безопасности при воздействии внешних и внутренних факторов, где при этом наиболее полно используется производственный потенциал и ресурсы.

Основная часть. Суть экологически ориентированного предпринимательства заключается в его двойственной природе: получении максимальной прибыли за счет производства экологически чистой продукции и создании благоприятной окружающей среды для людей. При этом экологическая концепция предпринимательства должна включать исследование рынка и выявление основных потребностей в экологически чистой продукции для формирования понимания необходимости и

преимуществ использования экологически чистой продукции, изменения поведения потребителей в сторону экологической ответственности. К составляющим инновационного экологического потенциала предприятия также относятся деятельность предприятия, связанная с охраной атмосферного воздуха и водных ресурсов, инвестиции в утилизацию отходов производства, инвестиции в экологические инновации (рис.1).

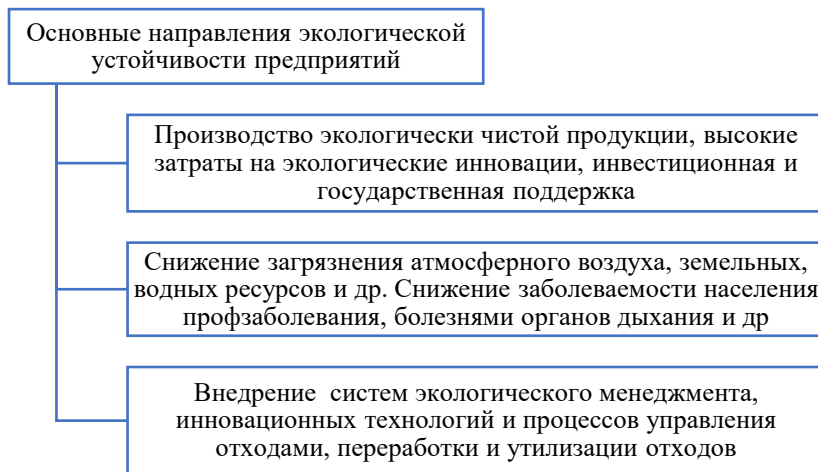

Рисунок 1. Основные показатели эколого-ориентированного потенциала предприятия*
* Составлен авторами

Опыт многих стран показывает, что инновационная экономика, содействующая устойчивому развитию, во многом зависит от увеличения доли предприятий, выпускающих экологически чистую продукцию. Однако, как показывает ситуация, в Казахстане доля экологически чистой продукции в общем объеме производства в Казахстане занимает в среднем всего 0,3%. Производство экологически чистой продукции в 2022 году составляет всего 91,3 млрд. тенге и ниже показателя 2016 года на 28,4% (рисунок 2).

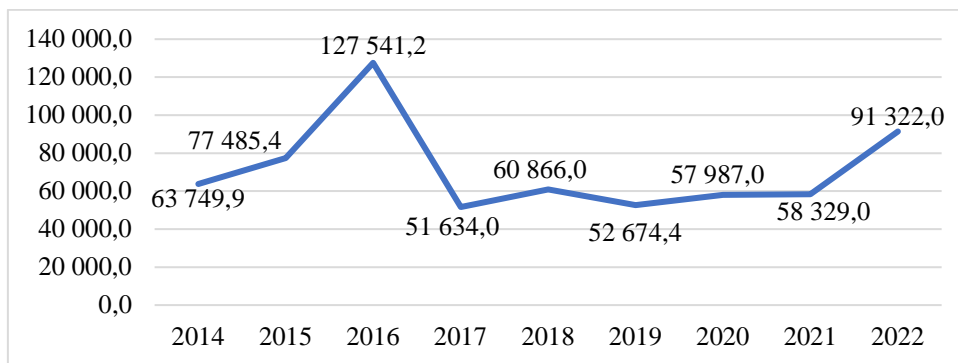

Рисунок 2. Производство экологически чистой продукции, млн. тенге*
* Составлен авторами на основе источника [11]

Низкая финансовая состоятельность большинства населения, слабая государственная поддержка бизнеса в решении экологических проблем, недостаточное инновационное и инвестиционное стимулирование развития стали основным препятствием на пути производства экологически чистой продукции. Глобальные изменения вынуждают казахстанские компании модернизировать производство для снижения негативного воздействия на окружающую среду, что требует постоянных усилий как со стороны государства, так и самих компаний. В последнее время экологическая безопасность в Казахстане продолжает ухудшаться, и, несмотря на значительную динамику инвестиций в ликвидацию загрязнений и увеличение примерно в 2,2 раза (со 129,1 млрд тенге до 284,9 в 2013 году), риск возникновения экологических проблем возрастает практически во всех сферах бизнеса.

Рисунок 3. Динамика текущих затрат на ликвидацию загрязнений, млн. тенге*
* Составлен авторами на основе источника [11]

Статистика показывает, что бизнес в основном сосредоточен в крупных городах, таких как Караганда, Алматы, Усть-Каменогорск, Шымкент и Астана, где загрязнение воздуха является одной из проблем. Также наблюдается рост экологических заболеваний среди населения: количество профессиональных заболеваний за 2017-2022 годы не снизилось. Среди них большая часть заболеваний вызвана вдыханием химических веществ (рис. 4).

Рисунок 4. Число заболевших профзаболеваниями, чел.*
* Составлен авторами на основе источника [11]

Количество источников загрязнения атмосферного воздуха за период с 2013-2022 годы также возрастает с 202,3 тыс. до 227,6 тыс. ед. или на 12,5%. Уровень выбросов жидких и газообразных загрязняющих веществ в атмосферу также вырос на 7,9%, составив в 2022 году 1868,5 тыс. тонн (2013 году – 1731,5 тыс. тонн, рис. 5).

Рисунок 5. Количество источников выбросов загрязняющих веществ, ед.*
* Составлен авторами на основе источника [11]

Как показывает практика, все чаще приоритет отдается неэффективным методам, направленным на ликвидацию ущерба, а не на предотвращение негативного воздействия на экологию. Идет преобладание затратного подхода к решению проблем экологизации, отсутствует единый комплексный подход к предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, что требует разработки единой экологической политики. Несмотря на положительную динамику роста объема инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды на 43,6% (с 111,2 млрд. тенге в 2018 году до 159,7 млрд. тенге в 2022 году) (рис.6), это никак не повлияло на число предприятий, применяющих экологические инновации (наоборот, произошло снижение почти в три раза за последние пять лет, всего 70 предприятий), доля экологических инноваций составила менее 0,2%.

Рисунок 6. Инвестиции на охрану окружающей среды, млн. тенге*

* Составлен авторами на основе источника [11]

Поэтому только разработка и принятие программ производственного экологического менеджмента обеспечит соблюдение природоохранного законодательства. Инструменты административного регулирования, такие как экологические налоги и система мониторинга корпоративной деятельности, должны играть важную роль в защите окружающей среды. Экологические налоги, представляющие собой денежные выплаты компаниям за загрязнение окружающей среды или использование природных ресурсов, стимулируют сокращение выбросов загрязняющих веществ. Система мониторинга или контроля требует от компаний ответственности за их негативное воздействие на окружающую среду и поощряет внедрение новых безопасных технологий. Анализ показывает, что доля экологических налогов в ВВП Казахстана в 2022 году составила всего 2,0%, тогда как налоги на энергетику достигают более 70,6%. Отчисления предприятий за загрязнение окружающей среды, составляют лишь 0,1% ВВП (рисунок 7).

Рисунок 7. Доля экологических налогов в ВВП, %*

* Составлен авторами на основе источника [11]

На основе вышеизложенного разработка экологической концепции развития предпринимательства должна быть направлена на повышение экологической устойчивости предпринимательства, рационального использования природных ресурсов, экономических интересов экологического, социального и социального развития, понимания значения окружающей среды. Все это

приводит к тому, что обеспечение гармоничного взаимодействия общества и бизнеса, охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и экологическая безопасность субъектов предпринимательства должны быть важными условиями устойчивого развития предпринимательства в Казахстане.

Заключение. Разработка концепции экологического предпринимательства должна включать процессы управления отходами, такие как переработка и утилизация отходов, а также инструменты, побуждающие сотрудников и клиентов активно участвовать в этом процессе. Это позволяет предприятиям разрабатывать успешные проекты, основанные на принципах экологической ответственности, которые не только благотворно влияют на окружающую среду, но и открывают перспективы для роста и развития бизнеса.

Основными критериями отнесения предпринимательской деятельности к экологической должны быть:

- должно быть направлено на предотвращение, уменьшение или устранение экологического ущерба, внедрение экологически чистых технологий, производство экологически чистых продуктов и услуг, переработку отходов и т.д.;
- решение экологических проблем и удовлетворение экологических потребностей общества с учетом максимизации прибыли;
- использование возможностей предпринимательства для решения задач экологической политики общества и государства.

Также признается, что создание системы экологических рисков и управления ими является эффективным средством экологических и экономических отношений компаний. Они позволяют своевременно выявлять и анализировать риски, связанные с экологическими проблемами, и разрабатывать стратегии по их снижению и предотвращению. Системы экологического менеджмента должны включать мониторинг эффективности охраны окружающей среды, постановку целей и разработку планов их достижения, а также постоянное совершенствование их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Токсина Е.В., Анопченко Т.Ю. Оценка текущего уровня экологизации хозяйственной деятельности предприятий с помощью системы коэффициентов // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 12. – Ч. 2. – С. 400-404.
2. Лукина А.В. Механизм экологического маркетинга для продвижения экологических идей в регионе // *Russian Journal of Management*. – 2017. – № 4. – С. 5-10.
3. Шевелева А.В., Черевик М.В. Анализ и оценка процесса интеграции климатической повестки в стратегии ведущих нефтегазовых ТНК развитых стран // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 4. – С. 164-168.
4. Чхутиашвили Л.В. Организация контроля природоохранной деятельности предприятия // *Аудит*. – 2017. – № 6. – С. 10-12.
5. Аракелова Г.А., Агафонов А.В. Выявление проблем стимулирования эколого-ориентированной деятельности предприятий в условиях инновационного развития в РФ // *Вестник университета (Государственный университет управления)*. – 2017. – № 2. – С. 172-179.
6. Габдинова В.Р. Перспективы внедрения эколого-экономических индикаторов в оценке эффективности деятельности предприятий промышленного сектора // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. – 2021. – № 1. – С. 48-63.
7. Кенжин Ж.Б., Куангалиева Т.К., Сайымова М.Д., Хасенова К.К. Влияние экономической глобализации на экологическую устойчивость в Казахстане: проблемы и перспективы // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2023. – №2(51). – С. 115-121. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.2(51).15.
8. Ставбунник Е.А., Жидкоблинова О.В., Мукатай А., Джазыкбаева Б.К. Основы экономического развития предприятий Казахстана в реализации конкурентных преимуществ // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2022. – №1(46). – С. 53-58. – DOI: 10.522602304-7216.2022.1(46).7.
9. Zhetpisbayeva Mukhtarima et al. Regulation of Small and Medium-sized Businesses: Problems and Development Prospects // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – v. 9. – n. 2. – dec. 2018. – P. 753-760. – DOI: 10.14505/jarle.

10. Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж. Механизмы государственной поддержки экологической устойчивости развития предпринимательства // International Sciences Reviews: Social Sciences series. – Vol. 4. – N 2023. – С. 32-39.
11. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Статистический сборник, на казахском и русском языках. – 2022. – 138 с. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/publications/>.

REFERENCES

1. Toksina E.V., Anopchenko T.Ju. Ocenka tekushhego urovnja jekologizacii hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatij s pomoshh'ju sistemy koeficientov [Assessment of the current level of greening of economic activities of enterprises using a system of coefficients] // Fundamental'nye issledovaniya. – 2017. – № 12. – Ch. 2. – S. 400-404 [in Russian].
2. Lukina A.V. Mehanizm jekologicheskogo marketinga dlja prodvizhenija jekologicheskikh idej v regione [An environmental marketing mechanism for promoting environmental ideas in the region] // Russian Journal of Management. – 2017. – № 4. – S. 5-10 [in Russian].
3. Sheveleva A.V., Cherevik M.V. Analiz i ocenka processa integracii klimaticheskoy povestki v strategii vedushhih neftegazovyh TNK razvityh stran [Analysis and assessment of the process of integrating the climate agenda into the strategies of leading oil and gas TNCs in developed countries] // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 4. – S. 164-168 [in Russian].
4. Chhutiashvili L.V. Organizacija kontrolja prirodoohrannoj dejatel'nosti predpriyatija [Organization of control over environmental activities of the enterprise] // Audit. – 2017. – № 6. – S. 10-12 [in Russian].
5. Arakelova G.A., Agafonov A.V. Vyjavlenie problem stimulirovaniya jekologo-orientirovannoj dejatel'nosti predpriyatij v uslovijah innovacionnogo razvitija v RF [Identification of problems of stimulating environmentally-oriented activities of enterprises in the conditions of innovative development in the Russian Federation] // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2017. – № 2. – S. 172-179 [in Russian].
6. Gabdinova V.R. Perspektivy vnedrenija jekologo-jekonomicheskikh indikatorov v ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatij promyshlennogo sektora [Prospects for the introduction of environmental and economic indicators in assessing the performance of enterprises in the industrial sector] // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-jekonomicheskogo instituta. – 2021. – № 1. – S. 48-63 [in Russian].
7. Kenzhin, Zh.B., Kuangaliev, T.K., Sajymova, M.D., Hasenova, K.K. Vlijanie jekonomicheskoy globalizacii na jekologicheskiju ustojchivost' v Kazahstane: problemy i perspektivy [The impact of economic globalization on environmental sustainability in Kazakhstan: problems and prospects] // Vestnik KazUJeFMT. – 2023. – №2(51). – S. 115-121. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.2(51).15 [in Russian].
8. Stavbunik E.A., Zhidkoblinova O.V., Mukataj A., Dzhazykbaeva B.K. Osnovy jekonomicheskogo razvitija predpriyatij Kazahstana v realizacii konkurentnyh preimushhestv [Fundamentals of economic development of enterprises in Kazakhstan in realizing competitive advantages] // Vestnik KazUJeFMT. – 2022. – №1(46). – S. 53-58. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.1(46).7 [in Russian].
9. Zhetpisbayeva Mukhtarima et al. Regulation of Small and Medium-sized Businesses: Problems and Development Prospects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – v. 9. – n. 2. – dec. 2018. – P. 753-760. – DOI: 10.14505/jarle.
10. Ajmurzina B.T., Kamenova M.Zh. Mehanizmy gosudarstvennoj podderzhki jekologicheskoy ustojchivosti razvitija predprinimatel'stva [Mechanisms of state support for environmental sustainability of entrepreneurship development] // International Sciences Reviews: Social Sciences series. – Vol. 4. – N 2023. – S. 32-39 [in Russian].
11. Ohrana okruzhajushhej sredy v Respublike Kazahstan [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan] [Elektronnyj resurs] // Statisticheskij sbornik, na kazahskom i russkom jazykah. – 2022. –138 s. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/publications/> [in Russian].

Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж., Джазыкбаева Б.К., Глазунова С.Б.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация

Авторлар соңғы жылдардағы қоршаған ортаны қорғауға жұмсалған ағымдағы шығындар мен инвестиция көздері, ластаушы шығарындылар көздерінің саны және ЖІӨ-дегі экологиялық салықтардың үлесі туралы деректерге талдау жасады.

Мақалада экологиялық кәсіпкерлікті дамытуды талап ететін ұдайы өндіріс жүйесіндегі қоршаған орта мен экономиканың өзара қарым-қатынасында болып жатқан түбегейлі өзгерістер қарастырылады, сондай-ақ экономикалық өсуді теңгерімдеуге және қоршаған ортаға келтірілген зиянды шектеуге мүмкіндік беретін реттеу тәсілдерінің ғылыми негіздері қарастырылады.

Бұл мақалада қоршаған орта мен экономиканың арақатынасын реттеу қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлекеттік саясат арқылы жүзеге асырылуы тиіс екендігі көрсетілген.

Зерттеу көрсеткендей, қоршаған ортаны басқару мен реттеудің әкімшілік құралдары өндірістік қатынастардың жандануында белгілі рөл атқарады, олардың негізгілері экологиялық салықтар мен кәсіпорындардың қызметін қадағалау жүйесі болып табылады.

Табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін төлемдерді, экологиялық салықтарды алу жүйесін және осы ресурстардан жалдау ақысын әлеуметтік әділ және экономикалық тиімді бөлуге ықпал ететін жүйелерді жетілдіру ұсынылады; мемлекеттің, кәсіпорындар мен азаматтардың қаржы-несие ресурстарының сақталуын қамтамасыз ету және оларды экологиялық қажеттіліктерге бағыттау тетіктерін әзірлеу; қоршаған ортаны қорғау тұжырымдамасын әзірлеу, оның ішінде экологиялық кәсіпкерлік қызмет көрсету нарығын құру.

Aimurzina B., Kamenova M., Jazykbayeva B., Glazunova S.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Annotation

The authors analyzed data on current costs and sources of investment in environmental protection in recent years, the number of sources of polluting emissions and the share of environmental taxes in GDP.

The article examines the ongoing fundamental changes in the relationship between the environment and the economy in the reproduction system, which require the development of environmental entrepreneurship, and also explores the scientific justification of regulatory approaches that allow balancing economic growth and limiting environmental damage.

This paper shows that the regulation of relations between the environment and the economy should be carried out through state policy in the field of environmental protection.

This study shows that administrative instruments for environmental management and regulation, the main of which are environmental taxes and the system of supervision over the activities of enterprises, play a certain role in the regeneration of industrial relations.

It is recommended to improve the system of collecting payments for the use of natural resources, environmental taxes and systems that promote socially fair and economically efficient distribution of rent from these resources; development of mechanisms to ensure the safety of financial and credit resources of the state, enterprises and citizens and direct them to environmental needs; development of an environmental protection concept, including the creation of a market for environmental entrepreneurship services.

Т.М. Жарлыгасинов*, постдокторант¹

С.Т. Купешова, к.э.н., ассоц. профессор¹

Ж.М. Акимов, PhD²

Казахский национальный университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан¹

Международный университет туризма
и гостеприимства, г. Туркестан, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kaztalgin@gmail.com

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА КАЗАХСТАНА

В данной статье проводится сравнительный анализ систем государственного управления в сфере здравоохранения зарубежных стран. Анализируются основные принципы и подходы к управлению здравоохранением в различных странах, выявляются преимущества и недостатки каждой системы. Сопоставлены ключевые характеристики систем государственного управления в здравоохранении различных стран, такие как структура, финансирование, модели организации и результаты. Рассмотрены основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются страны при управлении системой здравоохранения. Изучены основные подходы и решения, которые можно адаптировать и интегрировать в Республике Казахстан, учитывая экономические и политические особенности, потребности населения. Метод сравнительного анализа был применен для выявления особенностей зарубежного опыта государственного управления в области здравоохранения с учетом ситуацией в Казахстане для идентификации недостатков и возможных улучшений. Были разработаны рекомендации, направленные на улучшения государственного управления системы здравоохранения Республики Казахстан. Это исследование вносит весомый вклад в науку, раскрывая разные модели государственного управления в сфере здравоохранения и также служит основой для разработки стратегий, политик и реформ в области здравоохранения, направленных на достижение оптимальных результатов в Казахстане.

Ключевые слова: государственное управление, сфера здравоохранения, экономика, политика, мониторинг и оценка, медицинская помощь, пандемия COVID-19, здоровье граждан, зарубежный опыт, Казахстан.

Кілт сөздер: мемлекеттік басқару, денсаулық сақтау саласы, экономика, саясат, мониторинг және бағалау, медициналық көмек, COVID-19 пандемиясы, азаматтардың денсаулығы, шетелдік тәжірибе, Қазақстан.

Keywords: public administration, healthcare sector, economics, policy, monitoring and evaluation, medical care, COVID-19 pandemic, citizens' health, foreign experience, Kazakhstan.

JEL classification: I-1, I-18, H-75

Введение. В современном мире система государственного управления в сфере здравоохранения приобретает все большую значимость, поскольку обеспечение национального здоровья становится неотъемлемой составляющей развития страны. Проблема моделирования государственного управления в сфере здравоохранения всегда имела актуальность, но несколько лет назад каждая страна в мире столкнулась с ужасными последствиями пандемии COVID-19, что произвело к тотальным перестройкам управление здравоохранения в государственных аппаратах. Таким образом, в условиях постоянных вызовов, которые ставятся перед системами здравоохранения, рассмотрение моделей государственного управления оказываются чрезвычайно актуальным заданием, которое необходимо изучать для того, чтобы реформировать казахстанскую систему в сфере здравоохранения, а для этого следует обратиться к зарубежному опыту и успешным практикам, которые имеются в современном мире.

Проблематика исследования этой темы заключается в выявлении и анализе ключевых проблем, возникающих в сфере государственного управления здравоохранением, а также в исследовании эффективных моделей управленческого подхода, способствующих решению этих проблем. Исследование должно определить факторы, влияющие на успешную реализацию государственной политики в сфере здравоохранения, а также идентифицировать недостатки и пробелы в обеспечении доступа к качественному управлению системой здравоохранения.

Основная цель статьи заключается в выявлении различий и сходств в системах государственного управления здравоохранением различных стран с целью идентификации наиболее эффективных

практик, которые могут быть применены для улучшения качества и доступности здравоохранения в исследуемых странах.

В ходе подготовки данной статьи были применены ряд методов теоретического познания, которыми являются анализ, сравнение, синтез, абстрагирование, обобщение и конкретизация. Основным методом исследования является сравнительный анализ. С помощью данного метода были сопоставлены ключевые характеристики систем государственного управления в здравоохранении различных стран, такие как структура, финансирование, модели организации и результаты. Метод сравнительного анализа был применен для выявления особенностей зарубежного опыта государственного управления в области здравоохранения с учетом ситуацией в Казахстане для идентификации недостатков и возможных улучшений.

Статистический анализ данных был применен для показателей в сфере здравоохранения Республики Казахстан. Использование статистических методов для анализа количественных данных, таких как статистика заболеваемости, смертности, расходов и других показателей здравоохранения были применены для детального изучения государственного управления в сфере здравоохранения Казахстана.

Метод синтеза был использован для рассмотрения количества разнообразных аспектов, которые необходимо было учесть в Республике Казахстан, например, современное экономическое положение, социальное влияние, политическую обстановку, статические данные.

Обзор литературы. В настоящее время существует большой объем научных исследований, посвященных проблеме моделирования государственного управления в сфере здравоохранения. Ученые и эксперты из разных стран занимались этой проблемой, проанализировав опыт развитых государств. Важным для этой статьи стало исследование отечественных ученых Р.М. Рузанов, Т.М. Жарлыгасинов [1], в котором авторы проанализировали и указали главные причины коррупции в области здравоохранения в период пандемии COVID-19. Это исследование привлекло за собой интерес других научных деятелей. А.А. Сатыбалдин, Э.Г. Ванхэмпинг и соавторы [2] в своей статье рассматривали именно противокоррупционные меры в системе пандемии в мире и в Республике Казахстан, где пришли к выводу, что выгодно экономический сбор строгой статистики из здоровья граждан. Он нужен для того, чтобы выводить новые действенные препараты, которые можно продать. Можно сказать, что государство поддерживает индустрию таблеток и тем самым укрепляет здравоохранение. Другие казахстанские исследователи М.С. Сайынов, Г.Ж. Дюсенгалиев [3] изучали преимущества создания наблюдательного совета в сфере здравоохранения на примере Казахстана для уменьшения коррупционных действий, повышения конкурентоспособности и эффективного менеджмента развития медицинских организаций. Е.Г. Сарин, С.Т. Купешова [4] в своей работе изучали кадровую политику Республики Казахстан в области здравоохранения. Это актуальная проблема, так как этот государственный сектор есть один из самых важных в любой стране мира и на обеспеченность профессиональными медицинскими кадрами всегда будет спрос.

Другим важным исследованием стала научная статья А.Ж. Оразымбетова, Г.К. Султанбекова [5], в которой авторы оценили эффективность реализованных государственных программ в сфере здравоохранения Казахстана. Эта статья благодаря тщательному анализу раскрывает довольно положительную динамику показателей в системе здравоохранения Республики Казахстан и позволяет сделать выводы, что правительство реализуют программы развития данной сферы и выделяют большой процент финансирования на неё. Однако, несмотря на положительную динамику, Казахстан по сравнению со странами Европейского Союза или же Соединённых Штатов Америки (США) остаётся на низком уровне. Автор С. Наек [6] в своей книге рассматривал важность администрирование, управление и руководство больницами, предоставления эффективной и качественной медицинской помощи людям.

Выводы, с научных исследований представленных выше, свидетельствуют о необходимости системного подхода к организации и управлению системой здравоохранения, совершенствования финансовых механизмов и регулирования, а также улучшения доступа к медицинским услугам.

Основная часть. Для более широкого понимания такой масштабной сферы, как здравоохранения необходимо обозначить основные условия развития государственного управления в данной сферы. Среди этих факторов есть: политическая воля (заинтересованность и поддержка политических лидеров является ключевым фактором в развитии здравоохранения), финансирование, регулирующая политика, внедрение информационных технологий, обучение и развитие персонала, участие представителей общественных организаций, мониторинг и оценка. Все эти факторы могут изменяться в

зависимости от страны и контекста, но общая цель – обеспечение доступной, качественной и эффективной системы здравоохранения для всех граждан.

Говоря об управлении и развитии сферы здравоохранения, необходимо прежде всего рассмотреть различные модели государственного управления в сфере здравоохранения, существующие в разных странах. Включая в себя: исследование организационной структуры, финансирование, политик и стратегий, регулирование, роль людей и остальных качеств. Анализируя опыт стран с развитой системой здравоохранения, можно идентифицировать успешные практики и передовые методы, применяемые в контексте Казахстана.

На данный момент можно выделить три «кита» системы здравоохранения в мире (рисунок 1).

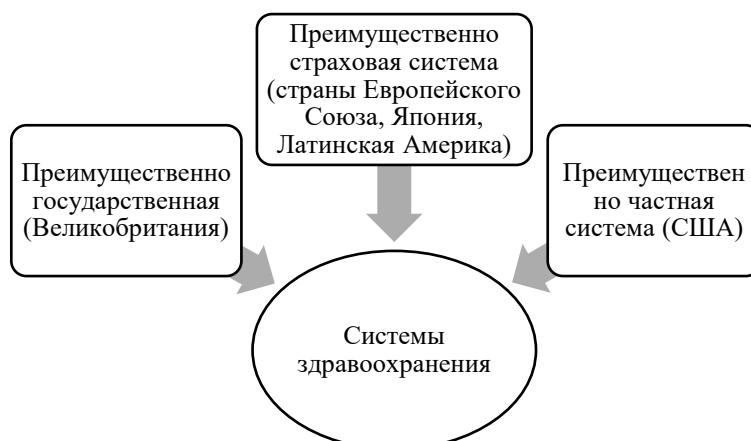

Рисунок 1. Три основные системы здравоохранения в мире*

* Составлен авторами

Теперь можно рассмотреть каждую систему по отдельности.

В Великобритании существует система национального здоровья (National Health Service – NHS), которая обеспечивает бесплатную медицинскую помощь всем гражданам страны. Все граждане имеют универсальный доступ на медицинскую помощь вне зависимости от своего социального положения или финансовых возможностей. Финансирование производится из государственного бюджета, а именно из налогов, уплачиваемых гражданами и предприятиями. Большинство медицинских услуг, включая консультации врачей, лечение и госпитализацию, предоставляют бесплатную базовую медицинскую помощь. В связи с большой нагрузкой на систему могут существовать очереди на получение некоторых видов медицинских услуг.

В работе Э. Кульманн и остальных соавторов [7] рассматривалось профессиональное управление в сфере здравоохранения в Великобритании и Германии, также сравнения двух абсолютно разные системы здравоохранения, которые иллюстрируют различные институциональные пути к изменениям и различные концепции «общественного интереса» и того, как он представлен. Это свидетельствует о том, что не только государство и пользователи услуг, но и различные профессиональные группы, продвигая свои собственные профессиональные проекты, все еще могут коренным образом формировать характер и формы общественного контроля, и новые практики управления.

Переходим к страховой системе здравоохранения, которую используют страны Европейского Союза, Япония и некоторые государства Латинской Америки.

В этих странах существует система обязательного медицинского страхования, где основная роль в оказании медицинской помощи отводится страховым компаниям.

Все граждане имеют обязательное медицинское страхование, в которое они платят взносы заработной платы. Также люди могут выбрать страховую компанию, которая предоставит им услуги медицинского страхования. Кроме этого, они могут выбирать между разными медицинскими учреждениями и врачами, а также имеют доступ к широкому спектру медицинских услуг. Взносы на медицинское страхование осуществляются как пропорциональные заработной плате граждан.

В научном исследовании К. Дейли и остальных соавторов [8] рассматривалась страховая система здравоохранения Швейцарии и её применение. Швейцарская система здравоохранения поддерживает принципы универсальности и равенства, обязывая отдельных лиц приобрести медицинскую страховку на частном рынке. Это привело растущему числу поклонников и даже экспорту системы в другие

страны. Но хочется отметить, что результаты Организации экономического сотрудничества и развития [9] показывают, что 65,2% расходов на здравоохранение в Швейцарии являются государственными, что несколько ниже средний показатель по ОЭСР который составляет 72,2 процента, что значительно ниже показателя Великобритании 83 процента, тем самым демонстрируя что относительно большая часть частных расходов все еще может быть совместима с высококачественными, всеобщая государственная помощь при правильных условиях.

Переходим к частной системе сферы здравоохранения, которой пользуются Соединённые Штаты Америки. Она базируется на платной системе со значимой ролью коммерческих страховых компаний и частных медицинских учреждений. Частные страховые компании, с помощью которых граждане могут покупать частные медицинские страховки для получения медицинской помощи. Следующий фактор получение медицинских услуг и покрытие расходов зависит от условий и покрытий, предоставленных страховой компанией, иными словами доступность зависит от страховки.

США имеют одни из самых высоких расходов на здравоохранение в мире, и расходы на медицинские услуги могут быть значительной финансовой тягой для граждан. Но американцы имеют возможность иметь большую гибкость при выборе медицинских учреждений, врачей и специалистов из-за высоких расходов здравоохранения.

Х. Берстин и соавторы [10] в своей статье проанализировали эволюционирование качества здравоохранения в Соединенных Штатах, где выяснили недостатки системы и предложили развивать более тесную связь между измерениями и развивающимися национальными системами данных, а также стратегиями улучшения, основанными на фактических данных, чтобы добиться значительных улучшений в здравоохранении США.

Также авторы И.Ф. Миллер, А.Д. Беккер и остальные соавторы [11] заинтересовали и изучили в своей научной работе, как платная система здравоохранения США справилась с пандемией COVID-19 и её болевые точки в это время. Сделали выводы, подчеркивающие важность обеспечения справедливого и адекватного распределения ресурсов медицинского обслуживания и общественного здравоохранения среди сообществ за пределами крупных городских районов США.

Для сравнения трёх систем была создана Таблица 1.

Таблица 1

Сравнение трёх основных систем здравоохранения в мире*

Показатели	Великобритания	Швейцария, Япония	США
Доступность и универсальность	Универсальный доступ к бесплатной медицинской помощи	Зависимость от страховки, которую имеют граждане	Высокие платежи за медицинские услуги
Финансирование	Государственный бюджет	Вклады граждан и предприятий	Ограничения и требования страховок
Выбор и гибкость	Ограничения	Большой выбор провайдеров и услуг	Ограничения и требования страховок
Расходы	Бесплатно	Условия страховки и покрытия	Высокие

* Составлена авторами

Как можно заметить из таблицы, у каждой системы здравоохранения есть свои сильные и слабые стороны. С помощью изучения этих систем, можно теперь понять какие подходы могут быть полезны для Казахстана, а какие требуют дополнительного усовершенствования или адаптации.

Многие секторы здравоохранения рассматривают измерение качества как основу для систематического улучшения работы системы здравоохранения. Серьезные усилия со стороны как государственных, так и частных плательщиков, направленные на повышение качества путем обязательного измерения и отчетности, а также продвижения инициатив по улучшению качества в системе оказания медицинской помощи, привели к некоторому прогрессу, хотя для достижения стабильно высокого качества медицинской помощи для всех требуется больше.

Как можно заметить, преобразование является наиболее радикальными и сложными в сфере здравоохранения, где важными вопросами являются как экономическая эффективность, так и безопасность пациентов. Поэтому перед тем, как предложить конкретные рекомендации по адаптации элементов зарубежного опыта к особенностям и потребностям Казахстана, необходимо

ознакомиться непосредственно с системой государственного управления в сфере здравоохранения данной страны.

Для этого необходимо обратиться к книге А. Кацага, М. Кульжанов [12] которая обзорекает систему здравоохранения Казахстана. Система здравоохранения в Республике Казахстан состоит из государственного и негосударственного секторов здравоохранения [13].

Система здравоохранения в Казахстане развивается и обеспечивает медицинские услуги для населения страны. Здравоохранение является приоритетной отраслью для правительства Казахстана и было введено несколько программ и реформ, направленных на улучшение качества и доступности медицинской помощи [5].

Казахстан располагает всеобязательной системой медицинского страхования, которая обеспечивает медицинские услуги для всего населения. Эта система финансируется за счет обязательных страховых взносов, уплачиваемых работающими гражданами и работодателями. Страховые взносы также оплачиваются из бюджета для определенных социальных групп, таких как люди с инвалидностью и незащищенные слои населения.

Стоит подчеркнуть, в Казахстане есть государственные и частные медицинские учреждения. Государственные больницы и клиники обычно предоставляют бесплатные медицинские услуги для лиц, имеющих страховку. Частные заведения предоставляют услуги за плату.

Так же, в стране развита медицинская инфраструктура, в том числе медицинские университеты, научные центры и специализированные клиники. Казахстан активно сотрудничает с другими странами и организациями в области медицины и здравоохранения. Многие врачи получают свое образование за границей и возвращаются в Республику Казахстан, чтобы работать в медицинских учреждениях [4].

Казахстан также обращает внимание на профилактику заболеваний и поддержание здорового образа жизни. Здоровье населения считается одним из приоритетных дел для правительства, и проводятся кампании по просвещению по правильному питанию, физической активности и другим аспектам здорового образа жизни.

Однако, как и во многих других странах, существуют вызовы в системе здравоохранения Казахстана. Некоторые из них включают неравный доступ к медицинским услугам между различными регионами, нехватку квалифицированных медицинских работников в определенных областях и финансовые вызовы, связанные с сохранением оборудования и инфраструктуры.

Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [14] предоставило для анализа показатели здравоохранения Казахстана. На рисунке 2 представлена диаграмма одного из показателей здравоохранения Казахстана, количество больничных организаций и их динамика за 2018-2022 года.

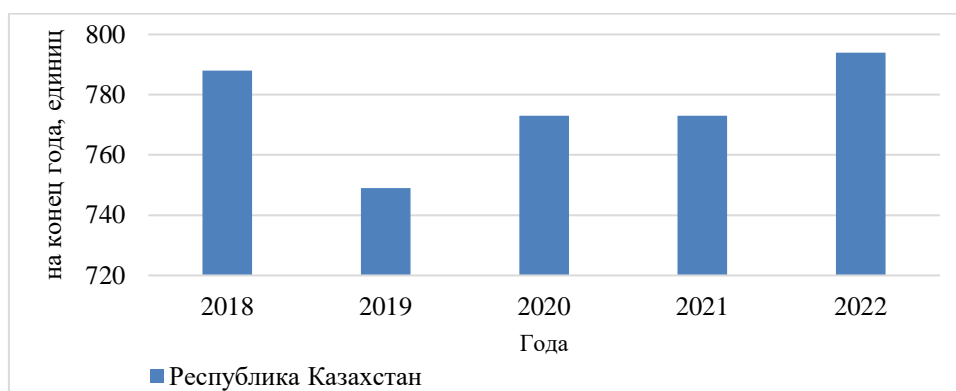

Рисунок 2. Число больничных организаций за 2018-2022 гг. Республики Казахстан*

* Составлен авторами на основе источника [14]

В диаграмме показано, что с 2018 года количество больничных организаций резко уменьшилось, но во время пандемии COVID-19 можно наблюдать резкий прирост объяснённым критической ситуацией в стране, как и во всём мире.

Ещё один показателей немало важный для эффективной работы сферы здравоохранения это численность среднего медицинского персонала. Она играет немаловажную роль в обеспечении качественной и доступной медицинской помощи населению. Также среднее количество персонала

помогает снизить нагрузку на отдельных специалистов и распределить его между большим количеством медицинских работников. Это позволяет обеспечить более быстрый доступ к медицинской помощи и сокращению очередей. Большая численность среднего медицинского персонала способствует улучшению качества медицинских услуг. Благодаря надлежащему распределению обязанностей и ответственности специалисты могут больше времени уделять каждому пациенту, обеспечивая качественную диагностику, лечение и уход.

Увеличение среднего медицинского персонала имеет важное значение для обеспечения доступной, качественной и устойчивой медицинской помощи для населения. На рисунке 3 представлен показатель численность среднего медицинского персонала 2018-2022 года Республики Казахстан.

Рисунок 3. **Численность среднего медицинского персонала 2018-2022 гг. Республики Казахстан***

* Составлен авторами на основе источника [14]

В диаграмме показано, что в 2019 году произошёл существенный скачок из-за пандемии COVID-19.

Увеличение численности медицинского персонала позволяет расширять спектр предоставленных медицинских услуг. Дополнительные специалисты могут заниматься специализированной медицинской практикой, позволяющей покрыть больше сфер здравоохранения, таких как психиатрия, гериатрия, реабилитация и другие.

Также благодаря надлежащей численности среднего медицинского персонала, система здравоохранения может быть устойчивой к нагрузкам и непредвиденным ситуациям, например эпидемиям, природным катастрофам или чрезвычайным ситуациям.

На рисунке 4 представлен показатель численность врачей всех специальностей 2018-2022 года Республики Казахстан.

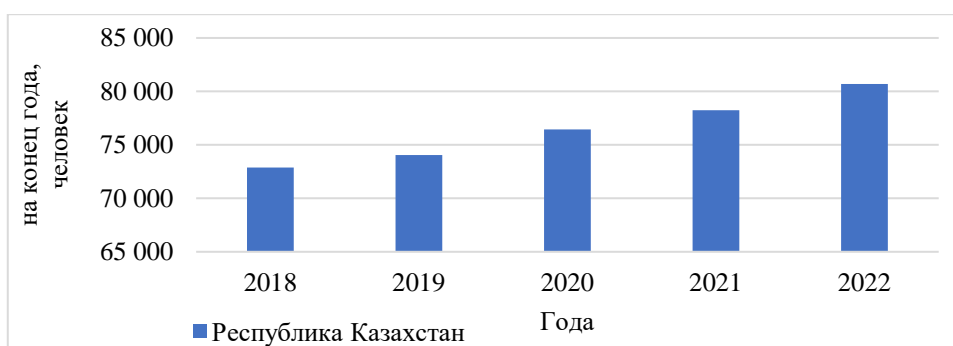

Рисунок 4. **Численность врачей всех специальностей 2018-2022 гг. Республики Казахстан***

* Составлен авторами на основе источника [14]

В диаграмме показано, что из года в год количество врачей всех специальностей стабильно растёт, показывая надёжность здравоохранительной сферы Казахстана. Адекватная численность врачей всех специальностей важна для обеспечения надёжности и стабильности системы здравоохранения. Она позволяет обеспечить резерв на случай пиковых нагрузок, эпидемий или

чрезвычайных ситуаций. Кроме того, наличие различных специалистов способствует координации и сотрудничеству в медицинской команде, что важно для оптимального лечения пациентов.

После детального изучения системы государственного управления и основных показателей в сфере здравоохранения Казахстана можно предоставить рекомендации, которые основываются на анализе внутренней ситуации страны и зарубежном опыте таких стран как США, Швейцария, Великобритания.

Обеспечение универсального доступа к качественным медицинским услугам важно для всех граждан Казахстана независимо от их места жительства, социального статуса или дохода. Для достижения этой цели необходимо развивать и усовершенствовать сеть медицинских учреждений, оснащать их современным оборудованием и обеспечивать надлежащую квалификацию медицинского персонала.

Повышение эффективности системы здравоохранения необходимо для казахстанской системы здравоохранения, чтобы подтолкнуть её на этап реформирования, которое будет направлено на улучшение эффективности и оптимизацию распределения ресурсов. Это может включать в себя автоматизацию процессов, внедрение электронных медицинских записей и обеспечение эффективного управления финансовыми ресурсами.

Также необходимо помнить о развитии и поддержке системы первичной медицинской помощи, оно как сильное первичное звено помогает предупредить меры, диагностику, лечение общераспространенных болезней и эффективно управлять хроническими заболеваниями.

Заключение. В результате проведения исследования было определено то, какие модели государственного управления в области здравоохранения существуют, выявлены их особенности, рассмотрены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются страны при управлении системой здравоохранения. В частности, изучив опыт зарубежных стран в сфере здравоохранения, а именно Великобритании, Швейцарии и США, который можно было адаптировать для Казахстана. Внедрение моделирования государственного управления в сфере здравоохранения в Казахстане поспособствует более точному планированию распределения ресурсов, оптимизации работы медицинских учреждений, прогнозированию заболеваемости и разработке эффективных программ профилактики и лечения. Поэтому было изучено государственное управление и проанализированы основные показатели в сфере здравоохранения Казахстана, учитывая экономические и политические особенности страны. Казахстан уже имеет определенный опыт в области моделирования государственного управления в сфере здравоохранения, в частности, через разработку программ электронного здоровья и использование информационных технологий. Однако необходимо углубить и расширить этот опыт для достижения более эффективных результатов.

Статья подготовлена в рамках гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту ИРН AP19175800 «Анализ эффективности реформирования системы государственного управления Республики Казахстан в сфере здравоохранения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ruzanov R.M., Zharlygassinov T.M. Corruption in the Healthcare Sector During the Covid-19 Pandemic: Causes, Consequences and Responses [Electronic resource] // Economics: the Strategy and Practice. – 2021. – №16(3). – P. 217-226. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-217-226>.
2. Сатыбалдин А.А., Ванхемпинг Э.Г., Рузанов Р.М., Жарлыгасинов Т.М. Противокоррупционные меры в системе здравоохранения в период пандемии [Электронный ресурс] // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – №17(1). – С. 6-18. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18>.
3. Сайынов М.С., Дюсенгалиева Г.Ж. Преимущества внедрения наблюдательного совета в сфере здравоохранения Казахстана [Электронный ресурс] // Journal of Health Development. – 2020. – №2(37). – С. 37-42. – URL: <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2020-2-37-37-42>.
4. Саринев Е.Г., Купешова С.Т. Кадровая политика Республики Казахстан в области здравоохранения [Электронный ресурс] // Научные исследования и инновации. – 2021. – №6. – С. 113-122. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-respubliki-kazakhstan-v-oblasti-zdravoohraneniya>.
5. Оразымбетова А.Ж., Султанбекова Г.К. Оценка эффективности реализованных государственных программ в сфере здравоохранения Казахстана [Электронный ресурс] // Journal of Health Development. – 2021. – №2(42). – С. 32-40. – URL: <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2021-2-42-32-40>.

6. Nayek S. Health Care Administration And Management. M.P. Bhopal, India: AGPH Books (Academic Guru Publishing House) [Electronic resource]. – 2023. – P. 202. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371276433_Health_Care_Administration_And_Management.
7. Kuhlmann E., Allsop J., Saks M. Professional governance and public control: a comparison of healthcare in the United Kingdom and Germany [Electronic resource] // Current Sociology. – 2009. – №57(4). – P. 511-528. – URL: <https://doi.org/10.1177/00113921091043>.
8. Daley C., Gubb J., Clarke E., Bidgood E. Healthcare Systems: Switzerland [Electronic resource] // URL: <https://civitas.org.uk/content/files/switzerland.pdf>.
9. Official site OECD [Electronic resource]. – URL: <https://www.oecd.org/>.
10. Burstin H., Leatherman S., Goldmann D. The evolution of healthcare quality measurement in the United States [Electronic resource] // Journal of internal medicine. – 2016. – №279(2). – P. 154-159. – URL: <https://doi.org/10.1111/joim.12471>.
11. Miller I.F., Becker A.D., Grenfell B.T., Metcalf C.J.E. Disease and healthcare burden of COVID-19 in the United States [Electronic resource] // Nature Medicine. – 2020. – №26(8). – P. 1212-1217. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41591-020-0952-y>.
12. Katsaga A., Kulzhanov M. Kazakhstan: Health System Review [Electronic resource] // URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/330319>.
13. О системе здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/15742/rus/04.06.2003>.
14. Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/dynamic-tables/>.

REFERENCES

1. Ruzanov R.M., Zharlygassinov T.M. Corruption in the Healthcare Sector During the Covid-19 Pandemic: Causes, Consequences and Responses [Electronic resource] // Economics: the Strategy and Practice. – 2021. – №16(3). – P. 217-226. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-217-226>.
2. Satybaldin A.A., Vanhemping Je.G., Ruzanov R.M., Zharlygassinov T.M. Protivokorruptionnye меры v sisteme zdavoohraneniya v period pandemii [Anti-corruption measures in the health protection system in the pandemic period] [Elektronny resurs] // Jekonomika: strategija i praktika. – 2022. – №17(1). – S. 6-18. – URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-6-18> [in Russian].
3. Sajynov M.S., Djusengalieva G.Zh. Preimushhestva vnedreniya nabljudatel'nogo soveta v sfere zdavoohraneniya Kazahstana [Advantages of implementing a supervisory board in the healthcare sector in Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Journal of Health Development. – 2020. – №2(37). – S. 37-42. – URL: <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2020-2-37-37-42> [in Russian].
4. Sarinov E.G., Kupeshova S.T. Kadrovaja politika Respubliki Kazahstan v oblasti zdavoohraneniya [Personnel policy of the Republic of Kazakhstan in the field of health protection] [Elektronny resurs] // Nauchnye issledovanija i innovacii. – 2021. – №6. – S. 113-122. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-respubliki-kazahstan-v-oblasti-zdavoohraneniya> [in Russian].
5. Orazymbetova A.Zh., Sultanbekova G.K. Ocenka jeffektivnosti realizovannyh gosudarstvennyh programm v sfere zdavoohraneniya Kazahstana [Assessment of the effectiveness of implemented government programs in the healthcare sector of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Journal of Health Development. – 2021. – №2(42). – S. 32-40. – URL: <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2021-2-42-32-40> [in Russian].
6. Nayek S. Health Care Administration And Management. M.P. Bhopal, India: AGPH Books (Academic Guru Publishing House) [Electronic resource]. – 2023. – P. 202. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371276433_Health_Care_Administration_And_Management.
7. Kuhlmann E., Allsop J., Saks M. Professional governance and public control: a comparison of healthcare in the United Kingdom and Germany [Electronic resource] // Current Sociology. – 2009. – №57(4). – P. 511-528. – URL: <https://doi.org/10.1177/00113921091043>.
8. Daley C., Gubb J., Clarke E., Bidgood E. Healthcare Systems: Switzerland [Electronic resource] // URL: <https://civitas.org.uk/content/files/switzerland.pdf>.
9. Official site OECD [Electronic resource]. – URL: <https://www.oecd.org/>.

10. Burstin H., Leatherman S., Goldmann D. The evolution of healthcare quality measurement in the United States [Electronic resource] // Journal of internal medicine. – 2016. – №279(2). – P. 154-159. – URL: <https://doi.org/10.1111/joim.12471>.
11. Miller I.F., Becker A.D., Grenfell B.T., Metcalf C.J.E. Disease and healthcare burden of COVID-19 in the United States [Electronic resource] // Nature Medicine. – 2020. – №26(8). – P. 1212-1217. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41591-020-0952-y>.
12. Katsaga A., Kulzhanov M. Kazakhstan: Health System Review [Electronic resource] // URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/330319>.
13. О системе здравоохранения [About the healthcare system] [Elektronny resurs] // URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/15742/rus/04.06.2003> [in Russian].
14. Bjuro Nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/dynamic-tables/> [in Russian].

Жарлыгасинов Т.М., Купешова С.Т., Акимов Ж.М.

ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ТАЛДАУ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПРАКТИКАСЫ

Аңдатпа

Аталған мақалада шет елдердің денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік басқару жүйелеріне салыстырмалы талдау жасалады. Әр түрлі елдердегі денсаулық сақтауды басқарудың негізгі принциптері мен тәсілдері талданады, әр жүйенің артықшылықтары мен кемшіліктері анықталады. Құрылым, қаржыландыру, ұйымдастыру модельдері және нәтижелер сияқты әртүрлі елдердің денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік басқару жүйелерінің негізгі сипаттамалары салыстырылады. Денсаулық сақтау жүйесін басқару кезінде елдердің алдында тұрған негізгі сын-қатерлер мен проблемалар қарастырылады. Экономикалық және саяси ерекшеліктерін, халықтың қажеттіліктерін ескере отырып, Қазақстан Республикасында бейімделуге және интеграциялауға болатын негізгі тәсілдер мен шешімдер зерделенді. Салыстырмалы талдау әдісі кемшіліктер мен ықтимал жақсартуларды анықтау үшін Қазақстандағы жағдайды ескере отырып, денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік басқарудың шетелдік тәжірибесінің ерекшеліктерін анықтау үшін қолданылды. Талданған деректер негізінде Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау жүйесіндегі мемлекеттік басқаруды жетілдіруге бағытталған ұсыныстар әзірленді. Бұл зерттеу денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік басқарудың әртүрлі үлгілерін аша отырып, ғылымға елеулі үлес қосады, сонымен қатар Қазақстанда оңтайлы нәтижелерге қол жеткізуге бағытталған денсаулық сақтау саласындағы стратегияларды, саясаттарды және реформаларды әзірлеуге негіз болады.

Zharlygassinov T., Kupeshova S., Akimov Zh.

ANALYSIS OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN THE FIELD OF HEALTHCARE: FOREIGN EXPERIENCE AND PRACTICE OF KAZAKHSTAN

Annotation

In this article a comparative analysis of public administration systems in the sphere of health care in foreign countries is carried out. The main principles and approaches to health care management in different countries are analyzed, advantages and disadvantages of each system are identified. The key characteristics of public administration systems in health care of different countries, such as structure, financing, models of organization and results are compared. The main challenges and problems faced by countries in health system governance are examined. The main approaches and solutions that can be adapted and integrated in the Republic of Kazakhstan, considering the economic and political peculiarities, needs of the population are studied. The method of comparative analysis was applied to identify the peculiarities of foreign experience of public administration in the field of health care, considering the situation in Kazakhstan to identify shortcomings and possible improvements. Recommendations aimed at improving public administration of the health care system of the Republic of Kazakhstan were developed. This study makes a significant contribution to science by revealing different models of public health governance and serves as a basis for the development of health strategies, policies and reforms aimed at achieving optimal outcomes in Kazakhstan.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).12
UDC 338.46
SCSTI 06.81.85

A. Omarova*, PhD student
Z. Borbasova, d.e.s., professor
Karaganda University of Kazpotrebooyuz,
Karaganda, Kazakhstan
* – main author (author for correspondence)
e-mail: aiganym128@mail.ru

THE IMPACT OF THE HOTEL BUSINESS ON THE DIGITAL ECONOMY OF KAZAKHSTAN

The economic market is mainly influenced by the tourism and hospitality sector, contributing positively to the economic advancement of numerous nations. Today, the demand for high-quality services from tourists is growing. The prosperity of tourism requires both material and spiritual refreshment of visitors. In other words, these facilities represent a complex of cultural, historical, etc. services, as well as provide high-quality modern hotel, dining and transportation services that can meet all the needs of tourists.

This article investigates the influence of the hotel industry on the digital economy of Kazakhstan. Through a comprehensive analysis, it examines how the integration of digital technologies has reshaped the hospitality landscape in the country. The study identifies key trends, challenges, and opportunities arising from the intersection of the hotel business and the digital economy. Furthermore, it determines the role of technology adoption, online platforms, and digital marketing strategies in enhancing competitiveness within the sector. The article also sheds light on the socio-economic implications, including employment generation, skill development, and innovation spurred by digitalization. By analyzing empirical data and theoretical frameworks, this research contributes to a deeper understanding of the evolving dynamics between the hotel business and the digital economy in Kazakhstan.

Keywords: hotel, tourist complex, accommodation, tourist activity, industry, tourist market, hotel activity.

Кілт сөздер: қонақ үй, туристік кешен, орналастыру орындары, туристік қызмет, индустрия, туристік нарық, қонақ үй қызметі.

Ключевые слова: гостиница, туристский комплекс, места размещения, туристская деятельность, индустрия, туристский рынок, гостиничная деятельность.

Introduction. Hospitality industry's enterprises usually arise and built for various reasons. The decision to open large hotels is usually associated with the high cost of land in urban areas, the expansion of commercial services and connections, as well as the social status of specific types of housing structures. An important factor is also the social impact of modern engineering and technical developments and the latest technologies in hotel services.

The hotel business plays a pivotal role in the economic landscape of Kazakhstan, contributing significantly to the country's growth and development. As one of the key sectors driving tourism and hospitality, it serves as a vital engine for generating revenue, creating employment opportunities, and fostering socio-economic prosperity. In recent years, the emergence of the digital economy has brought about profound changes in various industries, including hospitality. The integration of digital technologies has revolutionized the way hotels operate, interact with customers, and compete in the market [1].

This article aims to explore the impact of the hotel business on the digital economy of Kazakhstan. By providing an overview of the influence of the hospitality sector on the country's economy, the authors underscore the importance of this industry in driving economic growth and fostering regional development. Furthermore, the article highlights the transformative effect of digitalization on the hotel business, emphasizing the increasing need for modern technologies to meet evolving consumer demands and stay competitive in the global marketplace [2].

While acknowledging the significance of this issue, the authors recognize the need for a more comprehensive understanding of how the hotel industry's digital transformation intersects with Kazakhstan's digital economy. Therefore, this study seeks to delve deeper into the dynamics between the hotel business and the digital economy, examining the challenges and opportunities arising from this convergence. By addressing this research gap, the article aims to provide valuable insights into the evolving relationship between the hotel sector and the digital landscape in Kazakhstan, ultimately contributing to informed decision-making and strategic planning in both academia and industry [3].

For decades, the tourism industry has been embracing technological and digital advancements, aiming to become increasingly personalized, interconnected, responsive, and tailored to individual experiences.

This evolution includes the integration of artificial intelligence (AI), robotics, cloning, 3D imaging and processing, blockchain technology, digitally enhanced social interactions, and cloud-based storage, replacing the cumbersome hardware of the past.

Anticipating the future, it's evident that technology will continue to profoundly impact service industries, including tourism. Speculation and forecasts over recent decades have highlighted the transformative potential of technological breakthroughs, indicating that the landscape of the tourism business is poised for significant change in the coming years.

Literature review. The trend of digitalization, which has covered all sectors of the economy, has not spared the tourism sector. The goal of digitalization in tourism is to render the tourism sector adaptable, responsive to contemporary needs, and competitive in today's environment. By embracing digitalization, the hospitality industry strives to deliver superior outcomes for customers and enhance profitability for travel company owners. Consequently, examining the factors contributing to effective tourism development both internationally and domestically across various historical periods, through the lens of this trend – quantitative economics – emerges as one of the most pressing challenges of our time. In the work, the authors relied on the work of foreign colleagues, studied: Borbasova Z.N., Ulakov S.N., Omarova A.S. [1], Gonçalo Rodrigues Brás [2], Stojanović I., Puška A. and Selaković M. [3], Kim Yu.Yu., Sihimbaeva D.R. [4] and others, which describes the conditions and priorities of hospitality industries in market conditions.

As part of the broader digitalization efforts, Kazakhstan has initiated the digital transformation of its tourism sector. The «Digital Kazakhstan» state program was launched in December 2017 following the adoption of Government Decree No. 827. This comprehensive program aims to enhance the quality of life for every citizen through the integration of digital technologies. Furthermore, the study authors analyzed statistical data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, as well as data from the analytical collection for 2022 specific to Kazakhstan [9].

Main part. So below we will consider the current trends in the formation and development of the hotel business in Kazakhstan.

Based on the statistics, the count of public places in Kazakhstan in 2019 stood at 3,630, decreasing to 3,488 in 2020, then rising to 3,670 in 2021, and reaching 3,831 in 2022. The data indicates an 8.5% increase in the number of such places in 2022 compared to the preceding year.

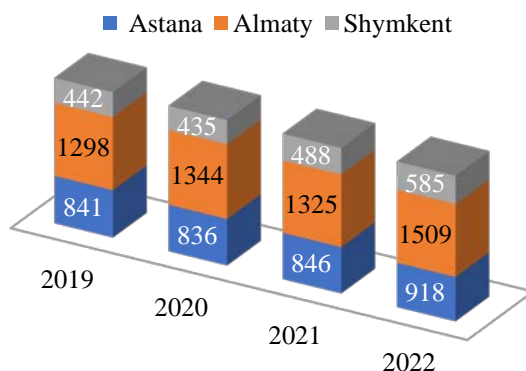

Figure 1. **Number of lodging facilities located in large cities***

* Compiled by the authors based on the source [9]

When examining the quantity of accommodation establishments in major cities like Astana, Almaty and Shymkent, then we can see that in 2022 an increase was recorded (Figure 1). If we compare the number of accommodating facilities in these three cities, then Almaty occupies a leading position [4]. For example, last year there were 918 placements in Astana, 1509 in Almaty, and 585 in Shymkent. It is worth noting that according to the latest statistics from 2022, this indicator increased by 9.5% compared to previous years. Almaty continues to demonstrate good indicators in the number of placements from 2019 to 2022. As for Astana, the statistics on the number of placements remains stable, and changes in this indicator are practically not noticed. However, in 2022 there was an increase of 5%, reaching 886 placements (Figure 2).

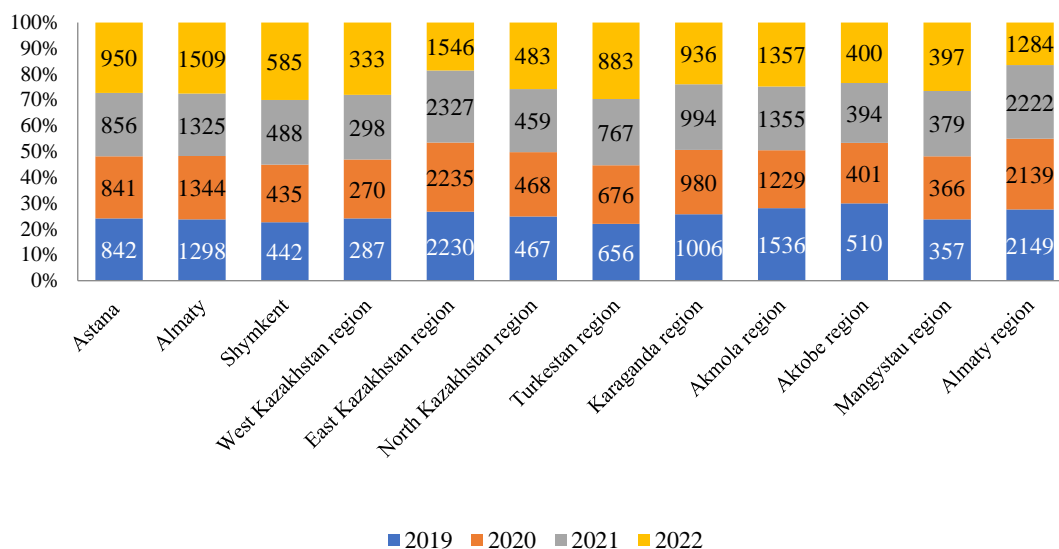

Figure 2. Number of lodging facilities by regions of Kazakhstan*

* Compiled by the authors based on the source [9]

On above-mentioned diagram, the highest indicators are presented in the regions of East Kazakhstan and Almaty region [5]. In addition, these two regions are on the same level. In 2019, the East Kazakhstan region surpassed the Almaty region by 6.8%, in 2020 – by 7.2%, in 2021 – by 8.9%, and in 2022 – by 9.5%.

If we compare the Akmola region and the Almaty region, then in 2022 the Almaty region showed an increase of 9%. Akmola region in 2022 took the second place in terms of the number of placements after East Kazakhstan (Figure 3).

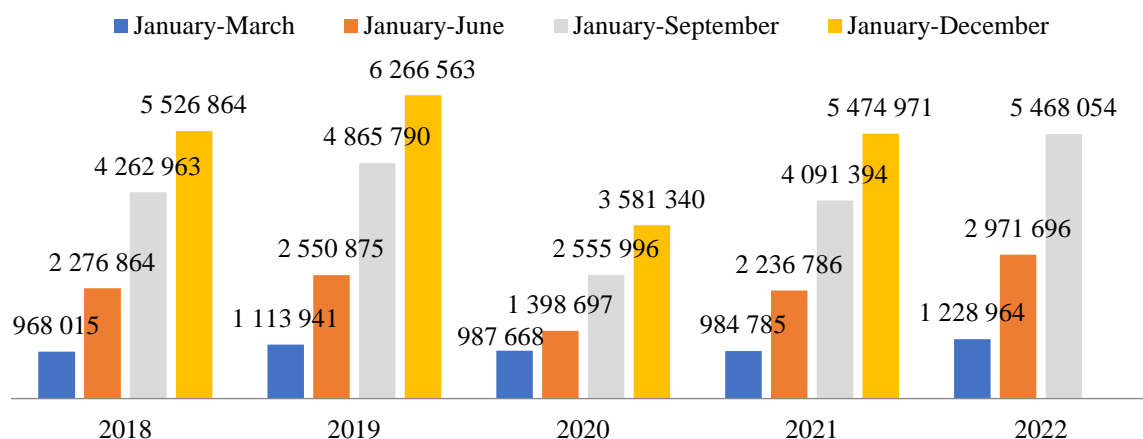

Figure 3. The number of visitors served at accommodation facilities in Kazakhstan, in thousands of people*

* Compiled by the authors based on the source [9]

The statistics presented above illustrate the number of guests accommodated in lodging facilities in Kazakhstan over the last five years. For the first time in 2018, in the months of January-March, the number of visitors amounted to 968,015 people. In the months of January-June there were 1.3 million visitors, in January-September about 1.9 million visitors, and in the last months of the year, in January-December, the number of visitors amounted to 1.2 million people. In general, the largest number of visitors was registered in the months of January-December in 2019 (Figure 4).

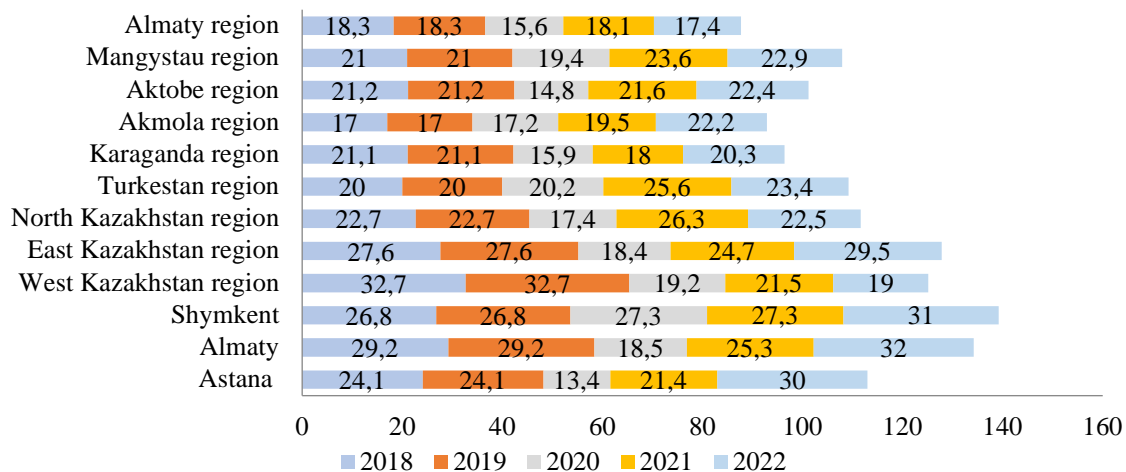

Figure 4. Recommended daily hotel occupancy rate, %*
* Compiled by the authors based on the source [10]

The information provided indicates the percentage of occupancy of guest houses in Kazakhstan for the past five years. If we start from 2018-2019, the leading indicator here shows the West Kazakhstan region by 32.7%, the Karaganda region is 17% lower [6].

In 2020, the city of Shymkent accounted for 27.3%, and the Aktobe region 14.8%. The recommended daily occupancy rate of hotels in three major cities of the Republic of Kazakhstan are 30% in Astana, 32% in Almaty, and 31% in Shymkent [7].

If we compare the city of Astana with previous years, then in 2020, under the influence of pandemics, it fell by 13.4%.

The global pandemic has greatly affected numerous sectors of the economy, including leading to the largest global crisis affecting the tourism industry. According to the World Tourism Organization, 2020 was one of the worst years for world tourism, with a 74% decrease in international travel compared to 2019 [8].

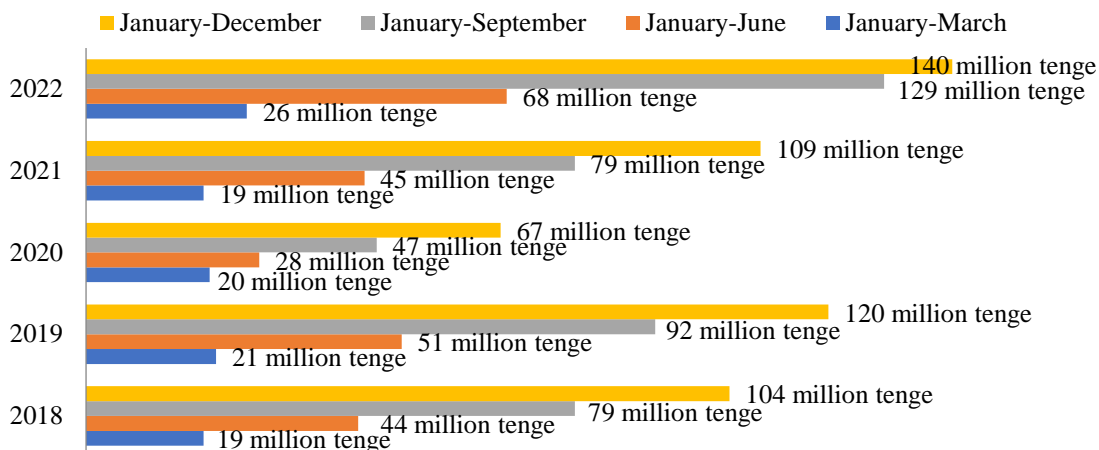

Figure 5. Service provision levels in accommodation facilities in Kazakhstan*
* Compiled by the authors based on the source [10]

The volume of services provided in the settlements of the Republic of Kazakhstan, starting from 2018, the volume of accommodation services provided was calculated without taking into account the services provided in restaurants (Figure 5). Consider only the profit in the hotel business [9]. As widely recognized, the lowest figure was documented in 2020, attributed to the decline caused by the pandemic. In contrast, in 2021, there was a substantial 59% increase compared to 2020. For instance, revenue in January-December 2020 amounted to 67 million tenge, whereas in 2021, it surged to 109 million tenge.

Conclusion. Now, analyzing the indicators of 2018 and of 2022, we can see that in January-March 2018, revenue amounted to 19 million tenge, in 2022 26 million tenge, which is 50.6% more. In January-

March 2018, revenue amounted to 44 million tenge, in 2022-68 million tenge, which indicates an increase of 1.5 times. In January-September 2018, revenue amounted to 79 million tenge, in 2022-129 million tenge, which means it increased by 1.64 times. In January-December 2018, revenue amounted to 104 million tenge, in 2022-140 million tenge, that is, 1.3 times [10].

An examination of the present condition of the hotel industry in the Republic of Kazakhstan suggests that the sector anticipates significant growth and advancement. Nonetheless, efficient management, the adoption of cutting-edge technologies within the local hotel sector, conducting market research on demand for hotel services, and effective business operations are directly linked to the efficiency and profitability of enterprises.

REFERENCES

1. Борбасова З.Н., Улаков С.Н., Омарова А.С. Страна как бренд: национальный брендинг и формирование имиджа Казахстана. – Караганда: КарУ Казпотребсоюза, 2023. – 127 с.
2. Gonçalo Rodrigues Brás Pillars of the Global Innovation Index by income level of economies: longitudinal data (2011-2022) for researchers' use [Electronic resource] // Data in Brief Volume 46, February 2023. – P. 108818. – DOI: 10.1016/j.dib.2022.108818.
3. Stojanović I., Puška A. and Selaković M. A multi-criteria approach to the comparative analysis of the global innovation index on the example of the western Balkan countries [Electronic resource] // Economics-Innovative and Economics Research Journal. – 2022. – 10, 2 (Dec. 2022). – DOI: 10.2478/eoik-2022-0019.
4. Ким Ю.Ю., Сихимбаева Д.Р. Цифровизация услуг как необходимый элемент государственного управления в Республике Казахстан // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – №2 (51). – С. 122-129. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.2(51).16.
5. Гостиничный продукт как комплекс услуг. Теория и практика гостеприимства [Электронный ресурс]. – URL: https://dw6.ru/gostinichnyj_produkt_kak_kompleks_uslug.html.
6. Сколько отелей в мире и где больше всего «пятизвездников» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/46755.html>.
7. Новые тенденции гостиничного бизнеса. Туристическая библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourlib.net/statti5/tendencii-gostinichnogo-biznesa.htm>.
8. Топ-10 тенденций в гостиничном бизнесе в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://hoteliernews.ru/top-10-tendentsiy-v-gostinichnom-biznese-v-2022-godu/>.
9. О деятельности мест размещения в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5>.
10. Наполняемость гостиниц-показатель суток. Комитет по статистике [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5>.

REFERENCES

1. Borbasova Z.N., Ulakov S.N., Omarova A.S. Strana kak brend: nacionalnyj brending i formirovanie imidzha Kazahstana [Country as a brand: national branding and image formation of Kazakhstan]. – Karaganda: KarU Kazpotrebsoyuza, 2023. – 127 s. [in Russian].
2. Gonçalo Rodrigues Brás Pillars of the Global Innovation Index by income level of economies: longitudinal data (2011-2022) for researchers' use [Electronic resource] // Data in Brief Volume 46, February 2023. – P. 108818. – DOI: 10.1016/j.dib.2022.108818.
3. Stojanović I., Puška A. and Selaković M. A multi-criteria approach to the comparative analysis of the global innovation index on the example of the western Balkan countries [Electronic resource] // Economics-Innovative and Economics Research Journal. – 2022. – 10, 2 (Dec. 2022). – DOI: 10.2478/eoik-2022-0019.
4. Kim Yu.Yu., Sihimbaeva D.R. Cifrovizaciya uslug kak neobhodimyj element gosudarstvennogo upravleniya v Respublike Kazahstan [Digitalization of services as a necessary element of public administration in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – №2 (51). – S. 122-129. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.2(51).16 [in Russian].
5. Gostinichnyj produkt kak kompleks uslug. Teoriya i praktika gostepriimstva [A hotel product as a set of services. Theory and practice of hospitality] [Elektronny resurs]. – URL: https://dw6.ru/gostinichnyj_produkt_kak_kompleks_uslug.html [in Russian].

6. Skol'ko otelej v mire i gde bol'she vsego «pyatizvezdnikov» [How many hotels are there in the world and where are the most «five-star hotels»] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/46755.html> [in Russian].

7. Novye tendencii gostinichnogo biznesa. Turisticheskaya biblioteka [New trends in the hotel business. The tourist library] [Elektronny resurs]. – URL: <https://tourlib.net/statti5/tendencii-gostinichnogo-biznesa.htm> [in Russian].

8. Top-10 tendencij v gostinichnom biznese v 2022 godu [Top 10 trends in the hotel business in 2022] [Elektronny resurs]. – URL: <https://hoteliernews.ru/top-10-tendentsiy-v-gostinichnom-biznese-v-2022-godu/> [in Russian].

9. deyatel'nosti mest razmeshcheniya v Respublike Kazahstan [On the activities of accommodation facilities in the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5> [in Russian].

10. Napolnyaemost' gostinic-pokazatel' sutok. Komitet po statistike [Hotel occupancy is an indicator of the day. Committee on Statistics] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/22/statistic/5> [in Russian].

Омарова А.С., Борбасова З.Н.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫ ЭКОНОМИКАҒА ҚОНАҚ ҮЙ БИЗНЕСІНІҢ ӘСЕРІ

Аңдатпа

Экономикалық нарыққа туристік және қонақжайлылық секторы басым әсер етеді, бұл көптеген елдердің экономикалық өсуіне оң әсерін тигізуде. Бүгінгі таңда туристер тарапынан жоғары сапалы қызметтерге сұраныс артып келеді. Туризмнің өркендеуі келушілерді материалдық жағынан да, рухани сергітуді де қажет етеді. Басқаша айтқанда, бұл нысандар туристердің барлық қажеттіліктерін қанағаттандыра алатын жоғары сапалы, заманауи қонақ үй, тамақтану және көлік қызметтерін ұсынумен қатар, олардың мәдени, тарихи және т.б. қызметтер кешені.

Бұл мақалада қонақ үй индустриясының Қазақстанның цифрлық экономикасына әсері зерттеледі. Ол жан-жақты талдау арқылы цифрлық технологиялардың интеграциясы елдегі қонақжайлылық ландшафтын қалай өзгерткенін зерттейді. Зерттеу қонақ үй бизнесі мен цифрлық экономиканың қиылысуынан туындайтын негізгі үрдістерді, қиындықтарды және мүмкіндіктерді анықтайды. Сонымен қатар, ол сектордағы бәсекеге қабілеттілікті арттырудағы технологияларды қабылдаудың, онлайн платформалардың және цифрлық маркетинг стратегияларының ролін анықтайды. Мақалада сонымен қатар цифрландыру итермелейтін жұмыспен қамтуды, біліктілікті арттыруды және инновацияларды қоса алғанда, әлеуметтік-экономикалық салдарлар да талданған. Эмпирикалық деректер мен теориялық негіздерді талдау арқылы бұл зерттеу Қазақстандағы қонақ үй бизнесі мен цифрлық экономика арасындағы дамып келе жатқан динамикасын тереңірек түсінуге ықпал етеді.

Омарова А.С., Борбасова З.Н.

ВЛИЯНИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Аннотация

На экономический рынок преимущественно влияет сектор туризма и гостеприимства, что положительно сказывается на экономическом росте многих стран. Сегодня спрос на качественные услуги со стороны туристов растет. Процветание туризма требует как материального, так и духовного освежения посетителей. Другими словами, эти объекты представляют собой комплекс культурных, исторических и т. д. услуг, а также предоставляют высококачественные современные гостиничные, обеденные и транспортные услуги, которые могут удовлетворить все потребности туристов.

В этой статье исследуется влияние гостиничной индустрии на цифровую экономику Казахстана. На основе всестороннего анализа рассматривается, как интеграция цифровых технологий изменила ландшафт гостиничного бизнеса в стране. В исследовании определены ключевые тенденции, проблемы и возможности, возникающие на стыке гостиничного бизнеса и цифровой экономики. Кроме того, в нем определяется роль внедрения технологий, онлайн-платформ и стратегий цифрового маркетинга в повышении конкурентоспособности отрасли. Статья также проливает свет на социально-экономические последствия, включая создание рабочих мест, повышение квалификации и инновации, стимулируемые цифровизацией. Анализируя эмпирические данные и теоретические основы, это исследование способствует более глубокому пониманию динамики развития гостиничного бизнеса и цифровой экономики в Казахстане.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).13

УДК 331.1

ГРНТИ 06.81.23

Р.К. Амантаева*, докторант PhD¹Н.Т. Сарганова, к.э.н., ассоц. профессор¹А.К. Байкин, PhD¹Е.В. Калиева, к.э.н., ассоц. профессор²

Костанайский региональный университет

имени Ахмет Байтұрсынұлы,

г. Костанай, Казахстан¹

Алматинский Технологический Университет,

г. Алматы, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: raunur88@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Управление знаниями (УЗ) в организации так же важно, как и управление другими активами. В эту конкурентную эпоху управление знаниями является решающим фактором, необходимым организации для достижения успеха. В данной статье исследуется важность эффективного управления знаниями в организации с целью повышения ее конкурентоспособности. Авторы провели исследование среди преподавателей 12 государственных и частных колледжей Костанайской области, чтобы выявить влияние инвестирования в обучение сотрудников на производительность и конкурентоспособность организации. Результаты опроса показали, что обучение играет ключевую роль в формировании конкурентоспособности работников, способствует повышению заработной платы, карьерным возможностям, производительности и применению инноваций. Также было выявлено, что применение полученных знаний на практике и культура обмена знаниями имеют важное значение для успешного управления знаниями в организации. В статье представлены основные методы исследования, суммированы наиболее важные результаты и их значимость для практического применения. Анализ данных позволяет сделать вывод о необходимости инвестирования в обучение сотрудников как стратегии для повышения конкурентоспособности организации. В целом, статья представляет собой полезный обзор, который может быть полезен для руководителей и менеджеров, занимающихся управлением знаниями.

Ключевые слова: знания, виды знания, управление знаниями (УЗ), постоянное обучение, инвестирование в обучение, конкурентоспособность работника, обмен знаниями, мотивация персонала, опыт преподавателей Костанайской области.

Кілт сөздер: білім, білім түрлері, білімді басқару, үздіксіз оқу, оқытуға инвестициялау, қызметкерлердің бәсекеге қабілеттілігі, білім алмасу, қызметкерлерді ынталандыру, Қостанай облысы мұғалімдерінің тәжірибесі.

Keywords: knowledge, types of knowledge, knowledge management (KM), continuous learning, investing in training, employee competitiveness, knowledge exchange, staff motivation, experience of teachers in the Kostanay region.

JEL classification: M53

Введение. В современном бизнес-мире управление знаниями становится ключевым фактором для повышения конкурентоспособности организации. Быстрое развитие технологий и изменчивость рыночной среды требуют эффективного использования знаний сотрудников для достижения успеха. Настоящее исследование направлено на изучение влияния обучения и развития персонала на производительность и конкурентоспособность организации на примере опыта преподавателей Костанайской области.

Цель данной статьи заключается в исследовании влияния эффективного управления знаниями на повышение конкурентоспособности организации на примере опыта преподавателей Костанайской области. Гипотеза, которую мы предполагаем проверить, заключается в том, что инвестирование в обучение и развитие сотрудников организации способствует повышению их производительности, эффективности и конкурентоспособности, что в конечном итоге влияет на успех и развитие всей организации.

Предыдущие исследования подчеркивают важность человеческого капитала и инвестиций в обучение для улучшения результатов организации. Однако, существует необходимость в дальнейшем исследовании влияния обучения на конкурентоспособность организации, особенно в контексте региональных особенностей. Наше исследование направлено на заполнение этого пробела в знаниях, предлагая новые перспективы для развития теории и практики управления знаниями.

Хотя управление знаниями широко известно во многих организациях мира, в высшем образовании его использование остается недостаточным. Мы считаем, что применение принципов управления знаниями в сфере высшего образования может значительно улучшить процессы обучения, исследований и инноваций, способствуя развитию как отдельных учреждений, так и всего образовательного сектора.

Результаты данного исследования будут иметь практическое значение для руководителей и менеджеров, помогая им принимать обоснованные решения по инвестированию в обучение персонала для достижения конкурентных преимуществ.

Обзор литературы. В последние годы популярность управления знаниями как инструмента управления, а также новой области исследований возросла. Большинство организаций осознают, что «знания» – это стратегический ресурс, который может обеспечить им устойчивое конкурентное преимущество и помочь им достичь долгосрочных организационных целей [1].

Управление знаниями стало важным инструментом для организаций, стремящихся получить конкурентное преимущество и адаптироваться к меняющейся бизнес-среде [2]. Оно позволяет организациям эффективно использовать свои ресурсы и улучшать процесс принятия решений [3].

Исследования показывают, что обучение, предоставляемое работодателем, может повысить приверженность, удержание и продвижение сотрудников, а также улучшить производительность и эффективность [4]. Обучение индивидуальным/управленческим навыкам и процессным навыкам положительно влияет на эффективность организации, а процесс управления знаниями частично опосредует эту взаимосвязь [5].

Непрерывное обучение имеет решающее значение для успеха организации, поскольку оно способствует инновациям, творчеству и конкурентоспособности [6]. Знания и опыт работы существенно влияют на производительность сотрудников [7].

Организации высшего образования имеют значительные возможности для применения методов управления знаниями [8]. Однако, несмотря на широкое признание управления знаниями во многих организациях, в высшем образовании его использование недостаточно. Это поднимает вопрос о важности внедрения управления знаниями в организациях высшего образования и его потенциале для улучшения их деятельности.

Материалы и методы. Для написания статьи исследовательский процесс начался с изучения научных статей по теме эффективного управления знаниями в организации с целью выявления основных тенденций и пробелов в исследовании. Далее был разработан опрос, который прошли преподаватели из 12 колледжей Костанайской области.

Исследование было проведено в период с января по февраль 2024 года. Выборка включала 422 человека, что обеспечило достаточную репрезентативность данных. Основным методом сбора данных было использование онлайн-опроса с помощью платформы Google Forms. Анкета содержала вопросы о влиянии обучения на производительность и конкурентоспособность организации, а также о ключевых факторах успешного управления знаниями.

Полученные данные были анонимными с целью обеспечения объективности и конфиденциальности. Полученные результаты были оценены и проанализированы с целью выявления ключевых выводов и рекомендаций по улучшению эффективности управления знаниями в организациях.

Основная часть. Знания - основной источник изменений в организации включая, как эволюционные, так и трансформационные процессы, управленческие и технологические инновации, охватывающие как организацию целиком, так и ее отдельные подсистемы.

Причины возросшей важности знаний заключается в том, что эффективное управление знаниями в организации приносит множество положительных результатов, которые поднимают организацию на горизонт успеха.

УЗ включает в себя три основных компонента: людей, процессы и технологии. Каждый из этих компонентов играет важную роль в организации и распределение знаний внутри компании.

Эффективное управление знаниями требует сбалансированного подхода к этим компонентам. Организации должны создавать структуры, которые способствуют активному участию сотрудников оптимизировать процессы для эффективного сбора и распространения знаний, а также использовать соответствующие технологии для обработки и доступа к информации. Все эти компоненты должны работать вместе, чтобы создавать культуру знаний и повысить эффективность организации [9].

Однако, следует отметить, что человеческий капитал является самым значимым из всех ресурсов. И дело все в том, что именно человеческие ресурсы определяют качество всех остальных

ресурсов. Если у вас нет квалифицированных и компетентных сотрудников, то остальные ресурсы просто не будут работать [10].

Доказательством этому служит исследование, описанное Уильямом Хайтманом в его книге "Фабрика умственного ума", где подчеркивается растущая ценность человеческих ресурсов в современном мире [11]. Важность интеллектуального капитала стала очевидной с увеличением его доли в экономике с 5% до 60% за период с 1975 по 2015 год. Однако, в Казахстане наблюдается обратная тенденция - индекс интеллектуального капитала страны занимает низкие позиции и продолжает снижаться. Ежегодные исследования компании Solability показывают, что с 2021 по 2023 год Казахстан опустился с 46 до 58 места по уровню интеллектуального капитала [12]. Это свидетельствует о возможном оттоке человеческих ресурсов и необходимости улучшения их использования. Таким образом, данные подчеркивают не только важность человеческих ресурсов, но и необходимость уделения им особого внимания для достижения успеха в современном мире.

Основным источником повышения интеллектуального капитала является постоянное обучение. Обучение позволяет не только повысить конкурентоспособность компании на рынке, но и улучшить внутренние отношения между отделами и сотрудниками.

Чтобы понять какое влияние обучение оказывает на работника и организацию в целом, было проведено опрос среди преподавателей 12 государственных и частных колледжей Костанайской области (Таблица 1).

Таблица 1

Организации, прошедшие опрос*

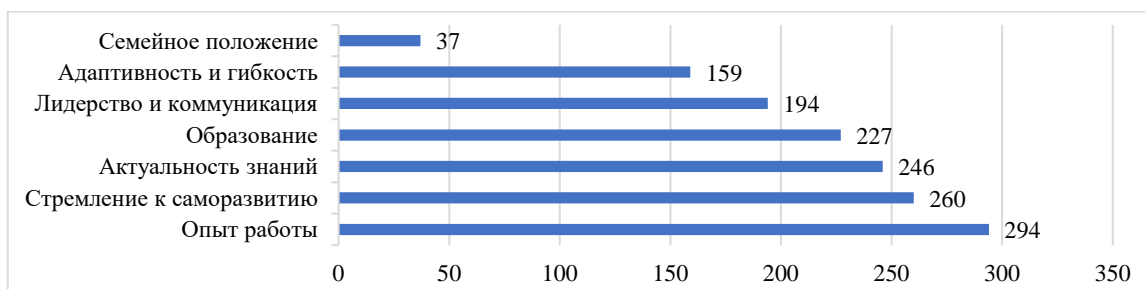
№	Наименование организации	Количество респондентов
1	Колледж предпринимательства КИиЭУ	23
2	Костанайский высший колледж Казпотребсоюза	20
3	Костанайский высший медицинский колледж, КГП	91
4	Костанайский гуманитарный колледж	11
5	Костанайский индустриально-педагогический колледж	16
6	Костанайский колледж автомобильного транспорта	18
7	Костанайский колледж бытсервиса и сферы обслуживания	34
8	Костанайский педагогический колледж	33
9	Костанайский политехнический высший колледж	40
10	Костанайский социально-технический колледж	38
11	Костанайский строительный колледж	63
12	Колледж ЗЕРЕК	35
	Всего	422

* Составлена авторами

Предпочтение было отдано именно преподавателям, так как именно они играют ключевую роль в формировании базы знаний и навыков у будущих специалистов, а также в развитии культуры знаний среди студентов.

Рассмотрим результаты опроса и проанализируем их.

Вопрос 1 – «Какие факторы, по Вашему мнению, влияют на Вашу конкурентоспособность, как работника? (можете выбрать несколько вариантов)»

Рисунок 1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность работника*

* Составлен авторами на основе результатов онлайн-опроса

Полученные при анкетировании данные (Рисунок 1) позволяют утверждать, что основными факторами, влияющими на конкурентоспособность работника, являются опыт работы, стремление к саморазвитию, актуальность знаний (постоянное обучение) и образование. Все перечисленные факторы имеют прямое отношение к обучению и знаниям, что позволяет судить о том, что постоянное обучение не только повышает производительность и эффективность предприятия, но также повышает конкурентоспособность работника.

Другие факторы, такие как лидерские и коммуникативные навыки, адаптивность и гибкость, также были выделены как важные, но в меньшей степени. Это указывает на то, что сотрудники осознают необходимость развития мягких навыков.

Для следующей группы вопросов ответы были оценены по пятибалльной шкале Лайкерта, где 5 обозначает наибольшую степень уверенности или влияния, а 1 – наименьшую степень.

Вопрос 2 – «Насколько вы оцениваете важность инвестирования в обучение и развитие сотрудников для достижения конкурентных преимуществ?»

По данным опроса (Рисунок 2 – Инвестирование) 192 человек (45,5%) респондентов оценили важность инвестирования как «Очень важно», а 178 (42,2%) – как «Важно». Это подчеркивает, что значительное большинство сотрудников признают важность обучения и развития сотрудников.

Вопрос 3 – «Насколько вы уверены, что обучение на рабочем месте может привести к повышению производительности и эффективности компании?»

Диаграмма, представленная на Рисунке 2 – Эффективность, показывает, что 217 респондентов (51,8%) респондентов «Уверены» в том, что обучение на рабочем месте может привести к повышению производительности и эффективности компании, 77 (18,1%) «Очень уверены», а 97 (23,1%) «Умеренно уверены». Это подчеркивает, что большинство сотрудников видят прямую связь между инвестициями в обучение и улучшением конкурентного преимущества предприятия на рынке труда.

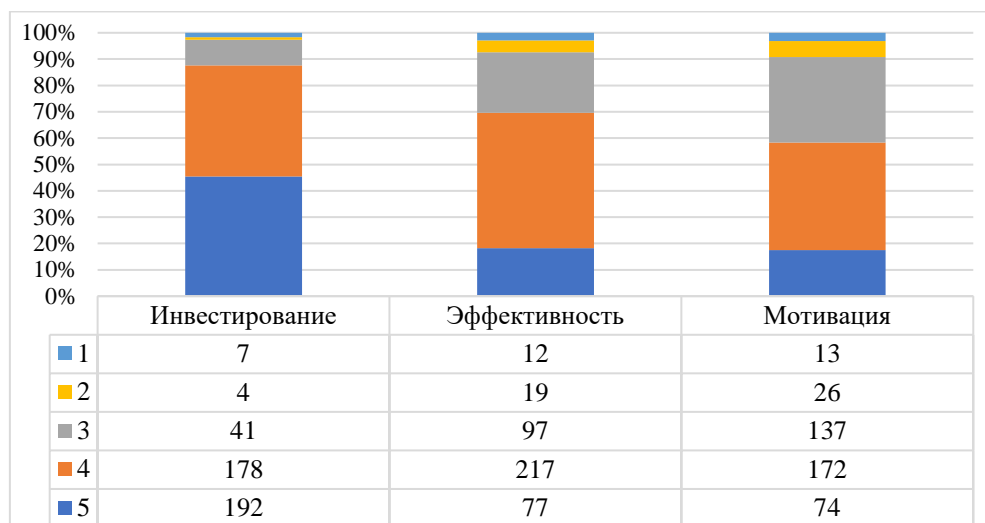

Рисунок 2. Оценка инвестирования в обучения, эффективности компании и мотивации сотрудников при обучении на рабочем месте*

* Составлен авторами на основе результатов онлайн-опроса

Мотивация работника играет ключевую роль в его производительности, удовлетворенности работой и общем благополучии. Компании, которые инвестируют в обучение своих сотрудников на рабочем месте, могут повысить уровень мотивации персонала, так как обученные сотрудники обычно чувствуют себя более уверенно, компетентно и ценными для компании.

Вопрос 4 – «Как вы считаете влияет ли обучение на рабочем месте на мотивацию работника?»

Из Рисунка 2 – Мотивация видно, что большинство опрошенных (246 – 58,3%) считают, что обучение на рабочем месте «Сильно» или «Очень сильно» влияет на их мотивацию. Это говорит о том, что для большинства работников обучение играет важную роль в стимулировании их интереса к работе, повышении уровня удовлетворенности и эффективности труда. Умеренное влияние отметили 137 (32,5%) опрошенных, что также свидетельствует о значимости обучения для поддержания мотивации.

Основной целью управления знаниями является предоставление людям и организациям возможностей для получения знаний, совместной работы, обмена, создание, использование и повторного использования знаний, то есть менеджмент знаний не может быть достигнут посредством одного конкретного вида деятельности. Это симбиоз нескольких видов деятельности, таких как приобретение знаний, использование знаний, обмен (передача) знаниями, оздание знаний [13]. Этому блоку посвящена вторая часть нашего исследования.

1. Приобретение знаний. – это процесс актуализации знаний, освоения новых навыков и расширения кругозора.

В нашем исследовании из 422 корреспондентов – преподавателей колледжей, почти треть опрошенных (137 человек, что составляет 32,5%) не проходили обучение. Это может свидетельствовать о потенциальных пробелах корпоративной политики обучения или о недостаточной мотивации сотрудников к развитию. Очень важно чтобы сотрудники образовательных организаций постоянно обновляли свои знания, так как именно они являются связующим звеном между работодателями и будущими работниками.

2. Использование знаний.

Важнейшим аспектом управления знаниями является не только получение знаний, а также его применение, использование приобретённых знаний в рабочих задачах, что способствует личному росту сотрудника и приносит пользу организации.

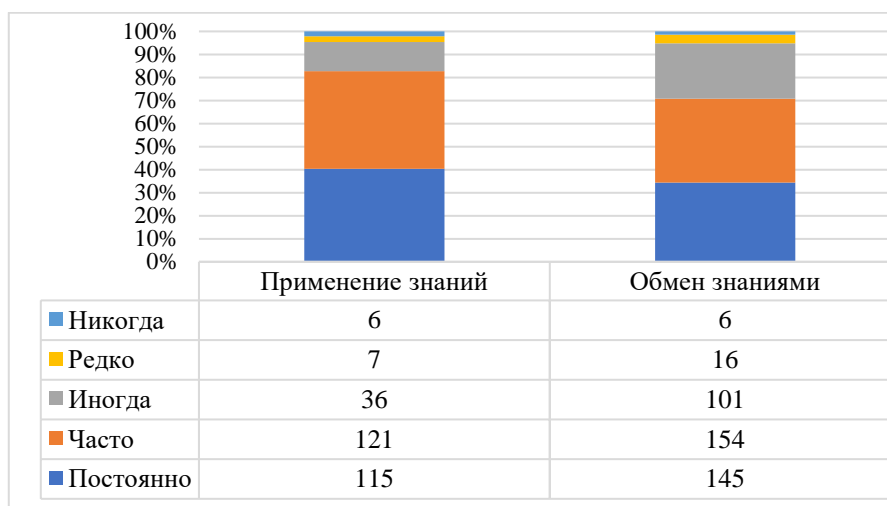

Рисунок 3. Частота применения знаний и обмена знаниями*

* Составлен авторами на основе результатов онлайн-опроса

Вопрос 5 – «Как часто вы применяете полученные на обучении знания и навыки на работе? (если не проходили обучение пропустите вопрос)». На данный вопрос ответили 285 человек.

Основываясь на Рисунке 3 – Применение знаний, можно сделать следующий вывод:

- большинство опрошенных (115 – 40,4%) постоянно применяют полученные знания и навыки на работе, что говорит о высокой степени интеграции обучения в рабочую практику и о том, что обучение является актуальным и применимым;

- значительная доля участников применяют полученные на обучении знания «часто» (121 – 42,5%), либо «иногда» (36 – 12,6%), что подчёркивает значимость обучения, но указывает на необходимость дополнительного обучения или поддержки в применении знаний на практике;

- категории «применяю редко» (7 – 2,3%) и «никогда не применяю» (6 – 2%) имеют маленький процент, что свидетельствует о том, что некоторые опрошенные испытывают затруднения в применении полученных знаний на практике, что может быть вызвано недостаточной поддержкой или несоответствием обучения реальным рабочим задачам.

3. Обмен (передача) знаниями.

Типы передаваемых знаний описываются как неявные и явные знания. Неявное знание строится на основе нашего опыта в мире, явное знание состоит из того, что мы наблюдаем, и поэтому его легче понять и передать [1].

Главной задачей УЗ является перевод неявных знаний (знаний, опыта и навыков сотрудников) в явные, что также повышает конкурентоспособность предприятия.

Вопрос 6 – «Как часто вы делитесь своим опытом и знаниями с другими сотрудниками?»

Основываясь на Рисунке 3 – Обмен знаниями, можно сделать выводы о том, что:

- большая часть респондентов делится знаниями «постоянно» (145 – 34,4%), либо «часто» (36,5%), что указывает на культуру обмена знаниями и способствует коллективному обучению и инновациям;

- меньшая доля респондентов (101 – 23,9%) делится знаниями иногда, что может указывать на потребность в улучшении механизма обмена знаниями.

- категории «делюсь редко» (16 – 3,8%) и «никогда не делюсь» (6 – 1,4%) имеет меньше процент, но свидетельствуют о наличии барьеров для обмена знаниями или о необходимости стимулирования обмена знаниями.

Рисунок 4. Изменения, которые произошли после прохождения обучения*

* Составлен авторами на основе результатов онлайн-опроса

Чтобы узнать какие именно положительные изменения происходят после прохождения обучения рассмотрим Рисунок 4.

Вопрос 7 – «Какие изменения произошли после прохождения обучения? (можете выбрать несколько вариантов)»

Анализ предоставленного Рисунка 4 показывает, что обучение, проводимое за счёт средств работодателя, оказывать значительное влияние на различные аспекты профессиональной деятельности сотрудников:

- небольшая часть респондентов (31 – 7,3%) отметила увеличение заработной платы, что может указывать на долгосрочные финансовые выгоды от инвестиций в образование;

- значительный процент участников опроса (48 – 11,4%) связывает обучение с ростом карьерных возможностей, что подчёркивают важность постоянного обучения для профессионального роста;

- большинство опрошенных (167 – 39,6%) отметили улучшение производительности и совершенствования профессиональных навыков, что является ключевым показателем эффективности обучения;

- высокий процент ответов (134 – 31,8%) свидетельствуют о том, что обучение способствует лучшей адаптации к изменяющимся условиям труда и внедрению инноваций;

- небольшой процент опрошенных (40 – 9,5%) не заметили значимых изменений после обучения, что может указывать на необходимость более тщательного подхода к выбору программа обучения и оценки их эффективности;

В результате исследования было подтверждено, что инвестирование в обучение и развитие сотрудников организации действительно способствует повышению их производительности, эффективности и конкурентоспособности. Это влияет на успех и развитие всей организации, что подтверждает гипотезу исследования.

Заключение. Из ходя из всего проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Важность инвестирования в обучение была высоко оценена респондентами, что свидетельствует о понимании значимости постоянного обучения для повышения производительности и эффективности компании.

2. Основными факторами, влияющими на конкурентоспособность работника, были определены опыт работы, стремление к саморазвитию, актуальность знаний и образование. Лидерские и коммуникативные навыки также признаны важными, но в меньшей степени.

3. Обучение, проводимое за счет средств работодателя, оказывает значительное влияние на различные аспекты профессиональной деятельности сотрудников, такие как повышение заработной платы, карьерные возможности, производительность, адаптация к изменяющимся условиям труда и применение инноваций.

4. Большинство опрошенных применяют полученные знания и навыки на работе, что свидетельствует об их полезности и применимости.

5. Культура обмена знаниями также оценена положительно, что способствует коллективному обучению и инновациям.

Таким образом, исследование показало, что инвестирование в обучение и развитие сотрудников является важным элементом успешного управления знаниями в организации, что способствует повышению производительности, эффективности и конкурентоспособности как работников, так и организации в целом.

Однако, для достижения максимального эффекта от инвестирования в обучение необходимо уделить особое внимание мотивации персонала, а также разработке и реализации эффективных программ обучения и развития. Только таким образом организация сможет обеспечить стабильный рост производительности, эффективности и конкурентоспособности, что в свою очередь повлияет на ее успех и развитие в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ameer B., Seraa T. The Importance of Knowledge Management in Higher Education Organizations [Electronic resource] // Dirassat Journal Economic Issue. – 2019. – Vol. 10. – URL: <https://doi.org/10.18535/ijstrm/v11i07.em02>.
2. Sokoh G.C., Okolie U.C. Knowledge management and its importance in modern organizations [Electronic resource] // jopaf. – 2021. – № 20. – URL: <https://doi.org/10.47743/jopaf.2021-20-19>.
3. Hebibi L., Raimi N., Milićević R. Knowledge management and the importance of knowledge management for the organization's performance [Electronic resource] // Ekonomika. – 2019. – Vol. 65. – № 1. – P. 117-126. – URL: <https://doi.org/10.5937/EKONOMIKA1901117H>.
4. Brum S. What Impact Does Training Have on Employee Commitment and Employee Turnover? – 2007.
5. Abd Rahman A. et al. Training and organizational effectiveness: moderating role of knowledge management process [Electronic resource] // European Journal of Training and Development. – 2013. – Vol. 37. – № 5. – P. 472-488. – URL: <https://doi.org/10.1108/03090591311327295>.
6. Hijfte S.V. Continuous Learning [Electronic resource] // Make Your Organization a Center of Innovation. Berkeley, CA: Apress. – 2020. – P. 113-122. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4842-6507-9_6.
7. Ahmad Yani D., Suyarti S. The influence of knowledge and work experience on employee performance with work motivation as a moderating variable [Electronic resource] // Enrichment. – 2023. – Vol. 13. – № 1. – P. 193-203. – URL: <https://doi.org/10.35335/enrichment.v13i1.1225>.
8. Zygouris F., Papadopoulou S. The Importance of Knowledge Management in Secondary Vocational Education Organizations in Greece [Electronic resource] // Int.jour.sci.res.mana. – 2023. – Vol. 11. – № 07. – P. 5003-5010. – URL: <https://doi.org/10.34118/djei.v10i2.212>.
9. Shannak R., Masa'deh R., Akour M. Knowledge Management Strategy Building: Literature Review // European Scientific J. – 2012. – Vol. 8. – P. 143-168.
10. Амантаева Р.К., Сарганова Н.Т. Управление талантами как фактор повышения эффективности компаний [Электронный ресурс] // Central Asian Economic Review. – 2023. – Vol. 0. – № 1. – P. 164-176. – URL: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-1-164-176>.
11. In 1911, an influential expert revealed a forgotten science of how to be 50x more productive without working more hours [Electronic resource]. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/1911-influential-expert-revealed-forgotten-science-how-simmons/>.
12. Глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index>.
13. Záborsky P., Ingršć I., Bhandari K.R. Knowledge creation capability under different innovation-investment motives abroad: The knowledge-based view of international innovation management [Electronic resource] // Technovation. – 2023. – Vol. 127. – P. 102829. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102829>.

REFERENCES

1. Ameer B., Seraa T. The Importance of Knowledge Management in Higher Education Organizations [Electronic resource] // Dirassat Journal Economic Issue. – 2019. – Vol. 10. – URL: <https://doi.org/10.18535/ijssrm/v11i07.em02>.
2. Sokoh G.C., Okolie U.C. Knowledge management and its importance in modern organizations [Electronic resource] // jopaf1. – 2021. – № 20. – URL: <https://doi.org/10.47743/jopaf1-2021-20-19>.
3. Hebibi L., Raimi N., Milićević R. Knowledge management and the importance of knowledge management for the organization's performance [Electronic resource] // Ekonomika. – 2019. – Vol. 65. – № 1. – P. 117-126. – URL: <https://doi.org/10.5937/EKONOMIKA1901117H>.
4. Brum S. What Impact Does Training Have on Employee Commitment and Employee Turnover? – 2007.
5. Abd Rahman A. et al. Training and organizational effectiveness: moderating role of knowledge management process [Electronic resource] // European Journal of Training and Development. – 2013. – Vol. 37. – № 5. – P. 472-488. – URL: <https://doi.org/10.1108/03090591311327295>.
6. Hijfte S.V. Continuous Learning [Electronic resource] // Make Your Organization a Center of Innovation. Berkeley, CA: Apress. – 2020. – P. 113-122. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4842-6507-9_6.
7. Ahmad Yani D., Suyarti S. The influence of knowledge and work experience on employee performance with work motivation as a moderating variable [Electronic resource] // Enrichment. – 2023. – Vol. 13. – № 1. – P. 193-203. – URL: <https://doi.org/10.35335/enrichment.v13i1.1225>.
8. Zygouris F., Papadopoulou S. The Importance of Knowledge Management in Secondary Vocational Education Organizations in Greece [Electronic resource] // Int.jour.sci.res.mana. – 2023. – Vol. 11. – № 07. – P. 5003-5010. – URL: <https://doi.org/10.34118/djei.v10i2.212>.
9. Shannak R., Masa'deh R., Akour M. Knowledge Management Strategy Building: Literature Review // European Scientific J. – 2012. – Vol. 8. – P. 143-168.
10. Amantayeva R.K., Sartanova N.T. Upravlenie talantami kak factor povysheniya effektivnosti kompaniy [Talent management as a factor in increasing company efficiency] [Elektronny resurs] // Central Asian Economic Review. – 2023. – Vol. 0. – № 1. – P. 164-176. – URL: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2023-1-164-176> [in Russian].
11. In 1911, an influential expert revealed a forgotten science of how to be 50x more productive without working more hours [Electronic resource]. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/1911-influential-expert-revealed-forgotten-science-how-simmons/>.
12. Globalnyy index ustoychivoy konkurentosposobnosti [Global Sustainable Competitiveness Index]. – URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index> [in Russian].
13. Zámorský P., Ingršť I., Bhandari K.R. Knowledge creation capability under different innovation-investment motives abroad: The knowledge-based view of international innovation management [Electronic resource] // Technovation. – 2023. – Vol. 127. – P. 102829. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102829>.

Амантаева Р.К., Сартанова Н.Т., Байкин А.К., Калиева Е.В.

ҰЙЫМНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ БІЛІМДЕРДІ ТИІМДІ БАСҚАРУ

Андатпа

Ұйымдағы білімді басқару (КМ) басқа активтерді басқару сияқты маңызды. Осы бәсекелестік дәуірде білімді басқару ұйымға табысқа жету үшін қажет маңызды фактор болып табылады. Бұл мақала ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін білімді тиімді басқарудың маңыздылығын зерттейді. Авторлар қызметкерлерді оқытуға инвестиция салудың ұйымның өнімділігі мен бәсекеге қабілеттілігіне әсерін анықтау үшін Қостанай облысындағы 12 мемлекеттік және жеке колледждердің оқытушылары арасында зерттеу жүргізді. Сауалнама нәтижелері оқытудың жұмысшылардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруда, жалақыны, мансаптық мүмкіндіктерді, өнімділік пен инновацияны арттыруда шешуші рөл атқаратынын көрсетті. Сондай-ақ ұйымдағы білімді табысты басқару үшін алынған білімді тәжірибеде қолдану және біліммен алмасу мәдениеті маңызды екені анықталды. Мақалада негізгі зерттеу әдістері берілген, ең маңызды нәтижелер жинақталған және олардың практикалық қолданудағы маңызы келтірілген. Деректерді талдау ұйымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру стратегиясы ретінде қызметкерлерді оқытуға инвестиция салу қажет деген

қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Жалпы, мақала білімді басқарумен айналысатын басшылар мен менеджерлер үшін пайдалы болуы мүмкін пайдалы шолуды ұсынады.

Amantaeva R., Sartanova N., Baykin A., Kaliyeva Ye.

**EFFECTIVE KNOWLEDGE MANAGEMENT AS A FACTOR
OF INCREASING COMPETITIVENESS OF AN ORGANIZATION**

Annotation

Knowledge management (KM) in an organization is as important as the management of other assets. In this competitive era, knowledge management is a critical factor required by an organization to achieve success. This article explores the importance of effective knowledge management in an organization to improve its competitiveness. The authors conducted a study among teachers of 12 public and private colleges in the Kostanay region to identify the impact of investing in employee training on the productivity and competitiveness of the organization. The survey results showed that training plays a key role in building worker competitiveness, increasing wages, career opportunities, productivity and innovation. It was also found that the application of acquired knowledge in practice and a culture of knowledge sharing are important for successful knowledge management in an organization. The article presents the main research methods, summarizes the most important results and their significance for practical application. Data analysis allows us to conclude that it is necessary to invest in employee training as a strategy to increase the competitiveness of the organization. Overall, the article provides a useful overview that may be of use to executives and managers involved in knowledge management.

Т.Қ. Бекжанова*, э.ғ.к., доцент¹

М.А. Алтынбеков, PhD, қауымд. профессор¹

Д.Д. Ешпанова, э.ғ.к., доцент²

Б.Н. Жабығтай, PhD, қауымд. профессор³

Esil University, Астана қ., Қазақстан¹

Алматы гуманитарлық-экономикалық

университеті, Алматы қ., Қазақстан²

Қ. Құлажанов атындағы Қазақ технология

және бизнес университеті, Астана қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: toty_bekzhanova@mail.ru

ҚАЛАЛЫҚ АГЛОМЕРАЦИЯЛАРДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ БИЗНЕС СТРАТЕГИЯЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Мақалада қалалық агломерациялардың қазіргі заманғы даму тенденциялары мен трендтері атап өтілді, олардың қалыптасуының аймақтық және құрылымдық ерекшеліктері және әлемдік деңгейдегі кейінгі трансформация атап өтілді. Елдердің ұлттық-мәдени үлгілерімен айқындалатын ірі қалаларды дамытудың өзекті стратегиялық тұжырымдамалары өтілді.

Басты назар қазақстандық агломерацияларды дамытудың негізгі тенденциялары мен проблемаларына бағытталған: агломерацияның «өзегі» төңірегінде экономикалық өсудің өңірлік орталығын құру; агломерациядағы халықтың шоғырлануы; қалалық жолаушылар көлігінің бірыңғай интермодальдық жүйесі негізінде қалалық агломерациялар аумақтарының байланыстылығын қамтамасыз ету; өңірдің атқарушы билік органдары жүзеге асыратын қалалық агломерацияны басқару; қалалық агломерацияны дамытудың бірыңғай инвестициялық ортасы; қалалық агломерацияны кеңістіктік-аумақтық дамытудың циклділігі; перифериялық өндірістік аймақтарды дамыту; Қалалық агломерация шеңберінде қолайлы экологиялық жағдайды қамтамасыз ету.

Белгіленген трендтер шеңберінде қолданыстағы тәжірибеге сыни талдау жүргізілді. Қалалық дамуды басқаруға қатысты негізгі тұжырымдар ұсынылған.

Мақаланың мақсаты. Зерттеудің мақсаты теориялық-тұжырымдамалық деңгейде экономикалық-инновациялық динамика мен агломерациялық кеңістіктік даму арасындағы көптеген сызықтық емес қатынастар мен өзара әрекеттесу принциптерін анықтау, ал эмпирикалық деңгейде инновациялық дамудың табиғи өзін-өзі ұйымдастыратын тетіктерін бұза отырып, агломерацияның белсенді дамуына кедергі келтіретін негізгі себептерді талдау болып табылады.

Кілт сөздер: агломерация, инновация, экономика, шоғырлану, кәсіпорын, стратегия, қала, аймақтық, бәсеке, өңірлер.

Ключевые слова: агломерация, инновации, экономика, концентрация, предприятие, стратегия, город, регион, конкуренция, регионы.

Keywords: agglomeration, innovation, economy, concentration, enterprise, Strategy, city, regional, competition, regions.

Кіріспе. Қазіргі әлемдегі аймақтық проблемалардың кешеніне деген қызығушылықтың артуы ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігінің артып келе жатқандығына байланысты. Сонымен қатар, әлемдік қауымдастықтың өзін-өзі ұйымдастыру құбылыстарының бірі ретінде халықты жоғары урбанизацияланған аумақтық ішкі жүйелерге – қалалық агломерацияларға (ҚА) шоғырландыру тенденциясы байқалады, олар интенсивті (өндірістік, еңбек, мәдени, әлеуметтік, рекреациялық) байланыстармен көпкомпонентті динамикалық жүйеге біріктірілген елді мекендердің жинақы кеңістіктік тобы болып табылады. Қалалық агломерациялардың шекарасы маятниктік көші-қонның соңғы нүктелерімен анықталады, моноцентрлік және полицентрлік агломерациялар ажыратылады. Қала агломерациялары постиндустриалды процестердің локустары болып табылады және осыған байланысты Қазақстанның жаһандық экономикадағы болашақ бәсекеге қабілеттілігінің көздері болып табылады. Сондықтан ірі қалалық агломерацияларды қарқынды дамыту Қазақстан Республикасының ұзақ мерзімді Даму стратегиясы аясында маңызды міндет болуы керек. Агломерация туралы ескірген және азайтылған түсінік оның оң әсерін бағаламауға әкеледі.

Әлемдік экономикада қазір экономиканы дамытудың жаңа моделі қалыптасуда, оның мәні білімді серпінді өзгеріп отыратын қоғамдық қажеттіліктерге жауап беретін, оларды жиі қалыптастыратын және өңірлер мен тұтастай алғанда елдің стратегиялық, ұзақ мерзімді бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін инновациялардың үздіксіз ағымына айналдыру болып табылады. Білімге негізделген экономика институттары дәстүрлі институттардан айтарлықтай ерекшеленеді, өйткені мұндағы инновациялық процестер аймақтық бәсекеге қабілеттілікті арттыру құралдары болып табылады. Сондықтан экономиканың инновациялық даму траекториясына көшуі жағдайында азаматтардың өмір сүру сапасын арттыру мақсатында Қазақстан үшін Аймақтардың тұрақты дамуын басқару әдістемесін ғылыми іздеу және негіздеу қажет.

Осы зерттеу контекстінде орнықты даму – бұл теңгерімді даму, қалалық агломерацияның әлеуметтік-экономикалық жүйесінің қалалық экожүйелерге шекті жүктемесіз эндогендік ресурстардың барлық түрлерін ұтымды пайдалану негізінде қоршаған ортадағы өзгерістерге сәтті бейімделу қабілеті.

Зерттеу әдістері. статистикалық әдістер, сараптамалық бағалау әдісі қолданылды. Соныменен қатар Қазақстандық қалалық агломерацияларының тұрақты түрде дамуын басқаруының ұйымдастырушылық-экономикалық негізін даярлау кезінде құрылымдылық пен логикалық талдама тәсілдері қолданылды.

Әдебиеттік шолу. Ірі қалалар инновациялық және әлеуметтік-экономикалық үрдістерінің көшбасшылары, өсу локомотивтері, жалпы елдің даму реңін белгілейтін инвестициялар тарту орталықтары болып табылады. П.М. Полян [2] агломерацияны бір немесе бірнеше ядролық қалалардың айналасында шоғырланған және әр түрлі және қарқынды байланыстармен бір диапазонға біріктірілген бірін-бірі толықтыратын елді мекендердің нәтижесінде жиынтығы ретінде анықтайды. Бұл «қазіргі заманғы ірі қала мен оның спутниктік аймағының тұрғындарының көпшілігінің апталық өмірлік циклі сәйкес келетін әлеуетті және нақты өзара әрекеттесу» кеңістігі.

Өңірлер экономикасының инновациялық дамуының негізінде жекелеген өңірлерде бәсекелестік артықшылықтарды көрсетуді қамтамасыз ететін сабақтас салалар кәсіпорындарының алдындағы топтарды жүйелі ұйымдастыруды көздейтін А.Е. Дауешованың өндірістік кластерлерін дамыту тұжырымдамасы жатыр [1].

Агломерация терминін қоныстандыру нысаны ретінде алғаш рет француз ғалымы географ Бриллиант Е.В. енгізген [2]. Ол агломерация деп қалалық қызметтің қаланың әкімшілік шекарасынан тыс шығуы және оларды жақын елді мекендерге қайта бөлу процесі түсініледі деп сенді.

Кузьменков К.И. қалалық агломерацияларды елдің жалпы экономикалық кеңістігін ұйымдастырудың макроөңірлік нысаны ретінде қарастырады [3]. Қалалық агломерациясының аумақтық құрылымына тоқтала отырып, ғалым Ю.В. Павлов қалалық агломерацияның құрылымы орталықтық қала (агломерацияның өзегі), жабылатын және өзге спутниктер, екінші реттік агломерациялар, спутниктерінің бірінші мен екінші белдеуі, перифериялық аймақ, түйіндерінің бөлінетін элементтерінің жиынтықтары деген көзқарасын білдіреді.

Осы пікіріне байланысты, қалалық агломерацияның аумақтық құрылымдарының негіздері ретінде оның тірек қаңқалары қарастырылады, оның элементі Орталықтық қала (немесе агломерацияның өзегі) және радиалды көліктік магистралдары болып табылады, олардың бойларында қоныстану сәулесі қалыптасады.

Айтып кетуіміз керек, елді мекендерінің кез-келген шоғырлануларын қалалық агломерация деп атауға болмайды.

Негізгі бөлім. Әлемнің өңірлерінде қалыптасқан мемлекеттік және жергілікті басқару жүйелері агломерациялық процестерді реттеу мен ынталандырудың сандық және сапалық жағынан әртүрлі элементтерін қамтиды. Дамушы елдерде өңірлік саясаттың басты міндеті теңсіздікті ынталандыру және жалпы елдердің дамуын жеделдету үшін ірі агломерациялардың «өсу нүктелерін» құру болып табылады. Сонымен бірге дамыған елдердің аймақтық билік органдары өз аумақтарының әлеуетін дамыту үшін аймақаралық диспропорцияларды теңестіру және ішкі ресурстарды жандандыру сияқты әртүрлі тетіктерді қолданады [4].

Ірі қалалардың жергілікті өзін-өзі басқарушылық ұйымдары агломерация процестерін де қолдайды. Бүгінгі таңда қалалық агломерациялардың дамуы ірі қалалардың негізгі стратегиялық құжаттарының элементтерінің біріне айналуға бастады.

Қазақстандағы урбанизация процесі ірі қалаларда өнеркәсіптің жылдам шоғырлануымен, жаңа құрылыс салатын өңірлерде жаңа ірі қалалардың құрылуымен және тиісінше халықтың көп бөлігін

ауылдан қалаға көшірумен және оның ірі және ірі қалалық елді мекендерде жоғары шоғырлануымен байланысты болды.

Қазақстан Республикасының Үкіметімен 2019 жылғы 27 желтоқсанындағы № 990 Қаулысына сәйкес «Өңірлерді дамытудың 2020 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» мемлекеттік бағдарламасы бекітілген[5].

Қазақстан Республикасының өңірлерін дамыту бағдарламасы макроөңірлерді, перспективалы аудандарды және экономикалық өсу орталықтарын дамытуға бағытталған. Экономиканың әртүрлі салаларын дамытуда әрқашан «локомотивтер» болған қалалар мен аудандарға ерекше рөл беріледі: өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, ғылым, мәдениет, туризм және басқалар:

- макро аймақтар – Абай облысы, Ақмола облысы, Ақтөбе облысы, Алматы облысы, Атырау облысы, Шығыс Қазақстан облысы, Жамбыл облысы, Жетісу облысы, Батыс Қазақстан облысы, Қарағанды облысы, Қостанай облысы, Қызылорда облысы, Маңғыстау облысы, Павлодар облысы, Солтүстік Қазақстан облысы, Түркістан облысы, Ұлытау облысы;

- «бастапқы деңгейдегі» қалалар (Астана, Алматы, Шымкент және Ақтөбе қалаларының орталықтары бар агломерациялар);

- «Екінші деңгейдегі» қалалар (облыс орталықтары, Семей және Түркістан);

- «үшінші деңгейдегі» қалалар (шағын және моноқалалар);

- негізгі ауылдық елді мекендерін қоса алғанда, ауылдық аймақтар;

- шекаралық аумақтар.

Бұл өңірлер сапалы жаңа урбандалған құрылымдар ретінде айқындалған, олардың негізгі міндеті оларды Әлемдік және өңірлік нарықтармен интеграцияланған ұзақ мерзімді өсу орталықтары ретінде қалыптастыру және дамыту болып табылады, бұл ретте әрбір агломерацияның басым экономикалық мамандандырулары айқындалған.

Соңғы жылдары ауыл тұрғындарының ірі қалаларға қарқынды ішкі көші-қоны байқалды. Нәтижесінде ел халқының үштен бірі қалаларда орталықтары бар төрт агломерацияда ғана тұрады: Астана, Алматы, Шымкент және Ақтөбе. Қазақстандағы басқа қалалардағы урбанизация көрсеткіштері өзгермейді.

Алматы-агломерациялық орталығы ретінде саналатын белсенді қалыптасқан еліміздің ірі мегаполисі. Алматы қаласы адами мен қаржылық ресурстарының, білім беру және ғылыми әлеуетінің жоғары шоғырлануыменен, ұлттық және әлемдік нарығыменен байланысты қамтамасыз ететін дамыған инфрақұрылымдарыменен айрықша көрінеді.

Қазіргі кезеңде Алматы қаласының қала маңдары аумақтарын дамыту Алматы қаласының қала маңдары аймақтарының аумақтарын қала құрылыстарын жоспарлаудың қабылданған кешенді сызбасы шеңберінде ұйымдастырылады. Алматы қалалық агломерациясы сауда-логистикалық және қаржы орталығы, «Алатау» инновациялық технологиялар паркі мен ірі университеттер базасындағы инновациялық кластер және Орталық Азиядағы туристік орталық ретінде дамып келеді. Агломерацияны G4 City жобасы шеңберінде спутниктік қалалардың құрылысын ескере отырып дамыту жоспарлануда, оған Алматы облысының дамуын және тұтастай алғанда Орталық Азия өңірін дамытудың ажырамас бөлігін қамтамасыз ететін құрамдас бөліктердің біріне айналатын 4 спутниктік қала, сондай-ақ «Қорғас» шекара маңы ынтымақтастығы халықаралық орталығының құрылысы кіреді.

Бас қала Астана, мемлекет астанасы урбанизация коэффициентін арттыратын және қалалық агломерациялардың қалыптасу аспектісіне арақатынасты қамтамасыз ететін халықтың қарқынды ағынын бастайды. Назарбаев Университеті мен өзге де салалық ғылыми орталықтардың негізінде Астана болашақта инновациялық қызметтің ауқымды бәсекеге қабілетті жобаларын алуы тиіс. Мұның бәрі бас қаланың әлеуетін арттырады.

Шымкент-Оңтүстік Қазақстан облысының әлеуметтік - экономикалық, ғылыми, білім беру мен мәдени орталықтары негізінде қарастырылады. Осы ретте экономикалық әлеуеті бар қала еліміздің оңтүстігінің агломерациялық орталығына айналуы мүмкін. Соныменен бірге, «жалған урбанизация» форматында оның дамуына жол бермеу мақсатында осы үрдісті реттеу керек.

Ақтөбе қаласы Ақтөбе облысының әкімшілік орталығы негізінде қарастырылады. Әкімшілікке бағынышты бес ауылдық аймақты қоса алғанда, Ақтөбе қаласының аумағы (Алғыс, Қарғалы, Құрайлы, Жаңа, Сазды) 2,3 мың шаршы километрге тең. Облыс көлеміндегі өнеркәсіптік өндірістің үлесі шамаменен 20 пайызын құрайды, негізгі үлес салмағын өңдеу өнеркәсібі алады -77 пайыз.

Қазақстанның қалалық агломерацияларының халық санының динамикасы, 1990-2020 жж.*

Агломерация	Халық саны, мың адам.		Халықтың өзгеруі, 2020 дейін 1990, %	Агломерация халқына ядроның үлесі, %	
	1990	2020		1990	2020
Алматы	1769.2	3059.6	172.9	64.0	60.6
Шымкент	1199.3	1985.6	165.6	32.8	50.8
Астана	448	1238.0	276.3	63.1	87.1
Қарағандинская	1239.9	940.4	75.8	49.5	52.9
Ақтөбе	494.7	704.5	142.4	58.4	69.3

* [6] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Қазіргі кезеңде республиканың өңірлерін қаржыландыру донор өңірлерден реципиент өңірлеріне бюджет қаражатын қайта бөлуге негізделінген (экономикалық жағынан артта қалған облыстарға бюджеттік субвенциялар беру) қалыптасқан бюджетаралық қатынастар жүйесі шеңберінде жүзеге асырылады.

Республикадағы бюджетаралық қатынастарының аталынған жүйесі жергілікті атқарушы ұйымдарды (донор өңірлерінің де, реципиент өңірлерінің де) өз аумақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуының өсу қарқындарын ұлғайтуға жеткіліксіз дәрежеде ынталандырады.

Зерттеу шеңберінде жүргізілген SWOT-талдау қазіргі кезеңде Қазақстанда агломерацияларды дамытудың мынадай әлсіз жақтарын көрсетті:

- халықтың тығыздығының төмен болуы, халқы 2 миллион адамнан асатын өзектік қалаларының болмауы;
- орталық қалалардың және іргелес аумақтардың (елді мекендер жүйелерінің) ортақ жүйелік инфрақұрылымының болмауы;
- орталық қалаларының іштеріндегі тиімсіз көліктік инфрақұрылымдарының болуы (көліктік кептеліс);
- ірі қалалардағы өте қолайсыз экологиялық жағдайлар (Газдану, «Жасыл экономика» смарт-технологиясын қолданбау, қоғамдық көліктердің дамымауы, қаланың ішінде экологиялық емес және энергияны көп қажет ететін өндірістерінің көп болуы);
- қалалардағы рекреациялық аймақтардың және жасыл аймақтарының дамымауы;
- еліміздің ірі қалаларында тартымды брендтерінің жоқ болуы (танымал халықаралық имиджі);
- еліміздің ірі қалаларының жаһандық пен өңірлік нарығындағы бәсекелестілікке қабілеттіліктерінің төмен болуы;
- қала орталықтарындағы және қала маңындағы елді мекендердің бірыңғай заманауи қалалық құрылыстық құжаттамаларының жоқ болуы.

Күшті жақтарына келесілер жатқызылады:

- білім беру, денсаулық сақтау, мәдениет және демалыс саласындағы қызметтерін көрсетуінің жоғарғы деңгейлерінде болуы (елдің өзге өңірімен салыстырып қарағанда);
- халықтың табиғи және көші-қон өсімдерінің оң көрсеткіші;
- шағын және орта кәсіпкерлікті жетілдіруге қолайлы жағдайлар;
- кәсіби қызмет базаларының болуы.

Қауіптілік ретінде біліктіліктері төмен еңбектік ресурстардың бақыланбайтын жаппай ағынына сайкес «жалған урбанизация» сияқты негіздері бөлінеді; тұрғын үйге деген тапшылықтар; жоғарғы деңгейіндегі жұмыссыздық; қалалық әлеуметтік және инженерлік инфрақұрылымдарына шамадан тыс жүктемелер; қаланың маңындағы хаотикалық құрылыстар; келген халықты маргинализациялау және әлеуметтендіру (қылмыстың артуы); экологиялық жағдайдың төмен болуы.

Қазіргі уақытта Қазақстанда агломерацияларды дамыту мүмкіндіктеріне экономикалық толық қайта құрылымдау (постиндустриалды даму); көптеген және әртараптандырылған еңбектік нарықтарды қалыптастыру; тартылымдылықтарды арттыру мен тауарлардың және көрсетілетін қызметтерінің өткізуінің сыйымды нарығы ретінде өңірлердің имидждерін құру; «инфрақұрылымдық әсер» құру (куатты көлік ешендері, мультимодалды тораптар, ақпараттық коммуникациялар); ірі көліктерменен көршілес әсерлер, яғни бүкіл агломерацияның тұрғындарына агломерацияның әртүрлі аумақтарының еңбек, сауда және басқа мүмкіншіліктеріне толық көлемде қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Сондай-ақ, қаланың экономикалық-әлеуметтік жағдайы мен оның қалалық елді мекендер иерархиясындағы орны халықтың санына емес, жергілікті деңгейден жаһандық деңгейге дейінгі нарықта ұсына алатын тауарлары мен қызметтерінің жиынтығына және сапаларына байланысты екенін атап өткен жөн. Сервистік және инфрақұрылымдық мүмкіншіліктер қаланың бет-бейнесін оның өндірістік мамандануына қарағанда көбірек анықтайды.

2-кесте

2024 жылға Қазақстан Республикасы агломерацияларының даму болжамы*

Қалалар	Агломерация саны, мың адам	Республика халқының санындағы үлесі (%)	Демографиялық сыйымдылығы, млн. адам
Астана	859,2	5,2	2,4
Алматы	2,5 млн. чел.	15	10,1
Шымкент	1,4 млн. чел.	8,5	4,1
Ақтобе	525,8	3,5	1,3
Ақтау	269,5	1,6	415,4 тыс. человек

* [6] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жақында қалаларға ұлттық және трансұлттық компаниялардың әкімшілік-басқарушылық қызметтердің орталығы ретінде көзқарастардың өзгеруі байқалды. Ақпараттық технологиялары мен логистиканың дамуына сәйкес, ең алдыменен, бизнесті ұйымдастыруға қолайлы ортаның болуына баса назар аударылады. Бұл, мысалы, жаңа американдық корпоративтік басқару орталықтарының – Остин, Даллас, Денвердің бәсекелестік артықшылығына айналды. Дәл осындай процестер Қытайдың және Үндістанның ірі агломерациясында белсенді дамып келеді [7].

Ірі агломерациялардың жерді пайдалану құрылымында тұрғын үй құрылысына және көлік инфрақұрылымын дамытуға арналған жерлер тұрақты үстемдік етеді. Соңғы жылдардағы үрдістер мыналар болып табылады:

а) жер қатынастары саласындағы шаруашылық жүргізуші субъектілердің іс-қимыл еркіндігін кеңейту;

б) краудсорсингтің кең таралуын қамтитын және қала тұрғындарының және сарапшыларының қауымдастықтарының негізгі басқару шешімдерін әзірлеу, талқылау және қабылдау процестеріне кеңінен тартуды көздейтін басқарушылық технологиясының әртүрлілігін арттыру;

в) Бәсекеге қабілетті девелоперлік және туристік өнімдерді жасау, өзіндік мәдени және тарихи ескерткіштерді сақтау, табиғи ортаны, дәстүрлерді қалпына келтіру, мүдделерді назарға ала отырып, бірегей тарихи және ландшафтық кешендерді сақтау жөніндегі жобаларды әзірлеу және іске асыру кезінде мемлекеттік басқару саласындағы құзыреттерді қалыптастыруға байланысты «мәдени мұраны басқару» мамандығы бойынша білім беру;

г) бұрын дәстүрлі қала орталығына бағытталынған агломерациялар шегінде әртүрлі функцияларды орталықсыздандыру. Шын мәнінде, серіктес қалалар мен шеткері қалаларда қаланың тарихи орталығымен үйлесімді байланысқан, бірақ оны әртүрлі мекемелердің шектен тыс шоғырлануынан босатқан ғылыми, білім беру, мәдени, спорттық және инновациялық кластерлер құрылуда [8].

Ғылыми тұрғыдан алғанда, агломерациялардың даму деңгейін бағалау және оларды типологиялау әдістемесін әзірлеу маңызды болып табылады, ол халықтың саны мен агломерациядағы қоныстану жүйесінің сипатын ғана емес, сонымен қатар агломерацияның құрамдас бөліктерінің экономикалық әлеуетін, олардың арасында қалыптасқан әртүрлі байланыстардың тығыздығын ескереді

Айта кету керек, жергілікті өзін-өзі басқаруды басып тастаса, қалалық агломерациялар дами алмайды, сондықтан оны нығайту бүгінгі күннің өзекті талабы болып табылады. Жергілікті өзін-өзі басқарушылық ұйымдары өңірлік мемлекеттік билік органдарымен бірлесіп қалалық агломерацияларды басқарудың оңтайлы моделін айқындауға және агломерациялық жобаларды іске асыруға қабілетті [9].

Агломерацияны дамыту кезінде экономика дамиды және келесі маңызды аумақтық проблемалар шешіледі:

- жаңа кәсіпорындардың дамуына және жаңа үйлердің құрылысына ықпал ететін ресурстарды біріктіру;

- агломерациялардың имиджін арттыру;

- агломерацияның қаржы, мәдени, тауар және өзге де алмасулар саласындағы маңызды субъект мәртебесінде әлемдік аренаға шығуы;

- халықтың әл-ауқатының өсуі;
- аумақты барынша толық және қарқынды пайдалану;
- бәсекеге қабілеттілікті дамыту және арттыру үшін ресурстар ағыны;
- кәсіби өзін-өзі жүзеге асыру және білім беру мүмкіндігінің өсуі;
- еңбек ресурстарын пайдаланудың жоғары деңгейі.

Бір аумақта халықтың көп болуына байланысты ақша қаражаттарының шоғырлануы артып келеді, сондықтан елге қажет банк және қаржы саласы дамуда. Осы аумақтағы шоғырланған ресурстар капитал ағынына және экономиканың инновациялық салаларына инвестициялардың өсуіне ықпал етеді. Сонымен қатар, агломерациялар синергия мен аддитивтіліктің қасиеттерін көрсетеді және осылайша елдің аумағын қарқынды дамытады. Бүгінгі таңда агломерацияларға инвестиция салу өте тартымды және тиімді, өйткені нәтиже бірден көрінеді: экономикалық шығындар деңгейі төмендейді. Осылайша, ауқымның әсері көрінеді, өнімді өткізу нарықтары мен еңбек нарығы кеңейеді, өндірістің шоғырлануы жоғарылайды, бұл максималды әсерге және оң сыртқы әсерлердің дамуына және өсу нүктелерінің пайда болуына әкеледі [10].

Агломерацияның жоғарыда аталған артықшылықтардан басқа бірнеше маңызды кемшіліктері бар:

- агломерациялардың ішінде байланыстың көлік арналарына қатты жүктеме түседі;
- шу деңгейінің жоғарылауы және ластанған ауа сияқты экологиялық проблемалар бар;
- агломерация ішіндегі белсенді құрылысқа байланысты жасыл аймақтар қысқарады және табиғи ландшафт бұзылады;

- агломерация шегінде әлеуметтік-экономикалық факторлардың шоғырлануы периферияның «атрофиясына» әкеледі және оның шағын қалаларын экономикалық жағынан бәсекеге қабілетсіз етеді.

Агломерацияның толық жұмыс істеуі мен дамуына заңда агломерацияның мәні мен мазмұнын нақты сипаттаудың болмауы, агломерацияны дамыту мәселесінде мемлекеттің қолдауының болмауы, ядро қаласының аумағында жүргізілген кез келген қаржыландыруды барлық қолайсыз салдарлары бар қаражатты мақсатсыз пайдалану ретінде қарау сияқты проблемалар кедергі келтіреді.

Осыған байланысты агломерацияны дамыту үшін мемлекет алдына мынадай міндеттер қойылғаны маңызды.

Біріншіден, осы терминнің нақты анықтамасын заңнамалық деңгейде белгілеу және агломерациялық процестердің дамуына жоғарыда аталған кедергілерді жою қажет.

Екіншіден, әлеуметтік - экономикалық жүйелерді әкімшілік және мақсатты басқаруды ұтымды үйлестіру ережелерінің нақты жүйесін жасау керек.

Жоғары тиімді агломерацияның қалыптасу проблемаларын шеше отырып, мемлекет осы мәселеге мұқият қарауы және осы жүйе экономикалық оң нәтиже беруі үшін агломерациялық процестерді дамытудың барлық нұсқаларын бағалауы қажет.

Қорытынды. 1. Агломерациялық процестерді мемлекеттік реттеу жүйесі бірқатар бағыттарды қамтиды: құқықтық, экономикалық, әкімшілік, қала құрылысы.

Реттеудің экономикалық тетіктеріне кәсіпорындарды тарту немесе оларды агломерацияның шамадан тыс жүктелген өзегінен шығару үшін ынталандыру жүйесі, салық төлемдері, айыппұлдар жатады. Шетелдік тәжірибеде мұндай шаралар аумақтарды қарқынды пайдалану аймақтарындағы экологиялық жағдайды жақсарту үшін кеңінен қолданылады.

Әкімшілік шараларға тыйым салу, рұқсат беру және мәжбүрлеу кіреді.

Агломерацияларды дамытудың маңызды бағыты қала құрылысын реттеу болып табылады, ол агломерациялар үшін нормативтік-құқықтық базаны әзірлеу, агломерациялардың шекараларын айқындау, агломерацияларды дамытудың келісілген қала құрылысы және әлеуметтік-экономикалық тұжырымдамасын әзірлеу, қала құрылысы шешімдерін іске асыру тетіктерін қалыптастыру, ұйымдық құрылымдарды құру және т. б. жөніндегі мәселелерді шешумен байланысты.

Жаңа қала құрылысының және технологиялық шешімдерін іздеудің негізгі бағыттарына келесілер жатқызылады:

- Тұрғын үй қорларының жалпылама көлемінде жалға берілетін тұрғын үйдің үлесін ұлғайту қажеттілігі. Қазіргі кезеңде ХХ ғасырдың екінші жартысына тән жеке меншіктегі тұрғын үйлердің үлестерінің өсу тенденциялары дамыған елдердің көпшіліктерінде керісінше өзгерді. Мұны көптеген мегаполистердегі жалға берілетін тұрғын үйлердің үлестерінің қарқынды өсуі көрсетеді (мысалы, Нью-Йоркте бұл үлес тұрғын үй қорларының 70% - дан асады); [10]

- Муниципалды (немесе Мемлекеттік) әлеуметтік тұрғын үй қорларын басқаруды жеке операторларға тапсыру, әлеуметтік тұрғын үйлерді коммерциялық айналымдарға енгізу (жалға алушылардың сатып алу мүмкіндіктері немесе әлеуметтік тұрғын үй қорларының бір бөлігін жеке инвесторларға сату);

- Жаңадан игерілетін қала маңындағы аумақтарында әлеуметтік тұрғын үйлерді салудан бас тарту. Бүгінде дамыған елдерде әлеуметтік тұрғын үй коммерциялық тұрғын үйлермен қатар тұруына қалыптасқан қалалық ортада, соның ішінде орталық аудандарда шағын телімдерде пайдалануды жөн көреді;

- Ғимараттар мен инженерлік коммуникациялардың энергиялық тиімділіктерін арттыру. Энергияны үнемдейтін қаланы құруға көмектесетін ең өзекті құралдарының қатарларына келесілерді жатқызуға болады: өндірудің озық әдістері, соның ішінде тригенерация – электр, жылу және суықтың аралас өндірістері.

2. Мүмкін, ең революциялық өзгерістер қалалық агломерацияларының көліктік инфрақұрылымдарды дамыту саларында орын алуы мүмкін, бұл болашақта қала тұрғындарының жолға күніне 30 минуттан артық уақыт жұмсамауына бағытталынған. Осы саладағы негізгі тенденция-оның көліктік қызметтерді ұсынуға арналған әлеуметтік келісімшарттарының прототипі ретінде жұмыс істеуі және оны белгісіз адамдар топтарын тасымалдауды қамтамасыз ететін материалдық және техникалық құралдарының жиынтығы ретінде қарастырмауы.

3. Қалалық агломерациялардың экологиялық проблемаларын шешу де өзекті бола түсуде. «Бізден кейін, ең болмағанда, су тасқыны» деген белгілі формуламен сипатталған және қоршаған ортаның шексіз ассимиляциялық әлеуеті туралы өте кең таралған қате түсінікке сүйенетін логика біртіндеп өткенге айналады деп айту артық болмайды. Оның орнына эколопис, «жасыл қала», «қоршаған ортаны ластамайтын қала» және т.б. ұғымдар келеді. Бұл Жаһандық экологиялық дағдарыстың алдын алудың жалғыз жолы, мысалы, планета халқының жартысынан көбі сапасыз су ішуге мәжбүр және ауаның ластануынан болатын өлім саны жылына шамамен жеті миллион адамды құрайды.

Осылайша, агломерацияларды құру ірі қаланың проблемаларын оны түсіру және қалаға айналдырады елді мекендердің даму деңгейін арттыру арқылы шешуге мүмкіндік береді. Агломерациялар ірі қалаларға қосымша болып табылады және сонымен қатар өндірісті орналастыру, адамдарды қоныстандыру, жаппай демалыс орындарын құру, күрделі көлік құрылыстары мен коммуналдық шаруашылық объектілерін орналастыру сияқты өз проблемаларын шешу үшін жаңа мүмкіндіктерге ие болуда. Сонымен қатар, агломерация процесінде дамыған қалалық кеңістік қалыптасады, бұл агломерация аумағында толыққанды қалалық өмір сүру деңгейінің шоғырлануына әкеледі, әлеуметтік жағынан ең тартымды ортасы бар қоныстар саны артып келеді, бизнесті дамыту үшін қолайлы орта құрылады, өмір сүру сапасын арттыру қамтамасыз етіледі.

Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің ғылыми жобаларын гранттық қаржыландыру шеңберінде дайындалған (IRN: AP14870814 «Инновациялық кәсіпкерлікті дамытуға агломерациялық сыртқы әсерлердің әсері»)

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Дауешова А.Е. Городские агломерации в Казахстане // Вестник Университета Туран. Серия экономическая. – 2016. – №1. – С. 222-226.

2. Бриллиант Е.В., Ветвицкая С.М. Инновационное развитие городской среды [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5-2. – С. 184-185. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5367>.

3. Кузьменков К.И., Цыкалов В.А. Теоретико-методологические аспекты агломеративного подхода к пространственной организации экономики [Электронный ресурс] // Научные записки молодых исследователей. – 2016. – №2 – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-etodologicheskie-aspekty-aglomerativnogo-podhoda-k-prostranstvennoy-organizatsii-ekonomiki>.

4. Павлов Ю.В. Совершенствование правового регулирования развития городских агломераций // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Том 10. – № 3. – С. 466-488.

5. «Өңірлерді дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2020 жылғы 27 желтоқсандағы № 990 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000990/history>.

6. Nixon J.H., Weiss M.A. Sustainable Economic Development Strategies. – Washington D.C.: Global Urban Development, 2011. – 32 p.
7. Анимца Е.Г., Власова Н.Ю. Проблемы и перспективы развития городских агломераций // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 60-66.
8. Impact of Urbanization and Development of Megacities on Personal Mobility and Vehicle Technology Planning [Electronic resource]. – URL: <http://www.frost.com/sublib/display-report.do?searchQuery>.
9. Герцберг Л.Я. Агломерации как объект экономической политики, государственного регулирования и территориального планирования [Электронный ресурс] // Градостроительство. – №4. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-kak-obekt-ekonomicheskoy-politiki-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-territorialnogo-planirovaniya>.
10. Ворошилов Н.В. Особенности и проблемы функционирования института местного самоуправления в муниципальных образованиях городской агломерации // Вопросы территориального развития вып. – 4 (44). – 2018. – С. 15.

REFERENCES

1. Daueshova A.E. Gorodskie aglomeracii v Kazahstane [Urban agglomerations in Kazakhstan] // Vestnik Universiteta Turan. Seriya jekonomicheskaja. – 2016. – №1. – S. 222-226 [in Russian].
2. Brilliant E.V., Vetvickaja S.M. Innovacionnoe razvitie gorodskoj sredy [Innovative development of the urban environment] [Elektronny resurs] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2014. – № 5-2. – S. 184-185. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5367> [in Russian].
3. Kuz'menkov K.I., Cykalov V.A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty aglomerativnogo podhoda k prostranstvennoj organizacii jekonomiki [Theoretical and methodological aspects of the agglomerative approach to the spatial organization of the economy] [Elektronny resurs] // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. – 2016. – №2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-etodologicheskie-aspekty-aglomerativnogo-podhoda-k-prostranstvennoj-organizatsii-ekonomiki> [in Russian].
4. Pavlov Ju. V. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya razvitija gorodskih aglomeracij [Improving the legal regulation of the development of urban agglomerations] // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). – 2018. – Tom 10. – № 3. – S. 466-488 [in Russian].
5. «Onirlerdi damytudyn 2020-2025 zhyldarga arnalgan memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly» Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2020 zhylygy 27 zheltoksandagy № 990 kaulysy [Resolution No. 990 of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2020 «On approval of the state program of regional development for 2020-2025»] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000990/history> [in Kazakh].
6. Nixon J.H., Weiss M.A. Sustainable Economic Development Strategies. – Washington D.C.: Global Urban Development, 2011. – 32 p.
7. Animica E.G., Vlasova N.Ju. Problemy i perspektivy razvitija gorodskih aglomeracij [Problems and prospects for the development of urban agglomerations] // Regionalistika. – 2020. – Т. 7. – № 3. – S. 60-66 [in Russian].
8. Impact of Urbanization and Development of Megacities on Personal Mobility and Vehicle Technology Planning [Electronic resource]. – URL: <http://www.frost.com/sublib/display-report.do?searchQuery>.
9. Gerсberg L.Ja. Aglomeracii kak obekt jekonomicheskoy politiki, gosudarstvennogo regulirovaniya i territorial'nogo planirovaniya [Agglomerations as an object of economic policy, state regulation and territorial planning] // Gradostroitel'stvo. – №4. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsii-kak-obekt-ekonomicheskoy-politiki-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-territorialnogo-planirovaniya> [in Russian].
10. Voroshilov N.V. Osobennosti i problemy funkcionirovaniya instituta mestnogo samoupravlenija v municipal'nyh obrazovanijah gorodskoj aglomeracii [Features and problems of functioning of the institution of local self-government in municipalities of the urban agglomeration] // Voprosy territorial'nogo razvitija. – vyp. 4 (44) . – 2018. – S. 15 [in Russian].

Бекжанова Т.К., Алтынбеков М.А., Ешпанова Д.Д., Жабытай Б.Н.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-СТРАТЕГИЙ
В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ**

Аннотация

В статье отмечены современные тенденции и тренды развития городских агломераций, отмечены региональные и структурные особенности их формирования и последующая трансформация на мировом уровне. Были озвучены актуальные стратегические концепции развития крупных городов, определяемые национально-культурными образцами стран.

Основное внимание уделяется основным тенденциям и проблемам развития казахстанских агломераций: создание регионального центра экономического роста вокруг «ядра» агломерации; концентрации населения в агломерации; обеспечение связности территорий городских агломераций на основе единой интермодальной системы городского пассажирского транспорта; управление городской агломерацией, осуществляемой органами исполнительной власти региона; единая инвестиционная среда развития городской агломерации; цикличность пространственно-территориального развития городской агломерации; развитие периферийных производственных зон; обеспечение благоприятных экологических условий в рамках городской агломерации.

В рамках намеченных трендов был проведен критический анализ существующей практики. Представлены основные выводы, касающиеся управления городским развитием.

Целью исследования является выявление на теоретико-концептуальном уровне принципов множественных нелинейных отношений и взаимодействий между экономико-инновационной динамикой и агломерационным пространственным развитием, а на эмпирическом уровне анализ основных причин, препятствующих активному развитию агломерации, с нарушением естественных самоорганизующихся механизмов инновационного развития.

Bekzhanova T., Altynbekov M., Yeshpanova D., Zhabytai B.

**FORMATION OF INNOVATIVE BUSINESS STRATEGIES
IN URBAN AGGLOMERATIONS**

Annotation

The article highlights current trends and trends in the development of urban agglomerations, regional and structural features of their formation and subsequent transformation at the global level. The current strategic concepts of the development of large cities, determined by the national and cultural patterns of the countries, were announced.

The main attention is paid to the main trends and problems of development of Kazakhstan agglomerations: creation of a regional center of economic growth around the «core» of the agglomeration; concentration of the population in the agglomeration; ensuring the connectivity of the territories of urban agglomerations on the basis of a single intermodal system of urban passenger transport; management of the urban agglomeration carried out by the executive authorities of the region; unified investment environment for urban agglomeration development; the cyclical nature of the spatial and territorial development of the urban agglomeration; development of peripheral industrial zones; provision of favorable environmental conditions within the urban agglomeration.

Within the framework of the planned trends, a critical analysis of the existing practice was carried out. The main conclusions concerning the management of urban development are presented.

The purpose of the article. The aim of the study is to identify at the theoretical and conceptual level the principles of multiple nonlinear relationships and interactions between economic and innovation dynamics and agglomeration spatial development, and at the empirical level to analyze the main reasons preventing the active development of agglomeration, with violation of natural self-organizing mechanisms of innovative development.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).15
УДК 338.439.68
ГРНТИ 06.71.07

Б.С. Абдрахманова*, к.э.н.
А.М. Терликбаева, ведущий эксперт
АО «Институт экономических исследований»,
г. Астана, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: bayan-77@list.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАЗАХСТАНА ПО САХАРУ

Представленное исследование нацелено на анализ актуальной проблемы обеспечения продовольственной независимости в Казахстане в условиях функционирования единого агропродовольственного рынка в рамках Евразийского экономического союза. Авторами проведен анализ продовольственного рынка сахара (производство, экспорт, импорт, личное потребление) за период 2004-2022 годы. Также проведен сравнительный анализ уровня продовольственной независимости ключевых стран Евразийского экономического союза по производству сахара, изучен понятийный аппарат «продовольственная независимость» в этих странах.

Эмпирическую базу данных составили данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Международного торгового Центра, Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан, Евразийской экономической Комиссии.

В ходе проведенного сравнительного анализа авторами выявлены основные факторы, которые оказали влияние на текущее положение в сахарной промышленности, приведшее к тому, что она стала зависеть от импорта. На основании результатов исследования авторами были сформулированы предложения по укреплению продовольственной независимости в области производства сахара.

Полученные результаты исследования обладают практической значимостью для принятия управленческих решений в области продовольственной безопасности, обеспечивая основу для разработки необходимых стратегий и тактик.

Ключевые слова: продовольственная независимость, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, продукты питания, продовольственный рынок, сахарная промышленность, сахар-сырец.

Кілт сөздер: азық-түлік тәуелсіздігі, азық-түлік қауіпсіздігі, агроөнеркәсіптік кешен, азық-түлік тауарлары, азық-түлік нарығы, қант өнеркәсібі, шикі қант.

Keywords: food independence, food security, agro-industrial complex, food products, food market, sugar industry, raw sugar.

Введение. Гарантирование продовольственной безопасности, определяемой как состояние защиты экономики, представляет собой стратегическую цель для любой страны. Эта цель подразумевает обеспечение населения качественными и безопасными продовольственными товарами, достаточными для удовлетворения физиологических потребностей [1]. В Казахстане одним из приоритетов государственной политики в рамках развития Агропромышленного комплекса на среднесрочной перспективе является достижение продовольственной независимости через реализацию инвестиционных проектов по импортозамещению в ключевых секторах пищевой промышленности, в том числе сахарной [2].

В данной статье исследовано состояние сахарной промышленности в Казахстане за период с 2004 по 2022 год. В течение этих лет отечественная сахарная промышленность стала зависимой от импорта, преимущественно из России. Этому способствовали факторы, такие как значительное сокращение местного производства, износ оборудования, недозагрузка производственных мощностей, нехватка оборотных средств, а также недостаток складов для хранения.

В настоящее время в Казахстане реализуется ряд программных документов, включая Комплексный план по развитию сахарной отрасли в Республике на период с 2022 по 2026 год. Одной из основных целей этого плана является увеличение производства сахара из местного сырья и уменьшение доли импортного белого сахара за счет обработки отечественного сырья [3]. Этот факт подчеркивает актуальность данного исследования и определяет его цель – провести анализ состояния рынка сахара в Казахстане с последующим формированием рекомендаций по обеспечению продовольственной независимости.

В исследовании использованы методы сравнительного анализа, наблюдения, экономико-статистической обработки данных.

Обзор литературы. В последние годы все большее внимание уделяется вопросам обеспечения продовольственной безопасности, как на глобальном, так и национальном уровне.

Казахстанскими учеными исследованы основные проблемы в обеспечении продовольственной безопасности в стране, включая анализ сахарной промышленности. Исследования охватывают вопросы, связанные не только с текущим состоянием сахарной отрасли, но и с общей доступностью продуктов питания, а также их соответствием медицинским нормам.

Так, в работе [4] определено, что состояние продовольственной безопасности в стране превышает средний уровень по странам Центральной Азии, уступая только Российской Федерации. В результате анализа показателей доступности продовольствия (финансовой, экономической, физической) исследователями отмечается снижение коэффициента финансовой доступности пищевой продукции для трудозанятого населения и населения пенсионного возраста, а также сложность с продовольственным снабжением.

К.А. Ахметова [5] в результате анализа потребления населением страны ряда продуктов констатирует отклонение от медицинских норм по большинству из них (мясо и мясопродукты, яйца, фрукты, овощи и бахчевые, картофель, молоко и молочные продукты). Авторы также подчеркивают «проблему сахара», выделяя важность снижения негативных последствий интеграции через усиление государственной поддержки, развитие инновационных технологий, улучшение инфраструктуры и другие мероприятия.

В работе [6] на основе анализа пищевой и энергетической ценности потребляемых продуктов питания по 20%-ным группам населения, исходя из нормы, определенными авторами, отмечается о критическом уровне для первой 20%-ной группы населения.

Для увеличения конкурентоспособности производителей сахарной промышленности авторы предлагают модель налоговых льгот, включая особые преференции по корпоративному налогу на прибыль для новых участников сахарной отрасли, а также освобождение от НДС для поставщиков оборудования и дизельного топлива [7].

Особый интерес в рамках данной статьи представляет исследование ученых из других стран. Например, в [8] рассмотрены вопросы развития мирового рынка сахара, политики регулирования и ценообразования. В целом, авторы рассмотрели гипотезы, связанные с существованием «единого мирового рынка сахара», учитывая присутствие протекционистских мер в этом секторе. Выявленные взаимосвязи между отдельными рынками сахара и товарами на товарных биржах в различных регионах позволили авторам подтвердить свою гипотезу о существовании такого «единого мирового рынка».

Основная часть. Продовольственная безопасность представляет собой важное социально-экономическое и политическое явление, которое находит отражение в законодательных актах стран, учитывая особенности развития агропромышленного комплекса.

В соответствии с Всемирным продовольственным саммитом 1996 года, продовольственная безопасность определяется как состояние, при котором «все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, которые удовлетворяют их диетические потребности и предпочтения для поддержания активной и здоровой жизни». При этом доступность подразумевает наличие достаточного количества продовольствия высокого качества, обеспечиваемого через внутреннее производство, импорт и продовольственную помощь.

Исторически до 1980-х годов, стратегия продовольственной безопасности во многих странах сосредотачивалась на обеспечении самообеспечения основными продуктами питания. Этот акцент обусловлен нехваткой продовольствия в начале и середине двадцатого века, вызванной проблемами в сельском хозяйстве и международной торговле в период и после Второй мировой войны. Повышение уровня самообеспеченности основными продуктами питания считалось наилучшим методом обеспечения продовольственной безопасности страны, основанным на идее, что страна могла бы лучше контролировать свои запасы продовольствия, не завися от международных рынков [9].

Тем не менее, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций выражает мнение, что повышение самообеспеченности основными продуктами питания может не обеспечить достаточную продовольственную безопасность. Рост уровня самообеспеченности страны основными продуктами питания может произойти не только за счет увеличения производства, но и в результате ограничения уровня потребления, вызванного низкой покупательной способностью населения, особенно в условиях бедности.

В Казахстане понятие продовольственной безопасности означает состояние защищенности экономики, включая агропромышленный комплекс, при котором государство в состоянии гарантировать физическую и экономическую доступность населению высококачественных и безопасных продовольственных товаров, достаточных для удовлетворения физиологических потребностей и демографического роста [1].

Что касается обеспечения продовольственной самообеспеченности, важно отметить следующий аспект. Каждая страна определяет свой уровень самообеспечения по различным продовольственным товарам в соответствии с особенностями развития и состоянием своего агропромышленного комплекса.

В Казахстане законодательно закреплён термин «продовольственная независимость» для различных продовольственных товаров. Она рассматривается как необеспеченная, если годовое производство данного продукта в республике составляет менее 80% годовой потребности населения в соответствии с физиологическими стандартами потребления [10]. Таким образом, уровень самообеспеченности одинаков для всех видов продуктов.

Для сравнения, в Российской Федерации в понятие продовольственной независимости помимо готовой продукции включается сырьё, и пороговые значения уровня самообеспечения изменяются в зависимости от видов продукции [11]. Например, для сахара, начиная с 2020 года, уровень самообеспечения вырос с 80% до 90%.

В Беларуси продовольственная независимость оценивается по трём уровням: оптимистический – 85% собственного производства, недостаточный – 60%, но не менее 80%, критический – уровень производства, ниже которого наступает ослабление экономической безопасности [12].

В Российской Федерации и Беларуси, благодаря принятым мерам поддержки, продовольственная независимость по сахару превысила установленные пороговые значения.

Для Казахстана обеспечение продовольственной независимости страны через реализацию инвестиционных проектов по импортозамещению сахара является одним из приоритетов развития Агропромышленного комплекса.

К 2028 году Казахстан намерен достичь уровня обеспеченности внутреннего рынка собственным сахаром на уровне 83%. Однако стоит отметить, что в предшествующие периоды страна уже достигала и превышала данный уровень обеспеченности.

Например, в 2004-2005 годах Казахстан обеспечивал свое личное потребление сахаром более чем в 1,8 раза больше, чем в 2022 году, составляя соответственно 127,3% и 117% [13]. Это означает, что продовольственная независимость по сахару была достигнута. Однако начиная с 2006 года, страна постепенно теряла эту независимость из-за уменьшения объема производства, что привело к увеличению зависимости от импорта.

За 19 лет сахарная промышленность Казахстана перешла из категории «независимой» в «импортозависимую». За этот период объем производства сахара в стране уменьшился почти вдвое – с 519,3 тыс. тонн в 2014 году до 281,8 тыс. тонн в 2022 году. На фоне этого увеличился импорт в 5,6 раза, а экспорт уменьшился почти в 2 000 раз. Так, в 2004 году импорт составлял 48,3 тыс. тонн, в то время как в 2022 году этот показатель уже достиг 273 тонн, а объем экспорта составил 118,6 тыс. тонн и 0,06 тыс. тонн соответственно.

При этом по итогам 2022 года можно отметить положительную динамику производства сахара, благодаря которому увеличилась доля производства в потреблении до 50,8% (таблица 1). Таким образом, страна приблизилась к своему прогнозному значению по самообеспечению сахаром в 2023 году до 55% [2].

Примечательным является то, что доля отечественного производства в потреблении превысила долю импорта в личном потреблении. Действительно, если доля импорта в общем объеме потребления сахара в 2021 году составляла 67%, то в 2022 году этот показатель снизился до 49%.

Несмотря на это, объемы отечественного производства недостаточны для выхода на экспорт, о чем свидетельствуют низкие значения 2022 года – 0,06 тыс. тонн. Высокий износ технологических линий и оборудования на сахарных заводах препятствует увеличению объемов производства [3].

Таблица 1

**Динамика производства, экспорта-импорта
и личного потребления сахара в Казахстане, 2004-2022 годы***

	2004	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Производство, тыс. тонн	519,3	334,2	403,0	306,6	223,3	197,0	110,7	203,4	281,8
Импорт, тыс. тонн	48,3	103,2	104,8	185,0	249,8	250,5	418,2	309,4	273,0
Экспорт, тыс. тонн	118,6	13,2	4,8	37,9	51,1	8,2	28,0	2,7	0,06
Потребление, тыс. тонн	408,0	430,5	513,4	448,6	400,7	428,2	512,2	459,7	554,8
Доля производства в потреблении, %	127,3	77,6	78,5	68,3	55,7	46,0	21,6	44,25	50,8

* Составлена авторами на основе источника [13]

Важно отметить, что доля внутреннего рынка сахара, произведенного из отечественного сырья, значительно ниже. Отечественный рынок сахара на 90% зависит от импортного сырья – тростникового сахара сырца. Учитывая, что объем производства сахара из сахарной свеклы существенно меньше, чем из сахарного тростника, вопрос об обеспеченности отечественным сырьем становится сложным и требует комплексного рассмотрения.

Площади, выделенные под посевы сахарной свеклы, являются недостаточными для обеспечения производства. За последние 19 лет эти площади сократились более чем в два раза: с 22,3 тыс. га в 2004 году до 10,2 тыс. га в 2022 году. В сравнении с этим, в Российской Федерации посевные площади сахарной свеклы в 2022 году составляют 1 027 тыс. га, а в Беларуси – 94 тыс. га [14]. Планируемый объем увеличения площади посевов сахарной свеклы до 38 тыс. га в Казахстане к 2026 году несравнимы со значениями текущих посевов Российской Федерации и Беларуси.

Валовый сбор сахарной свеклы в Казахстане за анализируемый период снизился на 92 тыс. тонн, составив в 2022 году 305,7 тыс. тонн. Несмотря на это отслеживается рост урожайности сахарной свеклы в 1,7 раза с 197,4 центнер с 1 га в 2014 году до 341,4 центнер с 1 га в 2022 году.

В этой связи в целях обеспечения продовольственной независимости к 2026 году планируется увеличить валовый сбор до 1 800 тыс. тонн и увеличить производство сахара из отечественного сырья до 250 тыс. тонн [3].

Следует отметить, что наблюдается низкая доля использования среднегодовой мощности предприятий по выпуску сахара-сырца или сахара рафинированного, которая в среднем за период 2004-2022 годы составляет 43,4% [13].

Это говорит о том, что предприятия не используют даже половины мощностей для производства.

По итогам 2022 года на фоне роста выпуска продукции и сокращения среднегодовой мощности наблюдается увеличение использование среднегодовой мощности до 68%. Это максимальное значение использования мощности за последние девятнадцать лет. При этом минимальное значение по использованию мощности отмечалось в 2012 году – 18,4%.

Несмотря на проведение частичной модернизации заводов, сохраняется высокий износ техники и оборудования, что требует значительных финансовых вложений.

Возвращаясь к вопросу импортной зависимости, отметим, что ключевыми импортерами сахара по номенклатуре 1701 ТНВЭД с долей импорта 72,8% являются Российская Федерация и Бразилия [15]. За 10 лет импорт сахара из этих стран вырос в 2 раза. Так, если в 2012 году их доля импорта составляла чуть более 50%, то в 2022 году – более 70% (рисунок 1).

За последние 10 лет произошла смена ключевых импортеров сахара. В 2012 году ими были – Бразилия с долей импорта 33,4% и Украина – 29%. С 2013 года импорт из Украины снижался с постепенным прекращением поставок. Таким образом, Российская Федерация стала ключевым импортером Казахстана по сахару. Беларусь занимает незначительную долю импорта – 3,6%.

Следует отметить, что в 2022 году объем импорта с Российской Федерацией резко уменьшился из-за введения временного запрета на вывоз белого сахара и сахара-сырца тростникового из страны. Эта мера привела к нехватке сахара в Казахстане и повышению цен. В ответ на это, Казахстан ввел запрет на экспорт сахара из страны до конца 2022 года.

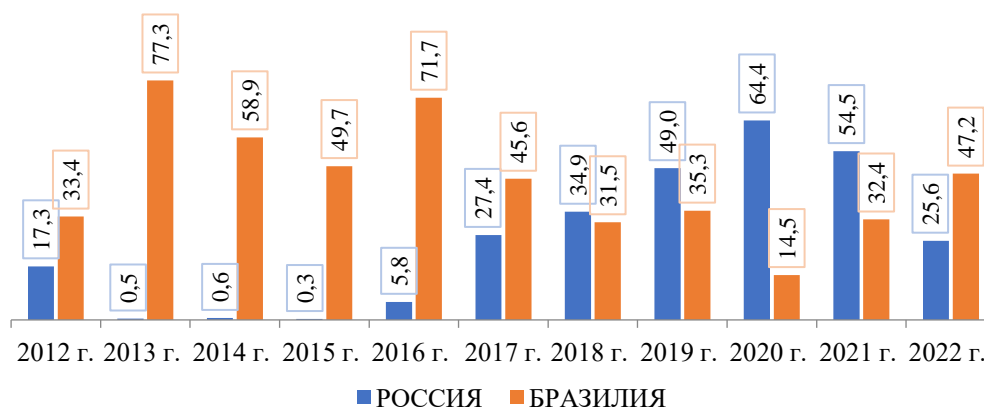

Рисунок 1. Импорт сахара ключевых партнеров (доля от всего импорта, %)*

* Составлен авторами на основе источника [15]

Основными странами-партнерами Казахстана в экспорте сахара являются Узбекистан и Афганистан. В частности, Узбекистан доминировал в общем объеме экспорта сахара в 2020 году, занимая 87%. В период с 2021 по 2022 год сахар не поступал из Казахстана в Узбекистан. В 2023 году возобновился экспорт в Узбекистан, и по результатам 11 месяцев было достигнуто количество в 11,2 тыс. тонн. За тот же период отмечается увеличение общего объема экспорта сахара по коду 1701 ТНВЭД до 19,3 тыс. тонн [15].

В общем, сахар, как продукт стратегического значения, подвергается воздействию различных протекционистских мер. В рамках Евразийского экономического союза установлены квоты на импорт сахара-сырца. Ежегодно каждая страна представляет предложения о беспошлинном ввозе сахара-сырца для рассмотрения Евразийской экономической комиссии. Это обеспечивает отечественным сахарным заводам доступ к сырью по более низкой цене, что способствует эффективному использованию их производственных мощностей.

За последние годы размер квоты на ввоз сахара-сырца в Казахстан ежегодно растет. Так, если в 2021 году без пошлины разрешено было ввозить 134,4 тыс. тонн, в 2022 году – 250 тыс. тонн, 2023 году – 350 тыс. тонн. При этом в Беларусь и Российскую Федерацию объем квоты в 2023 году составил не более 100 тыс. тонн, Кыргызстан – не более 50 тыс. тонн.

Для казахстанских сельскохозяйственных товаропроизводителей государством оказывается ряд мер поддержки. В особенности, для сельскохозяйственных производителей, занимающихся выращиванием сахарной свеклы, доступны кредиты для проведения весенне-полевых и уборочных работ, а также льготные займы для обеспечения основных и оборотных средств. Фермеры могут получать субсидии на покупку семян, удобрений, средств защиты растений, а также услуг по подаче воды. Им также предоставляются инвестиционные субсидии для покупки сельскохозяйственной техники. Сахарным заводам также доступны инвестиционные субсидии и налоговые льготы в виде освобождения от НДС на импорт сырья, предоставление кредитов по оборотной схеме.

Кроме того, стоит отметить, что в среднесрочной перспективе Казахстан планирует постепенно отказаться от регулирования цен на социально-значимые товары. По сахару полный отказ запланирован на первое полугодие 2025 года. С одной стороны это вызовет резкий рост цен, с другой – возможность формирования рыночного ценообразования.

В общем, для решения актуальных проблем в сахарной отрасли необходим комплексный и системный подход. Роль государства в этом контексте должна быть направлена на создание условий для аграриев, способствующих производству конкурентоспособной продукции. Комплексный подход предполагает последовательное и логичное решение конкретных проблем.

Правительство Республики Казахстан ставит перед собой амбициозную цель обеспечения продовольственной независимости по сахару, стремясь к 83% самообеспечению, в том числе 43% за счет переработки отечественного сырья. Тем не менее, результаты 2023 года показывают, что запланированный объем посевных площадей под сахарную свеклу не достигнут на 19%, даже при увеличении до 13,5 тыс. тонн. С таким темпом достижение установленных 38 тыс. тонн посевной площади к 2026 году в рамках Комплексного плана развития сахарной отрасли станет сложным. Необходим контроль за выполнением всех запланированных мероприятий, направленных на достижение самообеспечения. Ключевым аспектом является обеспечение продовольственной безопасности, учитывая самообеспечение сырьем от семян до конечного продукта, так как это влияет на себестоимость, которая в настоящее время не конкурентоспособна. В этой связи предлагается внести изменения в понятие «продовольственная независимость» и пересмотреть уровень самообеспечения для каждой основной категории продуктов в зависимости от степени импортозависимости производства, начиная с семян.

Заключение. Обеспечение продовольственной безопасности, рассматриваемой как состояние защищенности экономики, представляет собой стратегическую задачу для любой страны. В контексте Казахстана продовольственная безопасность осуществляется через достижение независимости в основных категориях продовольственных товаров, устанавливая минимальный уровень на 80%. В отличие от этого, в Российской Федерации понятие продовольственной независимости включает сырье, и установленные пороговые значения колеблются в зависимости от типов продукции, в частности, по сахару – 90%.

В Беларуси продовольственная независимость рассматривается по трем уровням: оптимистический – 85% от собственного производства, недостаточный – 60%, но не менее 80%, критический – уровень производства, при котором возникает ослабление экономической безопасности.

Среди стран-участниц Евразийского экономического союза Российская Федерация и Беларусь уже достигли самообеспеченности по сахару, в то время как Казахстан ставит перед собой задачу достижения этой цели к 2028 году. Решение этой задачи предполагает существенное увеличение объемов отечественного производства, включая использование отечественного сырья.

За 19 лет казахстанская сахарная промышленность стала «импортозависимой». Объем производства сахара сократился почти в 2 раза, импорт вырос в 5,6 раза, экспорт снизился почти в 2 000 раз. Отмечается сокращение посевных площадей сахарной свеклы более чем в 2 раза. Отечественный рынок сахара зависим от импортного сырья – тростникового сахара сырца на 90%, на ввоз которого предусмотрена квота.

Высокий износ технологических линий и оборудования на сахарных заводах не позволяет нарастить объемы производства. Предприятия не используют даже половины мощностей для производства.

Для достижения продовольственной независимости в производстве сахара предлагается применить комплексный и системный подход, учитывающий все этапы производства - от семян до готового продукта. Этот подход способен обеспечить реализацию амбициозных целей внутреннего рынка, включая 83% самообеспечение по сахару и 43% отечественного сырья. В рамках данной концепции также предлагается пересмотреть определение «продовольственной независимости» и уровень самообеспечения для каждого основного вида продуктов в зависимости от степени импортозависимости во всей цепочке производства.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2023-2025 годы по проекту № BR21882364 «Императивы развития Казахстана в Евразийской интеграции на фоне вызовов и разломов в мировой архитектонике».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы» от 30 декабря 2021 года № 960 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960>.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Комплексного плана по развитию сахарной отрасли в Республике Казахстан на 2022-2026 годы» от 22 сентября 2022 года № 726 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000726>.
4. Пягай А.А., Беспяева Р.С., Наукенова Б.Н. Продовольственная безопасность Республики Казахстан: критерии и индикаторы // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 4. – С. 13-26. – DOI: 10.46666/2023-4.2708-9991.01.
5. Ахметова К.А., Тержанова А.Ж., Ахметова А.А., Турсумбаева М.Ж. Продовольственная безопасность в Казахстане: состояние, ключевые проблемы // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – №4(53). – С. 167-175. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).20.
6. Шайханова Н.К., Кайгородцев А.А., Апышев А.А. Обеспечение продовольствием населения Казахстана: приоритеты, механизмы // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 4. – С. 27-36. – DOI: 10.46666/2023-4.2708-9991.02.
7. Калдияров Д.А., Бурнашева В.Р., Есенгазиева С.К. Сахарная промышленность Республики Казахстан: налоговые преференции и потенциальные возможности // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 1. – С. 113-122. – DOI: 10.46666/2023-1.2708-9991.13.
8. Elena Kuzmenko, Lubos Smutka, Wadim Strielkowski, Justas Streimikis, Dalia Streimikienė. Cointegration analysis of the world's sugar market: the existence of the long-term equilibrium // Economics. – 2020 – P. 23-38. – DOI: 10.15240/tul/001/2020-4-002.
9. Overview of food security and nutrition in Kazakhstan 2021: Progress towards the 2030 Sustainable Development Goals. Nur-Sultan [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2022. – P. 22. – URL: <https://www.fao.org/3/cb8419en/cb8419en.pdf>.
10. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66 «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066/>.

11. Указ Президента РФ от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.
12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Доктрины национальной продовольственной безопасности республики Беларусь до 2030 года» от 15 декабря 2017 года № 962 // https://www.mshp.gov.by/special/ru/documents_animal-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-783/.
13. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/>.
14. Статистика Евразийской экономической комиссии. Сельское хозяйство. Динамические ряды [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/agriculture/series/.
15. Торговая статистика для развития международного бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

REFERENCES

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 ianvaria 2012 goda № 527-IV «O natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 05.01.2024 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV On the national security of the Republic of Kazakhstan] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> [in Russian].
2. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii «Kontseptsii razvitiia agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2021-2030 gody» ot 30 dekabria 2021 goda № 960 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan on approval of the «Concept for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2030» dated December 30, 2021, No. 960] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> [in Russian].
3. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhenii Kompleksnogo plana po razvitiuu sakharnoi otrasli v Respublike Kazakhstan na 2022-2026 gody» ot 22 sentiabria 2022 goda №726 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan on approval of the «Comprehensive Plan for the Development of the Sugar Industry in the Republic of Kazakhstan for 2022-2026» dated September 22, 2022, No. 726] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000726> [in Russian].
4. Piagai A.A., Bespaeva R.S., Naukenova B.N. Prodovolstvennaia bezopasnost Respubliki Kazakhstan: kriterii i indicatory [Food security of the Republic of Kazakhstan: criteria and indicators] // Problemy agrorynka. – 2023. – №4 – S. 13-26. – DOI: 10.46666/2023-4.2708-9991.01 [in Russian].
5. Akhmetova K.A., Terzhanova A.Zh., Akhmetova A.A., Tursumbaeva M.Zh. Prodovolstvennaia bezopasnost v Kazakhstane: sostoianie, kliuchevye problem [Food security in Kazakhstan: status, key problems] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – №4 (53). – S. 167-175. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).20 [in Russian].
6. Shaikhanova N.K., Kaigorodtsev A.A., Apyshhev A.A. Obespechenie prodovolstviem naseleniia Kazakhstana: priority, mekhanizmy [Providing food to the population of Kazakhstan: priorities, mechanisms] // Problemy agrorynka. – 2023. – №4. – S. 27-36. – DOI: 10.46666/2023-4.2708-9991.02 [in Russian].
7. Kaldiiarov D.A., Burnasheva V.R., Esengazieva S.K. Sakharnaia promyshlennost Respubliki Kazakhstan: nalogovye preferentsii i potentsialnye vozmozhnosti [Sugar industry of the Republic of Kazakhstan: tax preferences and potential opportunities] // Problemy agrorynka. – 2023. – №1. – S. 113-122. – DOI: 10.46666/2023-1.2708-9991.13 [in Russian].
8. Elena Kuzmenko, Luboš Smutka, Wadim Strielkowski, Justas Štreimikis, Dalia Štreimikienė. Cointegration analysis of the world's sugar market: the existence of the long-term equilibrium // Economics. – 2020 – P. 23-38. – DOI: 10.15240/tul/001/2020-4-002.
9. Overview of food security and nutrition in Kazakhstan 2021: Progress towards the 2030 Sustainable Development Goals. Nur-Sultan [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2022. – P. 22. – URL: <https://www.fao.org/3/cb8419en/cb8419en.pdf>.
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 8 iulija 2005 goda № 66 «O gosudarstvennom regulirovanii razvitiia agropromyshlennogo kompleksa i selskikh territorii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2005 No. 66 «On state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural areas»] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066/> [in Russian].

11. Ukaz Prezidenta RF ot 21 ianvaria 2020 goda № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovolstvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 «On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation»] // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> [in Russian].

12. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' «Ob utverjdenii Doktriny nacional'noi prodovol'stvennoi bezopasnosti respubliki Belarus' do 2030 goda» [Doctrines of national food security of the Republic of Belarus until 2030] ot 15 dekabrya 2017 goda, № 962 // https://www.mshp.gov.by/special/ru/documents_animal-ru/view/doktrina-natsionalnoj-prodovolstvennoj-bezopasnosti-respubliki-belarus-do-2030-goda-783/ [in Russian].

13. Dannye Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniu i reformam Respubliki Kazakhstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> [in Russian].

14. Oficial'naya stranica Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii [Official page of the Eurasian Economic Commission] [Elektronny resurs]. – URL: <https://eec.eaeunion.org> [in Russian].

15. Trade statistics for international business [Trade statistics for international business development] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Абдрахманова Б.С., Терлікбаева А.М.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАНТ БОЙЫНША АЗЫҚ-ТҮЛІК ТӘУЕЛСІЗДІГІ

Андатпа

Ұсынылған зерттеу Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде бірыңғай агроазық-түлік нарығының жұмыс істеуі жағдайында Қазақстанда азық-түлік тәуелсіздігін қамтамасыз етудің өзекті мәселесін талдауға бағытталған. Авторлар 2004-2022 жылдар кезеңінде қанттың азық-түлік нарығына (өндіріс, экспорт, импорт, жеке тұтыну) талдау жүргізді. Сондай-ақ, Еуразиялық экономикалық одақтың қант өндіру жөніндегі негізгі елдерінің азық-түлік тәуелсіздігі деңгейіне салыстырмалы талдау жүргізілді, осы елдердегі «азық-түлік тәуелсіздігі» ұғымдық аппараты зерделенді.

Эмпирикалық деректер базасын Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің, халықаралық сауда орталығының, Қазақстан Республикасы Бәсекелестікті қорғау және дамыту агенттігінің, Еуразиялық экономикалық комиссияның Ұлттық статистика бюросының деректері құрады.

Салыстырмалы талдау барысында авторлар қант өнеркәсібіндегі қазіргі жағдайға әсер еткен негізгі факторларды анықтады, бұл оның импортқа тәуелді болуына әкелді. Зерттеу нәтижелері негізінде авторлар қант өндірісі саласындағы азық-түлік тәуелсіздігін нығайту бойынша ұсыныстар тұжырымдады.

Зерттеу нәтижелері қажетті стратегиялар мен тактикаларды әзірлеуге негіз бола отырып, азық-түлік қауіпсіздігі бойынша басқарушылық шешімдер қабылдау үшін практикалық маңыздылыққа ие.

Abdrakhmanova B., Terlikbayeva A.

FOOD INDEPENDENCE OF KAZAKHSTAN REGARDING SUGAR

Annotation

The presented research is aimed at analyzing the urgent problem of ensuring food independence in Kazakhstan in the context of the functioning of the single agro-food market within the framework of the Eurasian Economic Union. The authors analyzed the sugar food market (production, export, import, personal consumption) for the period 2004-2022. A comparative analysis of the level of food independence of key countries of the Eurasian Economic Union in sugar production was also carried out, and the conceptual apparatus of «food independence» in these countries was studied.

The empirical database was compiled by the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, the International Trade Center, the Agency for the Protection and Development of Competition of the Republic of Kazakhstan, the Eurasian Economic Commission.

In the course of the comparative analysis, the authors identified the main factors that influenced the current situation in the sugar industry, which led to the fact that it became dependent on imports. Based on the results of the study, the authors formulated proposals to strengthen food independence in the field of sugar production.

The obtained research results have practical significance for making managerial decisions in the field of food security, providing a basis for developing the necessary strategies and tactics.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).16
UDC 379.851
SCSTI 06.71.57

K. Tukibayeva*, PhD, senior lecturer¹
Zh. Akimov, PhD, acting assistant professor²
Zh. Dulatbekova, c.e.s., assistant professor¹
Z. Temiraliyeva, master, senior lecturer¹
L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan¹
International University of Tourism and Hospitality,
Turkestan, Kazakhstan²
* – main author (author for correspondence)
e-mail: londonspain2024@gmail.com

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

The study investigates and evaluates the state of innovative development management in the tourism sector of Astana city and the Akmola region, aiming to provide practical recommendations to address existing gaps and enhance innovative capacity. Employing a multifaceted approach, including an extensive literature review and the radar method, the research comprehensively evaluates the effectiveness of innovative development management practices, identifying areas for improvement and potential strategies for enhancing innovation in tourism. Findings reveal deficiencies in innovative management within the tourism sector, emphasizing the need for collaborative efforts involving governments, academia, businesses, and other stakeholders to stimulate innovation, develop policies, and implement mechanisms for innovation management. Key recommendations include augmenting innovative initiatives, increasing capital investment, enhancing visitor engagement, fostering collaboration, advocating for increased innovation funding, and improving digital integration and marketing strategies. These findings underscore the importance of addressing challenges and enhancing innovation capacity to sustain long-term growth and competitiveness in the tourism industry.

Keywords: innovation management, innovation strategy, stakeholder collaboration, destination, global competition, innovative activities, innovative development, system.

Кілт сөздер: инновациялық менеджмент, инновациялық стратегия, стейкхолдерлермен ынтымақтас-тық, дестинация, жаһандық бәсеке, инновациялық белсенділік, инновациялық даму, жүйе.

Ключевые слова: инновационный менеджмент, инновационная стратегия, коллаборация стейкхолде-ров, дестинация, глобальная конкуренция, инновационная активность, инновационное развитие, система.

Introduction. In today's global competition, innovation is a key factor driving economic growth in different industries. While tourism has traditionally not been a focus for innovation, it is now playing a significant role in boosting competitiveness and sustainability in this field. It is also worth noting the perception of innovation as a way of creative thinking and implementing ideas, transforming advanced concepts and knowledge into unique and newly created solutions. Moreover, innovation in the tourism industry is considered a strategic issue that enables both enterprises and regions to achieve growth and long-term development.

Astana city and the Akmola region in Kazakhstan have the potential to become major tourism centers but face challenges in managing innovation to maximize their tourism opportunities. The tourism industry, often known for its reliance on personal interaction and intangible elements, is rapidly changing due to technology, shifting consumer tastes, and evolving market trends. In this environment, managing innovation effectively is crucial for regions that want to become popular tourist destinations. This study aims to investigate and evaluate the state of innovative development management in the tourism sector of Astana city and the Akmola region. The primary objective is to develop practical recommendations to address existing gaps and enhance the innovative capacity of the tourism industry in these regions.

Literature review. The study of innovation in the tourism industry emerged in the 1980s as a separate field for the study of innovation issues, and in the 2000s, innovations in this field were the focus of the scientific community due to the fact that the world tourism industry was the third most important after the petrochemical, mechanical engineering industry and the first in the service sector. The following scientists made an invaluable contribution to the theory of managing the innovative development of the tourism industry: A.M. Hjalager, César Camisóna, Vicente M. Monfort-Mir, *Pikkemaat et al.*, M. Santos, Kofler et al., Makkonen et al., Qian et al., Prevolšek et al., Fernández-Villarán et al., İşik et al., Torres et al.

Recent studies on managing innovation in the tourism industry have highlighted its importance for economic growth and competitiveness, particularly in Astana city and the Akmola region. Researchers have examined different aspects of innovation management, emphasizing its key role in responding to changing market needs and global competition. A.M. Hjalager's notable work offered a thorough overview of innovation types, causes, and impacts in the tourism field, paving the way for future research [1-2]. Similarly, work by Camisóna and Monfort-Mir discussed the difficulties in measuring innovation in tourism companies, suggesting the need for customized methods to effectively capture its specifics. However, the study might not thoroughly examine how these measurements can be used across different areas of tourism. It also doesn't completely cover potential errors or unexpected outcomes when using secondary databases for innovation activity. Furthermore, the research doesn't deeply investigate management issues that could emerge during the innovation of the tourism industry [3].

Peters M. and Pikkemaat B. provided empirical studies that identify the major «push and pull» factors of innovation in hospitality and tourism. It offers methods to measure innovation for the sustainable management of new service development. The article also examines the internal and external drivers of innovation in the market place, the difference between innovative firms and those that merely follow trends, and examples of innovations in special areas of the tourism value chain [4].

According to Santos tourism destinations are forced to plan and implement innovative approaches in order to attract potential customers. In this way, a destination begins to offer experiences that have not previously been made available. This helps the providers to gain a unique advantage in order to clearly differentiate themselves from the competition [5]. Kofler et al. revealed that destination management and marketing need strong networks with all enterprises in the tourism value chain to foster innovation across industry boundaries and enterprises of different size categories. Rodríguez et al. emphasised the importance of the governance setting and the supporting, facilitating role of policies for innovations [6].

Makkonen and Williams in their study explored the role of tourism in facilitating cross-border interaction and knowledge flows, which are crucial for the innovativeness of border regions. However, the paper contends that progress towards cross-border regional innovation system integration has remained modest, and the role of tourism in facilitating has been under-investigated. The authors propose the systems failure approach as an effective framework to address these research and policy gaps. They argue that a deeper understanding of the nature of failure can provide an important stepping stone to advancing the role of tourism in cross-border development. A limitation of this paper is that it is purely conceptual. In part, this is because the paper responds to the lack of consistent empirical evidence on innovation systems and there is a need for networking with policymakers to develop innovation practices in the sphere of tourism [7-9].

The research paper by Fernández-Villarán A. and Cuenca M. provides a comprehensive understanding of the innovation in tourism distribution ecosystems, emphasizing the roles of intermediaries and new agents. It also offers proposals for future research based on a review of 53 selected articles. However, the results of the research lack a detailed exploration of the specific strategies and challenges faced by new digital players in comparison to traditional intermediaries, also, it might not fully address how these technologies can be effectively integrated and managed within the existing structures of tourism distribution ecosystems [10-11].

Torres P., Godinho P. in their research explores the intersection of tourism and national innovation capability, arguing that while tourism is often overlooked in national innovation policies, it has been a source of significant innovations throughout history. The results also presents a configurational approach and uses fuzzy-set qualitative comparative analysis to identify combinations of conditions that lead to national innovation capability, suggesting that tourism may play a complementary role in building technology innovation. Unfortunately, the study lacks a detailed exploration of how different types of tourism contribute to innovation ecosystems and how innovation policies can be effectively integrated, implemented and managed to foster innovation development in tourism industry [12].

Besides, there are still gaps in our understanding of the tourism innovative development. Existing literature highlights difficulties in accurately measuring and evaluating innovation effectiveness, as conventional metrics may not adequately capture the intangible aspects of tourism services. Unresolved issues include the necessity for more comprehensive frameworks to assess innovation within the tourism sector, particularly within Astana city and the Akmola region. Thus, continued research is crucial in the world scientific community, therefore, the author's investigation aims to delve deeper into this issue.

Materials and methods. The research adopts a comprehensive approach, combining an extensive literature review and practical evaluation methods to assess the management of innovative development in the tourism sector of Astana city and the Akmola region. Research strategy focuses on investigating the

current state of innovative development management in the tourism sector of Astana city and the Akmola region and aims to identify existing gaps and provide practical recommendations to improve the innovative capacity of the tourism industry in these regions. The study employs the radar method to evaluate the current management condition of Astana city and the Akmola region, which allows a comprehensive assessment of innovative development management practices, highlighting areas for improvement and potential strategies for enhancing tourism innovation. The study is based on recent data of 2022 year and current state assessment, focusing on the present condition and future improvement of the tourism sector.

Main part. The main shortcomings in innovative management within the tourism industry involve the complete unwillingness of tourism businesses to participate in innovative activities, as well as a lack of government support for those companies that are engaged in such efforts. Additionally, successful management of innovation across industries requires skillful management. The management of innovative development aims to provide ways for combining efforts to create new products, technologies, and methods by enhancing and changing the main strengths of a business in response to rapidly changing external conditions and factors. Management may include innovative systems at different levels, innovative processes and their components, innovative projects and their participants, demand for innovations, supply, and innovative initiatives, among other areas. The current system for managing innovative development and its resources should include certain functional elements:

- a mechanism for increasing scientific and technical potential;
- system of training and retraining of personnel ready to participate in innovative activities;
- investment support system;
- mass innovative entrepreneurship support institutions;
- the mechanism of development and implementation of innovative programs;
- system of venture financing of potentially profitable projects.

Consequently, management of the innovative development of the tourism industry is a set of measures for the development of innovation policy and mechanisms for its implementation, the formation of strategic goals of innovation activity, the implementation of plans and projects, the creation of a structure for the management of innovation activity, the control of the implementation of the stages of the innovation process and the organization of innovation programs, and process of their acceleration. Therefore, in managing the innovative development of the tourism industry, it is necessary to stimulate innovative processes at the macro and micro levels and to form an innovative management mechanism. This requires the joint actions of governments, the scientific community, corporations, small and medium enterprises, start-ups supporting business partners, investors and other interested parties (Figure 1).

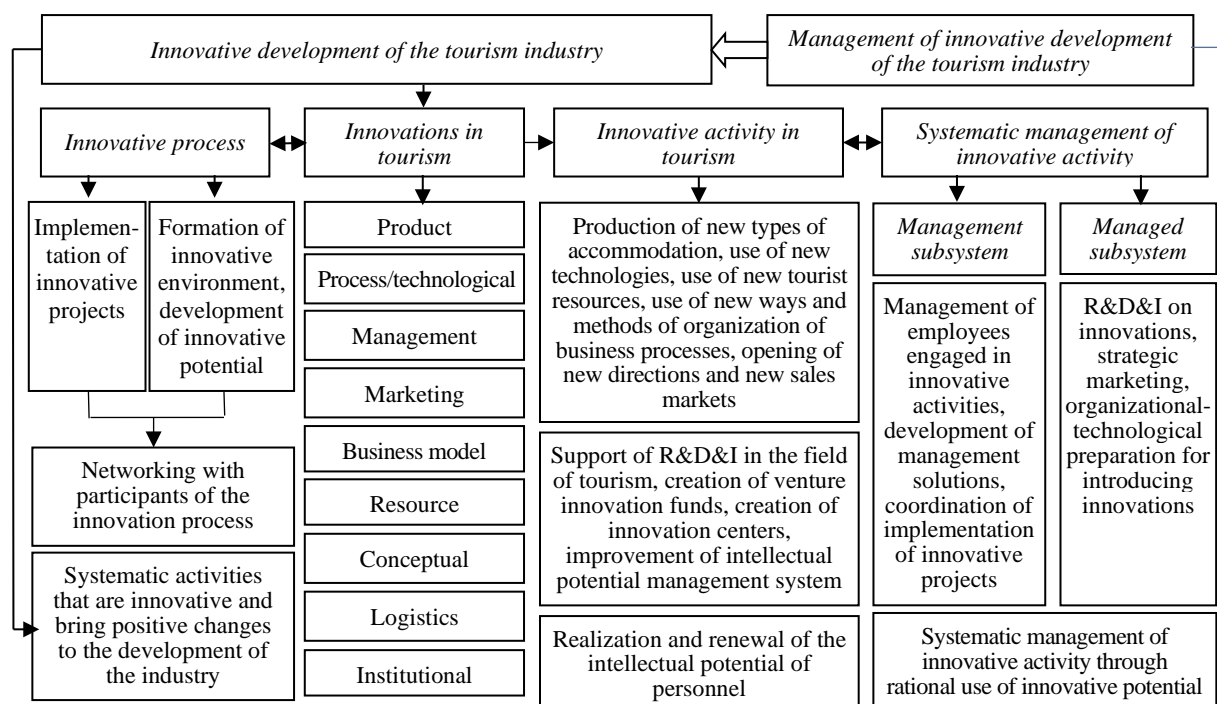

Figure 1. Concept of innovative development of the tourism industry*

* Compiled by the authors based on the source [1-12]

As we see from the above-mentioned Figure 1, innovative development of the tourism industry is a continuous process of introducing the results of innovative activities in the form of innovative tourism products, new developments and technologies, involving participants of the tourism market in the innovation process. It demands support of R&D&I in the field of tourism, creation of venture innovation funds, creation of innovation centers, however, the main problem in managing the innovative development of the tourism industry is to determine the ability of organizations to research and the desire for R&D&I and to use their technological capabilities. Furthermore, the lack of empirical research on the management of innovation development in the tourism industry significantly hinders the development of appropriate innovation strategies and policies in this field. Moreover, this very issue is critical to ensuring the long-term growth and competitiveness of the industry. The main reason is that it is difficult to measure and evaluate the effectiveness of innovations in the tourism industry, because primary and secondary data do not cover all relevant aspects of the innovation process, industry statistics are not qualitative enough to conduct large-scale empirical analysis, therefore, the measurement of innovation in the tourism industry is limited to R&D&I indicators, patent information or basing on other dimensions creates a number of difficulties. Additionally, tourism enterprises do not allocate financial resources for the development of continuous knowledge, obtaining patents, they focus on organizational and marketing innovations rather than inventions, R&D&I departments or other resources for the implementation of innovative activities are rarely found in tourism enterprises.

Findings and Results. Despite the promising potential of Astana city and the Akmola region as tourist destinations, the current state of the tourism industry lacks organization, systematic management approaches, and coordination, resulting in a deficiency of feedback mechanisms. Consequently, there arises a necessity to evaluate the management of innovative development within the tourism sector. To address this need, we propose the utilization of the radar method for a comprehensive assessment focused on the innovative development of both Astana and the Akmola region's tourism industries. The purpose of the assessment is to determine the quality of the innovative development of Astana and Akmola region. The radar method is successfully used in foreign scientific works and offers a robust framework for evaluating the development and competitiveness metrics of regions and cities. Adherence to specific principles is imperative in the creation of a radar for this purpose:

- availability of indicator blocks;
- central distribution of criteria evaluation scale (from -1 to 1);
- gradation of all values of the scale criteria on radial straight lines so that they are located within the evaluation circle [13-14].

In the first stage, the evaluation indicators were determined, and in the second stage, the normalization of the selected indicators were carried out. In the third stage, indicators were calculated using the radar method:

$$S_i = \frac{(U_i - L_i)(X_i - T_i)}{(U_i + L_i - 2T_i)X_i + U_iT_i - L_iT_i - 2U_iL_i} \quad (3-6)$$

where U_i is the minimum value of X_i indicator in the block;

L_i is the maximum value of X_i ;

T_i is the average value of the indicators in the block.

The results of calculating the value of T_i and the results of S_i are presented in Table 1.

Table 1

T_i and S_i values for Astana city and Akmola region of 2022 year*

Код	Indicators	Astana city		Akmola region	
		T	S _i	T	S _i
1	2	3	4	5	6
S ₁	Higher education institution that trains personnel for the tourism industry	0,5	4	0,5	1
S ₂	Innovation centers, where innovative projects in the field of tourism are implemented		-4		-1
S ₃	Number of employees working in the tourism industry	0,5	-1,1666	0,5	-1,23147
S ₄	The total number of employees who worked on the implementation of innovations	0,5	1,166603	0,5	1,231468
S ₅	Number of accommodation places	0,214396	-1,29796	0,2	1,278169

1	2	3	4	5	6
S ₆	Register of travel agents		-0,66547		-1,69025
S ₇	Landmarks		-0,58951		-0,01732
S ₈	Food facilities		1,253619		-0,0503
S ₉	Activities		0,980703		-1,26115
S ₁₀	The volume of services provided by accommodation facilities	0,333333	0,000576	0,333333	0,000553
S ₁₁	Gross regional product		-0,95813		-0,91947
S ₁₂	Investments in tourism		-0,32817		-0,32352
S ₁₃	Number of inbound and outbound visitors served		0,157322		1,006632
S ₁₄	Non-resident visitors for the purposes of travel in accommodation	0,333333	-1,48734	0,333333	1,338343
S ₁₅	Resident-visitors for the purposes of the travel in the places of accommodation		1,56948		-0,1274
S ₁₆	Tourist information centers	0,5	-1,31579	0,5	-1,06328
S ₁₇	Number of living conditions		1,315789		1,063278
S ₁₈	Existence of regional normative legal acts regulating innovative activity	0,5	0	0,5	0
S ₁₉	Number of current regional normative legal acts in the tourism industry		1		1
S ₂₀	Number of enterprises cooperating with other organizations in the field of innovative activities		1,046012		1,078996
S ₂₁	Level of innovation activity		-0,79882		-0,90982
S ₂₂	Activity level of small enterprises in the field of innovations		-0,9153		-1,23077
S ₂₃	Activity level of medium-sized enterprises in the field of innovations	0,188908	-0,24728	0,180024	-0,20096
S ₂₄	Activity level of large enterprises in the field of innovations		0,100042		0,26001
S ₂₅	Indicators of innovative activity of enterprises on product and process innovations		-1,14058		-1,02306
S ₂₆	Innovation costs allocated from the republican budget		-0,92324		1,839482
S ₂₇	Innovative costs allocated at the expense of own funds	0,142857	1,001627	0,142857	0,007465
S ₂₈	Costs of productive innovations by regions		0,051448		0,019262
S ₂₉	Costs of process innovation		0,705425		-0,05934
S ₃₀	Costs of organizational innovation		-1,00371		-0,99769
S ₃₁	Purchase of software (excluding R&D&I costs)		-0,99944		-0,97652
S ₃₂	Procurement of knowledge from external sources		-0,69698		-0,32013
S ₃₃	Other innovation costs	0,25	1,642586	0,25	0,399061
S ₃₄	Number of enterprises with product innovations		-1,62105		1,353982
S ₃₅	Number of enterprises with process innovations		-8,96583		-1,04167
S ₃₆	Number of enterprises with marketing innovations		1,720002		-0,59204
S ₃₇	Number of enterprises with organizational innovations		-0,99944		-0,99353
S ₃₈	Number of digital platforms		-0,99988		-0,99863
S ₃₉	Website		-0,17598		-0,06215
S ₄₀	Instagram, number of followers	0,2	0,00466	0,2	0,026773
S ₄₁	Youtube, views		-0,33068		-0,31804
S ₄₂	Facebook, followers		4		1

* Compiled by the authors

In the fourth stage, the comprehensive assessment was calculated according to the following (2) formula:

$$S = \frac{\sum_{i \neq j}^{i,j} (S_i + 1)(S_j + 1)}{2n(n - 1)} \quad (2)$$

At this stage, a four-level classification was used, the level of was determined for each subsystem. As it can be seen from the Table 2, the level is rated as very high (>0.75), high (0.5~0.75), moderate (0.25~0.5) or low (<0.25) [13].

Table 2

**Classification of management of innovative development
of the tourism industry level***

Level	Meaning	Quality
I	> 0.75	very high
II	0.5~0.75	high
III	0.25~0.5	moderate
IV	< 0.25	low

* *Compiled by the authors*

Table below shows the comprehensive assessment and its level for management of innovative development of the tourism industry.

Table 3

**Comprehensive evaluation and level of management of innovative development
of the tourism industry in Astana city and Akmola region***

Indicators	Meaning	Level	Meaning	Level
	Astana		Akmola region	
Scientific and educational resources	0	IV	0	IV
Personnel resources	0	IV	0	IV
Material resources	-0,00797	IV	-0,04352	IV
Financial and investment resources	-0,10714	IV	-0,10354	IV
Number of visitors served	0,019955	IV	0,184798	IV
Information resources	0	IV	0	IV
Institutional capacity	0,25	III	0,25	III
Innovative activity of the regions and cities of the Republic of Kazakhstan	-0,0326	IV	-0,03376	IV
Expenditure on R&D&I	-0,0222	IV	-0,0058	IV
Number of enterprises by types of innovation	-0,30101	IV	0,004972	IV
Digitization, marketing	-0,06253	IV	-0,05864	IV

* *Compiled by the authors*

The findings presented in Table 3 indicate that the proficiency in managing the innovative advancement within the tourism sector of both Astana city and Akmola region falls below the threshold of 0.25, suggesting a low level of management efficacy. Notably, only the parameter pertaining to "institutional potential" exhibited a moderate level (0.25~0.5) in both locales. Conversely, the remaining metrics concerning the administration of innovative progress within the tourism sector displayed levels below 0.25. These encompass factors such as scientific and educational infrastructure, human resources, material assets, financial investments, information reservoirs, visitor demographics, regional innovative endeavors, research and development expenditures, diversity in innovation types among enterprises, digital integration, and marketing strategies.

Overall, the outcomes derived from the aforementioned indicators underscore the imperative to address several key challenges within the city of Astana. These include increasing both the quantity and quality of innovative projects in the tourism sector, actively involving industry personnel in the innovation integration process, and strengthening capital investment in tourism. It also involves expanding the range of services and visitor engagement, improving tourist routes, digitizing their infrastructure, and making them more attractive to tourists. Additionally, it entails establishing regional regulations for managing innovation in the tourism sector, promoting collaboration between tourism stakeholders and external entities in innovative efforts, raising the level of innovative activity and project implementation in tourism, encouraging small tourism businesses to participate in innovation, advocating for more funding for innovation from the national budget to support tourism development, shifting focus to organizational and marketing innovations along with existing priorities on productivity and technology advances in Astana, and reducing reliance on external sources for software and knowledge acquisition.

Regarding the Akmola region we can notice, firstly, insufficient presence of innovative initiatives in tourism that are collaboratively developed with technoparks and innovation centers; limited engagement of enterprises in collaborative innovative endeavors with external entities, indicating weak collaboration and networking; subdued involvement of small-scale enterprises in innovation activities, despite the predominance of such enterprises within the tourism sector. While productive innovations prevail, indicators related to marketing, process, and organizational innovations remain low. Comparative analysis with other regions indicates lower levels of enterprise innovation in terms of product and process enhancements, with disproportionately high costs associated with process innovations.

Secondly, absence of dedicated platforms, E-marketplaces, and mobile applications for booking tours and itineraries in the Akmola region poses challenges in assessing the tourism industry's development trajectory, determining tourist numbers accurately, and accessing relevant data; inadequate influx of both inbound and domestic visitors, particularly non-residents;

Thirdly, although the number of tourist routes in the Akmola region is deemed sufficient, detailed information regarding demand, popularity, revenue generation, and encountered challenges is lacking. Only a fraction of registered tour itineraries, specifically 43 out of 73, are featured on the "Visitaqmola.kz" website and mobile application, with no provision for online excursion bookings.

Last, but not least, comparatively low allocation of funds to the tourism sector in contrast to other regions.

In today's world of globalization and digital technology, having accessible, useful, and informative online platforms such as websites and mobile apps is crucial for promoting tourist destinations internationally and helping with travel planning. Although the tourism website of the Akmola region is active on popular social media, its reach is limited to domestic markets and doesn't extend to international markets, including nearby countries. The website's main issue is the lack of a booking function, meaning there is no option for e-commerce, and visitors can't plan their trips in advance or make online payments. In contrast, electronic systems in other countries are available to serve customers worldwide 24/7.

Conclusion. To summarize, the findings of this study shed light on the state of innovative development management within the tourism sector of Astana city and the Akmola region. Despite the promising potential of these regions as tourist destinations, several key challenges have been identified, highlighting the need for concerted efforts to enhance innovation capacity and activity. Both Astana city and the Akmola region exhibit a notable deficiency in innovative activity, special emphasis should be placed on execution of innovative projects. The management of innovative development within the tourism industry encompasses more than just the integration of smart tourism initiatives and technologies. Moreover, the quality and substance of content shared with potential tourists through travel platforms, along with the accuracy of targeting and delivering information to customers, including the importance of timely and accessible online channels is crucial.

Key recommendations include augmenting innovative initiatives within the tourism sector, strengthening financial investment, expanding visitor engagement, fostering collaboration in implementing innovations, advocating for increased allocation of innovation funds, and enhancing digital integration. The recommendations provided could significantly improve outcomes and strengthen the research.

REFERENCES

1. Hjalager A.-M. Repairing innovation defectiveness in tourism // *Tourism Management*. – 2002. – Vol. 23, Issue 5. – P. 465-474.
2. Hjalager A.-M. A review of innovation research in tourism // *Tourism Management*. – 2010. – Vol. 31, Issue 1. – P. 1-12.
3. Camisón C., Monfort-Mir V.M. Measuring innovation in tourism from the Schumpeterian and the dynamic-capabilities perspectives // *Tourism Management*. – 2012. – Vol. 33, 4. – P. 776-789.
4. Peters M., Pikkemaat B. Innovation in Tourism // *Journal of Quality Assurance in Hospitality & Tourism*. – 2006. – Vol. 6, Issue 3-4. – DOI: 10.1300/J162v06n03_01.
5. Santos, M., Ferreira A., Costa C., Santos J. A Model for the Development of Innovative Tourism Products: From Service to Transformation // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12 (11). – P. 1-20. – DOI: 10.3390/su12114362.
6. Kofler I., Marcher A., Volgger M., Pechlaner H. The special characteristics of tourism innovation networks: The case of the Regional Innovation System in South Tyrol // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2018. – Vol. 37. – P. 68-75. – DOI: 10.1016/j.jhtm.2018.09.004.

7. Makkonen T., Williams A. Cross-border tourism and innovation system failures // *Annals of Tourism Research*. – 2024. – Vol. 105. – P. 1-12. – DOI:10.1016/j.annals.2024.103735.
8. Qian L., Jian G., Shijie L. The innovation model and upgrade path of digitalization driven tourism industry: Longitudinal case study of OCT // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. – Vol. 200. – DOI: 10.1016/j.techfore.2023.123127.
9. Prevolšek D., Kukurin Ž., Golja T. Collaborative Synergies for Elevated Destination Experiences: A Model of Cooperation between Hotel Companies, DMOs and Local Stakeholders // *Organizacija*. – 2024. – Vol. 57. – DOI: 10.2478/orga-2024-0002.
10. Fernández-Villarán A., Cuenca M. Innovation in tourism distribution ecosystem: The roles of intermediaries and new agents // *Journal of Tourism Analysis Revista de Análisis Turístico*. – 2023. – Vol. 30. – P. 1-12. – DOI: 10.53596/v1zyzt16.
11. Işık C., Aydin E., Dogru T., Rehman A., Sirakaya-Turk E., Karagoz D. Innovation Research in Tourism and Hospitality Field: A Bibliometric and Visualization Analysis // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14(13). – DOI: 10.3390/su14137889.
12. Torres P., Godinho P. Does Tourism Matter to National Innovation Capability? // *Tourism Planning & Development*. – 2023. – Vol. 20(1). – P. 108-133. – DOI: 10.1080/21568316.2022.2146740.
13. Методы, применяемые исходя из формы представления данных [Электронный ресурс]. – URL: https://studme.org/115104098415/marketing/metody_primenyaemye.
14. Kushebayev Zh., Numanova F., Orynbet P. Assessment and improvement of the elements of the scientific infrastructure of the Republic of Kazakhstan // *Journal Vestnik KazUEFIT*. – 2023 – №4 (53). – P. 84-90. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).10.

REFERENCES

1. Hjalager A.-M. Repairing innovation defectiveness in tourism // *Tourism Management*. – 2002. – Vol. 23, Issue 5. – P. 465-474.
2. Hjalager A.-M. A review of innovation research in tourism // *Tourism Management*. – 2010. – Vol. 31, Issue 1. – P. 1-12.
3. Camisón C., Monfort-Mir V.M. Measuring innovation in tourism from the Schumpeterian and the dynamic-capabilities perspectives // *Tourism Management*. – 2012. – Vol. 33, 4. – P. 776-789.
4. Peters M., Pikkemaat B. Innovation in Tourism // *Journal of Quality Assurance in Hospitality & Tourism*. – 2006. – Vol. 6, Issue 3-4. – DOI: 10.1300/J162v06n03_01.
5. Santos, M., Ferreira A., Costa C., Santos J. A Model for the Development of Innovative Tourism Products: From Service to Transformation // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12 (11). – P. 1-20. – DOI: 10.3390/su12114362.
6. Kofler I., Marcher A., Volgger M., Pechlaner H. The special characteristics of tourism innovation networks: The case of the Regional Innovation System in South Tyrol // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2018. – Vol. 37. – P. 68-75. – DOI: 10.1016/j.jhtm.2018.09.004.
7. Makkonen T., Williams A. Cross-border tourism and innovation system failures // *Annals of Tourism Research*. – 2024. – Vol. 105. – P. 1-12. – DOI:10.1016/j.annals.2024.103735.
8. Qian L., Jian G., Shijie L. The innovation model and upgrade path of digitalization driven tourism industry: Longitudinal case study of OCT // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. – Vol. 200. – DOI: 10.1016/j.techfore.2023.123127.
9. Prevolšek D., Kukurin Ž., Golja T. Collaborative Synergies for Elevated Destination Experiences: A Model of Cooperation between Hotel Companies, DMOs and Local Stakeholders // *Organizacija*. – 2024. – Vol. 57. – DOI: 10.2478/orga-2024-0002.
10. Fernández-Villarán A., Cuenca M. Innovation in tourism distribution ecosystem: The roles of intermediaries and new agents // *Journal of Tourism Analysis Revista de Análisis Turístico*. – 2023. – Vol. 30. – P. 1-12. – DOI: 10.53596/v1zyzt16.
11. Işık C., Aydin E., Dogru T., Rehman A., Sirakaya-Turk E., Karagoz D. Innovation Research in Tourism and Hospitality Field: A Bibliometric and Visualization Analysis // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14(13). – DOI: 10.3390/su14137889.
12. Torres P., Godinho P. Does Tourism Matter to National Innovation Capability? // *Tourism Planning & Development*. – 2023. – Vol. 20(1). – P. 108-133. – DOI: 10.1080/21568316.2022.2146740.

13. Metody, primenjaemye ishodja iz formy predstavlenija dannyh [Methods used based on the form of data presentation] [Elektronny resurs]. – URL: https://studme.org/115104098415/marketing/metody_primenaemye [in Russian].

14. Kushebayev Zh., Numanova F., Orynbet P. Assessment and improvement of the elements of the scientific infrastructure of the Republic of Kazakhstan // Journal Vestnik KazUEFIT. – 2023 – №4 (53). – P. 84-90. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).10.

Тукибаева К.Б., Акимов Ж.М., Дулатбекова Ж.А., Темиралиева З.С.

ТУРИСТИК САЛАНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫН БАСҚАРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Зерттеу жұмысындағы олқылықтарды жою және зерттеу объектілерінің инновациялық әлеуетін арттыру үшін практикалық ұсынымдар әзірлеу мақсатында Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласындағы инновациялық дамуды басқарудың ағымдағы жай-күйіне талдау және бағалау жүргізілген. Әдебиеттерге жан-жақты шолу мен радар әдісін қамтитын кешенді тәсілді қолдана отырып жүргізілген зерттеу туристік саланың инновациялық дамуын басқару бойынша жинақталған тәжірибелердің тиімділігін әр қырынан бағалауға, сонымен қатар, туризмнің инновациялық дамуын жақсарту бойынша бағыттар мен әлеуетті стратегияларды анықтауға бағытталған. Зерттеу нәтижесі инновациялық белсенділіктің төмен деңгейін көрсетті, демек, туристік саланың дамуын басқару инновациялық тұрғыдан қарастырылмайтындығын көрсетіп отыр. Бұл, әсіресе, инновациялар мен инновациялық қызметті ынталандыру, инновациялық әлеуетті нығайту, инновациялық саясатты әзірлеу және туризм саласының инновациялық дамуын басқару тетіктерін енгізу үшін мемлекеттің, академиялық ортаның, бизнестің және басқа да мүдделі тараптардың қатысуымен бірлескен күш-жігердің қажеттілігін көрсетеді. Негізгі ұсыныстарға инновациялық бастамаларды күшейту, инновациялық қызметті жүзеге асыру үшін ауқымды инвестицияларды ұлғайту, туристер санын арттыру, ынтымақтастықты күшейту, өміршең инновациялық жобаларды қаржыландыруға қолдау көрсету және цифрлық инфрақұрылымды нығайту, маркетингтік стратегияларды жүзеге асыру кіреді.

Тукибаева К.Б., Акимов Ж.М., Дулатбекова Ж.А., Темиралиева З.С.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

Исследование проводит анализ и оценку текущего состояния управления инновационным развитием в туристской отрасли города Астана и Акмолинской области, с целью выработки практических рекомендаций для устранения существующих пробелов и повышения инновационной потенциала исследуемых объектов исследования. Используя комплексный подход, включающий обширный обзор литературы и метод радара, проведенное исследование всесторонне оценивает эффективность практик управления инновационным развитием изучаемой отрасли, выявляя области для улучшения и потенциальные стратегии для усиления инновационного развития туризма. Результаты исследования показывают низкий уровень инновационной активности, следовательно, отсутствие управления инновационным развитием туристской отрасли, что особенно подчеркивает необходимость совместных усилий с участием государства, академических кругов, бизнеса и других заинтересованных сторон для стимулирования инноваций и инновационной деятельности, укрепления инновационного потенциала, разработки инновационной политики и внедрения механизмов управления инновационным развитием сферы туризма. Основные рекомендации включают усиление инновационных инициатив, увеличение капитальных инвестиций для осуществления инновационной деятельности, повышение вовлеченности туристов, способствование сотрудничеству и нетворкингу, поддержку в финансировании жизнеспособных инновационных проектов и усиление цифровой инфраструктуры, осуществление маркетинговых стратегий.

М.К. Кожахметова*, к.э.н., профессор

Д.Т. Джарикбаева, ст. преподаватель

М.А. Мухаметкалиева, ст. преподаватель

Ш.Б. Алимжанова, PhD, ст. преподаватель

Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: maral.kozhakhmetova@narhoz.kz

РЕЖИМ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ОЦЕНКА УСЛОВИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В данной статье оценивается целесообразность внедрения режима инфляционного таргетирования в Казахстане путем изучения ключевых условий, необходимых для его эффективности. В исследовании анализируются такие факторы, как институциональная независимость Национального банка, доверие к денежно-кредитной политике, развитие финансового рынка и финансовая стабильность. Для оценки текущего состояния авторы используют опросы по инфляционным ожиданиям, индикаторам финансового рынка и показателям экономической стабильности. Выводы свидетельствуют о том, что, несмотря на небольшой рост финансовой стабильности, сохраняются значительные проблемы, включая ограниченную институциональную независимость, низкое доверие к Национальному банку и неразвитость финансового рынка.

В исследовании подчеркиваются потенциальные риски, связанные с политическим давлением и влиянием внешнеэкономических потрясений на достижение целевых показателей инфляции. Авторы подчеркивают, что эффективность режима инфляционного таргетирования в Казахстане ограничивается несоблюдением основных условий, что создает проблемы для достижения желаемых результатов. Финансовый рынок Казахстана охарактеризован как недостаточно развитый для качественного функционирования трансмиссионного-механизма денежно-кредитной политики из-за низкой доли активов банковского сектора и объема государственных ценных бумаг по отношению к ВВП. Эти выводы имеют значение для экономистов и заинтересованных сторон, участвующих в формировании денежно-кредитной политики и развитии финансового рынка в Казахстане.

Ключевые слова: инфляционное таргетирование, Национальный банк, финансовый рынок, денежно-кредитная политика, финансовая стабильность, инфляция, банковский сектор, банки второго уровня.

Кілт сөздер: инфляциялық таргеттеу, Ұлттық банк, қаржы нарығы, ақша-кредит саясаты, қаржылық тұрақтылық, инфляция, банк секторы, екінші деңгейдегі банктер.

Keywords: inflation targeting, National Bank, financial market, monetary policy, financial stability, inflation, banking sector, second-tier banks.

JEL classification: E52, G18

Введение. При оценке эффективности режима инфляционного таргетирования в Казахстане крайне важно изучить сложившиеся экономические условия и институциональную базу. Продолжающиеся в экспертном сообществе дискуссии о целесообразности создания необходимых условий для внедрения режима инфляционного таргетирования подчеркивают важность комплексного анализа.

Данная статья посвящена оценке условий, необходимых для успешного применения режима инфляционного таргетирования, с использованием системного подхода. В начале исследования приводится описание предпосылок эффективного таргетирования инфляции. Исходя из предыдущих оценок, проведенных до введения режима инфляционного таргетирования, данное исследование посвящено анализу изменений в течение периода его применения. Авторы считают, что важнейшим аспектом режима инфляционного таргетирования является институциональная независимость Национального банка Республики Казахстан. Кроме того, в статье исследуется уровень доверия экономических агентов к Национальному банку на основе опросов об инфляционных ожиданиях, проведенных в июне и сентябре 2023 года. Исследование выявляет такие проблемы, как низкая доля активов в банковском секторе и ограниченные возможности для управления денежной массой с помощью рыночных операций.

По мере развития анализа в статье рассматривается взаимосвязь этих факторов и их совокупное влияние на эффективность режима инфляционного таргетирования в Казахстане. В завершение исследования выделяются ограничения, обусловленные существующими условиями, и указываются потенциальные риски и проблемы, которые могут препятствовать достижению целевых показателей инфляции.

Цель исследования состоит в оценке текущих условий и ограничений режима инфляционного таргетирования в Казахстане с целью выявления факторов, влияющих на его эффективность и устойчивость, а также предложения рекомендаций по оптимизации данного макроэкономического инструмента для достижения устойчивого экономического роста и снижения инфляционных рисков.

В рамках исследования применялись описательные методы, такие как обобщение, систематизация и индукция. Методы статистического и сравнительного анализа также были использованы для более глубокого понимания динамики изменений в этих условиях. Для более удобного представления собранной информации были построены графики и таблицы, которые помогли визуализировать тренды, закономерности и основные выводы исследования.

Обзор литературы. При исследовании целесообразности внедрения режима инфляционного таргетирования в Казахстане, авторы опирались на разнообразные источники для всестороннего понимания темы. В частности, в работах Баишева и Сейдахметовой [1, 2] исследуются перспективы и аспекты введения инфляционного таргетирования в Казахстане. Эти работы служат важными источниками для оценки первоначальных соображений и ожиданий, связанных с режимом инфляционного таргетирования в стране.

Зарубежный опыт применения режима инфляционного таргетирования в Российской Федерации очень подробно рассмотрен в исследовании Моисеева [3], а также в работе Корищенко, посвященной концепции перехода к инфляционному таргетированию в России [4]. Данные работы дают представление о мировом опыте и могут быть использованы для сравнительного анализа применения инфляционного таргетирования в Казахстане.

Анализ статистических данных Национального банка Республики Казахстан [5], динамики годовой инфляции в Чешской Республике [6] и в Норвегии [7] усиливает эмпирическую базу исследования. Эти источники предоставляют важные ориентиры и контекстуальные данные для оценки эффективности и проблем, с которыми сталкивается Казахстан в современных условиях. Кроме того, данные Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан [8] и отчет о текущем состоянии банковского сектора [9] дают конкретное представление о развитии финансового рынка и его влиянии на инфляционное таргетирование.

Значительное влияние на эффективное применение режима инфляционного таргетирования оказывает банковский сектор. В работах казахстанских авторов рассмотрены проблемы устойчивости банковского сектора Казахстана и рассмотрено влияние и роль регулятора – Национального банка на финансовую стабильность банков второго уровня [10,11].

В совокупности эти разнообразные источники составляют концептуальную основу для исследования, позволяя провести анализ условий и проблем, связанных с режимом таргетирования инфляции в Казахстане.

Основная часть. В настоящее время в казахстанском экспертном сообществе проводятся оживленные дискуссии касательно выполнимости всех условий необходимых для эффективного применения режима инфляционного таргетирования в республике. Эти дискуссии шли как перед внедрением режима инфляционного таргетирования, так и в настоящее время.

Условия эффективной реализации режима инфляционного таргетирования в Казахстане систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Условия, необходимые для эффективного применения режима инфляционного таргетирования*

	Условия	Выполняемость условия на момент внедрения режима инфляционного таргетирования (3 – полностью выполняется, 2 – частично выполняется, 1 – не выполняется, 0 – оценка отсутствует)
1	2	3
1	Институциональная независимость центрального банка	1
2	Доверие экономических агентов к денежно-кредитной политике Национального Банка	0
3	Высокий уровень развития финансового рынка	1
4	Финансовая стабильность экономики Казахстана	1

1	2	3
5	Возможности для качественного прогнозирования инфляции	3
6	Устойчивость к внешнеэкономическим шокам	0

* Составлена авторами на основе источника [1,2,3,4]

Оценка выполнимости некоторых условий из таблицы 1, перед внедрением режима инфляционного таргетирования в Казахстане, была приведена в статье «Перспективы внедрения инфляционного таргетирования в Республике Казахстан» [1]. Однако есть необходимость в анализе изменений по вышеперечисленным условиям, произошедших за годы применения режима инфляционного таргетирования в Казахстане.

Проанализировав изменения по вышеперечисленным условиям в таблице 1, мы попытаемся оценить, насколько эффективно применение режима инфляционного таргетирования на настоящий момент в Казахстане.

Начнём с оценки того, насколько Национальный Банк РК является институционально независимым государственным органом. В целом Национальный Банк РК самостоятельно принимает решения по денежно-кредитной политике независимо от Правительства. Однако согласно пункту 1, главе 1 в Указе Президента РК от 31 декабря 2003 года №1271 «Об утверждении Положения и структуры Национального Банка Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.08.2023 г.), Национальный Банк Республики Казахстан является государственным органом, непосредственно подчиненным и подотчетным Президенту Республики Казахстан.

Помимо институциональной независимости, важным условием для эффективного применения режима инфляционного таргетирования является доверие экономических агентов к проводимой Национальным Банком Казахстана денежно-кредитной политике. По нашему мнению, уровень доверия к Национальному Банку РК находится в настоящий момент времени на низком уровне. Наше мнение основывается на результатах опроса по инфляционным ожиданиям. Так, согласно результатам опроса по инфляционным ожиданиям, проведенных Национальным Банком в июне и сентябре 2023 года, большая часть респондентов (82 % в июне и 74 % в сентябре) в оценке будущего изменения цен основывается на личном опыте и покупках в магазине. В то время, как на прогнозы Национального Банка в оценке будущего изменения цен опирается лишь небольшая часть респондентов (3 % в июне и 5 % в сентябре).

Результаты вышеперечисленного опроса могут косвенно указывать на незаякоренность инфляционных ожиданий у населения, что в свою очередь снижает качество денежно-кредитной политики.

Далее перейдём к анализу уровня развития финансового рынка Казахстана. Ниже, на рисунке 1, приведена динамика доли совокупного объёма государственных ценных бумаг, выпущенных в обращение по отношению к уровню ВВП Казахстана.

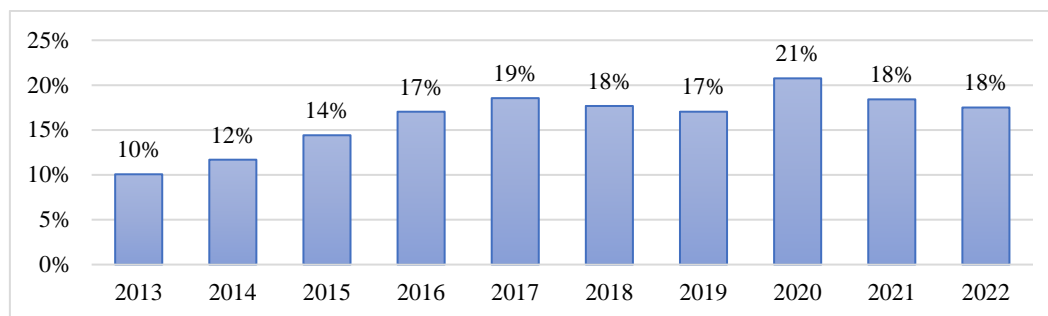

Рисунок 1. Доля государственных ценных бумаг, выпущенных в обращение по отношению к ВВП, в %*

* Составлен на основе статистических данных Национального Банка РК [5]

Как видно из рисунка 1, доля выпущенных ценных бумаг по отношению к ВВП за все годы с момента внедрения инфляционного таргетирования существенно не изменилась и превысила порог в 20 % только в 2020 году с дальнейшим падением. Это очень низкая доля, например в сравнении с Польшей, где в 1998 году объём торгов только на рынке краткосрочных государственных обязательств составил 128 % от ВВП. Такая низкая доля государственных ценных бумаг по

отношению к ВВП даёт мало возможностей Национальному Банку РК управлять объёмом денежной массы за счёт проведения открытых операций на рынке.

Теперь рассмотрим уровень развития банковского сектора Казахстана. В качестве одного из показателей уровня развития банковского сектора рассмотрим показатель доли всех активов банков второго уровня к ВВП. На рисунке 2 видно, что доля активов банковского сектора существенно не изменилась с 2015-го по 2020 год и колебалась в районе 50 % от размера ВВП. Кроме того, стоит заметить, что наибольшая доля активов банковского сектора к ВВП – 90,9 % была в 2007 году, и с тех пор данный показатель сильно снизился до 44,1 % в 2020 году. То есть нынешняя ситуация в этом плане даже хуже, чем была в 2007 году. Такие объёмы активов банковского сектора в настоящий момент недостаточны для качественного функционирования трансмиссионного механизма. Для сравнения, в Чехии при переходе к режиму инфляционного таргетирования данный показатель составлял 150 % от размера ВВП Чехии. Другим примером высокой доли активов банковского сектора по отношению к ВВП является экономика Норвегии. В Норвегии в 2010 году, через 9 лет после введения режима инфляционного таргетирования, доля активов банковского сектора к ВВП составила 140,4 %. И в Чехии, и в Норвегии в целом удалось добиться устойчивого низкого уровня инфляции после начала применения режима инфляционного таргетирования. Так, например, уровень инфляции за весь период составил в Норвегии ниже 6% [6], а в Чехии ниже 5%, за исключением кризисного 2008 и 2022 года, связанного с войной между Россией и Украиной [7].

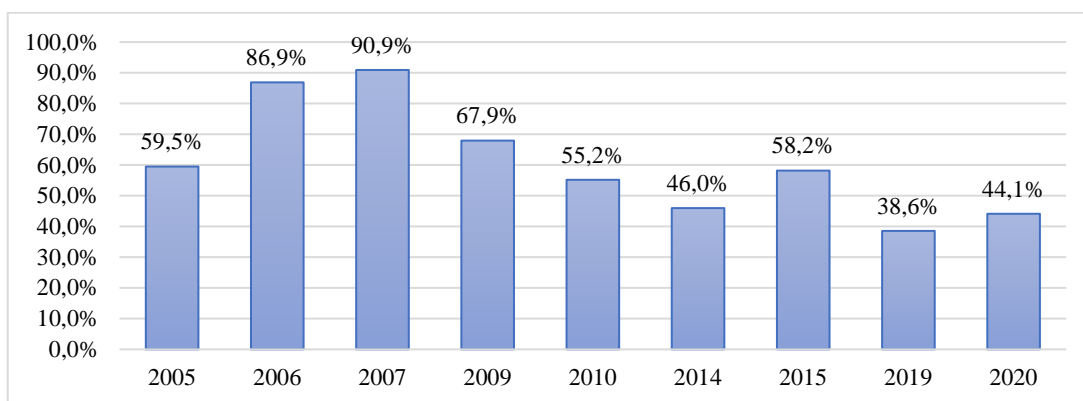

Рисунок 2. Доля активов банков второго уровня Казахстана к ВВП, в %*

* Составлен на основе статистических данных Национального Банка РК [5]

Учитывая низкую долю активов банковского сектора и объема государственных ценных бумаг по отношению к ВВП, финансовый рынок Казахстана можно охарактеризовать как недостаточно развитый для качественного функционирования трансмиссионного-механизма денежно-кредитной политики.

Помимо уровня развития финансового рынка, на эффективность применения режима инфляционного таргетирования также оказывает влияние уровень финансовой стабильности в экономике. В качестве одного из показателей финансовой стабильности в экономике рассмотрим показатель качества совокупного кредитного портфеля банковского сектора Казахстана – долю просроченной задолженности в структуре совокупного кредитного портфеля банков второго уровня (рисунок 3):

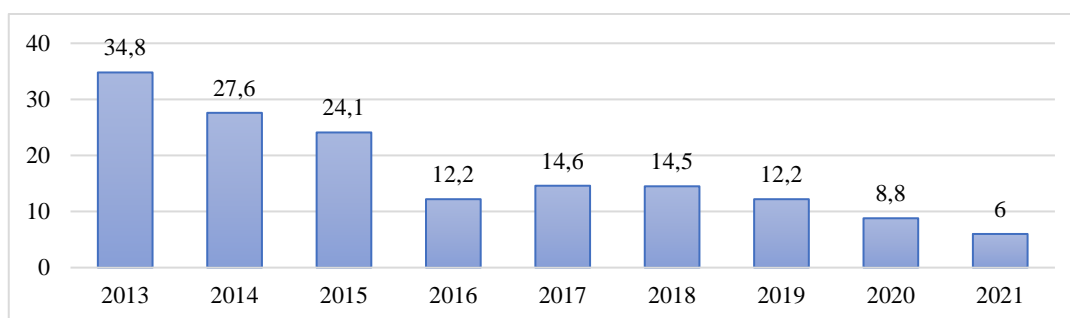

Рисунок 3. Доля просроченной задолженности в структуре кредитного портфеля БВУ, в %*

* Составлен на основе статистических данных Агентства по регулированию и развитию финансовых рынков РК [8]

Как видно из рисунка 3, доля задолженности в структуре кредитного портфеля банков второго уровня в Казахстане сократилась за последние 9 лет с 34,8 % в 2013 году до 6 % в 2020 году. На наш взгляд, это произошло, с одной стороны, за счёт выделения значительного объёма трансфертов из Национального фонда РК на выкуп токсичных кредитных активов у банков, с другой стороны, за счёт перехода банков второго уровня на Международные стандарты финансовой отчётности 9 в 2018 году, которые предусматривают ужесточение требований в части формирования необходимых провизий по кредитным активам.

Другими показателями стабильности финансовой системы являются коэффициенты достаточности капитала и ликвидности.

Таблица 2

**Коэффициенты ликвидности и достаточности капитала
банковского сектора по состоянию на 1 января 2022 года***

Коэффициенты	01.01.2022	
	факт. значение, в %	min, в %
Коэффициент достаточности основного капитала (к 1)	19,3	7,5
Коэффициент достаточности капитала первого уровня (к 1 – 2)	19,3	8,5
Коэффициент достаточности собственного капитала (к 2)	23,4	10,0
Коэффициент текущей ликвидности (к 4)	1,7	0,3
Коэффициент срочной ликвидности (к 4 – 1)	6,7	1,0
Коэффициент срочной ликвидности (к 4 – 2)	4,7	0,9
Коэффициент срочной ликвидности (к 4 – 3)	3,3	0,8

* Составлена на основе данных отчёта о текущем состоянии банковского сектора РК по состоянию на 1 января 2022 года [9] и Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан от 13 сентября 2017 года № 170 [12]

По данным таблицы 2 мы видим, что коэффициенты достаточности капитала превышают минимально установленные нормативные значения более чем в два раза, коэффициент текущей ликвидности превышает минимальное установленное значение более чем в пять раз, а коэффициенты срочной ликвидности превышают нормативные значения более чем в четыре раза.

В целом, судя по коэффициентам достаточности капитала и ликвидности, а также низкой доле просроченной задолженности, финансовую систему Казахстана можно охарактеризовать как относительно стабильную. Однако нельзя назвать уровень финансовой стабильности в экономике Казахстана высоким, поскольку в стране недостаточно развит страховой сектор и рынок ценных бумаг. Развитый страховой сектор и рынок ценных бумаг позволили бы эффективно абсорбировать шоки на банковский сектор, хеджируя риски и перераспределяя финансовые потоки.

Оценив степень развития финансового рынка в Казахстане, рассмотрим некоторые аспекты прогнозирования инфляции в республике, от которых также зависит эффективность таргетирования инфляции.

Одним из факторов, который ограничивает возможности прогнозирования инфляции в Казахстане, является качество статистических данных. В частности, в Казахстане по ряду причин наблюдается большая разница между общим уровнем безработицы, которая рассчитывается на основе выборочного обследования занятости населения и зарегистрированной безработицей в центрах занятости населения [13]. В то время как в развитых странах уровень зарегистрированной безработицы и уровень общей безработицы не так сильно отличаются [13]. Так, например, в 2020 году в Казахстане уровень зарегистрированной безработицы на 3,4 % меньше чем общий уровень безработицы по сравнению, например, с Норвегией и Великобританией, где в 2020 году уровень зарегистрированной безработицы больше на 0,5 % и 2 % уровня общей безработицы соответственно [13]. Такое отличие в разнице затрудняет оценку уровня фактической безработицы в Казахстане и как результат ограничивает возможности в качественном прогнозировании уровня инфляции на основе данных по безработице.

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в Казахстане произошло некоторое повышение финансовой стабильности в национальной экономике за счёт выкупа у банков второго уровня токсичных кредитных активов и перехода на стандарты МСФО 9 за

последние несколько лет. За последние годы не произошло существенных изменений в условиях, необходимых для эффективной реализации режима инфляционного таргетирования.

Ограниченная институциональная независимость Национального Банка создает потенциальные риски политического давления на действия Национального Банка, как это происходит сейчас в Турции. Отклонения от целевых показателей инфляции в результате внешнеэкономических шоков в совокупности с ограниченной независимостью Национального Банка могут в дальнейшем усугублять ситуацию с низким доверием экономических агентов к центральному банку. Это в свою очередь в совокупности с невысоким уровнем развития финансового рынка может препятствовать достижению таргета по инфляции в будущем.

Таким образом, применение режима инфляционного таргетирования в Казахстане ограничивается тем, что не выполняются условия, необходимые для его эффективной реализации. На основе данных выводов требуется принятие стратегических мер для формирования необходимых условий, способствующих успешной реализации цели таргетирования инфляции. Эти меры могут включать укрепление институциональной независимости Национального банка, укрепление доверия посредством прозрачной коммуникации и содействие развитию финансового рынка. Кроме того, решение выявленных проблем может потребовать корректировки денежно-кредитной политики и проведения реформ для создания более устойчивой и эффективной системы инфляционного таргетирования в Казахстане. Эти выводы могут послужить основой для усовершенствования стратегий заинтересованными сторонами, направленных на создание более надежной и эффективной системы инфляционного таргетирования в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баишев Б.К., Сейдахметова Б.А. Перспективы внедрения инфляционного таргетирования в Республике Казахстан // Журнал Банки Казахстана. – 2014. – № 11. – С. 6-13.
2. Сейдахметова Б.А. Некоторые аспекты внедрения режима инфляционного таргетирования в Республике Казахстан // Журнал Банки Казахстана. – 2015. – № 6. – С. 35-39.
3. Моисеев С.Р. Инфляционное таргетирование: международный опыт и перспективы его использования в РФ: дис. ... канд. эконом. наук. – М., 2003. – С. 94-98.
4. Корищенко К.Н. Концепция перехода к инфляционному таргетированию в России: дис. ... докт. эконом. наук. – СПб., 2007. – С. 360-376.
5. Статистические данные Национального Банка РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika>.
6. Динамика годовой инфляции в Чехии [Электронный ресурс]. – URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=chehija>.
7. Инфляция (ИПЦ) в Норвегии в годовом выражении за всю историю [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=NO>.
8. Статистические данные Агентства по регулированию и развитию финансового рынка РК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/article/details/72350?lang=ru>.
9. Отчёт о текущем состоянии банковского сектора РК по состоянию на 1 января 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru>.
10. Kerimkulova D., Alina G., Zholamanova M. Financial stability of the banking sector of Kazakhstan // Bulletin of the KazUEFIT. – 2020. – № 3. – С. 123-131. – DOI: 10.52260/2304-7216.2020.3(40).14.
11. Святков С. Концентрация в банковском секторе и финансовая стабильность международный опыт и казахстанская практика // Вестник КазУЭФМТ. – 2021. – № 4. – С. 205-211. – DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).29.
12. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан. Об установлении нормативных значений и методик расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов, размера капитала банка и Правил расчета и лимитов открытой валютной позиции: утв. 13 сентября 2017 года, № 170 // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1700015886/01.01.2022>.
13. Отчёт Центра развития трудовых ресурсов «Рынок труда в Казахстане: развитие в условиях новой реальности» [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/consulting/ey-labor-market-of-kazakhstan-development-in-a-new-reality.pdf.

REFERENCES

1. Baishev B.K., Sejdahmetova B.A. Perspektivy vnedreniya inflyacionnogo targetirovaniya v Respublike Kazahstan [Prospects for the introduction of inflation targeting in the Republic of Kazakhstan] // Zhurnal Banki Kazahstana. – 2014. – № 11. – S. 6-13 [in Russian].
2. Sejdahmetova B.A. Nekotorye aspekty vnedreniya rezhima inflyacionnogo targetirovaniya v Respublike Kazahstan [Some aspects of the implementation of the inflation targeting regime in the Republic of Kazakhstan] // Zhurnal Banki Kazahstana. – 2015. – № 6. – S. 35-39 [in Russian].
3. Moisseev, S.R. Infljacionnoe targetirovanie: mezhdunarodnyj opyt i perspektivy ego ispol'zovaniya v RF: dis. ... kand. jekonom. nauk. [Inflation targeting: international experience and prospects of its use in the RF: dis. ... c.e.s.]. – M., 2003. – S. 94-98 [in Russian].
4. Korishhenko K.N. Konceptija perehoda k infljacionnomu targetirovaniju v Rossii: dis. ... dokt. jekonom. nauk [The concept of transition to inflation targeting in Russia: dis. ... c.e.s.]. – SPb., 2007. – S. 360-378 [in Russian].
5. Statisticheskie dannye Nacional'nogo Banka RK [Statistical data of the National Bank of the RK] [Elektronny resurs]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/statistika> [in Russian].
6. Dinamika godovoj infljicii v Chekhii [Dynamics of annual inflation in the Czech Republic] [Elektronny resurs]. – URL: <https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=chehija> [in Russian].
7. Infljacija (IPC) v Norvegii v godovom vyrazhenii za vsju istoriju [Inflation (CPI) in Norway in annual terms for the entire history] [Elektronny resurs]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=NO> [in Russian].
8. Statisticheskie dannye Agentstva po regulirovaniya i razvitiyu finansovogo rynka RK [Statistical data of the Agency for Regulation and Development of the Financial Market of the RK] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/press/article/details/72350?lang=ru> [in Russian].
9. Otchyot o tekushchem sostoyanii bankovskogo sektora RK po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2022 goda [Report on the current state of the banking sector of the Republic of Kazakhstan as of January 1, 2022] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru> [in Russian].
10. Kerimkulova D., Alina G., Zholamanova M. Financial stability of the banking sector of Kazakhstan // Bulletin of the KazUEFIT. – 2020. – № 3. – С. 123-131. – DOI: 10.52260/2304-7216.2020.3(40).14.
11. Svjatov S. Koncentracija v bankovskom sektore i finansovaja stabil'nost' mezhdunarodnyj opyt i kazahstanskaja praktika [Concentration in the banking sector and financial stability international experience and Kazakhstani practice] // Vestnik KazUEFIT. – 2021. – № 4. – S. 205-211. – DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4 (45).29 [in Russian].
12. Postanovlenie Pravljenija Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan. Ob ustanovlenii normativnyh znachenij i metodik raschetov prudencial'nyh normativov i inyh objazatel'nyh k sobljudeniju norm i limitov, razmera kapitala banka i Pravil rascheta i limitov otkrytoj valjutnoj pozicii: utv. 13 sentjabrja 2017 goda, № 170 [Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Kazakhstan. On the establishment of regulatory values and calculation methods for prudential standards and other mandatory norms and limits, the amount of the bank's capital and the Rules for Calculating and Limits of an open currency position: approved on September 13, 2017, No. 170] // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/V1700015886/01.01.2022> [in Russian].
13. Otchyot centra razvitiya trudovyh resursov: «Rynok truda v Kazahstane: razvitie v usloviyah novoj real'nosti» [The report of the Center for Human Resources Development «The labor market in Kazakhstan: development in a new reality»] [Elektronny resurs]. – 2021. – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/consulting/ey-labor-market-of-kazakhstan-development-in-a-new-reality.pdf [in Russian].

Кожаметова М.К., Джарикбаева Д.Т., Мухаметкалиева М.А., Алимжанова Ш.Б.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИНФЛЯЦИЯЛЫҚ ТАРГЕТТЕУ РЕЖИМІ: ШАРТТАР МЕН ШЕКТЕУЛЕРДІ БАҒАЛАУ

Андатпа

Бұл мақалада Қазақстанда инфляциялық таргеттеу режимін енгізудің орындылығы оның тиімділігіне қажетті негізгі шарттарды зерделеу арқылы бағаланады. Зерттеуде Ұлттық банктің институционалдық тәуелсіздігі, ақша-несие саясатының сенімділігі, қаржы нарығының дамуы және қаржылық тұрақтылық

сияқты факторлар талданады. Ағымдағы жағдайды бағалау үшін авторлар инфляциялық күтулер, қаржы нарығының көрсеткіштері және экономикалық тұрақтылық көрсеткіштері бойынша сауалнамаларды пайдаланады. Нәтижелер қаржылық тұрақтылықтың шамалы өсуіне қарамастан, шектеулі институционалдық тәуелсіздік, Ұлттық Банкке төмен сенім және дамымаған қаржы нарықтарын қоса алғанда, елеулі қиындықтардың әлі де бар екенін көрсетеді.

Зерттеу саяси қысыммен байланысты ықтимал тәуекелдерді және инфляцияның мақсатты көрсеткіштеріне қол жеткізуге сыртқы экономикалық күйзелістердің әсерін көрсетеді. Авторлар Қазақстанда инфляциялық таргеттеу режимінің тиімділігі негізгі шарттарды сақтамаумен шектелетінін, бұл қажетті нәтижелерге қол жеткізуде қиындықтар туғызатынын атап көрсетеді. Қазақстанның қаржы нарығы банк секторы активтерінің төмен үлесіне және ЖІӨ-ге қатысты мемлекеттік бағалы қағаздар көлеміне байланысты ақша-кредит саясатының трансмиссиялық-тетігінің жоғары сапалы жұмыс істеуі үшін жеткіліксіз дамыған ретінде сипатталады. Бұл тұжырымдар Қазақстанда ақша-кредит саясатын қалыптастыруға және Қаржы нарығын дамытуға қатысатын экономистер мен мүдделі тараптар үшін маңызды.

Kozhakhmetova M., Dzharikbaeva D., Mukhametkalieva M., Alimzhanova Sh.

**THE INFLATION TARGETING REGIME IN KAZAKHSTAN:
ASSESSMENT OF CONDITIONS AND RESTRICTIONS**

Annotation

This article assesses the feasibility of introducing inflation targeting regime in Kazakhstan by examining the key conditions necessary for its effectiveness. The study analyzes such factors as institutional independence of the National Bank, confidence in monetary policy, financial market development and financial stability. The authors use surveys on inflation expectations, financial market indicators and economic stability indicators to assess the current state. The findings suggest that, despite a modest increase in financial stability, significant challenges remain, including limited institutional independence, low confidence in the National Bank, and underdeveloped financial market.

The study emphasizes the potential risks associated with political pressures and the impact of external economic shocks on the achievement of inflation targets. The authors emphasize that the effectiveness of the inflation targeting regime in Kazakhstan is limited by non-compliance with the basic conditions, which creates problems for achieving the desired results. The financial market of Kazakhstan is characterized as insufficiently developed for the qualitative functioning of the transmission-mechanism of monetary policy due to the low share of assets of the banking sector and the volume of government securities in relation to GDP. These findings have implications for economists and stakeholders involved in monetary policy formulation and financial market development in Kazakhstan.

Т.А. Мукашев*, к.э.н., профессор¹

С.Н. Алпысбаева, д.э.н., профессор²

Қарағандық университет Букетова,

г. Қарағанда, Қазақстан¹

АО «Институт экономических исследований»,

г. Астана, Қазақстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: timur-iro@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНА

В статье проведено исследование тенденций, особенностей развития рынка редкоземельных металлов, проблем и перспектив в условиях нарастания глобальных технологических сдвигов. Показана роль и влияние данных металлов на развитие современных технологий и продукции. Определены сложности процессов рынокообразования в сфере редкоземельных металлов (РЗМ) в условиях усиления разнонаправленных факторов влияния. Выявлены тенденции формирования рынка, развития пространственно-страновых аспектов. Раскрыто, что важным следствием происходящих процессов является возникновение и диверсификация востребованных секторов высокотехнологичного рынка.

Показано, что Казахстан имеет значительные возможности для интенсификации разработки РЗМ благодаря доказанным и перспективным запасам руд, техногенным месторождениям, имеющимся производственным, научно-исследовательским ресурсам и др. Но низкое качество отечественных руд требует на всех этапах разработки применения современных технологий, привлечения значительных инвестиционных ресурсов.

В Казахстане в современных условиях необходимо формирование скоординированной целенаправленной государственной политики в сфере разработки критически важных минералов, важной составляющей которых являются РЗМ. Данная рекомендация непосредственно взаимосвязана с настоящим периодом налаживания деловых отношений с ведущими странами-участниками рынка РЗМ, мировыми технологическими лидерами.

Обоснованы предложения по активизации интеграции Казахстана в мировой рынок РЗМ как равноправного конкурентного партнера на основе предпосылок международного разделения труда и взаимовыгодного сотрудничества.

Исследование основывается на использовании методов статистического и сравнительного анализа, экспертной оценки, обобщения, группировки, типологии, прогнозирования.

Ключевые слова: *недропользование, ресурсы, редкоземельные металлы, технология, экономика, экология, рынок, тенденции, цепочки поставок, интеграция, перспективы.*

Кілт сөздер: *жер қойнауын пайдалану, ресурстар, сирек жер металдары, технология, экономика, экология, нарық, тенденциялар, жеткізу тізбегі, интеграция, болашағы.*

Keywords: *subsurface use, resources, rare earth metals, technology, economy, ecology, market, trends, supply chains, integration, prospects.*

JEL classification: Q32, F02

Введение. Рост темпов развития многих современных востребованных высокотехнологичных производств обусловлен во многом широким применением уникальных свойств редкоземельных металлов. Это дает возможность качественно трансформировать, преобразовывать традиционные и динамично развивать новые высокотехнологичные отрасли. Но в то же время развитие рынка РЗМ имеет существенные особенности, зависимость от многих факторов: геологических, технологических, экономических, экологических и др. Следует отметить, что в современных условиях развитие данного рынка является одним из наиболее актуальных вызовов в системе обеспечения потребностей мировой экономики критически важными минералами.

Круг участников мирового рынка РЗМ, как показывает проведенное исследование, достаточно ограничен и в то же время динамичен по целому ряду причин. К сожалению, в последние годы усилилось воздействие на рассматриваемый рынок политических, внешнеэкономических факторов. Для рынка РЗМ выраженной тенденцией является рост спроса на данные металлы, но который в значительной мере дифференцируется по их видам и применяемым сферам деятельности. Этому

способствуют усилению рыночной конкуренции, открытие новых свойств металлов, расширение сфер применения как следствие научно-технологического прогресса и др.

Для экономики Казахстана важное значение продолжает сохранять сфера недропользования. Республика располагает целым рядом востребованных на мировом рынке как традиционных полезных ископаемых, так и многих критически важных минералов, к которым относятся РЗМ. Для многих из них помимо востребованности характерна высокая степень риска сокращения их рыночного предложения. При этом варианты замены незначительны, сложны или требуют высоких затрат.

В этой связи предпосылками для выбора данного направления исследований являются: 1) возрастание темпов развития высокотехнологичных секторов мировой экономики обуславливает перспективы количественного и качественного роста рынка РЗМ как важнейшей ресурсной базы; 2) Казахстан располагает значительной ресурсной базой, наработанным производственно-технологическим, научно-техническим, кадровым потенциалом; 3) увеличение спроса на РЗМ определило возрастающий практический интерес со стороны развитых стран к сотрудничеству с Казахстаном по разработке отечественных запасов РЗМ и других критических материалов; 4) использование возможности применения данного формирующегося интеграционного потенциала для модернизации технологической базы отечественного сырьевого сектора.

Целью данной работы является исследование особенностей, тенденций развития мирового рынка редкоземельных металлов и обоснование направлений активизации участия Казахстана.

Обзор литературы. Исследованию редкоземельных металлов посвящены труды многих, в том числе отечественных, научно-исследовательских институтов, университетов, отдельных ученых и коллективов.

В Казахстане исследования в данном направлении базировались на научных трудах и практических разработках акад. К.И. Сатпаева и многих других ученых и научных институтов. Они характеризовались комплексным подходом к разработке отечественных месторождений полезных ископаемых.

Следует отметить, что исследования, связанные с редкоземельными металлами, имеют различную направленность, специализацию и др. В отечественной науке и практике работы в данном направлении преимущественно исследовались в структуре поли-, цветных, редких металлов. Среди них можно отметить труды авторов под руководством Абдулина А.А. [1], Ужкенова Б.С. [2] и др. На их исследованиях базируются многие современные геологоразведочные, горные работы в области РЗМ.

Акад. Жарменов А.А. основное внимание уделяет научно-технологическим аспектам разработки основных источников добычи редких и РЗМ [3]. Ряд исследований посвящен новым технологическим подходам к извлечению РЗМ. Анализу состояния и перспектив отечественных месторождений редких и РЗМ посвящены работы Найманбаева А., Лоховой Н., Балтабековой Ж. [4] Омирсерикова М., Степаненко Н. [5] и др.

Xiao W., Zhou L. [6] в своих работах исследуют генезис и динамику рынка РЗМ. Проблемы разработки месторождений и развития рынка редкоземельных металлов исследуются Balaram V. [7].

Исследованию состояния редкоземельной отрасли и его рыночных аспектов посвящены работы Крюкова В., Крюкова Я. [8], Яценко В., Лебедева М. [9]. Анализ формирования и развития отрасли редких и РЗМ в Казахстане проводится в работах Каренова Р. [10], Смирнова С. [11] и др.

Следует отметить неоднозначное отношение ученых, специалистов, политиков, экономистов по поводу дальнейшего развития процессов недропользования. Характерно и влияние крупных международных ТНК. Безусловно, присутствует корреляция между получаемыми доходами, уровнем развития национальной экономики, существующими трендами в мировой политике, экологическими требованиями и др.

Основная часть. Анализ состояния и тенденций развития мирового рынка РЗМ. Рынок редкоземельных металлов в мире характеризуются происходящей трансформацией в глобальной цепочке поставок и формирования их стоимости. Редкие и редкоземельные металлы благодаря присущим им уникальным свойствам оказывают огромное влияние на темпы и расширение разнообразия современного технологического развития. Это, в свою очередь, создает отдельным странам возможность для поиска и определения своей рациональной политики недропользования и переработки в новых условиях.

Для относительного сравнения объемов производства РЗМ и активно применяемых традиционных видов цветных металлов представлена динамика их производства (таблица 1).

Таблица 1

Динамика добычи наиболее активно применяемых традиционных видов цветных и редкоземельных металлов*

Наименование	Объем (млн. т)	
	1995 г.	2022 г.
Алюминий	20,0	77,0
Медь	10,0	22,0
Цинк	3,0	13,0
Никель	1,1	3,3
РЗМ	0,08	0,3

* Составлена авторами на основе источника [12]

При этом, если каждый из цветных металлов представляет собой отдельный вид, то редкоземельные металлы состоят из 17 различных видов.

Дальнейшее развитие научно-технологического прогресса (микроэлектроника, авиакосмическая промышленность, возобновляемая энергетика и др.) обусловило рост добычи РЗМ с 1995 г. по 2022 г. с 80 до 300 тыс. тонн, т.е. в 3.75 раза, что показывает высокие темпы роста. За все время всего было добыто более 4 млн. тонн данных металлов.

Рассмотрим основные тенденции развития рынка РЗМ (рисунок 1).

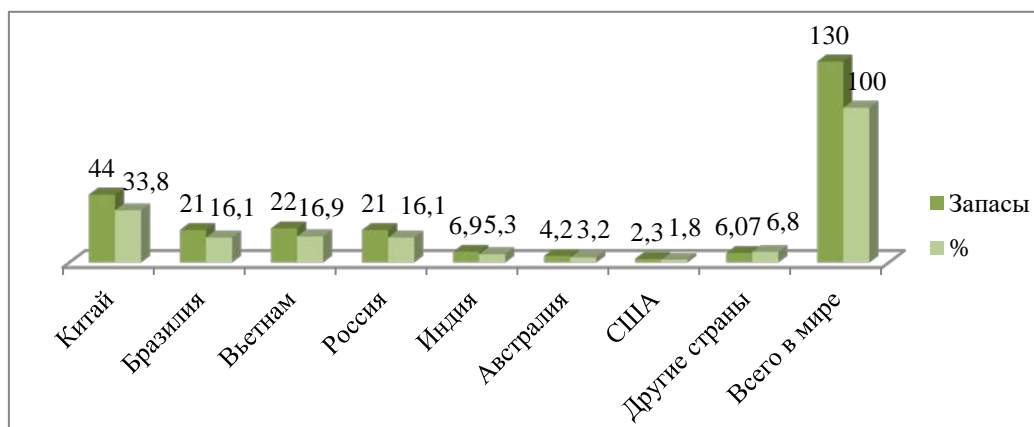

Рисунок 1. Распределение запасов редкоземельных металлов в мире, 2022 г., %*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Всего мировые запасы РЗМ на 2022 г. составили порядка 130 млн. тонн. Согласно рисунку 1, наиболее высокую долю запасов РЗМ имеет Китай. К странам с крупными запасами относятся Бразилия, Вьетнам, Россия, Индия, Австралия. Необходимо отметить, что объемы и география выявляемых запасов в мире постоянно обновляются за счет расширения геологоразведочных работ. Среди перспективных отмечаются Таиланд, Афганистан, Казахстан и др. [7].

Многие из них достаточно распространены наряду с традиционными цветными металлами, но для них характерен очень низкий уровень концентрации. Это определяет технологическую сложность добычи и переработки и оказывает влияние на рост затрат по их переработке. Необходимо отметить, что процессы разработки РЗМ сопровождаются повышенными рисками, другими особенностями.

Нами классифицированы основные факторы, определяющие сложность и специфику сферы разработки и переработки редкоземельных металлов:

1) Земельный фактор. Процессы разработки РЗМ охватывают большие земельные площади. Экономическим следствием является соответствующий вывод их из оборота, преимущественно сельскохозяйственного. Воспроизводство земель требует длительные сроки и существенные затраты.

2) Технологический фактор. Из-за присущих им специфических химико-физических свойств процессы разделения РЗМ технологически сложны и требуют разработки особых, уникальных технологий, соответственно затратны.

3) Экологический фактор. Разработка РЗМ сопровождается необходимостью применения разного рода экологически вредных кислот, реагентов, токсичного фтора, смесей и др.

4) Часто РЗМ присутствует в рудах радиоактивных металлов. Это значительно повышает степень предъявляемых экологических требований.

Одним из приоритетов современного этапа развития является переход к чистым, возобновляемым технологиям, источникам энергии, но они преимущественно основаны на применении РЗМ. Образуется парадоксальный кругооборот ресурсов и подходов в «зеленой политике».

Рассмотрим страновую динамику добычи РЗМ, тыс. т (таблица 2).

Таблица 2

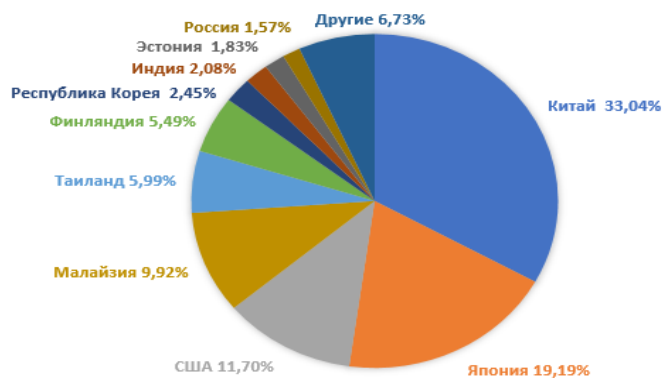
Страновая структура добычи редкоземельных металлов, тыс. т*

Страны	2018 г.	%	2022 г.	%
Китай	120,0	63,1	210,0	70,0
США	18,0	9,5	43,0	14,3
Австралия	21,0	11,1	18,0	6,0
Мьянма	19,0	10,0	12,0	4,0
Таиланд	1,0	0,5	7,1	2,3
Индия	2,9	1,5	2,9	1,0
Россия	2,7	1,4	2,6	0,9
Другие страны	5,4	2,8	4,4	1,5
Всего в мире	190,0	100,0	300,0	100,0

* Составлена авторами на основе источника [12]

Всего за эти 4 года рост составил 1,58 раз. Из анализа запасов и добычи РЗМ по данным 2022 г. (рис. 1, табл. 2) следует: Китай занимает ведущее место на всех этапах, связанных с РЗМ. При этом, имея 33,0% всех запасов, добывает около 70,0% мирового объема. США: 1,8% и 14,3%. Австралия: 3,2% и 6,0%. Россия: 16,1% и 0,9%. Индия: 5,3% и 1,0%. Бразилия и Вьетнам имеют схожие показатели: 18,3% и 0,47%, соответственно низкий уровень добычи руд.

Страновая структура продаж РЗМ показана на рисунке 2.

Рисунок 2. Страновая структура доли продаж РЗМ на мировом рынке, 2020 г., %*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Данный этап охватывает реализацию на рынке продукции, полученной в результате переработки технологически сложного по составу комплексного сырья, полуфабрикатов. Здесь присутствуют страны с низкими или отсутствием запасов РЗМ. Это Япония, Финляндия, Южная Корея, Малайзия. Вывод: указанные страны-экспортеры благодаря высокотехнологичной производственной базе перерабатывают импортируемое сырье и продают продукцию в условиях высокой конкуренции. С учетом масштабов происходящих процессов между участниками рынка осуществляются различные кооперационные взаимосвязи, интеграционные процессы и глобальные цепочки поставок. Они основываются на сложившейся специализации и взаимосвязи по определенным ресурсам, технологическим переделам, а также политико-экономическим интересам.

Рассмотрим особенности рыночной конъюнктуры и институционализации рынка РЗМ. Он относится к развивающимся высококонкурентным секторам экономики. Обосновывается это высоким

спросом на инновационные технологии и продукцию, появлением принципиально нового спроса, как следствия темпов современного научно-технологического развития.

Процессы формирования глобального рынка РЗМ влияют на сложность его оценки. Ее величина различается в зависимости от степени переработки, оценки экспертов и др. Стадия цепочки от концентратов до оксидов и индивидуальных РЗМ оценивается в пределах 1,5-9 млрд. долл. [9]. На уровне сплавов и готовой продукции на базе РЗМ оценки рынка резко возрастают до 1,5-2,0 трлн. долл. Выражена тенденция роста добавленной стоимости в зависимости от стадии глобальной цепочки поставок и временного фактора.

Для рынка РЗМ в целом не характерны большое число поставщиков, потребителей и открытость. Объемы оборота металлов в мире не столь значительны, но складывается устойчивая тенденция высоких темпов спроса. Поэтому важно системное совершенствование технологической базы.

Участники рынка связаны в основном прямыми договорными отношениями. Поэтому рынок можно отнести к формирующимся с относительно ограниченным числом участников. Быстрое появление новых участников для него не типично. О реально функционирующих, сложившихся крупных биржах по обороту РЗМ на мировом уровне говорить еще рано.

Определенные меры по институционализации формирующегося рынка РЗМ предпринимаются крупнейшим его участником – Китаем. В стране постоянно совершенствуется государственная политика, структура централизованного управления развитием сферы разработки РЗМ. Нацеленность на политику реализации полного цикла по РЗМ от добычи и до производства внутри страны высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Экспорт самих металлов осуществляется только после обеспечения растущих внутренних потребностей.

При относительно небольшом объеме оборота РЗМ изменение уровня и предпочтений на конкретные их виды часто приводит к значительному изменению существующей рыночной конъюнктуры. По этой причине важное значение имеет вопрос баланса в структуре РЗМ в связи с углублением исследований их свойств, а также появлением заменителей.

Происходит значительная по масштабам смена не только цен, но и цепочек поставок ресурсов, продукции РЗМ. Рост неопределенности и рисков на рынке затрагивает и производственную сферу. Происходит усиление геополитического соперничества между крупнейшими странами мира.

Деятельность Казахстана в сфере РЗМ.

Проведенный анализ показывает выраженные тенденции роста востребованности и объема мирового рынка РЗМ, усиления влияния внутриотраслевых и внешних факторов, глобальных мировых процессов.

В современных условиях Казахстан имеет существенные предпосылки для активизации в структуре международных цепочек поставок сырья и продукции РЗМ. Прежде всего благодаря существующей и перспективной ресурсной базе.

По своей природе полезные ископаемые в республике преимущественно комплексные, где кроме основных полезных компонентов присутствуют целый ряд попутных, в том числе редких и редкоземельных металлов. Это касается месторождений черных и цветных металлов, углеводородного и химического сырья. Комплексная оценка и переработка недровых ресурсов в значительной степени способствуют рентабельности процессов недропользования. В этом же направлении важно отметить разработку отечественных техногенных месторождений.

Казахстан в течение длительного периода времени осуществляет геологическую разведку и разработку редких и редкоземельных металлов. Ранее эту работу проводили многие горно-металлургические комбинаты республики в рамках комплексного освоения сырья.

Согласно данным МИИР РК, всего более 35 разведанных месторождений РЗМ содержащих руд. Добычу и переработку руд с редкими и РЗМ осуществляют АО «УК ТМК», ТОО «Казахмыс», ТОО «Казцинк», АО «НГК «Тау-Кен Самрук», АО «НАК «Казатомпром», ТОО «Фирма «Балауса», ТОО Sageco, ТОО «Тиолайн», ТОО «Динатрон-Казахстан» и другие [14]. Преобладает их функционирование на базе прежних ГМК.

В РК наиболее значимыми для разработки РЗМ являются урановые, фосфорные, бокситовые и другие месторождения [2-5], благодаря их комплексному характеру. Но, по мнению отечественных ученых [4, 326], в отличие от зарубежных руд наши значительно уступают по качеству. Например, для крупных участников рынка характерно наличие высокотехнологичных редкоземельных месторождений. В РК данные металлы представлены как сопутствующие компоненты руд с низкой

концентрацией. При всем разнообразии они сложны в технологическом отношении и нуждаются в нестандартных решениях.

К другим относятся техногенные месторождения.

Следует отметить, что данное производственное направление всегда являлось попутным, сопутствующим для основного направления горнодобывающей деятельности, т.е. остаточный подход.

В существующих условиях хозяйствования предприятиям экономически невыгодно целенаправленно заниматься разработкой данных металлов. Доля содержания в рудах незначительная, процесс извлечения из сырья затратный и технологически сложный. Основным интерес – это базовые компоненты сырья.

Одна из главных проблем – научно-технологическая и, соответственно, инвестиционная составляющая. Проводимые исследования разрознены, охватывают преимущественно отдельные аспекты технологических процессов. Выполняются они в рамках различных научно-исследовательских конкурсных тем. Как следствие, проблемы преемственности в исследованиях, финансовом, технологическом, лабораторном, ресурсном обеспечении и др. В этой связи, исходя из существующих условий, решение актуальных отраслевых проблем является практически гипотетическим и долговременным

В республике по вопросам развития ресурсной базы РЗМ принимаются различные программы, дорожные карты, но во многом имеющие разрозненный характер, не ориентированные на получение конкретного результата. До настоящего времени официальная информация по РЗМ (например, такие базовые, как объемы запасов, производства, экспорта и т.д.) остается секретной. Как следствие ограничение возможностей для анализа и перспектив развития отрасли. Хотя по многим другим странам информация открытая.

Для активизации потенциального участия Казахстана в мировом процессе развития рынка редкоземельных металлов и продукции требуются обоснованные скоординированные решения со стороны государства.

В исследуемом направлении позитивное влияние оказывает многовекторная внешняя политика Казахстана. Большинство развитых стран мира: США, КНР, страны Евросоюза, Япония, Россия, Южная Корея и другие выражают в последние годы активный реальный интерес к нашей стране. Превалирует внимание к вопросам именно разработки РЗМ, оказания для этого необходимой финансовой, технологической и другой помощи. Информация об этом постоянно присутствует в деловом медийном пространстве

В практическом плане Япония - один из наиболее крупных потребителей РЗМ - и РК еще в 2010-х годах заключали соглашение между компанией «Sumitomo Corporation» и АО «Казатомпром». Затем оно было прекращено. Имеются некоторые производственные связи с российскими компаниями. Отечественные компании экспортируют определенный объем РЗМ содержащих руд в Китай. Принимались договоренности с Германией, Францией и др.

По нашему мнению, соглашения не получили должного развития в основном в следствие неподготовленности участников к такому сотрудничеству и наличия определенных сложностей в основном технологического, нормативно-правового характера.

Важно отметить, что за активизацией предлагаемого в последние годы сотрудничества стоят, прежде всего, крупные компании с большим производственно-технологическим, научно-техническим опытом и финансовым потенциалом. В существующих условиях эта сфера является перспективным направлением для диверсификации и интенсификации отечественной индустрии и научно-исследовательского сектора. И потенциальной возможностью перехода на более высокий уровень производственного, технологического, экономического развития и кооперационных связей, в частности, в области недропользования.

Заключение. С обретения независимости Казахстан привлек в сырьевую сферу многие известные международные корпорации, компании, в т.ч. из указанных стран. Но по прошествии десятилетий их деятельность не привела к ожидаемым финансовым, технологическим, социальным результатам. Острыми остаются допущенные экологические последствия.

В работе классифицированы основные факторы, определяющие сложность и специфику сферы разработки и переработки редкоземельных металлов.

На основе проведенного исследования считаем важным для Казахстана учет и подготовку следующих актуальных вопросов: 1) комплексное исследование разрабатываемых и потенциальных источников РЗМ и связанных с ними проблем; 2) разработка и дополнение кадастров отечественных

месторождений, включая техногенных; 3) обеспечение открытости и полноты отечественной информационной базы по РЗМ для проведения полноценных научно-аналитических исследований; 4) мониторинг и исследование тенденций развития рыночной среды по РЗМ; 5) совершенствование законодательно-нормативной базы для институционального обоснования принимаемых международных соглашений; 6) широкое использование различных форм взаимовыгодной международной производственной кооперации, интеграции.

Казахстан получает возможность рационализировать процессы недропользования, прежде всего, за счет активизации вовлечения попутных, ранее не используемых компонентов. Как отмечалось, комплексный состав отечественных месторождений дает значительные возможности коммерциализации дополнительных ресурсов, включая техногенные. Но важно, как лимитирующий фактор учитывать потенциальные негативные экологические последствия рассматриваемых процессов.

Сферу разработки РЗМ в республике важно координировать как на государственном, так и корпоративном уровне. Актуальны базовые положения взаимовыгодного международного разделения труда через специализацию и кооперацию. Казахстан должен выступать как полноправный конкурентный рыночный партнер. С учетом существующих реалий необходимо ориентироваться на диверсифицированное сотрудничество и защиту национальных интересов. Предстоит большой объем сложных разноплановых работ и соответствующих ресурсных вложений.

Выводы и предложения изложенной статьи, по нашему мнению, соответствуют современным мировым требованиям и перспективам развития Казахстана. Президент РК Токаев К.-Ж. отмечает: «... за последние десятилетия в сфере недропользования накопились системные проблемы. И это происходит на фоне истощения осваиваемых недр. Поэтому необходимо эффективно и экономно использовать минерально-сырьевые ресурсы. ... Добавленная стоимость подземных сокровищ должна быть максимальной. Очень важно превратить их в качественный и востребованный продукт» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулин А.А., Беспяев Х.А., Вотсалевский Е.С. Месторождения редких металлов и редкоземельных металлов в Казахстане. – Алматы, 1998.
2. Ужкенов Б.С., Бекжанов Г.Р., Иванов Л.Б. Редкий металлы и редкоземельные элементы в Казахстане. – Алматы, 2011. – С. 277.
3. Жарменов А.А. Природный и научно-технический потенциал производства редких, редкоземельных металлов // Промышленность Казахстана. – 2016. – № 1. – С. 39-43.
4. Naimanbayev M., Lokhova N., Baltabekova Z. Classification of Raw Sources of Rare-Earth Elements in Kazakhstan // Journal of Materials Science and Engineering. – В 3 (5). – 2013. – P. 326-330. – DOI: 10.17265/2161-6221/2013.05.009.
5. Омисериков М., Степаненко Н. и др. Редкометалльные и редкоземельные месторождения Казахстана // Горно-металлургическая промышленность. – 2015. – № 5-6. – С. 73-77.
6. Wen Xiao, Lei Zhou a.o. An international comparative study of rare earth research from the perspective of bibliometrics // Heliyon. – 2023 May. – 9(5): e16075. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16075.
7. Balaram V. Rare earth elements: A review of applications, occurrence, exploration, analysis, recycling, and environmental impact // Geoscience Frontiers. – 2019. – V. 10. – P. 1285-1303. – DOI: 10.1016/j.gsf.2018.12.005.
8. Крюков В.А., Яценко В.А., Крюков Я.В. Редкоземельная промышленность – реализовать возможности // Горная промышленность. – 2020. – № 5. – С. 68-84. – DOI: 10.30686/1609-9192-2020-5-68-84.
9. Яценко В.А., Лебедева М.Е. Прогноз динамики спроса на мировом рынке РЗМ [Электронный ресурс] // Мир экономики и управления. – 2021. – № 4. – С. 124-145. – URL: <https://woeam.elpub.ru/jour/article/view/233/506>.
10. Каренов Р.С. Проблемы формирования рынка редких и редкоземельных металлов в Казахстане // Вестник Карагандинского университета. Экономика. – 2007. – № 2. – С. 36-42.
11. Смирнов С. Редкие металлы и земли дают ГМК редкий шанс // Kazakstan. – 2011. – № 3. – С. 49-56.
12. NMIC. Rare Earths Statistics and Information [Electronic resource] // National Minerals Information Center: U.S. Geological Survey. – 2023. – URL: <https://www.usgs.gov/centers/nmic/rare-earths-statistics-and-information>.

13. Воробьев И. Анализ рынка редкоземельных металлов [Электронный ресурс] // Long Term Investments. – 2020. – URL: <https://longterminvestments.ru/rare-earth-metals-market-analysis/#comments>.
14. Ванжа Н. Эффективное использование месторождений РМ и РЗМ позволит увеличить приток капитала в страну // Горно-металлургическая промышленность. – 2019. – №7. – С. 25-31.
15. Токаев К.-Ж. Твердой поступью по пути реформ [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://inkaraganda.kz/main_news/tverdoj-postupju-po-puti-reform/.

REFERENCES

1. Abdulin A.A., Bespaev Kh.A., Votsalevskij E.S. Mestorozhdeniya redkikh metallov i redkozemel'nykh metallov v Kazakhstane [Deposits of rare metals and rare earth metals in Kazakhstan]. – Almaty, 1998 [in Russian].
2. Uzhkenov B.S., Bekzhanov G.R., Ivanov L.B. Redkij metally` i redkozemel'ny`e e`lementy` v Kazakhstane [Rare metals and rare earth elements in Kazakhstan]. – Almaty, 2011. – S. 277 [in Russian].
3. Zharmenov A.A. Prirodnyy i nauchno-tehnicheskij potentsial proizvodstva redkikh redkozemelnykh metallov [Natural and scientific-technical potential for the production of rare and rare-earth metals] // Promyshlennost Kazakhstana. – 2016. – №1. – S. 39-43 [in Russian].
4. Naimanbayev M., Lokhova N., Baltabekova Z. Classification of Raw Sources of Rare-Earth Elements in Kazakhstan // Journal of Materials Science and Engineering. – B 3 (5). – 2013. – P. 326-330. – DOI: 10.17265/2161-6221/2013.05.009.
5. Omirserikov M., Stepanenko N. Redkometallnyye i redkozemelnyye mestorozhdeniya Kazakhstana [Rare metal and rare earth deposits of Kazakhstan] // Gorno-metallurgicheskaya promyshlennost. – 2015. – №5-6. – S. 73-77 [in Russian].
6. Wen Xiao, Lei Zhou a.o. An international comparative study of rare earth research from the perspective of bibliometrics // Heliyon. – 2023 May. – 9(5): e16075. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16075.
7. Balaram V. Rare earth elements: A review of applications, occurrence, exploration, analysis, recycling, and environmental impact // Geoscience Frontiers. – 2019. – V. 10. – P. 1285-1303. – DOI: 10.1016/j.gsf.2018.12.005.
8. Kryukov V.A., Yatsenko V.A., Kryukov Y.V. Redkozemel'naya promyshlennost – realizovat vozmozhnosti [Rare earth industry - realizing opportunities] // Gornaya promyshlennost. – 2020. – № 5. – S. 68-84. – DOI: 10.30686/1609-9192-2020-5-68-84 [in Russian].
9. Yatsenko V.A., Lebedeva M.E. Prognoz dinamiki sprosa na mirovom rynke REM [Forecast of demand dynamics in the world market of rare earth metals] // Mir ekonomiki i upravleniya. – 2021. – № 4. – S. 124-145. – URL: <https://woeam.elpub.ru/jour/article/view/233/506> [in Russian].
10. Karenov R.S. Problemy formirovaniya rynka redkikh i redkozemelnykh metallov v Kazakhstane [Problems of forming the market for rare and rare earth metals in Kazakhstan] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Ekonomika. – 2007. – № 2. – S. 36-42 [in Russian].
11. Smirnov S. Redkiye metally i zemli dayut GMK redkiy shans [Rare metals and earths give the mining and metallurgical complex a rare chance] // Kazakstan. – 2011. – № 3. – S. 49-56 [in Russian].
12. NMIC. Rare Earths Statistics and Information [Electronic resource] // National Minerals Information Center: U.S. Geological Survey. – 2023. – URL: <https://www.usgs.gov/centers/nmic/rare-earths-statistics-and-information>.
13. Vorobyev I. Analiz rynka redkozemelnykh metallov [Analysis of the rare earth metals market] [Elektronnyy resurs] // Long Term Investments. – 2020. – URL: <https://longterminvestments.ru/rare-earth-metals-market-analysis/#comments> [in Russian].
14. Vanzha N. Effektivnoye ispolzovaniye mestorozhdeniy RM i RZM pozvolit uvelichit pritok kapitala v stranu [Effective use of deposits of RM and REM will increase the influx of capital into the country] [Elektronnyy resurs] // Gorno-metallurgicheskaya promyshlennost. – 2019. – №7. – S. 25-31 [in Russian].
15. Tokayev K.-Zh. Tverdoj postupyu po puti reform [Firm steps along the path of reforms] [Elektronnyy resurs]. – 2023. – URL: https://inkaraganda.kz/main_news/tverdoj-postupju-po-puti-reform/ [in Russian].

Мұқашев Т.А., Алпысбаева С.Н.

СИРЕК ЖЕР МЕТАЛДАРЫНЫҢ ӘЛЕМДІК НАРЫҒЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕГРАЦИЯ ӘЛЕУЕТІН ЗЕРТТЕУ

Андатпа

Мақалада сирек кездесетін жер металдар нарығының даму тенденциялары, ерекшеліктері, Жаһандық технологиялық өзгерістердің өсуі жағдайындағы проблемалар мен перспективалар зерттелді. Қазіргі заманғы технологиялар мен өнімдердің дамуына осы металдардың рөлі мен әсері көрсетілген. Көп бағытты әсер ету факторларының күшеюі жағдайында сирек жер металдары (СЖМ) саласындағы нарықтық қалыптасу процестерінің күрделілігі анықталды. Нарықты қалыптастыру, кеңістіктік-елдік аспектілерді дамыту үрдістері анықталды. Болып жатқан процестердің маңызды салдары жоғары технологиялық нарықтың сұранысқа ие секторларының пайда болуы және әртараптандырылуы болып табылатыны анықталды.

Қазақстанның дәлелденген және перспективалы кен қорларының, техногендік кен орындарының, бар өндірістің, ғылыми-зерттеу ресурстарының және т.б. арқасында сирек жер металдарын (СЖМ) игеруді қарқындалу үшін айтарлықтай мүмкіндіктер бар екені көрсетілген. Бірақ отандық кендердің сапасының төмендігі қазіргі заманғы технологияларды игерудің барлық кезеңдерінде елеулі инвестициялық ресурстарды тартуды талап етеді.

Қазақстанда қазіргі заманғы жағдайларда СЖМ маңызды құрамдас бөлігі болып табылатын аса маңызды минералдарды әзірлеу саласында үйлестірілген мақсатты мемлекеттік саясатты қалыптастыру қажет. Бұл ұсыныс СЖМ нарығына қатысушы жетекші елдермен, әлемдік технологиялық көшбасшылармен іскерлік қатынастарды орнатудың осы кезеңімен тікелей өзара байланысты.

Халықаралық еңбек бөлінісі мен өзара тиімді ынтымақтастықтың алғышарттары негізінде Қазақстанның СЖМ әлемдік нарығына тең құқылы бәсекелес әріптес ретінде кірігуін жандандыру жөніндегі ұсыныстар негізделген.

Зерттеу статистикалық және салыстырмалы талдау, сараптамалық бағалау, жалпылау, топтастыру, типология, болжау әдістерін қолдануға негізделген.

Mukashev T., Alpysbayeva S.

TRENDS IN DEVELOPMENT OF THE WORLD RARE EARTH METALS MARKET AND PROSPECTS FOR KAZAKHSTAN

Annotation

The article examines trends and features for the development of rare earth metals market, its problems and prospects in the context of increasing global technological shifts. It also includes role and influence of these metals for the development of modern technologies and products. This paper shows determined complexities of market formation processes in the field of rare earth metals (REM) in conditions of increasing multidirectional factors of influence. There are revealed trends of market formation and the development of spatial and country aspects. An important consequence of the ongoing processes is the emergence and diversification of high-tech market sectors in demand.

It is a quite well known fact, that Kazakhstan has significant opportunities to intensify the development of REM, due to proven and promising ore reserves, technogenic fields of mineral resources, available production, research resources, etc. Unfortunately, low quality of domestic ores requires the use of modern technologies at all stages of development and the attraction of significant investment resources.

It is necessary to form a coordinated, purposeful state policy in modern Kazakhstani conditions for the field of the development of critically important minerals, where REM is an important component. This recommendation is directly related to the current period of establishing business relations with the leading countries, participating in the REM market (world technological leaders).

This article substantiates proposals to enhance Kazakhstan's integration into the global REM market (to integrate it as an equal competitive partner, whose integration would be based on the prerequisites of the international division of labor and mutually beneficial cooperation).

The research is based on the use of methods of statistical and comparative analysis, expert assessment, generalization, grouping, typology, forecasting.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).19
 ЭОЖ 316.442 (574)
 FTAMP 06.54.31

Н.А. Курманов*, PhD, профессор¹

Г.К. Кабдуллина, Э.Ф.Д., профессор²

А.Е. Рахимбекова, PhD³

Г.И. Кобенова, Т.Ф.К.⁴

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
 ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан¹

Академик З. Алдамжар атындағы Қостанай
 әлеуметтік-техникалық университеті,
 Қостанай қ., Қазақстан²

Esil University, Астана қ., Қазақстан³

ҚР ҒЖБМ Жоғары және жоғары оқу орнынан
 кейінгі білім комитеті, Астана қ., Қазақстан⁴

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: kurmanov_NA@enu.kz

ЭКОНОМИКАДАҒЫ АШЫҚ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІК ШЕҢБЕРІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ 4.0 КОМПОНЕНТТЕРІ

Бұл мақалада Білім беру 4.0 ерекшеліктері, оның негізгі компоненттері мен сипаттамалары, оқыту мен оқыту практикасының Индустриясының 4.0 өзгерген талаптарына бейімделуі және ашық инновациялар (АИ) моделін сәтті жүзеге асыру талданды. Бұл мақалада WoS және Scopus дерекқорларынан алынған 48 зерттеуге жүйелі шолу жасалды, бұл соңғы жылдары АИ моделінде Білім берудің 4.0 қандай компоненттері қолданылатынын анықтауға мүмкіндік берді. Төрт зерттеу сұрағы деректерді талдауға бағытталған. Нәтижелер (а) әдебиеттерде ашық инновациялар динамикасындағы маңызды аспектілерге қатысты мәселелер аз зерттелетінін көрсетті: серіктестік, сыни ойлау, өзін-өзі бағалау, көшбасшылық, достық және тәуекелге бару; (ә) негізгі әдебиеттер білім мен дағдылардың параметрлерін жан-жақты зерттеуге, оларды дамыту үшін тиісті стратегияларды қолдануға, мінезді дамыту және мета оқытуды зерттеу саласында олқылықтар бар; (б) мектеп оқушыларына бағытталған АИ құзыреттілік шеңберін зерттеудің және мектептерде ашық білім беру инновацияларын нығайту үшін оқыту мен оқыту стратегияларын қолданудың жоқтығы байқалады; (в) бұлтты ресурстарды пайдалана отырып, АИ құзыреттерін дамыту бойынша зерттеулердің жеткіліксіздігі. Мақала АИ моделін одан әрі қарқынды дамытуда білім беру технологияларының мүмкіндіктеріне қызығушылық танытатын зерттеушілерге, білім беру және ашық инновациялар саласындағы мамандарға арналған.

Кілт сөздер: ашық инновациялар, Білім беру 4.0, құзыреттер, білім, дағдылар, мінез, мета-оқыту, оқыту әдістері, білім беру инновациялары, адам ресурстары.

Ключевые слова: открытые инновации, Образование 4.0, компетенции, знания, навыки, характер, мета-обучение, методы обучения, образовательные инновации, кадровый потенциал.

Keywords: open innovations, Education 4.0, competencies, knowledge, skills, character, meta-learning, teaching methods, educational innovations, human resources.

JEL classification: I28, O14, O32

Кіріспе. Инновациялық үдерістегі тиімді шешімдерді жастарды, білім беруді, ғылымды, өнер-кәсіп пен бизнесті байланыстыратын тікелей қатынастар жүйесін қамтитын ашық алаң арқылы алуға болады. «Ашық инновациялар» (АИ) моделі-осындай өзара іс-қимылды ұйымдастыру құралдарының бірі. Бұл жағдайда компания өзінің ішкі дамуын ғана емес, сонымен қатар сыртқы ортадан құзыреттілік пен инновацияны белсенді түрде тартады. Ашық инновация тұжырымдамасының негізінде «егер біз ішкі және сыртқы идеяларды тиімді пайдалансақ, біз жеңеміз» деген түсінік жатыр [1].

АИ моделінде инновациялық даму жаһандық нарықтағы бизнестің заманауи сұраныстарына жауап беретін кадрларды даярлаумен байланысты. Бұл ретте біз жаңа білім туралы ғана емес, сонымен қатар жобалық құзыреттерді дамыту және белгісіздік жағдайында кәсіби қызметке дайындықты қалыптастыру туралы айтып отырмыз. Білім беруді дамытумен байланысты негізгі Білім беру 4.0 технологиялары және олар технологиялық платформаны дамытуды, инновациялық жүйе элементтерінің ынтымақтастығын, ашық білім беру ресурстарын және оқыту мен білім берудің заманауи стратегияларын енгізуді қамтиды. Технологиялық платформаның дамуы мобильді

оқытудың таралуына ықпал етеді. Арнайы бағдарламалық қамтамасыз етуді дамыту негізінде дәстүрлі оқу процесіне қашықтан оқыту нысандары енгізіледі, олардың дәстүрлі білім беру нысандарымен өзара әрекеттесуі нәтижесінде аралас және икемді оқыту дамиды. Студенттерге арналған технологиялардың қолжетімділігі желілік қауымдастықтардағы өзін-өзі тәрбиелеу мен білім беру өзін-өзі ұйымдастырудың рөлін арттырады, дәстүрлі оқу процесіне ақпараттық білім беру элементтерін енгізуге ықпал етеді.

Мақалада қарастырылған негізгі мәселе - "ашық инновациялар" моделі мен Білім беру 4.0 шеңберінде кадрлар даярлау арқылы жойылатын инновациялық даму мен қазіргі заманғы нарықтың қажеттіліктері арасындағы араласу.

Ашық инновациялар моделін сәтті жүзеге асыру үшін Білім беру 4.0 ерекшеліктерін, оның негізгі компоненттері мен сипаттамаларын нақты түсіну қажет, сонымен қатар оқыту тәжірибесін өзгерген талаптарға бейімдеу қажет.

Бұл жұмыста зерттеу соңғы 5 жыл ішінде AI моделінде Білім беру 4.0-дің қандай компоненттері қолданылғанын және болашақ дағдылар мен әдеттерді дамыту үшін қандай оқыту мен білім беру стратегиясы ең қолайлы екенін анықтауға бағытталған.

Әдебиеттік шолу. Мақалада Miranda et al., 2021 [2] және басқалар 4.0 білім беру шеңберінде құзыретті екі топқа бөлу және оларды жоғары білім беру жүйесінде дамыту ұсынылады:

1. Өтпелі құзыреттер: сыни тұрғыдан ойлау, ынтымақтастық, бірлік, байланыс, шығармашылық.

2. Тәртіптік құзыреттіліктер: жұмыс орнында табысты жұмыс істеудің функционалды, техникалық білімі мен дағдыларын оқыту және дамыту; жаңа технологияларды құру және енгізу, зерттеу, жобалау қабілеттерін дамыту; технологиялық шешімдерде жаңа технологиялар мен озық тәжірибелерді пайдалану.

Зерттеуде Podmetina et al., 2018 [3] ашық инновациялар бойынша маманның профилі жасалды, оған экожүйе, шығыс, кіріс, сыртқы және ішкі ынтымақтастық процестері туралы білім кіреді. Сонымен қатар, ашық инновация маманы бірқатар ішкі құзыреттерге ие болуы керек: көшбасшылық және кәсіпкерлік дағдылар, шығармашылық, тәуекелдерді қабылдау.

Зерттеу нәтижелері бойынша McPhillips et al., 2022 [4] шығармашылық, кәсіпкерлік, коммуникация және желі құру, ашық ойлау, тәуекелге баруға дайын болу және цифрлық дағдыларда өзін-өзі тиімділікті қамтитын кластерлік экожүйе контекстінде ашық инновациялардың құзыреттілік профилі жасалды.

Біздің зерттеуімізде Center for Curriculum Redesign (CCR) [5] төрт өлшемді оқыту моделі, соның ішінде:

(1) Білім – бұл ең алдымен күнделікті мәселелерді шешуге көмектесетін негізгі білім мен дағдылар: оқу және жазу дағдылары, математикалық және қаржылық сауаттылық, жаратылыстану-ғылыми білім, ақпараттық-компьютерлік, мәдени және азаматтық сауаттылық. Бұған дәстүрлі пәндер кіреді – мысалы, математика; жаңа пәндер – мысалы, кәсіпкерлік; пәнаралық.

(2) Дағдылар – шығармашылық және сыни ойлау, коммуникабельділік (қарым-қатынас жасау қабілеті) және ынтымақтастық (ұжымда жұмыс істеу қабілеті).

(3) Мінез – маңызды аспект сонымен қатар қоршаған ортаның өзгеруін сәтті жеңуге көмектесетін мінез-құлық белгілерін қалыптастыратын жеке өсу қажеттілігі болып табылады: қызығушылық пен табандылық, бастама мен өзін-өзі реттеу, икемділік пен бейімделу, көшбасшылық пен жауапкершілік, азаматтық және мәдени хабардарлық.

(4) Мета-оқыту – үйрену қабілеті немесе біз қалай түсінеміз және оқуға бейімделеміз. Метакогнитивті іс-әрекетке негізделген, стратегиялық ойлау қабілеті, жеке прогресті жоспарлау, бақылау және бағалау, сондай-ақ оқуға деген ұмтылыс. Мета-оқытуды үш тұрғыдан қарастыруға болады. Біріншіден, оқушыларға көбірек меңгеруді көрсету керек. Екіншіден, оқушыларға оқу тиімділігін қалай арттыру керектігін көрсету керек. Үшіншіден, оларға қалай жақсы оқушы болу керектігін көрсету керек. Өз бетінше білім алудың алғашқы қадамы – өзіңіздің танымдық стратегияңызды қалыптастыру. Осыдан кейін ми жұмысының негізгі механизмдерін, яғни нейродидактика негіздерін түсіну қажет.

Осыған байланысты білім берудің басты міндеті – өз білімі мен дағдыларын өзгермелі жағдайларда қолдана алатын құзыретті адамдарды даярлау, олардың негізгі құзыреті өмір бойы тұрақты өзін-өзі оқытуға қосылу мүмкіндігі болады.

Материалдар мен әдістер. Білім беру 4.0 компоненттерін ашық инновациялық құзыреттілік құрылымында талдау үшін кесте 1 көрсетілгендей төрт зерттеу сұрақтары қойылды.

Зерттеу тақырыптары мен сұрақтары (RQ) (өзіндік даму)*

Тақырыптар	Зерттеу сұрақтары Research Questions (RQ)	Әдебиетке негізделген мүмкін жауаптар
Жарияланған мақалалардың сипаттамалары АИ құзыреттілік құрылымдары	RQ1. Соңғы 5 жылда Scopus және WoS дерекқорларында қанша зерттеулер бар және олар қай бағытқа бағытталған? RQ2. Зерттеудің негізгі сөздері қалай байланысты?	ID мақалалар мен сілтемелер. 2018 жылдан 2023 жылға дейін Scopus және WoS дерекқорларындағы мақалалар саны?
Білім беру 4.0 компоненттерінің сипаттамалары АИ құзыреттерінің құрылымында	RQ3. Негізгі мүдделі тараптар Білім берудің 4.0 қандай негізгі құзыреттеріне ие болуы керек?	Білім, Дағдылар, Мінез және Мета-оқыту [6] - оқушылар; - мұғалімдер; - кәсіпқойлар (өзіндік даму)
	RQ4. Білім беру 4.0 құзыреттерін дамыту үшін қандай стратегиялар және қандай ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, инфрақұрылым қолданылады?	Білімді қолдану стратегиясы Дағдыларды дамыту стратегиясы Қоршаған ортаның өзгеруін сәтті жеңу стратегиясы Метакогнитивті қызметті дамыту стратегиясы Цифрлық құзыреттерді дамыту стратегиясы (өзіндік әзірлеу) ----- - синхронды оқыту - асинхронды оқыту [7] ----- - әлеуметтік бағдарламалық қамтамасыз ету - бұлтты ресурстар - MOOC - кәсіби бағдарламалық жасақтама (өзіндік даму)

* Авторлармен құрастырылған

Зерттеу нәтижелеріне жүйелі шолу PRISMA 2020 критерийлеріне сәйкес жүргізілді.

2020 жылы жүйелі шолу жүргізуге және оның нәтижелерін ұсынуға қойылатын талаптар жаңартылды. Жаңартылған жүйелі шолу әдістемесінің толық сипаттамасы Prisma 2020 хаттамасында келтірілген PRISMA 2020 (PRISMA – The Preferred Reporting Items for Systematic reviews and Meta-Analyses). Бұл нұсқаулық 27 бақылау пункті бар чек-параққа сәйкес жүйелі шолуды құру алгоритмін анықтайды, олардың егжей-тегжейлі сипаттамасы және шолуды құру кезінде де, оны сапалы бағалау кезінде де оларды есепке алу/сақтау мысалдары бар. Зерттеушілерге ыңғайлы болу үшін Prisma 2020 жаңартылған нұсқасын жасаушылар ыңғайлы онлайн формаларын ұсынды (<https://www.prisma-statement.org/PRISMAStatement/Checklist>), оларды жүйелі шолу мен мета-талдау жасау кезінде толтыруға болады, соңғысының толықтығы мен дәлдігін тексереді және зерттеу нәтижелерін ұсыну форматының біркелкілігін қамтамасыз етеді.

Жарияланымдарды іздеу Web of Science және Scopus дерекқорлары бойынша жүргізілді. Бұдан әрі мақала мәтінінде «мәліметтер базасы» деген жалпыланған атау пайдаланылады.

Мәліметтер базасында ақпаратты іздеу үшін келесі кілт сөздер қолданылды: Open innovation, Competence, frameworks кесте 2 мәліметтер базасындағы іздеу жолдары көрсетілген.

Деректер базасында қолданылатын іздеу жолдары*

Web of Science (WoS)	Scopus
(TS = («Open Innovation» AND (competence) AND (Frameworks)))	(TITLE-ABS-KEY («Open Innovation» AND Competence) AND (Frameworks))

* Авторлармен құрастырылған

«Ашық инновациялар» кең саласы контекстінде ашық инновацияларға арналған құзыреттер, дағдылар мен қабілеттер талданды. Дәл осы кілт сөздер ашық инновациядағы құзыреттілік моделін

қалыптастырады. Кілт сөздерді іздеу тиімділігін арттыру үшін AND операторлары қолданылды (барлық кілт сөздердің жиынтығы).

Қосу критерийлері ғылыми басылымдардың тақырыбында, рефераттарында немесе түйінді сөздерінде «құзыреттілік» және «ашық инновация» сөздері болуы керек деп қарастырды. Бұл сөздер тек негізгі іздеу терминдері ретінде қолданылды, мақалалар АИ моделін мәселе ретінде әдейі және/немесе тікелей қарастырғанын анықтамады. Талдау үшін мақалаларды алып тастау шарттары біздің зерттеудің уақыт аралығы 5 жыл болды – 2018 жылдан бастап.

Мәліметтер базасында мақалалар ізделді, содан кейін мәліметтер алынды. Болашақта ақпарат Excel дерекқорына енгізілді. Іздеу нәтижесінде мәліметтер базасында 59 зерттеу табылды: WoS-та 14 және Scopus-та 45. Әр мақаладан алынған ақпаратқа автор (авторлар), басылым атауы, дерексіз, кілт сөздер, мәліметтер базасы, жарияланған жылы, журнал атауы, DOI нөмірі кірді.

Осы мәліметтер негізінде қайталануды болдырмау үшін Excel базасынан шығарылған 7 қайталанатын мақала анықталды. Нәтижесінде 52 мақала алынды. Енгізу критерийі бойынша іріктеуден кейін (ғылыми жарияланымдардың тақырыбында, аннотациясында немесе түйінді сөздерінде «құзыреттілік» және «ашық инновация» сөздері тиіс) жүйелі шолу үшін 48 мақала іріктелді.

Негізгі бөлім (нәтижелер мен талқылау). *RQ1. Соңғы 5 жылда Scopus және WoS дерекқорларында қанша зерттеулер бар және олар қай бағытқа бағытталған?*

Біз журналдарды және олардың жарияланған жылын талдадық (кесте А1 қосымшалар).

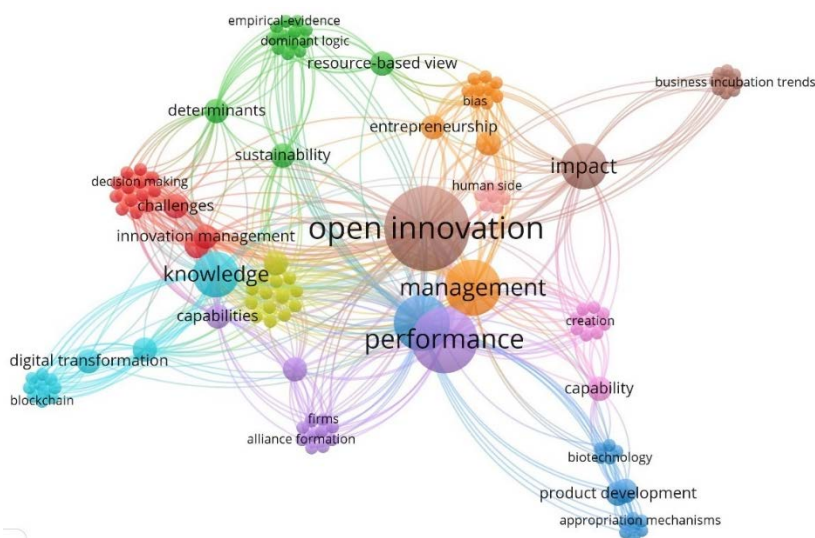
Талданған мақалалар 2018 жылдан 2023 жылға дейін жарияланды. Мақалалардың ең көп саны 2021 және 2022 жылдары 12 басылымнан, одан кейін 2018 және 2020 жылдары сегіз мақаладан жарияланды. 2019 жылы жеті мақала жарияланды. 2023 жылы біздің талдау тақырыбында жарияланған бір мақала анықталды.

Зерттеу тақырыбындағы мақалалардың ең көп саны келесі журналдарда жарияланды: тұрақты даму (5), ашық инновациялар журналы: технология, нарық және күрделілік (3), технологиялық болжау және әлеуметтік өзгерістер (3). Қалған журналдарда 1 жарияланым анықталды.

Барлық талданатын мақалаларда АИ үшін құзыреттіліктерге талдау жасалады. Сонымен, Zhang [8] және басқалар мақаласы., 2022 тұрақты бәсекелестік артықшылық пен ашық инновациялар арасындағы делдалдықта ұйымдастырушылық оқытудың рөлі мен білімді басқару мүмкіндіктерін зерттеуге бағытталған. Мақала McPhillips [4] АИ жобаларында білім алмасуға ықпал ететін жеке құзыреттерді зерттеуге арналған. David [9] жоғары технологиялық ШОБ АИ-дегі әлеуметтік капитал мен желілік құзыреттіліктің рөліне назар аударды. Liao [10] кәсіпорындардың инновациялық ашықтығының технологиялық құзыреттіліктерінің тежеуші рөлін анықтады. Мақалада Podmetina [3] ашық инновациялар үшін құзыреттілік моделі жасалды.

RQ2. Зерттеу кілт сөздері қалай байланысты?

Зерттеу 1-суретте көрсетілген талданатын мақалалардағы кілт сөздерге талдау жасады.

1-сурет. Зерттеудің негізгі кілт сөздері және олардың байланысы*

* Авторлармен құрастырылған

Мақалалардағы ең көп кездесетін кілт сөздер Open innovation, Performance, Management, Knowledge, содан кейін Innovation Management және Impact сөздері болды.

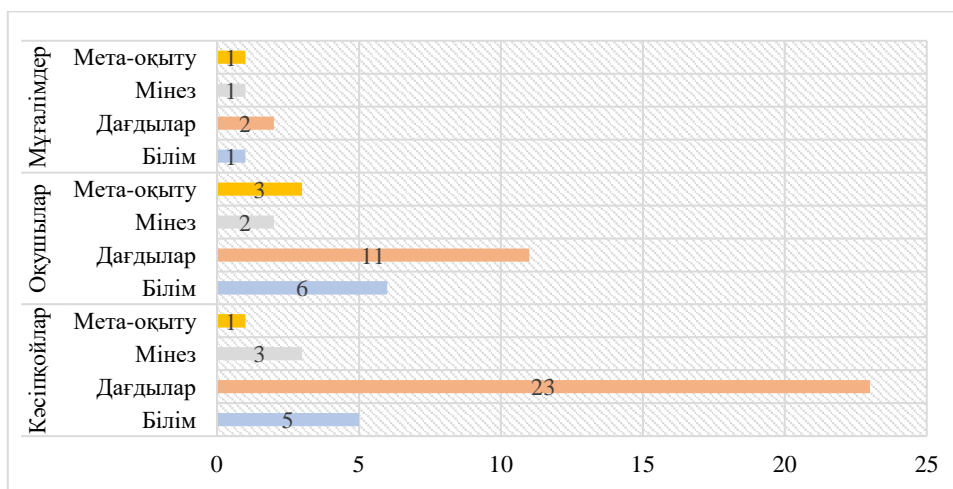
«Open innovation» кластері шығармашылық ойлауды, ынтымақтастықты, кооперацияны дамытуға және инновациялық экожүйені қалыптастыруға байланысты құзыреттер топтарын біріктіреді. Басқа нәрселермен қатар, «Open innovation» кластері ашық зертханалар, хакатон ұйымы және бизнес-инкубаторлар арқылы инновациялық процестің әртүрлі қатысушыларының күш-жігерін үйлестіру мәселелерін қамтиды.

Зерттеулердің бірінде creativity, entrepreneurship, cooperation құзыреттер топтарын қамтитын перспективалы жұмыс күші үшін Ашық инновациялар саласындағы құзыреттердің құрылымы анықталды. Тағы бір зерттеуде үш топтан тұратын ашық инновацияларға арналған құзыреттілік моделі жасалды: кәсіби, тұлғааралық және тұлғаішілік құзыреттер.

Тұтастай алғанда, мақалалардың кілт сөздерін талдаудың алынған нәтижелері АИ үшін ең маңызды құзыреттерді анықтады: ынтымақтастық (13 ескерту), сандық терілер (12), кооперация (7), инновациялық мінез-құлық (7), Білім жасау және аударым (6), Байланыс (5), шығармашылық, кәсіпкерлік, technology competence талданған 48 мақалада 4 ескерту бойынша. Жарияланымдардың көбірек қамтылуына қарамастан, ол ашық инновациялар динамикасындағы маңызды аспектілерге қатысты мәселелерді аз зерттейтіні байқалады: серіктестіктер, сыни ойлау, өзін-өзі бағалау, көш-басшылық, достар және тәуекелдерді қабылдау.

RQ3. Негізгі мүдделі тараптар Білім берудің 4.0 қандай негізгі құзыреттеріне ие болуы тиіс? RQ4. Білім беру 4.0 құзыреттерін дамыту үшін қандай стратегиялар және қандай ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, инфрақұрылым қолданылады?

2-суретте Curriculum Redesign үшін орталықтың төрт өлшемді оқыту моделі (дағдылар, білім, мінез және мета-оқыту) көрсетілген.

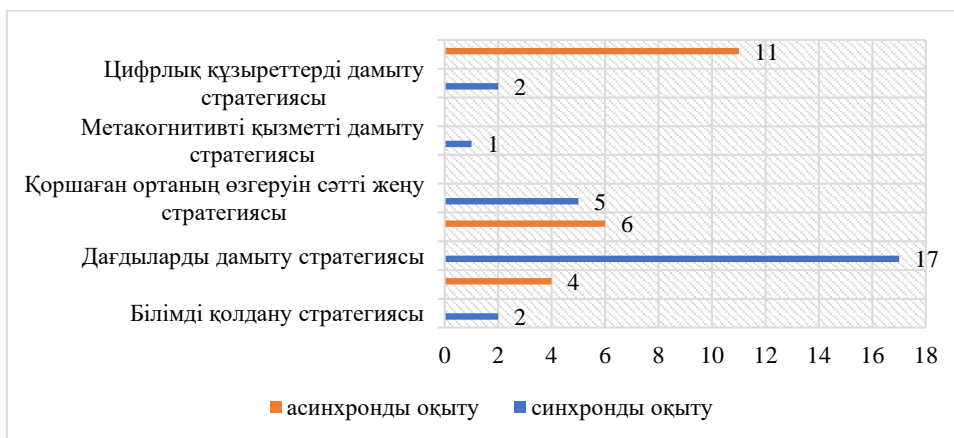
2-сурет. Стейкхолдерлер және Білім беру 4.0 құзыреттері*

* Авторлармен құрастырылған

Ең жиі қолданылатын Дағдылар-36 зерттеу (Paper ID: A1, A2, A4, A7-A10, A12, A14, A17-A24, A26-A33, A35, A37-A39, A41, A44-A48) және білім-12 зерттеу (Paper ID: A3, A5, A6, A11, A13, A15, A16). Ең азы – Мінез (зерттеулер 6, Paper ID: A25, A36, A40, A42, 43) және Мета оқыту (зерттеулер 5, Paper ID: A17, A34, A43). Бір қызығы, АИ құзыреті шеңберінде анықталған негізгі мүдделі тараптар студенттер мен оқытушылар мен оқу серіктестері емес, кәсіпқойлар болып табылады.

Зерттеулердің ең көп саны дағдыларды дамыту стратегиясына бағытталған (23, Paper ID: A1, A2, A4, A7, A8, A10, A12, A17, A20-A24, A26, A27, A29, A30, A35, A38, A39, A41, A44, A45, A47). Бұл жағдайда келесі Инфрақұрылым қолданылады: элеуметтік бағдарламалық жасақтама (14) және кәсіби бағдарламалық жасақтама (9). Бұдан әрі цифрлық құзыреттілікті дамыту стратегиясы (12, Paper ID: A9, A11, A14, A18, A19, A22, A28, A31-A33, A46, A48) арнайы бағдарламалық қамтамасыз етуді (6) және кәсіби бағдарламалық қамтамасыз етуді қолдану арқылы (4) және MOOC (2). Зерттеулердің аз саны қоршаған ортаның өзгеруін сәтті жеңу стратегиясына бағытталған (5, Paper ID: A25, A36, A40, A42, A43) және метакогнитивтік қызметті дамыту стратегиясы (1, Paper ID: A34). Бұлтты ресурстарды қолдана отырып, АИ құзыреттілігін дамыту бойынша зерттеулердің жоқтығын атап өту қызықты.

3-суретте Білім беру саласындағы және білім беру 4.0 шеңберіндегі құзыреттіліктерді оқыту және оқыту стратегиялары және оларды дамытудың қолданылатын ақпараттық-коммуникациялық технологиялары көрсетілген.

3-сурет. Білім беру 4.0 шеңберінде АИ құзыреттерін оқыту және оқыту стратегиялары және ақпараттық-коммуникациялық технологиялар*

* Авторлармен құрастырылған

Синхронды оқыту (27 зерттеу) және асинхронды оқыту (22 зерттеу) жиі қолданылады. Айта кету керек, қоршаған ортаның өзгеруін сәтті жеңу стратегиясын және метакогнитивтік қызметті дамыту стратегиясын іске асыру кезінде негізінен синхронды оқыту, ал цифрлық құзыреттілікті дамыту стратегиясын іске асыру кезінде асинхронды оқыту қолданылады. Сондай-ақ, жүргізілген талдау АИ дағдыларын дамытуда синхронды оқыту ең қолайлы екенін анықтады және білімді қолдану стратегиясын жүзеге асыруда оқытудың екі әдісін де қолдану керек.

Талданатын мақалаларда цифрлық құзыреттілікті дамыту стратегиясы цифрлық трансформация контекстінде қажетті компаниялардың болашақ АИ қажеттіліктеріне бағытталған жеке құзыреттерді түсінуге ықпал етеді.

Ашық инновациялық серіктестіктер құру инновация мен сапаны арттыруда маңызды рөл атқарады [11]. Бұл зерттеушілердің пікірінше сыни ойлау Ramírez-Montoya [7], Rakhimbekova [12] жаңа білімді өз бетінше алуға, оларды жүйелі ұйымдастыруға және қолда бар баламалар арасында саналы таңдау процесіне жауап береді, бұл «инновациялық адам» иеленуі тиіс негізгі құзыреттер жиынтығын тікелей көрсетеді. Өзін-өзі бағалау, адамның жеке басының маңызды сипаттамасы ретінде, инновациялық қызметте шешім қабылдау процесіне әсер етеді, басқалармен қарым-қатынас, эмоционалды денсаулық. Ал көшбасшылық жұмыс орнында достық қарым қатынас орнату арқылы ашық инновацияларды ынталандыруға айтарлықтай оң жанама әсер етеді.

Қорытынды. Бұл зерттеу АИ моделінде қолданылатын соңғы бес жылдағы 4.0 білім беру компоненттерін талдауға бағытталған. Зерттеулерге жүргізілген жүйелі шолу (а) әдебиетте ынтымақтастық, цифрлық дағдылар, инновациялық мінез-құлық, білімді құру және беру, коммуникация, кәсіпкерлік, технологиялық құзыреттілік сияқты АИ үшін маңызды құзыреттерді зерттеуге баса назар аударылатынын көрсетеді.

Дегенмен, ашық инновациялар динамикасындағы маңызды аспектілерге қатысты мәселелер аз зерттеледі: серіктестік, сыни ойлау, өзін-өзі бағалау, көшбасшылық, достық және тәуекелге бару; (ә) негізгі әдебиеттер білім мен дағдылардың параметрлерін жан-жақты зерттеуге, оларды дамыту үшін тиісті стратегияларды қолдануға бағытталған, мінезді дамыту және мета-оқытуды зерттеу саласында олқылықтар бар; (б) мектеп оқушыларына бағытталған АИ құзыреттілік шеңберлері мен мектептердегі ашық білім беру инновацияларын нығайту үшін оқыту мен оқыту стратегияларын қолдану бойынша зерттеулердің жоқтығы байқалады; (в) бұлтты ресурстарды қолдана отырып, АИ құзыреттерін дамыту бойынша зерттеулердің болмауы байқалады.

Бүкіл әлемдегі білім беру жүйелері өз студенттеріне дәстүрлі пәндерден тыс жаңа құзыреттер жиынтығын оқыту қажеттілігін мойындауда. Оқуда, өмірде және жұмыста табысты болу үшін студенттер ХХІ ғасырдың шығармашылық және сыни ойлау дағдыларын, қызығушылық пен

төзімділік сияқты оқудың әлеуметтік-эмоционалды сипаттамаларын және оқу қабілеті ретінде жиі сипатталатын мета-оқу қабілеттерін меңгеруі керек.

Жүргізілген зерттеудің құндылығы оқушылар, мұғалімдер, кәсіпқойлар және ашық білім беру инновацияларын дамытуға мүдделі шешім қабылдаушылар үшін АИ құзыреттілігінің тенденциясын анықтаудан тұрады. Зерттеу нәтижелері АИ тұжырымдамасын және ашық білім беру инновацияларын дамытудың динамикалық процесі жағдайында құзыреттіліктерді одан әрі зерттеу қажеттілігін растайды.

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және Жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру жобасы (ЖТН АР19680043) аясында дайындалған.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Chesbrough H.W. Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology. – Harvard Business Press, 2003. – P. 227.
2. Miranda J., Navarrete C., Noguez J., Molina-Espinosa J.M., Ramírez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A., Molina A. The core components of education 4.0 in higher education: Three case studies in engineering education // Computers & Electrical Engineering. – 2021. – №. 93. – P. 107278. – DOI: 10.1016/j.compeleceng.2021.107278.
3. Podmetina D., Soderquist K.E., Petraite M., Teplov R. Developing a competency model for open innovation: From the individual to the organisational level // Management Decision. – 2018. – №56(6). – P. 1306-1335. – DOI: 10.1108/MD-04-2017-0445.
4. McPhillips M., Nikitina T., Tegtmeier S., Wójcik M. What Skills for Multi-Partner Open Innovation Projects? Open Innovation Competence Profile in a Cluster Ecosystem Context // Sustainability. – 2022. – №14. – P. 13330. – DOI: 10.3390/su142013330.
5. Fadel C., Bialik M., Trilling B., Schleicher A. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed. – Center for Curriculum Redesign: Boston, MA, USA. – 2015.
6. Fadel C., Groff J.S. Four-dimensional education for sustainable societies/ In book Sustainability, human well-being, and the future of education. – 2019. – P. 269-281.
7. Ramírez-Montoya M.S., Castillo-Martínez I.M., Sanabria-Z.J., Miranda J. Complex thinking in the framework of Education 4.0 and Open Innovation – A systematic literature review // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – №8(1). – P.4. – DOI: 10.3390/joitmc8010004.
8. Zhang X., Chu Z., Ren L., Xing J. Open innovation and sustainable competitive advantage: The role of organizational learning // Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – №186. – P. 122114. – DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122114.
9. David K.G., Wu Y., Pei C. Openness to Innovation as a Driver of Knowledge Integration in High-Tech SMEs: The Roles of Social Capital and Network Competence // International Journal of Knowledge Management (IJKM). – 2022. – №18. – P. 1-21. – DOI: 10.4018/IJKM.291102.
10. Liao Y.C., Tsai K.H. Bridging market demand, proactivity, and technology competence with eco-innovations: The moderating role of innovation openness // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2019. – №26. – P. 653-663. – DOI: /10.1002/csr.1710.
11. Du J., Leten B., Vanhaverbeke W. Managing open innovation projects with science-based and market-based partners // Research Policy. – 2014. – №43(5). – P. 828-840. – DOI: 10.1016/j.respol.2013.12.008.
12. Rakhimbekova A., Amirbekuly Ye., Ukubassova G., Omarov B. Management of pedagogical measurement of education quality // KazUEFIT Herald. – 2023. – №4 (53) – P. 322-328. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).38.

REFERENCES

1. Chesbrough H.W. Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology. – Harvard Business Press, 2003. – P. 227.
2. Miranda J., Navarrete C., Noguez J., Molina-Espinosa J.M., Ramírez-Montoya M.S., Navarro-Tuch S.A., Molina A. The core components of education 4.0 in higher education: Three case studies in engineering education // Computers & Electrical Engineering. – 2021. – №. 93. – P. 107278. – DOI: 10.1016/j.compeleceng.2021.107278.

3. Podmetina D., Soderquist K.E., Petraite M., Teplov R. Developing a competency model for open innovation: From the individual to the organisational level // *Management Decision*. – 2018. – №56(6). – P. 1306-1335. – DOI: 10.1108/MD-04-2017-0445.
4. McPhillips M., Nikitina T., Tegmeier S., Wójcik M. What Skills for Multi-Partner Open Innovation Projects? Open Innovation Competence Profile in a Cluster Ecosystem Context // *Sustainability*. – 2022. – №14. – P. 13330. – DOI: 10.3390/su142013330.
5. Fadel C., Bialik M., Trilling B., Schleicher A. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed. – Center for Curriculum Redesign: Boston, MA, USA. – 2015.
6. Fadel C., Groff J.S. Four-dimensional education for sustainable societies/ In book *Sustainability, human well-being, and the future of education*. – 2019. – P. 269-281.
7. Ramírez-Montoya M.S., Castillo-Martínez I.M., Sanabria-Z.J., Miranda J. Complex thinking in the framework of Education 4.0 and Open Innovation – A systematic literature review // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – №8(1). – P.4. – DOI: 10.3390/joitmc8010004.
8. Zhang X., Chu Z., Ren L., Xing J. Open innovation and sustainable competitive advantage: The role of organizational learning // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2023. – №186. – P. 122114. – DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122114.
9. David K.G., Wu Y., Pei C. Openness to Innovation as a Driver of Knowledge Integration in High-Tech SMEs: The Roles of Social Capital and Network Competence // *International Journal of Knowledge Management (IJKM)*. – 2022. – №18. – P. 1-21. – DOI: 10.4018/IJKM.291102.
10. Liao Y.C., Tsai K.H. Bridging market demand, proactivity, and technology competence with eco-innovations: The moderating role of innovation openness // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. – 2019. – №26. – P. 653-663. – DOI: /10.1002/csr.1710.
11. Du J., Leten B., Vanhaverbeke W. Managing open innovation projects with science-based and market-based partners // *Research Policy*. – 2014. – №43(5). – P. 828-840. – DOI: 10.1016/j.respol.2013.12.008.
12. Rakhimbekova A., Amirbekuly Ye., Ukubassova G., Omarov B. Management of pedagogical measurement of education quality // *KazUEFIT Herald*. – 2023. – №4 (53) – P. 322-328. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.4(53).38.

Курманов Н.А., Кабдуллина Г.К., Рахимбекова А.Е., Кобеннова Г.И.

КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ 4.0 В СТРУКТУРЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация

В статье проанализированы особенности Образования 4.0, его основные компоненты и характеристики, адаптация практики обучения и преподавания к изменившимся требованиям Индустрии 4.0 и для успешной реализации модели Открытых инноваций. В статье проведен систематический обзор 48 исследований из баз данных WoS и Scopus, который позволил определить, какие компоненты Образования 4.0 за последние годы используются в рамках модели ОИ. Четыре поставленных исследовательских вопросов направлены на анализ данных. Результаты показали, что (а) в литературе мало исследуются вопросы, связанные с важными аспектами в динамике открытых инноваций: партнерство, критическое мышление, самооценка, лидерство, дружба и принятие риска; (б) основная литература сконцентрирована на всестороннем исследовании параметров знаний и навыков, применении соответствующих стратегий для их развития, существуют пробелы в области исследований по развитию характера и метаобучения; (в) заметно отсутствие исследований рамок компетенций ОИ, ориентированных на школьников и применение стратегий обучения и преподавания для укрепления открытых образовательных инноваций в школах; г) наблюдается отсутствие исследований по развитию компетенций ОИ с применением облачных ресурсов. Статья предназначена для исследователей, специалистов в сфере образования и открытых инноваций, заинтересованных в возможностях образовательных технологий в дальнейшем динамическом развитии модели ОИ.

Kurmanov N., Kabdullina G., Rakhimbekova A., Kobenova G.

**COMPONENTS OF EDUCATION 4.0 IN THE COMPETENCE STRUCTURE
OF OPEN INNOVATIONS IN THE ECONOMY**

Annotation

The article analyzes the features of Education 4.0, its main components and characteristics, the adaptation of learning and teaching practices to the changing requirements of Industry 4.0 and for the successful implementation of the Open Innovation model. The article provides a systematic review of 48 studies from the WoS and Scopus databases, which made it possible to determine which components of Education 4.0 have been used in the framework of the EI model in recent years. The four research questions posed focused on data analysis. The results showed that (a) there is little research in the literature on issues related to important aspects in the dynamics of open innovation: partnership, critical thinking, self-esteem, leadership, friendship, and risk taking; (b) the mainstream literature is concentrated on a comprehensive study of the parameters of knowledge and skills, the application of appropriate strategies for their development, there are gaps in the field of research on character development and meta-learning; (c) there is a notable lack of research into student-centered OE competency frameworks and the application of learning and teaching strategies to strengthen open educational innovation in schools; d) there is a lack of research on the development of OE competencies using cloud resources. The article is intended for researchers, specialists in the field of education and open innovations, interested in the possibilities of educational technologies in the further dynamic development of the OI model.

А.Ж. Жолмуханова, э.ғ.к., профессор¹

Ж.А. Дулатбекова*, э.ғ.к., қауымд. профессор²

Ш.Е. Альпенсоева, э.ғ.к., қауымд. профессор¹

Г.А. Саймагамбетова, э.ғ.к., доцент³

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан¹

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан²

Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: d_jann@mail.ru

ЭКОНОМИКАНЫҢ БАСЫМ САЛАСЫ РЕТİNДЕГІ ТУРИЗМГЕ СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРДЫҢ ӘСЕРІ

Зерттеудің өзектілігі экономиканың басым саласы ретінде туризм қарқынды дамып келе жатқан еліміздің ірі саласына айналуға. Оның өсуі басқа салаларға қарағанда екі есе жоғары. Еліміздің туристік саласының дамуына қажетті туристердің қызығушылығын арттыратын туристік ресурстарға, табиғи ресурстарға және мәдени мұра нысандарға бай елміз. Дегенмен, даму кезеңдерінде кездейсоқ әсер ететін сыртқы факторларға туризм саласы төтеп беруге және кедергісіз мемлекеттің стратегиялық жоспарының орындалуына және тұрақты дамуды қамтамасыз етуге де бейім болуы қажет. Себебі, туристік сала сыртқы факторларға тез икемделетін сала. Яғни, дамуында әсерлерді анықтау үшін үнемі факторлық талдауды қажет екендігін көрсетеді. Авторлармен әлемді шарқыған пандемия жағдайының туристік салаға қалай әсер еткендігін, оның ішінде қызметтен түскен кірістің және келушілер санын елеулі деңгейде факторлық талдау нәтижесінде кемігенін және оның орнын толтыру үшін қанша жыл керек екендігін Microsoft Excel бағдарламасының көмегімен нақтылап, туризм саласы тұрақты қалыпқа түсу үшін жүргізілуіне міндетті және қажетті ақпараттық ілгерілетумен қатар қажетті іс-шаралар кезегі ұсынылды. Зерттеу әдістері ретінде: экономикалық-статистикалық, факторлық талдау және маркетингтік зерттеулер қолданылып, экономиканың басым саласы ретіндегі туризмнің дамуына әсер ететін факторлар негізделді. Туристік саланың дамуы елдің тұрақты экономикалық өсуіне және ұлттық табыс пен жұмыспен қамту деңгейіне оң әсерін тигізеді.

Кілт сөздер: экономика, туризм, экономикалық дағдарыс, талдау, факторлар, инвестиция, қаржы, жұмыссыздық, жұмыспен қамту.

Ключевые слова: экономика, туризм, экономический кризис, анализ, факторы, инвестиции, финансы, безработица, занятость.

Keywords: economy, tourism, economic crisis, analysis, factors, investment, finance, unemployment, employment.

JEL classification: O1, O2, O21, P11, P21

Кіріспе. Туристік сала басқа да өнім өндіруші, қызмет көрсетуші салалардың өнімін, қызметін жүйелі тұтынушыға жеткізуге мүмкіндік береді. Оның ішінде: тамақ өндірісі, орналастыру орындары мен тасымалдау қызметтері және басқа да өндірістік сала қызметтерін тұтынуға, тұтынушылардың демалысы арқылы сатып алуды ынталандырады. Ол салалардың сапалы қызметі туристік саланың қызметіне де әсер етіп, бірін-біріне әсер ететін қозғаушы сала болып жасақталады. Яғни, олар нарықтық орта факторлары ретінде туристік саланың қызметін тұтынуға кері әсеріне тигізетіні сөзсіз. Ол салалардың дамуы немесе құлдырауы орта факторлары ретінде туристік саланы айналып ғана өтпейді.

Тікелей саланың өніміне де кері әсерін тигізеді. Жалпы туризмнің экономикалық дамуында шектеулі және сирек кездесетін туристік ресурстарды тиімді бөлу, туристік кіріс, туристік өндіріс мәселесімен қатар, туризмді тұрақты қолдау мәселесінде кездеседі. Туризмдегі мәселелер нарық тетіктерінің көмегімен шешіледі. Бірқатар сыртқы факторлардың әсерін сезінетін туризмнің өзі дамитын елдер мен аймақтардың экономикалық, саяси, экологиялық, әлеуметтік-мәдени жағдайына да айтарлықтай әсер ете алады. Сонымен қатар, ол факторлардың кері әсері кейбір экономикалық көрсеткіштерде оң және теріс көрініс табуы мүмкін [1]. Әсіресе соңғы жылдары тұтынуға кері

әсерін тигізген пандемия жағдайы туристік сала өнімін тұтыну деңгейін түсіріп жіберді. Экономикада экономикалық өсу қоғамның жекелеген мүшелерінің қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін экономиканың өндірістік әлеуетінің ұзақ мерзімге кеңейіп, арттуына алып келеді.

Мақаланың мақсаты. Экономиканың басым саласы ретіндегі туризмнің дамуында әсер ететін факторлардың маңызын айқындау және оңтайландыру жолдарын ұсыну болып табылады.

Зерттеу әдістері: экономикалық-статистикалық, факторлық талдау мен маркетингтік зерттеу әдістері қолданылды.

Әдебиеттік шолу: қоршаған орта факторларының маңызын зерттеген Turner R.K., Pearce B.W., Bateman I. [2] және экономиканың тұрақты өсуіне әсер ететін маңызды сала туризм елдің экспортында да маңызды үлеске ие екендігін зерттеген Yong Y.W., Crouch G.I., King K.A., Ritchie J.R.B., Leng T.L., Shahin A. Dabestani R. сияқты ғалымдарды шетелдік ғалымдарды атап өтуге болады [3]. Олардың туризм елдің экономикасының өсуінде ерекше орын алатындығын және сыртқы факторлардың әсеріне икемді екенін негіздеген.

Ал, 1929 жылғы әлемдік экономикалық дағдарыс нарық мемлекеттің араласуынсыз өзін-өзі реттей алады деген сенімге нұқсан келтіруі пандемия кезіндегі мемлекеттің қолдауларының маңызды екенін Франклин Р., Дж.М. Кейнстің тұжырымдамаларын негіздеді [4].

Туризм мен елдің экономикалық дамуы арасында тікелей байланыс бар және факторлардың оң әсері дамуына мүмкіндік беретінін Х.Х. Кусаинов, А.М. Сергеева өз еңбектерінде атап өткен [5].

Алайда аталған тұжырымдамаларға сүйене отырып, 2019 жылы белең алған факторлардың бірі экологиялық факторлар туристердің сапарларына шектеу жасады. Халықтың өмірінің қауіпсіздігі мен әл-ауқаты қауіпсіздігінің де кепілдемесін төмендетті. Бұл фактордың әсерін отандық ғалымдар, оның ішінде Ж.Б. Абдулланың, М.А. Кулбаеваның және А.А. Сапарова мен А.М. Абишеваның Қазақстан экономикасындағы тікелей шетелдік инвестициялардың рөлі және оның COVID-19 пандемиясынан кейінгі жағдайын оңтайландырудағы маңызын ашуда негізделді [10]. Сонымен қатар, М.Т. Даниярова, А.Ж. Тержанова мен С.Б. Глазунованың ғылыми еңбектерінде де пандемияның экономикаға әсерін зерделей келе, инвестиция тартудың маңызын және экономиканы оңтайландыру қажеттігін негіздеген [11].

Туристік саланың 2021 жылына дейін пандемия кезінде пайда болған тоқырауы мен кері факторлардың өршуін бәсеңдету мен саланы қалпына келтіру және елімізге келетін туристердің және ішкі туризмдегі сұранысты арттыру міндеттерімен қатар, ел экономикасындағы рөлін арттыру, қажетті қолайлы, қауіпсіз демалыс жағдайын туристерге қалыптастыру міндеттері де қойылды.

Зерттеу нәтижелері. 2020 жылы әлсез туристік саланың құлдырауы 2019 жылмен салыстырғанда Дүниежүзілік туристік ұйымның мәліметтері негізінде 74 пайызға туристердің сапарларының қысқарғаны және сапармен қатар, қызметтен түскен түсімнің, қызмет көлемінің кемігенін 2024 жылға дейін қалпына келтіру қажет болады [6]. Елімізде тұтыну, оның ішінде жалпы ішкі және сыртқы туризм бойынша тұтыну 75 пайызға, ал ЭКСПО-2017 халықаралық мамандандырылған көрменің ұйымдастырылу барысындағы кезеңдік тұтыну деңгейімен салыстырғанда 73 пайызға кеміген. Ал, өсім 2017-2018 жылдар аралығында 24,9 пайызға ғана артқан [7].

1-кесте

Туристік саланың пандемия кезінде өндірілген өнімі мен көрсетілген қызметін тұтыну жағдайы*

Көрсеткіштер	Жылдар					Қарқыны (2017-2021) ж.ж.	Ауытқуы		
	2017	2018	2019	2020	2021		(2019/2020 ж.ж.)		(2020/2021 ж.ж.)
							+, -	%	%
Туристік салада өндірілген өнім көлемі, млн. тенге	374688	437695	491885	473290	825133	124,9	-18595	96	174
Туристік фирмалардан сағудан түскен түсім, млн. тенге	75571	51076	55570	27605	88936	137,1	-27965	49	322
Туристік сала қызметін тұтынушылар саны, мың адам	17962	19435	19222	4899	4831	82,8	-14323	25	99

* [7] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2021 жылдан бастап карантин жағдайы тұрақталғаннан кейін туристік сапарлар қалпына келе бастады, сұраныс туындай бастады. Дегенмен, COVID-19 вирусының қарқыны күмәнді төмендетпеді. Шетелден келетін туристер саны азайып, еліміздің туризміне деген сұраныс келесідей көрініс тапты.

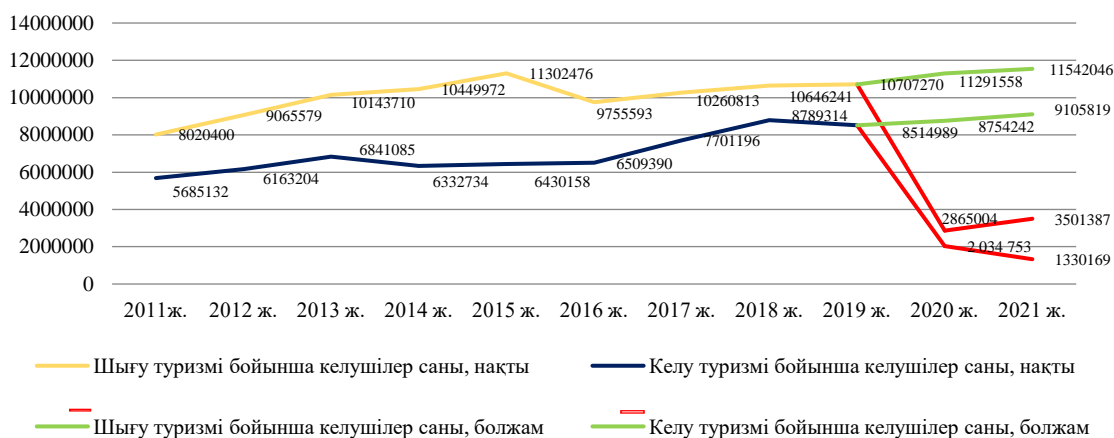
1-сурет. 2011-2021 жылдар аралығындағы Қазақстанға туристік сапармен келушілер санының салыстырмалы динамикасы, адам*
* [7] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Егер әлемді шарлаған вирус күші болмаған жағдайды сипаттайтын болсақ, сызықтық регрессия әдісімен келесі формуланы қолдана отырып, жоғарыдағы суретте болжам жасалынды:

$$b = \frac{\sum(x - X \text{ орт.})(y - Y \text{ орт.})}{\sum(x - X \text{ орт.})^2}$$

Мұнда – a коэффициентін анықтауда $Y_{\text{орт.}} - bX_{\text{орт.}}$ ($Y_{\text{орт.}}$ және $X_{\text{орт.}}$ – сәйкесінше белгілі y және x мәндерінің үлгілерінен алынған сандардың арифметикалық орташа мәні алынып), b коэффициенті жоғарыдағы формуламен анықталды. Болжам Microsoft Excel бағдарламасының көмегімен жасалынды. Excel бар сандық мәндерге негізделген болашақ мәндерді белгілі бір дәлдікпен болжауға мүмкіндік берді және сәйкес шамаларды көрсетті. Microsoft Excel бағдарламасының есептеу нәтижесінде белгілі x мәндерінің кестесі және оларға сәйкес y мәндері жасалады, мұндағы x – 2011-2019 жылдар аралығы, ал y – келу туризмі бойынша келген туристердің сандық көрсеткіші [8].

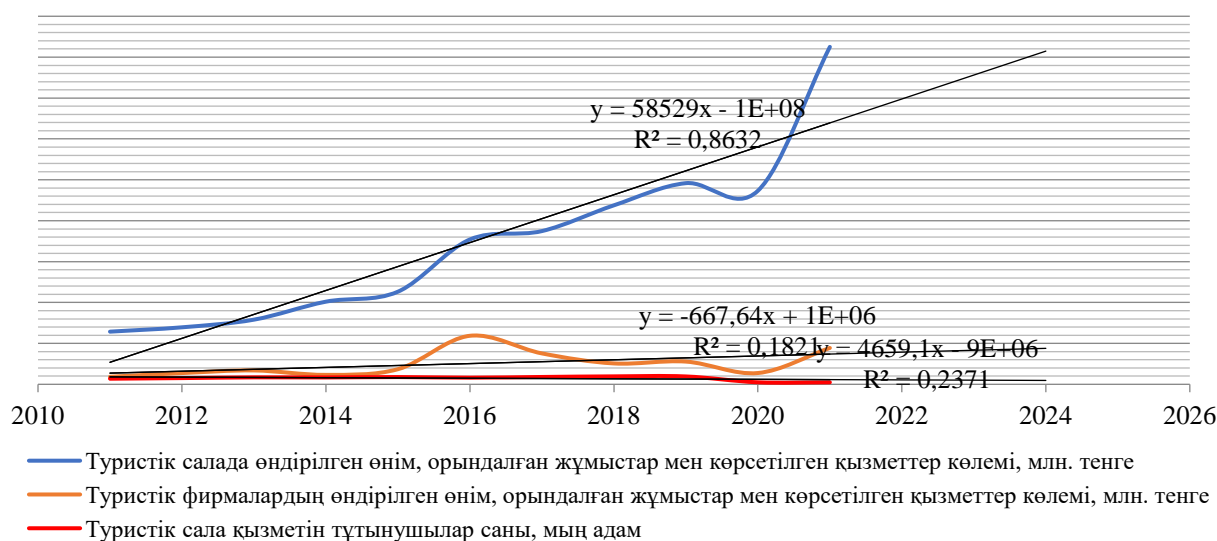
Жоғарыда атап өткеніміздей вирус күші болмаған жағдайда келушілер саны 2020 жылы 4 есеге, ал 2021 жылы 6 есеге азайған. Ішкі туризм бойынша да сыртқы факторлардың жағдайы кері әсерін туристік салаға қатты септігін тигізді. Төмендегі суретте көріп отырғанымыздай динамика шығу және келу туризмі бойынша бірдей болып отыр.

2-сурет. Жалпы туристік сала қызметін тұтынушылар санының 2011-2021 жылдар аралығындағы салыстырмалы динамикасы*
* [7] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2022 жылдың бірінші жарты жылдығында ресми ақпарат көздеріндегі мәліметтерге сүйенсек, туристердің орналастыру орындармен қызмет көрсетілген санының 2021 жылмен салыстырғанда 21,3 пайызға артқан. Ал, пандемия кезіндегі көрсеткіштер деңгейін 2022 жылмен салыстырғанда 25,7 пайызға артқан. Жалпы бұл көрсеткіштерді пандемия кезіндегі көрсеткіштермен салыстырсақ, өсу қарқыны бір деңгейдегі пандемияға дейінгі қалпына келген.

Біздің талдауымыз пандемия кезінде біз туристік саладағы қызметті тұтынушылар саны мен кірісін 70 пайыздан артық сомасын жоғалтқан болатынбыз. 2022 жылы аталған көрсеткіш орналастыру орындарымен шетелдік туристерге көрсетілген қызмет көлемі алдыңғы жылмен салыстырғанда екі есеге артқан, яғни 97 мың артық туристің сапар шеккенін көрсетіп отыр. Дегенмен, 70 пайызға артық жоғалтуымыз және 2022 жылғы көрсеткіштердің екі есеге артуы сыртқы факторлардың еліміздегі туристік саланың дамуына жасалған бағдаламалардың міндеттемелерінің кейінге жылжуы, 2024 жылдан бастап орнын толтыру мүмкіндіктерінің болатындығын көрсетті.

3-сурет. Microsoft Excel бағдарламасының көмегімен туристік саладағы қызметтер көлемін және тұтыну көрсеткішін регрессиялық талдау*

* [7] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жоғарыдағы суреттен көріп отырғанымыздай еліміздің туристік сала қызметін тұтынушылар да және өндіріліген өнім мен қызмет көлемінде де мәселеленің маңызды екені анықталып отыр. Бұл жердегі R шаршы-негізгі көрсеткіш ретінде үгінің сапасын білдіреді. Мақаладағы мысалда аталған коэффициент 0,8632 және 0,1821, 0,2371 немесе шамамен 80 пайыздан жоғары 2 есеге дейін аралықтағы деңгейді құрап отыр. Талдау нәтижесі туристік сала қызметінің қолайсыздың нүктесін көрсетіп отыр [8]. Талдау барысында егер, көрсеткіш 0,5-тен жоғары нәтижені көрсетсе, қолайсыз немесе сала қызметінің қауіпті жағдайын білдіреді. Тағы бір маңызды көрсеткіш ұяшықта «Ү қиылысы» жолы мен «коэффициенттер» бағанының қиылысында орналасқан. Мұнда Y мәні қандай болады, ал біздің жағдайда бұл нөлден де төмен [3]. Жоғарыда ұсынылып отырған талдау нәтижесі туристік сала қызмет көрсеткішінің пандемия жағдайынан бастап соңғы жылдары төмендегенін және шаралар арқылы оңалту қажеттігін көрсетіп отыр. Біздің еліміздің туристік әлеуеті тартымды және мемлекеттік қолдау шаралары да жасалуда. Көрсеткіштердің қолайсыз деңгейі карантиндік жағдаймен тікелей байланысты.

2021 жылдың қорытындысын ұсынған Дүниежүзілік экономикалық форумның қорытынды талдамалы көрсеткіштерінде еліміздің туристік саласы бойынша әлемдік рейтингіле ілгері позицияны қалыптастырғанын көруімізге болады: 117 елдің ішінде 66 орынға ие болуы, 2019 жылдағы рейтингімен салыстырғанда 14 орынға алға шығуы және оның ішінде бағалық бәсекелестікте 1 орынды иемденуі, табиғи ресурстары бойынша 33 орынды иемденуі, мәдени мұра нысандарының санынан 42 орынды және тағы басқада жетістіктері алға тартты. Сонымен қатар, Британдық «Brand Finance» компаниясының мәліметі бойынша, Қазақстан 2019 жылғы позициясын сақтап қалды және ең жылдам дамып келе жатқан ұлттық брендтердің бірі номинациясына ие болған. Үздік жүз елдің 7 позициянан 44-ші орынға ие болды. Тұрақты туризм бойынша «Euromonitor International»

рейтингінде Қазақстан 99 елдің ішінен 62-ші орынды иеленді. ТМД елдері арасында Беларусь 26 орында, Украина 30 орында, Грузия 41 орында, Ресей 65 орынға ие болған [7].

Туристердің қызығушылығы еліміздің келесі туристік өнім қасиеттерімен туристік сала өнімі мен қызметтерінің көлемінің тұрақты сұранысының сақталуына пандемия жағдайында да кері септігін тигізбеген. Ол, еліміздің көшпенді және аспаздық мәдениеті, тартымды табиғаты, тарихи-мәдени туристік рекреациялық ресурстарымен тартымды әсем қалалары және тағы басқада тартымдылықтары сұранысқа ие болған. Сонымен қатар, туризм саласында пандемия кезінде кейбір қызметтері оң көрсеткішті иеленген. 2021 жылы 2019 және 2020 жылдармен салыстырғанда кинофильмдер, тақырыптық демалыстарды ұйымдастыру, мәдениет пен ойын-сауық, спорттық шаралар, саябақтардағы демалыстарды ұйымдастыру 67 пайызға артқан. Жалпы өндірілген қызметтің үлесі:

- туристік саладағы операторлар мен агенттіктердің қызметі -11,3%;

- орналастыру орындарымен – 41,9%;

- ойын-сауық, демалыс және мәдениет пен спорттық шаралардың қызметі -36,5 пайызды пайызды құраған [9]. Яғни, туристік салада ең маңызды қызмет бөлігі ұйымдастырылған іс-шаралармен байланысты екендігін талдау нәтижесі көрсетіп отыр.

Жалпы мемлекеттік қолдауды табиғи факторлардың кері әсерінен қажет еткен туристік сала қызметін оңтайландыру үшін, оның ішінде туристердің ағынын артырудағы мемлекет тарапынан қолдау шараларына келетін болсақ, 2021 жылы заңнамаға бірқатар маңызды өзгерістер енгізілді:

- шетелден келетін әрбір туристер үшін туроператорлардың шығындарын жабуға – 15000 теңге;

- туристік іс-шараларды ұйымдастыруға қажетті құрал жабдықтарды және техниканы сатып алуға кеткен шығынның 25 пайызын жабу;

- кәмілетке толмаған туристерді тасымалдау шығындарын жабу;

- туристік нысандарды салу және қайта қалпына келтіру шығындарының 10 пайызын өтеу;

- туристік қызметте қолданылатын автобустарды сатып алу шығындарының 25 пайызын өтеу;

- санитарлық-гигиеналық тораптарды ұстау бойынша шығындарды өтеу - 83 300 теңге ай сайын.

Сонымен қатар, туристік саланы дамытуға және кері факторлар әсерін оңтайландыруға келе-сідей өзгерістер енгізілді:

- басым туристік аумақ ұғымын;

- инвестициялық преференцияларды инвестициялық жобаларға бағыттау;

- туристік жарна;

- туристік сала субъектілерінің лицензияларын туристік қызмет түрлеріне байланысты беру.

Бұл жерде шығу және кіру туризміне қатысты әртүрлі міндеттемелер қойылатын ескеру қажет. Дегенмен, елде виза мәселелерін оңтайландыруға елеулі іс-шаралар атқарылуда: оның ішінде 77 елдің азаматтарына визасыз режим қолданысқа енгізілген. Оның ішінде: Үндістан, Қытай мен Иран туристеріне 14 тәулікке дейінгі визасыз режим енгізілген, 28 елмен 111 бағыттағы халықаралық әуе жолдарының қатынасы іс қосылған [9].

Еліміздің туристік саласын дамытуға қажетті инвестиция көлемі де, тартымдылығы да және саланы дамытуға жабаларды қаржыландыру да арта бастады. Пандемиядан кейінгі туристік сала қызметіндегі негізгі капиталға, туристік ресурстар нысандарына салынған инвестиция көлемі жалпы өңірлер бойынша 564,6 млрд. теңгені құраған. 2022 жылдың қорытындысы бойынша аталған инвестиция көлемі 101,9 млрд. теңгеге артқан. 2019 жылы туристік саланы дамытудың мемлекеттік бағдарламасына сәйкес, ТОП-10 туристік дестинация анықталып, анықталған дестинация нысандарын жаңғырту мақсатында және инфрақұрылымдық мәселелерді шешудің жобалары жасалынды. Ол 178 жобадан тұрды және жобаларды жүзеге асыруда 422 млрд. теңге көлеміндегі қаржы жоспарланды. Оның 98 жобасы мақұлданып, 181,1 млрд. теңге көлемінде қаржыландырылып, туристік рекреациялық ресурстарды жаңғыртуға 47 жобасы оның ішінде бағытталған. Ерекше атап өтуге болады: енгізілген жобалардың: Түркістандағы «Керуен Сарай» кешені (88 млрд теңге), Ақтаудағы «Тетис Блу» тақырыптық паркі (47,7 млрд теңге), Алматыдағы «Swissotel» (38,5 млрд теңге), Алматыдағы «Holiday Inn Express» (4,3 млрд теңге), «Дора» қонақ үйі Шымкент (2,1 млрд теңге) және тағы басқада ауқымды жобалар іске қосылды. Сонымен қатар, кәсіпкерлікті дамыту жөніндегі ұлттық жобаға сәйкес 2025 жылға дейін 170 мың жұмыс орнын құру жоспарында өз нәтижесін 2022 жылы 25 мың жұмыс орнымен қамтумен 2021 жылмен салыстырғанда 44 пайызға артығымен орындаумен нәтижесін берді [9]. Сонымен қатар, саланы оңтайландыру және дамытуда ауқымды өзгерістер үшін тікелей шетелдік инвестицияны тартуды арттыру қажеттігінің маңызы жоғары [10].

Қорытынды. Осылайша, еліміздің туристік саласын сыртқы факторлардың әсері салдары мен саланы мемлекеттік қолдаудың маңызын ескере отырып, оңтайландырудың міндетті шараларын қолға алу қажет. Басқа өндірістік сала сияқты туристік саланы дамытуға жол беретін жобаларды жүзеге асыруда шетелдік инвесторлар үшін экономикалық факторларға, нарықтарға және инновациялық инфрақұрылымға еркін және тең қол жеткізуге жағдай жасау керек [11]. Туристердің ағынын арттыруда туризмді дамытудың маңызды бағыттарының бірі ақпараттық ілгерілету болып табылады. Облыстық туристік портал «visitkazakhstan.kz», ақпараттық терминалдар жаңартылды, 360 виртуалды туры, аймақ бойынша нұсқаулықтар мен карталар, интерактивті Web-қосымшаларының жұмысын да жетілдіру қажет. Ұлттық нақыштағы шараларды бейнелейтін түсірілімдері аз. Отандық ірі туристік сала кәсіпкерлері үшін Шығыс Қазақстанда ақпараттық турлар ұйымдастырылған. Астана және Алматы мен Доха және Анкара қалаларындағы ұйымдастырылған туристік ірі көрмелерге тuroператорлардың қатысуы туристердің ағынын 90 пайызға артуына ықпалын тигізген. Жоғарыда атап өткен, Алтай және Марқакөл қорықтарындағы және Катонқарағайдағы ақпараттық құралдармен таралымдар туристердің санының артуына елеулі әсерін тигізді. Бұл іс-шаралар басқа өңірлерде де ұйымдастырылуы қажет. Туризм басым экономиканың саласы ретінде елдің тұрақты экономикалық өсуіне және ұлттық табыс пен жұмыспен қамту деңгейіне де оң әсер етеді, бұл болашақта халықтың өмір сүру деңгейінің жоғарылауына алып келеді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Садықов Ж.А., Гиззатжанова А.Г. Туристік өлкетану. – Алматы: ЭСПИ. – 2022. – Б. 252.
2. Richard S. Aquino., Brooke A. Porter. Tourism in the Philippines // Perspectives on Asian Tourism. – Singapore: Springer Nature. – 2022. – XVI. – P. 190.
3. Yeong Wee Yong, Kau Ah Keng, Tan Leng Leng. A Delphi Forecast for the Singapore Tourism Industry: Future Scenario and Marketing Implications // International Marketing Review. – 1993. – № 2. – P. 10-29.
4. Zachary D. Carter. The price of peace: money, democracy, and the life of John Maynard Keynes // The Economic and Labour Relations Review. – 2022.
5. Веселова Н.Ю. Организация туристской деятельности: Учебное пособие для бакалавров. – Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа. – 2021. – С. 254.
6. Пандемиядан кейін Қазақстанда туризмді дамыту – 2022 жылдың алғашқы алты айының қорытындысы шығарылды [Электронды ресурc]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitiie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546>.
7. Қазақстан туризмі [Электронды ресурc]. – URL: <https://stat.gov.kz/publication/collections/?year=&name=16286&period=>.
8. Аманова Г.Д. Экономикалық талдау. – Алматы: Эверо. – 2021. – Б. 310.
9. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023-2029 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту туралы [Электронды ресурc]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262>.
10. Абдулла Ж.Б., Кулбаева М.А., Сапарова А.А., Абишева А.М. Қазақстан экономикасындағы тікелей шетелдік инвестициялардың рөлі және оның COVID-19 пандемиясынан кейінгі жағдайы // ҚазЭҚХСУ жаршысы. – №1 (50). – 2023. – Б. 15-22. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).2.
11. Даниярова М.Т., Тержанова А.Ж., Глазунова С.Б. Иностранные инвестиции в экономическом развитии Казахстана постпандемического периода // Вестник КазУЭФМТ. – №1(46). – 2022. – С. 39-44. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.1(46).5.

REFERENCES

1. Sadykov Zh.A., Gizzatzhanova A.G. Turistik olketanu [Tourist geography]. – Almaty: ESPI. – 2022. – B. 252 [in Kazakh].
2. Richard S. Aquino., Brooke A. Porter. Tourism in the Philippines // Perspectives on Asian Tourism. – Singapore: Springer Nature. – 2022. – XVI. – P. 190.
3. Yeong Wee Yong, Kau Ah Keng, Tan Leng Leng. A Delphi Forecast for the Singapore Tourism Industry: Future Scenario and Marketing Implications // International Marketing Review. – 1993. – № 2. – P. 10-29.

4. Zachary D. Carter. The price of peace: money, democracy, and the life of John Maynard Keynes // The Economic and Labour Relations Review. – 2022.
5. Veselova N.Yu. Organizaciya turistskoj deyatelnosti. Uchebnoe posobie dlya bakalavrov [Organization of tourist activities: Textbook for bachelors]. – Moskva: Dashkov i K, Aj Pi Er Media. – 2021. – S. 254 [in Russian].
6. Pandemiyadan kejin Kazakstanda turizmdi damytu – 2022 zhyldyn algashky alty ajynyn korytyndysy shygaryldy [Development of tourism in Kazakhstan after the pandemic – the results of the first six months of 2022 have been released] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546> [in Kazakh].
7. Kazakstan turizmi [Tourism of Kazakhstan] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/publication/collections/?year=&name=16286&period=> [in Kazakh].
8. Amanova G.D. Ekonomikalyk taldau [Economic analysis]. – Almaty: Evero. – 2021. – B. 310 [in Kazakh].
9. Kazakstan Respublikasynyn turistik salasyn damytudyn 2023-2029 zhyldarga arналған tuzhyrymdamasyn bekitu turaly [On approval of the proposal for the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan for 2023-2029] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000262> [in Kazakh].
10. Abdulla Zh.B., Kulbaeva M.A., Saparova A.A., Abisheva A.M. Kazakstan ekonomikasyn dagy tikelej sheteldik investiciyalardyn roli zhane onyn COVID-19 pandemiyasynan kejingi zhagdayy [The role of foreign direct investments in the economy of Kazakhstan and its situation after the COVID-19 pandemic] // KazEKHSU zharshysy. – №1 (50). – 2023. – B. 15-22. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).2 [in Kazakh].
11. Daniyarova M.T., Terzhanova A.Zh., Glazunova S.B. Inostranye investicii v ekonomicheskoy razvitiy Kazahstana postpandemicheskogo perioda [Foreign investments in the economic development of Kazakhstan in the post-pandemic period] // Vestnik KazUEFMT. – №1(46). – 2022. – S. 39-44. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.1(46).5 [in Russian].

Жолмуханова А.Ж., Дулатбекова Ж.А., Альпенсова Ш.Е., Саймагамбетова Г.А.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ТУРИЗМ КАК НА ПРИОРИТЕТНУЮ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что туризм как приоритетная отрасль экономики становится крупнейшей отраслью динамично развивающейся страны. Его рост в два раза выше, чем в других отраслях. Страна богата туристскими ресурсами, природными ресурсами и объектами культурного наследия, что способствует интересу туристов к развитию туристской отрасли страны. Тем не менее, внешние факторы, оказывающие случайное влияние на этапах развития, должны также быть подвержены влиянию туристской отрасли и обеспечивать выполнение стратегического плана государства без барьеров и устойчивое развитие. Это связано с тем, что туристическая отрасль быстро адаптируется к внешним факторам. То есть указывает на необходимость постоянного факторного анализа для выявления эффектов в развитии. Авторы уточнили с помощью Microsoft Excel, как ситуация с пандемией, охватившей мир, повлияла на туристскую отрасль, в том числе в результате значительного факторного анализа доходов от деятельности и количества посетителей, и сколько лет нужно, чтобы компенсировать это, предложена очередь необходимых мероприятий, а также информационное продвижение, обязательное и необходимое для того, чтобы туристская отрасль вошла в стабильную форму. В качестве методов исследования использовались: экономико-статистический, факторный анализ и маркетинговые исследования, обоснованы факторы, влияющие на развитие туризма как приоритетной отрасли экономики. Развитие туристской отрасли положительно скажется на устойчивом экономическом росте страны и уровне национального дохода и занятости.

Zholmukhanova A., Dulatbekova Zh., Alpeisova Sh., Saimagambetova G.

**THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON TOURISM
AS A PRIORITY SECTOR OF THE ECONOMY**

Annotation

The relevance of the study lies in the fact that tourism, as a priority sector of the economy, is becoming the largest industry in a dynamically developing country. Its growth is twice as high as in other industries. The country is rich in tourist resources, natural resources and cultural heritage sites, which contributes to the interest of tourists in the development of the country's tourism industry. Nevertheless, external factors that have an accidental impact on the stages of development should also be influenced by the tourism industry and ensure the implementation of the state's strategic plan without barriers and sustainable development. This is due to the fact that the tourism industry is quickly adapting to external factors. That is, it indicates the need for constant factor analysis to identify effects in development. The authors clarified using Microsoft Excel how the situation with the pandemic that swept the world affected the tourism industry, including as a result of a significant factor analysis of income from activities and the number of visitors, and how many years it takes to compensate for this, a queue of necessary events was proposed, as well as information promotion, mandatory and necessary in order to so that the tourism industry gets into a stable shape. The following research methods were used: economic and statistical, factor analysis and marketing research substantiate the factors influencing the development of tourism as a priority sector of the economy. The development of the tourism industry will have a positive impact on the sustainable economic growth of the country and the level of national income and employment.

А.Ж. Сатбаева*, PhD¹

А. Сабыржан, к.э.н., профессор²

К.Б. Рамазанова, магистр, ст. преподаватель³

З.М. Амишева, магистр, ст. преподаватель⁴

Евразийский национальный университет

имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан¹

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова,

г. Караганда, Казахстан²

Alikhan Bokeikhan University, г. Семей, Казахстан³

Esil University, г. Астана, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aizhan198@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

В современном мире, где цифровая трансформация проникает во все аспекты жизни общества, изучение взаимосвязи между цифровой грамотностью населения и использованием Интернета становится особенно актуальным. В статье проанализированы два показателя: уровень цифровой грамотности и доля пользователей сети Интернет в различных регионах Казахстана за период с 2018 по 2022 год.

В статье исследованы статистические данные, предоставленные Бюро национальной статистики Республики Казахстан. Используются методы описательной статистики и корреляционного анализа в программе Microsoft Excel. Выявлено, что уровень цифровой грамотности в стране увеличился, что сопровождалось ростом доли пользователей Интернета. Коэффициент корреляции между уровнем цифровой грамотности и долей пользователей Интернета составил 0,76, что указывает на значимую положительную взаимосвязь между этими двумя показателями.

Результаты исследования показали важность цифровой грамотности как фактора, способствующего более активному использованию Интернета. Выявлена взаимосвязь между двумя изучаемыми показателями, что подтвердило гипотезу о том, что повышение уровня цифровой грамотности населения может способствовать увеличению числа пользователей Интернета. Сделаны выводы, имеющие значительное практическое значение для разработки стратегий в сфере образования и информационных технологий, направленных на повышение цифровой грамотности, особенно в условиях развития информационного общества и цифровой экономики. В дальнейших исследованиях представляет интерес более глубокое изучение факторов, влияющих на цифровую грамотность, и их взаимодействия с различными аспектами социально-экономического развития.

Ключевые слова: *цифровая грамотность, интернет-пользователи, корреляционный анализ, информационное общество, статистический анализ, Казахстан, образовательная стратегия, цифровая экономика, динамика развития, доступ к интернету.*

Кілт сөздер: *цифрлық сауаттылық, интернет пайдаланушылары, корреляциялық талдау, ақпараттық қоғам, статистикалық талдау, Қазақстан, білім беру стратегиясы, цифрлық экономика, даму динамикасы, интернетке қолжетімділік.*

Keywords: *digital literacy, internet users, correlation analysis, information society, statistical analysis, Kazakhstan, educational strategy, digital economy, development dynamics, internet access.*

Введение. В последние десятилетия цифровая трансформация общества приобрела огромное значение, влияя на все сферы жизни человека, от образования и здравоохранения до экономики и управления. Основопологающим аспектом этого процесса является цифровая грамотность населения, способствующая эффективному использованию современных технологий для повышения качества жизни и экономического развития. Параллельно, распространение и использование сети Интернет становится все более значимым, оказывая влияние на образовательные, профессиональные и личные возможности индивидов. Исследование взаимосвязи между уровнем цифровой грамотности и долей пользователей сети Интернет становится актуальным и важным для понимания динамики развития информационного общества.

Целью данного исследования является анализ взаимосвязи между уровнем цифровой грамотности населения и долей пользователей сети Интернет на примере регионов Казахстана.

Основная задача заключается в изучении динамики изменения этих показателей за период с 2018 по 2022 год и оценке степени их корреляции.

В основу исследования легли данные Бюро национальной статистики РК по уровню цифровой грамотности населения и доле пользователей Интернета в регионах Казахстана. Применяемая методология включает статистический анализ данных и корреляционный анализ, позволяющий оценить степень взаимосвязи между исследуемыми показателями. Для обработки и анализа данных использовались методы описательной статистики и корреляционный анализ в программе Microsoft Excel.

Исследование направлено на выявление тенденций в изменении уровня цифровой грамотности и распространения Интернета, а также на понимание их взаимного влияния на развитие информационного общества. Результаты исследования могут быть использованы для формирования стратегий развития цифровой инфраструктуры и образовательных программ в Казахстане, а также представляют интерес для широкой научной общественности.

Обзор литературы. Обзор литературы, освещающей вопросы цифровой грамотности и её влияния на использование Интернета, демонстрирует многогранность и актуальность данной темы в современном информационном обществе. Исследования последних пяти лет, опубликованные в индексируемых журналах Web of Science и Scopus, подчеркивают значимость цифровой грамотности как ключевого фактора в интеграции индивидов в цифровую экономику и общество.

Авторы, такие как Helsper и Smahel (2020) [1], исследовали взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности и частотой использования Интернета, подчеркивая, что повышенные навыки работы с цифровыми технологиями способствуют активному вовлечению в онлайн-активности. Исследование Liu et al. (2021) [2] сфокусировано на роли образовательных программ по цифровой грамотности в улучшении доступа к информационным ресурсам и сервисам через Интернет.

Кроме того, Brown и Green (2019) [3] указывают на социально-экономическое влияние цифровой грамотности, особенно в контексте улучшения профессиональных навыков и возможностей на рынке труда. В то же время, статьи, опубликованные в исследовательских журналах, освещают специфику взаимосвязи между цифровой грамотностью и использованием Интернета в контексте развивающихся стран, подчеркивая значимость инфраструктурных и образовательных инициатив [4,5].

Тем не менее, существуют пробелы в исследованиях, касающихся влияния цифровой грамотности на качество и эффективность использования Интернета. Например, не полностью изучено, как различные аспекты цифровой грамотности (например, критическое мышление в сети, безопасность данных) влияют на поведение пользователей в Интернете. Также остается открытым вопрос о том, как цифровая грамотность может способствовать снижению цифрового разрыва в регионах с ограниченным доступом к современным технологиям. Эти нерешенные вопросы подчеркивают необходимость дальнейших исследований в этой области, особенно в контексте быстро меняющегося цифрового ландшафта и разнообразия цифровых навыков среди различных демографических групп.

Основная часть. Согласно Бюро национальной статистики РК, уровень цифровой грамотности населения – это доля пользователей, владеющих навыками использования персонального компьютера, смартфона, планшета, ноутбука; стандартных программ; получения услуг и сервисов через сеть Интернет [6].

В таблице 1 представлены данные по изменению уровня цифровой грамотности населения по регионам Казахстана с 2018 года по 2022 год.

Таблица 1

Уровень цифровой грамотности населения (в возрасте 6 лет и старше), %*

Регион	Годы					Изменение, 2022/2018, п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	
1	2	3	4	5	6	7
Акмолинская	66,1	71,9	72,3	78,86	80,66	14,56
Актюбинская	76,1	77,9	79,1	85,34	88,17	12,07
Атырауская	79,4	81,1	81,7	84,12	84,2	4,8
Западно-Казахстанская	75,9	75,8	76,1	76,75	79,96	4,06
Жамбылская	76,5	78	79,5	84,32	84,19	7,69
Костанайская	76,5	78,8	82,2	88,02	86,8	10,3
Кызылординская	77,2	79,1	82,4	88,14	87,82	10,62

1	2	3	4	5	6	7
Манғыстауская	76,9	77,5	78,5	83,69	84,71	7,81
Павлодарская	76,5	79,4	80,5	81,65	81,46	4,96
Северо-Казахстанская	70,8	73,4	75,3	76,48	78,53	7,73
Туркестанская	75,4	76,3	80,7	86,15	88,34	12,94
г. Астана	84	87,8	90,4	94,6	93,68	9,68
г. Алматы	84,4	86,3	88,7	88,88	90,96	6,56
г. Шымкент	79,2	80	80,9	86,13	86,08	6,88
Республика Казахстан	77,3	79,9	82	85,33	86,26	8,96

* Составлена авторами по данным Бюро национальной статистики РК

** Согласно «Дорожной карте по формированию статистических показателей по вновь образованным административно-территориальным единицам» данные за 2018-2021 годы по областям Абай, Алматинская, Жетісу, Карагандинская, Ұлытау и Восточно-Казахстанская в настоящее время специалистами Бюро национальной статистики РК пересчитываются.

Из данных таблицы 1 видно, что уровень цифровой грамотности населения Республики Казахстана по итогам 2022 года показал рост по сравнению с 2018 годом на 8,96 п.п. и составил 86,26%.

В 2022 году наиболее высокий уровень цифровой грамотности населения в возрасте 6 лет и старше наблюдается в городах Астана и Алматы, 93,68 и 90,96 соответственно. С 2018 года по 2022 год наибольшее увеличение уровня цифровой грамотности населения произошло в Акмолинской области на 14,56 п.п., Туркестанской – на 12,94 п.п., Актюбинской – на 12,07 п.п. За этот же период наименьшее изменение уровня цифровой грамотности населения наблюдается в Западно-Казахстанской области – 4,06 п.п., Атырауской – 4,8 п.п., Павлодарской – 4,96 п.п.

Если сравнивать показатель уровень цифровой грамотности населения по регионам Казахстана с общереспубликанским значением, то можно заметить, что в 2022 году данный индикатор ниже значения по Казахстану в Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Акмолинской, Павлодарской, Жамбылской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской областях и г. Шымкент.

В таблице 2 представлены данные по изменению доли пользователей сети Интернет в возрасте 16-74 лет с 2018 года по 2022 год.

Таблица 2

Доля пользователей сети Интернет (в возрасте 16-74 лет), %*

Регион	Годы					Изменение, 2022/2018, п.п.
	2018	2019	2020	2021	2022	
Акмолинская	74,5	80	85,6	90,55	91,24	16,74
Актюбинская	83,8	88,2	89,4	93,61	96,15	12,35
Атырауская	80,4	83,3	78,6	89,65	90,03	9,63
Западно-Казахстанская	78,8	81,3	84,2	89,24	91,81	13,01
Жамбылская	82	84,9	86,2	90,59	95,8	13,8
Костанайская	88,0	88,6	87,2	93,1	93,4	5,4
Кызылординская	81,8	81,9	82,7	90,5	91,9	10,1
Манғыстауская	82,5	86,0	86,5	97,6	98,5	16
Павлодарская	84,4	86,6	94,6	93,2	92,9	8,5
Северо-Казахстанская	78,8	82,3	88,6	90,3	90,7	11,9
Туркестанская	85,3	91,7	94,6	96,3	95,2	9,9
г. Астана	90,1	92,3	95,3	96,5	96,8	6,7
г. Алматы	87,7	89,5	92,9	94,3	94,7	7
г. Шымкент	84,1	84,4	84,0	94,0	95,8	11,7
Республика Казахстан	83,4	86,6	89	93,26	94,45	11,05

* Составлена авторами по данным Бюро национальной статистики РК

** Согласно «Дорожной карте по формированию статистических показателей по вновь образованным административно-территориальным единицам» данные за 2018-2021 годы по областям Абай, Алматинская, Жетісу, Карагандинская, Ұлытау и Восточно-Казахстанская в настоящее время специалистами Бюро национальной статистики РК пересчитываются.

Из данных таблицы 2 видно, что доля пользователей сети Интернет по Республике Казахстан в 2022 года составила 94,45 и увеличилась по сравнению с 2018 годом на 11,05 п.п.

В 2022 году наиболее высокая доля пользователей сети Интернет наблюдается в Мангистауской (98,5%), Актюбинской (96,15%), Жамбылской (95,8%), Туркестанской (95,2%) областях и городах республиканского значения - Астана (96,8%), Шымкент (95,8%) и Алматы (94,7%).

С 2018 года по 2022 год наибольшее увеличение доли пользователей сети Интернет произошло в Акмолинской области на 16,74 п.п., Мангистауской – на 16 п.п., Жамбылской – на 13,8%, Западно-Казахстанской – на 13,01 п.п., Актюбинской – на 12,36 п.п. За этот же период наименьшее изменение показателя доли пользователей сети Интернет наблюдается в Костанайской области – 5,4 п.п., г. Астана – 6,7 п.п., г. Алматы – 7 п.п.

Если сравнивать показатель доли пользователей сети Интернет по регионам Казахстана с общереспубликанским значением, то можно заметить, что в 2022 году данный индикатор ниже значения по Казахстану в Атырауской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Павлодарской, Костанайской областях.

Далее при помощи функции корреляции в Excel =КОРРЕЛ(диапазон1; диапазон2) была рассчитана степень взаимосвязи между двумя переменными: уровнем цифровой грамотности населения и долей пользователей сети Интернет. Коэффициент корреляции между переменными составил 0,76.

Коэффициент корреляции, равный 0,76 указывает на существенную положительную взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности населения и долей пользователей сети Интернет в регионах Казахстана. Значение 0,76 говорит о том, что, когда уровень цифровой грамотности в регионе повышается, доля пользователей Интернета также, как правило, увеличивается. Это означает, что эти две переменные изменяются в одном направлении. Значение коэффициента корреляции 0,76 указывает на довольно сильную взаимосвязь. Это означает, что изменения в одной переменной (цифровая грамотность) могут быть довольно точно предсказаны по изменениям в другой переменной (использование Интернета).

Важно понимать, что коэффициент корреляции отражает только направление и степень взаимосвязи между уровнем цифровой грамотности населения и долей пользователей сети Интернет в регионах Казахстана. Коэффициент корреляции не обязательно указывает на причинно-следственную связь между выбранными переменными.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что взаимосвязь между уровнем цифровой грамотности населения и долей пользователей сети Интернет в регионах Казахстана является достаточно тесной и взаимозависимой. Можно сделать следующие основные выводы:

1. Высокий уровень цифровой грамотности населения способствует более активному использованию Интернета в регионах Казахстана. Пользователи, владеющие навыками работы с компьютерами, смартфонами, планшетами и другими цифровыми устройствами, более склонны использовать Интернет для обучения, работы, общения и других целей.

2. Наличие доступа к сети Интернет является важным фактором для развития цифровой грамотности населения регионов Казахстана. Без доступа к Интернету люди имеют меньше возможностей для обучения и практики в использовании цифровых технологий.

3. Повышение уровня цифровой грамотности населения регионов Казахстана может привести к увеличению числа пользователей сети Интернет, так как больше людей становятся заинтересованными и способными в его использовании. В то же время, расширение доступа к Интернету и рост числа его пользователей могут способствовать повышению общего уровня цифровой грамотности в казахстанском обществе.

4. Регионы Казахстана с высоким уровнем цифровой грамотности населения и широким доступом к сети Интернет имеют более развитую экономику и более высокий уровень жизни жителей.

5. Образовательные программы и инициативы, направленные на улучшение цифровой грамотности населения регионов Казахстана, часто включают в себя обучение использованию Интернета как ключевого элемента. Это способствует повышению общего уровня грамотности населения регионов и расширению использования Интернета.

Таким образом, уровень цифровой грамотности населения регионов Казахстана и доля пользователей Интернета между собой коррелируют, и оба этих переменных важны для развития цифровой экономики и преодоления цифрового неравенства.

Заключение. В проведенном исследовании была проведена аналитика уровня цифровой грамотности населения регионов Казахстана и доли пользователей сети Интернет. Установлено, что с 2018 по 2022 год уровень цифровой грамотности в Казахстане вырос, что сопровождалось увеличением

показателя доли пользователей Интернета. Проведенный анализ статистики выявил значимую положительную корреляцию между двумя переменными, что подтверждает гипотезу о тесной взаимосвязи между цифровой грамотностью населения регионов Казахстана и использованием сети Интернет.

Это исследование вносит вклад в понимание того, как развитие цифровых навыков способствует более активному и эффективному использованию цифровых технологий. Полученные результаты имеют значительное практическое значение, так как могут служить основой для разработки образовательных программ и стратегий повышения уровня цифровой грамотности, особенно в регионах с относительно низким уровнем доступа к Интернету и цифровых навыков.

В дальнейших исследованиях важно сосредоточиться на изучении факторов, влияющих на уровень цифровой грамотности, включая образовательные инициативы, доступность технологий и социально-экономические условия. Также актуально исследование влияния цифровой грамотности на различные аспекты жизни общества, в том числе на рынок труда, качество жизни и гражданскую активность. Результаты таких исследований помогут формировать более эффективную политику в области информационных технологий и образования, способствующую развитию информационного общества и цифровой экономики.

Статья подготовлена в рамках научного проекта AP19680043 «Цифровое неравенство регионов Казахстана: оценка и способы преодоления» по грантовому финансированию по научным и (или) научно-техническим проектам на 2023-2025 годы КН МНВО РК

ЛИТЕРАТУРА

1. Helsper E.J., Smahel D. Excessive internet use by young Europeans: psychological vulnerability and digital literacy? // Information, communication & society. – 2020. – №23(9). – P. 1255-1273. – DOI: 10.1080/1369118X.2018.1563203.
2. Liu Z.J., Tretyakova N., Fedorov V., Kharakhordina M. Digital literacy and digital didactics as the basis for new learning models development // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). – 2020. – №15(14). – P. 4-18.
3. Sá M.J., Santos A.I., Serpa S., Ferreira C.M. Digital literacy in digital society 5.0: Some challenges // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2021. – №10(2). – P. 1-9. – DOI: 10.36941/ajis-2021-0033.
4. Akimov N., Kurmanov N., Uskelenova A., Aidargaliyeva N., Mukhiyayeva D., Rakhimova S., Utegenova Z. Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2023. – №9(2). – P. 100037. – DOI: 10.1016/j.joitmc.2023.100037.
5. Kurmanov N., Niyazov M., Tolysbayev B., Kirdasinova K., Mukhiyayeva D., Baidakov A. Digital divide of resource-based (oil and gas) and service-dominated regions // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – №8(4). – P. 184. – DOI: 10.3390/joitmc8040184.
6. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Данные о цифровой грамотности населения Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/>.

REFERENCES

1. Helsper E.J., Smahel D. Excessive internet use by young Europeans: psychological vulnerability and digital literacy? // Information, communication & society. – 2020. – №23(9). – P. 1255-1273. – DOI: 10.1080/1369118X.2018.1563203.
2. Liu Z.J., Tretyakova N., Fedorov V., Kharakhordina M. Digital literacy and digital didactics as the basis for new learning models development // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). – 2020. – №15(14). – P. 4-18.
3. Sá M.J., Santos A.I., Serpa S., Ferreira C.M. Digital literacy in digital society 5.0: Some challenges // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2021. – №10(2). – P. 1-9. – DOI: 10.36941/ajis-2021-0033.
4. Akimov N., Kurmanov N., Uskelenova A., Aidargaliyeva N., Mukhiyayeva D., Rakhimova S., Utegenova Z. Components of education 4.0 in open innovation competence frameworks: Systematic review // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2023. – №9(2). – P. 100037. – DOI: 10.1016/j.joitmc.2023.100037.

5. Kurmanov N., Niyazov M., Tolysbayev B., Kirdasinova K., Mukhiyayeva D., Baidakov A. Digital divide of resource-based (oil and gas) and service-dominated regions // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – №8(4). – P. 184. – DOI: 10.3390/joitmc8040184.

6. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazahstan. Dannye o cifrovoj gramotnosti naselenija Kazahstana [Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Data on digital literacy of the population of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/> [in Russian].

Сатбаева А.Ж., Сабыржан А., Рамазанова К.Б., Амишева З.М.

ҚАЗАҚСТАН Өңірлерінде цифрлық сауаттылық деңгейі мен Интернетті пайдаланудың өзара байланысы

Аннотация

Қазіргі заманда, цифрлық трансформация қоғамның барлық салаларына еніп, адам өмірінің әр аспектісіне әсер ететіндіктен, халықтың цифрлық сауаттылығы мен Интернетті пайдалану арасындағы байланыс зерттеу үшін өте маңызды болып табылады. Осы зерттеуде 2018 жылдан 2022 жылға дейінгі кезең аралығында Қазақстан аймақтарындағы цифрлық сауаттылық деңгейі мен Интернет пайдаланушыларының үлесін талдау жасалды. Мақаланың мақсаты – осы көрсеткіштердің динамикасын бағалау және олардың корреляциялық байланысын анықтау.

Зерттеу негізіне Қазақстан Республикасының Ұлттық статистика бюросының мәліметтері қойылған. Microsoft Excel бағдарламасында сипаттамалық статистика және корреляциялық талдау әдістері қолданылып, елдегі цифрлық сауаттылық деңгейі өскені және Интернет пайдаланушыларының үлесінің артқаны анықталды. Цифрлық сауаттылық деңгейі мен Интернет пайдаланушыларының үлесі арасындағы корреляция көрсеткіші 0,76 құрады, бұл екеуі арасындағы маңызды оң байланысты көрсетеді.

Бұл зерттеу цифрлық біліктіліктің дамуы Интернетті белсенді және тиімді пайдалануға қалай көмектесетінін түсінуге үлес қосады. Алынған нәтижелер білім беру бағдарламалары мен цифрлық сауаттылық стратегияларын әзірлеуде маңызды рөл атқарады, әсіресе, Интернетке қолжетімділігі төмен аймақтарда. Алдағы зерттеулерде цифрлық сауаттылыққа әсер ететін факторларды және оның әлеуметтік-экономикалық дамуға әсерін тереңірек зерттеу маңызды болып табылады.

Satbayeva A., Sabyrzhan A., Ramazanova K., Amisheva Z.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF DIGITAL LITERACY AND INTERNET USE IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Annotation

In today's world, where digital transformation significantly impacts all aspects of society, understanding the relationship between digital literacy and Internet usage becomes increasingly vital. This study focuses on analyzing the level of digital literacy and the proportion of Internet users across regions in Kazakhstan from 2018 to 2022. The objective is to assess the dynamics of these indicators and their correlation.

The study is based on data provided by the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. Employing descriptive statistical methods and correlation analysis in Microsoft Excel, it was found that the level of digital literacy in the country has increased, accompanied by a rise in the proportion of Internet users. The correlation coefficient between digital literacy levels and Internet usage was 0.76, indicating a significant positive relationship between these two metrics.

The findings underscore the importance of digital literacy in facilitating more active and effective use of digital technologies. The identified relationship between the studied indicators supports the hypothesis that enhancing the population's digital literacy can contribute to an increase in the number of Internet users. These insights have considerable practical significance for developing educational programs and strategies to improve digital literacy, especially in the context of the evolving information society and digital economy. Future research should focus on exploring factors influencing digital literacy and their interaction with various aspects of socio-economic development.

Г.М. Кушебина*, к.э.н., и.о. доцента¹

Г.И. Абаева, к.э.н., ассоц. профессор²

Г.Т. Сейтова, к.э.н., ассоц. профессор²

Г.Е. Жусупбекова, магистр²

Esil University, г. Астана, Казахстан¹

Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: duz_77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

В данной статье рассмотрено влияние цифровых технологий на рынок труда и занятость. Авторами был проведен обзор литературных источников на предмет установления влияния цифровизации на рынок труда. В ходе исследования авторами был изучен опыт Китая по разработке цифровой инфраструктуры, а также влияние цифровых технологий на занятость в различных сегментах бизнеса. Авторами был проанализирован пример «деревень Таобао», который является одним из успешных примеров в решении вопросов занятости посредством цифровизации. В статье представлен анализ современной ситуации развитие цифровых платформ труда в Казахстане, рассмотрено понятие «платформенной занятости», под которой понимаются трудящиеся посредством онлайн платформ. На основании статистических данных проведена оценка Казахстана в рейтинге ГИИ. В статье проанализированы модели работы таких цифровых платформ труда как «paimi.kz», «quickwork.kz» и «Яндекс Go», представлены их особенности в работе. В результате исследования была определена важность прозрачности в деятельности цифровых платформ труда и необходимости ее обеспечения трудовыми нормами законодательства. В рамках исследования применялись методы анализа, синтеза, сравнения и сопоставления, способствующие выявлению возможности и угроз, которые влияют на занятость в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: занятость, платформенная занятость, рынок труда, цифровизация, цифровые технологии, цифровая платформа, производительность труда, инфраструктура, глобальный инновационный индекс, технологии.

Кілт сөздер: жұмыспен қамту, платформалық жұмыспен қамту, еңбек нарығы, цифрландыру, цифрлық технологиялар, цифрлық платформа, еңбек өнімділігі, инфрақұрылым, жаһандық инновациялық индекс, технологиялар.

Keywords: employment, platform employment, labor market, digitalization, digital technology, digital platform, labor productivity, infrastructure, global innovation index, technology.

Введение. Сегодня, одним из актуальных трендов является цифровизация, которая показала свою необходимость во времена карантинных ограничений, способствовавших удержанию многих субъектов бизнеса на плаву. Вместе с этим, цифровизация позволила сохранить стабильность на рынке труда, не допустив роста безработицы.

Цифровизация открыла новые возможности перед субъектами бизнеса, которые отразились предоставлением доступа к широкому рынку сбыта и новым видам занятости. Современные технологии, которые используются в бизнесе, свидетельствуют об эффективности и конкурентоспособности субъектов бизнеса. В данных условиях повышается степень готовности к выходу субъектов бизнеса на мировой рынок, при котором невозможна типичная занятость. Цифровые технологии широко используются в сферах онлайн торговли, робототехники и искусственного интеллекта. На практике внедрение цифровых технологий в производственный процесс приводит к повышению производительности труда в среднем на 40-50%.

Вместе с этим, цифровизация также несет определенные угрозы, связанные с оцифровкой рабочих мест, которые в последствии могут привести к повышению безработицы. В свою очередь, это требует внедрения таких видов технологий, которые в дальнейшем усилят использование человеческого труда.

Цель исследования состоит в изучении тенденций развития платформенной занятости в Казахстане, и их влияния на уровень занятости среди субъектов бизнеса. Это предусматривает изучение зарубежного опыта стимулирования занятости в бизнес сегменте посредством развития цифровой

инфраструктуры, а также анализа современного положения Казахстана в развитии занятости в сегменте МСБ в условиях цифровизации.

Обзор литературы. В условиях высокой конкуренции возрастает уровень использования информационных технологий, что не может заинтересовать научный мир. Внедрение цифровых технологий – это всеобъемлющий процесс, который влияет на деятельность различных субъектов, в том числе и на субъекты предпринимательства. Субъекты предпринимательства, используя цифровые технологии, показывают свою готовность к трансформации на цифровом уровне, и развитие цифровой инфраструктуры.

Вопросы, касающиеся влияния уровня развития цифровой инфраструктуры на занятость в сегменте предпринимательства, неоднократно поднимались в рамках фундаментальных и прикладных исследований. К примеру, в труде Фоссена Ф.М. и Согнера А. говорится о наличии обратной связи между внедрением цифровизации и уровнем занятости [1]. В свою очередь, Фрей С.Б. и Озборн М.А. высказывают мнение о том, что цифровизация может сдвинуть рынок труда из точки равновесного состояния на практике. Они полагают, что за следующие два десятилетия в США могут быть оцифрованы около 47% рабочих мест [2].

Следует отметить, что научное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению об однозначности влияния процессов цифровой трансформации как на уровне индивидов (Домини Г., Грэззи М., Мочелла Д. и Трэбич Т.) [3], так и на уровне занятости в сегменте предпринимательства (Чирилло В., Евангелиста Р., Состеро М.) [4].

Поскольку цифровая инфраструктура определяется совокупностью факторов технологического развития, то нужно определить приоритеты ее развития с целью усиления синергетического эффекта от внедрения процессов цифровой трансформации как на развитие инфраструктуры, так и на занятость. Следовательно, проблематика данного исследования состоит в определении ключевых факторов процесса цифровизации, которые влияют на занятость в секторе МСБ.

Основная часть. Обеспечение занятости населения является основной задачей государства. Роль государства в поддержке занятости заключается в обеспечении инфраструктурными объектами. Рассмотрим на примере Китая, где успешно была внедрена цифровизация с целью поддержки малого бизнеса.

В свое время для оказания экономической поддержки сельской местности правительство Китая активизировало меры по цифровизации и развитию онлайн торговли. Основной целью являлось сокращение разрыва между городскими и сельскими районами. Согласно статистике в 2019 году более 96% населенных пунктов Китая имели доступ к интернету, а 57% сельских жителей используют онлайн-платежи [5]. Одним из успешных примеров использования цифровых технологий в вопросах занятости можно назвать реализацию проекта «Деревня Таобао». Под «деревней Таобао» понимается деревня, в которой не менее 10% хозяйств имеют онлайн магазины, и годовой доход которых приносит не менее 10 млн. юаней. По состоянию на 2019 год в 25 провинциях насчитывалось 4310 деревень по проекту «таобао», которые имели продажи в размере 700 млрд. юаней [6].

Китаем, в 2016 году, была принята программа «Действий по ликвидации бедности и прогресс в сфере прав человека». Согласно данной программе, было запланировано строительство дорог, создание инфраструктуры и проведение глобальных сетей в отдаленных населенных пунктах. Посредством цифровой платформы Таобао большая часть сельского населения получила доступ к открытию собственного бизнеса.

Динамика роста численности деревень Таобао за 2012-2019 годы наглядно демонстрирует их абсолютный рост, который пришелся на период 2017-2019 годов (рисунок 1) [7]. Это произошло из-за планомерного развития инфраструктуры и поддержки государством субъектов бизнеса.

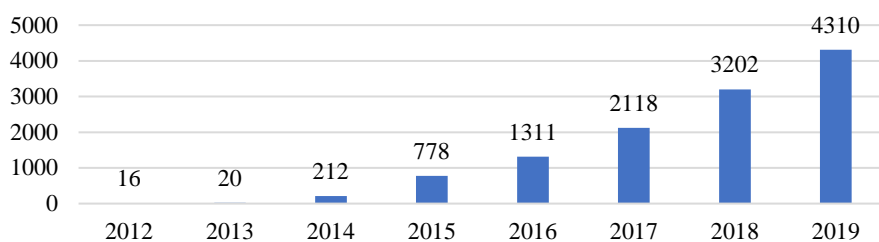

Рисунок 1. Динамика количества деревень Таобао за 2012-2019 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [7]

Следовательно, цифровая инфраструктура позволяет охватить не только территорию страны, но и мировые рынки, давая субъектам бизнеса возможность выстраивать стратегии, и развиваться устойчиво. Государство, поддерживая цифровую инфраструктуру создают цифровые платформы, под которыми понимается коммуникационная и транзакционная среда, где участники получают выгоду от взаимной работы [8]. Успешное функционирование цифровых платформ открывают возможности перед субъектами бизнеса использовать большие данные в коммерческих целях.

Развитие деревень Таобао помогают решать две основные проблемы: первое, это бесконтрольная миграция сельского населения в города, и второе, это безработица в сельской местности. С начала реализации проекта было трудоустроено 6,8 млн. человек, треть из которых являются владельцами онлайн магазинов [9].

Помимо этого, онлайн продажи стимулируют развитие местного производства, что требует принятия мер по улучшению условий жизни, интеграции сельского хозяйства с туризмом и культурой, а также украшения сельской местности. Это приводит не только к развитию сельской местности, но и сокращению оттока населения, что немаловажно, молодежи. Однако, имеются и проблемы, с которыми сталкиваются «деревни таобао», это необходимость совершенствования производства и нехватка квалифицированных специалистов. В этой связи, Правительство Китая выдает кредиты через сельские кооперативные банки, призывает членов КПК становится предпринимателями в деревнях таобао, усиливает стратегию для развития электронной торговли.

Таким образом, проект «деревень Таобао» является одним из самых перспективных методов реформирования сельской местности, поскольку за короткий период его деятельность смогла вовлечь большое число сельского населения в продажу продукции через интернет-магазины.

Как и во всем мире, в Казахстане, с каждым годом растет влияние информационных технологий на все сферы жизни человека.

В 2017 году была принята программа «Цифровой Казахстан». Необходимо отметить, что данная программа не является первой в вопросах цифровизации, ранее действовала программа по форсированному индустриально-инновационному развитию, также была внедрена платформа электронного правительства и другие проекты. Действует ПИТ «Алатау» и международный технопарк Astana Hub. В 2023 году принята «Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029гг.» [10].

Если обратится к статистическим данным за 2021 год, уровень цифровой грамотности составляет 87,3% (в 2020г. – 82,1%). Казахстан по скорости мобильного интернета занимает 95-е место из 141 стран, а индекс телекоммуникационной инфраструктуры страны равен 0,752 из 1, также по индексу человеческого развития Казахстан занимает 56 место из 191 стран.

В 2022 году Казахстан расположился на 83 месте в Глобальном инновационном индексе, уступив при этом Узбекистану и опередив Албанию (рисунок 2) [11].

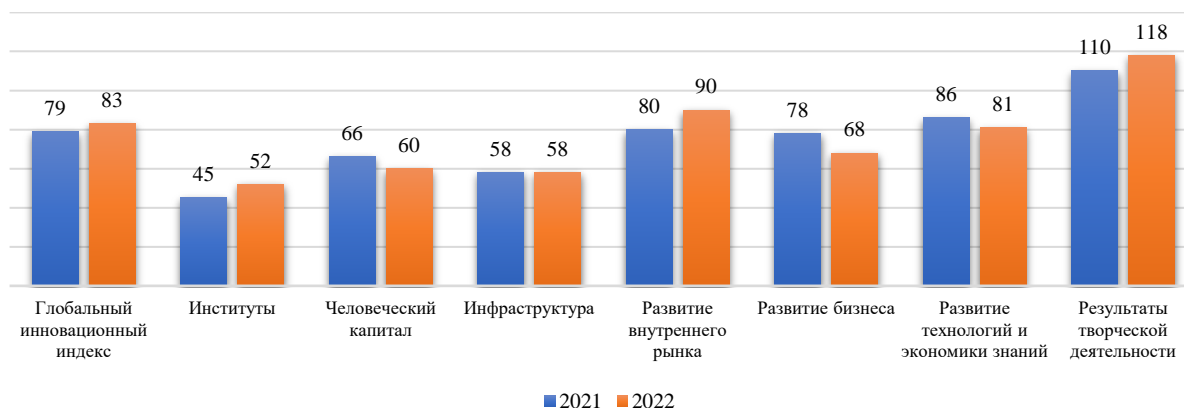

Рисунок 2. Позиции Казахстана в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2022 год*

* Составлен авторами на основе источника [11]

Как видно из данных, Казахстан потерял позиции за 2022 год, незначительные улучшения отмечаются по факторам «Человеческий капитал и исследования» (+6 позиций), «Развитие бизнеса» (+10 позиций) и «Развитие технологий и экономики знаний» (+5 позиций).

В 2022 году была закреплена ответственность по достижению индикаторов ГИИ за каждым государственным органом, утверждена Дорожная карта по улучшению каждого индикатора, на постоянной основе проводится мониторинг реализуемых мер Инновационной обсерваторией.

По итогам 2022 года удельный вес предприятий в экономике, которые осуществляют инновации равен 11%, при этом 70% рабочих мест в частном секторе создаются инновационно-активными предприятиями (2020 год – 11,5%, 2021 год – 10,5%). В 2022 году объем инновационной продукции составил 1,9 трлн. тенге.

Особую роль в развитии информационных технологий играют интернет платформы цифрового труда, которые облегчают оказание услуг и выполнение разных работ бизнесу и населению. Ощутимый импульс этому был дан в период пандемии в 2020 году, когда из-за ограничений онлайн технологии позволили стереть границы и использовать дистанционный формат взаимодействия в обществе. Важно отметить, что интернет платформы не потеряли своей популярности и после COVID 19, а стали пользоваться еще большим спросом.

Самыми популярными видами платформенной занятости среди населения являются услуги такси и курьерская доставка, не требующие высокой квалификации. Это отражается на застои рабочей силы в низко продуктивных отраслях экономики. Вместе с этим, развивается и платформенная занятость, требующая профессиональных навыков, но она в основном сосредоточена в больших городах и ориентирована в оказании бытовых услуг населению [12]. Необходимо отметить, что вопросы по социальному обеспечению и защите прав трудящихся ложатся на самих же работников, при таких условиях основатели интернет-платформ снимают с себя все обязательства. Поскольку, основатели свою деятельность позиционируют как посредническую, а не как наем труда.

Одной из проблем самозанятых и тех, кто использует платформы цифрового труда, по законодательству не имеют возможности объединяться в профсоюзы с целью защиты своих прав и интересов. Также выработать меры по балансируемому развитию платформенной занятости мешает отсутствие официальных статистических данных об этой сфере. По экспертным данным в 2022 году платформенная занятость в Казахстане достигает 500 тыс. человек.

В мире насчитывается более 777 активных платформ цифрового труда, из которых 383 составляют услуги доставки, 283 – онлайн платформы на основе веб-технологий, 181 – платформы фрилансеров, 106 – сервисы такси. В Казахстане основные платформы цифрового труда - это зарубежные и международные компании, самые популярные из них – это Яндекс.Такси, naimi.kz, market.kz (Kolesa Group), Chocofood, Glovo.kz, Aviata, Wolt Technologies Kazakhstan, quickwork.kz, Яндекс.кз/Uber.

Для вовлеченных людей в платформенную занятость, отсутствие официального статуса и социальных гарантий у фрилансеров, несет определенные риски, которые очень чувствительны, когда являются единственным источником дохода. Риски связаны с отсутствием социальных отчислений, которые дают право на социальные выплаты в случае потери работы или временной нетрудоспособности. В этой связи государством рассматривается законодательное закрепление новых видов гибких форм занятости.

В 2015 году была создана одна из первых казахстанских платформ цифрового труда naimi.kz. Для регистрации на платформе пользователю необходимо предоставить свои персональные данные. На платформе специалисты имеют разные уровни квалификации, по мере достижения новых уровней специалист поднимается по карьерной лестнице, что повышает вероятность получения больше заказов. Предусмотрены нарушения, которые могут лишить статуса специалиста, среди которых невыполнение заявки, получение трех и более отрицательных отзывов, указание своих контактов в профиле и др. Платформа оказывает свои услуги на условиях авансовой оплаты. Доступ к платформе начинается от 700 тенге, а средний доход в месяц составляет 300 тыс. тенге. В случае возникновения споров между специалистом и заказчиком, они разрешаются администрацией платформы. На сайте платформы отмечается, что специалисты являются самозанятыми и самостоятельно несут ответственность за выполнение заказа. На платформе зарегистрировано свыше 800 тыс. специалистов, активность в месяц составляет 35 тыс. человек. В 2021 году через платформу было занято 134 тыс. чел., из которых 50% работают в Алматы, 45% в Астана, остальные – в других регионах. Преимущественно они оказывают бытовые услуги: клининг, сантехника, электрика, ремонт под ключ, муж на час.

Стоит отметить, что основным видом деятельности ТОО «Naimi.kz» является сопровождение программного обеспечения без привязки к обеспечению платформенной занятости. Налоговые поступления предприятия за 2019-2020 гг. составили 3 млн. тенге, а в 2021 году – 5 млн. тенге.

В 2022 году была создана новая платформа цифрового труда quickwork.kz. Это платформа предназначена для поиска фрилансеров, предоставляя такие услуги как удаленное ведение бухгалтерского учета, уплата налогов за фрилансеров, выставление для них заданий и проведение оплаты за их услуги посредством банков. Модель платформы построена так, чтобы все взаимодействия между заказчиком и исполнителем была построена в правовом поле: заключение договора ГПХ, акт выполненных работ, уплата налогов и обязательных отчислений фрилансера. Согласно Соглашения об использования сервиса Quick Work платформа оплату за свои услуги взимает в размере 3,5%, и дистанцируется от возникающих претензий между заказчиком и исполнителем. Основным видом деятельности ТОО «Q Work» является разработка программных обеспечений, уплатив налоги в 2022 году в размере 314 тыс. тенге.

Международные платформы цифрового труда Яндекс Go предоставляют свой доступ через местные таксопарки, которые уже непосредственно взаимодействуют с работниками платформенной занятости. На платформе Яндекс зарегистрированы 150 тыс. человек, и сотрудничает с 63 отечественными таксопарками. С пользователей всех сервисов Яндекс взимается оплата в размере от 4,5% до 6% от каждого факта использования данных сервисов. В общем водители цифровых платформ платят комиссию от 17% до 30%. Основным видом деятельности ТОО «Яндекс такси Корп» являются «другие виды деятельности в области информационных технологий», налоговые поступления компании ежегодно растут, если в 2017 году они составляли 9,2 млн. тенге, в 2021 году – 1,3 млрд. тенге, а в 2022 году – более 3,7 млрд. тенге.

По результатам экспертного интервью, проведенного на базе Eurasian Center for People Management в Казахстане 33% занятых на платформе цифрового труда работают там из-за невозможности найти другую работу, 41% рассматривают платформу как временный вид занятости, и 33% отметили, что более 50% доходов формируются именно за счет работы на цифровых платформах. Вместе с этим, пришли к выводу о важности прозрачности деятельности цифровых платформ труда, о необходимости проведения аудита их деятельности, имеются признаки нерегулируемой олигополии, на которую сложно повлиять законодательными рычагами.

Таким образом, платформенная занятость является информационным посредничеством, при котором оказываются услуги не от лица работников, а от лица платформы, а также проводится фактический контроль платформы над процессом оказания услуг. В этой связи, для точной идентификации цифровых платформ труда и учета их деятельности необходимо введение более конкретных форм статистической отчетности.

Общедоступная официальная статистика лишь косвенно очерчивает платформенную занятость в Казахстане. Как уже отмечалось выше, среди причин можно отметить неоднородные виды деятельности цифровых платформ и отсутствие уверенности в однозначной юридической и налоговой идентификации работников платформенной занятости, что по сути искажает статистический учет.

Потенциальными работниками платформенной занятости могут считаться индивидуальные предприниматели, наемные работники по договорам ГПХ и незарегистрированные независимые работники. Динамика потенциальных работников платформенной занятости представлена на рисунке 3.

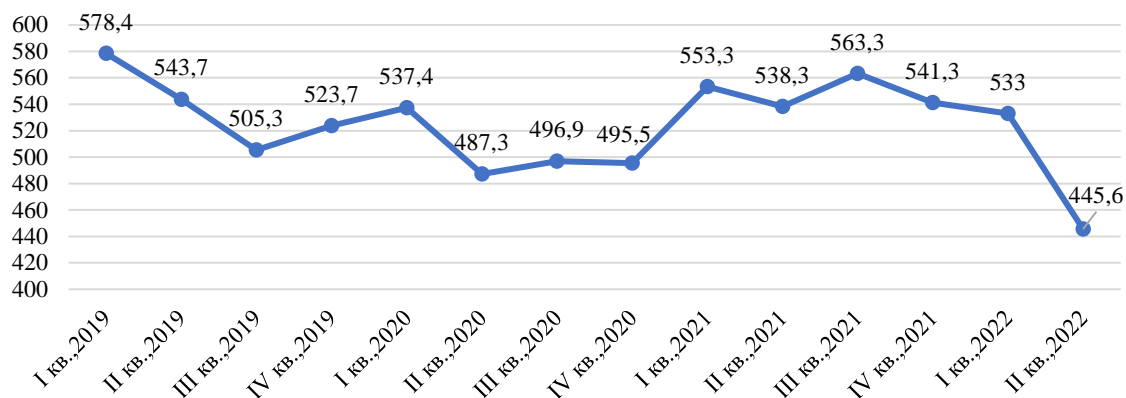

Рисунок 3. Потенциальные работники платформенной занятости, тыс. человек*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Как видно из диаграммы, количество работников за три года снизилось на 18%, то есть имеет нисходящий тренд. Среднее значение показателя равен 525 тыс. человек, не считая наемных работников, которые имеют основную работу и использующих цифровые платформы для дополнительного заработка.

Говоря об отличии работников платформенной занятости от других форм самозанятости, то по содержанию они схоже, но условия труда платформенных работников регламентируются правилами платформы, которая контролирует методы выполнения работы, способы и размер оплаты труда, взимая комиссию. Следовательно, работники становятся зависимыми от платформы в большей степени чем наемные работники по договорам ГПХ, работающие за штатом у традиционных работодателей.

Заключение. Таким образом, изучение опыта Китая в сфере стимулирования занятости на предприятиях с помощью цифровизации показал какую роль играет государство в развитии цифровой инфраструктуры, которые создают фундамент для развития субъектов бизнеса. Степень дифференциации экономического потенциала регионов может быть снижена за счет поддержки государства цифровизации, о чем и свидетельствует опыт Китая.

В результате анализа казахстанского опыта внедрения цифровизации выявлено стремительное распространение платформенной занятости, являющейся одним из источников доходов большинства самозанятого населения. Со стороны государства применяются меры по защите трудовых и социальных прав работников платформенной занятости, поскольку рассмотренные модели функционирования популярных цифровых платформ труда показали уязвимость пользователей и слабую защищенность. Динамика цифровизации в нашей стране свидетельствует о поступательном развитии инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fossen F.M., Sorgner A. Digitalization of work and entry into entrepreneurship // *Journal of Business Research*. – 2019. – №11. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres>.
2. Frey C.B., Osborne M.A. The true future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2017. – Vol. 114. – P. 254-280. – DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.
3. Domimi G., Grazzi M., Moschella D., Treibic T. Threats and opportunities in the digital era: automation spikes and employment dynamics // *Research Policy*. – 2020. – P. 104137. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104137.
4. Cirillo V., Evangelis R., Guarascio D., Sostero M. Digitalization, routines and employment: An exploration on Italian task-based data // *Research Policy*. – 2020. – P. 104079. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104079.
5. Kong S.T. E-commerce Development in Rural China [Electronic resource] // In: *The Chinese Economic Transformation: Views from Young Economists*. – Australia: ANU Press, 2019. – P. 129-142. – URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvp7d4j8.14>.
6. Liu M., Huang J., Zhang Q., Gao S. What drive the development of e-commerce in rural China – the empirical evidence from the emergence of Taobao Villages // *International Association of Agricultural Economists. Conference*. – July 28 – August 2. – 2018. – P. 277531. – DOI: 10.22004/ag.econ.277531.
7. Wang H., Ding L., Guan R., Xia Y. Effects of advancing internet technology on Chinese employment: a spatial study of inter-industry spillovers // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 161. – P. 120259. – DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120259.
8. Свистунов В.М., Митрофанова Е.А., Лобачев В.В., Бикиева В.Б., Полуляхова Д.Д. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 59-70. – DOI: 10.12737/2305-78072020-59-70.
9. Anthony H.F.Li. E-commerce and Taobao Villages: A Promise for China's Rural Development? // *China Perspectives*. – 2017. – Vol. 3. – P. 57-62. – DOI: 10.4000/chinaperspectives.7423.
10. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z40>.
11. Глобальный инновационный индекс – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf>.

12. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ: Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4. – С. 166-180.
13. Влияние цифровизации на рынок труда Республики Казахстан // International Labour Organization. – 2022. – 40 с.

REFERENCES

1. Fossen F.M., Sorgner A. Digitalization of work and entry into entrepreneurship // Journal of Business Research. – 2019. – №11. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres>.
2. Frey C.B., Osborne M.A. The true future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 114. – P. 254-280. – DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.
3. Domimi G., Grazzi M., Moschella D., Treibic T. Threats and opportunities in the digital era: automation spikes and employment dynamics // Research Policy. – 2020. – P. 104137. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104137.
4. Cirillo V., Evangelis R., Guarascio D., Sostero M. Digitalization, routines and employment: An exploration on Italian task-based data // Research Policy. – 2020. – P. 104079. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104079.
5. Kong S.T. E-commerce Development in Rural China [Electronic resource] // In: The Chinese Economic Transformation: Views from Young Economists. – Australia: ANU Press, 2019. – P. 129-142. – URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvp7d4j8.14>.
6. Liu M., Huang J., Zhang Q., Gao S. What drive the development of e-commerce in rural China – the empirical evidence from the emergence of Taobao Villages // International Association of Agricultural Economists. Conference. – July 28 – August 2. – 2018. – P. 277531. – DOI: 10.22004/ag.econ.277531.
7. Wang H., Ding L., Guan R., Xia Y. Effects of advancing internet technology on Chinese employment: a spatial study of inter-industry spillovers // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 161. – P. 120259. – DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120259.
8. Svistunov V.M., Mitrofanova E.A., Lobachev V.V., Bikieva V.B., Poluljahova D.D. Cifrovizacija jekonomiki kak vazhnyj faktor formirovanija novyh trendov rynka truda [Digitalization of the economy as an important factor in the formation of new labor market trends] // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. – 2019. – T. 8. – № 6. – S. 59-70. – DOI: 10.12737/2305-78072020-59-70 [in Russian].
9. Anthony H.F.Li. E-commerce and Taobao Villages: A Promise for China's Rural Development? // China Perspectives. – 2017. – Vol. 3. – P. 57-62. – DOI: 10.4000/chinaperspectives.7423.
10. Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj transformacii, razvitiya otrasli informacionno-kommunikacionnyh tehnologij i kiberbezopasnosti na 2023-2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda № 269 [On approval of the Concept of Digital Transformation, development of the information and communication technologies and cybersecurity industry for 2023-2029. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 269] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z40> [in Russian].
11. Global'nyj innovacionnyj indeks – 2022 [Global Innovation Index – 2022] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf>.
12. Digilina O.B., Teslenko I.B. Transformacija rynka truda v uslovijah cifrovizacii [Transformation of the labor market in the context of digitalization] // Vestnik RGGU: Ser.: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2019. – №4. – S. 166-180 [in Russian].
13. Vlijanie cifrovizacii na rynek truda Respubliki Kazahstan [The impact of digitalization on the labor market of the Republic of Kazakhstan] // International Labour Organization. – 2022. – 40 s. [in Russian].

Қушебина Г.И., Абаева Г.И., Сейтова Г.Т., Жусупбекова Г.Е.

ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ПЛАТФОРМАЛЫҚ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫ ДАМУҒА ӘСЕРІ

Андатпа

Бұл мақалада цифрлық технологиялардың еңбек нарығы мен жұмыспен қамтуға әсері қарастырылған. Авторлар цифрландырудың еңбек нарығына әсерін анықтау тұрғысынан әдеби дереккөздерге шолу жасады.

Зерттеу барысында авторлар Қытайдың цифрлық инфрақұрылымды дамыту тәжірибесін, сондай-ақ цифрлық технологиялардың бизнестің әртүрлі сегменттеріндегі жұмыспен қамтуға әсерін зерттеді. Авторлар цифрландыру арқылы Жұмыспен қамту мәселелерін шешуде сәтті мысалдардың бірі болып табылатын «Таобао ауылдарының» мысалын талдады. Мақалада Қазақстандағы цифрлық еңбек платформаларын дамытудың қазіргі жағдайына талдау жасалып, «платформалық жұмыспен қамту» ұғымы қарастырылып, онлайн платформалар арқылы жұмысшылар түсініледі. Статистикалық деректер негізінде F3I рейтингінде Қазақстанның бағасы жүргізілді. Мақалада цифрлық еңбек платформаларының жұмыс үлгілері талданады «naimi.kz», «quickwork.kz» және «Яндекс Go», олардың жұмыс ерекшеліктері ұсынылған. Зерттеу нәтижесінде цифрлық еңбек платформаларының қызметіндегі ашықтықтың маңыздылығы және оны заңнаманың еңбек нормаларымен қамтамасыз ету қажеттілігі анықталды. Зерттеу барысында цифрлық технологиялардың дамуы жағдайында жұмыспен қамтуға әсер ететін мүмкіндіктер мен қауіптерді анықтауға ықпал ететін талдау, синтез, салыстыру және салыстыру әдістері қолданылды.

Kushebina G., Abayeva G., Seitova G., Zhusupbekova G.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON DEVELOPMENT OF PLATFORM EMPLOYMENT

Annotation

This article examines the impact of digital technologies on the labor market and employment. The authors conducted a review of literary sources to determine the impact of digitalization on the labor market. In the course of the study, the authors studied China's experience in developing digital infrastructure, as well as the impact of digital technologies on employment in various business segments. The authors analyzed the example of «Taobao villages», which is one of the successful examples in solving employment issues through digitalization. The article presents an analysis of the current situation of the development of digital labor platforms in Kazakhstan, examines the concept of «platform employment», which refers to workers through online platforms. Based on statistical data, Kazakhstan was assessed in the GII rating. The article analyzes the working models of such digital labor platforms as «naimi.kz», «quickwork.kz» and «Yandex Go», their work features are presented. As a result of the study, the importance of transparency in the activities of digital labor platforms and the need to ensure it with labor standards of legislation was determined. Within the framework of the study, methods of analysis, synthesis, comparison and comparison were used to help identify opportunities and threats that affect employment in the context of the development of digital technologies.

Л.Б. Избасарова*, э.ғ.к., қауымд. профессор м.а.¹

А.К. Қадырбергенова, PhD, қауымд. профессор м.а.¹

М.Т. Кулубеков, э.ғ.к., PhD, аға оқытушы²

М.С. Искакова, PhD, аға оқытушы³

*Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті,
Атырау қ., Қазақстан¹*

*М. Дулатов атындағы Қостанай
инженерлік-экономикалық университеті,
Қостанай қ., Қазақстан²*

*Семей қаласының Шәкәрім атындағы
университеті, Семей қ., Қазақстан³*

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: liza78_78@mail.ru

ЭЛЕКТРОНДЫ КОММЕРЦИЯНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ФОРМАДАҒЫ БИЗНЕС МОДЕЛЬДЕРДІҢ ДАМУЫНА ЫҚПАЛЫ

Мақалада электронды коммерцияның инновациялық формадағы бизнес модельдердің дамуына ықпалын айқындайтын маңызды мәселелер қарастырылады. Цифрландырудың қазіргі күндегі өзектілігі барлық сала үшін қоршаған әлемнің нарықтағы өзгермелі жағдайларға тез бейімделудің негізгі жолы ретінде айқындалуымен байланысты. Сондай-ақ, мақалада елімізде цифрлық экономиканың дамуы цифрлық технологияларға негізделген бизнес-модельдер мен өнімдердің жаңа түрлерінің дамуымен де тығыз байланысты болатыны айқындалады. Оны бірқатар авторлардың еңбектеріндегі зерттеулермен анықтайды, атап айтқанда: электронды коммерцияны дамытумен орын алатын инновациялық формадағы бизнес модельдердің қаржылық пайда әкелетіні, бәсекелестік артықшылықтарды қалыптастыру мүмкіндігіне ие болатыны, бизнестің әлемдік саудада көшбасшылық позициясын алу мүмкіндігіне ие болатыны туралы мәліметтер де қарастырылады.

Электронды коммерцияны жүзеге асыруда мәнге ие «заттар-интернеті», үлкен деректерді талдау және автономды робототехника сияқты Индустрия 4.0-дің озық технологияларын пайдалану маңызды басымдықтарға ие болып, ол жеткізілім тізбегін басқару моделінің бірізділікпен жүргізілуіне әсер етеді, атап айтқанда, өндірушіден жеткізушіге, дистрибьюторға, тұтынушыға жеткізу және кері қарай жеткізілім тізбегінің барлық буындарында жеткізу. Бұл үрдісті ұйымдастыру инновациялық формадағы бизнес моделді қалыптастыруға себепкер болып, осы орайда, бизнесте ақпараттық интеграцияланған моделді пайдалану және онлайн-платформаны құру мүмкін болады. Өз кезегінде бұл клиенттердің қажеттіліктерін түсінуге негіз болып өнімге деген сұранысты, артыруға бақылауға және нәтижесінде тиісті жарнамалық акциялар өткізуге, сондай-ақ, клиенттік базаны құруға бағытталған стратегияларды қабылдауға көмектесетін көп арналы маркетингтік деректерді талдауды жүзеге асыруда басты басымдықтар болатыны белгілі.

Берілген мақала Индустрия 4.0 технологияларын қолдану цифрлық экономика, трансформация жағдайында маркетингтің дамуына, деректерді талдауға ықпал етеді және онлайн-платформаларда тұтынушылар арасындағы транзакциялардың қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, халықаралық бизнес пен халықаралық электрондық коммерцияның тиімді дамуын қамтамасыз ететін инновациялық бизнес-модельдерді құрудың драйвері болып табылаты айқындалады.

Кілт сөздер: инновация, бизнес-модель, цифрлық экономика, трансформация, технология, электронды коммерция, платформа, онлайн, маркетинг, Индустрия 4.0, үлкен деректер, инновациялық бизнес, парадигма.

Ключевые слова: инновации, бизнес-модель, цифровая экономика, трансформация, технологии, электронная коммерция, платформа, онлайн, маркетинг, Индустрия 4.0, большие данные, инновационный бизнес, парадигма.

Keywords: innovation, business model, digital economy, transformation, technology, e-commerce, platform, online, marketing, Industry 4.0, big data, innovative business, paradigm.

Кіріспе. Қазіргі заманауи ағымның басты ұстанымдардың негізі болып табылатын бизнес үрдістерді цифрландырудың өзектілігі компаниялар үшін маңызды, сондай-ақ, барлық сала өздері үшін цифрландыруды қоршаған әлемнің тез өзгеретін жағдайларына сәйкес келудің негізгі жолы ретінде таңдайтынымен байланысты болуы берілген мәселенің өзектілігін айқындайды. Бұл өнеркәсіптің, бөлшек сауданың, мемлекеттік сектордың және басқа салалардың цифрлық трансформациясынан айқындалып, бүгінде әрбір адамның және компанияның, бизнестің жағдайын

инновациялық тұрғыда өзгертуде. Өйткені, цифрлық трансформация ұйымдардағы бизнес үрдістерді оңтайландыруға және автоматтандыруға көмектеседі, бұл адам факторы тудырған қателіктерді болдырмауға, қызметкерлердің интеллектуалды тапсырмаларды орындау үшін уақытты тиімді пайдалануға, бизнес-үрдістің еңбек шығындарын азайтуға және бизнес үрдістердің заман талабына сай жаңаша орындалуын жеделдетуге мүмкіндік береді.

Деректердің негізгі бөлігі болып цифрлық тәсілдермен өңделетін экономикалық қызметтің бағыты ретіндегі цифрлық экономиканың көріністері – онлайн-қызметтер, интернет-сауда, электрондық коммерция, электрондық төлемдер, краудфандинг, интернет-жарнама, электрондық құжат айналымы, қолма-қол ақшасыз есеп айырысу және т.б. форматтағы қызметтер мен өнімдер түрінде көрініп, ол өз кезегінде жаңа формадағы бизнес модельдерді дамытуға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 Қаулысына сәйкес 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы бекітілді. Аталған тұжырымдама елімізде цифрлық экономиканың дамуы цифрлық технологияларға негізделген бизнес-модельдер мен өнімдердің жаңа түрлерінің дамуымен де тығыз байланысты болатыны айқындалған. Онда өнімдерді тұтынушылар күнделікті негізде қолдануда, атап айтқанда: финтех, тасымалдаудағы платформалық шешімдер, тағамға тапсырыс беру және т.б. ақпараттық технологиялық өнімдері тобының деректері деректерді өңдеу және тәуекелдерді бағалау және/немесе тұтынушыға бағытталған өнімдерді ұсыну мүмкіндігі үшін тұтынушылар туралы көптеген деректерді қажет ететінімен анықталып, сонымен бір мезгілде, бизнестің инновациялық формадағы моделін бірге құрылуын, қалыптасуын және жүзеге асырылу керектігі қарастырылады [1].

Қазіргі заман талабында өзекті болып отырған аталған мәселенің шешімі электронды коммерцияның инновациялық формадағы бизнес модельдердің дамуына ықпалын негіздеу бойынша ұсыныстар беру зерттеу жұмысының мақсаты ретінде айқындалды.

Қойылған мақсатты орындау үшін бірқатар міндеттерді шешу қажеттілігі туындады: ғылыми әдебиеттерді шолу негізінде электронды коммерцияның инновациялық формадағы бизнес моделдің қазіргі заманғы тұжырымдамасының генезисін ашу, цифрлық жағдайдағы электронды коммерцияның экономикалық дамудың жаңа парадигмасын қалыптастыру үрдісі рөліндегі маңызын ашу, электронды коммерцияның бағыттарын айқындай келе, электрондық коммерция нарығының әлемдік даму беталысына талдау жасау, онлайн платформаның тұтынушылармен байланыс механизмдерін және O2O маркетингтің қазіргі нарықтағы маңызын зерттеу.

Зерттеу әдістері. Берілген мақаланың теориялық және әдіснамалық аспектілерін зерттеу барысында жүргізілген аналитикалық және салыстырмалы әдістер құрайды, сондай-ақ, ғылыми зерттемелік әдісті жүзеге асыру барысында отандық және шетелдік ғалымдардың зерттеу еңбектері пайдаланылды. Қарастырылған мәселе бойынша үрдістер жүйелі көзқарас негізінде талданып, осыған байланысты, Біріккен Ұлттар Ұйымының электрондық үкіметті дамыту жөніндегі дерекқоры, Statista компаниясының және Қазақстан Республикасындағы бөлшек сауда нарығын талдау мәліметтері негізге алынады.

Әдебиеттік шолу. Дж. Лаукс, М. Уэйд, Э. Норонха, Дж. Маколей өздерінің еңбектерінде жаңа цифрлық революция бүгінгі өндіріс тәсілдерін, жеткізу тізбегін және қосылған құн тізбегін өзгертетінін атап өтеді. Аталған авторлар өздерінің еңбектерінде Google, Apple, Alibaba және тағы да басқа ірі әлемдік компаниялардағы жағдайларға тоқтала келіп, ондағы барлық физикалық активтерді цифрландыруға көшкен кезде өндірістің икемділігі артатынын, жаңа өнімді игеру уақыты қысқаратынына тоқтала келіп, бұл жаңа бизнес-модельдерді іске асыруға және клиенттермен жұмыс жасаудың жекелендірілген тәсілін қолдануға мүмкіндік беретінін баяндайды [2].

Т.Г. Ребрин, А.В. Зверев, М.Ю. Мишин өздерінің еңбектерінде бизнес саласындағы цифрландыру жұмысын оңтайландыру, ондағы үрдістің тиімділігін арттырудың маңыздылығын атай келе, осы үрдіс арқылы инновациялық формадағы бизнес модельдерді дамытудың қажеттілігін айқындап, бизнесті электронды платформаларға көшіру ұйымдарға қаржылық пайда әкелетінін ұсынады [6].

Ресейлік К.Б. Костин, А.Н. Субоч зерттеу жұмыстарында ғаламтор мен цифрлық технологиялар кез-келген компанияға инновациялық бизнес-модельдер құруға және жаңа нарықтарға шығуға мүмкіндік беретінін айқындай келе, электрондық коммерцияның даму тенденциялары инновациялық формадағы бизнес модельдерді ынталандыруда шешуші рөл атқаратынын баяндайды.

Электрондық коммерция саласы 1990 жылдардың ортасынан бастап саясаткерлердің назарында болады. К.Б. Костин, А.Н. Субоч өздерінің еңбектерінде 1998 жылы Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) мен Канада үкіметі Оттавада жаһандық электрондық коммерцияны дамыту стратегиясын талқылау үшін министрлердің электрондық сауда конференциясын бірлесіп ұйымдастырғанын айтады, сондай-ақ, конференцияда электрондық коммерция коммерциялық транзакцияларды жүргізудің жаңа тәсілі болып табылады және өсу мен экономикалық дамудың жаһандық драйвері бола алады деп танылғанын баяндайды [4].

Сол секілді отадық ғалымдар Сабыржан А., Садықов Ж.А., Раимбеков Б.Х., Жакупов А.А. өздерінің еңбектерінде ақпараттық технологиялардың маңыздылығына тоқтала келіп, оның тауарлар мен қызметтердің әлемдік саудасы және деректермен алмасудағы маңыздылығына талдау жасайды, ақпараттық технологияның құралдарын пайданану арқылы бизнес үрдістерді жүзеге асыру олар үшін бәсекелестік артықшылықтарды қалыптастыру мүмкіндігіне ие болатынын, сонымен бірге бизнестің әлемдік көшбасшылық орын алуына ықпал ететініне тоқталады [6].

Негізгі бөлім. Қазіргі экономиканың цифрлық трансформация сатысында бизнесті дамыту үшін ақпараттық технологиялар саласындағы жетістіктерді тарату үрдісі біздің елімізде жүзеге асырылуда. Алға қойылған мақсаттарды және бағыттарды дамыту барысында цифрлық экономиканың маңызы ерекше. Өйткені, цифрлық түрлендірулер бірден клиентке бағытталуға негізделеді, оларды байланыстырады және үлкен бөлшек желілер арқылы клиенттердің мінез-құлқы туралы деректерді жинайды, оларды талдайды, олардың негізінде жаңа ұсыныстарды қалыптастырады және сайып келгенде, көбірек пайда табу мүмкіндігіне ие болады. Сол мүмкіндіктер цифрлық технологиялар, институттар, нормативтік-құқықтық база, дағдылар, еңбек өнімділігін және экономикалық өсуді жеделдету, өмір сүру сапасын жақсарту және инвестициялық климатты жақсарту үшін жаңа бизнес модельдердің көмегімен нақты уақыт режимінде деректер алмасу арқылы экономикалық дамудың жаңа парадигмасын қалыптастыруға жағдай жасайды [5,6].

Цифрлық экономиканың негізі цифрлық тауарларды өндіру және цифрлық технологияларға байланысты қызметтер көрсету секторы болып табылады. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы елдерінің статистикасы бойынша цифрлық экономика өнімдерімен электронды сауда (e-commerce) арқылы әлемдік сауданың тұрақты өсімі қамтамасыз етіліп, сонымен бірге, көрсетілетін қызметтер көлемі өте жоғары қарқынмен ұлғаятыны анықталған. Цифрлық технологиялармен байланысты зерттеулер үшін кәсіпорындардың шығындары ұлғайғанымен, бұл инновациялық формадағы бизнес модельдерді дамытуда басты рөлді атқарады және ол бір реттік шығындармен көрініс алуы мүмкін.

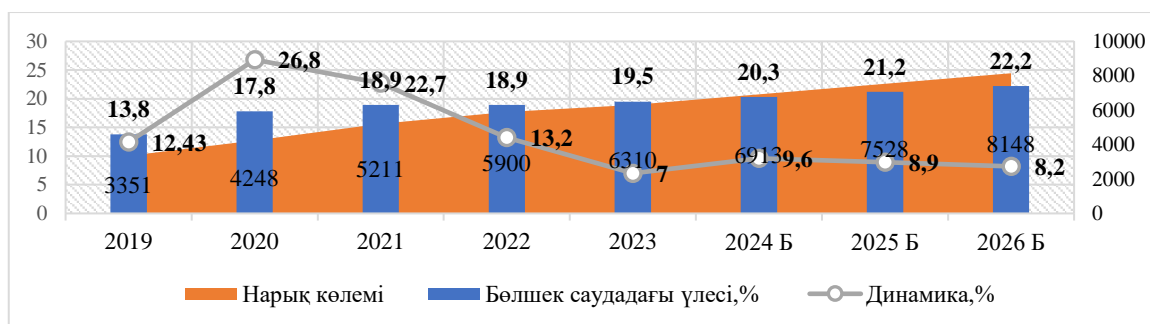
Бизнес қызметінде заманауи цифрлық технологияларды пайдаланудың айтарлықтай әлеуеті бар. Қазіргі заманғы есептеу техникасын бағдарламалық қамтамасыз етуді пайдалану, e-commerce дамыту, білікті мамандардың болуы сияқты аспектілерге назар аудару арқылы инновациялық үрдістерді жеделдетуге болатынын да ескеру қажет, сондықтан цифрлық әлеуетті дамыту қазіргі жағдайда инновациялық формадағы бизнес-модельдердің бәсекеге қабілеттілігін арттырудағы маңызды факторы болып табылады.

Қазақстан Республикасы Еңбекті дамыту орталығының 2022 жылғы «Қазақстанның еңбек нарығы: цифрлық шындық жолында» ұлттық баяндамасында e-commerce (электрондық коммерция) туралы анықтама беріліп, онда оның мобильді қосымшалар мен интернет секілді электронды құралдар арқылы өнімді сату және сатып алу үрдісі екенігі кеңінен қарастырылады. Аталған саланың дамуы соңғы онжылдықта қарқын алып, дәстүрлі сауда орындарының орнын ауыстыра бастады. Берілген баяндамада ұйым ақпараттық-коммуникациялық технологиялар арқылы жүзеге асырылатын электрондық саудадағы, сондай-ақ қызметтерді сатудағы кәсіпкерлік қызметті бірнеше негізгі бағыттарға бөліп көрсетеді:

- B2C (business to customer) – бизнестің сатып алушылармен тікелей әрекет етуі түсіндіріледі (AliExpress, Wildberries, Amazon);
- C2C (customer to customer) – бұл жағдайда тұтынушылар немесе жеке тұлғалар басқа тұтынушылармен немесе жеке тұлғалармен (OLX, Avito, көп жағдайда Instagram сияқты әлеуметтік желілер де жиі қолданылады) өзара әрекет етеді;
- B2B (business to business) – бизнес пен бизнес өзара әрекет етеді (бизнестің ең танымал түрі ретінде – Alibaba);
- B2G (business to government) – бизнестің мемлекетпен өзара әрекет етуі (мысалы, мемлекеттік сатып алу порталдары) [7].

Біздің ойымызша, инновациялық формадағы бизнестің модельдерін цифрлық қоғамның құралдардың пайдалану арқылы дамыту әрі қарай осы бағыттар негізінде жүзеге асырылуын жалғастыру қажет.

Жалпы аталған бағыттар негізіндегі электрондық коммерция нарығының әлемдік даму беталысына 2019 жылдан бастап назар аударсақ, оның көлемі жыл сайын атып отырғанын көруге болады, яғни 2019 жылы даму көрсеткіші 3,3 трлн доллар болса, 2022 жылы бұл көрсеткіш 5,9 трлн доллардан асады. Әлемдік бөлшек сауда құрылымындағы көрсеткішке салыстырмалы түрде қарайтын болсақ, 2021 жылы 18,9%-ды құраса, 2019 жылы бұл көрсеткіш 13,8%-ды құраған болатын. Statista.kz болжамына сәйкес, бұл көрсеткіш 2026 жылға қарай 22,2%-дан асады деп болжануда (сурет 1).

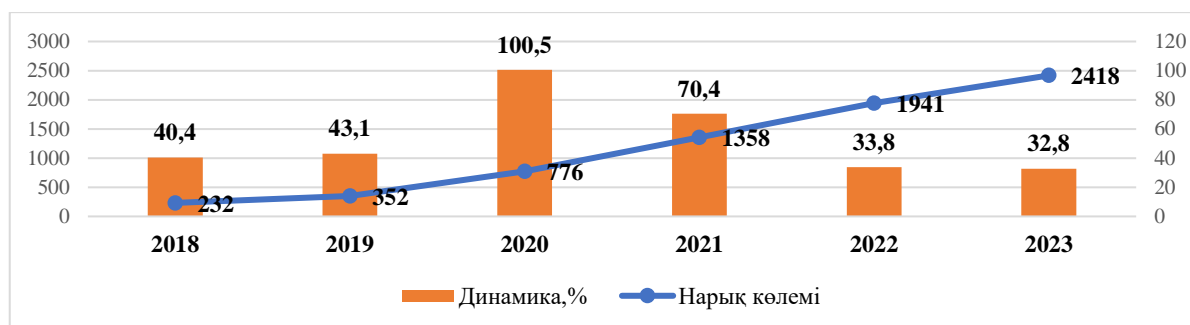

1-сурет. Электрондық коммерция нарығының әлемдік динамикасы*

* Statista, e-Commerce Nation, Retail e-commerce sales worldwide [8]

Бүкіл әлемде электрондық коммерцияның дамуы бойынша статистикалық мәліметтеріне сүйене отырып, келесідей тұжырым шығаруға болады, яғни жалпы өсімнің негізгі факторлары мобильді коммерция (m-commerce), трансшекаралық электрондық коммерция, онлайн және оффлайн бөлшек сауда интеграциясы, сондай-ақ әлеуметтік платформалардағы сатып алу функциясының интеграциясы болды. Өйткені, сауда саласын цифрландыруды ұлғайту бүкіл адамзаттың күн сайын әртүрлі цифрлық платформаларды қолдану арқылы экономикалық ортада жаһандану мен цифрландыруды дамытуға қатысатындығымен байланысты болуда. Цифрлық трансформация жеделдетілген сайын электрондық коммерцияның серпінді бола бастағанын жоғарыдағы динамикадан көруге болады. Жана бизнес модельдер сатып алушы мен сатушы арасындағы қарым-қатынасты өзгертіп, интернет арқылы сатып алу-сату мүмкіндіктерінің шекарасын кеңейтетін пайымдаймыз және оны берілген көрсеткіштерден де айқындауға болады.

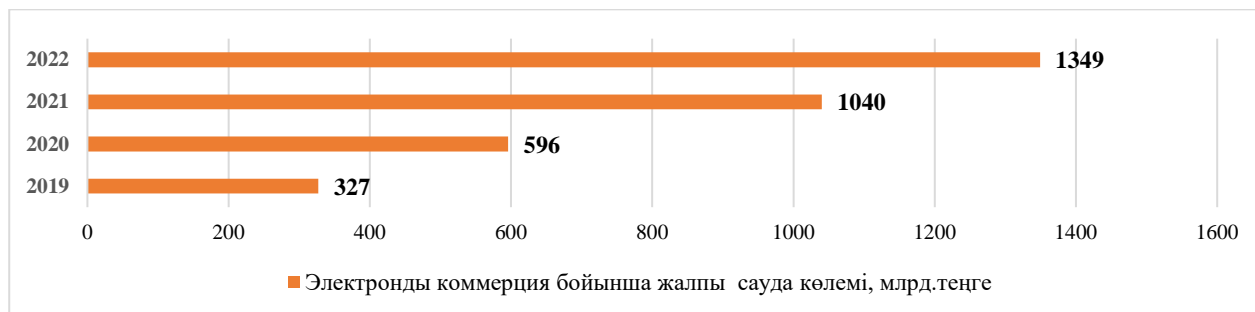
Біздің елімізде де электронды сауда нарығы қарқынды дамуда. Соңғы 2018-2023 жылдары аралығында электрондық коммерция нарығы көлемінің өсу серпіні айтарлықтай ұлғайды, ал COVID-19 пандемиясы бұл үрдісті одан әрі тездетіп жібергенін 2020 жылдағы динамикадан көруге болады. Соңғы жылдары Қазақстандағы электрондық коммерция секторы сыртқы факторларға бейімделудің жоғары деңгейін көрсете отырып, өңірдегі көшбасшы ретіндегі позициясын нығайтты. 2022 жылдың қорытындысы бойынша елдегі электрондық коммерция нарығының көлемі 2 трлн теңгеге жақындады. 2023 жылдың бірінші жарты жылдығындағы ірі нарық ойыншыларының өсу қарқыны мен соңғы жылдардағы трендтерге негізделген Baker Tilly болжамдарына сәйкес, 2023 жылы e-com нарығының көлемі 2,4 трлн. теңгені құрайды (сурет 2).

2-сурет. Қазақстандағы электрондық коммерция нарығы көлемінің өсу серпіні*

* «TOP KZ retail e-commerce» рейтинг базасында Baker Tilly нарығын зерттеу [9]

Қазақстандағы бөлшек сауда бойынша электрондық коммерция нарығы 2022 жылы өсуді жалғастырады, алайда, күтілгендей өсу қарқыны 2021 жылмен салыстырғанда баяулады. 2022 жылы жалпы сату көлемі 1,3 триллион теңгеден асады, бұл өткен жылмен салыстырғанда 30%-ға артса, ал 2021 жылғы көрсеткіш бойынша нарық екі есеге жуық ұлғайған (сурет 3).

3-сурет. Қазақстандағы 2019-2022 жылдар кезеңінде электронды коммерция бойынша жалпы сауда көлемі, млрд. теңге*

* United Nations E-Government Development Database (UNeGovDD)
<https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center> және PWC Kazakhstan
 ҚР бөлшек электрондық коммерция нарығын талдау бойынша ақпарат [10,12]

Қазақстандағы электрондық коммерция нарығы көлемінің өсу серпіні мен сауда көлемі бойынша анықталған көрсеткіштер әрі қарай да, елімізде де цифрландыруды жоғары деңгейге жеткізу қажеттігін туындатуда. Өйткені, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар арқылы жүзеге асырылатын электрондық саудадағы, сондай-ақ қызметтерді сатудағы кәсіпкерлік қызметтің бірнеше бағыттары мемлекеттік қызметтердің онлайн форматқа көшуі және бизнестің электрондық алаңдарды пайдалану ыңғайлылығын қажет етуде. Бұл нарықтағы маркетплейстерді дамыту бойынша үздіксіз жұмысты осы бағытта сауда жасау қызметінің ұлғаюына, тауарлар санаттарының кеңеюіне және бөлшек сауда бойынша электрондық коммерцияның одан әрі өсуіне ықпал етеді. Сондықтан да, өсудің негізгі драйвері маркетплейс болып қала береді, ол өнімдердің кең таңдауы және бөліп сатып алу мүмкіндігінің болуымен айқындалып, бұл аталған сегментті жылдан жылға өзекті етеді.

Электрондық коммерцияның даму тенденциялары, оның ішінде инновациялық бизнес үлгілері арқылы, электрондық коммерциядағы инновацияларды ынталандыруда шешуші рөл атқаратыны белгілі. Интернет және цифрлық технологиялар бизнеске жаңа нарықтарға шығуға және олардың қол жетімділігін кеңейтуге мүмкіндік береді, бұл олардың табысының ұлғаюына және ауқымының кеңеюіне мүмкіндік береді.

Бизнес-модель – бұл компанияның стратегиясын құрылымдауға және оны операциялық деңгейге көтеруге, компанияның стратегиялық мақсаттарын жүзеге асыру ықтималдығын арттыруға көмектесетін маңызды тұжырымдама екені белгілі. Осы анықтамаға сәйкес ғылыми әдебиеттерді сараптай келе, бизнес модельдердегі цифрлық технологиялардың маңыздылығын және электрондық коммерцияның шекарасын екі маңызды тиімді жолмен кеңейтілетін жолдарын әзірлеп, оны төмендегі 4-суретте көрсетілгендей көрнекі түрде ұсынамыз.

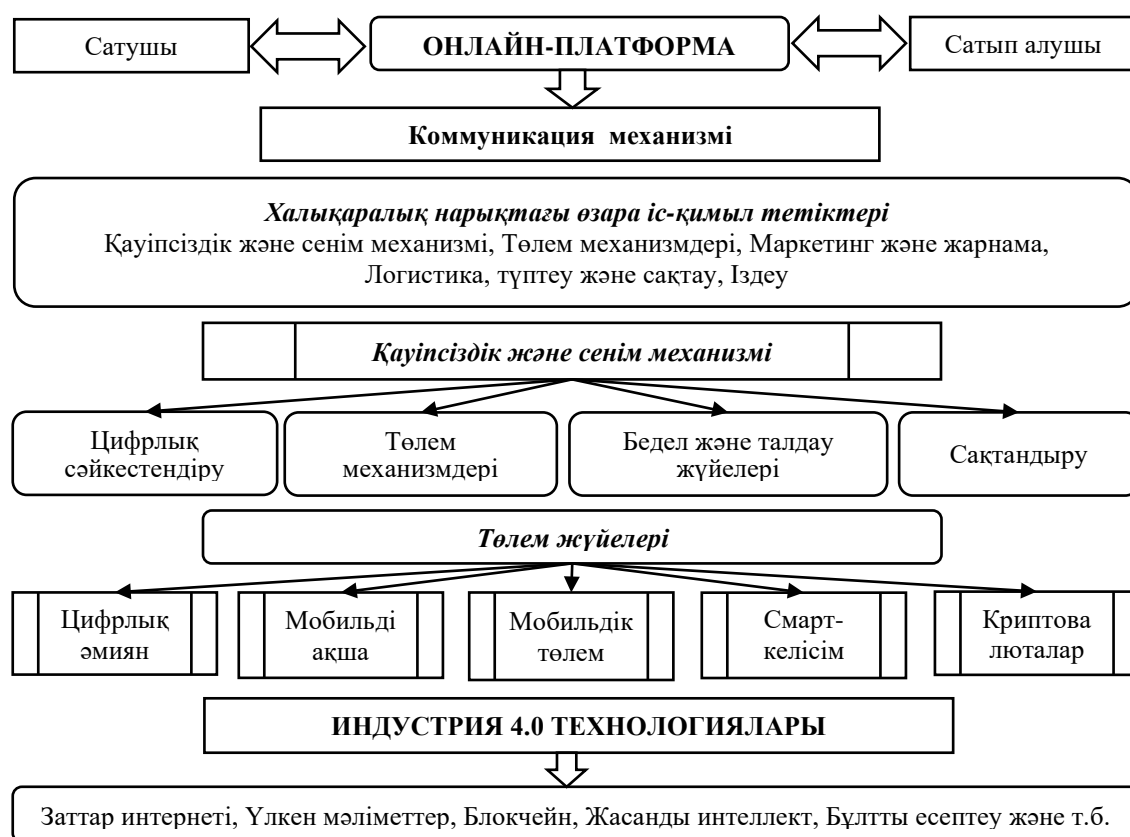

4-сурет. Электронды коммерцияның бизнес-модельдеріндегі цифрлық технологиялардың әсері*

* [4, 11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Электрондық коммерция нарығын дамыту инновациялық технологиялар негізінде компанияның тауарлары мен қызметтерін әртараптандыруда үнемі жетілдіруді талап етеді, өйткені үздіксіз прогресс пен бейімделу қабілеті электрондық бизнестің бәсекеге қабілеттілігін арттырудың алғы-шарттарының бірі болып табылатынын атап өткен болатынбыз. Осы орайда, онлайн платформаның маңызы зор болып, ол көбінесе сатып алушы мен сатушының қарым-қатынасы үшін жаңа тетіктерді қамтамасыз етеді, электрондық коммерцияға қатысушылардың сенімін арттыруға ықпал етеді және көптеген фирмаларды әлемдік нарыққа шығуға жағдай жасайды [11]. Сондықтан да, біздің ойымызша, бұл платформалар тұтынушыларды желіде біріктіретін және көпжақты нарық құратын дербес бөлшек сауда алаңы да, цифрлық нарық провайдері де болып жұмыс жасайды.

Көпжақтылы нарықтар бола келіп, онлайн платформалар нарықтағы сатушыға да сатып алушыға да тиімді болып, оның экономикалық әсері тұтынушылар арасындағы байланыс механизмдері арқылы жүзеге асырылатын электрондық сауданың ауқымынан туындайтын көрінісін ғылыми әдебиеттерді сараптау негізінде келесі 5-суреттегі көрініс арқылы ұсынамыз.

5-сурет. **Онлайн платформаның тұтынушылармен байланыс механизмі***

* [3, 6] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Әзірленген механизм бойынша онлайн платформаның тұтынушылармен байланысы көптеген компаниялардың бизнес үлгілеріне белсенді түрде инновациялар енгізуде және жасанды интеллект, блокчейн, дрондар, роботтар сияқты дербес жеткізу құрылғыларын қоса алғанда, Индустрия 4.0 бірқатар цифрлық технологияларды пайдаланатынын атап өтеміз. Осы технологиялардың негізінде бизнес-модель құру үшін әзірленген тетіктер – жаңа төлем тетіктері (мобильді ақша және цифрлық әмияндар), қауіпсіздік және сенім тетіктері (цифрлық сәйкестендіру, сақтандыру, беделді талдау және қолдау жүйелері: смарт-келісімшарттар және т. б.), халықаралық нарықтағы өзара іс-қимыл тетіктері (маркетинг және жарнама, логистика, буып-түю және сақтау, шет тілдерінде клиенттерге қызмет көрсету, кедендік ресімдеу) әлемдік саудадағы электрондық коммерцияның өсу драйверлері болып табылатынын айқындаймыз.

Электронды сауда онлайн сауданың пайда болуымен көрініс алатыны белгілі, сәйкесінше бұл қарапайым офлайн дүкендердің қызметінде заманауи өзгерістердің болу қажеттілігін туындатады, өйткені, цифрлық құралдарды пайдалану арқылы офлайн сауданы жаңа бизнес-модельдермен

жаңарту өнім өткізу мен қызметтерді цифрлық қоғам нарығында жылжытуды және сату барысын жеделдетеді, сатып алу үрдісі ыңғайлы болады, ол оңай, құны арзан және қазіргі заман ағымында қолжетімді болатынын атап өтеміз. Дегенмен де, кез-келген бизнес түрі онлайн сату стратегиясына сәйкес келе бермейтіні айтылуда, олар: мәселен, онлайн алуға болмайтын қызмет көрсету салалары ретінде кафелерді, сұлулық салондарын, автокөлікті жөндеу және т.б. айтатын болсақ, осы салалардың өздері онлайн арқылы клиентті тарту, оларды қызықтыру, оларға әлеуметтік желі арқылы (Instagram, Facebook, Tik Tok, WhatsApp Web т.б.) нейромаркетингтің әдістерін қолданып, жарнамалар жасауға болады.

Инновациялық формадағы бизнес-модельді дамытудың бұл стратегиясы интернет-жарнаманың мүмкіндіктерін пайдалануға, сондай-ақ сатып алушылардың мәліметтерін жинауға мүмкіндік береді, егер де офлайн сатып алу үрдісі клиенттің «анонимді» болуымен жүзеге асырылса, онлайн сатып алуда клиенттер өздері туралы ақпарат қалдыруы керек: сайтқа тіркелу, жеткізу мекен-жайын көрсету және т. б.

Сатып алушының онлайн-портретін дүкенге келген нақты адаммен байланыстыру үшін қолданылатын арнайы технологияларды ұсынсақ, олар: интернет пайдаланушысына cookies тағайындау, осы тағайындау бойынша олар оның қызметін желіде тіркейді, ал дүкенге келгенде Wi-Fi роутер телефонының MAC мекен-жайын есте сақтайды, содан кейін жүйе олардың арасында байланыс орнатады, яғни бір клиенттің іс-әрекетін онлайн да офлайн да талдауға мүмкін болады.

Осы қажеттіліктерді орындау үшін заман ағымына байланысты онлайн-офлайн режиміндегі маркетингті (O2O) жүзеге асыру арқылы шешуге болатынын тұжырымдай келе, берілген мақалада осы маркетингті заманауи әдістердің бірі ретінде ұсынамыз, бұл инновациялық формадағы жаңа бизнес-модельді құруға негіз болатын маркетингтің бірі екендігін атап өтеміз, өз кезегінде, бизнес өкілдерінің бір мезгілде өз қызметтерін онлайн және офлайн жүзеге асыруда цифрлық технологияның құралдарын пайдалану арқылы жүзеге асырған дұрыс екендігін айқындайды. O2O маркетинг – бұл клиенттердің трафигін компанияның физикалық сату нүктелеріне тасымалдау үшін интернет арқылы жылжытуды қолданатын құралдар жүйесі болғандықтан, бұл дәстүрлі офлайн тәртібінде ұсынылған кез келген бизнестің көбірек сатып алушыларды тарту үшін интернет желісінің мүмкіндіктерін пайдалана отырып қызметін ұтымды пайдалануға мүмкіндік береді.

Өйткені, O2O маркетингінің басты міндеті өзара әрекет ету арналарының ең жақсысын таңдау және қолдану. Мәселен, сатып алушыға тауарды онлайн режимінде сатып алуды ұсынып, сонымен бірге, жеткізілімге ақша үнемдеп, оны жақын жердегі дүкеннен алып кетуді ұсына отырып, компания сатып алушының назарын басқа ұсыныстарға аударуға мүмкіндік алады. Не болмаса әлеуметтік желіде нейромаркетингтің әдістерін пайдалана отырып жарнамалау үрдістерін де атап өтуге болады. Тапсырыс беру кезінде оның байланыс ақпаратын алғаннан кейін, оған бизнес тарапынан басқа ұсыныстар жасау мүмкіндігі болады. O2O маркетингін енгізудің бастапқы нүктесі тұтынушылардың деректерін жинау және сәйкестендіру жүйесі болып табылады, онда клиенттердің байланыс ақпаратынан басқа компаниямен транзакциялар тарихы жинақталады. Бастапқы деректерді жинау сайтта жеке кабинетте, қосымша арқылы немесе консервативті түрде – қағаз түрінде тіркелу кезінде орын алуы мүмкін.

Қызығушылық тудыратын келесі қадам ұсыныстарды жеткізу болып, ол үшін электрондық пошта, SMS немесе push-хабарландырулары қолданылып, тұтынушылармен тұрақты өзара әрекеттесуді қамтамасыз етіледі. Маркетингтің бұл түрі мақсатты аудиторияның жинақталған мүдделері туралы тарихын талдау олардың тиімділігін арттыру үшін маркетингтік коммуникацияларды нақты айқындау үшін оны сегменттеуге мүмкіндік береді [13].

Қазірдің өзінде O2O маркетинг инновациялық формадағы бизнестің жаңа модельдерін өз мақсаттарына жетуін қалыптастыруда елеулі үлес қоса алады, өйткені, ол келесі артықшылықтарды қамтамасыз ететінін ұсынамыз:

- офлайн форматтағы үрдісті қадағалау және сәйкесінше жарнаманың тиімділігін дәл бағалау мүмкіндігіне ие болады, өйткені офлайн форматтағы сауда үрдісінде бұл мүмкін болмайды;
- онлайн-офлайн арналардың синергетикалық әсері арқылы сатылымды ұлғайту, тұтынушыларға әртүрлі және қызықты сатып алу тәжірибесін ұсыну мүмкіндігіне ие болады;
- деректерді жинау және талдау арқылы тұтынушылардың мүдделері мен мінез-құлқының ерекшеліктерін жақсы түсіну мүмкіндігі, бұл жарнамалық науқан нәтижелері мен сату көрсеткіштерін болжауды жақсартады;
- тұтынушылардың брендті қабылдауына оң әсер ететін және оған деген адал көзқарасты қалыптастыратын жеке ұсыныстар жүйесінің құрылуы.

Әрбір жаңа бағыт сияқты, О2О маркетингінің тәжірибесі біздің елімізде жаңа қалыптасу сатысында болғандықтан, инновациялық формадағы жаңа бизнес модельдерді жүзеге асыруға ықпал ететіні белгілі [14].

Жоғарыда атап өткеніміздей, еліміздің 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасында бизнестің инновациялық бизнес-модельдерін жасақталуы үшін сәйкестендіру және авторизациялау сервистері, бұлтты электрондық-цифрлық қолтаңба, келісімдерді басқару, деректер және мемлекеттік қызметтер сервистер витринасы арқылы ұсынылатын іс-шаралар жасақталатыны айқындалған. Бұл осы электронды коммерция арқылы бизнесін жүзеге асырушылар үшін кеңінен таралатын қатерлердің тәуекелін азайту үшін нарық субъектілеріне (мемлекеттік органдар, коммерциялық ұйымдар) биометриялық деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі шаралармен кешенді түрде сәйкестендіру, аутентификация және пайдаланушылардың іс-қимылдарын тіркеу құралдарына қолжетімділік берілу жұмыстарына да назар аударады, өйткені аталған бизнес түрінде киберқауіпсіздіктің сақталуы да орасан зор екенін белгілеу қажет. Биометрия негізінде қызметтер көрсететін субъектілердің пайдалану мүмкіндігімен Қазақстан Республикасының аумағында қорғалған контурда жұмыс істейтін биометриялық деректердің эталондық базасы құрылатыны және инновациялық бизнес-модельдер құру үшін ұйымдарға ақпараттық технологиялық сервистерді ұсыну да жоғарыда аталған тұжырымдамада көрсетілген.

Осыған сәйкес, берілген тұжырымдаманың барлық мүмкіндерін пайдалану арқылы, сондай-ақ, цифрлық технологиялардың жоғарыда атап өткеніміздей мүмкін деген құралдарын пайдалану да арқылы онлайн және офлайн сауданы бір мезгілде жүзеге асыру әлемдік сауда аренасында орын алуға болатыны берліген жұмыста анықталады. Осыған байланысты, берілген мақалада экономикалық ғылымдағы «цифрландыру» инновациялық технологияларды өндіру мен қызметтің барлық салаларына енгізуге негізделген экономикалық қызметтің белгілі бір түрі ретінде бизнес-құрылымды толығымен өзгеріп, ұйымның және оның барлық тұлғаларының әлеуетін барынша арттыруға әсер ететін жаңа бизнес-модельдер құру қажеттілігі айқындалды. Бизнестің әртүрлі салалары арасындағы цифрлық трансформацияның өзектілігі қазіргі заманның шындығы болып табылатынын атай келе, бұл үрдіс дәстүрлі бизнесті жүргізуге қосымша мүмкіндік беретінін және компаниялардың бәсекеге қабілеттілік деңгейін арттыратынын атап өтсек, сонымен бірге, жоғарыда жасалған талдауларда негізделгендей, болашақта электронды сауданың үлесі нарықта қарқындап ұлғаятынын ескерсек, дәстүрлі сауда осы өзгеріске бейімделе отырып өзінің қызметтерін жүзеге асырса, бұл процесс бизнесті жүргізу үшін қосымша мүмкіндіктер ашатындығы дәлелденеді.

Қорытынды. Бүгінгі таңда Қазақстан экономикасы бизнесті де, көптеген мемлекеттік үрдістерді де цифрландыру бағытында белсенді жұмыс жасауда. Әрине, цифрлық экономиканың дамуы цифрлық технологияларға негізделген жаңа бизнес-модельдермен негізделген өнімдердің жаңа түрлерінің дамуымен де тығыз байланысты болады. Цифрландырудың негізінде жүзеге асырылған электронды коммерция кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің қажетті құрамдас бөлігі болып табылатынын ескеріп, экономиканың нақты секторындағы кәсіпорындар өндірісте де, бизнесте де «ақылды» элементтерді енгізуде және ол үрдістерді автоматтандырғанда көптеген жетістіктерге қол жеткізеді.

Электронды коммерцияның инновациялық формадағы бизнес модельдерін дамыту нәтижесі тұрақты және жаһандандыру бағытында пайда беретінін тұжырымдай келе, оған негіз болатын цифрлық технологиялардың заманауи уақыт ағымындағы маңызды құралдарын қолдана отырып, онлайн платформаның тұтынушылармен байланыс механизмі және осы механизмнің жұмыс барысына тікелей әсер ететін О2О режиміндегі маркетингі жүзеге асыру бойынша берілген ұсыныстар мақаланың ғылыми жаңалығын айқындайды.

Сонымен, бизнесті цифрландырудың рөлін арттыру олардың бәсекеге қабілетті болатынымен айқындалса, сәйкесінше, нарықтың барлық талаптарына жауап беру арқылы өз бизнесін дамытқысы келетін компаниялар үшін берілген ұсыныстарды жүйелі түрде және бірізділікпен сауатты жүргізу қажетті шаралар болып қала береді. Бірнеше онжылдықтар бойы электронды коммерция нарықта қарқынды жүзеге асырылуда екені белгілі және ондағы тұтынушылар саны үнемі ұлғаюда болғандықтан, ол қазіргі күнде бизнесті жүргізудің инновациялық формасы түріндегі ықпалын жалғастырып инновациялық формадағы бизнес-модельді қалыптастыруды жалғастыра береді және ол қалыптасу дәстүрлі бизнесте де бірдей қатар қолданылу қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. 2023-2029 жылдарға арналған цифрлық трансформация, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар саласын және киберқауіпсіздікті дамыту тұжырымдамасы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2023 жылғы 28 наурыздағы № 269 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269>.
2. Уэйд М., Лукас Дж., Маколей Дж., Норонха Э. Цифровой вихрь. Как побеждать диджитал-новаторов их же оружием. – М.: Изд. дом «Эксмо», 2018. – 327 с.
3. Ребрина Т.Г., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Цифровая трансформация бизнес-процессов и ее роль в развитии современной экономики // Научный журнал «Управленческий учет» Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского. – 2021. – № 11. – С. 100-105.
4. Костин К.Б., Субоч А.Н. Современные бизнес-модели электронной коммерции // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 1623-1642.
5. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 12 желтоқсандағы № 827 қаулысы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 17 мамырдағы № 311 қаулысы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000827>.
6. Сабыржан А., Садықов Ж.А., Раимбеков Б.Х., Жакупов А.А. Қазақстан экономикасын цифрландыруда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолданудың өзекті мәселелері // ҚазЭҚХСУ жаршысы. – 2022 – №2(47). – Б. 39-45.
7. «Қазақстанның еңбек нарығы: цифрлық шындық жолында» ұлттық баяндамасы. Еңбекті дамыту орталығы [Электронды ресурc]. – URL: <https://www.enbek.kz/kk/analytical-data/5328>.
8. Statista компаниясының аналитикалық ақпараты [Электронды ресурc]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1264169/amazon-sales-value-product-category/>.
9. «TOP KZ retail e-commerce» рейтинг базасында Baker Tilly нарығын зерттеу [Электронды ресурc]. – URL: <https://bakertilly-ca.com/ru-kz/news/top-krupnejshih-torgovyh-internet-ploshhadok-kazahstana/>.
10. United Nations E-Government Development Database (UNeGovDD) [Electronic resource]. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center>.
11. PWC Kazakhstan ҚР бөлшек электрондық коммерция нарығын талдау [Электронды ресурc]. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-E-Government-Development-Index>.
12. Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж. Технологическое предпринимательство как базис инновационной экономики // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – №3 (52). – С. 182-189. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).21.
13. Анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан. Результаты исследования PwC Kazakhstan совместно с Ассоциацией Цифровой Казахстан (АЦК). – апрель 2023. – URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-12M2022-rus-final.pdf>.
14. Гилилов И.Р. Новое направление деятельности компаний электронной торговли // Российский внешнеэкономический Вестник. Научные обзоры. – 2018. – С. 114-125.
15. Тұрсымбаева М.Ж., Дарибаева А.К., Шаймерденова А.К. Интернет-маркетинг байланыстың заманауи құралы ретінде // ҚазЭҚХСУ жаршысы. – 2022. – №1(46). – Б. 186-193. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.1(46).24.

REFERENCES

1. 2023-2029 zhyldarga arналған tsifrlyq transformatsiya, aqparattyq-kommunikatsiyalyq tekhnologiyalar salасыn zhane kiberqauipsizdikti damyту tuzhyrymdamasy. Qazaqstan Respublikasy Ukimetinin 2023 jylgy 28 nauryzdagy № 269 qaulysy [The concept of digital transformation, development of information and communication technologies and cybersecurity for 2023-2029. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 269] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2300000269> [in Kazakh].
2. Ueid M., Lukas Dzh., Makolei Dzh., Noronkha E. Tsifrovoy vikhr. Kak pobezhdad didzhital-novatorov ikh zhe oruzhiem [The digital vortex. How to defeat digital innovators with their own weapons]. – М.: Изд. дом «Ekсмо». – 2018. – 327 s. [in Russian].
3. Rebrina T.G., Zverev A.V., Mishina M.Yu. Tsifrovaya transformatsiya biznes-protssov бизнес-процессов I ee rol' v razvitii sovremennoj ekonomiki [Digital transformation of business processes and its role in the development of the modern economy] // Nauchnyj zhurnal «Upravlencheskij uchet» Bryanskii gosudarstvennyi universitet im. ak. I.G. Petrovskogo. – 2021. – № 11. – S. 100-105 [in Russian].

4. Kostin K.B., Suboch A.N. Sovremennye biznes-modeli elektronnoj kommercii [Modern e-commerce business models] // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2020. – Том 10. – № 3. – S. 1623-1642 [in Russian].
5. «Tsifrlıq Qazaqstan» memlekettik bagdarlamasyn bekitu turaly Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2017 jylgy 12 jeltoqsandagy № 827 qaulysy. Qazaqstan Respublikasy Ukimetinin 2022 jylgy 17 mamyrdagı № 311 qaulysy. [Resolution No. 827 of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 on approval of the «Digital Kazakhstan» state program. Resolution No. 311 of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May 17, 2022] // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000827> [in Kazakh].
6. Sabyrjan A., Sadykov J.A., Raimbekov B.H., Jakupov A.A. Qazaqstan ekonomikasyn tsifrandyruda aqparattyq-komunikasialyq tehnologialardy qoldanudyn ozekti maseleleri [Actual problems of using information and communication technologies in the digitalization of the economy of Kazakhstan] // QazEQKSU zhargysy. – 2022. – 2(47). – B. 39-45 [in Kazakh].
7. «Qazaqstannyn enbek narygy: tsifrlıq syndyq jolynda» ulttyq baiandamasy. Enbekti damytu ortalygy [National report «labor market of Kazakhstan: on the way to digital reality». Center for Labor development] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://www.enbek.kz/kk/analytical-data/5328> [in Kazakh].
8. Statista kompaniasynyn analitikalyq aqqaraty [Analytical information from Statista] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1264169/amazon-sales-value-product-category/> [in Kazakh].
9. «TOP KZ retail e-commerce» ranking bazasynda Baker Tilly narygyn zertteu [Baker Tilly market research based on ranking «TOP KZ retail e-commerce»] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://bakertilly-ca.com/ru-kz/news/top-krupnejshih-torgovyh-internet-ploshhadok-kazahstana/> [in Kazakh].
10. United Nations E-Government Development Database (UNeGovDD) [Electronic resource]. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center>.
11. PWC Kazakstan bolshek elektrondyq komersia narygyn taldau [Analysis of the retail e-commerce market of the Republic of Kazakhstan by PWC Kazakhstan] [Elektrondy resurs]. – URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/-EGovernment-Development-Index> [in Kazakh].
12. Kurmanova G.K., Urazova B.A., Tazhikenova S.K., Nurkenova M.Zh. Tekhnologicheskoe predprinimatelstvo kak bazis innovatsionnoi ekonomiki [Technological entrepreneurship as the basis of an innovative economy] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – №3 (52). – S. 182-189. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).21 [in Russian].
13. Analiz rynka roznichnoi elektronnoi kommertsii v Respublike Kazahstan. Rezultaty issledovaniia PwC Kazahstan sovместно s Assotsiatsiei Tsifrovoi Kazahstan (ATsK) [Analysis of the retail e-commerce market in the Republic of Kazakhstan. Results of the study by PwC Kazakhstan jointly with the Association of Digital Kazakhstan (DKK)]. – Aprel 2023. – URL: <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf/e-commerce-12M2022-rus-final.pdf> [in Russian].
14. Gililov I.R. Novoe napravlenie deiatelnosti kompanii elektronnoi trgovli [A new area of activity for e-commerce companies] // Rossiiskii vneshneekonomicheskii Vestnik. Nauchnye obzory. – 2018. – S. 114-125 [in Russian].
15. Tursymbaeva M.J., Daribaeva A.K., Shaimerdenova A.K. Internet-marketing bailanystyn zamanai quraly retinde [Internet marketing as a modern means of communication] // QazEQHSU zharshysy. – 2022. – №1(46). – B. 186-193. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.1(46).24 [in Kazakh].

Избасарова Л.Б., Қадырбергенова А.К., Кулубеков М.Т., Искакова М.С.

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЕ

Аннотация

В статье рассматриваются важные вопросы, определяющие влияние электронной коммерции на развитие бизнес-моделей в инновационной форме. Актуальность цифровизации на сегодняшний день обусловлена тем, что для всей отрасли окружающей мир определен как основной путь быстрой адаптации к меняющимся условиям рынка. Также в статье выясняется, что развитие цифровой экономики в стране будет тесно связано и с развитием новых видов бизнес-моделей и продуктов, основанных на цифровых технологиях. Он определяется исследованиями в работах ряда авторов, а именно: рассматриваются данные о том, что бизнес-модели инновационной формы, имеющие место с развитием электронной коммерции, приносят финансовую выгоду, имеют возможность формировать конкурентные преимущества, имеют возможность занять лидирующие позиции в мировой торговле.

Использование передовых технологий Индустрии 4.0, таких как «интернет вещей», анализ больших данных и автономная робототехника, которые имеют большое значение для реализации электронной коммерции, имеет важные приоритеты, которые влияют на последовательное ведение модели управления цепочками поставок, а именно: доставка от производителя к поставщику, дистрибьютору, потребителю и обратно во всех звеньях цепочки поставок. Организация данного процесса является причиной формирования бизнес-модели инновационной формы, при этом в бизнесе становится возможным использование информационно интегрированной модели и создание онлайн-платформы. В свою очередь, известно, что это будет главным приоритетом при осуществлении анализа многоканальных маркетинговых данных, который поможет понять потребности клиентов, контролировать спрос на продукцию и, как следствие, проводить соответствующие рекламные акции, а также принимать стратегии, направленные на создание клиентской базы.

Данная статья определяет, что применение технологий Индустрии 4.0 способствует развитию маркетинга в условиях цифровой экономики, трансформации, анализа данных и является драйвером создания инновационных бизнес-моделей, обеспечивающих безопасность транзакций между потребителями на онлайн-платформах и эффективное развитие международного бизнеса и международной электронной коммерции.

Izbassarova L., Kadyrbergenova A., Kulubekov M., Iskakova M.

THE IMPACT OF E-COMMERCE ON DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS IN AN INNOVATIVE FORM

Annotation

The article discusses important issues that determine the impact of e-commerce on the development of business models in an innovative form. The relevance of digitalization today is due to the fact that for the entire industry, the surrounding world is defined as the main way to quickly adapt to changing market conditions. The article also reveals that the development of the digital economy in the country will be closely linked to the development of new types of business models and products based on digital technologies. It is determined by research in the works of a number of authors, namely: data are considered that business models of an innovative form, taking place with the development of e-commerce, bring financial benefits, have the opportunity to form competitive advantages, have the opportunity to take a leading position in world trade.

The use of advanced Industry 4.0 technologies such as the Internet of Things, big data analysis and autonomous robotics, which are of great importance for the implementation of e-commerce, has important priorities that affect the consistent management of the supply chain management model, namely: delivery from manufacturer to supplier, distributor, consumer and back in all links supply chains. The organization of this process is the reason for the formation of an innovative business model, while in business it becomes possible to use an information integrated model and create an online platform. In turn, it is known that this will be the main priority when analyzing multi-channel marketing data, which will help to understand customer needs, control demand for products and, as a result, conduct appropriate promotions, as well as adopt strategies aimed at creating a customer base.

This article defines that the use of Industry 4.0 technologies contributes to the development of marketing in the digital economy, transformation, data analysis and is a driver for the creation of innovative business models that ensure the security of transactions between consumers on online platforms and the effective development of international business and international e-commerce.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).24
ЭОЖ 338.43
FTAMP 06.71.07

Р.А. Егембердиев, PhD докторанты¹
А.М. Есиркепова*, э.ғ.д., профессор¹
Ж. Тайбек, э.ғ.к., доцент¹
А.С. Есенгельдина, э.ғ.к., профессор²
М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан
университеті, Шымкент қ., Қазақстан¹
Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы
Мемлекеттік басқару академиясы, Астана қ., Қазақстан²
* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: essirkepova@mail.ru

МАЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНІМДЕРІН ӨТКІЗУДЕГІ ЭЛЕКТРОНДЫҚ КОММЕРЦИЯНЫҢ РӨЛІ

Мақалада мал шаруашылығы өнімдерін өткізу үшін электрондық коммерцияны енгізу ерекшеліктері қарастырылған. Авторлар мал шаруашылығында электрондық коммерцияның даму ерекшеліктерін зерттеген ғалымдардың еңбектеріне назар аударған: электрондық коммерцияның даму қарқынына әсер ететін негізгі факторлар; блокчейн арқылы электрондық коммерция өнімдерін қадағалау жүйелері; электрондық коммерцияның жоғары тиімділігін қолдайтын логистикалық индустрияны дамыту; фермерлердің ауылдық электронды коммерцияны цифрлық жаңғыртуға дайындығы; интернеттегі ауыл шаруашылығы өнімдерін сатып алушылардың мінез-құлқы; ішкі және халықаралық электрондық коммерция стандарттары. Мақала авторлары мал шаруашылығында электрондық коммерцияны енгізуге әсер ететін негізгі мәселелерді анықтаған: ауылдық логистикалық инфрақұрылымның нашарлығы; шығарылған өнімдердің стандартқа сәйкес келмеуі; өнімдердің жарамдылық мерзімі қысқа болуы; ауыл тұрғындарының электрондық коммерция бойынша білім беру тәжірибесінің болмауы; ауылдық интернет жылдамдығының төмендігі; ауылдық цифрлық модернизациясының нашарлығы; мал шаруашылығы өнімдерін сататын арнайы платформалардың болмауы; электрондық коммерция қызмет көрсету орталықтарының дамымауы. Мақалада мал шаруашылығы өнімдерін электронды коммерция механизмдері арқылы өткізу бағыттары ұсынылады: жарнамалық ақпараттық ағындарды пайдалана отырып, халық арасында отандық өнімді насихаттау; мал шаруашылығы өнімдерін электронды сауда нарығында өткізу бойынша ғылыми-әдістемелік нұсқауларды әзірлеу; ауыл шаруашылығы өнімдерін пайдаланушылар туралы мәліметтерді талдау үшін электронды платформа құру; блокчейн негізінде ауыл шаруашылығы өнімдерін қадағалау технологияларын енгізу.

Кілт сөздер: мал шаруашылығы, шикізат, өнім, электронды коммерция, цифрлық платформа, сауда, тұтынушы, сапа, даму, азық-түлік қауіпсіздігі.

Ключевые слова: животноводство, сырье, продукция, электронная коммерция, цифровая платформа, торговля, потребитель, качество, развитие, продовольственная безопасность.

Keywords: animal husbandry, raw materials, products, e-commerce, digital platform, trade, consumer, quality, development, food security.

Кіріспе. Қазақстан Республикасында ішкі нарықты азық-түлік тауарларының негізгі түрлерімен, оның ішінде элеуметтік маңызы бар мал шаруашылығы өнімдерімен қамтамасыз етуге ерекше көңіл бөлінеді.

Алайда, Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2021-2030 жылдарға арналған тұжырымдамасында көрсетілгендей, «отандық ауыл шаруашылығы өнімдерін өткізудің құрылымданбаған жүйесі бағаның өсуіне және тиімсіз делдалдардың пайда болуына әкеледі» [1].

Бұл мәселелер фермерлердің маркетинг тізбегіне әлсіз тартылуымен, сондай-ақ олардың мал шаруашылығы өнімдерін жеткізудегі тұрақсыздығынан, сонымен қатар сауда орындарына қол жеткізудің қиындығымен байланысты. Тұтыну нарығына шығудың тиімді жолдарының жоқтығынан фермерлер үшін тұрақты және қанағаттанарлық пайда табу қиынға соғады.

Қазіргі уақытта аграрлық бизнесте электронды коммерцияның маңызы артып келеді. Көптеген дамыған мемлекеттер ауылдық жерлерде интернет инфрақұрылымының кеңеюіне орай, нақты өндіріске және ақпарат пен ауыл шаруашылығы өнімдерін сатып алуға жаңа мүмкіндіктер ашатын цифрлық революцияны бастан кешіруде. Цифрлық технологиялық жетістіктермен электронды коммерция сауданың жаңа түріне және ауыл шаруашылығы бизнесі үшін әлеуетті стратегиялық

құралға айналып отыр. Сол себепті отандық мал шаруашылығы өнімдерін электрондық коммерция мүмкіндіктері арқылы өткізу мәселесі өзекті болып табылады.

Мақаланың мақсаты отандық мал шаруашылығы өнімдерін тиімді өткізу үшін электрондық коммерцияның мүмкіндіктерін қолдану бойынша ұсыныстар беру болып табылады.

Алға қойған мақсатқа жету бірнеше міндеттерді шешкен жөн:

- электрондық коммерцияны байланысты отандық және шетелдік зерттеушілердің ғылыми мақалаларын сараптау;

- Қазақстан Республикасындағы жануарлардан алынатын ең басты өнімдердің бөлшек саудада сатылу көлеміне талдау жасау;

- мал шаруашылығында электрондық коммерцияны енгізуге әсер ететін негізгі мәселелерді анықтау;

- мал шаруашылығы өнімдерін электронды сауда нарығында тиімді өткізу үшін арнайы құжаттар тобын ұсыну.

Зерттеу әдістері. Мақалада жүйелік және статистикалық әдістер негізінде отандық мал шаруашылығы өнімдерін бөлшек саудада сатылу көлеміне талдауды жасай отырып, электрондық коммерция механизмдерін енгізуге қатысты бағыттар ұсынылған.

Әдебиеттік шолу. Мал шаруашылығы өнімдердің жарамдылық мерзімі қысқа болуына, тасымалдау мен сақтау шығындарының жоғарылығына байланысты, оларды тұтынушыларға өткізу сұрақтары қазіргі заманның өзекті мәселелеріне айналды. Көптеген ғалымдар бұл мәселені электрондық коммерция арқылы шешуді ұсынады.

Мәселен, қазақстандық ғалымдар Альмухамбетова Б.Ж. және Ерманкулова Р.И. [2] Қазақстандағы электрондық коммерцияның даму келешектерін Интернет байланысының сапасын арттырумен, тауарларды жеткізу сапасын жақсартумен, ақпараттық технологияларды дамытумен және тауарлар ассортиментін кеңейтумен тығыз байланыстырады.

Жанбозова А.Б. және басқалар [3] электрондық коммерцияның тиімді дамуы «телекоммуникациялық инфрақұрылым мен деректерді берудің қолжетімділігі, халықтың цифрлық сауаттылығы деңгейі, тұтынушылардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету, заңнама, логистикалық инфрақұрылым деңгейі, сондай-ақ басқа да емес салалардың дамуы сияқты факторларға байланысты» екендігін атап көрсеткен.

Сол сияқты отандық ғалымдар Төлеуұлы А. және басқалар [4] заманауи технологияларды қолданудың өсуімен электрондық коммерция индустриясы жаңа қауіптерге тап болғанын атап көрсетеді. Олардың ойынша, бизнесті онлайн платформалар арқылы жүзеге асыру үшін тиімді стратегияларды әзірлеген жөн.

Стукалова И.Б. электрондық коммерцияның дамуы оның барлық қатысушылары (мемлекет; шаруашылық жүргізуші субъектілер мен тұтынушылар) үшін мүмкіндіктер мен қауіптердің тұтас кешенін жасайды деп есептейді. Автор анықтаған тәуекелдер мен қауіптер мүмкіндіктерді пайдалану және электрондық коммерцияны дамытудан туындайтын қатерлердің қаупін азайту бойынша шаралар кешенін әзірлеуге негіз бола алатынына сенімді [5].

Шоучен Лю және Чауи Ю [6] блокчейн электрондық коммерцияның суық тізбегін бақылау жүйесін түсінуді үш негізде зерттеген: ең жақсы оңтайландыру сілтемесі, ең жақсы синергия шкаласы және жүйенің суықты жақсарту үшін сілтемелерді қамтамасыз ету үшін бейімделу қабілеті.

Шаолонг Женг және басқалар [7] ойынша «жоғары сапалы даму аясында электрондық коммерция саласы жан-жақты дамуға ұмтылуы керек, ал логистика саласы жоғары тиімділікті сақтап қана қоймай, сонымен қатар жасыл және төмен көміртекті тасымалдау ескергені жөн».

Уилм Феске және басқалар [8] неміс фермерлерінің электронды коммерцияны қабылдауға дайындығын зерттеді. Олардың пайымдауынша, интернеттің ауылдық жерлерді дамытудағы рөлі барған сайын артып келеді. Әсіресе, фермерлер шаруашылықты басқару шешімдерін қабылдауға қатысты жаңа мүмкіндіктерді пайдалана алады.

Ван Ю және Чжан З. [9] жоспарланған мінез-құлық теориясы мен құрылымдық тендеулерді модельдеу арқылы ауылдық электрондық коммерцияның цифрлық жаңартуға дайындығын және оған әсер ететін факторларды талдаған.

Шверинг Д.С. және басқалар [10] ауылшаруашылық өнімдерін онлайн сатып алу тәртібін көп өлшемді тұрғыдан қарастырды.

Ғалымдар зерттеулерінде электрондық коммерцияның даму қарқынына әсер ететін негізгі факторларды, блокчейн арқылы электрондық коммерция өнімдерін қадағалау жүйелерін, электрондық коммерцияның жоғары тиімділігін қолдайтын логистикалық индустрияны дамытуды, фермерлердің ауылдық электронды коммерцияны цифрлық жаңғыртуға дайындығын, интернеттегі ауыл шаруашылығы өнімдерін сатып алушылардың мінез-құлқын, ішкі және халықаралық электрондық коммерция стандарттарын қарастырған. Дегенмен, ғылыми мақалаларда мал шаруашылығы өнімдерін электрондық коммерция механизмдерін қолдана отырып өткізу ерекшеліктері мен мәселелері назардан тыс қалған.

Негізгі бөлім. Мал шаруашылығының өнімдері азық-түлік қауіпсіздігі мен жұмыс орындарын құру үшін маңызы зор. Дегенмен, мал шаруашылығы өнімдерін өткізудің ұтымды тізбегін анықтау үшін бөлшек саудадағы сатылу көлемін зерттеген жөн.

Отандық мал шаруашылығынан алынатын ең басты өнімдердің бөлшек саудада сатылу көлемі соңғы бес жылда 755,4 млрд. теңгеден (2018 жылы) 1180,0 млрд. теңгеге (2022 жылы) дейін жеткен (кесте 1).

1-кесте

Қазақстан Республикасындағы мал шаруашылығынан алынатын ең басты өнімдердің бөлшек саудада сатылу көлемі, млрд.теңге*

Көрсеткіштер	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	2021 жыл	2022 жыл	2018 -2022 жылдардағы өзгеріс
Ет сату	320,2	374,1	410,1	501,3	446,3	+126,1
Ет өнімдерін сату	158,3	184,1	214,6	230,6	263,1	+104,8
Сүт өнімдерін сату	276,9	334,7	416,8	382,0	471,5	+194,6
Барлығы	755,4	892,9	1041,5	1113,9	1180,0	+425,5

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Кесте мәліметтері отандық мал шаруашылығы өнімдерінің бөлшек саудада сатылымының жыл сайынғы өсімін көрсетеді. Дегенмен, ет сату мөлшері 501,3 млрд. теңгеден (2021 жылы) 446,3 млрд. теңгеге (2022 жылы) төмендеген. Бұл өзгерісті еттің жеке қосалқы шаруашылықтардың өткізуіне байланысты статистикалық есепке алынбай қалуы мүмкін. Сонымен бірге, мал шаруашылығы өнімдерінің жарамдылық мерзімі қысқа болғандықтан тасымалдау шығындары жоғары болып келеді. Бұл шығындарды төмендетудің қолайлы әдістерін қолдану қазіргі заманның басты талабы.

Қазіргі цифрландыру заманында бөлшек саудада электрондық коммерцияны қолдану мал шаруашылығы өнімдерін өткізу тізбегін жүйелендіруге мүмкіндік беруі мүмкін.

Цифрландыру белгілі бір даму деңгейіне жеткен көптеген елдердің заң шығарушылары үшін электрондық коммерцияны мемлекеттік реттеу маңызды мәселе болып қала береді.

Қазақстанда электрондық коммерция кәсіпкерлік қызмет түрі ретінде сауда қызметін реттеу туралы заңда бекітілген [12].

Қазіргі уақытта электрондық коммерция цифрлық экономиканың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, өйткені бизнес нарығы тікелей цифрлық бәсекеге негізделген. Электрондық коммерция жұмыс орындарын құру және нарықта өнімді жылжыту арқылы ұлттық дамуға көмектеседі. Қазақстанда ауылдық жерлердегі интернет қиындықтарына байланысты мал шаруашылығы өнімдерін электронды коммерцияны арқылы өткізу дұрыс дамымай отыр (кесте 2).

2-кесте

Қазақстан Республикасындағы электрондық коммерцияның негізгі көрсеткіштері

Көрсеткіштер	2018 жыл	2019 жыл	2020 жыл	2021 жыл	2022 жыл
Электрондық коммерцияның көлемі, млн. теңге	144 606,0	206 253,9	476 651,5	481 978,7	1963439,2
Интернет жүйесі арқылы сатылған мал өнімдерінің көлемі, млн. теңге	-	-	-	-	0,746
Мал өнімдеріне Интернет жүйесі арқылы тапсырыс саны, бірлік	-	-	-	-	29

* [13] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Қазақстанда соңғы бес жыл ішінде электрондық коммерцияның көлемі 13,5 есе өскен, яғни 144 606,0 млн. теңгеден (2018 жылы) 1963439,2 млн. теңгеге (2022 жылы) өзгерген. Әсіресе, электрондық коммерцияның өсуі пандемиядан кейін байқалады. 2020 жылы электрондық коммерцияның көлемі 2019 жылмен салыстырғанда 2,3 есе, ал 2022 жылы 2020 жылмен салыстырғанда 4 есе өскені байқалады. Пандемия кезінде электронды коммерцияның қарқынды дамуына қарамастан, біздің елде мал шаруашылығы өнімдеріне 2022 жылы Интернет арқылы 746 мың теңгеге 29 тапсырыс жасалған. Бұл жағдай электрондық коммерцияның мал шаруашылығына қатысты тиімді механизмдерінің нашар дамығанын көрсетеді.

Біздің ойымызша, мал шаруашылығында электрондық коммерцияны енгізуге бірнеше мәселелер әсер етеді:

- ауылдық логистикалық инфрақұрылымның нашарлығы;
- шығарылған өнімдердің стандартқа сәйкес келмеуі;
- өнімдердің жарамдылық мерзімі қысқа болуы;
- ауыл тұрғындарының электрондық коммерция бойынша білім беру тәжірибесінің болмауы;
- ауылдық интернет жылдамдығының төмендігі;
- ауылдық цифрлық модернизациясының нашарлығы;
- мал шаруашылығы өнімдерін сататын арнайы платформалардың болмауы;
- электрондық коммерция қызмет көрсету орталықтарының дамымауы.

Бұл мәселелер негізінен ауылдық елді мекендерді цифрлық жаңғыртудың төмен деңгейімен, мамандандырылған ауыл шаруашылығы сауда-логистикалық орталықтарының жоқтығымен, экономиканы цифрландыру және жаһандану үдерістерінің күшеюімен байланысты.

Көптеген елдер ауыл шаруашылығының электронды саудасын дамыту үшін жеке мемлекеттік бағдарламалар қабылдаған.

Мысалы, Қытайдың Ауылдық аумақтарды жандандыру ұлттық бюросы және басқа он министрлік бірлесіп ауылдағы электронды коммерцияны цифрлық оңтайландыру мен жаңартуды жүзеге асыру үшін «Ауылды цифрлық дамыту іс-қимыл жоспарын (2022-2025)» жариялады. Орталық үкімет «14-ші бесжылдық жоспарды» қайта қарастырып, ауыл шаруашылығын және ауылды модернизациялауды алға жылжыту үшін ауылдық электронды коммерцияны дамыту жоспарын жасады [14].

Америка құрама штатының ауыл шаруашылық министрлігі электрондық коммерция фирмалары үшін ауыл шаруашылығы секторында орындалуға тиісті төрт түрлі қызметті (ақпаратты тарату, ресурстармен қамтамасыз ету, тауарларға арналған сауда алаңы және логистикалық жеткізу тізбегін басқару) анықтады [15].

Көріп отырғанымыздай, алпауыт мемлекеттер электрондық коммерция арқылы ауыл шаруашылығы өнімдерін өткізу үшін арнайы құжаттар енгізген.

Біздің ойымызша, электрондық коммерцияны ауыл шаруашылығында, оның ішінде мал шаруашылығында дамыту үшін Электрондық коммерцияны енгізуге қатысты құжаттарды әзірлеген жөн (сурет 1).

1-сурет. Мал шаруашылығында электрондық коммерцияны енгізуге қажет құжаттар топтамасы*

* Авторлармен құрастырылған

Сурет мәліметтері көрсеткендей, мал шаруашылығында электрондық коммерцияны енгізуге қажет құжаттар топтамасы мыналарды қамтуы тиіс:

1. Мал шаруашылығында электронды коммерцияны енгізу бойынша нұсқаулық әзірлеу. Мұнда фермерлердің өнімді жылжыту, баға бойынша келіссөздер жүргізу, логистика менеджменті, сатудан кейінгі қызмет көрсету және электронды коммерция операциялары үшін қажетті ақпаратты жинау дағдылары көрсетілуі керек.

2. Фермерлердің бизнес-үдерістерін ауқымды, мобильді және қолжетімді ететін электрондық коммерция стандартын енгізу. Стандарт электронды коммерциямен айналысатын фермерлерге көбірек қолайлы болу үшін, ауылдық жерлерде электрондық коммерция платформасы саудамен қатар, жерді пайдалану, жеңілдетілген несие алу және салық салу сұрақтарын нақты енгізу қажет.

3. Ауылдық көлік инфрақұрылымын дамытуға қатысты жол картасын республикалық деңгейде бекіту. Өйткені, жергілікті бюджет қаражаты көлік инфрақұрылымын жаңғыртуға жетпейді. Бұл өз кезегінде ауылдағы электронды коммерцияның логистикалық шығындарын азайту және ауылдағы электронды коммерциямен байланысты салаларда фермерлерді жұмыспен қамтуға мүмкіндік береді.

4. Электрондық коммерция бойынша арнайы білім беру бағдарламаларын дайындау. Бұл ауылдық елді мекендердің әлеуметтік осал топтарына цифрлық көмек көрсетуге, ауылдық электронды коммерцияны инклюзивті дамытуға ықпал етеді.

Қорытынды. Қазіргі уақыттағы дамыған мемлекеттер электрондық коммерцияны мал шаруашылығы өнімдерін өткізуге арналған бизнес ретінде қарастырып отыр. Қазақстанда электрондық коммерцияны мал шаруашылығы өнімдерін тұтынушыларға ақпарат тарату құралы ретінде пайдалану көптеген стратегиялық бағыттарды шешуді талап етеді. Мал шаруашылығы өнімдерін электрондық коммерция механизмдері арқылы өткізу үшін мынадай бағыттарды орындау қажет:

- жарнамалық ақпараттық ағындарды пайдалана отырып, халық арасында отандық өнімді насихаттау. Отандық өнімдерді танымал ету үшін қоғамдық орындарда және әлеуметтік желілерде бейнероликтер тарату, тақырыптық телебағдарламалар шығару, арнайы байқаулар өткізу және тағы басқалар;

- ауыл шаруашылығы өнімдерін пайдаланушылар туралы мәліметтерді талдау үшін электронды платформа құру. Бұл платформаны пайдалану клиенттердің капиталының мәртебесін және олардың сатып алу қабілетін анықтайды, осылайша фермерлер тұтынушыларға тиісті ауылшаруашылық өнімдерін ұсына алады;

- блокчейн негізінде ауыл шаруашылығы өнімдерін қадағалау технологияларын енгізу. Бұл технологиялар фермерлерді ауылшаруашылық өнімдерін пайдаланушылардың мінез-құлқының әртүрлі режимдері туралы ақпаратпен қамтамасыз етеді;

- мал шаруашылығы өнімдерін электронды сауда нарығында тиімді өткізу үшін арнайы құжаттар әзірлеу. Бұл құжаттарға мыналар жатады: мал шаруашылығында электронды коммерцияны енгізу бойынша нұсқаулық; электрондық коммерция стандарты; ауылдық көлік инфрақұрылымын дамытуға қатысты жол картасы; электрондық коммерция бойынша арнайы білім беру бағдарламасы.

Ұсынылған кешендік шаралар мал шаруашылығы өнімдерін электрондық коммерция арқылы тұтынушыларға тауарларды іздеу мен төлеу ыңғайлылығының арқасында сатып алуды жүзеге асыруға уақытын босатуға және қызмет көрсету сапасын жақсартуға көмектеседі. Сондықтан алдағы ғылыми еңбектерде мал шаруашылығы өнімдерін электрондық коммерция көмегімен өткізу кезінде логистикалық мәселелерге кеңінен тоқталған жөн.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960#z598>.

2. Альмухамбетова Б.Ж., Ерманкулова Р.И. Перспективы развития электронной коммерции в Казахстане [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-kazahstane>.

3. Жанбозова А.Б., Азатбек Т.А., Валиева С.Н., Тузелбаева И.Н., Жуманазаров К.Б. Рынок электронной коммерции в Казахстане: анализ состояния и направления развития // *Economics: the strategy and practice*. – 2021. – 16(1). – С. 34-48. – DOI: 10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3.

4. Toleuuly A., Yessengeldin B., Khussainova Zh., Yessengeldina A., Jumabaeva Sh., Zhanseitov A. Features of E-Commerce Risk Management in Modern Conditions [Electronic resource] // *Academy of*

Strategic Management Journal. – 2020. – Vol. 19. Issue 1. – P. 1-6. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/features-of-ecommerce-risk-management-in-modern-conditions-8998.html>.

5. Стукалова И.Б. Перспективы развития электронной торговли: возможности и угрозы // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 4. – С. 29-40. – DOI: 10.25136/2409-8647.2021.4.36909.

6. Shouchen Liu, Zhaoyu Yu Modeling and efficiency analysis of blockchain agriculture products E-commerce cold chain traceability system based on Petri net, Heliyon. – Volume 9, Issue 11. – 2023. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e21302.

7. Shaolong Zeng, Qinyi Fu, Fazli Haleem, Yiyang Han, Ling Zhou, Logistics density, E-commerce and high-quality economic development: An empirical analysis based on provincial panel data in China // Journal of Cleaner Production. – Volume 426. – 2023. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2023.138871.

8. Wilm Fecke, Michael Danne, Oliver Musshoff. E-commerce in agriculture – The case of crop protection product purchases in a discrete choice experiment // Computers and Electronics in Agriculture. – Volume 151. – 2018. – P. 126-135. – DOI: 10.1016/j.compag.2018.05.032.

9. Wang Y., Zhang Z. A Study on the Willingness and Factors Influencing the Digital Upgrade of Rural E-Commerce // Behavioral Sciences. – 2023. – 13(2). – P: 95. – DOI: 10.3390/bs13020095.

10. Dorothee Schulze Schwering, Winnie Isabell Sonntag, Sarah Kühl, Agricultural E-commerce: Attitude segmentation of farmers // Computers and Electronics in Agriculture. – Volume 197. – 2022. – DOI: 10.1016/j.compag.2022.106942.

11. Структура розничного товарооборота Казахстана за 2015-2022 годы [Электронный ресурс] // Статистический сборник. – Астана: Бюро национальной статистики. – 2022. – 264 с. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/local-market/dynamic-tables/>.

12. О регулировании торговой деятельности. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_.

13. Об электронной коммерции в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // Статистический сборник. – Астана: Бюро национальной статистики. – 2022. – 24 с. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/local-market/spreadsheets/>.

14. Zhang S., Qiao H., Zhang Y., Li Z.L. Research status and prospect of rural e-commerce to help poverty alleviation and rural revitalization / J. Manag. – 2022. – 19. – P. 624-632.

15. Chambers William, Jeffrey Hopkins, Kenneth Nelson, Janet Perry, Shirley Pryor, Peter Stenberg, Thomas Worth. E-Commerce in United States Agriculture // ERS White Paper. – May 25. – 2001. – 87 p.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021-2030 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrya 2021 goda № 960 [On approval of the Concept of development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2030. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2021 No. 960] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> [in Russian].

2. Al'muhambetova B.Zh., Ermankulova R.I. Perspektivy razvitiya jelektronnoj kommercii v Kazahstane [Prospects for the development of e-commerce in Kazakhstan] [Elektronnyy resurs]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-kazahstane> [in Russian].

3. Zhanbozova A.B., Azatbek T.A., Valieva S.N., Tuzelbaeva I.N., Zhumanazarov K.B. Rynok jelektronnoj kommercii v Kazahstane: analiz sostojaniya i napravleniya razvitiya [E-commerce market in Kazakhstan: analysis of the state and directions of development] // Economics: the strategy and practice. – 2021. – 16(1). – S: 34-48. – URL: https://doi.org/10.51176/JESP/vol_16_issue_1_T3 [in Russian].

4. Toleuuly A., Yessengeldin B., Khussainova Zh., Yessengeldina A., Jumabaeva Sh., Zhanseitov A. Features of E-Commerce Risk Management in Modern Conditions [Electronic resource] // Academy of Strategic Management Journal. – 2020. – Vol. 19. Issue 1. – P. 1-6. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/features-of-ecommerce-risk-management-in-modern-conditions-8998.html>.

5. Stukalova I.B. Perspektivy razvitiya jelektronnoj trgovli: vozmozhnosti i ugrozy [Prospects for the development of electronic commerce: opportunities and threats] // Teoreticheskaja i prikladnaja jekonomika. – 2021. – № 4. – S. 29-40. – DOI: 10.25136/2409-8647.2021.4.36909 [in Russian].

6. Shouchen Liu, Zhaoyu Yu Modeling and efficiency analysis of blockchain agriculture products E-commerce cold chain traceability system based on Petri net, Heliyon. – Volume 9, Issue 11. – 2023. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e21302.
7. Shaolong Zeng, Qinyi Fu, Fazli Haleem, Yiyang Han, Ling Zhou, Logistics density, E-commerce and high-quality economic development: An empirical analysis based on provincial panel data in China // Journal of Cleaner Production. – Volume 426. – 2023. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2023.138871.
8. Wilm Fecke, Michael Danne, Oliver Musshoff. E-commerce in agriculture – The case of crop protection product purchases in a discrete choice experiment // Computers and Electronics in Agriculture. – Volume 151. – 2018. – P. 126-135. – DOI: 10.1016/j.compag.2018.05.032.
9. Wang Y., Zhang Z. A Study on the Willingness and Factors Influencing the Digital Upgrade of Rural E-Commerce // Behavioral Sciences. – 2023. – 13(2). – P: 95. – DOI: 10.3390/bs13020095.
10. Dorothee Schulze Schwering, Winnie Isabell Sonntag, Sarah Kühl, Agricultural E-commerce: Attitude segmentation of farmers // Computers and Electronics in Agriculture. – Volume 197. – 2022. – DOI: 10.1016/j.compag.2022.106942.
11. Struktura roznichnogo tovarooborota Kazahstana za 2015-2022 gody [Structure of retail trade turnover in Kazakhstan for 2015-2022] [Elektronny resurs] // Statisticheskij sbornik. – Astana: Bjuro nacional'noj statistiki. – 2022. – 264 s. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/local-market/dynamic-tables/> [in Russian].
12. O regulirovanii torgovoj dejatel'nosti. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 aprelja 2004 goda № 544. [On regulation of trade activities. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 12, 2004 No. 544] // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544_ [in Russian].
13. Ob jelektronnoj kommercii v Respublike Kazahstan [About e-commerce in the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Statisticheskij sbornik. – Astana: Bjuro nacional'noj statistiki. – 2022. – 24 s. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/local-market/spreadsheets/> [in Russian].
14. Zhang S., Qiao H., Zhang Y., Li Z.L. Research status and prospect of rural e-commerce to help poverty alleviation and rural revitalization / J. Manag. – 2022. – 19. – P. 624-632.
15. Chambers William, Jeffrey Hopkins, Kenneth Nelson, Janet Perry, Shirley Pryor, Peter Stenberg, Thomas Worth. E-Commerce in United States Agriculture // ERS White Paper. – May 25. – 2001. – 87 p.

Егембердиев Р.А., Есиркепова А.М., Тайбек Ж., Есенгельдина А.С.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены особенности внедрения электронной коммерции для сбыта продуктов животноводства. Авторы уделили внимание трудам ученых, которые исследовали особенности развития электронной коммерции в животноводстве: основные факторы, влияющие на темпы развития электронной коммерции; системы отслеживания продуктов электронной коммерции с помощью блокчейна; развитие индустрии логистической отрасли, поддерживающую более высокую эффективность электронной коммерции; готовность фермеров к цифровой модернизации сельской электронной коммерции; поведение покупателей сельскохозяйственной продукции в Интернете; стандарты внутренней и международной электронной торговли. Авторами статьи выявлены основные проблемы, которые влияют на внедрение электронной коммерции в животноводстве: плохая сельская логистическая инфраструктура; несоответствие выпускаемой продукции стандарту; короткий срок хранения продукции; отсутствие опыта обучения электронной коммерции сельских жителей; низкая скорость интернета в сельской местности; слабая цифровая модернизация села; отсутствие специальной платформы по реализации продукции животноводства; неразвитость сервисных центров электронной коммерции. В статье рекомендованы направления для реализации продукции животноводства через механизмы электронной коммерции: пропагандировать отечественную продукцию среди населения с помощью рекламных информационных потоков; разработать научно-методические инструкции по продаже продуктов животноводства на рынке электронной коммерции; создать электронную платформу для анализа данных о пользователях сельскохозяйственной продукции; внедрить технологии отслеживания сельскохозяйственной продукции на основе блокчейна.

Yegemberdiyev R., Yessirkepova A., Taibek Zh., Yessengeldina A.

THE ROLE OF E-COMMERCE IN LIVESTOCK PRODUCTS TRADE

Annotation

The article discusses the features of introducing e-commerce for marketing livestock products. The authors paid attention to the works of scientists who studied the features of the development of e-commerce in livestock farming; the main factors influencing the pace of development of e-commerce; e-commerce product tracking systems using blockchain; development of the logistics industry supporting higher efficiency of e-commerce; farmers' readiness for digital modernization of rural e-commerce; behavior of buyers of agricultural products on the Internet; standards for domestic and international electronic commerce. The authors of the article identified the main problems that affect the implementation of e-commerce in livestock farming: poor rural logistics infrastructure; non-compliance of manufactured products with the standard; short shelf life of products; lack of experience in e-commerce training for rural residents; low Internet speed in rural areas; weak digital modernization of rural areas; lack of a special platform for the sale of livestock products; underdevelopment of e-commerce service centers. The article recommends directions for selling livestock products through e-commerce mechanisms: promoting domestic products among the population using advertising information flows; develop scientific and methodological instructions for selling livestock products on the e-commerce market; create an electronic platform for analyzing data on users of agricultural products; implement blockchain-based tracking technologies for agricultural products.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).25
УДК 330.46 (574)
ГРНТИ 06.81.23

Н.А. Курманов*, PhD, профессор¹
Е.Б. Букатов, PhD, ст. преподаватель²
Б.К. Спанова, PhD, ст. преподаватель²
Н.П. Сохатская, к.э.н., assistant professor³
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан¹
Карагандинский университет Казспотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан²
Алматы менеджмент университет,
г. Алматы, Казахстан³
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: kurmanov_NA@enu.kz

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МЕТАВСЕЛЕННОЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В статье исследовано влияние технологий метавселенной на экономику и общество. Используя данные из баз Web of Science и Scopus, авторы применили методы библиографического анализа и контент-анализа, чтобы изучить научные публикации, связанные с ключевыми словами "Метавселенная" и "Технология". В статье выявлен мультидисциплинарный характер метавселенной и её связь с различными областями, включая образование, здравоохранение, урбанистику и маркетинг. Особое внимание уделено роли передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн в развитии экономики и общества.

В статье выявлено, как метавселенная, благодаря своим уникальным свойствам, может способствовать созданию новых бизнес-моделей, улучшению образовательного процесса и социального взаимодействия, а также играть важную роль в решении глобальных проблем, например, связанных с пандемией COVID-19 и изменением климата. В исследовании обозначены новые перспективы для практического применения метавселенной в экономике и обществе и предложены основы для разработки стратегий и программ в этой области.

В статье систематизированы и проанализированы научные данные о влиянии метавселенной на различные области жизни общества. Сделаны выводы, которые могут быть полезны для формирования дальнейших направлений исследований в этой области, включая разработку стратегий внедрения технологий метавселенной в различные секторы экономики, а также анализ правовых и этических аспектов использования метавселенных. Предложены практические рекомендации, предоставляющие ценные ориентиры для предпринимателей, общественных деятелей и политиков, стремящихся определить новые стратегии ведения бизнеса и трансформации современного общества в условиях быстро развивающихся цифровых технологий.

Ключевые слова: метавселенная, цифровые технологии, искусственный интеллект, блокчейн, образование, здравоохранение, урбанистика, маркетинг, экономика.

Кілт сөздер: метаверс, цифрлық технологиялар, жасанды интеллект, блокчейн, білім беру, денсаулық сақтау, урбанистика, маркетинг, экономика.

Keywords: metaverse, digital technologies, artificial intelligence, blockchain, education, healthcare, urban planning, marketing, economy.

Введение. В современном мире цифровизация является ключевым фактором трансформации экономики и общества, а метавселенная – одним из наиболее обсуждаемых направлений в этом процессе. Она представляет собой виртуальное пространство, в котором пользователи взаимодействуют с цифровыми объектами через аватары, стирая границы между виртуальным и реальным мирами. Этот феномен привлек внимание исследователей, политиков и бизнеса, особенно после того как крупнейшие технологические компании начали инвестировать в развитие метавселенных. Важность метавселенной для современного общества также подчеркивается активным вовлечением в нее ведущих глобальных брендов и государственными инициативами, направленными на разработку технических стандартов и применение технологии в публичных услугах.

Цель данного исследования заключается в анализе влияния метавселенной на экономику и общество, основываясь на обзоре научных публикаций, ключевых слов и актуальных тематик в этой области. Данное исследование стремится выявить, как развитие и применение технологий метавселенной влияют на различные сферы жизни, включая образование, здравоохранение, бизнес и социальное взаимодействие.

Для достижения поставленной цели, использовались методы библиографического анализа и контент-анализа, опираясь на данные из баз Web of Science и Scopus. Основой для анализа послужили публикации, содержащие ключевые слова «Метавселенная» и «Технология». Эти методы позволили систематизировать и оценить научные исследования в контексте влияния метавселенной на экономику и общество.

Исследование направлено на определение перспектив и вызовов, связанных с развитием метавселенной, а также на выявление потенциала этой технологии в различных сферах человеческой деятельности. Это позволит не только углубить понимание актуального состояния исследований в данной области, но и определить направления для будущих исследований и практического применения технологий метавселенной.

Обзор литературы. В настоящее время важнейшим фактором трансформации экономики и общества является цифровизация. Дальнейшее развитие цифровых технологий, таких как иммерсивная виртуальная реальность, симуляция и визуализация в режиме реального времени, искусственный интеллект, модели цифровых двойников, блокчейн, машинное обучение, облачные вычисления, дополненная реальность, сети связи 5G, большие данные, виртуальная недвижимость, интернет вещей, изменили поведение производителей и потребителей, доступ и порядок предоставления товаров и услуг. Цифровые технологии являются драйверами преобразования экономики и общества и повлекли к появлению новых отраслей, рынков и мышления. Беспрецедентными являются современные темпы и формы цифровой трансформации экономики.

Пандемия COVID-19 стала катализатором проникновения новых цифровых инноваций в жизнь общества. Онлайн-обучение, покупки в сети Интернет, виртуальные встречи имели место и до коронакризиса, однако установленные ограничительные меры по свободному передвижению в этот сложный период повлекли за собой небывалый рост использования цифровых технологий во всех сферах экономики и общественной жизни (Iivari, Sharma & Ventä-Olkkonen, 2020 [1], Spurk & Straub, 2020 [2], Nagel, 2020 [3]).

Метавселенная порождает новое качество жизни людей, при которой происходит стирание границ между виртуальным и реальным мирами. Под метавселенной понимается виртуальное пространство (Goossens et al., 2021 [4]), в котором пользователи взаимодействуют с цифровыми объектами при помощи аватаров – визуальные образы (Cheong, 2022 [5]). После интернета метавселенная, по утверждению ряда ученых (Hollensen et al., 2023 [6], Anderson & Rainie, 2022 [7]), является открытием глобального характера, трансформирующая и преобразующая сферы экономики и жизнь людей (Narin, 2021 [8]). По утверждению ученых Hollensen, Kotler, Opresnik, 2023 [6], Zhang, Chen, Hu, Wang [9], метавселенная окажет влияние на развитие образования, электронной коммерции, индустрии развлечений, видео игр и на процесс продвижения продукции на рынок. Однако по мере дальнейшего развития парадигмы метавселенных в нее будут все более вовлечены все отрасли экономики, что приведет к появлению новых вызовов и перспектив развития общества.

Мировые компании технологического сектора Microsoft, Meta, Google, Facebook, Decentraland, Nvidia, Shopify и др., осознав возможности метавселенных для своего развития, уже осуществляют инвестиции в данную технологию [10]. В метавселенной уже ведут свою деятельность ведущие глобальные бренды, такие как Warner Bros, McDonald's, Nike, Gucci и др. Китай активно создает национальную метавселенную – Chinaverse [11] для расширения ее возможностей в общественно-полезных сферах экономики и общества. С 2023 года Правительство Китая приступило к разработке технических стандартов функционирования метавселенных. В начале 2023 года стартовал проект Metaverse Seoul, предоставляющий возможности виртуального взаимодействия граждан с администрацией города и позволяющий получать широкий доступ к общественным услугам. В академических кругах (Vig, 2023) [12] метавселенную относят в новой парадигме бизнеса, меняющая повседневную жизнь людей. Рынок под воздействием конкуренции определяет новые стратегии ведения бизнеса и создания цифровых инноваций в виртуальном мире (Anderson & Rainie, 2022) [7]. В этих условиях создание концептуальной основы, проведение оценки возникновения и влияния эффектов метавселенных на дальнейшее развитие экономики и общества, разработка технических стандартов важны и актуальны для предпринимателей, общественных деятелей и политиков, поскольку они определяют новые стратегии ведения бизнеса и в целом трансформируют современное общество.

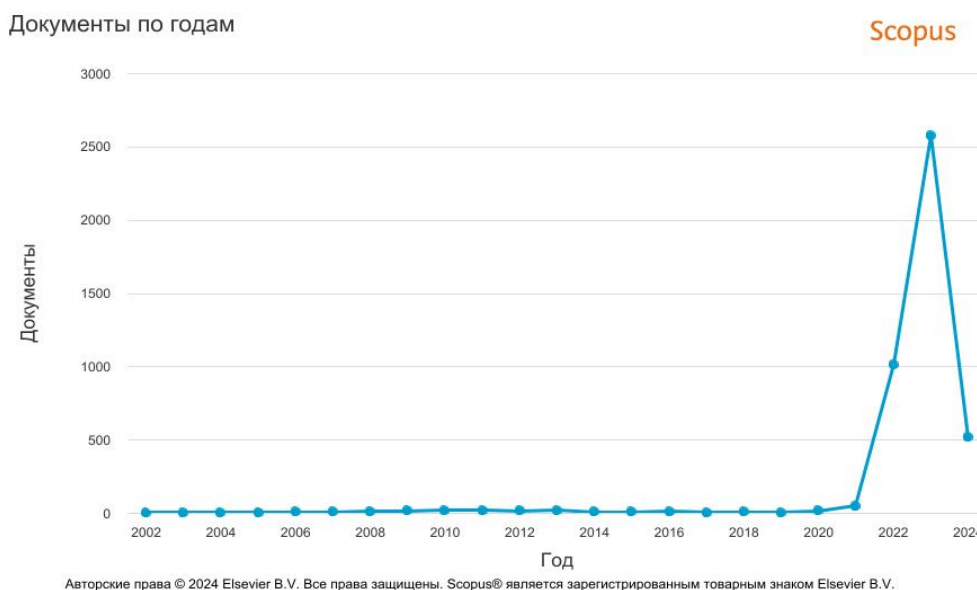
Основная часть. Поиск публикаций проводился по базам данных Web of Science и Scopus. В тексте статьи далее будет использовано обобщенное название «базы данных». Для поиска информации в базах данных были использованы следующие ключевые слова: Metaverse (Метавселенная),

Technology (Технология). Строки поиска, используемые в базах данных: Web of Science (WoS) - (TS=(Metaverse)) AND TS=(Technology)), Scopus - (TITLE-ABS-KEY (Metaverse) AND (Technology)). Критерии включения предусматривали, что в заголовке, аннотации или ключевых словах научных публикациях должны содержаться слова «Метавселенная» и «Технология».

Вопрос 1. Сколько исследований содержится в базах данных Scopus и WoS по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология»?

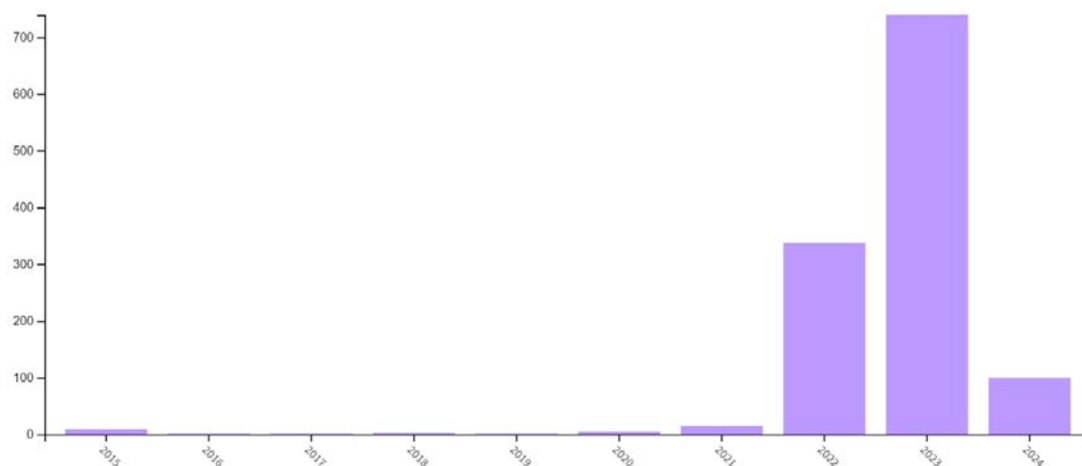
Анализ публикаций по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» показал положительную динамику в обеих базах данных.

В базе данных Scopus результаты поиска по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» за период с 2002 по 2024 годы выявило 4291 публикаций, наибольшее количество которых приходится на 2023 год – 2577 и на 2022 год – 1012 научных статей (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение публикаций в базе данных Scopus по годам по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» (на 20.02.2024 г.)*
* Составлен авторами

В базе данных Web of Science результаты поиска по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» за период с 2004 по 2024 годы выявило 1224 публикации, наибольшее количество которых приходится на 2023 год – 739 и на 2022 год – 337 научных статей (рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение публикаций в базе данных Web of Science по годам по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» (на 20.02.2024 г.)*
* Составлен авторами

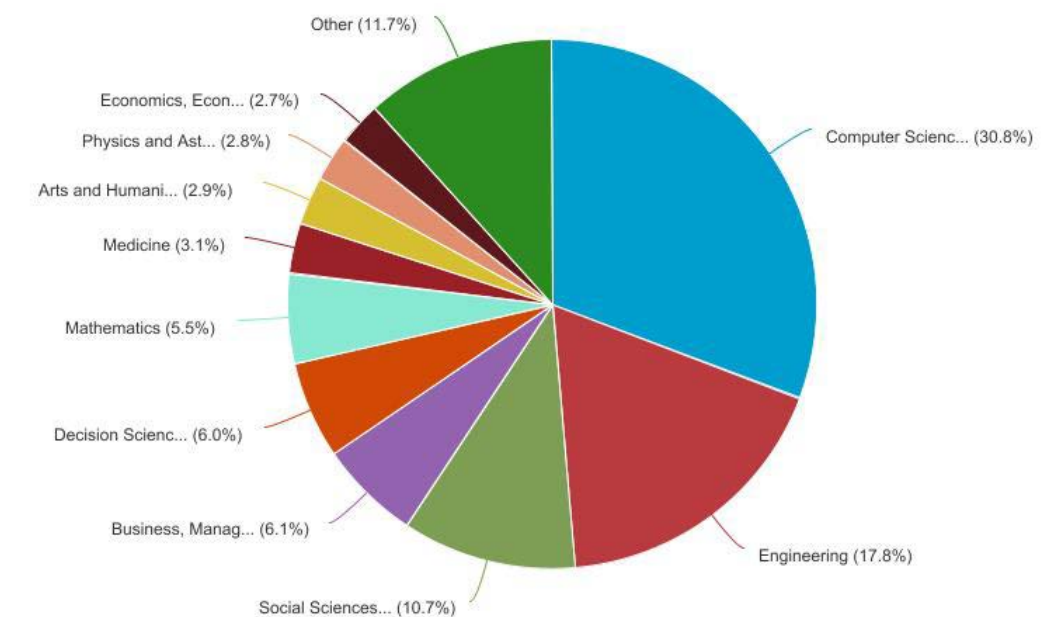
В настоящее время происходит формирование парадигмы метавселенных. С 2021 года концепция метавселенной вызывает значительный интерес у политиков и в академических кругах после того, как мировые компании технологического сектора начали инвестировать в данную технологию. Это подтверждается проведенным библиографическим анализом публикаций из баз данных Scopus и Web of Science (рисунки 1, 2). Метавселенная в научных кругах была объявлена «будущим интернета» (Narin, 2021 [8]). Однако на данный момент в новейших исследованиях ученых и в профессиональных сообществах пока еще не выработана единая трактовка понятия «метавселенная» (Vig, 2023 [12], Peukert et al., 2022 [13], Юхно, 2022 [14]). Специалисты едины во мнении, что метавселенная связана с развитием цифровых технологий, таких как виртуальная реальность, искусственный интеллект, модели цифровых двойников, блокчейн, машинное обучение, интернет вещей (Salimova et al., 2024 [15]). Формирующийся академический дискурс пока не в полной мере дает ответы о возможностях, всех технологиях, эффектах, вызовах и перспектив влияния метавселенной на развитие экономики и общества (Vig, 2023 [12]).

Вопрос 2. В каких отраслях знаний проводятся большие исследований по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология»?

На рисунках 3, 4 представлены результаты поиска документов по отрасли знаний из баз данных Web of Science и Scopus по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология».

Документы по отрасли знаний

Scopus

Авторские права © 2024 Elsevier B.V. Все права защищены. Scopus® является зарегистрированным товарным знаком Elsevier B.V.

Рисунок 3. Распределение публикаций в базе данных Scopus по отрасли знаний по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» (на 20.02.2024 г.)*

* Составлен авторами

Данные рисунка 3 показывают распределение публикаций в базе данных Scopus по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» по следующим основным отраслям знаний:

- 1) Информатика (Computer Science) – 2767;
- 2) Инженерное дело (Engineering) – 1597;
- 3) Социальные науки (Social Sciences) – 959;
- 4) Бизнес, менеджмент и бухгалтерский учет (Business, Management and Accounting) – 548;
- 5) Науки о принятии решений (Decision Sciences) – 535;
- 6) Математика (Mathematics) – 494;
- 7) Медицина (Medicine) – 276;
- 8) Искусство и гуманитарные науки (Arts and Humanities) – 263;

- 9) Физика и астрономия (Physics and Astronomy) - 247;
 10) Экономика, эконометрика и финансы (Economics, Econometrics and Finance) – 240.

Рисунок 4. Распределение публикаций в базе данных Web of Science по отраслям знаний по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» (на 20.02.2024 г.)*

* Составлен авторами

Данные рисунка 4 показывают распределение публикаций в базе данных Web of Science по ключевым словам «Метавселенная» и «Технология» по следующим основным отраслям знаний:

- 1) Информатика. Информационные системы (Computer Science. Information Systems) – 246;
- 2) Инженерная электротехника (Engineering Electrical. Electronic) – 216;
- 3) Телекоммуникации (Telecommunications) – 165;
- 4) Информатика. Искусственный интеллект (Computer Science. Artificial Intelligence) – 113;
- 5) Информатика. Междисциплинарные приложения (Computer Science. Interdisciplinary Applications) – 111;
- 6) Информатика. Теоретические методы (Computer Science. Theory Methods) – 95;
- 7) Бизнес (Business) – 82;
- 8) Информатика. Кибернетика (Computer Science. Cybernetics) – 81;
- 9) Информатика. Программная инженерия (Computer Science. Software Engineering) – 70;
- 10) Образование. Образовательные исследования (Education. Educational Research) – 68.

Очевидно, что обе базы данных Scopus и Web of Science показывают высокую активность исследований в области информатики и смежных дисциплин, связанных с технологиями. Также заметна активность в социальных науках, инженерии и бизнесе. Это говорит о мультидисциплинарном интересе к темам метавселенной и технологии, подчеркивая их важность и актуальность в различных областях знания.

Вопрос 3. Как связаны ключевые слова исследований?

Вопрос 4. Какие возможности метавселенные открывают для экономики и общества?

В исследовании проведен анализ ключевых слов в анализируемых статьях, показанные на рисунке 5.

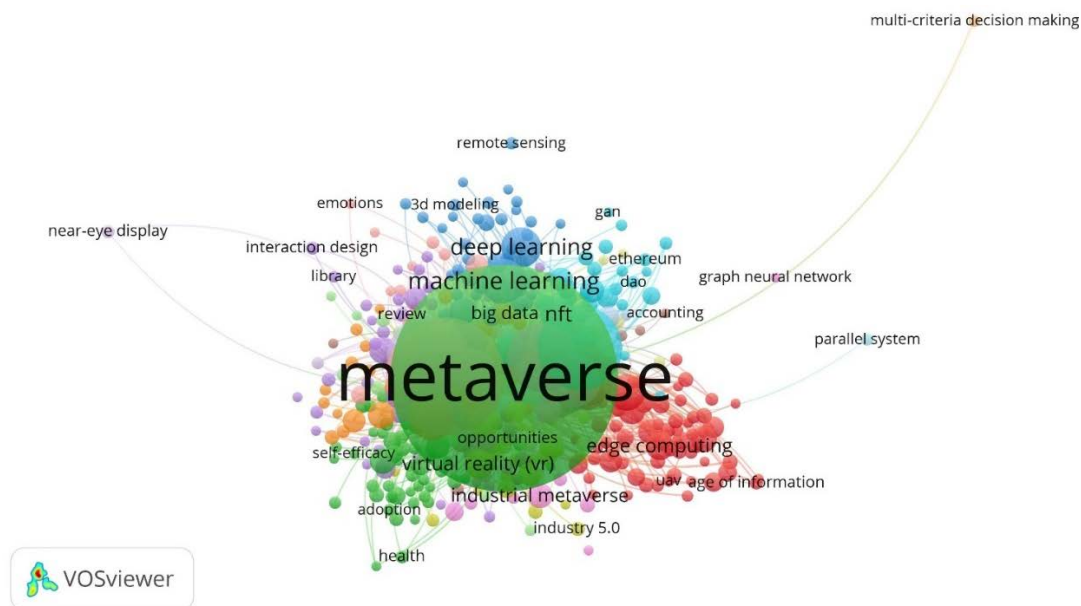

Рисунок 5. Ключевые слова исследований и их связь*

* Составлен авторами

Наиболее часто встречающимися ключевыми словами в статьях были метавселенная, виртуальная реальность, дополненная реальность, блокчейн, искусственный интеллект, цифровые двойники, смешанная реальность, образование, машинное обучение, глубинное обучение, аватар, виртуальный мир, интернет вещей и здравоохранение.

Кластер «Метавселенная» включает следующие ключевые слова исследований: адаптация, автономия, аватар, пространство сайта, изменение климата, коллаборация, Covid-19, цифровое обучение, цифровой маркетинг, образовательные технологии, метавселенная в образовании, инженерное обучение, эскапизм, здоровье, высшее образование, иммерсивные технологии, иммерсивная виртуальная реальность, интерактивность, образовательное пространство, образование в метавселенной, туризм в метавселенной, метавселенная в маркетинге, технологии метавселенной, многопользовательское виртуальное пространство, онлайн обучение, криптовалюты, платформа, умные города, социальное взаимодействие, принятие технологии, адаптация технологии, теле присутствие, виртуальное пространство, виртуальное обучение.

Анализ ключевых слов в опубликованных научных трудах в базах Scopus и Web of Science, связанных с темой метавселенная и технологии, раскрывает многообразное и глубокое влияние метавселенной на экономику и общество. Проведенный анализ ключевых слов исследований позволяют сделать следующие основные выводы о возможностях метавселенных для экономики и общества в целом:

- Связь метавселенной с такими разнообразными темами, как здравоохранение, образование, умные города и изменение климата, подчеркивает междисциплинарный характер исследований.

- Частое упоминание в ключевых словах исследований образования свидетельствует о значительном потенциале виртуальных пространств в процессе обучения.

- Тесная связь метавселенной с такими технологиями, как искусственный интеллект, машинное обучение, интернет вещей и блокчейн, подчеркивает роль технологических инноваций в расширении возможностей метавселенной в развитии экономики и общества.

Вопрос 5. Какие наиболее перспективные технологии метавселенных?

Проведенный анализ научной литературы показал, что технологии метавселенной развиваются стремительно, некоторые из наиболее перспективных из них включают следующие: виртуальная и дополненная реальность, 3D-графика и моделирование, искусственный интеллект, блокчейн, сетевые технологии и облачные вычисления.

В настоящее время перечисленные технологии находятся в стадии активного развития, и каждая из них вносит свой вклад в создание более погружающегося, интерактивного и реалистичного опыта в метавселенной.

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что метавселенная оказывает значительное влияние на различные аспекты экономики и общества. Подтверждением этому служит активное вовлечение в метавселенную ведущих технологических компаний и глобальных брендов, а также инициативы правительств в разных странах. Анализ научных публикаций выявил, что метавселенная активно исследуется в контексте таких сфер, как образование, здравоохранение, урбанистика и маркетинг. Тесная связь метавселенной с передовыми технологиями, такими как искусственный интеллект, блокчейн, машинное обучение и виртуальная реальность, подчеркивает её роль в дальнейшем технологическом прогрессе.

Новизна полученных результатов заключается в систематизации и анализе научных данных о влиянии метавселенной на различные области жизни общества. Исследование подтвердило гипотезу о мультидисциплинарном воздействии метавселенной, раскрывая её потенциал в инновационном развитии и трансформации традиционных подходов в экономике и социальной сфере.

На основе полученных результатов можно предложить направления для дальнейших исследований, такие как разработка стратегий внедрения технологий метавселенной в различные секторы экономики, исследование влияния метавселенной на поведение потребителей и социальные взаимодействия. Кроме того, необходимо уделить внимание анализу правовых и этических аспектов использования метавселенных. Данное исследование открывает новые перспективы для практического применения метавселенной в экономике и обществе, предлагая основу для разработки целостных стратегий в этой области.

Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP23489090).

ЛИТЕРАТУРА

1. Iivari N., Sharma S., Ventä-Olkkonen L. Digital transformation of everyday life – How COVID-19 pandemic transformed the basic education of the young generation and why information management research should care? // International Journal of Information Management. – 2020. – № 55. – P. 102-183.
2. Spurr D., Straub C. Flexible employment relationships and careers in times of the COVID-19 pandemic // Journal of Vocational Behavior. – 2020. – № 119. – P. 103-435.
3. Nagel L. The influence of the COVID-19 pandemic on the digital transformation of work // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. – № 40(9-10). – P. 861-875.
4. Goossens S., Morgan C., Kuru C., Ji F., Cespedes D.J. Protecting Intellectual Property in the Metaverse // Intellectual Property and Technology Law Journal. – 2021. – № 33(9). – P. 11-17.
5. Cheong B.C. Avatars in the metaverse: Potential legal issues and remedies // International Cybersecurity Law Review. – 2022. – № 3. – P. 467-494.
6. Hollensen S., Kotler P., Opresnik M.O. Metaverse – the new marketing universe // Journal of Business Strategy. – 2023. – № 44(3). – P. 119-125.
7. Anderson J., Rainie L. The Metaverse in 2040. – Washington, D.C.: Pew Research Centre. – 2022.
8. Narin N.G. A content analysis of the metaverse articles // Journal of Metaverse. – 2021. – № 1(1). – P. 17-24.
9. Zhang X., Chen Y., Hu L., Wang Y. The metaverse in education: Definition, framework, features, potential applications, challenges, and future research topics // Frontiers in Psychology. – 2022. – № 13. – P. 60-63.
10. Top 10 companies investing in the metaverse in 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://mobile-magazine.com/articles/top-10-companies-investing-in-the-metaverse-in-2023>.
11. Chinaverse – The metaverse of China [Electronic resource]. – URL: <https://hashtelegraph.com/chinaverse-metavselennaja-kitaja/>.
12. Vig S. Preparing for the New Paradigm of Business: The Metaverse // Foresight and STI Governance. – 2023. – № 17(3). – P. 6-18.
13. Peukert C., Weinhardt C., Hinz O., van der Aalst W.M. Metaverse: How to Approach Its Challenges from a BISE Perspective // Business & Information Systems Engineering. – 2022. – № 64(4). – P. 401-406.
14. Южно А.С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной // Мир новой экономики. – 2022. – № 16(4). – С. 6-19.

15. Salimova R., Edelbay S., Kozhamzharova M., Aubakirova S. Metaphysical aspects of the virtual educational environment // Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious studies series. – 2024. – №146(1). – P. 269-283.

REFERENCES

1. Iivari N., Sharma S., Ventä-Olkkonen L. Digital transformation of everyday life – How COVID-19 pandemic transformed the basic education of the young generation and why information management research should care? // International Journal of Information Management. – 2020. – № 55. – P. 102-183.
2. Spurk D., Straub C. Flexible employment relationships and careers in times of the COVID-19 pandemic // Journal of Vocational Behavior. – 2020. – № 119. – P. 103-435.
3. Nagel L. The influence of the COVID-19 pandemic on the digital transformation of work // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020. – № 40(9-10). – P. 861-875.
4. Goossens S., Morgan C., Kuru C., Ji F., Cespedes D.J. Protecting Intellectual Property in the Metaverse // Intellectual Property and Technology Law Journal. – 2021. – № 33(9). – P. 11-17.
5. Cheong B.C. Avatars in the metaverse: Potential legal issues and remedies // International Cybersecurity Law Review. – 2022. – № 3. – P. 467-494.
6. Hollensen S., Kotler P., Opresnik M.O. Metaverse – the new marketing universe // Journal of Business Strategy. – 2023. – № 44(3). – P. 119-125.
7. Anderson J., Rainie L. The Metaverse in 2040. – Washington, D.C.: Pew Research Centre. – 2022.
8. Narin N.G. A content analysis of the metaverse articles // Journal of Metaverse. – 2021. – № 1(1). – P. 17-24.
9. Zhang X., Chen Y., Hu L., Wang Y. The metaverse in education: Definition, framework, features, potential applications, challenges, and future research topics // Frontiers in Psychology. – 2022. – № 13. – P. 60-63.
10. Top 10 companies investing in the metaverse in 2023 [Electronic resource]. – URL: <https://mobile-magazine.com/articles/top-10-companies-investing-in-the-metaverse-in-2023>.
11. Chinaverse – The metaverse of China [Electronic resource]. – URL: <https://hashtelegraph.com/chinaverse-metavseleennaja-kitaja/>.
12. Vig S. Preparing for the New Paradigm of Business: The Metaverse // Foresight and STI Governance. – 2023. – № 17(3). – P. 6-18.
13. Peukert C., Weinhardt C., Hinz O., van der Aalst W.M. Metaverse: How to Approach Its Challenges from a BISE Perspective // Business & Information Systems Engineering. – 2022. – №64(4). – P. 401-406.
14. Juhno A.S. Ponjatje, osobennosti i perspektivy razvitija koncepcii metavseleenoj [Concept, features and prospects for the development of the metaverse concept] // Mir novoj jekonomiki. – 2022. – №16(4). – S. 6-19 [in Russian].
15. Salimova R., Edelbay S., Kozhamzharova M., Aubakirova S. Metaphysical aspects of the virtual educational environment // Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious studies series. – 2024. – №146(1). – P. 269-283.

Курманов Н.А., Букатов Е.Б., Спанова Б.К., Сохатская Н.П.

ЭКОНОМИКА МЕН ҚОҒАМ ҮШІН МЕТАВЕРС ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ДАМУ МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Андатпа

Мақалада метаверс технологиясының экономика мен қоғамға әсері зерттелген. Web of Science және Scopus дерекқорларындағы деректерді пайдалана отырып, авторлар «Метаверс» және «Технология» кілт сөздеріне қатысты ғылыми басылымдарды зерттеу үшін библиографиялық талдау және мазмұнды талдау әдістерін қолданды. Мақалада метаверстің көпсалалы сипаты және оның білім беру, денсаулық сақтау, урбанистика және маркетинг сияқты әртүрлі салалармен байланысы анықталды. Жасанды интеллект, блокчейн сияқты озық технологиялардың экономика мен қоғамның дамуындағы рөліне ерекше назар аударылады.

Мақалада метаверс өзінің ерекше қасиеттеріне байланысты жаңа бизнес модельдерін құруға, білім беру процесі мен әлеуметтік өзара әрекеттесуді жақсартуға қалай ықпал ететіні, сондай-ақ COVID-19 пандемиясы мен климаттың өзгеруіне байланысты жаһандық мәселелерді шешуде маңызды рөл атқаратыны анықталды.

Зерттеу метаверсті экономика мен қоғамда практикалық қолданудың жаңа перспективаларын көрсетеді және осы саладағы стратегиялар мен бағдарламаларды әзірлеу негіздерін ұсынады.

Мақалада метаверстің қоғам өмірінің әртүрлі салаларына әсері туралы ғылыми дәлелдер жүйеленген және талданған. Метаверс технологияларын экономиканың әртүрлі секторларына енгізу стратегияларын әзірлеуді, сондай-ақ метаверстерді пайдаланудың құқықтық және этикалық аспектілерін талдауды қоса алғанда, осы саладағы одан әрі зерттеу бағыттарын қалыптастыру үшін пайдалы болуы мүмкін қорытындылар жасалды. Кәсіпкерлер, қоғам қайраткерлері мен саясаткерлер үшін бизнесті жүргізудің жаңа стратегияларын және қарқынды дамып келе жатқан цифрлық технологиялар жағдайында қазіргі қоғамды трансформациялауды анықтауға ұмтылатын құнды бағдарларды ұсынатын практикалық ұсынымдар ұсынылды.

Kurmanov N., Bukatov Ye., Spanova B., Sokhatskaya N.

**OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT
OF METAVERSE TECHNOLOGIES FOR THE ECONOMY AND SOCIETY**

Annotation

The article examines the impact of metaverse technologies on the economy and society. Using data from the Web of Science and Scopus databases, the authors applied the methods of bibliographic analysis and content analysis to study scientific publications related to the keywords «Metaverse» and «Technology». The article reveals the multidisciplinary nature of the metaverse and its connection with various fields, including education, healthcare, urbanism and marketing. Special attention is paid to the role of advanced technologies such as artificial intelligence, blockchain in the development of the economy and society.

The article reveals how the metaverse, due to its unique properties, can contribute to the creation of new business models, improve the educational process and social interaction, as well as play an important role in solving global problems, for example, related to the COVID-19 pandemic and climate change. The study identifies new perspectives for the practical application of the metaverse in the economy and society and suggests the basis for the development of strategies and programs in this area.

The article systematizes and analyzes scientific data on the impact of the metaverse on various areas of society. Conclusions are drawn that can be useful for shaping further research directions in this area, including the development of strategies for the introduction of metaverse technologies in various sectors of the economy, as well as an analysis of the legal and ethical aspects of the use of metaverses. Practical recommendations are proposed that provide valuable guidance for entrepreneurs, public figures and politicians seeking to identify new business strategies and transform modern society in the context of rapidly developing digital technologies.

Г.К. Кабдуллина*, д.э.н., профессор¹

Н.С. Улаков, доцент²

М.Т. Набиева, PhD, доцент³

А.Ж. Жолмуханова, к.э.н., профессор⁴

Костанайский социально-технический университет
имени Академика З. Алдамжар, г. Костанай, Казахстан¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан²

Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан³

Казахский агротехнический исследовательский
университет имени С. Сейфуллина, г. Астана, Казахстан⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: asilhan1996@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ И ИКТ

В статье исследована взаимосвязь между потреблением энергии, загрязнением окружающей среды, экономическим ростом и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) в регионах Казахстана. Основное внимание уделено вопросам, как потребление энергии влияет на экономический рост и как это сказывается на окружающей среде. ИКТ рассмотрено как значимый фактор в современной экономике, оказывающий влияние на различные аспекты жизни и бизнеса. Исследование помогает оценить как положительные, так и отрицательные стороны ИКТ и разработать стратегии для их оптимального использования в интересах устойчивого развития.

Для анализа использованы методы структурного моделирования (SEM), включающие корреляцию, множественную регрессию, факторный и общий линейный анализ. Полученные результаты подтверждают прямую положительную связь между увеличением потребления электроэнергии и экономическим ростом в Казахстане. Также установлено, что рост потребления электроэнергии приводит к увеличению выбросов загрязняющих веществ. Освещены возможности ИКТ для экономического роста и их влияние на экологическую обстановку. В статье сделан вывод о необходимости интеграции устойчивых практик и технологий для достижения сбалансированного развития. Сделаны выводы, предоставляющие важное понимание взаимосвязей между потреблением электроэнергии, технологиями, экономическим развитием и экологическими вопросами. Они подчеркивают сложность и многоаспектность этих взаимодействий и предлагают направления для будущих исследований, особенно в контексте поиска устойчивых решений для сбалансированного развития.

Ключевые слова: потребление энергии, экономический рост, загрязнение окружающей среды, информационные и коммуникационные технологии, устойчивое развитие, энергоэффективность, экологическая политика, технологические инновации.

Кілт сөздер: энергия тұтыну, экономикалық өсу, қоршаған ортаның ластануы, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, тұрақты даму, энергия тиімділігі, экологиялық саясат, технологиялық инновация.

Keywords: energy consumption, economic growth, environmental pollution, information and communication technologies, sustainable development, energy efficiency, environmental policy, technological innovation.

Введение. Исследование взаимосвязи между потреблением энергии, загрязнением окружающей среды, экономическим ростом и ИКТ имеет значительную актуальность по нескольким причинам.

Понимание того, как потребление энергии влияет на экономический рост, критически важно для формулирования стратегий устойчивого развития. Экономический рост в стране часто имеет положительное влияние на потребление энергии, что влечет к увеличению загрязнения окружающей среды. Проведение научных изысканий в данном направлении помогает определить пути повышения экономического роста в стране без ущерба на окружающую среду.

В современной экономике ИКТ играют центральную роль, оказывая влияние на различные аспекты общественной жизни и бизнеса. Проведение исследования влияния ИКТ на окружающую среду и экономический рост помогает дать всестороннюю оценку, а также разработать меры для оптимизации их использования в целях устойчивого развития экономики.

Одной из основных глобальных проблем современности является загрязнение окружающей среды. В этой области исследования могут быть направлены на понимание того, как деятельность

человека влияет на окружающую среду. Это позволяет разработать стратегии и технологий по охране окружающей среды, снижению выбросов загрязняющих веществ и адаптации к изменениям климата, что также является одним из приоритетов глобального устойчивого развития общества и экономики.

Ключевое значение для национальных правительств имеет понимание взаимосвязи между экономическим ростом, загрязнением окружающей среды, потреблением энергии и ИКТ. В этом направлении исследования могут быть полезны при формировании стратегий в области экономического развития, энергетики и экологии. Это также важно для общественности и бизнеса для разработки устойчивых технологий и практик.

Таким образом, исследование вносит важный вклад в понимание ключевых глобальных проблем и предоставляет основу для разработки эффективных решений в области устойчивого развития.

Цель статьи - исследование взаимосвязи между потреблением энергии, загрязнением окружающей среды, экономическим ростом и ИКТ в регионах Казахстана.

Обзор литературы. В научной литературе влияние потребления электроэнергии на экономический рост объясняется рядом ключевых факторов.

Электроэнергия выступает основой для многих промышленных процессов, а электроснабжение повышает производительность предприятий, улучшая их конкурентоспособность и эффективность (Mohsin et al., 2021 [1]; Usman et al., 2021 [2]; Rahman, 2020 [3]).

Доступ к электроэнергии способствует внедрению новых технологий в различных сферах экономики, что может привести к разработке новых продуктов и способствует экономическому росту в стране (Rahman, 2020 [3]; Alam & Murad, 2020 [4]).

Надежное электроснабжение улучшает доступ к ИКТ и качество жизни населения, что способствует увеличению производительности труда и общего благосостояния населения (Saint Akadiri et al., 2020 [5]). Однако, увеличение потребления электроэнергии в обществе может повлечь к увеличению загрязнению окружающей среды, особенно если она производится из ископаемого топлива (Kurmanov et al., 2022 [6]).

Кроме того, в научной литературе (Kurmanov et al., 2020 [7]) утверждается, что потребление электроэнергии не только поддерживает существующие ИКТ, но и способствует их дальнейшему развитию и инновациям, а ИКТ в свою очередь являются также катализатором экономического роста (Терраев & Zejnolla, 2023 [8]).

Важно отметить, что взаимосвязь ИКТ и загрязнения окружающей среды может зависеть от множества других факторов, таких как географическое расположение, тип промышленности, государственная политика и технологического развития.

Таким образом, в нашем исследовании мы утверждаем:

Гипотеза 1. Увеличение потребления электроэнергии в обществе имеет прямое положительное влияние на экономический рост.

Гипотеза 2. Увеличение потребления электроэнергии способствует увеличению выбросов загрязняющих веществ.

Гипотеза 3. Потребление электроэнергии в обществе оказывает прямое положительное влияние на развитие ИКТ.

Гипотеза 4. ИКТ оказывают положительное влияние на экономический рост в стране.

Гипотеза 5. ИКТ способствует снижению объемов выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Гипотеза 6. Экономический рост в стране ведет к увеличению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Материалы и методы. Ключевые показатели и конструкции исследования показаны на рисунке 1.

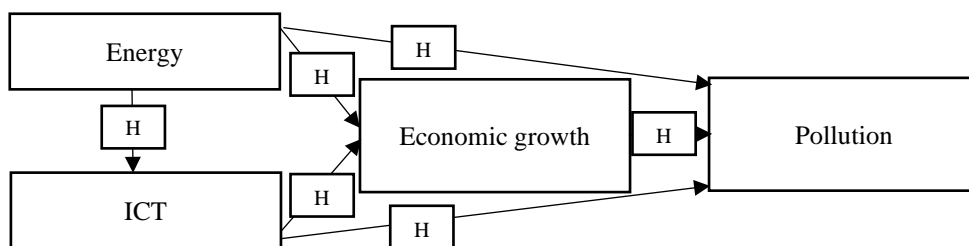

Рисунок 1. Исследовательская структура и гипотезы*

* Составлен авторами

В таблице 1 приведены основные переменные для построения структурной модели.

Таблица 1

Переменные, выбранные для построения структурной модели*

Обозначение	Переменная	Источник
Energy	Потребление электроэнергии, млн кВт·ч	БНС
Economic growth	ВРП, млн тенге	БНС
Pollution	Выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ, тыс. т	БНС
ICT	Количество организаций, использующих сеть Интернет, ед.	БНС

* 1) Составлена авторами;

2) БНС – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

В качестве информационной базы исследования выступает сбалансированная панель данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, включающая 14 регионов Казахстана, обследованный за период с 2014 г. по 2022 г. по 4 показателям. Число наблюдений по 14 регионам за 9 лет определяет общий объем объединенной выборки равный 126 по каждому показателю.

В современной практике математического анализа все чаще можно встретить обращение к методам структурного моделирования (SEM). SEM объединяет в себе методы корреляции, множественной регрессии, факторного анализа, общих линейных моделей (ковариационный и дисперсионный анализ). Данная методика основана в большей степени на дедуктивной (конфирматорной) логике в противоположность индуктивной (эксплораторной).

Согласованность и качество сформированной модели оценивается в SEM с помощью разных показателей, основным из которых являются критерий правдоподобия хи-квадрат, ошибку аппроксимации RMSEA, сравнительный индекс согласия CFI.

Так, критерий хи-квадрат считается соответствующим норме при $p < 0,05$ (хорошее согласие). RMSEA в идеальном варианте должен быть менее, либо равен 0,05 (хорошее согласие). Если значение показателя меньше, либо равно 0,08 говорят о приемлемом уровне. В пределах от 0,08 до 1,0 – о слабом уровне согласия, а более 0,1 – его отсутствии. Нормативное значение CFI – более 0,9.

Расчеты производились в программных продуктах SPSS Statistics 23, SPSS Amos 24, MS Excel.

Результаты. Анализ данных. Описательная статистика взятых для анализа переменных представлена в таблице 2.

Таблица 2

Описательная статистика*

Показатели	Наблюдения	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Загрязнение окружающей среды	126	20,6	581,3	133,384	154,5635
ВРП	126	795551,2	24703079,9	4529798,444	4188779,0920
Потребление электроэнергии	126	1592	21480	7263,98	5272,168
ИКТ	126	52,5	98,5	83,106	8,6897

* Составлена авторами

Таблица 2 содержит описательную статистику для четырех переменных: выбросы загрязняющих веществ, экономический рост, потребление электроэнергии и количество организаций, использующих Интернет. Включены такие показатели, как количество наблюдений ($N = 126$), минимум, максимум, среднее значение и стандартное отклонение (Std. Deviation). Стандартное отклонение указывает на разброс данных относительно среднего значения, а среднее значение дает общее представление о центральной тенденции каждой переменной.

Из данных таблицы 2 видно, что за исследовательский период средние значения по выборке составляют:

- Выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ в среднем по выборке составляет 133,384 тыс. т;

- Экономический рост – 4529798,444 млн тенге;

- Потребление электроэнергии – 7263,98 млн кВт·ч;

- Количество организаций, использующих сеть Интернет – 83,106 ед.

Суммарные выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ по Казахстану за анализируемый период повышаются. Так, в 2014 г. выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ по стране составили 1762,5 тыс. т, в 2022 г. – 1868,5 тыс. т, повышение составило 106 тыс. т.

Остальные показатели также повышаются. ВВП Казахстана в 2022 г. составил 102892 млрд тенге, в 2014 г. 39676 млрд тенге, рост составил 63216 млрд тенге. Потребление электрической энергии в Казахстане в 2022 г. составило 112,9 млрд кВт·ч, в 2014 г. 91,6 млрд кВт·ч, рост составил 21,3 млрд кВт·ч. С 2014 г. по 2022 год количество организаций, использующих сеть Интернет повысилось с 52630 ед. до 124603 ед., т.е. на 71973 ед.

Корреляционный анализ

Для оценки степени тесноты между переменными использовался коэффициент корреляции Пирсона. В программе SPSS Statistics 23 была построена корреляционная матрица (таблица 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица*

Показатели	Загрязнение окружающей среды	ВВП	Потребление электроэнергии	ИКТ
Загрязнение окружающей среды	1			
ВВП	,820**	1		
Потребление электроэнергии	,890**	,353**	1	
ИКТ	,054	,355**	,179*	1

* Составлена авторами с использованием SPSS Statistics 23.

** Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

*** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализ корреляционной матрицы показал, что показатель выбросы жидких и газообразных загрязняющих веществ Казахстана имеет очень высокую корреляционную связь с показателями экономический рост (0,82) и потребление электроэнергии (0,89).

При этом слабая корреляционная связь наблюдается с показателем Количество организаций, использующих сеть Интернет. На данном этапе исследования можно сделать предварительные выводы:

1. Увеличение потребления электроэнергии в Казахстане имеет прямое положительное влияние на экономический рост.
2. Увеличение потребления электроэнергии в Казахстане ведет к увеличению выбросов загрязняющих веществ.
3. Потребление электроэнергии в Казахстане оказывает положительное влияние на развитие информационно-коммуникационных технологий.
4. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Казахстане оказывают положительное влияние на экономический рост.
5. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Казахстане не имеет прямого влияния на снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.
6. Экономический рост в Казахстане ведет к увеличению выбросов загрязняющих веществ.

Анализ структурной модели

Применим метод структурного моделирования для описания причинно-следственной связи между потреблением электроэнергии, экономическим ростом, загрязнением окружающей среды и ИКТ на основе выделенной структуры показателей с помощью расчетов в SPSS Amos. Между переменными установлена причинно-следственная связь (рисунок 2).

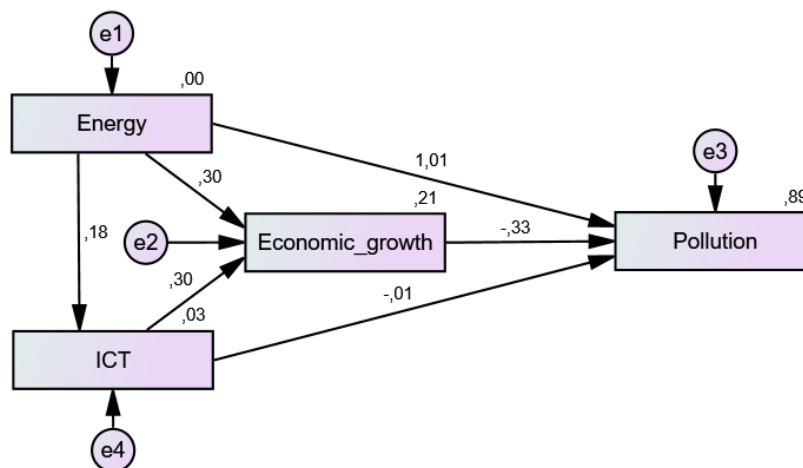

Рисунок 2. Структурное моделирование показателей*
* Составлен авторами с использованием программы SPSS Amos 24

На рисунке 2 видно, что латентная переменная «Загрязнение окружающей среды» имеет связь с наблюдаемыми переменными «Потребление электроэнергии» (1,01), «Экономический рост» (0,33). Между переменными «Потребление электроэнергии» и «ИКТ» установлена связь, величина которой оценена с помощью коэффициента регрессии (0,18). Между переменными «Потребление электроэнергии» и «Экономический рост» также установлена связь, величина которой оценена с помощью коэффициента регрессии (0,30).

Проверка модели осуществлялась с помощью следующих критериев согласия с данными: Критерий хи-квадрат проверяет нулевую гипотезу, т.е. равна ли разность между эмпирической и воспроизведенной по модели матрицами ковариаций нулю. В нашей модели p более 0,05 – хорошее согласие. Модель считается адекватной, если критерий RMSEA (квадратный корень среднеквадратической ошибки аппроксимации) не превышает 0,1. Анализ результатов позволяет сделать вывод, что модель имеет лучшее согласие (значение индекса RMSEA не превышает 0,1). Goodness-of-Fit Index (GFI) – не менее 0,90 – хорошее согласие.

Таблица 4

Показатели соответствия модели*

Хи-квадрат статистика	Степени свободы	Уровень значимости	Отношение критерия к степеням свободы	Индекс достаточности соответствия	Сравнительный индекс соответствия	КСПО
,000	0	,000	51,891	1,000	1,000	,000

* Составлена авторами с использованием программы SPSS Amos 24

Регрессионные коэффициенты и их статистическая значимость приведены в таблице 5.

Таблица 5

Структурные (регрессионные) коэффициенты*

Показатели			Оценка	Стандартная ошибка	Коэффициент регрессии	Значимость	Результаты
1	2	3	4	5	6	7	8
ВРП	<---	Потребление электроэнергии	237,830	64,091	3,711	***	Подтверждена (Н1)
Загрязнение окружающей среды	<---	Потребление электроэнергии	,030	,001	31,958	***	Подтверждена (Н2)
ИКТ	<---	Потребление электроэнергии	,000	,000	2,037	,042	Подтверждена (Н3)

1	2	3	4	5	6	7	8
ВРП	<---	ИКТ	145245,222	38885,099	3,735	***	Подтверждена (Н4)
Загрязнение окружающей среды	<---	ИКТ	-,142	,562	-,253	,801	Опровергнута (Н5)
Загрязнение окружающей среды	<---	ВРП	,000	,000	-10,053	***	Подтверждена (Н6)

* Составлена авторами с использованием программы SPSS Amos 24
 Гипотезы исследования значимы при $p^{***} = < 0,001$, $p^* < 0,05$

В модели оцененные регрессионные веса параметров «Потребление электроэнергии» → «Экономический рост», «Потребление электроэнергии» → «Загрязнение окружающей среды», «ИКТ» → «Экономический рост» и «Экономический рост» → «Загрязнение окружающей среды» статистически достоверны (три звездочки означают статистическую достоверность $p < 0,001$). Статистическая значимость параметра «Потребление электроэнергии» → «ИКТ» находится в пределах $p^* < 0,05$, что не дает оснований для его удаления из модели. Статистическая значимость параметров «ИКТ» → «Загрязнение окружающей среды» дает нам основание для удаления переменной «ИКТ» из модели.

Таким образом, можно говорить о следующих результатах проверки гипотез, выдвинутых в данном исследовании.

Гипотеза Н1 подтверждена. Результаты проведенного анализа подтвердили утверждение, что увеличение потребления электроэнергии в Казахстане имеет прямое положительное влияние на экономический рост.

Гипотеза Н2 подтверждена. Имеется значительное устойчивое влияние увеличения потребления электроэнергии в Казахстане на выбросы загрязняющих веществ.

Гипотеза Н3 подтверждена. Подтверждено утверждение о том, что потребление электроэнергии в Казахстане оказывает положительное влияние на развитие информационно-коммуникационных технологий.

Гипотеза Н4 подтверждена. Результаты проведенного анализа подтвердили утверждение, что развитие информационно-коммуникационных технологий в Казахстане оказывает положительное влияние на экономический рост.

Гипотеза Н5 опровергнута. Не обнаружено значимой связи между показателями «ИКТ» и «Загрязнение окружающей среды». Развитие информационно-коммуникационных технологий в Казахстане не имеет прямого влияния на снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Гипотеза Н6 подтверждена. Подтверждено утверждение о том, что экономический рост в Казахстане ведет к увеличению выбросов загрязняющих веществ.

Заключение. Проведенное исследование позволило подтвердить наличие прямой положительной корреляции между ростом потребления электроэнергии и экономическим развитием в Республике Казахстан. Установлено, что электроэнергия играет ключевую роль в поддержании и ускорении промышленных процессов, что в свою очередь способствует увеличению производительности и конкурентоспособности предприятий. Однако, рост потребления электроэнергии также приводит к увеличению выбросов загрязняющих веществ, обусловленному использованием традиционных источников энергии, что является серьезным вызовом для экологической устойчивости.

Исследование также выявило, что развитие инфраструктуры электроснабжения способствует расширению использования ИКТ в экономике и обществе, особенно в малодоступных регионах Казахстана. ИКТ оказывают значительное положительное влияние на экономический рост страны, способствуя развитию цифровой экономики и стимулируя инновационную деятельность. Вместе с тем, в рамках данного исследования не удалось выявить прямого влияния развития ИКТ на снижение уровня загрязнений.

На основе полученных данных можно заключить, что экономический рост в Казахстане, хоть и способствует улучшению общественного благосостояния, одновременно увеличивает уровень загрязнения окружающей среды. Это подчеркивает необходимость принятия комплексных мер для уравновешивания между экономическим развитием и экологической безопасностью.

В заключение, исследование подтверждает важность применения комплексного подхода при анализе взаимосвязей между экономическим ростом, потреблением электроэнергии, уровнем загрязнения окружающей среды и использованием ИКТ. Результаты исследования указывают на критическую необходимость разработки более детализированных моделей, которые могли бы учитывать многообразие факторов, влияющих на устойчивое развитие экономики и общества в Казахстане.

Статья подготовлена в рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР23484373).

ЛИТЕРАТУРА

1. Mohsin M., Hanif I., Taghizadeh-Hesary F., Abbas Q., Iqbal W. Nexus between energy efficiency and electricity reforms: a DEA-based way forward for clean power development // *Energy Policy*. – 2021. – № 149. – P. 112052. – DOI: 10.1016/j.enpol.2020.112052.
2. Usman A., Ozturk I., Hassan A., Zafar S. M., Ullah S. The effect of ICT on energy consumption and economic growth in South Asian economies: an empirical analysis // *Telematics and Informatics*. – 2021. – № 58. – P. 101537. – DOI: 10.1016/j.tele.2020.101537.
3. Rahman M.M. Environmental degradation: The role of electricity consumption, economic growth and globalisation // *Journal of environmental management*. – 2020. – № 253. – P. 109742. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2019.109742.
4. Alam M.M., Murad M.W. The impacts of economic growth, trade openness and technological progress on renewable energy use in organization for economic co-operation and development countries // *Renewable Energy*. – 2020. – № 145. – P. 382-390. – DOI: 10.1016/j.renene.2019.06.054.
5. Saint Akadiri S., Alola A.A., Olasehinde-Williams G., Etokakpan M.U. The role of electricity consumption, globalization and economic growth in carbon dioxide emissions and its implications for environmental sustainability targets // *Science of The Total Environment*. – 2020. – № 708. – P. 134653. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.134653.
6. Kurmanov N., Niyazov M., Tolysbayev B., Kirdasinova K., Mukhiyayeva D., Baidakov A., Seitzhanov S. Digital divide of resource-based (oil and gas) and service-dominated regions // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – №8(4). – P. 184. – DOI: 10.3390/joitmc8040184.
7. Kurmanov N., Aliyev U., Satbayeva A., Kabdullina G., Baxultanov D. Energy intensity of Kazakhstan's GDP: factors for its decrease in a resource-export developing economy // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2020. – №10(5). – P. 447-453. – DOI: 10.32479/ijeep.9817.
8. Тлеппаев А.М., Зейнолла С.Ж. Анализ затрат в зеленую экономику на примере Европейского союза и Республики Казахстан // *Economics: the strategy and practice*. – 2020. – № 15(1). – С. 101-111.

REFERENCES

1. Mohsin M., Hanif I., Taghizadeh-Hesary F., Abbas Q., Iqbal W. Nexus between energy efficiency and electricity reforms: a DEA-based way forward for clean power development // *Energy Policy*. – 2021. – № 149. – P. 112052. – DOI: 10.1016/j.enpol.2020.112052.
2. Usman A., Ozturk I., Hassan A., Zafar S. M., Ullah S. The effect of ICT on energy consumption and economic growth in South Asian economies: an empirical analysis // *Telematics and Informatics*. – 2021. – № 58. – P. 101537. – DOI: 10.1016/j.tele.2020.101537.
3. Rahman M.M. Environmental degradation: The role of electricity consumption, economic growth and globalisation // *Journal of environmental management*. – 2020. – № 253. – P. 109742. – DOI: 10.1016/j.jenvman.2019.109742.
4. Alam M.M., Murad M.W. The impacts of economic growth, trade openness and technological progress on renewable energy use in organization for economic co-operation and development countries // *Renewable Energy*. – 2020. – № 145. – P. 382-390. – DOI: 10.1016/j.renene.2019.06.054.
5. Saint Akadiri S., Alola A.A., Olasehinde-Williams G., Etokakpan M.U. The role of electricity consumption, globalization and economic growth in carbon dioxide emissions and its implications for environmental sustainability targets // *Science of The Total Environment*. – 2020. – № 708. – P. 134653. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.134653.

6. Kurmanov N., Niyazov M., Tolysbayev B., Kirdasinova K., Mukhiyayeva D., Baidakov A., Seitzhanov S. Digital divide of resource-based (oil and gas) and service-dominated regions // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2022. – №8(4). – P. 184. – DOI: 10.3390/joitmc8040184.

7. Kurmanov N., Aliyev U., Satbayeva A., Kabdullina G., Baxultanov D. Energy intensity of Kazakhstan's GDP: factors for its decrease in a resource-export developing economy // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2020. – №10(5). – P. 447-453. – DOI: 10.32479/ijeep.9817.

8. Tleppaev A.M., Zejnolla S.Zh. Analiz zatrat v zelenuju jekonomiku na primere Evropejskogo sojuza i Respubliki Kazahstan [Analysis of costs in the green economy using the example of the European Union and the Republic of Kazakhstan] // *Economics: the strategy and practice*. – 2020. – № 15(1). – S. 101-111 [in Russian].

Кабдуллина Г.К., Улаков Н.С., Набиева М.Т., Жолмуханова А.Ж.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУ, ҚОРШАҒАН ОРТАНЫҢ ЛАСТАНУЫ, ЭНЕРГИЯНЫ ТҰТЫНУ ЖӘНЕ АКТ АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫС

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан өңірлеріндегі энергияны тұтыну, қоршаған ортаның ластануы, экономикалық өсу және ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ) арасындағы өзара байланыс зерттелген. Энергияны тұтыну экономикалық өсуге қалай әсер етеді және оның қоршаған ортаға қалай әсер ететіні туралы мәселелерге назар аударылды. АКТ қазіргі экономикада өмір мен бизнестің әртүрлі аспектілеріне әсер ететін маңызды фактор ретінде қарастырылды. Зерттеу АКТ-ның оң және теріс жақтарын бағалауға және оларды тұрақты даму үшін оңтайлы пайдалану стратегияларын жасауға көмектеседі.

Талдау үшін корреляцияны, көп регрессияны, факторлық және жалпы сызықтық талдауды қамтитын құрылымдық модельдеу (SEM) әдістері қолданылды. Алынған нәтижелер электр энергиясын тұтынудың ұлғаюы мен Қазақстандағы экономикалық өсім арасындағы тікелей оң байланысты расталды. Сондай-ақ, электр энергиясын тұтынудың артуы ластанушы заттар шығарындыларының көбеюіне әкелетіні анықтады. Экономикалық өсу үшін АКТ мүмкіндіктері және олардың экологиялық жағдайға әсері қамтылған. Мақалада теңдестірілген дамуға қол жеткізу үшін тұрақты тәжірибелер мен технологияларды біріктіру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Электр энергиясын тұтыну, технология, экономикалық даму және экологиялық мәселелер арасындағы байланыстар туралы маңызды түсінік беретін қорытындылар жасалды. Олар осы өзара әрекеттесулердің күрделілігі мен жан-жақтылығын атап көрсетеді және болашақ зерттеулерге, әсіресе теңгерімді дамудың тұрақты шешімдерін табу контекстінде бағыттар ұсынылды.

Kabdullina G., Ulakov N., Nabyeva M., Zholmukhanova A.

THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC GROWTH, ENVIRONMENTAL POLLUTION, ENERGY CONSUMPTION AND ICT

Annotation

The article examines the relationship between energy consumption, environmental pollution, economic growth and information and communication technologies (ICT) in the regions of Kazakhstan. The main focus is on how energy consumption affects economic growth and how it affects the environment. ICT is considered as a significant factor in the modern economy, influencing various aspects of life and business. The study helps to assess both the positive and negative sides of ICT and to develop strategies for their optimal use in the interests of sustainable development.

Structural modeling (SEM) methods were used for the analysis, including correlation, multiple regression, factorial and general linear analysis. The results obtained confirm a direct positive relationship between an increase in electricity consumption and economic growth in Kazakhstan. It has also been found that an increase in electricity consumption leads to an increase in emissions of pollutants. The possibilities of ICT for economic growth and their impact on the environmental situation are highlighted. The article concludes that it is necessary to integrate sustainable practices and technologies to achieve balanced development. Conclusions are drawn that provide an important understanding of the interrelationships between electricity consumption, technology, economic development and environmental issues. They highlight the complexity and multidimensional nature of these interactions and offer directions for future research, especially in the context of finding sustainable solutions for balanced development.

А.И. Ткачева*, докторант PhD

С.А. Сагинова, PhD, ассоц. профессор²

А.К. Алпысбаева, к.э.н, ассоц. профессор²

Университет Туран-Астана, г. Астана, Казахстан

Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: nastya.tk98@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сельское хозяйство и промышленность являются двумя наиболее важными секторами любой экономики, и их интеграция может привести к значительному экономическому развитию. Агрпромышленные кластеры стали популярным подходом к объединению сельского хозяйства и промышленности, созданию продукции с добавленной стоимостью и повышению конкурентоспособности стран на мировом рынке. В последние годы многие страны мира внедрили политику агрпромышленных кластеров для содействия экономическому росту и устойчивому развитию.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, агрпромышленные кластеры могут приносить значительные экономические выгоды, включая создание рабочих мест, увеличение доходов фермеров и расширение доступа к рынкам. Например, в 2019 году агрпромышленный сектор внес в мировую экономику 5,2 триллиона долларов, и прогнозируется, что он будет расти со скоростью 4,4% в год.

В данной статье будет изучен опыт стран мира в области агрпромышленных кластеров. В нем будут представлены реальные цифры и тематические исследования, чтобы осветить истории успеха стран, внедривших политику создания агрпромышленных кластеров. Изучая различные подходы и стратегии, используемые этими странами, существует возможность лучше понять факторы, способствующие успешному развитию агрпромышленных кластеров. В конечном счете, эта статья продемонстрирует потенциал агрпромышленных кластеров для стимулирования экономического роста и содействия устойчивому развитию в странах по всему миру. Особое внимание акцентировано на основные отрасли сельского хозяйства.

По результатам исследования будет произведен качественный и количественный анализ развития агрпромышленных кластеров ведущих стран, а также будут обозначены выгоды и преимущества образования кластеров на территории других государств, в том числе Казахстана.

Ключевые слова: агрпромышленный комплекс, зарубежный опыт, кластеры, инновационные технологии, сельское хозяйство, экономические показатели, ВВП, занятость, экономический рост, конкурентоспособность.

Кілт сөздер: агроөнеркәсіптік кешен, шетелдік тәжірибе, кластерлер, инновациялық технологиялар, ауыл шаруашылығы, экономикалық көрсеткіштер, ЖІӨ, жұмыспен қамту, экономикалық өсу, бәсекеге қабілеттілік.

Keywords: agro-industrial complex, foreign experience, clusters, innovative technologies, agriculture, economic indicators, GDP, employment, economic growth, competitiveness.

JEL classifications: Q 13

Введение. Рост доходов, урбанизация, осведомленность о питании и революция в супермаркетах в Азии подпитывают спрос на дорогостоящие сельскохозяйственные продукты, такие как овощи и фрукты. Это изменение потребительского спроса может открыть новые возможности для агрпродовольственного рынка, что, в свою очередь, может способствовать достижению многочисленных целей в области устойчивого развития за счет увеличения доходов в сельских районах, улучшения средств к существованию в сельских районах и сокращения масштабов нищеты в сельских районах. Однако трансформация азиатского сельского хозяйства в сторону производства высокопроизводительных продуктов была медленной по сравнению с изменениями рыночного спроса. Почему, особенно для мелких фермеров и мелких переработчиков сельскохозяйственной продукции, трудно превратить высокие стандарты качества, требуемые рынками, в рыночные возможности. Это происходит из-за нехватки информации и знаний, а также отсутствия доступа к качественным ресурсам и оборудованию.

Одной из наиболее перспективных стратегий развития сельских территорий является кластерный подход к развитию АПК. Кластеры определяются как «группы отраслей, тесно связанных навыками, технологиями, предложением, спросом и/или другими связями». Кластерный

подход к развитию предполагает совместные действия групп компаний, правительств и других соответствующих учреждений для повышения конкурентоспособности группы взаимосвязанных видов экономической деятельности в конкретном географическом регионе, что и послужило актуальностью исследования данной темы.

Целью данной статьи является изучение зарубежного опыта в области развития агропромышленных кластеров и разработка рекомендаций по решению проблем и перспектив их развития в Казахстане.

Методы исследования: обобщение теоретического материала, собранного в ходе анализа литературных источников по проблеме исследования, системный и стратегический анализ, метод экстраполяции.

В данной статье будут рассмотрены методы оценки эффективности аграрных кластеров. Это может включать анализ экономических показателей, социальных и экологических результатов исследования, а также факторов, влияющих на функционирование кластеров, на основе комплексного подхода, учитывающего экологическую устойчивость, социальную справедливость и сохранение культуры, что будет способствовать эффективному развитию агропромышленного комплекса. Изучение опыта ведущих стран в этой области позволит получить ценную информацию для представителей государственных, коммерческих и других структур при разработке аграрной политики.

Обзор литературы. В данной статье проанализированы примеры успешного функционирования аграрных кластеров в различных странах мира, таких как Китай, США, Германия, Канада, а также исследуются история и динамика развития этих кластеров, особенности их организации и структуры, а также достигнутые результаты и вызовы, с которыми они сталкиваются. Произведен анализ влияния технологических инноваций, в том числе цифровизации на развитие аграрных кластеров в современных условиях. В связи с этим изучены труды зарубежных ученых - Gilbert В.А. [1], Lipinska, I. [2].

Вместе с тем, при изучении теоретических и методологических основ развития агропромышленного комплекса, в том числе аграрных кластеров использованы труды работ Зиновьева Ф.В. [3], Новиковой Ю.О. [4], Исаева О.В. [5]. Также использованы труды казахстанских ученых, таких как Калиев Г.А. [6], Сапарова Г.К. [7] и другие.

Особое внимание уделяется исследованиям, выделяющим ключевые элементы и принципы формирования аграрных кластеров, их цели и роль в развитии сельского хозяйства, а также изучены успешные практические примеры функционирования аграрных кластеров в различных странах с описанием ключевых факторов успеха, особенностей их организации и управления.

Изученные труды дают возможность систематизировать имеющиеся знания о зарубежном опыте функционирования аграрных кластеров и выделить ключевые тенденции и направления дальнейших исследований в этой области.

Основная часть. Агропромышленные кластеры представляют собой географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений, которые работают вместе для производства и распределения сельскохозяйственной продукции [8].

Эмпирическое исследование кластерного промышленного развития в развивающихся странах, показывает, что кластер также может быть эффективным институтом для развития производственно-сбытовой цепочки. Действительно, в настоящее время существует множество успешных агрокластеров во многих странах.

В качестве иллюстрации на рисунке 1 показана структура агрокластера.

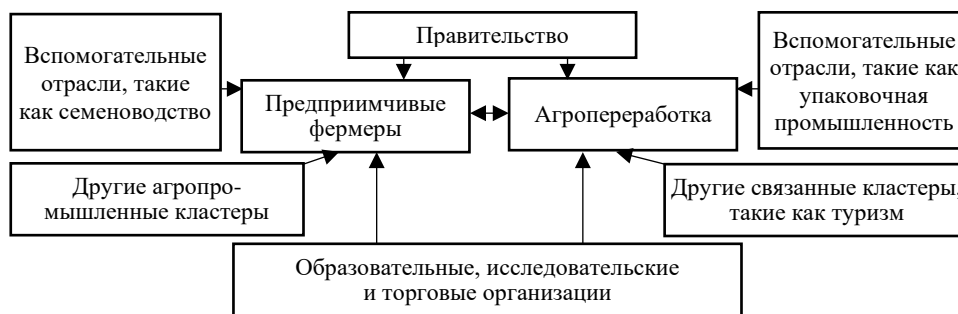

Рисунок 1. Структура агрокластера*

* Составлен авторами

В кластере фермеры – это предприниматели, которые рассматривают свои фермы как бизнес. Они не просто занимаются сельским хозяйством, но и управляют сложным бизнесом, нанимают рабочих, координируют разделение труда между командами и сотрудничают с посторонними. Другими словами, предприимчивые фермеры умеют не только производить, но и сортировать, продавать, брендировать и управлять. В рамках кластера предприимчивые фермеры и предприимчивые переработчики сельскохозяйственной продукции тесно связаны контрактами, а также имеют связи с местными учреждениями, такими как государственные учреждения; отрасли, поддерживающие выращивание сельскохозяйственных культур, такие как семеноводство; отрасли, поддерживающие переработку сельскохозяйственных культур, например, упаковочная промышленность; и другие смежные отрасли, такие как туризм [9].

Кластеры с аналогичными видами экономической деятельности сосредоточены в определённом географическом районе, являются популярными способами производства во многих секторах в развитых и развивающихся странах. Предприятия в кластерах обладают многими конкурентными преимуществами, такими как доступ к рынкам, объединение рабочей силы и простота обучения. Кроме того, тонкое разделение труда, заложенное в кластерах, помогает снизить потребность в капитале для новых участников, позволяя большему количеству потенциальных предпринимателей с ограниченными ресурсами получить преимущество в своих устремлениях, тем самым создавая рабочие места. Этот момент особенно важен для развивающихся стран, где рабочая сила в избытке, а рабочие места крайне необходимы. Содействие кластерному развитию было определено в качестве ключевой стратегии развития во многих странах и регионах, например в Канаде, США, Франции, Германии и Китае. Одной из преобладающих отраслей промышленности которых является сельское хозяйство, как видно на рисунке 2.

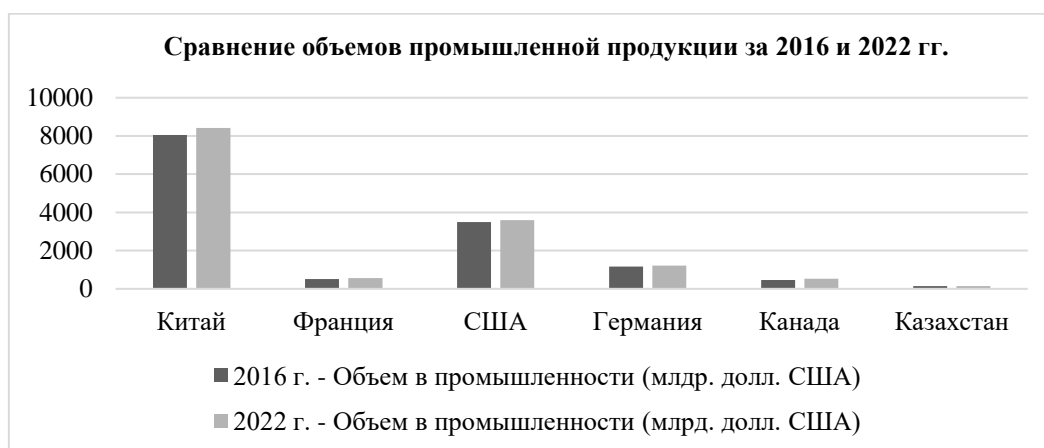

Рисунок 2. Сравнение объемов промышленной продукции*
* Составлен авторами

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика объемов промышленной продукции ведущих стран.

Таблица 1

Сравнение объемов промышленной продукции

	2016 г. - Объем в промышленности (млрд. долл. США)	2022 г. - Объем в промышленности (млрд. долл. США)
Китай	8 057	8 414
Франция	520	566
США	3 500	3 601
Германия	1 173	1 210
Канада	461	535
Казахстан	149	150

* Составлена авторами

По итогам анализа можно сделать вывод о том, что наблюдается рост объема промышленной продукции в 2022 году по сравнению с 2016 годом по объему промышленной продукции, однако лидирующие позиции по отношению к другим странам занимает Китай, далее США, Германия, Франция и Канада. В том числе, из приведенных данных за 2022 год около 30 % приходится на переработку продукции из сельскохозяйственного сырья.

Китай быстро развивает агропромышленный сектор, одной из стратегий которого является создание агропромышленных кластеров. Стратегия агропромышленного кластера Китая была инициирована в начале 2000-х годов в рамках его усилий по содействию развитию сельских районов и борьбе с бедностью.

Агропромышленные кластеры в Китае делятся на четыре категории в зависимости от их цепочки создания стоимости: первичное производство, промежуточная переработка, сбыт и комплексные кластеры. Кластеры восходящего производства сосредоточены на первичном сельскохозяйственном производстве, кластеры средней переработки специализируются на переработке пищевых продуктов, кластеры нижнего маркетинга нацелены на продажи и распределение, а комплексные кластеры охватывают все аспекты цепочки создания стоимости.

По данным Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, на конец 2020 года в Китае насчитывалось 276 агропромышленных кластеров. Эти кластеры занимали площадь 32,73 млн га, в них работало более 12 млн человек. Валовая стоимость этих кластеров составила 11,29 трлн юаней (примерно 1,74 трлн долларов США), что составляет 8,3% ВВП Китая.

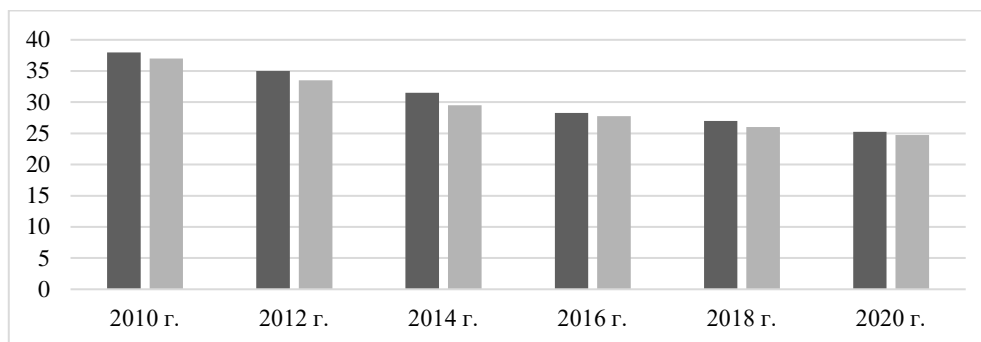

Рисунок 3. Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости)*

* Составлен авторами

Занятость в сельском хозяйстве изображена на рисунке 3 – (% от общей занятости) (моделированная оценка МОТ) в Китае составила 24,73 % в 2020 году, согласно сборнику показателей развития Всемирного банка, составленному из официально признанных источников. Китай – Занятость в сельском хозяйстве (% от общей занятости) - фактические значения, исторические данные, прогнозы и прогнозы были получены от Всемирного банка на апрель 2023 года.

Основными причинами высокого уровня безработицы называют следующие: постоянное увеличение доли городского населения; проводимые реформы в сельском хозяйстве; снижение уровня смертности.

С точки зрения продуктовой специализации ведущими агропромышленными кластерами в Китае являются молочный кластер во Внутренней Монголии, чайный кластер в Чжэцзяне, рисовый кластер в Хунани и фруктовый кластер в Шэньси. Эти кластеры известны своей высококачественной продукцией и стали важным источником дохода для местных фермеров и предприятий.

Китайские агропромышленные кластеры также добились успехов в развитии международной торговли. В 2020 году общая стоимость экспорта агропромышленной продукции из Китая составила 71,72 млрд долларов США, что составляет 7,8% от общего объема экспорта Китая. Основные статьи агропромышленного экспорта из Китая включают овощи, фрукты, мясо, водные продукты и чай.

Несмотря на успех, китайская стратегия создания агропромышленных кластеров сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем является неравное распределение ресурсов и благ между различными регионами. Еще одной проблемой является потребность в более устойчивых и экологически безопасных методах ведения сельского хозяйства и пищевой промышленности. Китай работает над решением этой проблемы, внедряя более строгие правила и продвигая экологически чистые технологии.

Агропромышленный кластер США представляет собой обширную сеть компаний и учреждений, занимающихся производством, переработкой, распределением и сбытом сельскохозяйственной продукции. В этот кластер входят не только фермеры, но и предприятия пищевой промышленности, оптовые и розничные торговцы, поставщики транспортных услуг и научно-исследовательские институты. Согласно отчету Министерства сельского хозяйства США, агропромышленный кластер США ежегодно генерирует более 1 триллиона долларов экономической деятельности, в нем занято более 21 миллиона человек.

Агропромышленный кластер распределен по территории страны, при этом некоторые регионы специализируются на определенных культурах или продуктах. Например, Северо-Центральный регион США известен своим производством кукурузы и сои, а Калифорния производит большую долю фруктов и овощей в стране. Кластер также связан с международными рынками, при этом США являются крупным экспортером сельскохозяйственной продукции в страны по всему миру. На протяжении многих лет правительство США и частный сектор сотрудничают для поддержки развития кластеров, чтобы создать более эффективную, конкурентоспособную и инновационную агропромышленную отрасль.

Один из наиболее известных агропромышленных кластеров в США – это Кремниевая долина в Калифорнии. Этот регион является центром инноваций и технологических разработок для агропромышленного сектора. Кремниевая долина насчитывает более 1000 стартапов и компаний, которые занимаются различными аспектами агропромышленной деятельности, от производства пищевых продуктов до разработки инновационных технологий для управления сельскохозяйственными угодьями.

Еще один пример успешного агропромышленного кластера – это Миннеаполис-Сент-Пол в штате Миннесота. Этот регион является центром пищевой промышленности и домом для многих крупных компаний, таких как General Mills, Cargill и Land O'Lakes. Здесь также находится университет Миннесоты, который имеет многолетний опыт в исследовании и разработке новых технологий в области сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Для поддержки развития агропромышленных кластеров в США были созданы многие программы и инициативы, такие как «AgClusters», «Rural Development Initiatives» и «USDA Rural Business-Cooperative Service». Эти программы предоставляют гранты и финансирование для развития инфраструктуры, создания новых рабочих мест и развития новых технологий в агропромышленной отрасли.

США также активно сотрудничает с другими странами для развития агропромышленных кластеров по всему миру. Например, в 2012 году была запущена инициатива «Global Agriculture and Food Security Program». GAFSP стремится улучшить продовольственную безопасность и обеспечить устойчивость сельскохозяйственных и продовольственных систем в среднесрочной и долгосрочной перспективе путем предоставления финансовых и технических ресурсов – грантов, льготных кредитов, смешанного финансирования, технической помощи и консультационных услуг – для проектов по всему миру, а также обеспечить функционирования всей цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве, от «фермы до стола».

О роли влияния агропромышленного кластера на экономику страны, о его структуре можно рассмотреть на опыте США:

1. Экспорт сельского хозяйства и пищевой промышленности:

По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году экспорт сельскохозяйственной продукции США составил 152,3 млрд долларов. Пятью крупнейшими экспортными рынками для сельскохозяйственной продукции США были Китай (28,5 млрд долларов), Канада (20,5 млрд долларов), Мексика (18,6 млрд долларов), Япония (13,5 млрд долларов) и Юг. Корея (6,9 млрд долларов). Этот экспорт включал различные продукты, такие как соевые бобы, кукуруза, свинина и молочные продукты.

Помимо экспорта сельскохозяйственной продукции, США также являются крупным экспортером продуктов пищевой промышленности. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году экспорт продуктов пищевой промышленности США составил 60,4 млрд долларов. Пятью крупнейшими экспортными рынками для продуктов пищевой промышленности США были Канада (18,5 млрд долларов), Мексика (10,1 млрд долларов), Китай (4,5 млрд долларов), Япония (4,4 млрд долларов) и Южная Корея (2,3 миллиарда долларов).

2. Сельскохозяйственное производство:

США являются одним из крупнейших в мире производителей сельскохозяйственной продукции с разнообразным ассортиментом сельскохозяйственных культур и домашнего скота. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году объем сельскохозяйственного производства в США составил 401,3 миллиарда долларов. В первую пятерку сельскохозяйственных продуктов по стоимости входили крупный рогатый скот и телята (77,9 миллиарда долларов), кукуруза (59,0 миллиарда долларов), соевые бобы (43,6 миллиарда долларов), молочные продукты (38,2 миллиарда долларов) и птицы и яиц (31,9 млрд долларов).

3. Занятость:

Агропромышленный кластер США является крупным работодателем, обеспечивающим миллионы рабочих мест по всей стране. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году в агропромышленном кластере работало более 21 миллиона человек. Сюда входят не только фермеры, но и предприятия пищевой промышленности, оптовые и розничные торговцы, поставщики транспортных услуг и исследовательские институты. Ежегодно он генерирует более 1 триллиона долларов экономической деятельности, в нем занято более 21 миллиона человек.

Агропромышленный сектор Германии вносит основной вклад в ее экономику и предоставляет значительные возможности для трудоустройства, включает в себя различные подотрасли, такие как сельское хозяйство, пищевая промышленность и машиностроение. По данным Федерального статистического управления Германии, в 2020 году на агропромышленный сектор приходилось 3,6% валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Этот сектор также обеспечил работой более 4 миллионов человек в стране.

Сельскохозяйственный сектор является важной частью агропромышленного кластера Германии. Общая площадь сельскохозяйственных угодий страны составляет 16,7 млн га, и в этом секторе преобладают малые и средние фермы. В 2020 году сельскохозяйственный сектор внес 53,8 млрд евро в ВВП страны.

Еще одной ключевой подотраслью агропромышленного кластера является пищевая промышленность. В отрасль входят компании, которые занимаются переработкой сельскохозяйственной продукции в продукты питания и напитки. Пищевая промышленность Германии является одной из крупнейших в Европе, и в ней доминируют крупные многонациональные компании. По данным Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства, оборот пищевой промышленности в 2020 году составил 182,2 млрд евро.

Сектор машиностроения также является важной частью агропромышленного кластера Германии. В этот сектор входят компании, производящие машины и оборудование, используемые в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. В машиностроении преобладают малые и средние предприятия. В 2020 году оборот сектора составил 20,9 млрд евро.

Агропромышленный кластер Германии имеет ряд преимуществ, которые способствовали его успеху. Одним из ключевых преимуществ является высококвалифицированная рабочая сила страны. Следующим преимуществом агропромышленного кластера Германии является мощная инфраструктура, которая помогает обеспечить эффективную транспортировку сельскохозяйственной продукции от ферм к перерабатывающим предприятиям и рынкам.

Агропромышленный кластер Германии также получил государственную поддержку. Правительство реализовало различные политики и инициативы, направленные на содействие росту и развитию сектора. Например, правительство предоставило финансирование для исследований и разработок в этом секторе, а также поддержку малых и средних предприятий.

Сельское население Германии в 2021 году составляло 18 682 511 человек, что на 0,36% меньше, чем в 2020 году.

Высококвалифицированная рабочая сила Германии, сильная инфраструктура и государственная поддержка способствовали успеху агропромышленного кластера. В 2020 году вклад агропромышленного сектора в ВВП страны составил 256,9 млрд евро, что свидетельствует о его важности и потенциале для дальнейшего роста.

Канада является одним из ведущих мировых производителей сельскохозяйственной продукции и имеет развитую систему агропромышленных кластеров.

Один из крупнейших агропромышленных кластеров Канады расположен в провинции Онтарио. Онтарио является лидером по производству таких продуктов, как молоко, яйца, мясо, зерновые и фрукты. Кластер Онтарио вносит значительный вклад в экономику провинции и всей страны. По

данным Министерства сельского хозяйства и сельского хозяйства Канады, в 2020 году Онтарио произвел сельскохозяйственной продукции на сумму 6,7 миллиарда долларов, что составляет около 24% от общего объема производства Канады.

Кроме того, в Канаде есть и другие агропромышленные кластеры, такие как кластер в провинции Квебек, являющийся лидером по производству молока и сыра, и кластер в провинции Альберта, специализирующийся на говядине и зерне.

Канадские агропромышленные кластеры также поддерживаются правительством посредством различных инициатив и программ. Например, Канадское сельскохозяйственное партнерство (САР) представляет собой пятилетнюю инвестицию в размере 3 миллиардов долларов США со стороны федеральных, провинциальных и территориальных правительств для укрепления сельского хозяйства и агропродовольственного сектора. САР поддерживает инициативы в таких областях, как исследования и инновации, развитие рынка, экологическая устойчивость и управление рисками.

Агропромышленный кластер Канады вносит значительный вклад в экономику страны. По данным Статистического управления Канады, сельское хозяйство и агропродовольственный сектор внесли 71,7 миллиарда долларов в ВВП Канады в 2020 году, что составляет 2,3% от общего ВВП страны. В 2020 году в этом секторе также работало более 2,3 миллиона человек, что составляет 12,5% рабочей силы Канады.

Сельскохозяйственный сектор Канады обеспечивает каждое восьмое рабочее место в Канаде, в нем занято более 2,3 миллиона человек, что на миллион больше, чем в секторе энергетики и возобновляемых ресурсов.

Рисунок 4. Количество работников сельского хозяйства в Канаде с 2008 по 2022 год (в тысячах)*

* Составлен авторами

На рисунке 4 приведена статистика, которая показывает количество работников сельского хозяйства в Канаде с 2008 по 2022 год. В 2022 году в сельском хозяйстве Канады работало около 257 300 человек, что меньше, чем примерно 258 500 человек в предыдущем году. Канада в настоящее время является пятым по величине мировым экспортером агропродовольственной продукции с объемом экспортных продаж в размере 55 миллиардов долларов, что составляет 5,7% от общей стоимости мировых продуктов питания.

Ожидается, что быстрорастущее население мира, рост доходов в развивающихся странах и благоприятные тенденции на мировом рынке повысят спрос на сельскохозяйственную продукцию во всем мире, что приведет к предполагаемому ежегодному росту торговли сельскохозяйственной продукцией Канады на 2% к 2025 году.

Одной из основных особенностей агропромышленного комплекса Канады является высокий уровень технологической развитости. Кроме того, Канада имеет развитую систему поддержки агропромышленного сектора. Правительство Канады предоставляет финансовую помощь фермерам и агробизнесу в виде субсидий, льготных кредитов и других мер поддержки.

Сельскохозяйственные инновации являются ключевым фактором экономического роста в этом секторе, обеспечивая большую конкурентоспособность, а также возможности для достижения целей в области продовольственной безопасности и устойчивого развития [10].

Тем не менее, несмотря на то что инвестиции в исследования в области сельского хозяйства продолжают снижаться, а увеличение площади землепользования больше невозможно, растет

технологическая конкуренция со стороны развивающихся стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции.

В то время как растениеводство в основном сосредоточено в Западных прериях, больше всего молока производится в Восточной Канаде, где также выращивается большее разнообразие сельскохозяйственных культур, включая различные фрукты и овощи. Производство хмеля, мясного скотоводства и других видов производства красного мяса сохраняет значительное присутствие по всей Канаде, особенно в Западной Канаде, Онтарио и Квебеке.

Существует большой интерес к изучению инноваций кластерного развития как в академической, так и в политической сферах [11].

Заключение. На основании вышесказанного, следует отметить, что опыт ведущих стран в области развития агропромышленных кластеров показывает впечатляющие результаты со значительным повышением производительности, экономического роста и конкурентоспособности на мировом рынке. Например, в по данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году экспорт сельскохозяйственной продукции США составил 152,3 млрд долларов. Помимо экспорта сельскохозяйственной продукции, США также являются крупным экспортером продуктов пищевой промышленности. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2020 году экспорт продуктов пищевой промышленности США составил 60,4 млрд долларов. Агропромышленный кластер Канады вносит значительный вклад в экономику страны.

Сельскохозяйственный сектор Канады обеспечивает каждое восьмое рабочее место в Канаде, в нем занято более 2,3 миллиона человек, что на миллион больше, чем в секторе энергетики и возобновляемых ресурсов. То же самое можно и сказать про Китай, где кластерный подход в агропромышленном комплексе играет важнейшую роль в обеспечении стран рабочими местами, оказывает положительную динамику на развитие экономику страны и занимает немалый удельный вес в секторе международной торговли.

Эти цифры демонстрируют потенциальные преимущества развития надежного агропромышленного кластера, включая расширение возможностей трудоустройства, улучшение передачи технологий и увеличение инвестиций в исследования и разработки.

Однако стоит отметить, что успех агропромышленных кластеров зависит не только от экономических факторов, но и требует комплексного подхода, учитывающего экологическую устойчивость, социальную справедливость и сохранение культуры. Приняв такой подход, страны могут добиться устойчивого развития, которое принесет пользу как их экономике, так и обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gilbert B.A. Agglomeration, Industrial Districts and Industry Clusters: Trends of the 21st Century Literature // *Foundations and Trends in Entrepreneurship*. – 2017. – № 13(1). – P. 1-80.
2. Lipinska I. The role of clusters in the agri-food supply chain - selected legal issues // *Revista Estudios Juridicos*. – 2022. – № 22. – P. 2-13.
3. Зиновьев Ф.В., Верна В.В. Опыт становления и развития научной школы // *Экономика строительства и природопользования*. – 2021. – №2. – С. 77-85.
4. Новикова Ю.О. Агропромышленные кластеры как форма инновационного развития отрасли // *Вопросы управления*. – 2019. – № 6 (61). – С. 137-146.
5. Исаева О.В. Развитие агрокластеров как источник активизации инновационной деятельности региона // *Новости науки в АПК*. – 2018. – № 2 (11). – С. 258-262.
6. Калиев Г.А. Обеспечение продовольственной безопасности стран-участниц содружества независимых государств // *Проблемы агрорынка*. – 2008. – № 4. – 20 с.
7. Сапарова Г.К., Сагинова С.А. Развитие инфраструктурных кластеров в аграрном секторе Казахстана – важный фактор в обеспечении продовольственной безопасности // *Журнал Economics, management, law: problems of science and practice: Collection of scientific articles*. – Verlag SWG imex GmbH Nürnberg, Deutschland. – 2015. – С. 55-59.
8. Рахметова Р.У., Чейрханова А.А., Малдынова А.В. Сравнительный кластерный анализ аграрного потенциала Казахстана со странами мира // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – №4. – С. 45-53.
9. Сыздыкбаева Н.Б., Турысбекова Р.К., Абдыкалық С.Е., Бастаубаев А.К. Факторы и ключевые направления модернизации агропромышленного комплекса Казахстана. – 2021. – № 2(16). – С. 116-133.

10. Syzdykbayeva N. Business factors of agroindustrial sector modernization // News of the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2020. – №331. – P. 275-283.
11. Rustenova E.A., Koptulsynova B.K., Bazarova B.T. Kazakhstan's foreign trade in agricultural products: opportunities for growth and differentiation // Central Asian Economic Review. – 2022. – № 4. – P. 18-32.

REFERENCES

1. Gilbert B.A. Agglomeration, Industrial Districts and Industry Clusters: Trends of the 21st Century Literature // Foundations and Trends in Entrepreneurship. – 2017. – № 13(1). – P. 1-80.
2. Lipinska I. The role of clusters in the agri-food supply chain - selected legal issues // Revista Estudios Juridicos. – 2022. – № 22. – P. 2-13.
3. Zinov'ev F.V., Verna V.V. Opyt stanovleniya i razvitiya nauchnoy shkoly [Experience in the formation and development of a scientific school] // Jekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovanija. – 2021. – №2. – S. 77-85 [in Russian].
4. Novikova Yu.O. Agropromyshlennye klasteri kak forma innovatsionnogo razvitiya otrasli [Agro-industrial clusters as a form of innovative development of the industry] // Voprosy upravleniya. – 2019. – № 6 (61). – S. 137-146 [in Russian].
5. Isaeva O.V. Razvitie agroklasteroi kak istochnik aktivizatsii innovatsionnoy deyatelnosti regiona [Development of agricultural clusters as a source of activation of innovative activity in the region] // Novosti nauki v APK. – 2018. – № 2 (11). – S. 258-262 [in Russian].
6. Kaliev G.A. Obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti stran-uchastnic sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv [Ensuring food security of member countries of the Commonwealth of Independent States] // Problemy agrorjynka. – 2008. – № 4. – 20 s. [in Russian].
7. Saparova G.K., Saginova S.A. Razvitie infrastruktury klasterov v agrarnom sektore Kazahstana – vazhnyj faktor v obespechenii prodovol'stvennoy bezopasnosti [Development of infrastructure clusters in the agricultural sector of Kazakhstan is an important factor in ensuring food security] // ZHurnal Economics, management, law: problems of science and practice: Collection of scientific articles. – Verlag SWG imex GmbH Nürnberg, Deutschland. – 2015. – S. 55-59 [in Russian].
8. Rakhmetova R.U., Cheirkhanova A.A., Maldynova A.V. Comparatice cluster analysis of Kazakhstan's agricultural potential with world countries [Comparative cluster analysis of the agricultural potential of Kazakhstan with the countries of the world] // Central Asian Economic Review. – 2020. – №4. – S. 45-53 [in Russian].
9. Syzdykbaeva N.B., Turysbekova R.K., Abdykalyk S.E., Bastaubaev A.K. Faktory i klyuchevye napravleniya modernizatsii agropromyshlennogo kompleksa Kazahstana [Factors and key directions of modernization of the agro-industrial complex of Kazakhstan]. – 2021. – №2(16). – S. 116-133 [in Russian].
10. Syzdykbayeva N. Business factors of agroindustrial sector modernization // News of the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2020. – №331. – P. 275-283.
11. Rustenova E.A., Koptulsynova B.K., Bazarova B.T. Kazakhstan's foreign trade in agricultural products: opportunities for growth and differentiation // Central Asian Economic Review. – 2022. – № 4. – P. 18-32.

Ткачева А.И., Сагинова С.А., Алпысбаева А.К.

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА АГРАРЛЫҚ КЛАСТЕРЛЕРДІҢ ЖҰМЫС ІСТЕУІНІҢ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ

Аңдатпа

Ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіп кез келген экономиканың ең маңызды екі саласы болып табылады және олардың интеграциясы айтарлықтай экономикалық дамуға әкелуі мүмкін. Агроөнеркәсіптік кластерлер ауыл шаруашылығы мен өнеркәсіпті біріктіруге, қосылған құны бар өнімдерді жасауға және елдердің әлемдік нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыруға танымал тәсілге айналды. Соңғы жылдары әлемнің көптеген елдері экономикалық өсу мен тұрақты дамуға ықпал ету үшін агроөнеркәсіптік кластер саясатын енгізді.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Азық-түлік және ауылшаруашылық ұйымының мәліметі бойынша, агроөнеркәсіптік кластерлер айтарлықтай экономикалық пайда әкелуі мүмкін, соның ішінде жұмыс орындарын құру, фермерлердің кірістерін арттыру және нарықтарға қолжетімділікті арттыру. Мысалы, 2019 жылы агроөнеркәсіптік сектор әлемдік экономикаға 5,2 триллион доллар үлес қосты және ол жылына 4,4% өседі деп болжануда.

Бұл мақалада агроөнеркәсіптік кластерлер саласындағы әлем елдерінің тәжірибесі зерделенеді. Онда агроөнеркәсіптік кластерлерді құру саясатын енгізген елдердің сәттілік тарихын көрсету үшін нақты сандар мен кейстер ұсынылады. Осы елдер қолданатын әртүрлі тәсілдер мен стратегияларды зерттей отырып, агроөнеркәсіптік кластерлердің сәтті дамуына ықпал ететін факторларды жақсы түсінуге мүмкіндік бар. Сайып келгенде, бұл мақала агроөнеркәсіптік кластерлердің экономикалық өсуді ынталандыру және бүкіл әлем елдерінде тұрақты дамуға ықпал ету әлеуетін көрсетеді. Ауыл шаруашылығының негізгі салаларына ерекше назар аударылады.

Зерттеу нәтижелері бойынша жетекші елдердің агроөнеркәсіптік кластерлерінің дамуына сапалық және сандық талдау жүргізілетін болады, сондай-ақ басқа мемлекеттердің, оның ішінде Қазақстанның аумағында кластерлер құрудың артықшылықтары мен артықшылықтары белгіленетін болады.

Tkacheva A., Saginova S., Alpysbaeva A.

FOREIGN EXPERIENCE OF FUNCTIONING OF AGRICULTURAL CLUSTERS IN MODERN CONDITIONS

Annotation

Agriculture and industry are the two most important sectors of any economy, and their integration can lead to significant economic development. Agro-industrial clusters have become a popular approach to combining agriculture and industry, creating value-added products and increasing the competitiveness of countries in the world market. In recent years, many countries around the world have implemented agro-industrial cluster policies to promote economic growth and sustainable development.

According to the Food and Agriculture Organization of the United Nations, agro-industrial clusters can bring significant economic benefits, including job creation, increased income for farmers and increased market access. For example, in 2019, the agro-industrial sector contributed \$5.2 trillion to the global economy, and it is projected to grow at a rate of 4.4% per year.

This article will study the experience of the countries of the world in the field of agro-industrial clusters. It will present real figures and case studies to highlight the success stories of countries that have implemented policies to create agro-industrial clusters. By studying the various approaches and strategies used by these countries, it is possible to better understand the factors contributing to the successful development of agro-industrial clusters. Ultimately, this article will demonstrate the potential of agro-industrial clusters to stimulate economic growth and promote sustainable development in countries around the world. Special attention is focused on the main branches of agriculture.

Based on the results of the study, a qualitative and quantitative analysis of the development of agro-industrial clusters in leading countries will be carried out, and the benefits and advantages of cluster formation in other countries, including Kazakhstan, will be outlined.

Н.Д. Кенжебеков*, к.э.н., доцент¹

А.К. Кабдыбай, к.э.н., доцент¹

Д.Н. Улыбышев, к.э.н., доцент²

ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kenzhebekov@mail.ru

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В КАЗАХСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ГИБКОСТЬ РЕАГИРОВАНИЯ

В статье критически анализируется значимость АСП как инклюзивного инструмента выравнивания доходов наименее обеспеченных слоев населения. Авторами на основе оценки охвата адресной социальной помощью наименее обеспеченного населения Казахстана отмечены резкие диспропорции в его региональном срезе (от наименее благополучной Туркестанской области к наиболее благополучной Мангистауской), в низком охвате АСП последнего дециля наименее обеспеченного населения. В рамках изучения соотношения доходов наименее обеспеченного населения Казахстана с величиной прожиточного минимума в 2022 году также выявлен значительный разброс регионов по уровню социально-экономического благополучия. Определено, что динамика изменения численности получателей АСП и населения с доходами ниже величины прожиточного минимума имеет положительную тенденцию, однако изменения происходят недостаточно высокими темпами. Установлено, что в рамках проведенного регрессионного анализа нет связи между основными показателями экономического развития, что указывает на проблемы таргетирования АСП, социальной мобильности и социального неравенства в целом. Сделан вывод о том, что в системе адресной социальной помощи имеют место ошибки включения и исключения бенефициаров АСП и незначительная роль проактивных составляющих АСП.

Ключевые слова: адресная социальная помощь, таргетирование, бедность, прожиточный минимум, уязвимые слои населения, идентификация бенефициаров АСП, проактивные элементы АСП, социальная стратификация.

Кілт сөздер: атаулы әлеуметтік көмек, таргеттеу, кедейлік, кұнкөріс деңгейі, халықтың осал топтары, АӘК бенефициарларын сәйкестендіру, АӘК белсенді элементтері, әлеуметтік стратификация.

Keywords: targeted social assistance, targeting, poverty, living wage, vulnerable segments of the population, identification of TSA beneficiaries, proactive elements of TSA, social stratification.

JEL classifications: I32, I38

Введение. В современном Казахстане проблема бедности и повышения благосостояния населения по-прежнему остаются одними из приоритетных. Исследуя опыт становления социальной политики ряда стран, многие исследователи соглашаются с необходимостью проведения крупномасштабных социальных программ, спектр мер социальной поддержки достаточно широк, но, в общем виде, все их можно сгруппировать в четыре типа [1, 2]:

- трансферты чистого дохода – финансовая поддержка особо уязвимых слоев населения (престарелые, лица с ограниченными возможностями);

- трансферты условного дохода – финансовая поддержка домашних хозяйств, находящихся за чертой бедности, при соблюдении ими ряда условий или требований, например, участие в программах образования, медицинского обслуживания, некоторые программы могут быть доступны для определенной территории, возможна необходимость подтверждения целевого использования денежных средств;

- гарантии занятости – финансовая поддержка домашних хозяйств при соблюдении условия участия в программах занятости, повышения квалификации, мобильности рабочей силы и пр.;

- комплексные программы по борьбе с многомерной бедностью, можно выделить программы по развитию местных сообществ, инфраструктуры, развитию человеческого капитала, учитывающие кроме дохода другие аспекты повышения благосостояния населения, услуги социальных служб и работников и др.

Целью данной статьи является определение вклада АСП в выравнивании доходов населения Казахстана, оценка уровня инклюзивности системы АСП в целом. При написании статьи использованы

методы регрессионного анализа, описательные методы анализа причинно-следственных связей в области практики назначения и выплаты адресной социальной помощи в Казахстане.

Обзор литературы. Каждый вид механизма социальной поддержки уязвимых слоев населения имеет свою цель, и применение той или иной меры адаптивной социальной помощи специфично и требует соблюдения принципа инклюзивности. В частности, исследование эффективности социальной политики Европейского союза на основе модели регрессионного анализа макроэкономических показателей показало различный уровень влияния социальных выплат на сокращение бедности (в первую очередь, с точки зрения денежных доходов). Общее количество социальных трансфертов слабо влияет на снижение бедности, что говорит о нечеткой их ориентации на нуждающихся, причем при экономическом спаде уровень бедности среди людей с низкими доходами снижается [3, 4].

Отдельные исследования подтверждают положительный эффект адресной социальной помощи для конкретных категорий населения: детей [5], безработных [6-8], престарелых [9]. В этих работах особо подчеркивается необходимость социальной поддержки, при этом, несмотря на растущее количество получателей социальной помощи, доля бедного населения остается относительно стабильной величиной.

В этой статье мы пытаемся определить гибкость реагирования адресной социальной помощи на основе построения регрессионной модели охвата АСП в зависимости от экономических и социальных факторов.

Основная часть. В работе [10] авторы делают выводы о том, что для повышения эффективности социальной защиты уязвимых слоев населения решающее значение имеют таргетирование на отдельные категории или отдельные домохозяйства. Этот процесс должен носить динамичный характер, что обуславливает необходимость применения искусственного интеллекта, машинного обучения. В аналитической части, акцентируется внимание на различных подходах, в частности, в наименее развитых странах только 17% из квинтиля наименее обеспеченного населения получают социальную помощь, тогда как в более развитых странах эта доля доходит до 77%. Для сравнения по итогам 2022 года в Казахстане этот показатель равняется 19,6% (таблица 1).

Таблица 1

Охват АСП наименее обеспеченного населения Казахстана в 2022 году*

Регион	Численность 10% наименее обеспеченного населения	Численность 20% наименее обеспеченного населения	Численность получателей АСП	Соотношение численности дециля с численностью получателей АСП, %	Соотношение численности квинтиля с численностью получателей АСП, %
1	2	3	4	5	6
Республика Казахстан	1974872	3 946 867	775 388	39,3	19,6
Туркестанская	213534	122 664	31 542	96,0	48,3
Кызылординская	80098	157 633	12 883	86,9	43,6
город Шымкент	119478	185 849	29 849	73,5	36,8
Жетісу	70200	301 572	61 760	63,2	31,5
Абай	61018	138 758	7 102	51,7	25,7
Жамбылская	122559	137 965	17 383	41,3	20,8
Алматинская	150953	243 881	50 677	40,9	20,5
Актюбинская	93077	140 818	44 396	32,1	16,1
Павлодарская	75999	227 070	12 830	29,3	14,7
Мангистауская	76785	166 653	21 693	29,2	14,6
Костанайская	83521	159 838	69 628	26,0	13,0
Западно-Казахстанская	69260	154 012	22 415	25,1	12,6
Восточно-Казахстанская	73258	151 322	22 295	23,1	11,6
Северо-Казахстанская	53639	106 954	9 514	17,7	8,9
Акмолинская	79050	424 241	204 984	16,3	8,2
город Астана	136145	44 353	3 321	15,6	7,8
Ұлытау	22402	146 019	16 959	14,8	7,5

1	2	3	4	5	6
город Алматы	216642	271 301	21 209	12,5	6,3
Қарағандинская	113904	433 444	27 092	11,3	5,7
Атырауская	69513	238 971	87 856	10,2	5,1

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Можно выделить некоторые особенности по охвату АСП населения как в децильной, так и в квинтильной группах. Следует отметить региональные различия по количеству получателей АСП. Условно можно выделить 4 региона Казахстана с относительно достаточным охватом адресной социальной помощи последнего по доходам квинтеля населения Казахстана. К ним относятся Туркестанская область (48,3% получателей АСП из последнего квинтеля – 20% наименее обеспеченного населения), Кызылординская область (43,6%), город Шымкент (36,8%), область Жетісу (31,5%).

13 регионов Казахстана из 20 можно охарактеризовать как регионы с крайне низким охватом адресной социальной помощи населению Казахстана. Уровень охвата АСП среди 20% наименее обеспеченного населения ниже среднереспубликанского значения и колеблется в диапазоне 5-16%.

Аналогичная ситуация в децильной группе, здесь региональные различия имеют более выраженный характер, в частности, в Туркестанской и Кызылординской областях порядка 90% численности последнего дециля получают адресную социальную помощь, этот же показатель г. Алматы, Карагандинской и Атырауской областях едва превышает 10%.

Поскольку основанием для получения АСП является обозначенный порог по отношению к величине прожиточного минимума, следует сделать вывод о том, что доходы наименее обеспеченного населения в регионах имеют сильную дифференциацию. Для подтверждения были рассчитаны соотношения доходов квинтеля и дециля с величиной прожиточного минимума (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная оценка доходов наименее обеспеченного населения Казахстана с величиной прожиточного минимума в 2022 году*

Регион	Соотношение численности квинтеля с численностью получателей АСП, %	Соотношение доходов квинтеля, использованных на потребление, с величиной прожиточного минимума, в %	Соотношение численности дециля с численностью получателей АСП, %	Соотношение доходов дециля, использованных на потребление, с величиной прожиточного минимума, в %
Республика Казахстан	19,6	87,3	39,3	76,8
Мангистауская	14,6	80,5	29,2	68,7
Абай	25,7	77,8	51,7	71,6
Ақмолинская	8,2	83,6	16,3	72,2
Туркестанская	48,3	81,6	96,0	72,5
город Шымкент	36,8	84,5	73,5	73,6
Восточно-Казахстанская	11,6	88,3	23,1	76,9
город Алматы	6,3	93,0	12,5	77,8
Ақтөбинская	16,1	88,3	32,1	80,9
Жамбылская	20,8	88,9	41,3	81,0
Алматынская	20,5	90,9	40,9	81,5
Кызылординская	43,6	91,3	86,9	81,5
Северо-Казахстанская	8,9	96,4	17,7	81,6
Западно-Казахстанская	12,6	94,0	25,1	82,8
Қарағандинская	5,7	100,1	11,3	83,8
Атырауская	5,1	92,6	10,2	84,3
Қостанайская	13,0	95,7	26,0	84,8
Павлодарская	14,7	97,0	29,3	87,4
город Астана	7,8	98,9	15,6	88,4
Жетісу	31,5	104,2	63,2	89,2
Ұлытау	7,5	112,7	14,8	101,5

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

В первую очередь, следует выделить, доходы населения децильной и квинтильной группы практически во всех регионах Казахстана ниже величины прожиточного минимума, 76,8 и 87,3% соответственно, исключение в квинтильной группе составляют области Ұлытау, Жетісу и Карагандинская.

Условно можно выделить 5 регионов Казахстана: Мангистауская, Абай, Акмолинская, Туркестанская и город Шымкент, где доходы населения последнего квинтиля и дециля, использованные на потребление, по отношению к величине прожиточного минимума ниже среднереспубликанского уровня.

При этом, необходимо отметить некую парадоксальную ситуацию. Уровень охвата АСП населения последнего квинтиля в Акмолинской области – один из самых низких в республике (всего 8,2%), при этом доходы населения этого квинтиля по отношению к величине прожиточного минимума составляют 83,6%, что ниже республиканского уровня. Аналогичная ситуация характерна и для других регионов Казахстана, в частности Мангистауской (доходы по отношению к прожиточному минимуму составляют 80,5%, а охват всего 14,6%) и Абайской областей (77,8 и 25,7%, соответственно).

Отчасти это можно объяснить разницей в самой величине прожиточного минимума (рисунок 1).

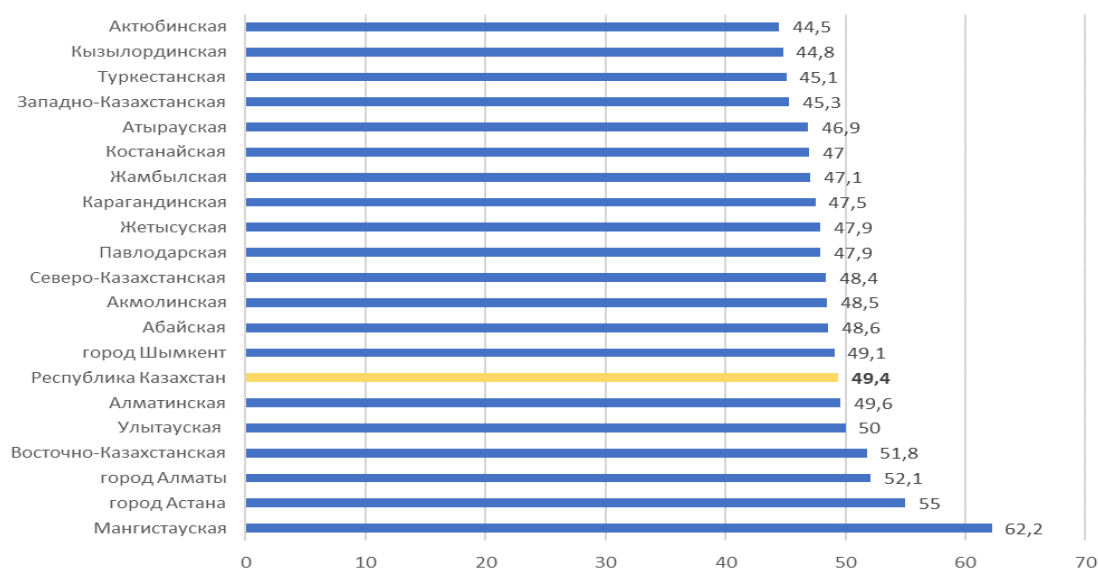

Рисунок 1. Величина прожиточного минимума в 4 квартале 2023 г.*

* Составлен авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Так, в Мангистауской области величина прожиточного минимума составляет 62,2 тыс. тенге, что на 28,5% больше среднереспубликанского уровня.

В динамике можно отметить увеличение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (рисунок 2). Охват АСП имеет неоднозначный характер, в 2020-2021 года порядка 95%, в 2022г. уровень снизился до 75%.

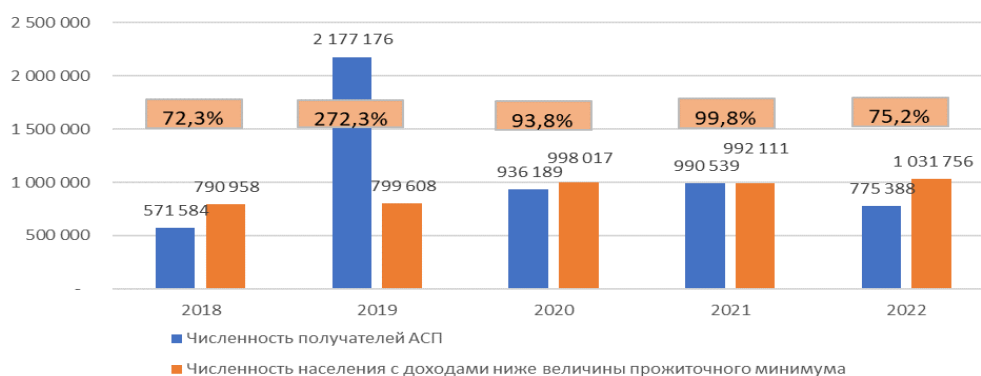

Рисунок 2. Динамика изменения численности получателей АСП и населения с доходами ниже величины прожиточного минимума*

* Составлен авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>

Поскольку финансовым обеспечением АСП является местный бюджет, распределение средств и конкретные меры поддержки зависят от конкретной политики отдельного региона и его приоритетов в области социальной помощи населения. Для определения факторов, влияющих на уровень охвата адресной социальной помощью, был проведен регрессионный анализ. В качестве предикторов были отобраны следующие показатели:

- ВРП на душу населения как показатель отражающий уровень экономического развития, более высокий уровень способствуют улучшению благосостояния населения, более высокий потенциал для социальной поддержки;

- уровень инфляции как экономический показатель, отрицательно влияющий на социальную поддержку;

- прожиточный минимум: его величина прямо пропорциональна влияет на количество получателей АСП;

- уровень бедности: высокий уровень бедности влияет на большое количество социальных программ;

- уровень безработицы: высокий уровень безработицы негативно влияет на увеличение численности нуждающихся в социальной поддержке.

Таблица 3

Исходные данные для регрессионного анализа*

Регион	Число получателей АСП	ВРП на душу населения	Прожиточный минимум	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %	Уровень бедности, %
Абай	31 542	3780,6	44,467	20,1	5,0	5,9
Ақмолинская	12 883	4263,6	45,62	21,1	4,8	6,0
Ақтөбінская	29 849	4675	42,457	19,8	4,8	4,4
Алматынская	61 760	2847,3	45,855	17,7	4,7	3,8
Атырауская	7 102	20541,2	45,21	19,7	4,8	3,3
Западно-Казахстанская	17 383	6420,4	41,719	20,2	5,0	4,2
Жамбылская	50 677	2264,8	43,343	19,8	5,0	5,0
Жетісу	44 396	1985,9	44,184	19,9	5,1	5,5
Қарағандынская	12 830	6517,4	43,101	20,7	4,4	3,8
Қостанайская	21 693	4997,9	44,115	20,2	4,9	5,0
Қызылордынская	69 628	2824	41,187	19,9	4,9	5,0
Мангистауская	22 415	5357,8	57,411	24	5,1	8,1
Түркістанская	204 984	1666,6	42,654	20,5	5,2	9,7
Ұлытау	3 321	7569,3	44,164	20,8	4,3	2,2
Павлодарская	22 295	5528,9	44,554	20,1	4,8	3,9
Северо-Казахстанская	9 514	3956,3	44,847	20,6	4,9	5,7
Восточно-Казахстанская	16 959	5328,4	47,246	20	4,7	4,8
город Астана	21 209	7881,9	50,378	23	4,6	1,9
город Алматы	27 092	8944,8	48,171	20,1	5,0	4,8
город Шымкент	87 856	2689,2	44,549	19,7	5,0	6,6

* Составлена авторами на основе данных Национального бюро статистики - <https://stat.gov.kz/ru/>

В таблице 4 приведены результаты регрессионного и дисперсионного анализа.

Таблица 4

Результаты регрессионного и дисперсионного анализа*

Результаты регрессионного анализа	
Наименование показателя	Значение
1	2
Коэффициент множественной корреляции Множественный R	0,7444
Коэффициент детерминации R-квадрат	0,5541
Скорректированный R-квадрат	0,3948

1			2		
Стандартная ошибка			35013,6		
Число наблюдений			20		
Результаты дисперсионного анализа					
Параметр	Число степеней свободы df	Сумма квадратов отклонений SS	Дисперсия MS	Критерий Фишера F	Значимость F
Регрессия	5	21326067074	4265213415	3,479103	0,029799
Остаток	14	17163326329	1225951881		
Итого	19	38489393403			
Коэффициенты уравнения регрессии и их значимости					
Параметр	Коэффициенты		t-статистика	P-Значение	
Y-пересечение	230948,01		0,7724	0,4527	
ВРП на душу населения	-0,76		-0,3283	0,7475	
Прожиточный минимум	-2914,80		-0,9151	0,3756	
Уровень инфляции	-4567,89		-0,5052	0,6213	
Уровень безработицы	-10625,85		-0,1894	0,8525	
Уровень бедности	17801,95		2,2798	0,0388	

* Составлена авторами

Значение коэффициента множественной корреляции составило 0,7444, что указывает на достаточно положительную корреляцию между зависимой переменной (числом получателей АСП) и независимыми переменными (ВРП на душу населения, прожиточным минимумом, уровнем инфляции, уровнем безработицы и уровнем бедности).

Коэффициент детерминации – 0,5541, выше 50%, что является приемлемым уровнем при корреляции выше 74%, что объясняет изменение количество получателей АСП на 55,4% под влиянием вышеуказанных факторов. Снижение скорректированного коэффициента детерминации до 39,5% объясняется достаточно большим количеством разнородных предикторов.

Критерий Фишера (F) составил 3,47 при соответствующей значимости 0,03, что свидетельствует об определенной значимости модели. Однако, при этом, остальные параметры уравнения регрессии недостаточно пригодны для описания данных. В частности, по некоторым коэффициентам неправильно определено направление связи, в частности, это касается величины прожиточного минимума, уровня инфляции, уровня безработицы. С этими показателями охват АСП должен иметь прямую связь, однако, как показывают расчеты, связь обратная.

Кроме того, значение P-value только по показателю «уровень бедности» 0,0388 < 0,05 соответствует уровню статистически значимой величиной, по остальным показателям данная связь отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеют место ошибки включения или исключения отдельных категорий при таргетировании. В нашем случае, большая разница по проценту охвата АСП населения, низшего по доходам квинтиля, помимо ошибок таргетирования, объясняется различиями социально-экономического потенциала регионов Казахстана.

В качестве выхода из сложившейся ситуации многими исследователями предлагается снижение уровня ошибок при таргетировании расходов домохозяйств, нуждающихся в социальной помощи, косвенной проверке нуждаемости, ориентацию на трудовую активность бенефициаров социальной помощи [11, 12]. Аналогичные сопоставления провели канадские исследователи [13]. Ими дана оценка эффективности социальной политики Канады, заключающаяся в предоставлении финансовой помощи нуждающимся при условии поиска места работы и последующем трудоустройстве. В результате проведенного исследования, ученые, признавая важность данного аспекта социальной политики, выявили ряд проблем при выходе из данной программы. Одним из путей решения авторы предполагают участие в программах занятости профсоюзов. Более подробно роль профсоюзов в программах занятости представлена в работе [14].

Для повышения значимости таргетирования наиболее подходящим инструментом идентификации получателей по различным уровням социального статуса является социальная стратификация. В общем виде алгоритм социальной стратификации включает ряд действий:

1. Определение социальных стратов бенефициаров АСП.
2. Определение объема финансовых ресурсов, необходимого для полного удовлетворения потребностей бенефициаров АСП.

3. Определение региональных различий в доступе к ресурсам и возможностям между разными социальными стратами АСП.

4. Разработка проактивных компонент АСП для более эффективного воздействия на повышение благосостояния конкретных социальных страт.

5. Исследование социальной мобильности: изучение влияния АСП на повышение благосостояния конкретных социальных страт.

Заключение. В качестве заключения хотелось бы отметить основные выводы.

1. Несмотря на то, что охват АСП составляет более 75% по отношению к численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, по отношению к последнему децилю наименее обеспеченного населения, охват составляет 39,3%, что значительно ниже уровня охвата развитых стран.

2. АСП не выполняет роль инклюзивного инструмента выравнивания доходов, среднемесячный размер помощи составляет 6,7 тыс. тенге или 14 долларов США на одного члена семьи.

3. Регрессионный анализ определил статистическую значимость влияния «уровня бедности» на охват АСП, такие показатели как «ВРП на душу населения», «уровень безработицы» и ряд других не оказывают значительного влияния, что подтверждает вывод наличия проблем ошибок включения и исключения бенефициаров АСП и указывает на незначительную роль проактивных составляющих АСП.

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК по программе BR18574225 «Система адресной социальной помощи в Казахстане: институциональная среда, оценка состояния, векторы и механизмы активизации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Barrientos A. Conditional income transfers, social policy and development // Handbook of social policy and development: Edward Elgar Publishing. – 2019. – P. 373.

2. Barrientos A. Social assistance in low-and middle-income countries // Research Handbook on Poverty and Inequality: Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 350-366. – DOI: 10.4337/9781800378421.00018.

3. Balvociute R. Social assistance for poverty reduction in the EU Countries: An aspect of socio-economic sustainability // European Journal of Sustainable Development. – 2020. – Vol. 9(1). – P. 469-469. – DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n1p469.

4. Barrientos A., Malerba D. Social assistance and inclusive growth // International Social Security Review. – 2020. – Vol. 73(3). – P. 33-53. – DOI: 10.1111/issr.12244.

5. Barham T., Macours K., Maluccio J.A. Are Conditional Cash Transfers Fulfilling Their Promise? Schooling, Learning, and Earnings after 10 Years CEPR Discussion Paper No. DP11937 [Electronic resource]. – March 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2941523>.

6. Abramo L., Cecchini S., Morales B. Social Programmes, Poverty Eradication and Labour Inclusion. Lessons from Latin America and the Caribbean [Electronic resource] // Lessons from Latin America and the Caribbean (May 30, 2019). Social programmes, poverty eradication and labour inclusion Lessons from Latin America and the Caribbean. – 2019. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3398664>.

7. Hanesch W. Social assistance between social protection and activation in Germany // Combating Poverty in Europe: Routledge. – 2018. – P. 147-168.

8. Baird S., McKenzie D., Özler B. The effects of cash transfers on adult labor market outcomes // IZA Journal of Development and Migration. – 2018. – Vol. 8. – P. 1-20. – DOI: 10.1186/s40176-018-0131-9.

9. Solé M. et al. Protecting the elderly and children in times of crisis: An analysis based on National Transfer Accounts // The Journal of the Economics of Ageing. – 2020. – Vol. 15. – P. 100208. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100208.

10. Grosh M. et al. (ed.). Revisiting targeting in social assistance: A new look at old dilemmas. – World Bank Publications, 2022. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1814-1.

11. Follett L., Henderson H. A hybrid approach to targeting social assistance // Journal of Development Economics. – 2023. – Vol. 160. – P. 103002. – DOI: 10.1016/j.jdevec.2022.103002.

12. Rawlings L.B. A new approach to social assistance: Latin America's experience with conditional cash transfer programmes // International Social Security Review. – 2002. – Vol. 58(2-3). – P. 133-161. – DOI: 10.1111/j.1468-246X.2005.00220.x.

13. Draghici E., Holm A., Haan M. Employment success of social assistance recipients: A provincial analysis by industry // Canadian Review of Sociology. – 2023. – Vol. 60(1). – P. 29-52. – DOI: 10.1111/cars.12416.

14. Berglund T., Furåker B. Employment protection regulation, trade unions and tenure of employment: An analysis in 23 European countries // *Industrial Relations Journal*. – 2016. – Vol. 47(5-6). – P. 492-512. – DOI: 10.1111/irj.12159.

REFERENCES

1. Barrientos A. Conditional income transfers, social policy and development // *Handbook of social policy and development*: Edward Elgar Publishing. – 2019. – P. 373.
2. Barrientos A. Social assistance in low-and middle-income countries // *Research Handbook on Poverty and Inequality*: Edward Elgar Publishing, 2023. – P. 350-366. – DOI: 10.4337/9781800378421.00018.
3. Balvociute R. Social assistance for poverty reduction in the EU Countries: An aspect of socio-economic sustainability // *European Journal of Sustainable Development*. – 2020. – Vol. 9(1). – P. 469-469. – DOI: 10.14207/ejsd.2020.v9n1p469.
4. Barrientos A., Malerba D. Social assistance and inclusive growth // *International Social Security Review*. – 2020. – Vol. 73(3). – P. 33-53. – DOI: 10.1111/issr.12244.
5. Barham T., Macours K., Maluccio J.A. Are Conditional Cash Transfers Fulfilling Their Promise? Schooling, Learning, and Earnings after 10 Years CEPR Discussion Paper No. DP11937 [Electronic resource]. – March 2017. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2941523>.
6. Abramo L., Cecchini S., Morales B. Social Programmes, Poverty Eradication and Labour Inclusion. Lessons from Latin America and the Caribbean [Electronic resource] // *Lessons from Latin America and the Caribbean* (May 30, 2019). Social programmes, poverty eradication and labour inclusion Lessons from Latin America and the Caribbean. – 2019. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3398664>.
7. Hanesch W. Social assistance between social protection and activation in Germany // *Combating Poverty in Europe*: Routledge. – 2018. – P. 147-168.
8. Baird S., McKenzie D., Özler B. The effects of cash transfers on adult labor market outcomes // *IZA Journal of Development and Migration*. – 2018. – Vol. 8. – P. 1-20. – DOI: 10.1186/s40176-018-0131-9.
9. Solé M. et al. Protecting the elderly and children in times of crisis: An analysis based on National Transfer Accounts // *The Journal of the Economics of Ageing*. – 2020. – Vol. 15. – P. 100208. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100208.
10. Grosh M. et al. (ed.). Revisiting targeting in social assistance: A new look at old dilemmas. – World Bank Publications, 2022. – DOI: 10.1596/978-1-4648-1814-1.
11. Follett L., Henderson H. A hybrid approach to targeting social assistance // *Journal of Development Economics*. – 2023. – Vol. 160. – P. 103002. – DOI: 10.1016/j.jdeveco.2022.103002.
12. Rawlings L.B. A new approach to social assistance: Latin America's experience with conditional cash transfer programmes // *International Social Security Review*. – 2002. – Vol. 58(2-3). – P. 133-161. – DOI: 10.1111/j.1468-246X.2005.00220.x.
13. Draghici E., Holm A., Haan M. Employment success of social assistance recipients: A provincial analysis by industry // *Canadian Review of Sociology*. – 2023. – Vol. 60(1). – P. 29-52. – DOI: 10.1111/cars.12416.
14. Berglund T., Furåker B. Employment protection regulation, trade unions and tenure of employment: An analysis in 23 European countries // *Industrial Relations Journal*. – 2016. – Vol. 47(5-6). – P. 492-512. – DOI: 10.1111/irj.12159.

Қабдыбай А.Қ., Кенжебеков Н.Д., Улыбышев Д.Н.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК ТЕТІГІ: ӨНІРЛІК ЕРЕКШЕЛІКТЕР ЖӘНЕ ДЕН ҚОЮ ИКЕМДІЛІГІ

Аңдатпа

Мақалада халықтың аз қамтылған топтарының кірістерін теңестірудің инклюзивті құралы ретінде АӘК маңыздылығы сыни тұрғыдан талданады. Қазақстанның аз қамтылған халқын атаулы әлеуметтік көмекпен қамтуды бағалау негізінде авторлар оның өңірлік бөлігіндегі (ең аз қол жетімді Түркістан облысынан ең гүлденген Маңғыстау облысына дейін), ең аз қамтылған халықтың соңғы децилінің АӘК төмен қамтылуындағы күрт диспропорцияларды атап өтті. Қазақстанның ең аз қамтылған халқының табыстарының ең төменгі күнкөріс деңгейімен арақатынасын зерделеу шеңберінде 2022 жылы әлеуметтік-экономикалық әл-ауқат деңгейі бойынша өңірлердің айтарлықтай таралуы анықталды. АӘК алушылар мен табысы ең төменгі

күнкөріс деңгейінен төмен халық санының өзгеру серпіні оң үрдіске ие екені анықталды, алайда өзгерістер жеткілікті жоғары қарқынмен жүрмейді. Жүргізілген регрессиялық талдау шеңберінде экономикалық дамудың негізгі көрсеткіштері арасында байланыс жоқ екені анықталды, бұл АӘК таргеттеу, әлеуметтік ұтқырлық және тұтастай алғанда әлеуметтік теңсіздік проблемаларын көрсетеді. Атаулы әлеуметтік көмек жүйесінде АӘК бенефициарларын қосу және алып тастау қателіктері және АӘК-нің белсенді компоненттерінің елеусіз рөлі бар деген қорытынды жасалды.

Kabdybai A., Kenzhebekov N., Ulybyshev D.

**THE MECHANISM OF SOCIAL ASSISTANCE IN KAZAKHSTAN:
REGIONAL CHARACTERISTICS AND FLEXIBILITY OF RESPONSE**

Annotation

The article critically analyzes the importance of the TSA as an inclusive tool for income equalization of the least well-off segments of the population. Based on the assessment of the coverage of targeted social assistance to the least well-off population of Kazakhstan, the authors noted sharp disparities in its regional cross-section (from the least disadvantaged Turkestan region to the most prosperous Mangystau region), in the low coverage of the last decile of the least well-off population. As part of the study of the income ratio of the least well-off population of Kazakhstan with the minimum subsistence level in 2022, a significant spread of regions in terms of social and economic well-being was also revealed. It is determined that the dynamics of changes in the number of TSA recipients and the population with incomes below the subsistence level has a positive trend, but the changes are not occurring at a high enough pace. It was found that within the framework of the regression analysis, there is no connection between the main indicators of economic development, which indicates the problems of targeting TSA, social mobility and social inequality in general. It is concluded that in the system of targeted social assistance there are errors in the inclusion and exclusion of TSA beneficiaries and an insignificant role of proactive components of TSA.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).29
УДК 339.9
ГРНТИ 06.54.31

А.Е. Рахимбекова*, PhD, доцент¹
А.М. Казыбаева, PhD, доцент²
С.М. Жанбырбаева, к.э.н., доцент²
Г.С. Укубасова, Ph.D, к.э.н, профессор¹
Esil University, г. Астана, Казахстан¹
Almaty Management University,
г. Алматы, Казахстан²
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: rahim_asel@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье изучена современная тенденция к автоматизации и обмену данными в производстве и других отраслях (Индустрия 4.0). Рассмотрен искусственный интеллект («ИИ»), позволяющий интеллектуальным машинам работать вместе с людьми и оптимизировать производственные процессы. В статье проанализировано как «искусственный интеллект» может оказывать влияние на мировую экономику различными способами: через повышение производительности и следовательно эффективности, так как машины на базе ИИ могут анализировать большие объемы данных и распознавать закономерности, которые не под силу человеку. ИИ помогает оптимизировать производственные процессы, сократить количество отходов и улучшить контроль качества. Искусственный интеллект позволяет компаниям разрабатывать новые продукты и услуги в короткие сроки, получая информацию о предпочтениях и поведении клиентов, что ведет к созданию новых потоков прибыли и бизнес-моделей.

По результатам исследования предложены рекомендации по трансформации глобальной экономики по мере развития ИИ по целому ряду направлений, в том числе в формировании будущего обрабатывающей промышленности и других отраслей. Данный обзор, посвящен значительному влиянию ИИ на мировую экономику и основан на данных, полученных в результате обширного анализа литературы и исследований.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, рынок труда, инвестиции, эффективность, производительность, мировой рынок.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, экономика, еңбек нарығы, инвестиция, тиімділік, өнімділік, әлемдік нарық.

Keywords: artificial intelligence, economics, labor market, investment, efficiency, productivity, world market.

JEL classification: O14

Введение. Появление генеративного искусственного интеллекта ставит вопрос о том, стоит ли общество на пороге стремительного развития автоматизации, которая может привести к снижению стоимости рабочей силы и повышению производительности труда. Несмотря на неопределенность в отношении потенциала генеративного искусственного интеллекта, его способность создавать контент, который трудно отличить от человеческого творчества, и его способность преодолевать барьеры в человеко-машинном общении представляют собой значительные достижения, которые могут иметь далеко идущие экономические последствия. Повышение производительности труда в мире также может иметь значительные последствия с экономической точки зрения: по нашим оценкам, генеративный ИИ может увеличить мировой годовой ВВП на 7%. Окончательное влияние ИИ будет зависеть от его возможностей и сроков внедрения, однако данная оценка основана на том, что ИИ, как ожидается, подчеркнет огромный экономический потенциал генеративного ИИ. Потенциал генеративного ИИ не ограничивается следующими областями: (i) автоматизация бизнес-процессов; (ii) настройка взаимодействия с конечным пользователем; (iii) прогнозирование и реагирование на изменения; (iv) расширение и повышение квалификации рабочей силы; (v) обеспечение поддержки принятия решений; (vi) улучшение управления рисками; и (vii) разработка и улучшение интеллектуальной собственности [1].

Для принятия обоснованных стратегических решений необходимо глубокое понимание возможностей разрабатываемых технологий и приложений на основе искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, глубокое обучение, обработка естественного языка и нейронные сети. Это понимание играет ключевую роль в том, чтобы правильно оценивать перспективы и потенциальные риски таких технологий и использовать их наиболее эффективно.

Обзор литературы. Литературный обзор об искусственном интеллекте в экономике показывает его значительное влияние на различные сектора, включая финансы, горнодобывающую промышленность и производство [2]. Было обнаружено, что внедрение ИИ оказывает большое влияние на экономику, потенциально увеличивая рост производительности, но также оказывая неоднозначное воздействие на рабочую силу [2, 3].

Влияние ИИ на рынок труда включает рост безработицы внутри секторов и увеличение разрыва в доходах. Однако также отмечается потенциал ИИ для увеличения занятости на совокупном уровне. Необходимы дальнейшие исследования для изучения влияния ИИ на международную торговлю и образование [4].

ИИ и связанные с ним технологии провозглашаются «следующим большим достижением», которое обещает произвести революцию во многих сферах экономической деятельности и тем самым оказать глубокое влияние на экономический рост. Однако рост ИИ совпадает с недавней волной пессимизма с точки зрения роста производительности, решительно выражаемую такими видными экономистами, как Ларри Саммерса (2016) [5] и более подробно Боба Гордона (2016) [6], Мокир (2017) [7], в этом отношении предостерегает: с самого начала промышленной революции в конце XVIII века и пессимисты, и энтузиасты почти всегда оказывались неправы. Более того, Мокир опровергает убедительными историческими и современными доказательствами утверждение Гордона о том, что технологический прогресс неизбежно замедлится детерминистским образом (в частности, утверждение о том, что «все низко висящие научные и технологические плоды уже собраны...»). На сегодняшний день тема развития искусственного интеллекта и его влияния на экономику является актуальной и новой. В связи с этим в казахстанской литературе не рассмотрен данный вопрос.

Согласно отчету Национального института стандартов и технологий (NIST), опубликованному Дживерди и др. [8], NIST опубликовал Концепцию управления рисками ИИ («AI RMF 1.0»), чтобы помочь организациям систематически оценивать, понимать и управлять рисками при разработке, внедрении и развертывании решений ИИ. Концепция гласит

Основная часть. На рисунке 1 представлен обзор генеративного ИИ в сравнении с предыдущими подходами к машинному обучению, часто называемыми узким или аналитическим ИИ. По нашей оценке, современные подходы к генеративному ИИ (например, ChatGPT, DALL-E, LaMDA) обладают тремя ключевыми характеристиками: 1) обобщенные, а не собственные подходы; 2) способность создавать новую человекоподобную информацию, а не просто описывать или интерпретировать существующую информацию; и 3) предоставление доступных интерфейсов, с которыми можно взаимодействовать. Обеспечение доступных интерфейсов, которые могут взаимодействовать с естественным языком, изображениями, аудио и видео. Тогда как первые два пункта исполняют важную роль в расширении круга задач, которые может выполнять ИИ, то третий аспект это ключевой фактор в определении сроков внедрения ИИ. Переход от программирования в командной строке (например, MS-DOS) к графическим пользовательским интерфейсам (например, Windows) позволил разработать программы (например, Office), которые сделали персональные компьютеры более доступными для широкой публики. Интуитивная природа технологии ИИ может значительно ускорить широкое распространение интерфейсов. Например, ChatGPT превысил миллион пользователей всего за пять дней [9].

Эти изменения в сочетании со значительным увеличением доступной вычислительной мощности быстро повышают сложность и точность задач, выполняемых ИИ.

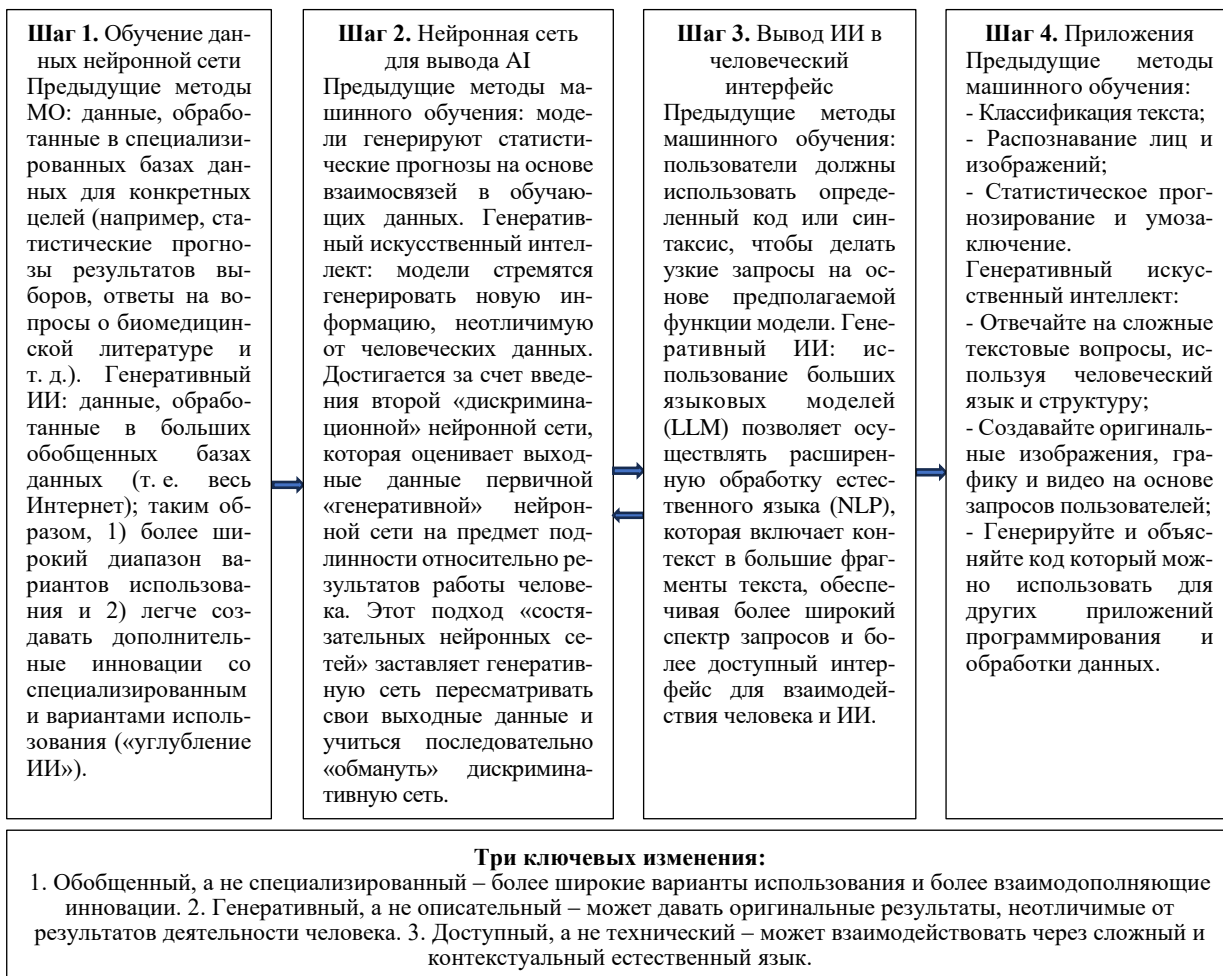

Рисунок 1. Обзор генеративного ИИ*

* Составлен авторами на основе источника: Исследование глобальных инвестиций Goldman Sachs

Например, последняя версия модели GPT OpenAI – GPT-4, которая была выпущена в марте 2023 года, демонстрирует значительный прогресс по сравнению с предыдущей версией, GPT-3.5, на которой основан ChatGPT. GPT-4 показывает улучшение результатов на тестах SAT на 150 баллов по сравнению с предшественником, что составляет приблизительно 40%. Теперь модель GPT-4 способна обрабатывать не только текстовый, но и визуальный ввод, что дополнительно расширяет её функциональность. Алгоритмы, лежащие в основе генеративного искусственного интеллекта, уже до этого времени превосходили человеческие показатели в таких задачах, как классификация изображений и понимание текста, что подтверждается на рисунке 2.

Рисунок 2. ИИ все больше превосходит человеческие тесты*

* Составлен авторами на основе источника: Стэнфордский институт искусственного интеллекта, ориентированного на человека, Исследования глобальных инвестиций Goldman Sachs

Поскольку ИИ становится все более продвинутым и доступным, за ним последовали интерес и инвестиции. Управленческие команды публичных корпораций все чаще ссылаются на ИИ в отчетах о прибылях и убытках – и с быстро растущей скоростью – и эти признаки интереса предсказывают значительный рост капиталовложений на уровне компании (рисунок 3).

Рисунок 3. Две трети нынешних профессий могут быть частично автоматизированы с помощью ИИ*

* Составлен авторами на основе источника: Стэнфордский институт искусственного интеллекта, ориентированного на человека, Исследования глобальных инвестиций Goldman Sachs

По состоянию на 2021 год частные инвестиции в искусственный интеллект в США и во всем мире составили 53 миллиарда долларов и 94 миллиарда долларов соответственно – каждый из них более чем в пять раз увеличился в реальном выражении по сравнению с пятью годами ранее – и, если инвестиции продолжат расти более скромными темпами, которыми росли инвестиции в программное обеспечение в течение 2021 года, инвестиции США в искусственный интеллект к 2030 году могут приблизиться к 1% ВВП США.

Способность генеративного ИИ генерировать новый контент, не отличимый от контента, созданного человеком, и устранять барьеры в общении между людьми и машинами – это серьезное достижение, которое может иметь значительные макроэкономические преимущества. Чтобы оценить масштабы этих последствий, мы рассмотрели возможное влияние генеративного ИИ на рынок труда, предполагая, что обещанные возможности будут реализованы. Используя данные из базы данных ONET о содержании задач более чем 900 профессий в США (и впоследствии расширенные на более чем 2000 профессий в европейской базе данных ESCO), мы оценили общую долю трудоемких автоматизированных задач с использованием ИИ по профессиям и отраслям. На основе обзора существующей литературы по программному обеспечению, создаваемому искусственным интеллектом, 13 профессий (из 39 в базе данных ONET) были отнесены к категории профессий, которые потенциально могут быть автоматизированы искусственным интеллектом. В базовом варианте эти профессии были отнесены к четвертому уровню сложности в семиуровневой таблице «иерархии» O*NET, и предполагалось, что они смогут выполнять задачи к определенному моменту времени. Затем было рассчитано средневзвешенное значение важности и сложности основных рабочих задач в каждой профессии, чтобы оценить долю общей рабочей нагрузки, которая может быть заменена ИИ в каждой профессии. Также предполагалось, что профессии, в которых работники проводят большую часть времени вне офиса или занимаются ручным трудом, вряд ли будут автоматизированы ИИ.

Хотя некоторые исследователи обсуждают потенциал ИИ по замене рабочих мест в более широком контексте, данная глава посвящена влиянию продуктивного ИИ на занятость в развивающихся странах. Устраняя языковые барьеры, повышая уровень цифровой грамотности, автоматизируя задачи и обеспечивая экономическую эффективность, продуктивный ИИ способен произвести революцию в сфере занятости. Однако важно учитывать и возможные негативные последствия, такие как автоматизация рабочих мест и снижение спроса на некоторых квалифицированных работников. Понимание этой динамики крайне важно для использования преимуществ продуктивного ИИ и решения потенциальных проблем занятости в развивающихся странах.

В развивающихся странах языковые и коммуникативные навыки имеют решающее значение для возможностей трудоустройства, поскольку они влияют на перспективы работы, карьерный рост и эффективное общение с коллегами, клиентами и заказчиками. Искусственный интеллект (ИИ)

может помочь в переводе онлайн-платформ и повысить производительность; искусственный интеллект (ИИ) может помочь в переводе онлайн-платформ и имеет потенциал для улучшения грамматических, лингвистических и письменных навыков [9].

В развивающихся странах людям часто требуются базовые технические и цифровые навыки, и помимо языкового барьера технологические барьеры могут ограничивать возможности трудоустройства. Генераторы искусственного интеллекта, включая чат-боты, такие как ChatGPT, могут предоставлять рекомендации по таким задачам, как управление репозиториями GitHub, и предлагать наставничество, чтобы помочь преодолеть разрыв в цифровой неграмотности [10].

Развивающиеся страны могут добиться быстрого экономического роста и стать мировыми лидерами благодаря применению и развитию продуктивных технологий ИИ. Однако реализация этого потенциала требует создания необходимой инфраструктуры, инвестиций в ресурсы и образование, а также формирования эффективной политической базы. Инвестиции в подготовку и повышение квалификации специалистов в области ИИ, а также поддержка научных исследований и инноваций могут повысить технологический потенциал этих стран. Также важно разработать стратегии адаптации новых технологий к конкретным социально-экономическим условиям и потребностям развивающихся стран. Такие усилия способствуют не только экономическому росту, но и повышению уровня жизни и общего благосостояния в этих регионах; исследования показали, что инвестиции в экономику, ориентированную на ИИ, снижают уровень бедности, улучшают инфраструктуру и способствуют экономической стабильности [11].

Он также может способствовать международной торговле, обмену информацией и диверсификации экономики. Создавая реалистичные изображения, обрабатывая аудиопотоки и генерируя высококачественную речь для людей с нарушениями коммуникации, генеративный ИИ может принести пользу недостаточно охваченным рынкам, таким как искусство, архитектура и услуги. Он также может повысить эффективность, производительность, улучшить процесс принятия решений, инноваций и обслуживания клиентов за счет автоматизации задач, позволяя им сосредоточиться на более высоких обязанностях, получить ценные сведения из сложных данных и персонализировать взаимодействие с клиентами.

Однако ИИ также сталкивается с такими проблемами, как стартовые затраты, ограниченный доступ к Интернету, неравенство, предрассудки и барьеры. Прошлые промышленные революции выявили такие потенциальные проблемы, как контрафакт и избыточная рабочая сила. Чтобы смягчить эти недостатки, компаниям и политикам следует инвестировать в программы переподготовки, обеспечить разнообразие и объективность образовательных данных, внедрить надежные меры кибербезопасности и установить этические стандарты для продуктивного ИИ [12].

В развивающихся странах риски и подводные камни экономики ИИ столь же многочисленны, как и ее потенциальные преимущества. Во многих странах стартовые затраты на инвестирование в экономику ИИ могут быть высокими. В странах, где доступ к надежному интернету является роскошью, а стоимость приобретения необходимого программного обеспечения превышает месячную зарплату, участие в четвертой промышленной революции может показаться невозможным [13].

Существует также предсказуемый риск того, что существующее неравенство в развивающихся странах будет усугубляться экономикой, управляемой ИИ. К таким неравенствам относятся гендерное неравенство, этнические барьеры, неравенство между богатыми и бедными, не говоря уже о предвзятости и барьерах, увековеченных ИИ [14].

Генеративный ИИ стал широко обсуждаемой и влиятельной технологией в эпоху Четвертой промышленной революции, а достижения в области генеративного ИИ, представленные такими инструментами, как ChatGPT, обладают огромным потенциалом для преобразования производства и создания контента. Однако влияние генеративного ИИ распределяется неравномерно. Потенциал замещения рабочих мест, рост промышленности, трансформация системы высшего образования, воздействие на окружающую среду, здоровье и благополучие являются ключевыми факторами в контексте интеграции генеративного ИИ (таблица 1). Хотя продуктивный ИИ открывает возможности для экономического роста и преобразований, он также поднимает этические, правовые и экологические проблемы, которые требуют пристального внимания и решения.

Таблица 1

Влияние генеративного ИИ на производительность бизнес-функций*

Наименование	Итого, % от выручки	Итого, млрд.	Маркетинг и продажи	Операции с клиентами	Продукт R&D	Программная инженерия	Цепочка поставок и операции	Риск	Стратегия и финансы	Корпоративные компании	Талант и организация
			760-1200	340-470	230-420	580-1200	290-550	180-260	120-260	40-50	60-90
Административные и профессиональные услуги	0.9-1.4	150-250									
Передовая электроника и полупроводники	1.3-2.3	100-170									
Передовое производство	1.4-2.4	170-290									
Сельское хозяйство	0.6-1.0	40-70									
Банковское дело	2.8-4.7	200-340									
Основные материалы	0.7-1.2	120-200									
Химическое производство	0.8-1.3	80-140									
Строительство	0.7-1.2	90-150									
Потребительские фасованные товары	1.4-2.3	160-270									
Образование	2.2-4.0	120-230									
Энергия	1.0-1.6	150-240									
Здравоохранение	1.8-3.2	150-260									
Высокие технологии	4.8-9.3	240-460									
Страхование	1.8-2.8	50-70									
Медиа и реклама	1.8-3.1	80-130									
Фармацевтика	2.6-4.5	60-110									
Государственный и специальный сектор	0.5-0.9	70-110									
Недвижимость	1.0-1.7	110									
Розничная торговля	1.2-1.9	180									
Телекоммуникация	2.3-3.7	60-100									
Путешествия, транспорт, и логистика	1.2-2.0	180-300									

* Составлен авторами на основе источника: Исследования глобальных инвестиций Goldman Sachs

Чтобы гарантировать обоснованный доступ к генеративному ИИ и предельно увеличить его позитивное влияние, развивающимся странам необходимо предложить комплексную поддержку, инфраструктуру и политические рамки для разработки его потенциала. Кроме того, важное формирование и интеграция генеративного ИИ требует детального учета его воздействия на всевозможные сектора. Инновационный потенциал генеративного ИИ может быть сформулирован только благодаря коллективным усилиям, в которых приоритетными являются этические соображения, инклюзивность и устойчивое развитие в тотальном масштабе. Принятие достижений ИИ, в том числе генеративного ИИ, и добросовестное отношение к его проблемам могут проложить путь к более обоснованной и преуспевающей Четвертой промышленной революции [15].

Благодаря оптимизации таких функций, как маркетинг и обслуживание клиентов, искусственный интеллект может принести ритейлерам, в том числе автодилерам, около 310 миллиардов долларов США дополнительной прибыли. В отличие от этого, большая часть потенциальной ценности финтеха обусловлена способностью генеративного ИИ повышать скорость и эффективность разработки программного обеспечения.

Эта технология способна создать добавленную стоимость для розничной торговли и индустрии потребительских товаров (CPG), увеличив годовой объем продаж на 1,2-2,0 %, или на 400-660 миллиардов долларов. Генеративный ИИ может автоматизировать ключевые функции и оптимизировать такие процессы, как обслуживание клиентов, маркетинг, продажи, управление запасами и цепочками поставок. Технологии играют ключевую роль в розничной торговле и производстве потребительских товаров уже несколько десятилетий. Традиционные решения в области искусственного интеллекта и передовой аналитики помогают организациям управлять данными в широком спектре сложных категорий товаров, таких как многочисленные продукты, разветвленные цепочки поставок и складские сети, а также расходные материалы. Кроме того, эта отрасль полностью ориентирована на клиента, что открывает возможности для генеративного ИИ в дополнение к существующему ИИ. Например, способность генеративного ИИ персонализировать предложения может оптимизировать маркетинговые и торговые кампании, уже проводимые существующими ИИ-решениями. Аналогичным образом, инструменты генеративного ИИ умеют управлять данными и могут поддерживать существующие инструменты ценообразования на основе ИИ. Применение генеративного ИИ в такой деятельности может стать шагом к интеграции приложений на уровне предприятия.

Инструменты генеративного ИИ могут облегчить написание текстов для маркетинга и продаж, поддержать мозговой штурм креативных маркетинговых идей, ускорить изучение потребителей, а также ускорить анализ и создание контента. Потенциальные улучшения в написании и визуальном оформлении могут повысить осведомленность и конверсию продаж.

Согласно нашему анализу, генеративный ИИ способен оказать значительное влияние на фармацевтическую и медицинскую отрасли, стоимость которых может составлять от 60 до 110 миллиардов долларов в год. Такой огромный потенциал отражает ресурсоемкость процесса открытия новых соединений. Фармацевтические компании обычно тратят 20 % своих доходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а на разработку нового лекарства уходит в среднем 10-15 лет. При таком уровне расходов и продолжительности повышение скорости и качества НИОКР принесет значительные выгоды. Например, идентификация лидера (этап процесса открытия лекарств, на котором определяется молекула, наилучшим образом соответствующая цели нового лекарственного кандидата) может занимать месяцы, даже при использовании "традиционных" методов глубокого обучения. Базовые модели и генеративный ИИ позволяют организациям выполнить этот этап за считанные недели.

Преыдушие поколения технологий автоматизации были особенно эффективны для автоматизации задач управления данными, связанных со сбором и обработкой данных. С другой стороны, возможности генеративного ИИ, связанные с естественным языком, могут несколько повысить потенциал автоматизации этих видов деятельности. Однако, поскольку их возможности направлены в первую очередь на решение когнитивных задач, они оказывают гораздо меньшее влияние на решение физических задач. Таким образом, генеративный ИИ может оказать наибольшее влияние на интеллектуальные задачи, особенно на те, которые ранее имели наименьший потенциал автоматизации, такие как принятие решений и задачи совместной работы. Оценки технического потенциала автоматизации применения экспертных знаний выросли на 34 процентных пункта, а потенциал автоматизации управления и HRD увеличился с 16 процентов в 2017 году до 49 процентов в 2023 году. Тот факт, что генеративный ИИ способен понимать естественный язык и использовать его для самых разных целей и видов деятельности, во многом объясняет, почему потенциал автоматизации так резко вырос. В экономике около 40 % видов деятельности, выполняемых работниками, требуют, по крайней мере, среднего уровня понимания человеком естественного языка.

Темпы роста мировой экономики в период с 2012 по 2022 год будут ниже, чем в предыдущие два десятилетия: пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние, но давние структурные проблемы, такие как низкая рождаемость и старение населения, остаются долгосрочными факторами замедления. Еще одной проблемой для многих стран является сокращение занятости: годовые темпы изменения темпов

роста общей занятости снизились с 2,5 процента в 1972-1982 годах до 0,8 процента в 2012-2022 годах, что обусловлено главным образом старением населения. Производительность, являющаяся ключевым фактором экономического роста, также замедляется по мере снижения уровня занятости.

В Казахстане проект Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы доступен на сайте Open NAP. Автором документа является Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана.

Согласно проекту концепции, к 2025 году планируется запустить суперкомпьютер.

Кроме того, предлагается создать национальную платформу искусственного интеллекта. Платформа будет построена на основе интеллектуальных данных Ukimet, собирающих данные из более чем 90 информационных систем государственных учреждений. В результате ожидается, что к 2029 году доля государственных услуг, предоставляемых с использованием технологий ИИ, увеличится до 20 %, а к 2029 году на платформе ИИ должно быть разработано не менее 25 ИИ-решений.

В то же время планируется разработать и сделать доступными для населения учебные курсы по искусственному интеллекту и выдавать сертификаты; ожидается, что к 2029 году эти курсы пройдут не менее 80 000 человек. Одним из ключевых направлений этой концепции является разработка и внедрение национальной языковой модели на основе нейронных сетей.

Таким образом, искусственный интеллект активно развивается в Республике Казахстан, а его регулирование и влияние является открытым вопросом как для правительства, так и для бизнес-сообщества.

Заключение. Внедрение генеративного искусственного интеллекта и других технологий может ускорить рост производительности, частично компенсируя снижение темпов роста занятости и способствуя общему экономическому росту. Генеративный ИИ может оказать наибольшее влияние на интеллектуальные задачи, особенно на те, которые ранее имели наименьший потенциал автоматизации, такие как принятие решений и задачи совместной работы. По нашим оценкам, автоматизация самозанятых с помощью этих технологий может обеспечить рост производительности труда в мировой экономике на 0,2-3,3 % в год в период с 2023 по 2040 год, в зависимости от темпов внедрения автоматизации. Если предположить, что в 2022 году те, кого затронут эти технологии, перейдут на другие виды трудовой деятельности, соизмеримые с уровнем их производительности, то генеративный ИИ внесет вклад в этот рост в размере от 0,1 до 0,6 процентного пункта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Achmat L., Brown I. Artificial Intelligence Affordances for Business Innovation: A Systematic Review of Literature // ICICIS. – 2019. – P. 1-12.
2. Damasevicius R. Artificial intelligence techniques in economic analysis // Economic Analysis Letters. – 2023. – Vol. 2. – № 2. – P. 52-59.
3. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин. – Пер. с англ. – М.: Альпина ПРО, 2023. – 256 с.
4. Гэри М., Эрнест Д. Искусственный интеллект: перезагрузка. Как создать машинный разум, которому действительно можно доверять. – Пер. с англ. – М.: Альпина ПРО, 2021. – 414 с.
5. Summers Jr.L. A social style analysis of conflict management behavior in military leadership. – Grand Canyon University, 2016.
6. Gordon R. The rise and fall of American growth: The US standard of living since the civil war. – Princeton university press, 2017.
7. Лекун Я. Как учиться машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения. – Пер. с англ. – М.: Альпина ПРО, 2021. – 256 с.
8. QazaqGPT [Electronic resource]. – URL: <https://www.caravan.kz/news/qazaqgpt-shkolnik-iz-kyzylordinskojj-oblasti-zastavil-govorit-iskusstvennyjj-intellekt-na-kazahskom-yazyke-982072/>.
9. Платунов А., Глебов А. ChatGPT-4. – М.: ЛитРес, 2023. – 212 с.
10. Hatzius J. et al. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth (Briggs/Kodnani) // Goldman Sachs. – 2023.
11. Acemoglu D. et al. Artificial intelligence and jobs: Evidence from online vacancies // Journal of Labor Economics. – 2022. – №1. – P. 293-340.
12. Damioli G. et al. AI technologies and employment: micro evidence from the supply side // Applied Economics Letters. – 2023. – № 6. – P. 816-821.

13. Jiao W. et al. Is ChatGPT a good translator? Yes with GPT-4 as the engine // arXiv preprint arXiv:2301.08745. – 2023.
14. Kazakh LLM: Қазақ тілі жасанды интеллект әлемінде [Электронды ресурс]. – URL: <https://the-tech.kz/kazakh-llm-kazahskij-yazyk-v-mire-iskusstvennogo-intellekta/>.
15. Tacheva Z., Ramasubramanian S. Challenging AI Empire: Toward a Decolonial and Queer Framework of Data Resurgence // Authorea Preprints. – 2024.

REFERENCES

1. Achmat L., Brown I. Artificial Intelligence Affordances for Business Innovation: A Systematic Review of Literature // ICICIS. – 2019. – P. 1-12.
2. Damasevicius R. Artificial intelligence techniques in economic analysis // Economic Analysis Letters. – 2023. – Vol. 2. – № 2. – P. 52-59.
3. Butl R. Iskusstvennyj intellekt i ekonomika: Rabota, bogatstvo i blagopoluchie v epohu myslyashchih mashin [Artificial Intelligence and the Economy: Jobs, Wealth and Well-Being in the Age of Thinking Machines]. – Per. s angl. – M.: Al'pina PRO, 2023. – 256 s. [in Russian].
4. Geri M., Ernest D. Iskusstvennyj intellekt: perezagruzka. Kak sozdat' mashinnyj razum, kotoromu dejstvitel'no mozžno doveryat' [Artificial intelligence: reboot. How to create a machine intelligence you can truly trust]. – Per. s angl. – M.: Al'pina PRO, 2021. – 414 s. [in Russian].
5. Summers Jr.L. A social style analysis of conflict management behavior in military leadership. – Grand Canyon University, 2016.
6. Gordon R. The rise and fall of American growth: The US standard of living since the civil war. – Princeton university press, 2017.
7. Lekun Ya. Kak uchitsya mashina. Revolyuciya v oblasti nejronnyh setej i glubokogo obucheniya [How a machine learns. The revolution in neural networks and deep learning]. – Per. s angl. – M.: Al'pina PRO, 2021. – 256 s. [in Russian].
8. QazaqGPT [Electronic resource]. – URL: <https://www.caravan.kz/news/qazaqgpt-shkolnik-iz-kyzylordinskojj-oblasti-zastavil-govorit-iskusstvennyjj-intellekt-na-kazakhskom-yazyke-982072/>.
9. Platunov A., Glebov A. ChatGPT-4. – M.: LitRes, 2023. – 212 s. [in Russian].
10. Hatzius J. et al. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth (Briggs/Kodnani) // Goldman Sachs. – 2023.
11. Acemoglu D. et al. Artificial intelligence and jobs: Evidence from online vacancies // Journal of Labor Economics. – 2022. – №1. – P. 293-340.
12. Damioli G. et al. AI technologies and employment: micro evidence from the supply side // Applied Economics Letters. – 2023. – № 6. – P. 816-821.
13. Jiao W. et al. Is ChatGPT a good translator? Yes with GPT-4 as the engine // arXiv preprint arXiv:2301.08745. – 2023.
14. Kazakh LLM: Kazakh tili zhasandy intellekt aleminde [Kazakh LLM: Kazakh language in the world of artificial intelligence]. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://the-tech.kz/kazakh-llm-kazahskij-yazyk-v-mire-iskusstvennogo-intellekta/> [in Kazakh].
15. Tacheva Z., Ramasubramanian S. Challenging AI Empire: Toward a Decolonial and Queer Framework of Data Resurgence // Authorea Preprints. – 2024.

Рахымбекова Ә.Е., Қазыбаева А.М., Жаңбырбаева С.М., Үкібасова Ғ.С.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАНЫҢ ДАМУЫНА ӘСЕРІ

Андатпа

Мақалада өңдеу өнеркәсібіндегі және басқа салалардағы (Индустрия 4.0) автоматтандыру мен деректер алмасудың ағымдағы үрдісі қарастырылады. Жасанды интеллект («AI») қарастырылады, ол зияткерлік машиналарға адамдармен бірге жұмыс істеуге және өндіріс процестерін оңтайландыруға мүмкіндік береді. Мақалада «жасанды интеллект» әртүрлі жолдармен жаһандық экономикаға қалай әсер ете алатынын талдайды: өнімділікті арттыру арқылы, демек, машиналарға негізделген. AI үлкен көлемдегі деректерді

талдай алады және AI өндіріс процестерін оңтайландыруға, қалдықтарды азайтуға және сапаны бақылауды жақсартуға көмектеседі. жаңа пайда ағындары мен бизнес үлгілерін жасауға әкелетін мінез-құлық.

Зерттеу нәтижелері бойынша AI бірқатар салаларда, соның ішінде өңдеу өнеркәсібінің және басқа да салалардың болашағын қалыптастыруда дамып келе жатқандықтан жаһандық экономиканы түрлендіру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Бұл шолу AI-ның жаһандық экономикаға елеулі әсеріне назар аударады және әдебиеттер мен зерттеулерді кеңінен талдау нәтижесінде алынған деректерге негізделген.

Rakhimbekova A., Kazybaeva A., Zhanbyrbayeva S., Ukubassova G.

**INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
ON THE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY**

Annotation

The article examines the current trend towards automation and data exchange in manufacturing and other industries (Industry 4.0). Artificial intelligence («AI») is considered, allowing intelligent machines to work together with people and optimize production processes. The article analyzes how «artificial intelligence» can influence the global economy in various ways: through increasing productivity and therefore efficiency, since machines based on AI can analyze large amounts of data and recognize patterns that humans cannot. AI helps optimize production processes, reduce waste, and improve quality control. Artificial intelligence allows companies to develop new products and services in a short time by gaining insights into customer preferences and behavior. , leading to the creation of new profit streams and business models.

Based on the results of the study, recommendations are proposed for transforming the global economy as AI develops in a number of areas, including in shaping the future of the manufacturing industry and other industries. This review focuses on the significant impact of AI on the global economy and is based on data obtained from an extensive analysis of literature and research.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).30

УДК 332.14

ГРНТИ 06.61.33

А.А. Королева*, магистр, ст. преподаватель¹А.С. Кернебаев, PhD¹Р.Д. Берназарова, магистр, ст. преподаватель²Р.Т. Шаймерденова, магистр, ст. преподаватель¹

Карагандинский Технический университет

имени А. Сагинова, г. Караганда, Казахстан¹Esil University, г. Астана, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: annushka.koroleva@mail.ru

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена изучению роли креативной экономики в развитии инновационной экономики Республики Казахстан. В статье проводится компаративный анализ показателей глобального инновационного индекса Казахстана с другими странами. Результаты креативной деятельности сравниваются со странами, близкими по экономическому развитию и мировым лидером инновационного развития. В ходе исследования выявлено, что развитие креативной экономики в Казахстане сталкивается с рядом проблем и вызовов, свойственных многим странам. Некоторые из ключевых проблем, включают ограниченное финансирование, недостаток квалифицированных кадров, недостаточная инфраструктура, юридические и бюрократические барьеры, маркетинг и продвижение, конкуренция на мировом рынке, недостаток сетевых связей, непроработанность нормативных документов по креативным индустриям. Авторы предлагают ввести в отечественную статистику показатель «результаты креативной деятельности» и индекс инновационного развития. Выявлены слабые стороны, проблемы и предлагаются пути решения по развитию креативной экономики в Казахстане. Авторами сделан вывод о том, что необходима комплексная стратегия, которая включает в себя поддержку со стороны правительства, финансовых институтов, академических учреждений и предпринимательского сообщества. При этом отмечается, что создание более благоприятной среды для развития креативных кластеров может способствовать инновационному развитию и улучшению позиций Казахстана на мировом уровне.

Ключевые слова: глобальный инновационный индекс, креативная экономика, результаты креативной деятельности, креативные отрасли, рейтинг ГИ, компаративный анализ, сетевые связи.

Кілт сөздер: жаһандық инновациялық индекс, креативті экономика, креативті қызмет нәтижелері, креативті салалар, ГИ рейтингі, компаративті талдау, желілік байланыстар.

Keywords: global innovation index, creative economy, results of creative activity, creative industries, GI rating, comparative analysis, network connections.

JEL classification: O 50

Введение. В наше время инновации играют ключевую роль в экономическом и социальном развитии страны. Казахстан, как стремящаяся к модернизации и устойчивому росту экономика, активно инвестирует в развитие инновационной сферы. Однако, для эффективного осуществления этого процесса необходимо осуществлять постоянный мониторинг и анализ текущего состояния инновационного развития страны, а также сравнение его с мировыми тенденциями и достижениями.

Анализируя вопрос социально-экономической модернизации Казахстана, необходимо отметить проблемы инновационного развития Казахстана, непосредственно связанного с креативной экономикой.

В Послании Президента народу Казахстана 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана» Касым-Жомарт Токаев отметил, что в Казахстане не развит сектор креативной экономики. «Вклад креативной индустрии в ВВП не дотягивает и до 1%, а его доля в структуре занятости тоже крайне низка.» [1].

Несмотря на потенциал, существуют проблемы, которые затрудняют развитие креативной экономики в Казахстане. Креативные индустрии в Казахстане страдают от недостаточного финансирования со стороны правительства и частного сектора. Это ограничивает доступ молодых талантов к необходимым ресурсам для развития своих идей и затрудняет рост креативных компаний.

Многие люди в Казахстане не понимают, что такое креативные индустрии, что они могут предложить и как они могут быть полезны для экономики страны. Низкий уровень осведомленности

может привести к тому, что креативные индустрии будут игнорироваться при разработке экономических и социальных политик.

Несмотря на некоторые усилия правительства и частного сектора, инфраструктура для креативных индустрий все еще недостаточно развита в Казахстане. Это ограничивает возможности креативных профессионалов и компаний и препятствует их росту.

Целью данного исследования является анализ взаимосвязи между уровнем инновационного развития и результатами креативной деятельности в Казахстане и зарубежом. Основная задача заключается в изучении динамики изменения этих показателей за период с 2018 по 2023 год и оценке степени их корреляции.

В основу исследования легли данные Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) по уровню инновационного развития и результатами креативной деятельности в Казахстане и зарубежом. Применяемая методология включает общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение обобщение.

Обзор литературы. Множество ученых занимались проблематикой инновационного развития страны с креативной экономикой. Ниже приведены некоторые ученые, которые исследовали связь между инновациями и креативной экономикой:

Ричард Флорида был одним из пионеров в изучении взаимосвязи между креативной экономикой и инновациями. Его работы подчеркивают важность творческого класса и культурных индустрий в стимулировании экономического роста [2].

Джон Хауэлл в книге «The Creative Economy: How People Make Money from Ideas» («Креативная экономика: как люди зарабатывают на идеях») исследовал роль креативных индустрий и инноваций в современной экономике [3].

Эти ученые исследовали, как креативные сектора так и культурные индустрии, которые могут стимулировать инновации и способствовать экономическому развитию страны.

Сравнительным анализом инновационного развития Казахстана с другими странами занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Петренко Е.С., Вечкинзова Е.А. [4], Магруппова З.М., Кошебаева Г.К., Абзалбек Г.А. [5], Бекжанова, Д.Д. Ешпанова, Е.М. Әбенев, Г.Н. Сраилова [6], определением рейтинговых позиций стран мира, кластеризацией ведущих стран мира по уровню технологического развития Г.Х. Умарова, Ж.Ж. Темирова, Г.Б. Исатаева, Г.М. Жуманова, Т.К. [7] и др. Однако определения рейтинга по результатам креативной деятельности работ недостаточно.

Основная часть. Для компаративного анализа инновационного развития Казахстана воспользуемся результатами глобального инновационного индекса (ГИ). ГИ охватывает 81 показатель, которые объединены в семь блоков, по 132 странам. Итоговый рейтинг рассчитывается как среднее двух субиндексов – ресурсов инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура, уровень развития рынка и бизнеса) и результатов инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности) [8].

Таблица 1

Рейтинг Казахстана в ГИ с 2018 по 2023 г.*

	2018	2020	2022	2023
Рейтинг ГИ	74	77	83	81
Результаты креативной деятельности	100	105	118	90

* Составлена авторами на основе источника [8, 9, 10]

В 2023 году рейтинг Казахстана по ГИ улучшился, поднявшись с 83 до 81 места, но еще не достиг значений 2018-2020 г.г. По результатам креативной деятельности (одному из показателей ГИ) рейтинг Казахстана повысился до 90 места.

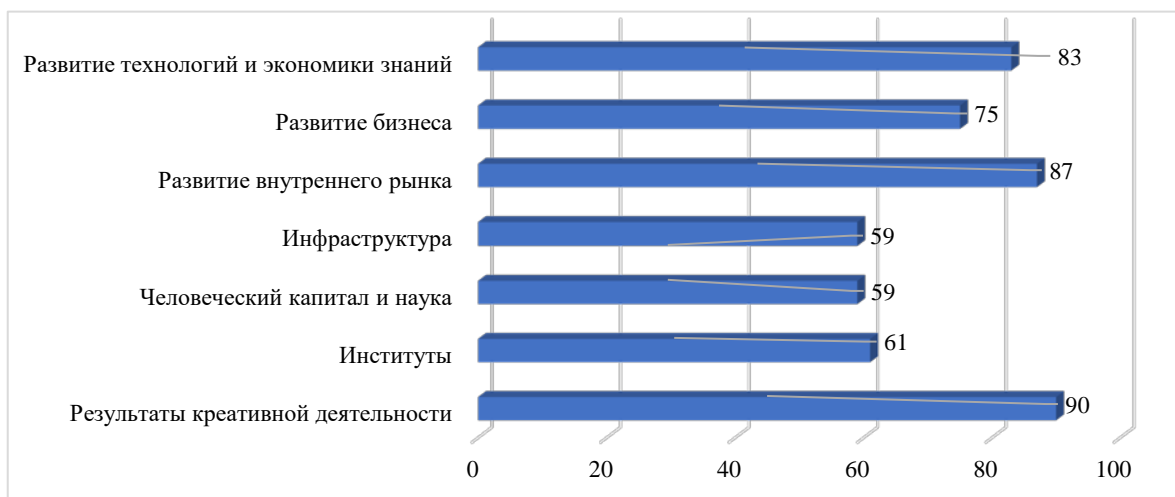

Рисунок 1. Показатели рейтинга ГИ в 2023 г.*

* Составлен авторами на основе источника [8]

Однако из всех критериев Global Innovation Index результаты креативной деятельности еще находятся на самом низком уровне- 90 место (см. рисунок 1).

Среди стран постсоветского пространства по рейтингу ГИ лидирует Россия. Однако по результатам креативной деятельности Украина и Молдова опережают Российскую Федерацию (см. табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг ГИ 2023 среди стран постсоветского пространства*

Страна	Рейтинг ГИ	Результаты креативной деятельности
1. Россия	51	53
2. Украина	55	37
3. Молдова	60	42
4. Армения	72	61
5. Беларусь	80	88
6. Казахстан	81	90
7. Узбекистан	82	93
8. Азербайджан	89	100
9. Кыргызстан	106	116
10. Таджикистан	111	123

* Составлена авторами на основе источника [8]

Казахстан лидирует среди стран Центральной Азии. Также Казахстан в 2023 году вошел в тройку лидеров ведущих инновационных экономик по региону «Центральная и Южная Азия» наряду с Индией и Ираном.

Как видно из рисунка 2 Казахстану еще предстоит большая работа по достижению показателей страны-лидера ГИ 2023 года – Швейцарии. У нас высокие результаты по показателям «институты», «инфраструктура», но низкие значения показателей «развитие технологий и экономики знаний» – 18,2, «результаты креативной деятельности»-16.

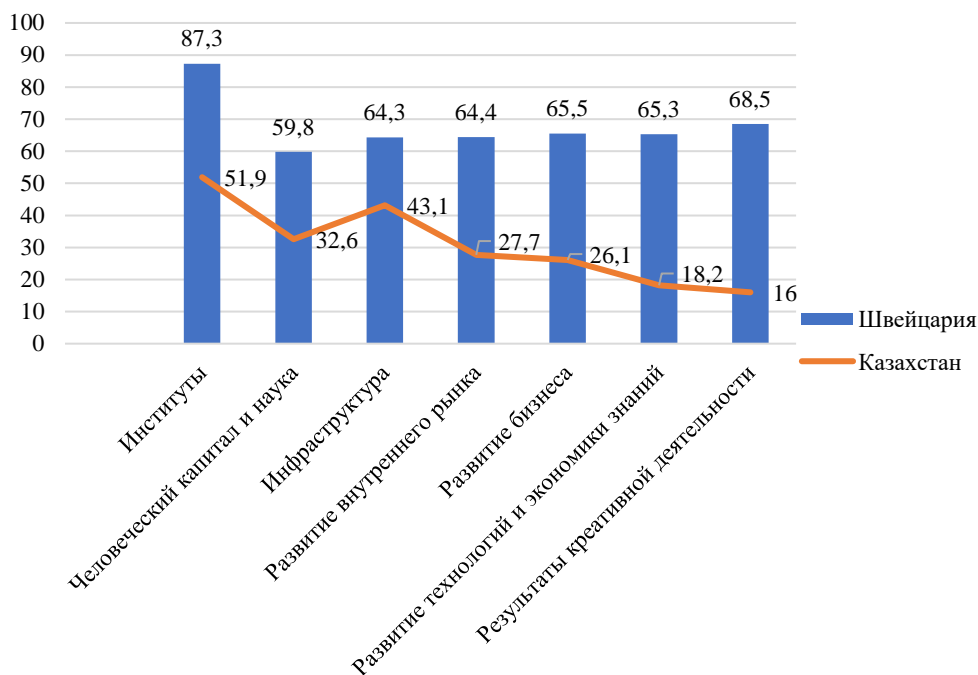

Рисунок 2. Сравнительный анализ показателей ГИ 2023 года страны-лидера и Казахстана

* Составлен авторами на основе источника [8]

Развитие креативной экономики в Казахстане сталкивается с рядом проблем и вызовов, свойственных многим странам. Некоторые из ключевых проблем, включают:

Ограниченное финансирование: Один из основных вызовов для креативных кластеров - это недостаток финансирования. Креативные отрасли могут требовать значительных инвестиций, и недостаток финансирования может замедлить их развитие.

Недостаток квалифицированных кадров: Для успешного функционирования креативных кластеров необходимы специалисты с разнообразными навыками - от дизайнеров до маркетологов и программистов. Недостаток квалифицированных специалистов может стать препятствием для роста и развития креативных отраслей.

Недостаточная инфраструктура: Современные креативные отрасли часто требуют современной инфраструктуры, такой как современные офисы, лаборатории, студии и доступ к быстрой интернет-связи. Недостаток такой инфраструктуры может затруднить развитие кластеров.

Юридические и бюрократические барьеры: В некоторых случаях бюрократические процедуры и юридические ограничения могут усложнить создание и функционирование креативных кластеров, включая вопросы регистрации предприятий, защиты интеллектуальной собственности и другие.

Маркетинг и продвижение: Развитие креативных отраслей требует не только производства творческих продуктов, но и их успешной маркетинговой стратегии. Многие молодые креативные компании могут столкнуться с вызовами в продвижении своих продуктов и услуг.

Конкуренция на мировом рынке: Глобальная конкуренция в креативных отраслях может быть жесткой, и молодым компаниям из Казахстана сложно конкурировать на мировом уровне.

Недостаток сетевых связей: Сетевые связи и сотрудничество между компаниями, инновационными стартапами, учебными учреждениями и исследовательскими организациями играют важную роль в развитии кластеров. Недостаток таких связей может замедлить развитие креативных кластеров.

Еще одной проблемой является непроработанность нормативных документов по креативным индустриям. К примеру, в Концепции развития креативных индустрий на 2021-2025 г.г. акцент делается на развитие креативных индустрий в Алматы и Астаны и не рассматриваются другие регионы Казахстана. Хотя большой вклад налоговых поступлений от креативных индустрий приходится на г. Шымкент, Туркестанскую и Восточно-Казахстанскую область.

Кроме того, в июне 2023 года были определены 43 ОКЭДа по креативной деятельности, в которые Министерство культуры и спорта не включило такие виды деятельности, как издательская деятельность, реклама, образование в сфере креативных индустрий. Однако если посмотреть список креативных индустрий ООН, там включены следующие секторы:

- реклама,
- архитектура,
- дизайн,
- мода,
- кино,
- видео,
- электронные издания и телевидение/радио
- фото,
- музыка,
- исполнительское искусство,
- декоративно-прикладное искусство,
- исследования и разработки,
- программное обеспечение,
- геймдевелопмент,
- издательское дело.

Министерство апеллирует, что они относят к креативным индустриям те виды деятельности, которые нужно поддерживать государству, не учитывая, что в ОКЭД должны быть все направления креативных индустрий Казахстана.

Разработка ОКЭД для креативных индустрий в Казахстане может быть сложной задачей, поскольку эти отрасли очень разнообразны и включают в себя множество различных видов деятельности. При разработке ОКЭД для креативных индустрий в Казахстане, важно ознакомиться с международными стандартами, такими как система классификации креативных индустрий ЮНЕСКО. Эта система включает в себя 7 секторов: кино и видео, музыка, театр, книги и печатная продукция, изобразительное искусство, дизайн и реклама, аудиовизуальные и интерактивные медиа.

Заключение. Развитие креативных индустрий должно стать ключевым фактором для инновационного, экономического и социального развития Казахстана. Предлагается обратить серьезное внимание на параметры Глобального инновационного индекса, использовать практически при оценке инновационной деятельности Казахстана. Рекомендуется ввести показатель «результаты креативной деятельности», а также индекс инновационного развития в отечественную статистику, как ключевые показатели инновационного развития.

Необходима комплексная стратегия, которая включает в себя поддержку со стороны правительства, финансовых институтов, академических учреждений и предпринимательского сообщества. Создание более благоприятной среды для развития креативных кластеров может способствовать инновационному развитию и улучшению позиции Казахстана на мировом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства Токаева К.-Ж. народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>.
2. Florida R. The Rise of the Creative Class. – Basic Books. – 1st edition. – 2014. – 512 p.
3. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. – London: Allen Lane. – 2001. – 263 p.
4. Petrenko Y., Vechkinzova E., Togaibayeva L. Development of creative clusters of a policultural region: Challenges for governance // Journal of Security and Sustainability. – Issues 9(2). – P: 447-456. – DOI: 10.9770/jssi.2019.9.2(7).
5. Magrupova Z., Koshebaeva G., Abzalbek G. Management of sustainable development of the regions of Kazakhstan: problems and solutions // E3S Web of Conferences. – January 2021. – 295(7):01006. – DOI:10.1051/e3sconf/202129501006.
6. Бекжанова Т.К., Ешпанова Д.Д., Эбенев Е.М., Сраилова Г.Н. Оценка инноваций и нематериальных активов в мире и в Казахстане // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – №1 (50). – С. 112-119. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).14.
7. Умарова Г.Х., Темирова Ж.Ж., Исатаева Г.Б., Жуманова Г.М. Мировое технологическое развитие: сравнительный анализ национальных экономик // Вестник КазУЭФМТ. – 2023. – №1 (50). – С. 310-316. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).40.

8. Global Innovation Index Innovation in the face of uncertainty [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/.

9. Global Innovation Index Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_profile62.pdf.

10. Королева А.А. Сравнительный анализ инновационного уровня развития Казахстана [Электронный ресурс] // Друкеровский вестник. – 2022. – №1. – URL: <https://drucker.npi-tu.ru/ru/archive/2022/vypusk-1-2022/naczionalnyie-innovaczionnyie-sistemy/cravnitelnyy-analiz-innovatsionnogo-urovnya>.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva Tokaeva K.-Zh. narodu Kazakhstana «Ekonomicheskiy kurs Spravedlivogo Kazakhstana» [Message from the Head of State Tokayev K.-Zh. to the people of Kazakhstan «Economic course of a Just Kazakhstan»] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskiy-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> [in Russian].

2. Florida R. The Rise of the Creative Class. – Basic Books. – 1st edition. – 2014. – 512 p.

3. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. – London: Allen Lane. – 2001. – 263 p.

4. Petrenko Y., Vechkinzova E., Togaibayeva L. Development of creative clusters of a policultural region: Challenges for governance // Journal of Security and Sustainability. – Issues 9(2). – P: 447-456. – DOI: 10.9770/jssi.2019.9.2(7).

5. Magrupova Z., Koshebaeva G., Abzalbek G. Management of sustainable development of the regions of Kazakhstan: problems and solutions // E3S Web of Conferences. – January 2021. – 295(7):01006. – DOI:10.1051/e3sconf/202129501006.

6. Bekzhanova T.K., Eshpanova D.D., Abenov E.M., Srailova G.N. Otsenka innovatsiy i nematerialnykh aktivov v mire i v Kazakhstane [Assessment of innovations and intangible assets in the world and in Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2023 – №1 (50). – S. 112-119. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).14 [in Russian].

7. Umarova G.Kh., Temirova Zh.Zh., Isataeva G.B., Zhumanova G.M. Mirovye tekhnologicheskoe razvitiye: sravnitelnyy analiz natsionalnykh ekonomik [World technological development: comparative analysis of national economies] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – №1 (50). – S. 310-316. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.1(50).40 [in Russian].

8. Global Innovation Index Innovation in the face of uncertainty [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/.

9. Global Innovation Index Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_profile62.pdf.

10. Koroleva A.A. Sravnitelnyy analiz innovatsionnogo urovnya razvitiya Kazakhstana [Comparative analysis of the innovative level of development of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Друкеровский вестник. – 2022. – №1. – URL: <https://drucker.npi-tu.ru/ru/archive/2022/vypusk-1-2022/naczionalnyie-innovaczionnyie-sistemy/cravnitelnyy-analiz-innovatsionnogo-urovnya> [in Russian].

Королева А.А., Кернебаев А.С., Берназарова Р.Д., Шаймерденова Р.Т.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫН КОМПАРАТИВТІ ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақала Қазақстан Республикасының инновациялық экономикасын дамытудағы креативті экономиканың рөлін зерттеуге арналған. Мақалада Қазақстанның жаһандық инновациялық индексінің көрсеткіштеріне басқа елдермен салыстырмалы талдау жүргізіледі. Шығармашылық қызметтің нәтижелері экономикалық дамуға жақын елдермен және инновациялық дамудың әлемдік көшбасшысымен салыстырылады. Зерттеу барысында Қазақстанда креативті экономиканың дамуы көптеген елдерге тән бірқатар проблемалар мен сын-қатерлерге тап болғаны анықталды. Кейбір негізгі мәселелерге шектеулі қаржыландыру, білікті кадрлардың жетіспеушілігі, инфрақұрылымның жеткіліксіздігі, құқықтық және бюрократиялық кедергілер, маркетинг және жылжыту, әлемдік нарықтағы бәсекелестік, желілік байланыстардың болмауы, шығармашылық салалар бойынша нормативтік құжаттардың пысықталмауы жатады. Авторлар отандық статистикаға «креативті қызмет нәтижелері» көрсеткішін және инновациялық даму индексін енгізуді ұсынады. Әлсіз жақтары, проблемалары

анықталды және Қазақстанда креативті экономиканы дамыту бойынша шешу жолдары ұсынылуда. Авторлар үкіметтің, қаржы институттарының, академиялық мекемелердің және кәсіпкерлік қоғамдастықтың қолдауын қамтитын кешенді стратегия қажет деген қорытындыға келді. Бұл ретте креативті кластерлерді дамыту үшін неғұрлым қолайлы орта құру Қазақстанның әлемдік деңгейдегі инновациялық дамуына және позициясын жақсартуға ықпал етуі мүмкін екені айтылған.

Koroleva A., Kernebaev A., Bernazarova R., Shaimerdenova R.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article is devoted to the study of the role of the creative economy in the development of the innovative economy of the Republic of Kazakhstan. The article provides a comparative analysis of the indicators of the global innovation index of Kazakhstan with other countries. The results of creative activity are compared with countries that are close in economic development and the world leader in innovative development. The authors propose to introduce the indicator «results of creative activity» and the index of innovative development into domestic statistics. Weaknesses, problems are identified and solutions for the development of the creative economy in Kazakhstan are proposed. The authors conclude that a comprehensive strategy is needed, which includes support from the government, financial institutions, academic institutions and the business community. At the same time, it is noted that creating a more favorable environment for the development of creative clusters can contribute to the innovative development and improvement of Kazakhstan's position at the world level.

S. Shushayev, PhD student¹

Zh. Zhartay, PhD., assoc. professor¹

A. Kadyrova*, c.e.s., assoc. professor²

Zh. Kuatbekov, PhD²

Karaganda Buketov University,

Karaganda, Kazakhstan¹

International Taraz Innovation Institute

named after Sherkhan Murtaza, Taraz, Kazakhstan²

* – main author (author for correspondence)

e-mail: kadyrova.akmaral@mail.ru

ANALYSIS OF THE AIFC GREEN FINANCIAL CENTER POTENTIAL AS A SINGLE OPERATOR IN THE FIELD OF GREEN INVESTMENTS IN KAZAKHSTAN

The purpose of the study was to analyze the AIFC Green Finance Center for compliance with the main factors necessary for transformation into a single operator in the field of green investments, with the argumentation of each of the factors and their comparison with industry benchmarks. The article used the method of analysis and synthesis of information, as well as the method of deduction.

Economic initiatives within the framework of sustainable development on the territory of the Republic of Kazakhstan were considered. Existing institutional support was identified in the form of the Green Finance Center as a single operator of projects in the field of green investment. The compliance factors proposed in the article most fully reflect the key requirements for a financial institution when reorganizing into a state operator responsible for directing green investments. The considered guidelines and designated objects are presented from the side of a strong regulatory framework and already existing mechanisms for working with foreign investors as a provider of financial services in large infrastructure projects. An integrated approach consisting of 5 main factors revealed compliance with the requirements of a state operator with a transparent reporting system, as a result of which we can conclude that the Green Finance Center has a chance to become a single operator in the field of green investments in Kazakhstan. The identified strengths of the Green Finance Center can reduce bureaucratic barriers, increase awareness of the republic's green investments among foreign stakeholders.

The results described in the article can be used by research groups and government agencies to plan and implement procedures for empowering financial institutions with the powers of single operators in order to optimize costs and improve the quality of their activities.

Keywords: green investments, sustainable development, single operator, green finance, innovation, government programs, sustainability.

Кілт сөздер: жасыл инвестициялар, тұрақты даму, бірыңғай оператор, жасыл қаржыландыру, инновация, мемлекеттік бағдарламалар, тұрақтылық.

Ключевые слова: зеленые инвестиции, устойчивое развитие, единый оператор, зеленые финансы, инновации, государственные программы, устойчивость.

Introduction. In order to analyze the AIFC Green Finance Center for compliance with vesting it with the powers of a single operator in the field of green investments in the Republic of Kazakhstan, it is necessary to consider it through the prism of certain factors. These factors make it possible to determine whether a particular institution is sufficiently suitable to become a public-private partnership operator. The author proposes the following classification:

- legal support;
- availability of competencies and center of expertise;
- the ability to act as a financial operator;
- interaction with foreign investors;
- audit and certification.

All of the above factors are interrelated and together form a single basis for building a transparent and effective state operator to work with open market entities. In addition, all factors must be constantly improved and, to monitor quality compliance, periodically undergo accreditation to prolong the status of a single operator. Experience of developed economies show high level of importance of controlling institutions unification. Large number of government programs implementation agencies could increase level of corruption and general efficiency disintegration. Direct benefit from single operators, particularly from AIFC

Green Financial Center might be seen in ease of controlling procedures and inculcation of united researches center that could help raise expertise among workers of operator. Other significant element is expertise continuity that hard to achieve with a large number of agencies. All mentioned conditions are systematic, therefore their accuracy depends from unification, transparent control and single decision making center.

Literature review. The problems of corporate governance in the field of green innovation and investment are at the intersection of economics and management, and therefore are considered through the prism of these two areas. Yu.C and Ning.H in their article argue that green investment should be understood using the logic of social values, and they also consider stakeholder theory, which states that high quality corporate development should be conditioned by creating social values and turning social problems into business opportunities, thus creating sustainable development benefits [1]. It is worth noting that the creation of a single operator of state programs should satisfy the concept of triple benefit, where the beneficiaries are the state, business and society. In Giovanni B. and Laura Z. «Corporate Social Responsibility Performance, Incentives, and Learning Effects» article provides examples of regulating corporate social responsibility activities among businesses in which the issues of transparency, accountability and the importance of qualified management by interdisciplinary specialists are widely highlighted [2]. However, the described algorithm is suitable for private companies, while the single operator of the programs is a state structure. The basic concept of a single operator of green investment programs should be decomposed into its constituent elements for a better understanding of the functioning of the whole structure. To date, the question remains as to how the institutionalization of green investment, which includes the creation of public program operators, will affect the national economy and how these changes can be predicted and evaluated. Based on D.D.Eshpanova, Y.K.Shokamanov, Z.M.Sultanova, T.K.Bekzhanova «Analysis of factors of structural changes in the economy: Theoretical and methodological aspects » article consequently, the need for a more in-depth study of methodological approaches to analyzing the factors influencing structural change becomes clear [3].

The main part. Current discussion has been divided to structured elements and each of them is necessary part of well-regulated mechanism. To comply with the principle of structure, we will consider each factor and its correspondence to the current position of the Green Finance Center separately.

1. Legal support. In 2013, Kazakhstan adopted the Concept for the transition to a green economy until 2050, which implies the implementation of projects important for the national economy. International organizations, particularly the European Bank for Reconstruction and Development and the Eurasian Development Bank, play a crucial role in enhancing the funding mechanisms for green projects. Central to the infrastructure of green finance is the establishment of a specialized exchange where green financial instruments, like green bonds, can be issued and traded. For this vision to materialize, the specialized exchange must be supported by a robust procedural, informational, and legal framework that aligns with global standards.

Given that the key players in the financial instruments trading market are predominantly based in established financial hubs like London, Shanghai, and Tokyo, it is imperative for the legal standards set by a specialized exchange to align with the regulations of these jurisdictions. Moreover, the UN Development Program, operating in 177 countries to facilitate effective cooperation and the exchange of best practices, plays a significant role in advising on green investment project development. With a majority of foreign entities involved in attracting and nurturing green investment initiatives, there is a need for a central international court to arbitrate potential disputes between governments and foreign organizations.

To achieve its goals, the AIFC Court operates within the Astana International Financial Center, with the Green Investment Center as one of its structural units. The court functions in accordance with the norms and principles of English and Welsh law, with all judges being British citizens with experience in the United Kingdom's court system. The primary objectives of the AIFC Court include ensuring the independence of judges and the flawless application of legal norms, as well as fostering regional trade growth by enhancing trust in the judicial system.

- Implement advanced technologies in judicial practice to enhance efficiency;
- Ensure high-quality exchange of information and strict adherence to personal data protection principles.

Political intervention in primary corporate and broader economic activities is essential, particularly in light of the systemic nature of the issues at hand. It is unrealistic to rely solely on financial markets in the realm of green investments to address these challenges. That the problems are systemic also means that financial markets have a role to play, and this raises several key questions: do financial markets need to move beyond integrating sustainability factors from a financial risk perspective to addressing the sources

of risk themselves, and also whether financial incentives in themselves are sufficient motivation or whether third-party methods need to be used [4].

Table 1

Functional structure of AIFC subjects*

Capacity development	Rules and regulation	Finance	Monitoring and reporting
-AIFC Center for Continuing Professional Education; -Green Academy; -Nazarbayev University	-AIFC Board; -AIFC Court; -Ministry of Energy/economy.	-Astana International Exchange; -National Fund; -Ministry of Finance; -Baiterek, Samruk-Kazyna; - KASE.	-Astana International Exchange; -Ministry of Energy; -Statistics Committee.

* Compiled by the authors based on imputed data

Green projects and those implementing them on the territory of the Republic of Kazakhstan are also required to comply with local legislation, in particular the Environmental Code. Since 2021, basic definitions have been adopted of which projects are part of green investments, their components and the entire industry taxonomy as a whole. In this regard, the local legal system no longer has significant problems with the interpretation of terminology or the lack of rules that must be relied upon when resolving disputes between business entities.

Based on the analyzed criteria, the AIFC Green Finance Center has all the necessary components for legal support of any types of transactions, both under local and English law. Over the entire period of its operation since 2018, the AIFC Court has already made 97 decisions and rulings, while accumulating a base of precedents and earning a reputation as a first-class institution of justice.

2. Availability of competencies and center of expertise. Given the high knowledge intensity of the field of green investments, a single operator should perform not only a regulatory, but also an advisory function. Green investment projects are often at the intersection of fundamental sciences, so their support requires a high degree of involvement from the management of a single operator and the presence of its own center of expertise. According to the draft strategy for carbon neutrality of Kazakhstan, it is planned to spend about \$647.5 billion over 40 years by 2060. These funds are expected to be raised from the private sector: accordingly, the state must carry out large-scale information work to convey the benefits of implementing green innovations to investors.

The key index indicators of the Green Finance Center include the following expected results:

- energy efficiency: reduce the energy intensity of GDP from the 2008 figure by 50% by 2050;
- agriculture: increase labor efficiency by 3 times by 2020 and profitability by 2030, as well as reduce the cost of irrigation;
- electricity sector: increase the share of alternative energy sources by 30% by 2030, and by 50% by 2050;
- gasification: gasification of the central regions of Kazakhstan by 2020, and the northeastern regions by 2030;
- water sector: eliminating water deficit at the national level by 2050.

Table 2

Barriers and recommendations for overcoming them in the field of training professional personnel

Rationale	Available barriers	Recommendations for action
- The unique position of the AIFC as a fulcrum between the public and private sectors allows for widespread interaction with financial participants - International orientation facilitates communication with knowledge centers and educational institutions - AIFC Bureau for Continuing Professional Development has a mandate to train financial professionals	- Weak local connections with knowledge centers and peer learning networks - Lack of capacity among professionals and shortage of financial market specialists who have experience in assessing climate risks - Poor awareness of green finance among regulators and policy makers	- Provide educational and training modules for market professionals and government officials - Develop a professional certification program in the field of green finance to implement changes with the participation of public and private actors - Provide an international secondment program to promote cross-border cooperation

* Compiled by the authors based on imputed data

The implementation of all the above points requires serious expert support from professional scientific and technical personnel. Such support is provided by national research institutes, local and foreign industry experts and consulting companies on a commercial basis. In turn, the Center accumulates the results of intellectual work and archives them in its own competence development center to develop its own expertise in matters of regulation and implementation of green investment projects. Some materials in video analytical reports are published on the Center's website or the websites of its partners for public viewing.

The management team is divided into departments and performs administrative and analytical functions for stakeholders. The main tasks of the staff of the AIFC Green Finance Center are:

- writing rules and regulations on green financing instruments for the Kazakhstan legal system;
- preparation of reports, surveys, studies on supply and demand for green finance in Kazakhstan and the region;
- education and training of specialists in administering the processes of implementing green finance projects;
- project support, full support from the start to the post-issue stage;
- development of the green bond market.

Joint research projects are carried out with international donors in the field of green investments regarding the predicted effectiveness of implemented projects. The development of the direction of definitions and standards is beneficial in that it allows productive use of the entire volume of available knowledge on the topic. This can be useful for climate change investing across a range of opportunities, from creating new funds for innovative businesses to transforming traditional economies into greener ones. Open dynamic scientific strategy could be to monitor and ensure transparency of the different definitions used, and to encourage the development of internationally agreed green standards in the marketplace. The ongoing evolution of low-carbon transition investments is primarily attributed to the continuous advancement of scientific knowledge, while the depth of understanding in this area is still developing [5]. To effectively monitor emerging trends and technologies in green investments and to pinpoint new opportunities and potential risks, a foundation of accumulated knowledge and sustained effort is essential [6]. By proactively anticipating challenges and opportunities in green investments, including shifts in legislation, technological disruptions, and changing consumer preferences, the AIFC Green Finance Center is positioned as a dependable hub for information and services in this vital sector.

3. Capability to operate as a financial facilitator. The Green Finance Center has the potential to collaborate as a facilitator in the issuance of a variety of financial instruments, such as green bonds. The initial guidance offered by the Green Finance Center to companies seeking to raise capital through green bond issuance on the Astana International Exchange involves assessing the alignment of their projects with green bond regulations and global standards. This assessment is guided by the principles set forth by the International Capital Markets Association and the climate bond criteria established by the Climate Bond Initiative.

The Green Finance Center, in collaboration with the Damu Fund, has successfully issued ESG bonds totaling \$2.4 million in tenge. Additionally, in partnership with the Asian Development Bank, two series of ESG bonds were launched in tenge, raising a combined total of \$32.5 million. As of December 2023, the total «green» lending to the banking sector in Kazakhstan reached 220 billion tenge, with the Center for Green Finance playing a key role alongside its international partners in assessing and facilitating transactions. In December 2023 amount of support for green projects by Baiterek fund reached 177.5 billion tenge. The Development Bank of Kazakhstan invested in 7 large projects in field of renewable energy sources for a total amount of 118 billion tenge. Qazaqstan Investment Corporation supported projects for 11.1 billion tenge for the construction of solar and hydroelectric power plants. The Damu Entrepreneurship Development Fund financed 91 projects in the field of green investments for a total amount of 7.4 billion tenge. Since 2018, the Industrial Development Fund has been implementing leasing to renew the bus fleet as part of supporting domestic automakers. As of December 2023, the purchase of 120 electric city buses in Astana and 10 buses in Pavlodar has already been financed. During the first half of the year, the Agrarian Credit Corporation supported 15 «green» projects with a total financing amount of more than 2 billion tenge in such areas as the creation of irrigation systems and the creation of intensive gardens.

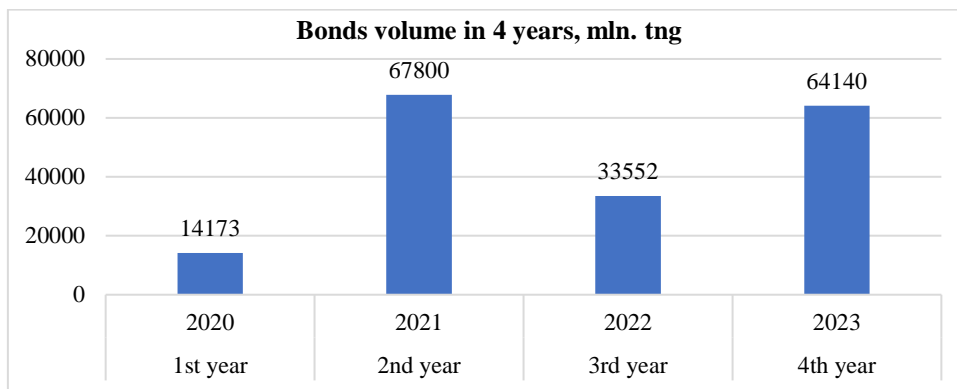

Figure 1. ESG placement volume bonds in Kazakhstan in 2020-2023 according to KASE data (in mln. tenge)*

* Compiled by the authors based on the source [7]

Together with UNDP and their consulting support, the Green Finance Center is successfully implementing a set of measures to increase the availability of green borrowing instruments, such as:

- subsidizing the amount of debt;
- provision of a credit guarantee;
- debt green financial instruments.

The main priority areas for project financing are investments in the following areas:

- renewable energy sources;
- energy efficiency;
- control of harmful emissions;
- sustainable environmental systems;
- conservation of biodiversity of land and sea inhabitants;
- clean transport;
- sustainable water supply systems;
- adaptation to climate change;
- adaptation of products to the circular economy;
- green buildings.

Green bonds as a long-term financial instrument for debt issuance have been gaining momentum in recent years to scale up green finance in various developing regions. According to CBI (Climate Bonds Initiative Report 2021), the total global issuance of green bonds in accordance with international standards increased by 8.7% compared to 2019 and reached US\$290 billion in 2020. The top three countries in issuing green bonds are the United States, Germany and France; the remaining countries are mainly classified as advanced economies. The United States alone raised US\$52 billion, or about 18% of the global total. At the same time, a growing number of other countries are participating in green bond issuance, including Chile, Ecuador, Greece, India, Kenya, Panama, Russia, Saudi Arabia, Singapore and Ukraine. Green bonds are typically utilized to raise funds for financing low-carbon assets such as renewable energy facilities, green buildings, and projects related to low-carbon public transport [8]. Drawing on the extensive experience in forming partnerships and co-financing projects in Kazakhstan's real economy sector, it becomes evident that the Green Finance Center serves as a focal point for transactions involving green investments. Enhancing both the quality and quantity of these transactions necessitates the establishment of a developmental catalyst and a centralized hub for organizing the investment process under one entity.

The consolidation of the Center under a single operator will significantly streamline the monitoring of government allocated funds and lower barriers for investors seeking access to green development programs.

4. Interaction with foreign investors is a key feature of the Astana International Financial Center. It offers a comprehensive suite of services to assist investors in registering, facilitating investment projects, and safeguarding their rights. This includes handling the registration of foreign nationals and facilitating the issuance of residence and business permits. The Expat Support Center at the AIFC is well-equipped to aid foreign investors in various tasks:

- personal registration for emigration process;
- obtaining Individual Identificational Number;
- filling out required tax forms;

- obtaining electronic digital signature (EDS);
- gaining access to more than 500 government services;
- notary and translation support;
- united contact center to provide individual support.

During the Astana Economic Forum held from June 15th till 17th 2017 center team interviewed 104 premium forum participants to assess the desire of international investors to contribute to the development of a green financial system in Kazakhstan and the conditions such participation could take place. The 29 interviewees represented the financial, government and industrial sectors of Kazakhstan. Other remaining 75 people were representatives of foreign countries particularly Europe (26), Asia (24), North America (12) and Russia (6).

According to the survey results, more than half (26 out of 48) already have investments in Kazakhstan, and almost all (45 out of 48) have an interest in «green» investments in Kazakhstan. The figures are similar if we are talking only about international investors; 48% (15 out of 31) have experience with green investments in Kazakhstan and almost all (29 out of 31) are interested in participating in green investments in the future. 13% of respondents assess the financial market's appetite for green financing in Kazakhstan as high, and another 35% as moderate. The rest believe that the appetite is insignificant or low. International respondents are somewhat more optimistic, with 14% believing that market appetite is high and another 40% saying it is moderate.

Almost all (95 out of 104) respondents expressed a reasonable opinion about the main barriers to investment in the green economy of Kazakhstan. More than half of respondents (49 out of 95) cited regulatory risk as a key factor. Other reasons cited by more than 20 respondents included insufficient policy incentives for green investment, lack of experience in green finance, and immaturity of Kazakhstan's financial markets [9].

To assess the sophistication of green investors, an approach is proposed to separately measure a company's significant green transitions. Broad institutional investors are also sensitive to communication strategies, but not to substantive green practices. Future stock returns are consistent with this phenomenon. A company's environmental communication efforts predict higher future stock returns, controlling for other company characteristics [10].

The concept of attracting foreign investors through one window has proven itself well in the example of the Singapore agency ACRA (The Accounting and Corporate Regulatory Authority), which plays the role of a government authorized body for working with investors. In addition to its regulatory function, ACRA also produces its own macroeconomic reports, which is similar to one of the goals of the AIFC Green Finance Center to become an information hub and competence center.

There is currently little research in the literature on the boundaries of private sector and public sector participation in green finance. It is necessary to define the limit of private sector participation and the limit of public sector participation in green finance. Excessive citizen participation in green finance can lead to environmental policy being dominated by divergent private interests. Likewise, the participation of many companies may lead to agency conflicts, as companies will have to choose the extent to which they want to pursue green interests while pursuing their primary profitability goals. Representatives of the public sector will also have to determine how much budget resources will be allocated to the development of the green economy [11].

The green finance landscape is rapidly evolving, with economic, institutional, regulatory, and technical and scientific developments shaping both debate and practice. The problem is reflected in the scale of restructuring required for investment and broader financial flows. The Green Growth Action Alliance is a public-private partnership created at the 2012 G20 Mexico meeting in collaboration with the World Bank, OECD, Global Green Growth Institute and World Economic Forum, as well as a number of businesses and civil society organizations. «Green Growth» estimates that the net additional costs of transition to a green economy will be \$700 billion [12].

Widespread interest from individuals and institutional investors, supported by the need for regional transformation towards green innovation, could give new impetus to the Green Finance Center as a place to concentrate investor capital.

5. Audit and certification. An important step towards creating a green financial system in Kazakhstan is to raise the profile of sustainable development in the strategies, policies and investment choices of financial sector institutions. Increasing the visibility, awareness and accessibility of information on sustainable development is a key element in promotion. It is therefore necessary for the Green Finance Center to take a leading role in developing and maintaining environmental standards and reporting systems.

More specifically, sustainability considerations must be built into the core architecture of the Centre's financial standards regime, covering systemic risk, governance and transparency.

Green finance mainly refers to the sustainable and healthy development of commerce, and the main key factor of green development is to actively develop green financial projects to realize sustainable and healthy development among green enterprises based on open market competition. This condition can only be met with strict compliance with the principles of transparent audit and accountability of enterprises [13].

ESG guidelines, SRI reports and international industry standards depending on the area in which the project is being implemented. In addition to narrowly focused standards, the Center regularly conducts audits of financial statements in accordance with IFRS to participate in loan financing programs and report to the Board of Directors. The frequency of audits depends on its objectives and the jurisdictions in which green investments are made. It is carried out by both internal and external auditors from local and international organizations. In addition to mandatory financial reporting, the Green Finance Center regularly submits non-financial reporting, in particular progress towards achieving the 17 UN Sustainable Development Goals. Also, on an individual basis, after the full implementation of green investment projects, an analytical summary and review of the results that have the potential to have a positive impact on the economic and environmental situation in Kazakhstan are collected.

The environmental management system includes all stakeholders of the organization, from senior management to the functional team. Each of them is given a specific task to comply with the requirements within a specified period [14]. This means that the entire management team of the organization is responsible for achieving its sustainability goals. The Center for Green Finance acts as a guide for public and private sector companies as they become certified and licensed as qualified sustainability report performers. This fact allows the Green Finance Center to take on broader inspection and certification functions on behalf of the state. Exploring the potential for the Green Finance Center to act as a monitor for government initiatives in green investments is made possible through our internal audit.

Conclusions. Over the past six years, the Green Finance Center has successfully implemented green investment projects in the real economy. Robust legal and financial frameworks for green financing have been meticulously developed and thoroughly tested with a diverse range of local and international investors. To solidify its position as the premier institution for green investments in Kazakhstan, additional initiatives are necessary to establish clear benchmarks and seamlessly integrate them into the Center's operations. Fortunately, the Center can leverage the strong legal support and strategic advantages of the Astana International Financial Center to streamline this process, ensuring the implementation of best practices that align with global standards.

The Green Finance Center is a standout institution that seamlessly integrates educational and process-driven functions. Through the development of its own structural framework, this center has emerged as a trailblazer in the financial sector. A primary goal is to streamline project execution while fostering greater comprehension among investors and the public regarding the outcomes. Moreover, the center's proficiency in collaborating with global financiers adds a unique dimension to its activities, distinguishing it from conventional financial establishments.

By empowering the Green Finance Center at the AIFC as the primary operator in this field, we have the potential to reduce bureaucratic barriers, raise awareness among foreign stakeholders, and improve the efficiency and transparency of budget funds allocated to green investment programs.

REFERENCES

1. Yi Chi., Ning Hu., Dong Lu., Yang Yang. Green investment funds and corporate green innovation: From the logic of social value // *Energy Economics*. – 2023. – №119. – P. 1-13.
2. Giovanni D., Laura Z., Andrea D. Corporate Social Responsibility Performance, Incentives and Learning Effects // *Journal of Business Ethics*. – 2021. – №173. – P. 617-641.
3. Ешпанова Д.Д., Шокаманов Ю.К., Султанова З.М., Бекжанова Т.К. Анализ факторов структурных изменений экономики: теоретико-методологические аспекты // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2023. – № 3. – С. 8-17. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).1.
4. Iris H-Y Chiu, Lin Lin, David Rouch. Law and Regulation for Sustainable Finance // *TMC Asser Press*. – 2022. – № 23. – P. 4-5.
5. Inderst G., Kaminker Ch., Stewart F. Defining and Measuring Green Investments: Implications for Institutional Investors Asset Allocations // *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions OECD Publishing*. – 2012. – № 24. – P. 37-40.

6. Carbon Collective. Green Investments [Electronic resource]. – URL: <https://www.carboncollective.co/sustainable-investing/green-investments>.
7. Ибраева А. Почему 2023 год был неудачным для глобальных зеленых инвестиций [Электронный ресурс]. – URL: <https://kz.kursiv.media/2023-12-14/print1015-lbrv-green/>.
8. Artie W.Ng, Jatin Nathwani, Jingyan Fu, Hui Zhou. Green financing for global energy sustainability: prospecting transformational adaptation beyond Industry 4.0 // Taylor&Francis. – 2021. – №1. – P. 377-390.
9. Nurakhmetova A., Kussaliyeva A. Concept on introduction and development of green finance instruments and principles [Electronic resource]. – URL: <https://gfc.aifc.kz/uploads/Concept%20on%20introduction%20and%20development%20of%20green%20finance%20instruments%20and%20principles.pdf>.
10. Green Investors and Green Transition Efforts: Talk the Talk or Walk the Walk? [Electronic resource]. – URL: https://sustainablefinancealliance.org/wp-content/uploads/2023/06/GRASFI2023_paper_9612.pdf.
11. Peterson K. Ozili. Green finance research around the world: a review of literature // International Journal of Green Economics. – 2022. – №16. – С. 9-10.
12. South-Originating Green Finance: Exploring the Potential [Electronic Resource]. – URL: https://www.iisd.org/system/files/publications/south-originated_green_finance_en.pdf.
13. The Impact of Green Finance on Inclusive Economic Growth [Electronic Resource]. – URL: https://www.scirp.org/pdf/ojbm_2020090215412707.pdf.
14. Green Audit in Academic Institutes [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/335820576_green_audit_in_academic_institutes.

REFERENCES

1. Yi Chi., Ning Hu., Dong Lu., Yang Yang. Green investment funds and corporate green innovation: From the logic of social value // Energy Economics. – 2023. – №119. – P. 1-13.
2. Giovanni D., Laura Z., Andrea D. Corporate Social Responsibility Performance, Incentives and Learning Effects // Journal of Business Ethics. – 2021. – №173. – P. 617-641.
3. Eshpanova D.D., Shokamanov Yu.K., Sultanova Z.M., Bekzhanova T.K. Analiz faktorov strukturnykh izmenenij jekonomiki: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Analysis of factors of structural changes in the economy: theoretical and methodological aspects] // Vestnik KazUEFMT. – 2023. – № 3. – S. 8-17. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).1 [in Russian].
4. Iris H-Y Chiu, Lin Lin, David Rouch. Law and Regulation for Sustainable Finance // TMC Asser Press. – 2022. – № 23. – P. 4-5.
5. Inderst G., Kaminker Ch., Stewart F. Defining and Measuring Green Investments: Implications for Institutional Investors Asset Allocations // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions OECD Publishing. – 2012. – № 24. – P. 37-40.
6. Carbon Collective. Green Investments [Electronic resource]. – URL: <https://www.carboncollective.co/sustainable-investing/green-investments>.
7. Ibraeva A. Pochemu 2023 god byl neudachnym dlya globalnykh zelenykh investicij [Why 2023 was a bad year for global green investment] [Elektronny resurs]. – URL: <https://kz.kursiv.media/2023-12-14/print1015-lbrv-green/> [in Russian].
8. Artie W.Ng, Jatin Nathwani, Jingyan Fu, Hui Zhou. Green financing for global energy sustainability: prospecting transformational adaptation beyond Industry 4.0 // Taylor&Francis. – 2021. – №1. – P. 377-390.
9. Nurakhmetova A., Kussaliyeva A. Concept on introduction and development of green finance instruments and principles [Electronic resource]. – URL: <https://gfc.aifc.kz/uploads/Concept%20on%20introduction%20and%20development%20of%20green%20finance%20instruments%20and%20principles.pdf>.
10. Green Investors and Green Transition Efforts: Talk the Talk or Walk the Walk? [Electronic resource]. – URL: https://sustainablefinancealliance.org/wp-content/uploads/2023/06/GRASFI2023_paper_9612.pdf.
11. Peterson K. Ozili. Green finance research around the world: a review of literature // International Journal of Green Economics. – 2022. – №16. – С. 9-10.
12. South-Originating Green Finance: Exploring the Potential [Electronic Resource]. – URL: https://www.iisd.org/system/files/publications/south-originated_green_finance_en.pdf.

13. The Impact of Green Finance on Inclusive Economic Growth [Electronic Resource]. – URL: https://www.scirp.org/pdf/ojbm_2020090215412707.pdf.

14. Green Audit in Academic Institutes [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/335820576_green_audit_in_academic_institutes.

Шушаев С.Д., Жартай Ж.М., Кадырова А.С., Куатбеков Ж.А.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСЫЛ ИНВЕСТИЦИЯЛАР САЛАСЫНДАҒЫ БІРЫҢҒАЙ ОПЕРАТОР РЕТІНДЕ АХҚО ЖАСЫЛ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ӘЛЕУЕТІН ТАЛДАУ

Аңдатпа

Зерттеудің мақсаты АХҚО-ның жасыл қаржы орталығының жасыл инвестициялар саласындағы бірыңғай операторға айналу үшін қажетті негізгі факторларға сәйкестігін талдау, факторлардың әрқайсысын дәлелдеу және оларды салалық бағдарлармен салыстыру болды. Мақалада ақпаратты талдау және синтездеу әдісі, сондай-ақ дедукция әдісі қолданылады.

Қазақстан Республикасының аумағында орнықты даму шеңберіндегі экономикалық бастамалар қаралды. Қолданыстағы институционалдық қолдау жасыл инвестициялар саласындағы жобалардың бірыңғай операторы ретінде жасыл қаржы орталығы ретінде анықталды. Мақалада ұсынылған сәйкестік факторлары жасыл инвестицияларды бағыттауға жауапты мемлекеттік оператор болып қайта құру кезінде қаржы институтына қойылатын негізгі талаптарды барынша толық көрсетеді. Қарастырылған бағыттар мен белгіленген объектілер қуатты нормативтік база және ірі инфрақұрылымдық жобаларда қаржылық қызметтерді жеткізуші ретінде шетелдік инвесторлармен жұмыс істеудің қолданыстағы тетіктері тарапынан ұсынылған. 5 негізгі фактордан тұратын кешенді тәсіл мемлекеттік оператордың талаптарына ашық есеп беру жүйесімен сәйкестігін анықтады, нәтижесінде жасыл қаржы орталығының жасыл инвестициялар саласындағы бірыңғай оператор болуға мүмкіндігі бар деген қорытынды жасауға болады. Қазақстанда. Жасыл қаржы орталығының анықталған күшті жақтары бюрократиялық кедергілерді азайтуға, шетелдік мүдделі тараптар арасында республиканың жасыл инвестициялары туралы хабардарлықты арттыруға мүмкіндік береді.

Мақалада сипатталған нәтижелерді зерттеу топтары мен мемлекеттік органдар шығындарды оңтайландыру және олардың қызмет сапасын арттыру мақсатында қаржы институттарына Бірыңғай операторлардың өкілеттіктерін беру рәсімдерін жоспарлау және іске асыру үшін пайдалана алады.

Шушаев С.Д., Жартай Ж.М., Кадырова А.С., Куатбеков Ж.А.

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА «ЦЕНТРА ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ МФЦА» КАК ЕДИНОГО ОПЕРАТОРА В СФЕРЕ ЗЕЛЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Целью исследования был анализ Центра зеленых финансов МФЦА на соответствие основным факторам, необходимым для трансформации в единого оператора в сфере зеленых инвестиций, с аргументацией каждого из факторов и их сравнением с отраслевыми ориентирами. В статье использован метод анализа и синтеза информации, а также метод дедукции.

Рассмотрены экономические инициативы в рамках устойчивого развития на территории Республики Казахстан. Существующая институциональная поддержка была определена в виде Центра зеленых финансов как единого оператора проектов в сфере зеленых инвестиций. Предложенные в статье факторы соответствия наиболее полно отражают ключевые требования к финансовому институту при реорганизации в государственного оператора, ответственного за направление зеленых инвестиций. Рассмотренные направления и обозначенные объекты представлены со стороны мощной нормативной базы и уже существующих механизмов работы с иностранными инвесторами в качестве поставщика финансовых услуг в крупных инфраструктурных проектах. Комплексный подход, состоящий из 5 основных факторов, выявил соответствие требованиям государственного оператора с прозрачной системой отчетности, в результате чего можно сделать вывод, что Центр зеленых финансов имеет шанс стать единым оператором в сфере зеленых инвестиций в Казахстане. Выявленные сильные стороны Центра зеленых финансов позволяют снизить бюрократические барьеры, повысить осведомленность о зеленых инвестициях республики среди иностранных заинтересованных сторон.

Результаты, описанные в статье, могут быть использованы исследовательскими группами и государственными органами для планирования и реализации процедур наделения финансовых институтов полномочиями единых операторов с целью оптимизации затрат и повышения качества их деятельности.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).32
UDC 658:37.09
SCSTI 14.15.15

L. Mussanova*, DBA student¹
M. Karimova, PhD, assoc. professor²
B. Asilov, c.e.s., acting assoc. professor³
G. Saimagambetova, c.e.s., assoc. professor⁴
Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan¹
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan²
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical
Research University, Astana, Kazakhstan³
Caspian University of Technology and Engineering
named after Sh.Yessenov, Aktau, Kazakhstan⁴
* – main author (author for correspondence)
e-mail: mussanovalyazat@gmail.com

THE CURRENT STATE OF DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM

This study examines the current state of development of the higher education management system, particularly in the context of Kazakhstan. It identifies critical factors such as the structure of educational institutions, student demographics, and the accessibility of higher education, alongside the conditions of educational programs including teacher qualifications, student performance, and research initiatives. The article employs a statistical and comparative analysis approach to evaluate various indicators pertinent to higher education.

In light of the third industrial revolution and its subsequent socio-economic transformations, the demand for highly skilled professionals has escalated, necessitating a robust examination of the governance structures of higher educational institutions. This research underscores the importance of data analysis, comprehensive research, and rigorous evaluations to foster empirical evidence-based practices. Such practices are essential for shaping effective educational outcomes that align with the national economic efficiency and broader societal impacts.

The article presents an in-depth analysis of the financing sources of education, including state budget allocations and private sector contributions, and assesses their adequacy in fostering a conducive learning environment. It also explores the impact of educational reforms on improving access to quality education and enhancing the overall competitiveness of educational institutions in Kazakhstan.

Furthermore, the study delves into the educational outcomes and their correlation with the socio-economic integration opportunities presented by global educational standards. The findings highlight significant discrepancies between the perceived preparedness of university graduates and the expectations of employers, emphasizing the need for ongoing reforms in higher education systems.

This research contributes valuable insights for educators, policymakers, and researchers aiming to advance the education sector, particularly through informed policy-making and strategic educational planning. It serves as a resource for those interested in the sustainable development and effective management of higher education systems.

Keywords: quality education, development of the education system, effective educational results, development Goals, analysis of the education system, source of education financing, problems of higher education, R&D, Kazakhstan.

Кілт сөздер: качество образование, развитие системы образования, эффективные результаты образования, цели устойчивого развития, анализ системы образования, источники финансирования образования, проблемы высшего образования, НИОКР, Казахстан.

Ключевые слова: сапалы білім, білім беру жүйесін дамыту, тиімді білім беру нәтижелері, даму мақсаттары, білім беру жүйесін талдау, білім беруді қаржыландыру көзі, жоғары білім беру мәселелері, ҒЗТҚЖ, Қазақстан.

JEL classification: D7

Introduction. In 2015, world leaders adopted the Sustainable Development Goals, aiming to eradicate poverty, fight inequality and injustice, and address climate change [1]. Kazakhstan actively implements measures on sustainable development in all areas. However, according to the global ranking on the achievement of the SDGs by the end of 2023, Kazakhstan ranked 66th out of 166 countries, scoring 71.6 points out of 100 [2].

The key element and priority area for achieving the Sustainable Development Goals is education, which is a key element in the implementation of SDG target 4 «Quality Education», which contributes to reducing social inequality and achieving gender equality, thus ensuring quality education for children of early childhood and preschool age, primary education, secondary education, creating comfortable conditions for access to higher education, providing effective vocational training, acquiring the necessary knowledge and skills to achieve the SDGs. Special attention is paid to ensuring an effective and socially safe learning environment for all members of society and, consequently, the elimination of poverty. The development of a knowledge-based society and the advent of globalization, informatization, integration, and internationalization in the business, economic, and educational domains herald the shift to a new knowledge-based economy. The competitiveness of companies and the long-term economic prosperity of society depend on developing new strategies for human resource development, which is a major challenge presented by this change. Consequently, education has emerged as the economy's most crucial element.

In developed countries, considerable attention and government support are directed to the development of higher education as an integral aspect of continuous professional development. It is noteworthy that while a large majority (90%) of university graduates consider themselves well prepared for the labor market and more than half (60%) believe they possess critical thinking skills, only about half (50%) and 40% of hiring managers share this view. This dissonance emphasizes the relevance of studying the development of higher education systems as a suitable research topic.

The purpose of this research is to analyze the current state of development of the higher education management system in Kazakhstan, with a focus on identifying strengths, weaknesses, and areas for potential improvement. Specifically, the study aims to:

- Evaluate the structure and governance of higher education institutions in Kazakhstan.
- Analyze the accessibility and quality of educational programs.
- Assess the alignment of educational outcomes with the labor market demands and global integration challenges.
- Investigate the financing mechanisms of higher education and their impact on educational quality.

To achieve these objectives, the study employs a mixed-methods approach, combining quantitative data analysis with qualitative insights. Statistical data from government and educational bodies provide a macro-level overview of the trends and outcomes in higher education. This is complemented by comparative analysis to benchmark against global standards and best practices. In-depth interviews and case studies offer micro-level perspectives from educators, policymakers, and students, enriching the analysis with experiential insights.

By integrating both theoretical frameworks and empirical research, this study endeavors to contribute to the scholarly discussion on higher education management and to provide actionable recommendations for policymakers and educational leaders in Kazakhstan and similar contexts. This comprehensive approach aims not only to assess the current state but also to foster a dialogue on sustainable and strategic improvements in higher education that are crucial for national development and global competitiveness.

Literature review. Current research in economic theory, budgetary theory and socio-political sciences confirms the importance of studying the financing of an effective education system, including the use of innovative mechanisms for financing curricula that promote sustainable development, as well as increasing the scale of public financial support [3].

Research in interdisciplinary fields, including economics, pedagogy, psychology, management, marketing, human resource management, and education system management, is necessary to fully understand the topic of corporate learning. It is still challenging to classify this topic as well researched, even if a number of publications on internal education systems have been published in contemporary academic and industry circles.

We can name several foreign authors specializing in human resources education, business education development, training and management of employees, Drucker P., Pedler M., Levy B., Bredik W., Ouchi W., Dillick S., Peter E., Warnecke H.J., Starkey K., Kleiner S. and others [4-5].

As one of the central sections of modern labor supply analysis within the framework of human capital theory, the results of the study of the process of qualitative improvement of human resources are presented in the works of J. Ben-Poret, M. Blaug, R. Layard, J. Mintzer, S. Rosen and F. Welch. Issues related to the understanding, realization, development and planning of professional career are well developed in domestic and foreign literature [6].

Several scientists, such as Zhanbaev R.A., Maksimov D.G., Erkin A.E. and Temirbaeva G.R., also considered the problems of sustainable development, which are especially related to the process of development of the education system [5].

The main part. The Sustainable Development Goal implies the implementation of a comprehensive development program aimed at improving the welfare of the population, although the priority of SDG 4 «Quality Education» is confirmed by the fact that 70% of targets in this area are covered by the budget program. However, it is necessary to solve several problems in the field of quality preschool education and accessibility of development, to increase the level of services provided, to create a favorable educational environment for school-age children, to provide affordable quality secondary specialized education, as well as to improve the competitiveness of Kazakhstani universities [7].

Thus, analyzing the ratio of education expenditures in the state budget of the Republic of Kazakhstan to GDP for the period 2016-2021, education expenditures reached 17.7% in 2016, which decreased to 14.76% in 2017, but since 2018 has a steady growth trend, while increasing by 3.34% from 17.17%, it will reach 20.51% of GDP in 2021 [8].

Within the context of social investment, the targeted public education spending by 2016 reached a level of around 3.5-4.6% of the nation's yearly GDP by 2021 (the Russian Federation's public education spending as a percentage of GDP from 2016 to 2020). The UNESCO statistical office predicts that public education spending in Italy will be 4.3% in 2019, Spain 4.6%, Germany 4.7%, the UK 5.5%, India 4.5%, Greece 4.4%, Mongolia 4.7%, and Belarus 4.7% in 2019 [9]. However, according to the recommendations of the UN Commission on Education, the states should strive to ensure the financing of education at the level of 5.8% of GDP.

Table 1

Expenses on education Republic Kazakhstan cost structure state budget And GDP*

Name	2016	2017	2018	2019	2020	2021
GDP, billion tenge	46,971.2	54,378.9	61,819.5	69,532.6	70,649.0	80,302.1
Expenses from state budget, billion tenge	9,433.7	12,485.4	11,346.1	13,535.6	16,725.1	17,951.9
% to GDP	20.1	23.0	18.4	19.5	23.7	22.4
incl. Education, billion tenge	1 669	1 843	1 948	2 332	3 141	3 682
% To costs state budget	17.7	14.76	17.17	17.23	18.78	20.51
% to GDP	3.55	3.39	3.15	3.35	4.45	4.59

* Compiled by the authors based on the source [9]

An assessment of financing mechanisms is necessary to take into account the level of educational development and strategies to ensure access to a quality education system. In the Republic of Kazakhstan, education is financed through allocations from the state budget, per capita funds of public-private partnership, investments of private entrepreneurs engaged in educational activities, and contributions from public funds.

The analysis of the volume of services provided by educational institutions in the period from 2016 to 2021 is presented in Table 2. As can be seen, for the period 2016-2021, the volume of educational services provided increased 2.3 times and amounted to 388.98 million tenge.

Table 2

Volume provided educational services for 2016-2021 gg., million tenge*

Name	2016 year	2017 year	2018 year	2019 year	2020	2021 year
Services provided, Total	1657249.7	1797740.6	1991244.5	2341170.3	2886093.5	3807898.8
volume number due to means:						
budget	1360200.3	1458560	1619364.6	1921064.7	2527390	3347724.9
population	241097.9	269946.7	300060.7	331334.6	301929.4	384034.5
enterprises	55951.5	69234	71819.2	88771	56774.1	76139.4
From general volume, rendered services provided through net Internet, Total	1652.9	2002.4	3094.5	5588.9	357336.4	174934.5

* Compiled by the authors based on the source [9]

Analyzing sources financing educational services, necessary Mark, Whatmain share educational services financed due to funds budget.

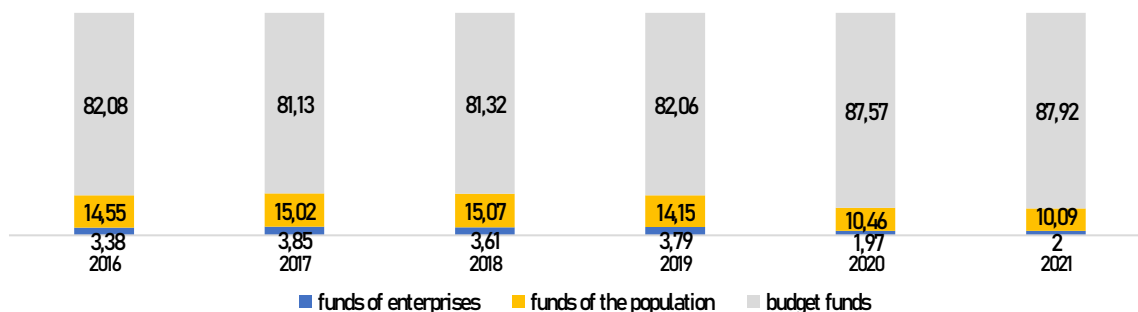

Figure 1. Amount of financing of services provided organizations education Republic Kazakhstan*

* Compiled by the authors based on the source [9]

In 2022, the volume of services provided by educational institutions of the Republic of Kazakhstan on the main type of activity amounted to 127,581.1 million tenge, of which 85.2% came from the budget, 12.1% – funds received from the population, and 2.7% – the costs of the enterprise.

Educational programs are built in such a way as to stimulate continuous improvement of qualification of the population, which is necessary for successful development and competitiveness.

Analysis of the structure of educational services shows that in 2021, the main share of services falls on preschool education and development – 14.83%, primary education – 10.17%, secondary education – 48.5%, higher education – 11.41%.

Table 3

Structure services in the field of education Republic of Kazakhstan behind 2016-2022*

Index	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Services provided, Total	100	100	100	100	100	100
volume number:						
Services region preschool education And Training	14.89	15.27	15.63	16.00	13.72	14.83
Services region primary education	7.60	7.48	8.04	8.12	9.52	10.17
Services region main And general average Education	41.44	40.77	40.97	41.92	46.82	48.50
Services technical and professional average education	9.48	9.41	9.20	8.66	8.51	7.16
Services region post-secondary education	0.0002	0.0006	0.0000	0.0042	0.0029	0.0076
Services region higher education	15.80	15.55	15.19	14.40	12.96	11.41
Services region sports education And education specialists organizations leisure	2.38	2.55	2.56	2.58	2.53	2.28
Services field of education V cultural sphere	1.49	1.45	1.46	1.41	1.47	1.33
Services schools preparation drivers	0.17	0.17	0.19	0.11	0.07	0.11
Services field of education other things, not included other factions	5.44	6.13	5.65	5.54	3.57	3.44
Services educational auxiliary	1.31	1.21	1.12	1.27	0.83	0.78

* Compiled by the authors based on the source [9]

At the beginning of the year, there were 578,200 students, of whom 308,600, or 53.4%, were women. 98.5% of all students were full-time, 0.7% part-time and 0.8% evening students.

21.7% of students were enrolled in public universities and 77.5% in private universities.

In the reporting year, 213.3 thousand students (36.9%) studied under state subsidies, while 364.9 thousand (63.1%) received paid educational services.

31.4% are studying in educational specialties, 16.2% in business, engineering, production and construction, 13.1% in management and law, and 9.8% in information and communication technologies.

At the beginning of the 2022-2023 academic year, 555,7 000 or 96.1% of the total number of students were residents of the Republic of Kazakhstan, 1.9% or 11,1,000 – from CIS countries and 2% or 11,4,000 – from abroad. The largest number of students is from Uzbekistan (1.4%) and India (1.3%).

According to statistics, the number of universities in the Republic of Kazakhstan has remained relatively stable over the past decade: as of 2021, there are 122 universities in Kazakhstan. The largest number of universities is registered in urban areas. However, it is worth noting that more than 30 percent of higher education institutions in the Republic of Kazakhstan are concentrated in Almaty.

According to the data, the largest number of students are registered in the cities of Almaty and Shymkent.

According to the Statistical Committee of the Ministry of State Economy of the Republic of Kazakhstan, the total number of students of 18-22 years studying in universities in the RK has not significantly decreased between 2012 and 2021.

In the six most competitive countries of the world, the average gross enrollment rate in higher education is 72.3% (Germany – 61.78%, Netherlands – 77.32%, Singapore – 82.8%, USA – 94.45%, Switzerland – 55.71%, Japan – 61.45%). However, a high level of tertiary education enrollment does not always mean a high place in the Global Competitiveness Index (GCI) ranking. For example, in Greece this indicator amounted to 86.61% (81st place in the ranking of the National Economic Commission), in Argentina – 80.32% (106th place), in Ukraine – 79.2% (79th place), in Russia – 76.5% (45th place) [9, 13].

In 2021, research and development (R&D) expenditures climbed by 15.6% to reach 134.9 billion tenge. R&D spending showed a 1.1% annual reduction the previous year.

The lowest R&D expenditures were recorded in North Kazakhstan (KZT 411.1 mln) and West Kazakhstan (KZT 1.4 bln) oblasts.

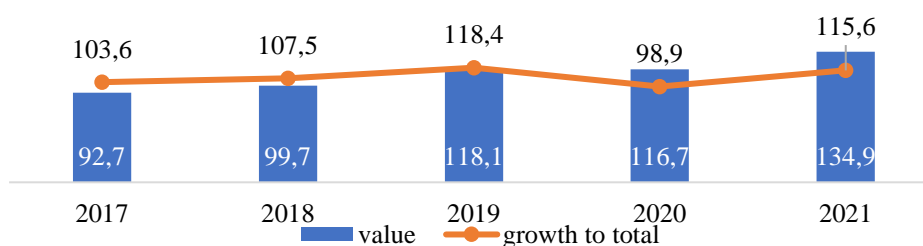

Figure 2. R&D costs. Annual data, billion tenge*

* Compiled by the authors based on data from the Bureau of National Statistics ASPIR RK

By type of activity, the largest expenditures on research and development are directly attributable to scientific research and development: this is 18.5% more than in 2020.

This is followed by education (24.8 billion tenge) and architectural and engineering surveys, technical testing and analysis (18.3 billion tenge).

At the end of 2021, the R&D sector employed 21,600 people, 4.6% less than at the end of 2020. Of these, 11,600 were women, down 3.4% from the previous year.

Of the total number of employees in the research and development sector, 79% were scientific specialists, whose number decreased by 6.2% year-on-year to 17.1 thousand people. There were 2.8 thousand technical specialists, 5.1% more than a year earlier, and 1.7 thousand other specialists.

Of the total R&D expenditures in 2021, 81% are internal, i.e. carried out by the companies themselves: 109.3 billion tenge, which is 22.8% more than in 2020.

The share of external R&D expenditures, i.e. expenditures on research and development carried out by third-party organizations on a contractual basis, amounted to 23.3% compared to 23.6% in the previous year. It declined by 7% to 19% and volume fell by 7.6% to KZT25.6 billion.

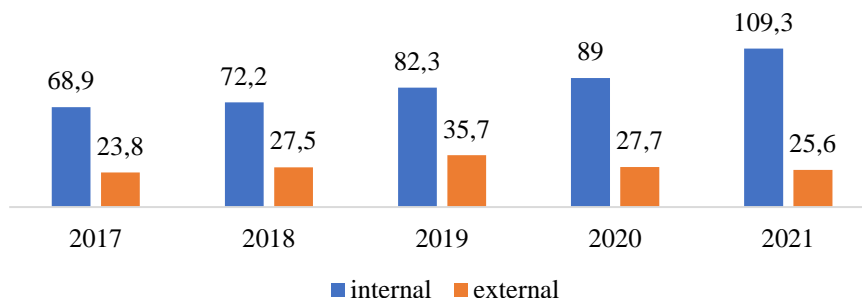

Figure 3. Internal and external R&D costs. Annual data, %*

* Compiled by the authors based on data from the Bureau of National Statistics ASPIR RK

Labor costs accounted for the largest portion of internal research and development (R&D) expenses, totaling 48.7 billion tenge, marking a notable increase of 17.9% compared to the previous year. Following this, expenses for purchasing services amounted to 17.2 billion tenge, reflecting a significant immediate increase of 42.9% compared to 2020.

Costs associated with fixed assets increased by 35.9% over the year, reaching 12.8 billion tenge, while other current costs rose by 16.7% to 30.7 billion tenge.

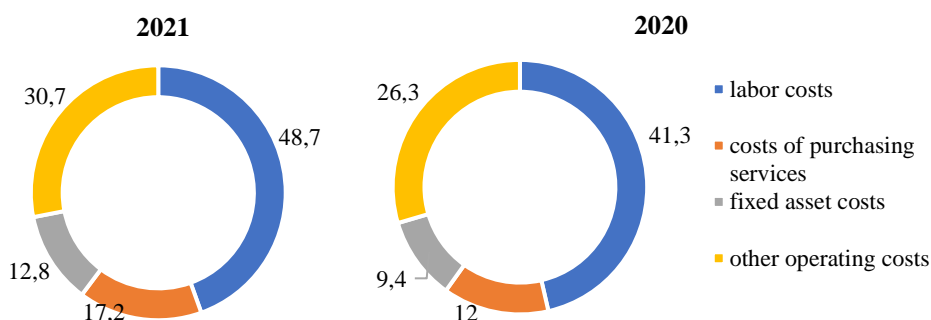

Figure 4. Costs of fixed assets*

* Compiled by the authors based on data from the Bureau of National Statistics ASPIR RK

The analysis conducted in this study revealed several key findings regarding the state of higher education in Kazakhstan. Firstly, the study showed that investment in education from both the public and private sectors has significantly increased, reflecting a national commitment to enhancing educational quality. Specifically, the percentage of GDP allocated to education rose consistently from 2016 to 2021, indicating a strategic emphasis on educational development as a cornerstone for socio-economic progress. Secondly, the research identified a persistent gap between the skill sets of university graduates and the requirements of the labor market, suggesting that current educational programs may not be fully aligned with industry needs. This misalignment underscores the necessity for curriculum reforms to incorporate more practical and skills-oriented content. Additionally, the study highlighted a considerable increase in the number of educational services provided, which nearly doubled over the five years, suggesting an expansion in educational accessibility and diversity of offerings. However, the growth in service provision did not uniformly translate to improved educational outcomes, pointing to the need for enhanced effectiveness in educational delivery and assessment methods. These results provide a comprehensive overview of the challenges and progress in the higher education sector, setting a foundation for targeted reforms aimed at increasing the relevance and efficacy of higher education in Kazakhstan.

Conclusion. This study has critically evaluated the evolution and current state of the higher education management system in Kazakhstan, with a specific focus on enhancing the alignment between educational outputs and the socio-economic demands precipitated by the third industrial revolution. Through a thorough statistical and comparative analysis of educational structures, funding mechanisms, and student outcomes, this research has provided empirical evidence that underscores the imperative for continuous reforms in higher education governance.

The findings reveal that despite considerable investments in education, there remains a notable gap between the competencies of university graduates and the expectations of the labor market. This discrepancy highlights the urgency for educational institutions to refine their curricula and pedagogical approaches, ensuring that they are not only contemporary but also pragmatic in equipping students with the requisite skills and knowledge.

Moreover, the analysis of funding sources and their utilization within the educational sector has led to important insights regarding the optimization of financial resources. It is evident that strategic public and private investments are crucial in sustaining educational quality and accessibility, particularly in an era where education is a pivotal element of national competitiveness.

The practical implications of this study are manifold. For policymakers, the results advocate for the enhancement of regulatory frameworks that encourage private sector involvement and innovation in education financing. For educational administrators, there is a clear directive to foster environments that enhance both teaching quality and research output, thereby improving the overall educational outcomes.

In terms of future research directions, this study suggests an in-depth analysis of the impact of educational reforms on specific demographic segments, particularly marginalized groups, to ensure inclusive educational policies. Additionally, further exploration into the effectiveness of new educational technologies and teaching methodologies could provide valuable insights into enhancing student engagement and learning outcomes.

Ultimately, this research contributes to the ongoing discourse on the development of higher education systems, offering a robust framework for assessing and enhancing the efficacy of educational management in response to the dynamic demands of the global economy and labor market.

REFERENCES

1. Цели в области устойчивого развития // Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций). – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education>.
2. Хамбар Б., Утебаева А.Б., Гафятулина Д.Ф. Внедрение принципов бюджетирования Целей устойчивого развития ООН в Казахстане // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3(48). – С. 56-62. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.3(48).7.
3. Глобальный рейтинг стран по достижению ЦУР: какое место занимает Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/globalnyj-rejting-stran-po-dostizheniyu-cur-kakoe-mesto-zanimaet-kazahstan>.
4. Economic Forecasts [Electronic resource] // Asian Development Outlook. – April 2021. – URL: <https://www.adb.org/what-we-do/economic-forecasts/april-2021>.
5. Жанбаев Р.А., Максимов Д.Г., Еркін А.Е., Темирбаева Г.Р. Концептуальные и методологические проблемы устойчивого развития общества: региональный аспект // Вестник КазУЭФМТ. – 2022. – № 3(48). – С. 87-96. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.3(48).11.
6. Игнатов А.А., Михневич С.В., Попова И.М., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития // Вестник международных организаций. – 2019. – Том 14. – № 1. – С. 164-188. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10.
7. Садыков Р.М. Проблемы бедности в России: особенности и тенденции [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль). – URL: <https://e-koncept.ru/2018/184030.htm>.
8. Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация». Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726>.
9. Статистические бюллетени за 2016-2021 гг. Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/>.
10. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Зорина О.А. и др. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 532 с.
11. Global education monitoring report [Electronic resource]. – URL: <https://www.education-progress.org/ru/articles/finance>.

12. Статистика целей устойчивого развития в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/edf/9jyt845eoiu7j8x56moxhmbx7ujv6k4/SDG%20Report%20web.pdf>.

13. Dobre I. Learning Management Systems for higher education-an overview of available options for Higher Education Organizations // Procedia-social and behavioral sciences. – 2015. – Т. 180. – P. 313-320.

REFERENCES

1. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija [Sustainable Development Goals] [Elektronny resurs] // Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda (rezolucija 70/1 General'noj Assamblei Organizacii Ob#edinennyh Nacij). – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education> [in Russian].

2. Hambar B., Utebaeva A.B., Gafjatullina D.F. Vnedrenie principov bjudzhetirovanija Celej ustojchivogo razvitija OON v Kazahstane [Implementation of the budgeting principles of the UN Sustainable Development Goals in Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – № 3(48). – S. 56-62. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.3(48).7 [in Russian].

3. Global'nyj rejting stran po dostizheniju CUR: kakoe mesto zanimaet Kazahstan [Global ranking of countries in achieving the SDGs: where does Kazakhstan rank?] [Elektronny resurs]. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/globalnyj-rejting-stran-po-dostizheniyu-cur-kakoe-mesto-zanimaet-kazahstan> [in Russian].

4. Economic Forecasts [Electronic resource] // Asian Development Outlook. – April 2021. – URL: <https://www.adb.org/what-we-do/economic-forecasts/april-2021>.

5. Zhanbaev R.A., Maksimov D.G., Erkin A.E., Temirbaeva G.R. Konceptual'nye i metodologičeskie problemy ustojchivogo razvitija obshhestva: regional'nyj aspekt [Conceptual and methodological problems of sustainable development of society: regional aspect] // Vestnik KazUEFMT. – 2022. – № 3(48). – S. 87-96. – DOI: 10.52260/2304-7216.2022.3(48).11 [in Russian].

6. Ignatov A.A., Mihnevich S.V., Popova I.M., Safonkina E.A., Saharov A.G., Shelepov A.V. Podhody vedushhih stran-donorov k vnedreniju CUR v nacional'nye strategii ustojchivogo razvitija [Approaches of leading donor countries to the implementation of SDGs in national sustainable development strategies] // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2019. – Tom 14. – № 1. – S. 164-188. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10 [in Russian].

7. Sadykov R.M. Problemy bednosti v Rossii: osobennosti i tendencii [Problems of poverty in Russia: features and trends] [Elektronny resurs] // Nauchno-metodičeskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2018. – № 7 (ijul'). – URL: <https://e-koncept.ru/2018/184030.htm> [in Russian].

8. Nacional'nyj proekt «Kachestvennoe obrazovanie «Obrazovannaja nacija». Utverzhen postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrja 2021 goda № 726 [National project «Quality education «Educated Nation». Approved by Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 12, 2021 No. 726] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726> [in Russian].

9. Statisticheskie bjulleteni za 2016-2021 gg. Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan [Statistical bulletins for 2016-2021. Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/> [in Russian].

10. Bondarenko N.V., Gohberg L.M., Zorina O.A. i dr. Indikatory obrazovanija: 2022: statističeskij sbornik. Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki» [Education indicators: 2022: statistical collection. National research University «Higher School of Economics»]. – M.: NIU VShJe, 2022. – 532 s. [in Russian].

11. Global education monitoring report [Electronic resource]. – URL: <https://www.education-progress.org/ru/articles/finance>.

12. Statistika celej ustojchivogo razvitija v Kazahstane [Statistics of sustainable development goals in Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/edf/9jyt845eoiu7j8x56moxhmbx7ujv6k4/SDG%20Report%20web.pdf>. [in Russian].

13. Dobre I. Learning Management Systems for higher education-an overview of available options for Higher Education Organizations // Procedia-social and behavioral sciences. – 2015. – Т. 180. – P. 313-320.

Мусанова Л.М., Каримова М.Д., Асилов Б.Ө., Саймагамбетова Г.А.

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДІ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Аннотация

Бұл зерттеу Қазақстан контекстінде жоғары білім беру жүйесінің қазіргі даму күйін зерттейді. Ол білім беру мекемелерінің құрылымы, студенттердің демографиясы және жоғары білімге қолжетімділік сияқты маңызды факторларды анықтайды, оқытушылардың біліктілігі, студенттердің орындауы және зерттеу бастамалары қоса алғанда, білім беру бағдарламаларының жағдайымен қатар. Мақала жоғары білімге қатысты әртүрлі көрсеткіштерді бағалау үшін статистикалық және салыстырмалы талдау әдісін қолданады.

Үшінші өнеркәсіптік революция және одан кейінгі әлеуметтік-экономикалық өзгерістер жоғары білікті мамандарға деген сұранысты арттырды, бұл жоғары оқу орындарының басқару құрылымдарын мұқият зерттеуді қажет етеді. Бұл зерттеу деректерді талдау, толыққанды зерттеулер және қатаң бағалауларды жүзеге асыру арқылы тәжірибеге негізделген тәжірибелерді қалыптастырудың маңыздылығын атап өтеді. Мұндай тәжірибелер ұлттық экономикалық тиімділік пен кең ауқымды қоғамдық әсерлерге сәйкес келетін тиімді білім беру нәтижелерін қалыптастыру үшін өте маңызды.

Мақалада білімді қаржыландыру көздерінің терең талдауы, мемлекеттік бюджет бөлулері мен жеке сектордың үлестері қоса алғанда, және олардың қолайлы оқу ортасын қалыптастыруға қаншалықты жеткілікті екенін бағалау ұсынылады. Сондай-ақ, білім беру реформаларының сапалы білімге қолжетімділікті жақсартуға және Қазақстандағы білім беру мекемелерінің жалпы бәсекеге қабілеттілігін арттыруға әсері зерттеледі.

Сонымен қатар, зерттеу білім беру нәтижелері мен глобалдық білім беру стандарттары ұсынатын әлеуметтік-экономикалық интеграция мүмкіндіктерімен байланысты зерттейді. Нәтижелер университет түлектерінің дайындығы мен жұмыс берушілердің күткендері арасындағы маңызды алшақтықты көрсетеді, бұл жоғары білім беру жүйелерінде әрі қарай реформалар жүргізу қажеттігін атап өтеді.

Бұл зерттеу білім беру саласын дамытуға ұмтылатын педагогтар, саясаткерлер және зерттеушілер үшін құнды көзқарастар ұсынады, әсіресе саналы саясат құру және стратегиялық білім беру жоспарлау арқылы. Ол жоғары білім беру жүйелерінің тұрақты дамуы мен тиімді басқаруына қызығушылық танытқан адамдар үшін ресурс ретінде қызмет етеді.

Мусанова Л.М., Каримова М.Д., Асилов Б.У., Саймагамбетова Г.А.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Аннотация

Это исследование рассматривает текущее состояние развития системы управления высшим образованием, в частности, в контексте Казахстана. Оно выявляет критические факторы, такие как структура образовательных учреждений, демография студентов и доступность высшего образования, наряду с условиями образовательных программ, включая квалификацию преподавателей, успеваемость студентов и исследовательские инициативы. Статья использует статистический и сравнительный анализ для оценки различных показателей, относящихся к высшему образованию.

В свете третьей промышленной революции и последующих социоэкономических преобразований потребность в высококвалифицированных специалистах усилилась, что требует тщательного изучения структур управления высшими учебными заведениями. Это исследование подчеркивает важность анализа данных, всесторонних исследований и строгих оценок для разработки практик, основанных на эмпирических данных. Такие практики необходимы для формирования эффективных образовательных результатов, соответствующих национальной экономической эффективности и широким общественным воздействиям.

Статья представляет глубокий анализ источников финансирования образования, включая государственные бюджетные ассигнования и вклады частного сектора, и оценивает их адекватность для создания благоприятной учебной среды. Также исследуется влияние образовательных реформ на улучшение доступа к качественному образованию и повышение общей конкурентоспособности образовательных учреждений в Казахстане.

Кроме того, исследование затрагивает образовательные результаты и их корреляцию с социоэкономическими возможностями интеграции, представляемыми глобальными образовательными стандартами. Результаты подчеркивают значительные расхождения между воспринимаемой подготовленностью выпускников университетов и ожиданиями работодателей, подчеркивая необходимость продолжения реформ в системах высшего образования.

Это исследование вносит ценные взгляды для педагогов, политиков и исследователей, стремящихся продвигать образовательный сектор, особенно через осознанное формирование политики и стратегическое образовательное планирование. Оно служит ресурсом для тех, кто заинтересован в устойчивом развитии и эффективном управлении системами высшего образования.

Г.С. Укубасова*, PhD, к.э.н., профессор¹

Е. Әмірбекұлы, д.э.н., профессор²

Р.К. Елшібаев, к.э.н., профессор³

Т.А. Жумартов, ст. преподаватель²

Esil University, г. Астана, Казахстан¹

Аркалыкский государственный педагогический институт

имени Ы. Алтынсарина, г. Аркалык, Казахстан²

Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ukubasova_g@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В статье выявлены и проанализированы основные проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в Республике Казахстан в условиях социально-экономической нестабильности. В исследовании были применены теоретические подходы к заявленной в статье проблеме (анализ теоретических положений), конкретизации, системный, статистический и систематический анализ, метод графического представления статистических данных, анализ законодательных и программных документов. В результате проведенного исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза о стремительно возрастающей роли малого предпринимательства в поддержании устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики, минимизации последствий кризиса, а также эффективного развития экономики Республики Казахстан в условиях социально-экономической нестабильности. Проведен анализ статистических данных за период с 2018 года по 2022 годы, что позволило получить объективную оценку ситуации в сфере малого предпринимательства, выявить недостатки, препятствия, ограничения и возможности развития малого предпринимательства. По результатам исследования были сформулированы рекомендации по перспективам развития малого предпринимательства.

Полученные результаты имеют теоретическую и практическую значимость. Теоретические подходы дополняют общие теоретические положения малого предпринимательства, а практическую значимость имеют результаты по направлениям решения выявленных острых проблем малого предпринимательства, особенно при проведении государственной социально-экономической политики в сфере развития малого предпринимательства в условиях кризиса.

Ключевые слова: *малый бизнес, предпринимательство, государственно-частное партнерство, экономика, инновационное развитие, предприятие, кризис.*

Кілт сөздер: *шағын бизнес, кәсіпкерлік, мемлекеттік-жекеменшік әріптестік, экономика, инновациялық даму, кәсіпорын, дағдарыс.*

Keywords: *small business, entrepreneurship, public-private partnership, economics, innovative development, enterprise, crisis.*

JEL classification: F41

Введение. В условиях обострения явлений мирового экономического кризиса, глобальных вызовов и рисков сфера малого предпринимательства во всем мире, в том числе и в Казахстане, сталкивается со значительными трудностями, многие из которых могут быть решены и минимизированы только при поддержке государства. Предотвращение основного спектра проблем малого бизнеса видится в создании совершенно новой (модернизированной) модели экономического развития Республики Казахстан. В своем Послании от 1 сентября 2023 года Глава нашего государства обозначил, что «малый, в особенности микробизнес, играет важную роль в социально-экономической и политической жизни страны. В первую очередь, он обеспечивает постоянную занятость жителей сел и городов, тем самым снижая безработицу. Поэтому, государство продолжит оказывать поддержку бизнесу» [1].

За последние пять лет роль малого бизнеса в экономике Казахстана выросла на 4,1% с общей численностью занятых за прошлый год до 4,2 млн. человек. За прошлый 2023 год зарегистрировано более 2,5 млн. субъектов малого бизнеса. По нашему мнению, такое большое увеличение связано с дроблением бизнеса с целью оптимизации налоговой нагрузки. Большинство субъектов малого предпринимательства, а это более 35% предприятий, занимаются торговлей, которая является также

важным сектором экономики, но в то же время необходимо увеличивать долю малого бизнеса в обрабатывающей промышленности.

В связи неблагоприятной геополитической ситуацией в мире, также из-за последствий стихийного бедствия в виде паводков и наводнения в большинстве районов нашей страны, возникла необходимость срочно разработать механизмы поддержки малого бизнеса в таких сложных социально-экономических условиях. В данной связи, изучаемая в статье проблема имеет высокую степень актуальности, где объектом исследования является сфера малого предпринимательства Казахстана.

Обзор литературы. Английский экономист А. Смит в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» рассматривал предпринимателя как собственника капитала и организатора экономического процесса, который рискует своим капиталом ради получения прибыли [2]. Такой же подход был у английского экономиста Дж. Кейнса, который к тому же считал, что предприниматель должен обладать определенными личностными качествами, такими как самоуверенность и склонность к авантюрам, интуицией [3].

Российские ученые Колесникова Л.А. и Чепуренко А.Ю. связывали предпринимательство с возможностью понести экономический риск, в результате которого получить вознаграждение в виде прибыли за свою деятельность [4,5]. Стратегическое планирование в области малого предпринимательства показывают в своих работах Бухвальд Е.М. и Виленский А.В. [6,7].

Казахстанские ученые Токсанова А.Н., Укубасова Г.С., Асенова А.Е. и др. характеризуют предпринимательскую прибыль как награду за новаторскую деятельность [8,9]. Кулбатыров Н.Н. и Толепбекова А.А. продолжили идею инновационной концепции предпринимательской деятельности. Они считали, что важное значение для предпринимателя имеют различного рода нововведения или инновации в технологическом процессе [10].

В исследованиях авторов, изучающих аналогичный объект и проблематику, имеется пробел из-за вторичных санкций в свете геополитических конфликтов в мире. Социально-экономическая нестабильность в системе малого предпринимательства создали необходимость теоретического осмысления и выявления условий для эффективного развития указанной сферы.

Основная часть. Группой аналитиков Всемирного банка ежегодно в 190 странах мира проводится исследование благоприятности условий ведения бизнеса. Казахстан впервые вошел в топ-25 стран в рейтинге Doing Business (2020) и занял 25 место.

Безусловно, такие результаты говорят об эффективности государственной политики Республики Казахстан в сфере предпринимательства и эту тенденцию необходимо наращивать. На рисунке 1 показана доля валовой добавленной стоимости малого и среднего предпринимательства в ВРП, который является одним из основных статистических показателей, характеризующих ситуацию в сфере малого предпринимательства (рисунок 1).

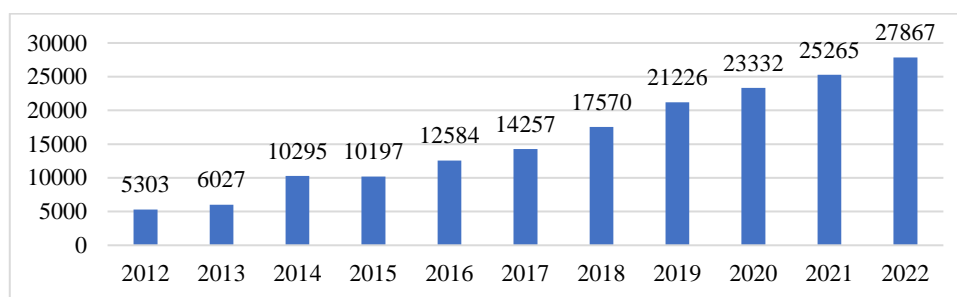

Рисунок 1. Доля валовой добавленной стоимости малого и среднего предпринимательства РК за 2012-2022 годы, млрд. тенге*

* Составлен авторами на основе источника [11]

Если проанализировать рисунок 1, то мы видим устойчивую тенденцию роста данного показателя за последние 10 лет, за исключением 2015 года (небольшое снижение величины ВДС по сравнению с предыдущим 2014 годом). Сравнение данных за 2022 год и 2012 год показывает рост показателя в 5 раз. Это также является подтверждением эффективности принимаемых мер по развитию сферы малого предпринимательства (рисунок 2).

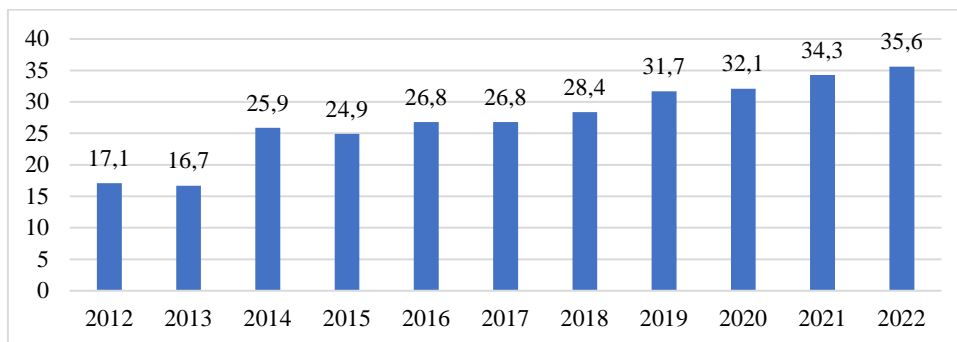

Рисунок 2. Доля валовой добавленной стоимости малого и среднего предпринимательства в ВРП за 2012-2022 года, в %*

* Составлен авторами на основе источника [11]

На рисунке 2 мы также наблюдаем общую тенденцию роста доли ВДС в 3 раза за последние 10 лет. На протяжении всего периода были незначительные спады величины доли валовой добавленной стоимости в валовом региональном продукте, но последние пять лет характеризуются исключительно динамикой роста. Изменение показателя в 2018 году объясняется использованием при расчетах новой Методики оценки ненаблюдаемой экономики, зарегистрированной в Министерстве юстиции Республики Казахстан с учетом теневой экономики. Далее был отобран и проанализирован ряд системообразующих показателей для сферы малого предпринимательства за 2018-2022 годы (Таблица 1).

Данные за 5 лет отражают современную текущую ситуацию и она, в целом, имеет положительную динамику. В стране проводится государственная политика, и создаются благоприятные условия для развития малого предпринимательства. Именно это и сформировало базис для существенного поднятия в мировом рейтинге Doing Business (2020) (где Республика Казахстан заняла 25 место). Данные свидетельствуют о росте практически по всем показателям (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели развития малого и среднего бизнеса за 2018-2022 гг.*

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (единиц)	1241328	1130244	1350342	1372556	1390326
Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве (человек)	3312457	3248727	3408939	3455723	3473747
Выпуск продукции всеми субъектами малого и среднего предпринимательства (млн. тенге)	26473049	24386960	32796078	33476587	34087630

* Составлена авторами на основе источника [11]

Только в 2019 году можно отметить снижение количества действующих субъектов малого и среднего бизнеса, но в 2020 году их число уже достигло 1350342 (единиц) и превысило барьер 2018 года. Это количество предприятий в 2019 году создало рабочие места для 3248727 человек. С 2018 года по 2022 год численность занятых в малом и среднем предпринимательстве возросла на 4,8%. Этот результат также достаточно объективно отражает вектор развития национальной экономической политики в отношении малого бизнеса в Республике Казахстан. Очень хорошая динамика по показателю выпуска продукции малыми и средними предприятиями за анализируемые пять лет и достижение в 2022 году величины в 34087630 млн. тенге. В таблице 2 представлены данные о выпуске продукции малого и среднего бизнеса по отраслям в процентах. Видно, что структура выпуска продукции по отраслям в 2022 году по сравнению с 2018 годом практически не изменилась.

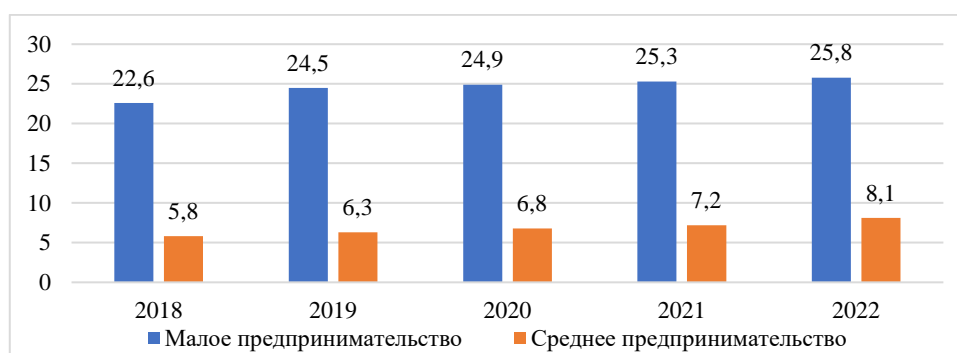
Таблица 2

Выпуск продукции малого и среднего бизнеса в 2018 и 2022 годах по отраслям, в %*

Отрасль	2018	2022
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	8	8
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	8	6
Обрабатывающая промышленность	11	12
Строительство	19	16
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	23	26
Профессиональная, научная и техническая деятельность	7	7
Другое	24	25

* Составлена авторами на основе источника [11]

Малое предпринимательство вносит основной вклад в валовой внутренний продукт Казахстана, по сравнению со средним предпринимательством (рисунок 3). На долю малого предпринимательства в 2019 году приходилось – 24,5 %, а на средний бизнес – 6,3% ВВП. За период с 2018 по 2022 годы доля малого предпринимательства увеличилась на 3,2%.

Рисунок 3. Динамика доли малого и среднего предпринимательства в ВВП Республики Казахстан в 2018-2022 годах, в %*

* Составлен авторами на основе источника [11]

При росте и положительной динамике развития сферы малого предпринимательства в целом, выявлен существенный недостаток, ограничивающий дальнейшее развитие, это слабое развитие инновационной составляющей малого бизнеса. Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в РК составляют всего 0,12% от ВВП, тогда как в странах ЕС этот показатель выше 4%. Другие факторы – несовершенный процесс воспроизводства инноваций, особенно в части финансирования, ориентированность значительного количества предприятий на устаревшие методы работы без обратной связи с потребителями. При наличии заинтересованности малых предприятий в инновациях, невозможность их реализовать из-за значительной степени износа основных фондов [12]. Также можно выделить отсутствие эффективных стимулов для производителей и инвесторов участвовать в разработке и внедрении инноваций, нехватку организованной структуры повышения компетенций предпринимателей в сфере инноваций.

Сдерживает инновационное развитие и слишком гипертрофированное развитие коммерческого, финансового секторов экономики в ущерб реальных секторов – сельского хозяйства, промышленности, социальной инфраструктуры, связи и транспорта. Серьезным препятствием является недостаточное использование кластерного подхода как наиболее эффективного инструмента повышения конкурентоспособности и интенсификации внедрения инвестиций.

Текущая структура государственной поддержки в недостаточной мере учитывает объективное географическое и отраслевое распределение МСП и порождает неэффективное расходование ограниченных государственных ресурсов. Государственные интервенции, направляемые на рост МСП в сельской местности, малых и моногородах, не дают ожидаемых результатов. Когда значительная доля бюджетных ресурсов направляется на финансовые меры, в недостаточной мере финансируются нефинансовые меры, способствующие повышению компетенций и усилению факторов конкурентоспособности МСП, не связанных со стоимостью заемного капитала.

Отсутствие достоверной информации о конечных получателях мер государственной поддержки (данные о целевом освоении средств), которая по объективным причинам не раскрывается операторами и/или финансовыми институтами, а также законодательных требований по раскрытию данной информации негативно сказывается на прослеживаемости качества и эффективности мер государственной поддержки. Так, к примеру, органы государственного аудита вынуждены готовить суждения о качестве и эффективности мер государственной поддержки, используя только общедоступную информацию о получателях мер государственной поддержки или обобщенную информацию.

Многолетняя общемировая практика показала, что эффективное развитие национальных экономик невозможно без полноценного и комплексного развития малого бизнеса, так как этот сектор создает рабочие места и выполняет много других полезных для общества функций. Выявлен ряд ограничений развития сферы малого предпринимательства в Республике Казахстан. Это отсутствие системности и низкий уровень эффективности государственной поддержки малого предпринимательства (особенно в острые кризисные периоды). Наличие дисбаланса и значительных неравенств в бизнес-потенциале регионов. Неразвитость инновационного сектора в малом предпринимательстве, которое можно стимулировать к развитию притоком государственных и частных инвестиций [13]. А также недостаточное использование адаптированных успешных мировых практик развития малого предпринимательства и механизма государственно-частного партнерства, финансовые и технологические ограничения [14].

О перспективах развития сферы малого предпринимательства в Республике Казахстан говорить довольно сложно, но именно кризисные явления и вызовы начали закладывать в нем новые тренды:

1. Усиление соперничества в средних и крупных городах страны образует условия для трансформации малого и среднего бизнеса к разнообразию, расширению профильности, превращению инвестиционных потоков в новые ветви.

2. Прирост в банках депозитов от физических лиц свидетельствует о наличии излишних средств у ключевых вкладчиков – частных предпринимателей.

3. Огромная доля населения, переориентированного на малый бизнес, имеет высшее профессиональное образование по различным специальностям. Установленный резерв дает возможность предпринимателям создавать и наукоемкие производства, а также принимать участие в планах импортозамещения и введении партнерских отношений с крупным отечественными и иностранными предприятиями.

4. Стабильный банковско-финансовый сектор дает возможность улучшать рынок финансовых услуг и произвести многоуровневую реформу финансово-кредитного механизма, стимулирующую подъем активов фирм малого и среднего бизнеса.

5. Прибыльное географическое расположение Казахстана на евразийском распутье расширяет огромные внутренние резервы для выпуска товара продукции (работ, услуг) малого и среднего бизнеса на внешние рынки. Например, западные глубины Китая и восточная часть России испытывают большие потребности в продовольствии.

6. Образована нормативно-правовая основа стабилизации малого предпринимательства.

Проведенный обзор позволяет сделать вывод о необходимости углубления реформ в рамках осуществляемой государственной стратегии расширения и содействия малому предпринимательству. Малое предпринимательство является неотъемлемой сферой рыночной экономики, имеющей влияние на развитие национальной экономики. Продуктивность бизнеса малых предприятий зависит от государственной экономической поддержки и эффективности работы самого предприятия, а также повышения конкурентоспособности создаваемой продукции.

Заключение. Проведенный анализ условий развития малого предпринимательства свидетельствует о наличии ряда проблем, выраженных в незащищенности собственности бизнеса (высокий риск конфискации), недостаточно развитой конкуренции, прямом и косвенном вмешательстве в ценообразование, что в свою очередь не обеспечивает роста предпринимательской активности.

Кроме того, система административно-правового регулирования в отдельных отраслях и сферах остается недружественной по отношению к небольшим предприятиям и не учитывает специфику ведения предпринимательской деятельности в рамках малых форм хозяйствования. В сочетании с высоким уровнем фискальной нагрузки указанные обстоятельства не позволяют предприятиям, находящимся на начальных этапах деятельности, увеличить рынок сбыта продукции, повысить доходность и таким образом обеспечить переход из микробизнеса в малый или средний бизнес.

Текущая структура государственной поддержки снижает эффективность государственной политики, в частности отсутствует нормативное обеспечение прозрачности всего процесса оказания мер государственной поддержки «от выделения средств до доведения их до конечного получателя.

В соответствии с выявленными проблемами были сформулированы следующие рекомендации:

- ввести массовое преподавание основ предпринимательства в школах и университетах, включая поддержку преподавателей предпринимательства и поощрение национальных и международных обменов передовой практикой;
- основным подходом в улучшении качества налогового администрирования для малого бизнеса должна стать автоматизированная и максимально упрощенная система налогообложения;
- в целях создания оптимального бизнес-климата регуляторные практики не должны создавать излишние барьеры для развития предпринимательства, а должны быть направлены на стимулирование поведения, ориентированного на предпринимательскую активность;
- обеспечить автоматизацию и цифровизацию отчетности;
- предусмотреть специальные меры финансовой и нефинансовой поддержки для развития кластерных инициатив;
- расширить возможности для женщин с предпринимательской инициативой и женщин-предпринимателей в центрах развития женского предпринимательства.
- обеспечить оптимальный баланс между регулированием и поощрением предпринимательской активности: простой и удобный вход в бизнес, условия и стимулы для развития бизнеса, не карающий выход из бизнеса.

Проведенное в статье исследование имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Теоретические подходы при исследовании дополнили теорию малого предпринимательства. Практическую значимость исследования составляют результаты анализа статистики, особенно при проведении социально-экономической политики в сфере развития малого предпринимательства в условиях социально-экономической нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: «Экономический курс Справедливого Казахстана» [Электронный ресурс]. – 2023. – 1 сентября. – URL: <http://www.akorda.kz>.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: АСТ. – 2021. – 1072 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Эксмо. – 2007. – 960 с.
4. Колесникова Л.А. Предпринимательство и малый бизнес в современном государстве: управление развитием. – М.: Высшая школа международного бизнеса. – 2014. – 234 с.
5. Чепуренко А.Ю. Малое и среднее предпринимательство в социальном контексте. – М.: Вопросы экономики. – 2016. – № 9. – С. 153-155.
6. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 66-80.
7. Виленский А.В. Возможности оценки результатов поддержки российского малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 17. – С. 2-8.
8. Токсанова А.Н., Укубасова Г.С., Галиева А.Х., Байбусинова Г.К. Косвенные меры поддержки инновационного предпринимательства // Экономика и статистика. – 2019. – №1. – С. 109-115.
9. Кулбатыров Н.Н., Асенова А.Е. О некоторых особенностях развития инновационного предпринимательства в Казахстане // Проблемы современной экономики. – 2014. – № (51). – С. 276-280.
10. Кулбатыров Н.Н., Тулепбекова А.А., Асенова А.Е. Оценка условий для развития предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Вестник Карагандинского университета, серия «Экономика». – 2016. – №2 (82). – С. 81-90.
11. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz>.
12. Ukubassova G.S., Primzharova K.K., Daribayeva A.K., Galiyeva A.H., Nurgaliyeva A.S. The development of small and medium-sized enterprises in the modernization of industrial production in the case of the power complex enterprise // Industrial Engineering and Management Systems. – 2020. – Vol. 19(1). – P. 103-119.

13. Елшибаев Р.К. Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса Республики Казахстан // Вестник университета «Туран». – 2021. – №1. – С. 84-90.

14. Укубасова Г.С., Токсанова А.Н., Галиева А.Х. Развитие государственно-частного партнерства в текстильной отрасли Казахстана // Статистика, учет и аудит. – Алматы: ИПЦ Роза. – 2019. – № 1 (72). – С. 191-195.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana: «Jekonomicheskij kurs Spravedlivogo Kazahstana» [Economic course of Fair Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – 2023. – 1 sentjabrja. – URL: <http://www.akorda.kz> [in Russian].

2. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. – M.: AST. – 2021. – 1072 s. [in Russian].

3. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg [General theory of employment, interest and money]. – M.: Jeksmo. – 2007. – 960 s. [in Russian].

4. Kolesnikova L.A. Predprinimatel'stvo i malyj biznes v sovremennom gosudarstve: upravlenie razvitiem [Entrepreneurship and small business in a modern state: development management]. – M.: Vysshaya shkola mezhdunarodnogo biznesa. – 2014. – 234 s. [in Russian].

5. Chepurenko A.Ju. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v social'nom kontekste [Small and medium entrepreneurship in a social context]. – M.: Voprosy ekonomiki. – 2016. – № 9. – S. 153-155 [in Russian].

6. Buhval'd E.M. Strategija razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii do 2030 goda: ambicii i realii [Development strategy for small and medium-sized businesses in Russia until 2030: ambitions and realities] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2016. – № 1. – S. 66-80 [in Russian].

7. Vilenskij A.V. Vozmozhnosti ocenki rezul'tatov podderzhki rossijskogo malogo i srednego predprinimatel'stva na federal'nom i regional'nom urovne [Possibilities for assessing the results of support for Russian small and medium-sized businesses at the federal and regional levels] // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2013. – № 17. – S. 2-8 [in Russian].

8. Toksanova A.N., Ukubassova G.S., Galieva A.H., Bajbusinova G.K. Kosvennye mery podderzhki innovacionnogo predprinimatel'stva [Indirect measures to support innovative entrepreneurship] // Jekonomika i statistika. – 2019. – №1. – S. 109-115 [in Russian].

9. Kulbatyrov N.N., Asenova A.E. O nekotoryh osobennostjakh razvitija innovacionnogo predprinimatel'stva v Kazahstane [On some features of the development of innovative entrepreneurship in Kazakhstan] // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2014. – № (51). – S. 276-280 [in Russian].

10. Kulbatyrov N.N., Tulepbekova A. A., Asenova A. E. Ocenka uslovij dlja razvitija predprinimatel'stva v stranah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Assessment of conditions for the development of entrepreneurship in the countries of the Eurasian Economic Union] // Vestnik Karagandinskogo universiteta, serija «Jekonomika». – 2016. – №2 (82). – S. 81-90 [in Russian].

11. Oficial'nyj sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reform of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz> [in Russian].

12. Ukubassova G.S., Primzharova K.K., Daribayeva A.K., Galieva A.H., Nurgaliyeva A.S. The development of small and medium-sized enterprises in the modernization of industrial production in the case of the power complex enterprise // Industrial Engineering and Management Systems. – 2020. – Vol. 19(1). – P. 103-119.

13. Elshibaev R.K. Sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya malogo i srednego biznesa Respubliki Kazahstan [Current state and directions of development of small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik universiteta «Turan». – 2021. – №1. – S. 84-90 [in Russian].

14. Ukubassova G.S., Toksanova A.N., Galieva A.H. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v tekstil'noj otrasli Kazahstana [Development of public-private partnerships in the textile industry of Kazakhstan] // Statistika, uchet i audit. – Алматы: IPC Роза. – 2019. – № 1 (72). – S. 191-195 [in Russian].

Үкібасова Ғ.С., Әмірбекұлы Е., Елшібаев Р.Қ., Жұмартов Т.Ә.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУЫНЫҢ
ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ**

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-экономикалық тұрақсыздық жағдайында шағын кәсіпкерлікті дамытудың негізгі проблемалары мен перспективалары анықталып, талданған. Зерттеуде мақалада айтылған мәселеге теориялық тәсілдер (теориялық ережелерді талдау), нақтылау, жүйелі, статистикалық және жүйелі талдау, статистикалық деректерді графикалық көрсету әдісі, заңнамалық және бағдарламалық құжаттарды талдау қолданылды. Зерттеу нәтижесінде шағын кәсіпкерліктің ұлттық экономиканың тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігін қолдаудағы, дағдарыс салдарын барынша азайтудағы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының экономикасын тиімді дамытудағы қарқынды өсіп келе жатқан рөлі туралы гипотеза алға қойылды. Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық тұрақсыздық жағдайындағы жағдайы расталды. 2018-2022 жылдар аралығындағы статистикалық деректерге талдау жүргізілді, бұл шағын кәсіпкерлік саласындағы жағдайға объективті баға беруге, кемшіліктерді, кедергілерді, шектеулерді және шағын кәсіпкерлікті дамыту мүмкіндіктерін анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижелері бойынша шағын кәсіпкерлікті дамыту перспективалары бойынша ұсыныстар тұжырымдалды.

Алынған нәтижелердің теориялық және практикалық маңызы бар. Теориялық тәсілдер шағын кәсіпкерліктің жалпы теориялық принциптерін толықтырады, ал шағын кәсіпкерліктің анықталған өткір мәселелерін шешудегі нәтижелердің, әсіресе дағдарыс жағдайында шағын кәсіпкерлікті дамыту саласындағы мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық саясатты жүзеге асыруда практикалық маңызы бар.

Ukubassova G., Amirbekuly Y., Yelshibayev R., Zhumartov T.

**MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF SMALL ENTERPRISE IN KAZAKHSTAN**

Annotation

The article identifies and analyzes the main problems and prospects for the development of small businesses in the Republic of Kazakhstan in conditions of socio-economic instability. The study used theoretical approaches to the problem stated in the article (analysis of theoretical provisions), specification, systematic, statistical and systematic analysis, a method of graphical presentation of statistical data, analysis of legislative and policy documents. As a result of the study, the hypothesis put forward about the rapidly growing role of small business in maintaining the sustainability and competitiveness of the national economy, minimizing the consequences of the crisis, as well as the effective development of the economy of the Republic of Kazakhstan in conditions of socio-economic instability was confirmed. An analysis of statistical data for the period from 2018 to 2022 was carried out, which made it possible to obtain an objective assessment of the situation in the field of small business, to identify shortcomings, obstacles, limitations and opportunities for the development of small business. Based on the results of the study, recommendations were formulated on the prospects for the development of small businesses.

The results obtained have theoretical and practical significance. Theoretical approaches complement the general theoretical principles of small business, and the results in solving the identified acute problems of small business are of practical significance, especially in the implementation of state socio-economic policy in the field of small business development in times of crisis.

А.Б. Тасмаганбетов*, PhD, қауымд. профессор¹

Б.С. Есенгельдин, э.ғ.д., профессор²

А.М. Сапарғали, э.ғ.м., оқытушы¹

Ф. Ван, менеджер³

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік

университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан¹

Павлодар педагогикалық университеті,

Павлодар қ., Қазақстан²

«СНПС- Ақтөбемұнайгаз» АҚ,

Ақтөбе қ., Қазақстан³

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)

e-mail: aslandelo@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДА ЭНЕРГИЯНЫ ӨНДІРУДЕ ЖАҢАРТЫЛАТЫН ЭНЕРГИЯ КӨЗДЕРІНІҢ ӨНДІРІСІ

Мақалада еліміздегі электр энергия өндірісінің көлемі қарастырылып, оның өсу қарқыны талданды. Елімізге импортталатын электр энергияның көлемі мен қарқыны бағаланып, электр энергияны тұтыну мөлшері де қарастырылды. Сондай-ақ, республиканың электр энергиясын тұтыну құрылымында ең көп бөлігін өнеркәсіп секторы алатындығы анықталды, оның ішінде, атап айтқанда, қара мен түсті металлургия, тау-кен өнеркәсібі мен химия өнеркәсібі (мұнай-химияны қоса алғанда), металл емес өнімдер өндірісінде көп тұтынылатыны айқындалды. Жалпы, соңғы жылдары елімізде электр энергиясын жоғалту деңгейі артқандығы айқындалды.

Елімізде өндірілген электр энергиясының жалпы көлеміндегі жаңартылатын энергия көздері өндірген электр энергиясының үлесі бағаланды. Республикада жаңартылатын энергия көздері ретінде шағын су электр станциялары, жел электр станциялары, күн электр станциялары мен биогаз қондырғылары пайдаланылуда. Айта кету керек, жаңартылатын энергия көздерінің өндірісі соңғы жылдары тұрақты өсіп келе жатыр. Сәйкесінше, өндірілген электр энергиясының жалпы көлеміндегі жаңартылатын энергия көздері өндірген электр энергиясының үлесі де артқан болатын. Соның ішінде жел электр станциялары мен күн электр станцияларында өндірілген электр энергиясының көлемі бірнеше есе артқандығын көрсетті.

Кілт сөздер: электр энергия, жаңартылатын энергия, биоэнергетика, гидроэнергетика, жел энергиясы, күн энергиясы, геотермалдық энергия, өнеркәсіп.

Ключевые слова: электроэнергия, возобновляемая энергия, биоэнергетика, гидроэнергетика, ветровая энергия, солнечная энергия, геотермальная энергия, промышленность.

Keywords: energy, renewable energy, bioenergy, hydropower, wind energy, solar energy, geothermal energy, industry.

JEL classification: Q21, Q28

Кіріспе. Қазіргі әлемде электр энергиясын өндіру мәселесі барған сайын өзекті болуда, өйткені өсіп келе жатқан халық саны мен дамып келе жатқан технологиялар одан сайын энергияны көбірек қажет етуде. Сонымен бірге, қоршаған ортаға, табиғи ресурстарға кері әсер ететін көмір, мұнай, газ сияқты дәстүрлі қуат көздерін пайдалану мәселесі де өршіп тұр.

Осыған байланысты электр энергиясын өндіру үшін жаңартылатын энергия көздерін пайдалану дамудың маңызды бағыты болып табылады. Айта кету керек, күн энергиясы жаңартылатын энергияның ең кең таралған және қол жетімді көздерінің бірі болып саналады. Жел энергиясы электр энергиясын өндіру үшін де кеңінен қолданылады. Гидроэнергетика өзендерде немесе су қоймаларында орналасқан гидроэлектростанцияларды қажет етеді. Биоэнергетиканың әлеуеті зор, өйткені ол парниктік газдар шығарындыларын азайтуға және экологиялық таза энергия өндіруді қамтамасыз етуге ықпал жасайды. Геотермалдық энергия жердің жылу энергиясын, әдетте ыстық су мен бу кен орындарында пайдалануға негізделген және зиянды заттардың шығарындыларысыз тұрақты энергия көзін қамтамасыздандырады.

Электр энергиясын өндіру үшін жаңартылатын энергияны пайдалану дәстүрлі көздерге тәуелділікті азайту және қоршаған ортаға теріс әсерді азайту жолындағы маңызды қадам болып табылады.

Сондықтан бұл технологияларды дамыту және енгізу жердің табиғи ресурстарын тұрақты дамыту және сақтау үшін күресте барлық елдер мен ұйымдар үшін басым міндеттер болуы керек.

Зерттеудің мақсаты елдегі жаңартылатын энергияның көздері өндірісінің өндірістік әлеуетін арттыру жолдарын анықтау болып табылады. Сонымен қатар, еліміздегі электр энергия өндірісінің көлемін талдай отырып, электр энергияны тұтыну көлемі мен қарқынын бағалап, елімізге импортталатын электр энергияның мөлшері мен электр энергияны тасымалдау кезіндегі жоғалтулар секілді тәуекелдерді азайту мүмкіндіктерін белгілеу, жаңартылатын энергия көздерінің өндірісі мен оның өндірілген электр энергиясының жалпы көлеміндегі үлесін айқындау секілді міндеттер қарастырылған.

Зерттеу барысында талдау және жүйелеу, жалпылау және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды.

Зерттеу нысаны ретінде Қазақстанның энергетикалық секторы таңдалды.

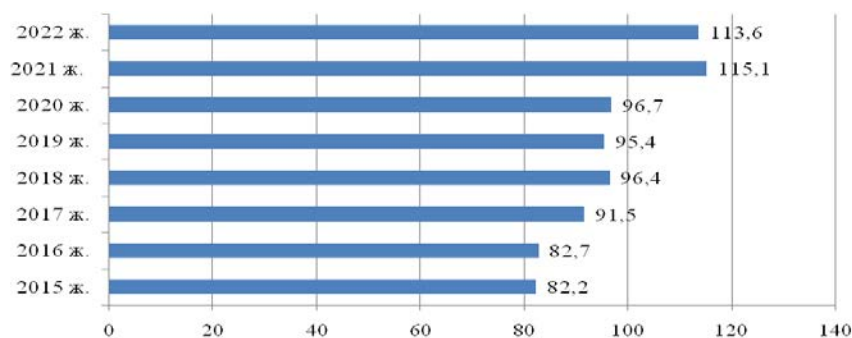
Әдебиеттік шолу. Жаңартылатын энергия бұл табиғаттан оның қорын сарқусыз немесе қоршаған ортаға зиян келтірместен алуға болатын энергия көзі. Ол шексіз таза энергияны өндіру үшін табиғи экологиялық процестерді пайдаланады. Жаңартылатын энергия дәстүрлі энергияға қарағанда екі негізгі артықшылыққа ие: тұрақтылық және экологиялық тазалық. Оны пайдалану ластану мен энергияны тұтынуды азайтады, тапшылыққа ұшырамайды және табиғи ресурстардың сарқылу жағдайында маңызды рөл атқарады [1].

Ұзақ мерзімде жаңартылатын энергия көздері тек энергетика саласында ғана емес, сонымен бірге экологиялық таза биоотынды көлік секторында пайдалану мен жылу беру өндірісінде маңызды рөл атқарады [2].

Жаңартылатын энергия көздерін дамыту саласындағы саясатты іске асыру мемлекеттік қолдауды қажет етеді [3]. Экологиялық таза, тиімді энергия көздерінің тартымдылығына байланысты дамыған елдер жаңартылатын энергия көздерін қаржыландыруды қолдай бастады [4]. Көп жағдайда олар шетелдік мұнайға тәуелділікті азайтуға, энергетикалық қауіпсіздікті нығайтуға, қоршаған орта сапасын жақсартуға және мемлекет деңгейінде экономикалық дамуды ынталандыруға бағытталған [5]. Демек, жаңартылатын энергияны пайдалану экономикалық өсуге екі жақты әсер етуі мүмкін. Бір жағынан, жаңартылатын энергетикаға инвестициялардың ұлғаюы жаңа жұмыс орындарын құру және инфрақұрылымды дамыту арқылы экономиканың дамуына ықпал етуі мүмкін. Екінші жағынан, қазба энергия көздерінен бас тарту кейбір өндірістік қуаттардың жабылуына және энергия бағасының өсуіне әкелуі мүмкін, бұл экономикаға теріс әсер етуі мүмкін. Егер соңғының әсері басым болса, бұл мұндай саясаттың теріс салдары туралы түрткі бола алады [6].

Сонымен, теориялық талдаудың нәтижелерінен шыға отырып, жаңартылатын энергияны пайдаланудың экологиялық тазалығы мен тұрақтылығы, сондай-ақ олардың экономикалық өсуге жағымды әсері секілді артықшылықтарын және оның әлемдік энергетикадағы маңызды рөл атқаратындығын айтуға болады. Елдің энергетикалық қауіпсіздікті нығайту, қоршаған ортаның ластануын азайту және экономикалық дамуды ынталандыру мақсатында жаңартылатын энергия көздерін қаржыландыру маңызды екендігін көрсеткен. Сонымен қатар, жаңартылатын энергияға көшудің энергия бағасының өсуі және кейбір өндірістік қуаттардың жабылуы сияқты ықтимал жағымсыз салдарын айтуға болады. Жағымсыз салдарларды болдырмау үшін жаңартылатын және қазбалы энергия көздерін пайдалану арасындағы тепе-теңдік қажеттілігін атап көрсету керек.

Негізгі бөлім. Қазақстандағы 2021 жылы электр энергиясының жалпы өндірісі 115 078,2 млн кВт.сағ. құрады. 2022 жылы бұл көрсеткіш 113 552,1 млн кВт.сағ. дейін төмендеді.

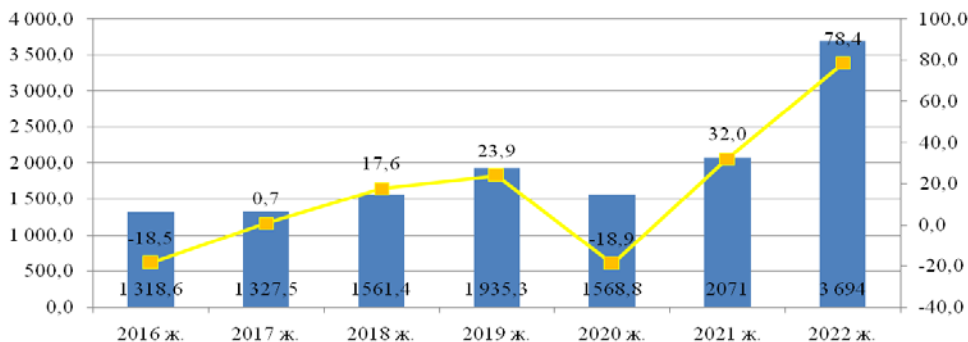
1-сурет. Қазақстандағы электр энергиясын өндіру, млрд кВт.сағ.*

* [7,8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Электр энергиясының жалпы өндірісі 2015 жылдан 2020 жылға дейін жыл сайын өсіп келеді. Көрсеткіштің өсу тенденциясы мен 2021 жылы айтарлықтай серпініс орын алғаны байқалды. Электр энергиясын өндірудің ең маңызды өсуі 2021 жылы болды, бұл кезде өсім 19,04% құрады.

Қызмет түрлеріне сәйкес, 2021-2022 жылдары электр энергиясын өндірудің негізгі үлесі жылу электр орталықтарына тиесілі болды. Олардың үлесі шамамен бірдей деңгейде қалды, мәселен 2021 жылы жалпы өндірістің 78,5% құраса, 2022 жылы 77,8% төмендеген. Айта кету керек, Электр станциялары да айтарлықтай үлес қосуда, әсіресе қайталама қызмет түрінде. 2021-2022 жылдары электр станциясы бойынша электр энергиясын өндіру жалпы өндірістің 21,5% және 22,1% сәйкесінше құрады.

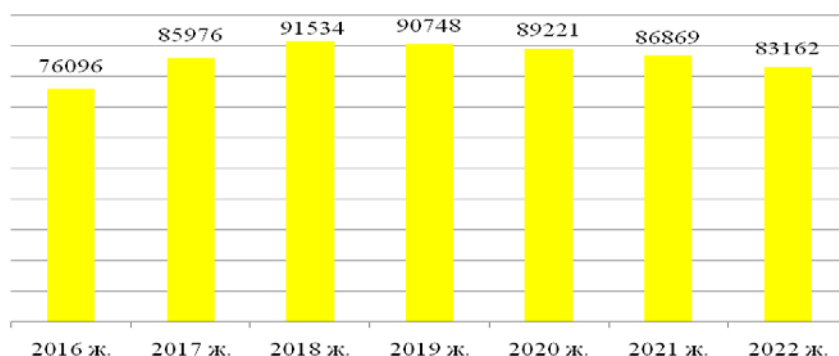
2016-2022 жылдар аралығында электр энергиясының импорты шамамен 3 есе өсті. Оның орташа шамамен 0,8 %-ы Тәжікстаннан, 16,7 %-ы Қырғызстаннан, 76,4 %-ы Ресейден импортталды.

2-сурет. Электр энергиясы импортының қарқыны мен көлемі, % және млн квт.сағ.*
* [7,8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2016 жылдан 2022 жылға дейін елге импортталған электр энергиясы көлемі тұрақты артып, шамамен 3 есе өсті. Тек 2020 жылы импортталған электр энергиясы көлемі 18,9 %-ға төмендеген болатын. Мұндай жағдайдың орын алуы пандемия салдарымен байланысты болды. Алайда, 2021 жылы импортталған электр энергиясы көлемі 32 %-ға, ал 2022 жылы 78,4 %-ға өскен. Бұл елдің энергетика саясатындағы елеулі өзгерістерді немесе отандық электр энергиясын өндірудегі ықтимал проблемаларды көрсетеді.

Республикадағы электр энергиясын тұтыну 2016 жылдан бастап өсе бастады және 2018 жылы шарықтау шегіне жетті, содан кейінгі жылдары электр энергиясын тұтынуында аздап төмендеуі байқалады.

3-сурет. Қазақстандағы электр энергиясын тұтыну, млн кВт.сағ.*
* [7,8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

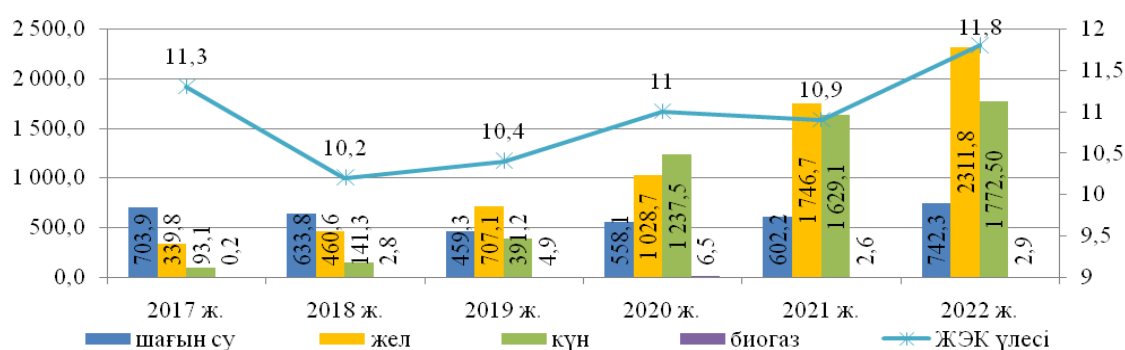
Электр энергиясын тұтыну құрылымында ең көп бөлігін өнеркәсіп секторы алады. 2022 жылы электр энергиясын тұтынудағы өнеркәсіп үлесінің 1,8 %-ға қысқарып 48,8 %-ды құрады. Оның ішінде, атап айтқанда, кара металлургия 32,3 %, түсті металлургия 28,2 %, тау-кен өнеркәсібі 14,9 %, химия өнеркәсібі (мұнай-химияны қоса алғанда) 6,2%, металл емес өнімдер өндірісі 4,7%, тамақ өнімдерін, сусындар мен темекі өнімдерінің өндірісі 4,3% құрады.

Көлік секторының электр энергиясын тұтыну үлесі де 0,2% - ға азайып 4,2 %-ды құрады. Керісінше басқа секторларда электр энергиясын тұтыну көлемі артып, олардың үлесі 47,0 %-ға

дейін өскен болатын. Бұл өнеркәсіп пен көліктен басқа экономиканың өзге салаларының дамуын көрсетеді. Жалпы, 2022 жылы электр энергиясын тұтыну экономикасының құрылымы басқа секторлардың өсуіне байланысты әр түрлі болды.

Айта кету керек, жалпы 2016-2022 жылдар аралығында электр энергиясының шығыны (жоғалтулар) 2,3 есе өсті. Мұндай динамика әртүрлі факторларға байланысты болуы мүмкін, мысалы, желдегі техникалық ақаулар, электр ұрлығы, электр ағынын басқару жүйесінің тиімсіздігі және басқа себептер.

IRENA мәліметтеріне сәйкес, 2007 жылдан 2035 жылға дейін электр энергиясын өндіру үшін жаңартылатын энергия көздерін пайдаланудың әлемдік жылдық өсімі 3,0% құрайды, ал жаһандық электр энергиясын өндірудегі жаңартылатын энергия көздерінің үлесі 2007 жылғы 18 %-дан 2035 жылы 23 %-ға дейін артады [9]. Әлемде жаңартылатын электр энергиясын жеткізу көлемінің өсуінің көп бөлігі гидроэнергетика мен жел энергиясымен қамтамасыз етіледі. Жаңартылатын көздерден электр энергиясын өндірудің 4,5 триллион кВт / сағ ұлғаюының шамамен 54 %-ы гидроэнергетикаға, ал 26 %-ы жел энергиясына тиесілі [10].

4-сурет. Өндірілген электр энергиясының жалпы көлеміндегі жаңартылатын энергия көздері өндірген электр энергиясының үлесі мен көлемі, % және млн кВт.сағ*

* [7,8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Жаңартылатын энергия көздері өндірген электр энергиясының жалпы көлеміндегі шағын суэлектрстанцияларымен өндірілген электр энергиясының үлесі 2016 жылы 97 % болса, 2022 жылы 68,3 %-ға дейін азайған. Жел электрстанцияларымен өндірілген электр энергиясының үлесі керісінше 2016 жылы 2,3 % құраса, 2022 жылы 17,2 %-ға дейін өскен. Сол сияқты күн электрстанцияларымен өндірілген электр энергиясының үлесі 2016 жылы 0,7 % құраса, 2022 жылы 14,1 %-ға дейін артты. Биогазды пайдаланумен өндірілген электр энергиясының жалпы көлемі 2016-2022 жылдары 32 есе артқан болатын.

Осылайша, соңғы жылдары энергия көздерінің таралуында өзгерістер бар, атап айтқанда, гидроэнергияның үлесі азайды, ал жел мен күн электр станцияларымен өндірілген энергияның үлесі артқан болатын. Шағын су электр станцияларымен өндірілген энергия үлесінің жыл сайын төмендеуі гидроэлектрстанцияларға инвестициялардың азаюымен байланысты. Жел мен күн электр станцияларымен өндірілген энергияны көлемінің өсуі осы энергия көздеріне сұраныстың артуын көрсетеді. Биогаздың энергия үлесі жылдар бойы дерлік өзгеріссіз қалады, бұл энергияның осы түрін тұрақты пайдаланатындығын көрсетеді.

Қорытынды. Жалпы алғанда, елде электр энергиясын өндіру мен оны тұтыну көлемінде, елге электр энергиясы импорттау мен оны тасымалдау кезінде жоғалтулар мөлшерінде уақытша төмендеу орын алса да, өсу тенденциясының орын алып жатқандығын айтуға болады. Жаңартылатын энергия көздерінің өндірісінде кейбір ауытқулар болғандығы туралы айтуға болады. Алайда елдегі жалпы электр энергиясын өндіру көлемінің өсуімен қатар жаңартылатын энергия көздерінің өндірісі де артып келеді, әсіресе, күн мен жел электр станцияларымен өндірілген энергия көлемі.

Айта кету керек, қазіргі жағдайда жаңартылатын энергия көздерінің өндірісін дамыту елдің энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде тұрақтылыққа және энергия өндірісін әртарап-тандыруға және сәйкесінше көмір мен мұнай секілді елдегі энергияның негізгі көздерінен тәуелділікті азайтуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, елдің электр энергия сырттан жеткізілетін өңірлерде баламалы энергия көздерін дамыту арқылы энергия ресурстарының импортынан тәуелділікті төмендетуге мүмкіндік береді.

Республикада энергия тиімді технологиялар мен энергия үнемдеу шаралары есебінен энергия тұтынуы төмендету үшін айтарлықтай әлеует бар. Мұндай іс-шараларды жүзеге асыру Үкімет пен бизнес-қоғамдастықтың айтарлықтай инвестициялары мен күш-жігерін қажет етеді.

Мақаланы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырған (грант № AP13268757).

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Sang-Bing T., Youzhi X., Jianyu Zh., Quan Ch., Yubin L., Jie Zh., Weiwei D. Models for forecasting growth trends in renewable energy // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2017. – №77. – P. 1169-1178.
2. Arnulf Jäger-Waldau Photovoltaics and renewable energies in Europe // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2007. – №11. – P. 1414-1437.
3. Есенгельдин Б.С., Атаниязов Ж. Қазақстанның тұрақты даму мақсатына қол жеткізудегі жаңартылатын энергия көздерінің рөлі // *Қарағанды университетінің хабаршысы*. – Қарағанды, 2022. – №2 (96). – Б. 313-320.
4. Manuel F., Nolan R., Christoph M.Sc., Colin V. Economic impacts from the promotion of renewable energy technologies: The German experience // *Energy Policy*. – 2010. – №38. – P. 4048-4056.
5. Ming-Yuan H., Janaki R.R., Douglas R.C., Matthew H.L. Is the choice of renewable portfolio standards random? // *Energy Policy*. – 2007. – №35. – P. 5571-5575.
6. António C.M., José A.F. Is renewable energy effective in promoting growth? // *Energy Policy*. – 2012. – №46. – P. 434.
7. Қазақстан Республикасының отын-энергетикалық балансы // *Статистикалық жинақ*. – Нұр-Сұлтан, 2021. – 62 б.
8. Қазақстан Республикасындағы қоршаған ортаны қорғау // *Статистикалық жинақ*. – Астана, 2023. – 276 б.
9. Renewable energy statistics [Electronic resource] // *International Renewable Energy Agency*. – 2023. – URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Jul/Renewable-energy-statistics-2023>.
10. Alnaser W.E., Alnaser N.W. The status of renewable energy in the GCC countries // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2011. – №15. – P. 3074-3098.

REFERENCES

1. Sang-Bing T., Youzhi X., Jianyu Zh., Quan Ch., Yubin L., Jie Zh., Weiwei D. Models for forecasting growth trends in renewable energy // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2017. – №77. – P. 1169-1178.
2. Arnulf Jäger-Waldau Photovoltaics and renewable energies in Europe // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2007. – №11. – P. 1414-1437.
3. Esengel'din B.S., Atanijazov Zh. Kazakstannyn turakty damu maksatyna kol zhetkizudegi zhanartylatyn jenergija kozderinin roli [The role of renewable energy sources in achieving the goal of sustainable development of Kazakhstan] // *Karagandy universitetinin habarshysy*. – Karagandy, 2022. – №2 (96). – B. 313-320 [in Kazakh].
4. Manuel F., Nolan R., Christoph M.Sc., Colin V. Economic impacts from the promotion of renewable energy technologies: The German experience // *Energy Policy*. – 2010. – №38. – P. 4048-4056.
5. Ming-Yuan H., Janaki R.R., Douglas R.C., Matthew H.L. Is the choice of renewable portfolio standards random? // *Energy Policy*. – 2007. – №35. – P. 5571-5575.
6. António C.M., José A.F. Is renewable energy effective in promoting growth? // *Energy Policy*. – 2012. – №46. – P. 434.
7. Kazakstan Respublikasynyn otyń-jenergetikalık balansy [Fuel and energy balance of the Republic of Kazakhstan] // *Statistikalyk zhinak*. – Nur-Sultan, 2021. – 62 b. [in Kazakh].
8. Kazakstan Respublikasyndagy korshagan ortany korgau [Protect the environment in the Republic of Kazakhstan] // *Statistikalyk zhinak*. – Astana, 2023. – 276 b. [in Kazakh].

9. Renewable energy statistics [Electronic resource] // International Renewable Energy Agency. – 2023. – URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Jul/Renewable-energy-statistics-2023>.

10. Alnaser W.E., Alnaser N.W. The status of renewable energy in the GCC countries // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2011. – №15. – P. 3074-3098.

Тасмаганбетов А.Б., Есенгельдин Б.С., Сапарғали А.М., Ван Ф.

ПРОИЗВОДСТВО ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭНЕРГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье проанализированы объемы производства электроэнергии и темпы ее роста в стране. Оценены объемы и темпы прироста импорта электроэнергии в страну, а также рассмотрены объемы потребления электроэнергии. Установлено, что в структуре потребления электроэнергии республики наибольший объем занимает промышленный сектор, в частности, черная и цветная металлургия, горнодобывающая и химическая промышленность (включая нефтехимию), большое потребление в производстве неметаллической продукции. В целом, за последние годы в стране наблюдается рост потерь электроэнергии.

Определена доля электроэнергии, вырабатываемой возобновляемыми источниками энергии в общем объеме вырабатываемой в стране электроэнергии. Установлено, что в республике в качестве возобновляемых источников энергии используются малые гидроэлектростанции, ветряные электростанции, солнечные электростанции и биогазовые установки. Следует отметить, что производство возобновляемых источников энергии в последние годы неуклонно растет. Соответственно, увеличилась и доля электроэнергии, вырабатываемой возобновляемыми источниками энергии в общем объеме произведенной электроэнергии. В том числе, определено многократное увеличение объемов вырабатываемой электроэнергии на ветряных и солнечных электростанциях.

Tasmaganbetov A., Yessengeldin B., Sapargali A., Van F.

PRODUCTION OF RENEWABLE ENERGY SOURCES IN ENERGY PRODUCTION IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article analyses the volumes of electricity production and its growth rates in the country. The volumes and growth rates of electricity imports into the country have been estimated, and the volumes of electricity consumption have been considered. It was found that in the structure of electricity consumption of the country the largest volume is occupied by the industrial sector, in particular, ferrous and non-ferrous metallurgy, mining and chemical industry (including petrochemicals), a large consumption in the production of non-metallic products. In general, in recent years, there has been an increase in electricity losses in the country.

The share of electricity generated by renewable energy sources in the total volume of electricity generated in the country has been determined. It was determined that small hydroelectric power plants, wind power plants, solar power plants and biogas plants are used as renewable energy sources in the country. It should be noted that the production of renewable energy sources has been steadily increasing in recent years. Accordingly, the share of electricity generated by renewable energy sources in the total volume of electricity produced has also increased. In particular, there has been a manifold increase in the volume of electricity generated by wind and solar power plants.

А.М. Мейрманова*, PhD, сеньор-лектор¹

Т.К. Ахметов, PhD, ассистент профессора¹

К.А. Акылбеков, докторант PhD²

Astana IT University, г. Астана, Казахстан¹

Казахский национальный педагогический

университет имени Абая,

г. Алматы, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aygulmeyr0403@gmail.com

АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

В статье рассматривается цифровой рынок Казахстана и его перспективы, также цель данной статьи заключается в проверке применимости метода анализа временных рядов для исследования цифрового рынка Казахстана и выявления его будущих тенденций развития. Объектом исследования является цифровая экономика Казахстана, а фокусом исследования является использование методов обработки больших данных для анализа развития цифрового рынка. Этот подход основан на системном изучении проблем, что позволяет более глубоко и комплексно рассмотреть вопросы формирования цифровой экономики.

На основе полученных результатов был сделан вывод о том, что значимость научно-технической основы, симбиоз инвестиций и госпрограмм, либеральные реформы и мировой рынок, потенциал кластеризации играют важную роль в развитии цифровой экономики Республики Казахстан. Результаты исследования имеют теоретическое и практическое значение, и подтверждают гипотезу авторов о стимулировании цифровой экономики, сосредотачиваясь на ускоренном развитии определенных технологий. В этом случае оно выступает в роли инвестора, определяя ключевые перспективные направления финансирования на основе оценки долгосрочной прибыльности, конкурентоспособности, трендов и также вкладывается в фундаментальные условия успеха развития страны.

Ключевые слова: цифровой рынок, ИКТ, анализ временных рядов, трансформация, большие данные, Казахстан, экономика, импорт, экспорт, технологии.

Кілт сөздер: цифрлық нарық, АКТ, уақыт серияларын талдау, трансформация, үлкен деректер, Қазақстан, экономика, импорт, экспорт, технологиялар.

Keywords: digital market, ICT, time series analysis, transformation, big data, Kazakhstan, economy, import, export, technology.

JEL classification: O32, O33

Введение. Сегодня концепция цифровой трансформации охватывает глобальное сообщество, и цифровизация является важным стратегическим направлением развития многих стран мира. Некоторые из передовых стран в этой области – Китай, Сингапур и Южная Корея.

Эпитомом успешной цифровой метаморфозы, вдохновляющей IT-энтузиастов по всему глобальному ландшафту, служит выдающийся пример Сингапура. Еще в далеком 2014 году это выдающееся государство смело инициировало формирование стратегической миссии «Умной Нации», созывая на дебаты и сотрудничество не только бизнес-элиту, но и крупнейших экспертов. В числе столпов этой монументальной стратегии стояло создание национальной сенсорной сети, предназначенной для плодотворного развития «умных городов». Итак, каждый из подобных дефинирующих моментов становился фокусом отдельных тендеров, оживляя пространство для множества компаний, представляющих свои мастерские технологические решения. Заслуживает внимания то обстоятельство, что в период с 2015 по 2016 годы более половины контрактов были заключены с представителями сектора малого и среднего бизнеса, что выстраивает парадигму их существенной роли в эпоху цифровой революции.

Вышеизложенный пример показывает что государство способно выступать в роли активного стимулятора развития цифровой экономики, концентрируя свое внимание на ускоренном развитии определенных технологических сфер. В данной конфигурации государство выполняет функции инвестора, проводя многоплановую оценку долгосрочной прибыльности, конкурентоспособности и текущих тенденций, с целью выделения основных направлений для финансирования.

Целью данной статьи является апробация метода анализа временных рядов для исследования цифрового рынка Казахстана и выявления его тенденций развития. Объектом исследования выступает цифровая экономика Казахстана, а предметом – применение методов обработки больших данных для анализа тенденций развития цифрового рынка. В основе методологии лежит системный подход к изучению проблем, что позволяет комплексно рассмотреть вопросы формирования цифровой экономики Казахстана.

Обзор литературы. Исследования, проведенные Тагай А.А., Сыздыковой К.Ш., Халмурзаевой К.Р., Плехановым Д.А., Сибирским В.К., Степановым В.Г., в значительной мере ограничивают свой фокус и не раскрывают полностью важные аспекты воздействия ИКТ на процессы принятия решений, динамику инновационного развития, оптимизацию и повышение эффективности экономической деятельности, как на уровне индивидуальных участников, так и в контексте общей экономической системы [1; 2; 3].

Существует явная потребность в более глубоких исследованиях, которые уделяют пристальное внимание тому, как ИКТ влияет на стратегическое принятие решений и бизнес-модели в современных условиях. Эти исследования могут помочь понять, каким образом технологии могут быть использованы для стимулирования инноваций и создания новых возможностей для предприятий и организаций.

Таким образом, с учетом ограниченности текущих исследований, существует потребность в более глубоком и комплексном подходе к изучению влияния ИКТ на экономическую сферу страны, чтобы расширить наши знания и понимание этого важного аспекта современной экономики. Однако существует значительное количество исследований, выполненных как отечественными, так и иностранными учеными, посвященных влиянию ИКТ на экономическую сферу. Например, Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е., Кукиер К., Майер-Шёнбергер В., Пинк У. рассматривают связь между ИКТ и цифровой экономикой важным аспектом современного бизнеса и управления [4; 5; 6].

По мнению авторов, ИКТ и цифровая экономика взаимосвязаны следующим образом:

- Обеспечение данных как основной ресурс: Цифровая экономика характеризуется широким использованием информационных технологий и цифровых платформ.

- Оптимизация бизнес-процессов: Цифровая экономика подразумевает использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов.

- Конкурентное преимущество: Компании, которые могут эффективно использовать ИКТ для принятия решений, могут получить конкурентное преимущество в цифровой экономике. Это связано с возможностью быстрого реагирования на изменения в рыночных условиях и потребительских предпочтениях.

- Безопасность и управление рисками: В цифровой экономике важным является обеспечение кибербезопасности и управление рисками, связанными с цифровыми операциями. Анализ больших данных может помочь выявить аномалии и потенциальные угрозы, что содействует обеспечению безопасности в цифровой среде.

Таким образом, ИКТ играет ключевую роль в адаптации и успешном функционировании предприятий в условиях цифровой экономики, обеспечивая им инсайты, необходимые для более эффективного управления и конкурентоспособности.

Основная часть. В созданной математической модели был проанализирован вклад Казахстана в развитие цифровой экономики, а также процент импорта и экспорта высокотехнологичных товаров за период с 2015 по 2019 год. При разработке этой модели с использованием языка программирования Python был применен метод анализа временных рядов для более глубокого изучения динамики указанных показателей в течение указанного временного интервала. Основное внимание в исследовании уделялось оценке вклада Казахстана в развитие цифровой экономики, включая анализ доли импорта и экспорта продуктов высоких технологий.

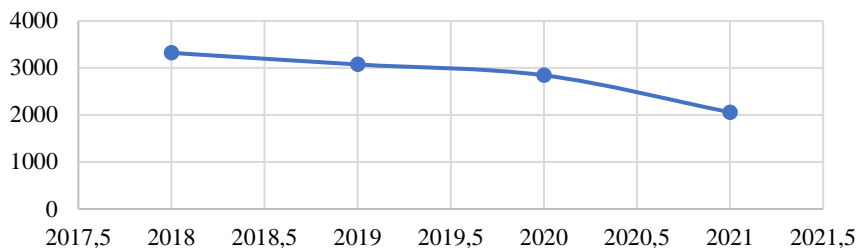

Рисунок 1. Доля экспорта высоких технологий (млн долл. США)*
* Составлен авторами на основе источника [7]

Очевидно, что процентное содержание экспорта высоких технологий снизилось с 40% до 20%. Вероятно, данное падение связано с экономическим кризисом и сокращением доходов от деятельности совместных предприятий (Рисунок 1).

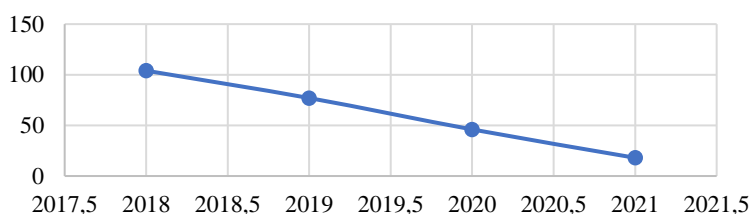

Рисунок 2. Доля экспорта ИКТ товаров (млн долл. США)*
* Составлен авторами на основе источника [7]

Схожим образом, доля экспорта товаров в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) также уменьшилась с 0,18% до 0,11% (Рисунок 2). В то же время, противоположная динамика заметна в случае доли импорта ИКТ товаров, которая увеличилась с 5% до 6% (Рисунок 3).

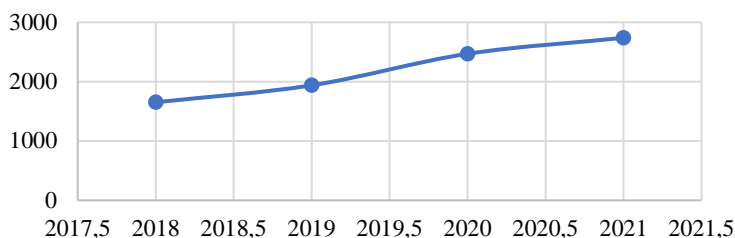

Рисунок 3. Доля импорта ИКТ товаров (млн долл. США)*
* Составлен авторами на основе источника [7]

Вероятные факторы, оказавшие воздействие на эти изменения, могут включать в себя:

- экономический кризис: экономическое затяжное снижение может привести к уменьшению инвестиций и потребительского спроса на продукцию высоких технологий, что в свою очередь, отразится на экспортной доле.
- состояние совместных предприятий: проблемы или сокращение деятельности совместных предприятий в секторе высоких технологий могут повлиять на экспортный показатель.
- изменения внешней торговли: различные изменения в условиях внешней торговли, включая торговые соглашения и тарифы, могли повлиять на объем экспорта и импорта.
- технологические тенденции: изменения в технологических трендах и запросах потребителей также могут оказать влияние на долю ИКТ товаров и высокотехнологичной продукции на рынке.

Заключение. Конечные выводы на основе предоставленных данных могут быть сформулированы следующим образом:

- значимость научно-технической основы: исследование подчеркивает важную роль научно-технической базы, наследованной от СССР, в стимулировании развития цифровой экономики в странах, таких как Казахстан.

- симбиоз инвестиций и госпрограмм: пример Казахстана свидетельствует о том, что динамичный рост и значительная доля ИКТ в экспорте могут быть достигнуты через совмещение внешних инвестиций и специальных государственных программ.

- либеральные реформы и мировой рынок: Казахстан показывает, что внедрение либеральных экономических реформ и активное участие в мировой экономике способствуют взрывному росту доли в мировой цифровой экономике.

- потенциал кластеризации: данная исследовательская программа может быть применена не только для классификации стран, но и для кластеризации разнообразных рыночных субъектов, таких как предприятия, города, области и ресурсные месторождения.

Однако для более углубленного понимания следует учитывать контекст каждой страны, сложные взаимосвязи между факторами, долгосрочную устойчивость результатов, влияние глобальных событий и методологию исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тагай А.А., Сыздыкова К.Ш., Халмурзаева К.Р. Технология «Big Data» в цифровой трансформации экономики // Qainar Journal of Social Science. – 2023. – № 2(2). – С. 76-94. – DOI: 10.58732/2958-7212-2023-2-77-95.

2. Плеханов Д.А. «Большие данные»: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. – Серия 24: Менеджмент. – 2014. – № 1(2). – С. 178-195. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-i-perspektivy-ih-ispolzovaniya-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti>.

3. Сибирский В.К., Степанов В.Г. Большие данные и искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Управление в социальных и экономических системах: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.С. Руденко, Р.М. Кубовой, М.А. Зайцева. – 2015. – С. 140-153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vnedreniya-sistem-biznes-intellektav-sovremennuyu-ekonomiku-rossii>.

4. Пинк У. Как «большие данные» освобождают исследования от лишней рутины [Электронный ресурс] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 108-112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-kak-faktor-izmeneniya-protsessov-prinyatiya-resheniy-v-ekonomike>.

5. Кукиер К., Майер-Шёнбергер В. Большие данные как: они меняют наши представления о мире [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 3. – С. 90-103. – URL: https://www.perspektivy.info/book/bolshije_dannye_kak_oni_menajut_nashi_predstavlenija_o_mire_2013-10-08.htm.

6. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. «Большие данные» и экономическая безопасность предприятий гостиничного бизнеса [Электронный ресурс] // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6-1(23). – С. 58-62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-kak-faktor-izmeneniya-protsessov-prinyatiya-resheniy-v-ekonomike>.

7. Data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2010-2021 [Electronic resource]. – URL: <http://www.stat.gov.kz>.

REFERENCES

1. Tagaj A.A., Syzdykova K.Sh., Halmurzaeva K.R. Tekhnologiya «Big Data» v cifrovoj transformacii ekonomiki [«Big Data» technology in the digital transformation of the economy] // Qainar Journal of Social Science. – 2023. – № 2(2). – S. 76-94. – DOI: 10.58732/2958-7212-2023-2-77-95 [in Russian].

2. Plekhanov D.A. «Bol'shie dannye»: ispol'zovanie novyh tekhnologij v interesah biznesa, gosudarstva i obshchestva [«Big Data»: using new technologies in the interests of business, government and society] [Elektronny resurs] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 24: Menedzhment. – 2014. – № 1(2). – S. 178-195. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-i-perspektivy-ih-ispolzovaniya-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti> [in Russian].

3. Sibirskij V.K., Stepanov V.G. Bol'shie dannye i iskusstvennyj intellekt [Big Data and Artificial Intelligence] [Elektronny resurs] // Upravlenie v social'nyh i ekonomicheskikh sistemah: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. Yu.S. Rudenko, R.M. Kubovoj, M.A. Zajceva. – 2015. – S. 140-153. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vnedreniya-sistem-biznes-intellektav-sovremennuyu-ekonomiku-rossii> [in Russian].

4. Pink U. Kak «bol'shie dannye» osvobozhdayut issledovaniya ot lishnej rutiny [How «big data» frees research from unnecessary routine] [Elektronny resurs] // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 3. – S. 108-112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-kak-faktor-izmeneniya-protssosov-prinyatiya-resheniy-v-ekonomike> [in Russian].

8. 5. Kukier K., Majer-Shyonberger V. Bol'shie dannye kak: oni menyayut nashi predstavleniya o mire [Big data how: it changes the way we think about the world] [Elektronny resurs] // Rossiya v global'noj politike. – 2013. – № 3. – S. 90-103. – URL: https://www.perspektivy.info/book/bolshije_dannyje_kak_oni_menajut_nashi_predstavlenija_o_mire_2013-10-08.htm [in Russian].

6. Maloletko A.N., Maloletko N.E. «Bol'shie dannye» i ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatij gostinichnogo biznesa [«Big Data» and the economic security of hotel business enterprises] [Elektronny resurs] // Innovacionnoe razvitie ekonomiki. – 2014. – № 6-1(23). – S. 58-62. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-dannye-kak-faktor-izmeneniya-protssosov-prinyatiya-resheniy-v-ekonomike> [in Russian].

7. Data of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2010-2021 [Electronic resource]. – URL: <http://www.stat.gov.kz>.

Мейрманова А.М., Ахметов Т.К., Акылбеков К.А.

УАҚЫТ СЕРИЯЛАРЫН ТАЛДАУ ӘДІСІМЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЦИФРЛЫҚ НАРЫҒЫН ТАЛДАУ

Андатпа

Мақалада Қазақстанның цифрлық нарығы және оның келешегі талқыланады және бұл мақаланың мақсаты Қазақстанның цифрлық нарығын зерттеу және оның болашақ даму тенденцияларын анықтау үшін уақыттық қатарларды талдау әдісінің қолданылуын тексеру болып табылады. Зерттеу объектісі Қазақстанның цифрлық экономикасы болып табылады, ал зерттеудің басты бағыты цифрлық нарықтың дамуын талдау үшін үлкен деректерді өңдеу әдістерін пайдалану болып табылады. Бұл тәсіл проблемаларды жүйелі зерттеуге негізделген, цифрлық экономиканың қалыптасуын тереңірек және жан-жақты қарастыруға мүмкіндік береді.

Алынған нәтижелер бойынша Қазақстанда цифрлық экономиканы дамытуда ғылыми-техникалық базаның маңыздылығы, инвестициялар мен мемлекеттік бағдарламалардың симбиозы, либералды реформалар мен әлемдік нарық, кластерлеу әлеуеті маңызды рөл атқарады деген қорытындыға келді. Зерттеу нәтижелері теориялық және практикалық маңызды болып табылады және белгілі бір технологияларды жеделдетілген түрде дамытуға назар аудару арқылы цифрлық экономиканы ынталандыру туралы авторлардың гипотезасын растайды. Бұл жағдайда ұзақ мерзімді табыстылықты, бәсекеге қабілеттілікті, тенденцияларды бағалау негізінде қаржыландырудың негізгі перспективалық бағыттарын анықтайтын инвестор ретінде әрекет етеді, сондай-ақ елдің дамуы сияқты табысқа жетудің іргелі шарттарына инвестициялайды.

Meirmanova A., Akhmetov T., Akylbekov K.

ANALYSIS OF THE DIGITAL MARKET OF KAZAKHSTAN USING THE METHOD OF ANALYSIS OF TIME SERIES

Annotation

The article discusses the digital market of Kazakhstan and its prospects, and the purpose of this article is to test the applicability of the time series analysis method for studying the digital market of Kazakhstan and identifying its future development trends. The object of the study is the digital economy of Kazakhstan, and the focus of the study is the use of big data processing methods to analyze the development of the digital market. This approach is based on a systematic study of problems, which allows a deeper and more comprehensive consideration of the formation of the digital economy.

Based on the results obtained, it was concluded that the importance of the scientific and technical basis, the symbiosis of investments and government programs, liberal reforms and the global market, the potential for clustering play an important role in the development of the digital economy of the Republic of Kazakhstan. The results of the study are of theoretical and practical importance and confirm the authors' hypothesis about stimulating the digital economy by focusing on the accelerated development of certain technologies. In this case, it acts as an investor, identifying key promising areas of financing based on an assessment of long-term profitability, competitiveness, trends, and also invests in fundamental conditions for success of the development of country.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).36
ӘОЖ 339.13
ҒТАМҒ 06.52.13

Г.Х. Умарова*, аға оқытушы¹

Г.Б. Исатаева, э.ғ.к., доцент м.а.²

Г.М. Жуманова, аға оқытушы¹

И.Е. Кожамкулова, э.ғ.к., доцент¹

Мұқтар Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан
университеті, Шымкент қ. Қазақстан¹
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік
педагогикалық университеті,
Шымкент қ. Қазақстан²

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
e-mail: guh_umarova@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ШАРТТАРЫ МЕН ТАЛДАУЫ

Мақалада Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің өзекті мәселелері талқыланады. Қазақстан Республикасында технологиялық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етуді Стратегиялық жоспарлау жүйесі одан әрі дамытуды және жетілдіруді қажет етеді. Зерттеудің әдіснамалық негізі ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігін талдауға жүйелі көзқарас болып табылады, атап айтқанда: танымның диалектикалық әдісі, статистикалық әдіс, индукция және дедукция әдістері, топтастыру әдісі. Зерттеу барысында Қазақстан өнеркәсібінің түрлі салаларындағы инновациялық белсенділікке талдау жүргізілді. Соңғы бірнеше жылдағы теріс динамиканы көрсететін инновациялық шығындар көрсеткіштеріне және олардың нақты нәтижелеріне ерекше назар аударылады. Экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің негізін құрайтын перспективалық зерттеулер мен әзірлемелерді қаржыландыруға ерекше назар аударылды. Сонымен қатар, Қазақстанның басқа елдермен салыстырғанда жоғары технологиялық экспорттың серпіні қарастырылды. Республиканың өнеркәсіптік секторына салынған капитал салымдарының құрылымы егжей-тегжейлі зерделенді. Қазақстанның өңдеу саласында күрделі инвестициялардың 80% - дан астамы төмен және орта технологиялық секторларға салынғаны атап өтілді, бұл оны жаңғыртуға ықпал етпейді. Сондай-ақ, Төртінші өнеркәсіптік революция талаптарына жауап беретін жоғары технологиялық өндірістерді дамыту бағытында ел экономикасының күшті және әлсіз жақтары айқындалды. Алынған нәтижелер негізінде Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің стратегиялық басымдықтары белгіленді.

Кілт сөздер: экспорт, Қазақстан, экономика, инвестициялар, өнеркәсіп, зерттеулер, цифрлық технологиялар, инновациялар, технологиялық бәсекеге қабілеттілік, өндіріс.

Ключевые слова: экспорт, Казахстан, экономика, инвестиции, промышленность, исследования, цифровые технологии, инновации, технологическая конкурентоспособность, производство.

Keywords: export, Kazakhstan, economy, investment, industry, research, digital technologies, innovation, technological competitiveness, production.

JEL classification: O11, L50, P11

Кіріспе. Халықаралық экономикалық жүйенің күшеюі мен күрделенуі, оның тұрақты турбуленттілігі мен белгісіздігі елдердің бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға қабілетті жаңа тәсілдер мен әдістерді іздеу қажеттілігіне әкеледі. Дәстүрлі бәсекелестік артықшылықтардың, әсіресе Төртінші өнеркәсіптік революция дәуіріндегі жұмыс күшінің төмен құнына негізделген артықшылықтардың маңыздылығы айтарлықтай әлсіреді. Қазіргі жағдайда әлемдік аренада ұлттық экономиканың ұстанымын елеулі нығайту оның негізгі өнеркәсіптік салаларының технологиялық бәсекелестік артықшылықтары есебінен қамтамасыз етіледі.

Халықаралық статистика жоғары технологиялық тауарлар индустриясы (ЖТТ) қазіргі уақытта әлемдік экономиканың өндірістік секторының өсуінің негізгі көзі болып табылатынын айғақтайды. Соңғы 20 жылда ЖТТ шығарудан түскен жиынтық табыс әлемдік экономиканың барлық басқа салаларының тиісті көрсеткішінен екі есе асып түсті. Жоғары технологиялық өндірістің ең үлкен секторын Азия елдері алады, екінші орынды АҚШ, үшінші орынды ЕО иеленеді [1].

Экономиканың жоғары технологиялық секторларының жаһандық құн тізбектеріне дамуы мен қатысуына ықпал ете отырып, елдер жұмыс орындарының, экспорттың және тікелей шетелдік инвестициялардың көбеюін қоса алғанда, әлемдік сауда ұсынатын мүмкіндіктерді пайдалана алады. Сыртқы

әсерлерге төзімділікті арттырумен қатар, нарықтарға қол жеткізу күшті, инклюзивті және цифрлық экономиканың өсуін қамтамасыз ететін өте қажет капиталдар мен технологияларды әкелуі мүмкін.

Бұл проблема Қазақстан үшін өте өзекті, өйткені республиканың білім мен ғылымды дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында тіркелген ел Үкіметінің мақсаттарына қарамастан және ҒЗТҚЖ шығыстарының үлесі 2025 жылға қарай ЖІӨ-нің 1%-ға жетуі тиіс деп болжайды (ал білім беру мен зерттеулерге жұмсалатын жалпы шығыстар-ЖІӨ-нің 5%-нан), елдің әлемдік технологиялық аренадағы ұстанымдары өте қарапайым. Мәселен, Жаһандық инновациялық индекске сәйкес, 2020 жылы Республика әлемнің 128 елінен 77 орынды, 2021 жылы – 79 орынды иеленді, ал 2022 жылы 83 орынға түсіп, тағы 4 орынды жоғалтты. Қазақстанның инновациялар индексінің 2011 жылдан 2022 жылға дейінгі кезеңдегі орташа мәні 30,52 балды құрады, 2022 жылы ең төменгі 24,7 балл, ал 2014 жылы ең жоғары 32,8 балл тіркелді. Салыстыру үшін, 2022 жылы әлемнің 128 елі бойынша орташа әлемдік көрсеткіш 32,09 баллға тең [2].

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, елдің экономикалық қауіпсіздігіне жүйелі гибридті қатерлердің, геосаяси өлшемдегі сыртқы турбуленттіліктің, Ақпараттық технологиялар мен серпінді инновациялардың белсенді дамуының іс-әрекеті жағдайында оның технологиялық бәсекеге қабілеттілігін нығайту үшін Қазақстан экономикасының дамуындағы диспропорцияларды жоюға байланысты мәселелер осы баптың тақырыбын тандауды негіздейтін ерекше өзектілігі мен маңыздылығына ие болады.

Мақаланың мақсаты: Төртінші өнеркәсіптік революцияны дамыту контекстінде Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін арттырудың перспективалық жолдары мен әдістерін негіздеу.

Міндеттері: 1) Қазақстан өнеркәсібінің әртүрлі салаларындағы инновациялық белсенділікке талдау жүргізу; 2) Төртінші өнеркәсіптік революция талаптарына жауап беретін жоғары технологиялық өндірістерді дамыту бағытында ел экономикасының күшті және әлсіз жақтарын айқындау; 3) Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің стратегиялық басымдықтарын белгілеу.

Зерттеу материалдары мен әдістері: зерттеудің әдіснамалық негізі ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігін талдауға жүйелі көзқарас болып табылады. Зерттеу барысында танымның диалектикалық әдісі, статистикалық әдіс, индукция және дедукция әдістері, топтастыру әдісі, зерттеу нәтижелерін графикалық бейнелеу және т.б. қамтитын әдістер кешені қолданылды.

Әдебиеттік шолу. Ұлттық экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің теориялық және әдістемелік негіздері Майкл Портер (Michael Porter) [3] еңбегінде көрініс тапты.

Қазақстан Республикасындағы технологиялық дамудың, экономиканың бәсекеге қабілеттілігі мен экономикалық өсудің өзара байланысының базалық модельдерін әзірлеуге, ғылыми-техникалық және инновациялық дамуының жай-күйін зерттеуге көп көңіл бөлетін ғалымдардың ішінде атап айтқанда: Сабден О. [4], Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. [5], Алимбаев А.А., Филлок Г.М., Кенешева Г.А. [6] өз жарияланымдарын арнады.

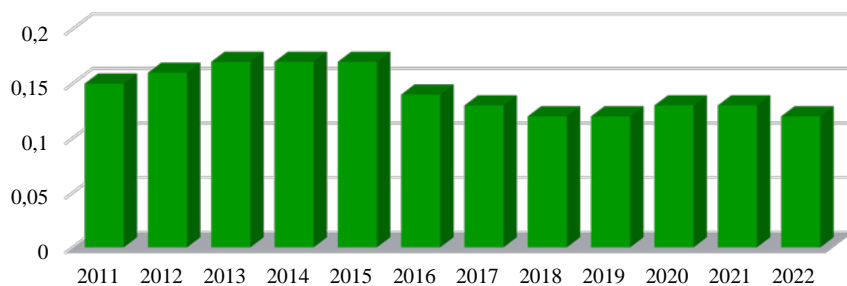
Өз зерттеулерінде ғалымдар ескірген материалдық-техникалық база, озық техника мен технологиялардың аз пайызы, қаржылық әлеуеті шектеулі, бұл инновациялық жобаларды қажетті деңгейде қаржыландыруға мүмкіндік бермейтін Қазақстан өнеркәсібінің технологиялық дамуының неғұрлым өткір және проблемалық мәселелеріне назар аударады.

Сонымен қатар, қолда бар еңбектер мен әзірлемелерге қарамастан, теориялық және қолданбалы сипаттағы бірқатар проблемалық мәселелер ашық күйінде қалып отырғанын атап өткен жөн. Осылайша, ұлттық экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің жүйелік сипаттамалары жалпылауды қажет етеді. Экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің мемлекеттік саясатының құралдарын қалыптастырудың тұжырымдамалық негізі жеке негіздемеге лайық Қазақстан Республикасында технологиялық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз етуді Стратегиялық жоспарлау жүйесі одан әрі дамытуды және жетілдіруді қажет етеді.

Негізгі бөлім. Ұлттық экономиканың, әсіресе технологиялық экономиканың бәсекеге қабілеттілігі ұғымы күрделі және көп деңгейлі болып табылады. Жалпы теориялық мағынада бұл елдің бүкіл экономикалық жүйесінің белгілі бір уақытта да, динамикалық перспективада да басқа экономикалармен бәсекеге қабілетті күресте қарсы тұру және жеңу қабілетінің жалпылама ерекшелігі [2].

Қазақстанда инновациялық даму әлі де экономиканың айқындаушы сипатына және тиісінше оның технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің құрамдас бөлігіне айналған жоқ. Өсім ескірген технологиялық құрылымдардың үстемдігі жағдайында орын алады, сонымен қатар, елде ұзақ уақыт бойы өсу драйверіне айналуы мүмкін өнеркәсіп салаларының ғылымды қажетсіну деңгейі нашарлайды, бұл ҒЗТҚЖ шығындарының теріс динамикасынан көрінеді (1-сурет).

Егер 2013-2015 жылдары ҒЗТКЖ шығыстарының көлемі ЖІӨ-нің 0,17% құраса, 2022 жылға қарай ол 0,12%-ға дейін төмендеді. Бұл мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігінің тиісті критерийінің шекті мәнінен төрт есе төмен және әлемдік орташа мәннен 3,5 есе төмен. Бұл ретте Қазақстанның экономикасы дамудың инновациялық құрамдас бөлігі бойынша дамыған мемлекеттерден бірнеше есе артта қалып, ҒЗТКЖ-ға (Болгария, Румыния, Латвия, Литва, Хорватия және Словакия), сондай-ақ дамушы қарқынды дамып келе жатқан экономикаларға – Қытай, Бразилия, Үндістан, Түркияға жұмсалатын шығындардың ең төмен деңгейі бар ЕО елдерінің едәуір санынан кем түсуде [7].

1-сурет. ҒЗТКЖ шығындары, ЖІӨ %*
* ҚР СЖРА ҰСБ дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Сонымен қатар, халықаралық бағалауларға сәйкес, Қазақстан 10 жылдан бері инновацияларға жұмсалатын шығындар тұрғысынан нәтижелерге қарағанда жақсы нәтиже көрсетіп келеді. Басқаша айтқанда, инновацияға салынған инвестиция көлемімен салыстырғанда, ел аз инновациялық өнім шығарады (1-кесте).

1-кесте

Инновациялық шығындар мен олардың нақты нәтижелерінің көрсеткіштері (ұпайлар)*

Көрсеткіштер	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Инновация шығындары	41	42	42	43	44	44	44	43	42
Алынған нәтижелер	25	24	21	21	20	19	18	14	15

* [7] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Ғылымды қажетсінудің төмен деңгейі өнеркәсіптік қызметтің шикізаттық және төмен технологиялық түрлері, ғылымды қажетсінбейтін қызметтер секторы үстемдік ететін Қазақстан экономикасының құрылымымен айқындалады. Бұл салалар белсенді инновациялық қызметпен сипатталмайды, өйткені олардың технологиялары салыстырмалы түрде тұрақты және өнімдер әртүрлі. Жоғары технологияларды дамыту және енгізу, ең алдымен, жаңа өнімдер мен технологияларды құруға емес, басқа секторларда әзірленген инновацияларды тарту арқылы өндіріс шығындарын азайтуға бағытталған. Сондықтан, қолданыстағы құрылымды сақтау жағдайында экономикалық өсу оны қамтамасыз ету шығындарының пропорционалды емес өсуін анықтайды, бұл тіпті орта мерзімді перспективада экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігін едәуір нашарлатады және оның макроэкономикалық және сыртқы сауда тұрақсыздығының әртүрлі көріністеріне сезімталдығын арттырады.

Бұл жағдай Қазақстанның халықаралық деңгейдегі бәсекеге қабілеттілігін, атап айтқанда, оның экономикасын дәстүрлі салалардың салыстырмалы факторлық артықшылықтары (арзан жұмыс күші мен сапасы, жоғары біліммен қамту), сондай-ақ инновациялық факторлар: ғылыми және инженерлік кадрлардың болуы, дамып келе жатқан зерттеу инфрақұрылымы айқындайды. Жаңа технологиялардың, тікелей шетелдік инвестициялардың болуы және берілуі, фирмалар деңгейінде серпінді инновацияларды сіңіру, жоғары технологиялық өнімдерді мемлекеттік сатып алу қарқындылығы, университеттер мен бизнестің ғылым мен инновациядағы ынтымақтастығын жетілдіру, Өнертабысқа патенттер саны бойынша ұстанымдар проблемалы болып қала береді.

Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігінің төмен деңгейін жоғары технологиялық экспорттың үлесі де айғақтайды. Дүниежүзілік Банктің жіктелуі бойынша жоғары технологиялық өнімдерге мыналар жатады: аэроғарыштық, фармацевтикалық, компьютерлік, ғылыми қосымшалар және электр машина жасау – яғни ғылыми-техникалық зерттеулердің жоғары қарқындылығы бар өнімдер [9]. Жоғары технологиялық экспорттың өнеркәсіптік экспортқа қатынасы елдің инновациялық өнімдерінен қанша ақша табатынын және ғылыми зерттеулер мен инновациялық

әзірлемелерге инвестициялардың қандай қайтарымы бар екенін көрсетеді. 2-ші кестеде 2014-2021 жылдардағы Қазақстан мен басқа да бірқатар елдер үшін өнеркәсіптік экспорт құрылымындағы жоғары технологиялық экспортты салыстыру келтірілген.

2-кесте

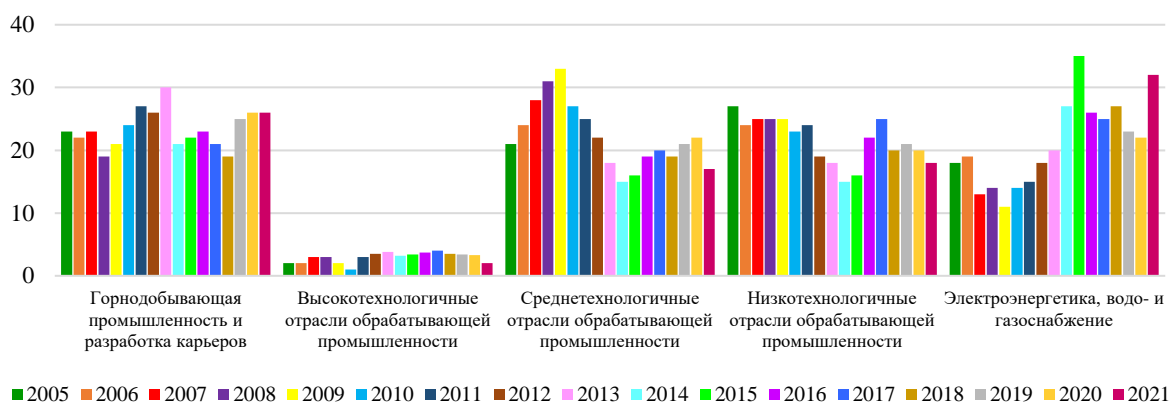
2013-2021 жылдардағы кейбір елдердің өнеркәсіптік экспорт құрылымындағы жоғары технологиялық экспорттың арақатынасы, %*

	Жылдар							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Әлем	20,8	17,5	16,7	18,2	17,6	16,5	17,0	17,0
Оңтүстік Корея	22,1	20,5	17,6	18,7	19,5	15,7	16,2	17,1
Жапония	30,1	27,2	25,9	21,5	19,9	18,1	17,8	17,8
АҚШ	22,1	18,4	17,3	18,8	18,0	17,5	17,4	16,8
ЕО	18,5	14,0	13,6	15,2	15,4	15,0	15,4	14,3
Германия	17,1	14,0	13,3	15,3	15,3	15,0	15,8	16,1
Польша	3,7	3,0	4,3	6,1	6,7	5,9	7,0	7,7
Қытай	20,5	16,7	15,6	17,5	17,5	15,7	16,2	17,0
Индия	26,1	26,4	26,8	29,1	27,2	26,9	26,6	28,1
Ресей	7,8	6,9	6,5	9,2	9,1	8,0	8,4	18,0
Украина	3,4	3,7	3,3	5,6	4,3	4,4	6,3	5,9
Беларусь	2,8	2,8	2,4	3,1	3,0	2,6	2,9	4,4
Қазақстан	20,9	21,4	21,9	29,9	34,2	24,7	30,0	36,9

* [9] дереккөзі негізінде Дүниежүзілік Банктің жіктелуі бойынша авторлармен құрастырылған

2-кестеде көрсетілгендей, жоғары технологиялық экспорттың аз пайызы бар Оңтүстік Корея (~17%), Қытай (~17%), Жапония (~18%), АҚШ (~17%), Германия (~16%), ЕО (~15%), олар 4,5-тен бастап ғылыми әзірлемелерге ЖІӨ-нің 2% дейін жұмсайды. Сонымен қатар, дайын әзірлемелер мен патенттерді сатып алатын елдер жоғары технологиялық экспорттың жеткілікті жоғары пайызына ие – Қазақстан (~36%), Үндістан (~28%).

Қазақстандағы өнеркәсіп кәсіпорындарының негізгі капиталына салынған инвестициялар 2023 жылдың I тоқсанында өткен жылдың сәйкес кезеңімен салыстырғанда 16,1%-ға өсіп, 2,74 трлн теңгені құрағанына қарамастан, олардың технологиялық тұрғысынан құрылымы тиімсіз болып қалуда. Сонымен қатар, теріс-бұл өнеркәсіпке салынған инвестициялардың жалпы көлемінде өңдеу компонентінің салмағы біртіндеп төмендейді. Егер 2021 жылы осы салаға салынған инвестициялардың үлесі өнеркәсіптегі инвестициялардың жалпы көлемінің 10,4% құраса, 2022 жылы ол 8,6%-ға дейін төмендеді. Өнеркәсіптегі күрделі инвестициялар құрылымында шикізат салалары мен төменгі технологиялық деңгейдегі салалар үлесінің басым болуы сақталуда. Оның жартысы бастапқы секторларға, атап айтқанда өндіруші өнеркәсіпке, электр энергиясын, газды, буды және кондиционерленген ауаны жеткізуге инвестициялардан келеді [10]. 2022 жылы барлық салалық инвестициялардың 41,6%-дан астамы төмен және орташа технологиялық салаларға бағытталды (2-сурет).

2-сурет. 2005-2021 жылдардағы технологиялық тұрғысынан Қазақстан өнеркәсібіндегі капитал салымдарының құрылымы, %*

* ҚР СЖРА ҰСБ дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2-суретте көрсетілгендей, өңдеу өнеркәсібінде күрделі инвестициялардың 80%-дан астамы төмен және орта технологиялық салаларға салынған. Қаржыландыру құрылымы ел экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету қажеттіліктерінен алыс болып қала береді, ал инвестицияларды инновациялық толтырусыз ұлғайту ескірген технологияларды жаңғыртуға, өнеркәсіп секторының ағымдағы құрылымын бекітуге ғана ықпал етеді.

Бүгінгі таңда Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін дамытудың қазіргі тенденцияларына сүйене отырып, сондай-ақ елдің өнеркәсіптік секторының белгілі бір дәрежеде артта қалуын ескере отырып, Төртінші өнеркәсіптік революцияның жетістіктерін және отандық өндірістерді халықаралық интеграциялық процестерге енгізу қажеттілігін ескере отырып, жоғары технологиялық өнім өндірісінің өсуін мемлекеттік қолдаудың басым бағыттарын негіздеу қажеттілігі туындайды. Бұл тұрғыда, ең алдымен, жоғары технологиялық өндірістерді дамыту бағытында ел экономикасының күшті және әлсіз жақтарын белгілеу орынды болып көрінеді (3-кесте).

3-кесте

**Халықаралық дамудың жаһандық индексінің көрсеткіштері бойынша
Қазақстанның күшті және әлсіз жақтарына шолу***

Күшті жақтары		Әлсіз жақтары	
Индикатор	Дәрежесі	Индикатор	Дәрежесі
Қысқарту бойынша жұмыстан босату құны	18	ҒЗТКЖ-ға жалпы шығыстар, ЖІӨ	101
Оқушылар мен мұғалімдердің арақатынасы, орта мектеп	12	ҒЗТКЖ-дағы жаһандық корпоративтік инвесторлар, топ-3, млн. USD	38
Жоғары біліммен қамту, %	33	Венчурлық инвесторлар, мәмілелер / млрд. ЖІӨ	93
QS университеттерінің рейтингі, топ -3	36	Венчурлық капиталды, мәмілелерді алушылар / млрд. ЖІӨ	102
Мемлекеттік онлайн қызметтер	11	Алынған венчурлық капитал, құны, ЖІӨ %	99
Электрондық қатысу	26	ҒЗТКЖ саласындағы университеттер мен өнеркәсіптің ынтымақтастығы	117
Электр энергиясын өндіру, ГВт-сағ / млн. адам	33	Кластерлердің даму жағдайы мен тереңдігі	120
Жоғары білімі бар әйелдердің жұмыспен қамтылуы, %	31	Жетекші халықаралық басылымдардағы ғылыми-техникалық басылымдар	117
Еңбек өнімділігінің өсуі, %	31	Бағдарламалық қамтамасыз ету шығыстары, ЖІӨ %	119

* Авторлармен құрастырылған

Сонымен, жоғарыда айтылғандарды назарға ала отырып, Қазақстан экономикасының орта және ұзақ мерзімді перспективада технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің стратегиялық басымдықтары болуы тиіс деп есептейміз:

- Инфрақұрылымды дамыту және цифрландыру:
  - Көлік және коммуникациялық инфрақұрылымды жаңғырту.
  - Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды (АКТ) дамыту.
  - Жасанды интеллект пен үлкен деректерге негізделген шешімдерді енгізу.
- Ғылым мен білімге Инвестициялар:
  - Кадрлардың кәсіби даярлығы мен білім деңгейін арттыру.
  - Ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерді қаржыландыруды ұлғайту.
  - Ғылыми-зерттеу орталықтары мен инновациялар инкубаторларын құру.
- Инновациялар мен стартаптарды қолдау:
  - Стартаптар мен инновациялық кәсіпорындар үшін жеңілдікті шарттарды енгізу.
  - Венчурлік қорларды және қаржыландырудың басқа да нысандарын құруға жәрдемдесу.
  - Инновацияларды коммерцияландыруды қолдау тетіктерін әзірлеу.
- Іскерлік ахуалды жақсарту және шетелдік инвестицияларды тарту:
  - Әкімшілік рәсімдерді жеңілдету және бюрократияны азайту.
  - Технологиялық компаниялар үшін салық жеңілдіктерін енгізу.
  - Жоғары технологиялық салаларға тікелей шетелдік инвестицияларды белсенді тарту.

5. Экономиканың басым салаларын дамыту:

- IT, Биотехнология, жаңартылатын энергия сияқты қосылған құн әлеуеті жоғары салаларды қолдау.
- Жоғары технологиялық өнімдер экспортын қолдау бағдарламаларын әзірлеу және іске асыру.

6. Жаһандық жеткізу тізбегіне Интеграция:

- Халықаралық ғылыми-зерттеу және технологиялық жобаларға қатысу.
- Экспорт пен халықаралық кооперацияны қолдау.

Бұл басымдықтар Қазақстанға технологиялық бәсекеге қабілеттілікті арттырып қана қоймай, жаһандық өзгерістер жағдайында тұрақты экономикалық дамуды ынталандыруға да көмектесе алады.

Қорытынды. Цифрлық трансформация процестерінің барған сайын белсенді дамуы және төртінші өнеркәсіптік революция нәтижелерін белсенді енгізу жағдайында жеделдетілген жаһандану және қосылған құнды құрудың трансұлттық тізбектерін қалыптастыру аясында ұлттық экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету халықаралық еңбек бөлінісі, экономикалық протекционизм және ішкі нарықты дамыту жүйесіндегі елдің орнын жақсартудың барған сайын маңызды факторына айналуға. Атап өтілгендей, Қазақстан экономикасының технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыру нақты жоспарланған және басқарылатын процесс болуы тиіс екендігі күмән тудырмайды.

Еліміздің технологиялық көшбасшылығына қол жеткізу-ұзақ процесс, осыған байланысты мақалада Қазақстан экономикасының орта және ұзақ мерзімді перспективада технологиялық бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етудің стратегиялық басымдықтары тұжырымдалған.

Алынған нәтижелердің практикалық құндылығы негізгі теориялық тұжырымдар мен практикалық ұсыныстарды экономиканың технологиялық бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға бағытталған мемлекеттік саясатты қалыптастыру және имплементациялау жөніндегі іс-шараларды іске асыру процесінде, сондай-ақ кәсіпорындардың басқару қызметінде әртүрлі деңгейдегі билік органдарының қызметінде қолдануға болатындығында.

Одан әрі ғылыми зерттеулер жүргізуге арналған бағыттар:

1. Цифрландырудың экономикалық дамуға әсері

- Цифрлық технологияларды зерттеу: цифрлық технологияларды (жасанды интеллект, Заттар интернеті, блокчейн) енгізу экономиканың әртүрлі салаларының өнімділігі мен бәсекеге қабілеттілігіне қалай әсер ететінін талдау.

- Кейстерді зерттеу: басқа елдердегі цифрлық трансформацияның табысты мысалдарын талдау және оларды Қазақстанда бейімдеу мүмкіндігі.

2. Инновациялық экожүйелер және инфрақұрылым

- Инновациялық хабтарды құру: технопарктерді, инкубаторлар мен үдеткіштерді құру және олардың тиімді жұмыс істеу жағдайларын, сондай-ақ олардың өңірлік дамуға әсерін зерттеу.

- Кластерлердің рөлі: экономикалық даму мен бәсекеге қабілеттілікті арттырудағы технологиялық және инновациялық кластерлердің рөлін зерттеу.

3. Мемлекеттік қолдау және реттеуші орта

- Қолдау саясатын талдау: гранттар, салықтық жеңілдіктер және субсидиялар сияқты инновациялық компанияларды мемлекеттік қолдаудың әртүрлі нысандарының тиімділігін зерттеу.

- Реттеуші реформалар: реттеуші процедураларды жеңілдету және инновациялық компаниялар үшін әкімшілік кедергілерді азайту мүмкіндіктерін зерттеу.

4. Инновацияның Әлеуметтік және экономикалық әсері

- Жұмыспен қамтуға әсері: технологияның дамуы еңбек нарығына қалай әсер ететінін зерттеу, жаңа жұмыс орындарын құру және жұмысшылардың біліктілігіне қойылатын талаптарды өзгерту.

- Әлеуметтік салдары: технологиялық өзгерістердің әлеуметтік теңсіздікке әсерін талдау, білім беру ресурстарына қол жетімділік және өмір сапасы.

Зерттеудің бұл бағыттары технологиялық бәсекеге қабілеттіліктің әртүрлі аспектілері туралы түсініктерді тереңдетуге және барлық мүдделі тараптарға, соның ішінде Үкіметке, бизнеске және білім беру мекемелеріне құнды ұсыныстар беруге көмектеседі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Improving Framework Conditions for the Digital Transformation of Businesses in Kazakhstan [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris: OECD Publishing. – 2023. – URL: <https://www.oecd.org/digital/improving-framework-conditions-for-the-digital-transformation-of-businesses-in-kazakhstan-368d4d01-en.htm>.

2. Сыздықова А.О., Азретбергенова Г.Ж. Влияние инновационного развития и научно-исследовательской деятельности на рост экономики Казахстана // Вестник университета Туран. – 2021. – № 2 (90). – С. 81-87. – DOI: 10.46914/1562-2959-2021-1-2-81-87.
3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press. – 1990. – P. 875.
4. Сабден О.С. Экономическая модернизация в контексте конкурентоспособности национальной экономики // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию МАБ. – Алматы. – 2008. – С. 8-10.
5. Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Развитие инноваций и технологий в условиях глобализации: мировой опыт и Казахстан. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2013. – С. 62.
6. Алимбаев А.А., Филюк Г.М., Кенешева Г.А. Направления реализации стратегии технологической модернизации промышленности Казахстана [Электронный ресурс] // Central Asian Economic Review. – 2019. – №3. – С. 141-153. – URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/view/154/155>.
7. Дюсембинова Ж.С., Утегенова Ж.С., Жумагулова А.К., Молдакенова Е.К., Джакупова А.Н., Амренова Г.К. Тенденции и перспективы инновационного развития отраслей и сферы услуг в регионах Республики Казахстан // Russian Journal of Management. – 2021. – № 2. – С. 6-10. – DOI: 10.29039/2409-6024-2021-9-2-6-10.
8. Issina B., Bekzhanova S., Ananiev S. Prospects for the development of digital economy in the Republic of Kazakhstan // AIP conference proceedings. – 2022. – P. 12-19. – DOI: 10.1063/5.0103817.
9. Tsionas Mike G. Accounting for intra-industry technological heterogeneity in the measurement of operations efficiency // International journal of production economics. – 2023. – P. 112-119. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108835.
10. Қорған Б.Б., Адиетова Э.М. Особенности формирования инновационной инфраструктуры Казахстана в условиях наукоемкой экономики // Экономические и гуманитарные науки. – 2021. – № 8. – С. 20-27. – DOI: 10.33979/2073-7424-2021-355-8-20-27.

REFERENCES

1. Improving Framework Conditions for the Digital Transformation of Businesses in Kazakhstan [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development. – Paris: OECD Publishing. – 2023. – URL: <https://www.oecd.org/digital/improving-framework-conditions-for-the-digital-transformation-of-businesses-in-kazakhstan-368d4d01-en.htm>.
2. Syzdyqova A.O., Azretbergenova G.Zh. Vli'anie innovacionnogo razviti'a i nauchno-issledovatel'skoi dei'atel'nosti na rost ekonomiki Kazahstana [Influence of innovative development and research activities on the growth of the economy of Kazakhstan] // Vestnik universiteta Turan. – 2021. – № 2 (90). – S. 81-87. – DOI: 10.46914/1562-2959-2021-1-2-81-87 [in Russian].
3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press. – 1990. – P. 875.
4. Sabden O.S. Jekonomicheskaja modernizacija v kontekste konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki [Economic modernization in the context of the competitiveness of the national economy] // Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 20-letiju MAB. – Almaty, 2008. – S. 8-10 [in Russian].
5. Dnishev F.M., Al'zhanova F.G. Razvitie innovacij i tehnologij v uslovijah globalizacii: mirovojopyt i Kazahstan [Development of innovations and technologies in the context of globalization: world experience and Kazakhstan]. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2013. – S. 62 [in Russian].
6. Alimbaev A.A., Filyuk G.M., Kenesheva G.A. Napravlenija realizacii strategii tehnologicheskoi modernizacii promyshlennosti Kazahstana [Directions of implementation of the strategy of technological modernization of the industry of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // Central Asian Economic Review. – 2019. – №3. – S. 141-153. – URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/view/154/155> [in Russian].
7. Di'yusebinova Zh.S., Utegenova Zh.S., Zhumagulova A.K., Moldakenova E.K., Dzhakupova A.N., Amrenova G.K. Tendencii i perspektivy innovacionnogo razviti'a otraslei' i sfery uslug v regionah respubliky Kazahstan [Trends and prospects for innovative development of industries and services in the regions of the Republic of Kazakhstan] // Russian Journal of Management. – 2021. – T. 9. – № 2. – S. 6-10. – DOI: 10.29039/2409-6024-2021-9-2-6-10 [in Russian].
8. Issina B., Bekzhanova S., Ananiev S. Prospects for the development of digital economy in the Republic of Kazakhstan // AIP conference proceedings. – 2022. – P. 12-19. – DOI: 10.1063/5.0103817.
9. Tsionas Mike G. Accounting for intra-industry technological heterogeneity in the measurement of operations efficiency // International journal of production economics. – 2023. – P. 112-119. – DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108835.

10. Qorgan B.B., Adietova E.M. Osobnosti formirovani'a innovacionnoi infrastruktury Kazahstana v uslovi'ah naukoemkoi ekonomiki [Features of the formation of the innovative infrastructure of Kazakhstan in the conditions of a knowledge-intensive economy] // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2021. – № 8. – S. 20-27. – DOI: 10.33979/2073-7424-2021-355-8-20-27 [in Russian].

Умарова Г.Х., Исатаева Г.Б., Жуманова Г.М., Кожамкулова И.Е.

АНАЛИЗ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с технологической конкурентоспособностью экономики Казахстана. Методологической основой исследования является системный подход к анализу конкурентоспособности экономики страны, в частности, использованы такие методы как: диалектический метод познания, статистический метод, методы индукции и дедукции, метод группировки. В процессе исследования проведен анализ инновационной активности в различных отраслях промышленности Казахстана. Особый акцент сделан на показателях инновационных затрат и их фактических результатах, которые демонстрируют отрицательную динамику за последние несколько лет. Отдельное внимание уделено финансированию перспективных исследований и разработок, составляющих базис технологической конкурентоспособности экономики. Кроме того, рассмотрена динамика высокотехнологичного экспорта Казахстана по сравнению с другими странами. Детально изучена структура капиталовложений в промышленный сектор Республики. Отмечено, что в обрабатывающей отрасли Казахстана более 80% капитальных инвестиций вложено в низко- и среднетехнологические секторы, что не способствует ее модернизации. Также выделены сильные и слабые стороны экономики страны в направлении развития высокотехнологичных производств, отвечающих требованиям Четвертой промышленной революции. На основании полученных результатов обозначены стратегические приоритеты обеспечения технологической конкурентоспособности экономики Казахстана.

Umarova G., Isatayeva G., Zhumanova G., Kozhamkulova I.

ANALYSIS AND CONDITIONS FOR INCREASING THE TECHNOLOGICAL COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article discusses current issues related to the technological competitiveness of the economy of Kazakhstan. The methodological basis of the study is a systematic approach to analyzing the competitiveness of the country's economy, in particular, methods such as the dialectical method of cognition, statistical method, methods of induction and deduction, and grouping method were used. During the research, an analysis of innovative activity in various industries of Kazakhstan was carried out. Special attention is paid to financing advanced research and development, which form the basis of the country's technological competitiveness. Particular emphasis is placed on indicators of innovation costs and their actual results, which have shown negative dynamics over the past few years. In addition, the dynamics of Kazakhstan's high-tech exports in the structure of industrial exports in comparison with other countries is considered. The structure of capital investments in the industrial sector has been studied in detail. It is noted that in the manufacturing industry of Kazakhstan, more than 80% of capital investments are made in low- and medium-tech sectors. The strengths and weaknesses of the country's economy in the direction of the development of high-tech industries that meet the requirements of the Fourth Industrial Revolution are also highlighted. Based on the results obtained, strategic priorities for ensuring the technological competitiveness of the economy of Kazakhstan are identified.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).37
 ЭОЖ 332.055.2
 FTAMP 06.71.07

Д.А. Сейтхожина*, э.ғ.к, қауымд. профессор
 Ж.К. Жанабаева, э.ғ.к., қауымд. профессор
 Г.К. Абдраманова, э.ғ.к.

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық
 университеті, Астана қ., Қазақстан

* – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
 e-mail: jaseit@mail.ru

АҚМОЛА ОБЛЫСЫНЫҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, ғылыми-техникалық прогресс экономиканың, оның ішінде аграрлық сектордың тиімді әлеуметтік-экономикалық дамуының негізі болып табылады. Бүгінгі таңда Қазақстанның агроөнеркәсіптік кәсіпорындары өз қызметінің тиімділігін арттырудың жаңа құралдарын іздеуде, олардың ішінде инновациялық қызмет қарастырылады. Республиканың және оның жекелеген аймақтарының агроөнеркәсіптік кешенінде тұрақты экономикалық өсімге көшу ғылым мен техниканың жетістіктерін пайдалануды ынталандырмай, жоғары технологияларды енгізу, ғылыми-техникалық саладағы барлық шаруашылық жүргізуші субъектілердің белсенділігін қамтамасыз ету мүмкін емес.

Бұл мақалада ғылым, инновация және өндіріс арасындағы байланыс мәселелері қарастырылады. Ауыл шаруашылығының экономикалық даму көрсеткіштері мен Ақмола облысының аграрлық секторының инновациялық дамуының нәтижелері берілген. Өңірдің инновациялық дамуының оң серпінімен қатар, мәселелерге тоқталып, өңірдегі ауыл шаруашылығы саласының тұрақты дамуына ықпал ететін Ақмола облысының тиімді инновациялық жүйесін қалыптастырудың басым бағыттары белгіленді.

Өңірлік аграрлық-инновациялық кешеннің авторлық моделімен жұмыс істеу кезінде талдау және синтездеу, индукциялау және шегеру, ғылыми абстракциялау әдістері қолданылды; оларға қосымша экономикалық субъектілердің ұтымды мінез-құлық қағидаты, олардың тиімді экономикалық қызметке бағытталуы, басқа айнымалылар өзгермеген кезде динамикада екі шаманың өзара әрекеттесуі қарастырылатын «өзге де тең жағдайларда» принципі.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, инновациялар, өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, инвестициялар, ғылым, тиімділік, азық-түлік инновациясы, технологиялық инновациялар, агроөнеркәсіптік кешен.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновации, растениеводство, животноводство, инвестиции, наука, эффективность, продовольственные инновации, технологические инновации, агропромышленный комплекс.

Keywords: agriculture, innovation, crop production, animal husbandry, investment, science, efficiency, food innovations, technological innovations, agro-industrial complex.

JEL classification: O 31

Кіріспе. Әлеуметтік-экономикалық, климаттық және басқа да факторларды ескере отырып, ауыл шаруашылығы ел экономикасының негізгі салаларының бірі болып табылады. Демек, ауыл шаруашылығы ғылымы жеткілікті дамыған ғылыми-техникалық әлеуеті және инновациялық ортасы бар ғылыми зерттеулердің негізгі бағыттарының біріне айналды.

Ауыл шаруашылығын инновациялық даму жолына көшірудің объективті қажеттілігін Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев 2010 ж. 29 қаңтардағы «Жаңа онжылдық – жаңа экономикалық өрлеу – Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына Жолдауында дәлелдеген болатын. Онда еңбек өнімділігін арттыру және елдің азық-түлік қауіпсіздігі агроөнеркәсіп кешенін дамытудың негізгі векторлары ретінде белгіленген.

Ауылшаруашылығын инновациялық дамытудағы экономикалық зерттеулер әлемдік нарықтағы өзгерістермен өзекті, яғни: азық-түлік бағасының өсуі тамақ өнеркәсібін қорғай алмайды және кедейлікке алып келеді. Жақын жылдары дамушы елдерде өнімділікті және тамақ өнеркәсібін көтеру қажет, әсіресе Африканың оңтүстігінің Сахараға қарай және шағын фермерлікті айтуға болады. Бірқатар күрделі техникалық, институтционалдық және саяси мәселелерді, соның ішінде жер нарығын, тұқым және кіріс ресурстарын зерттеуді, ауылшаруашылық өндірісін кеңейтуді, несиелендіруді, ауылдық инфрақұрылымды, базарға қосылуды, ауылдық жерлердегі ауылшаруашылық емес сектордағы жұмыспен қамтуды, сауда саясатын және азық-түлік бағасын тұрақтандыруды өміршең шешу қажет.

Мақаланың мақсаты. Ақмола облысының аграрлық секторының инновациялық дамуының қазіргі жай-күйіне талдау жүргізу, негізгі проблемаларды анықтау және оларды кешенді шешуді ұсыну.

Зерттеу әдістері. Бұл зерттеуде жалпы ғылыми әдістер қолданылды және статистикалық және графикалық құралдарды, сондай-ақ экономикалық субъектілердің бастапқы принциптерін қолдану қолданылды.

Әдебиеттік шолу. Қазіргі экономикалық әдебиеттерде ауыл шаруашылығы мен экономиканың басқа секторлары арасындағы өзара іс-қимыл, аграрлық сектордың жаңа технологиялары, фермерлердің кірістерін әртараптандыру мәселелері, ауылдық жерлерді дамыту тәсілдері, сондай-ақ халықаралық сауда саясаты, азық-түлік қауіпсіздігі және азық-түлік сапасы мәселелері талқыланады [1].

Ғалымдардың көпшілігі инновацияны Төртінші өнеркәсіптік революция тұрғысынан қарастырады. Мақалалар ауыл шаруашылығына жаңа технологияларды енгізудің негізгі мәселелерін анықтауға арналған. Аграрлық еуропалық кәсіпорындардың инновациялық белсенділігін талдау аграрлық секторды инновациялық-озық дамыту үшін үлкен мүмкіндіктердің бар екендігін дәлелдеді, оларды іске асыру көбінесе қаржы ресурстарының жетіспеушілігімен және инновацияларды енгізу жөніндегі тиімсіз саясатпен қиындатылады [2].

Жекелеген елдердің мысалында ауыл шаруашылығы секторының экономикалық дамудағы шешуші рөлі қарастырылады. Зерттеуде тәуелді айнымалы ретінде ауылшаруашылық ЖІӨ қолданылады, ал тәуелсіз айнымалылар экспорт, ауыл шаруашылығы өнімінің импорты және ауылшаруашылық еңбегі болып табылады. Зерттеу нәтижелері бойынша ауылшаруашылық экспорты мен импортының айнымалылары ауылшаруашылық ЖІӨ-ге статистикалық маңызды оң әсер ететіні анықталды, ал «ауылшаруашылық еңбегі» айнымалысы айтарлықтай теріс әсер етеді [3].

Еңбек өнімділігін арттыру және Қазақстанның азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету ғылыми зерттеулердің тиімділігін арттырумен және қазіргі заманғы технологиялар трансферт-пен тікелей байланысты [4], [5], [6].

Осыған орай, қазақстандық аграрлық ғылымның алдына ғылыми зерттеулерді айтарлықтай арттыру, ғылыми зерттеу нәтижелерін алуды және сапасын арттыру, халықаралық ынтымақтас-тықты жандандыру арқылы көрсетілген сапалы жаңа міндеттер қойылуда. Қазақстанның ауыл шаруашылығындағы инновациялық процестерді жандандырудың маңыздылығын түсіне отырып, Ақмола облысының мысалында жаңа технологияларды енгізуді тежейтін себептерді зерттеу және аграрлық секторды үдемелі индустрияландыру міндеттерін шешуді ұсыну қажет.

Негізгі бөлім. Ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызметтің өзіндік ерекшелігі бар, ол ауыл шаруашылығы өндірісі жерді, өсімдіктер мен жануарларды пайдалануға, технология мен биологияның тұтастығын, экономика мен экологияның тепе-теңдігін қамтамасыз етуге негізделген.

Ауыл шаруашылығында инновацияның дәстүрлі де және сонымен қатар, арнайы бағыттары да қолданылады. Дәстүрлілеріне мыналар жатады: машиналар мен құрал-жабдықтарды өндіру технологиялары, кадрларды даярлау, қайта даярлау және олардың біліктілігін арттырудың жаңа тәсілдері, өндірісті ұйымдастырудың, қаржыландыру мен несиелендірудің жаңа формалары, басқа да технологиялық, ұйымдастырушылық, әлеуметтік салалар. Ауыл шаруашылығына тән инновацияның спецификалық бағыттары: селекциялық-генетикалық, мелиорация, экологиялық және биотехнологиялық салалар.

Ауыл шаруашылығында қолдану аясы мен көлеміне қарай инновацияның төрт түрі бар: селекциялық және генетикалық; техникалық; технологиялық және өндірістік; ұйымдастырушылық және басқарушылық; әлеуметтік-экологиялық.

Инновацияның бірінші түрі тек ауыл шаруашылығына қатысты. Селекциялық және генетикалық инновациялар агроөнеркәсіптік өндіріске ғана тән инновацияның ерекше түрі болып табылады. Олардың қатарында өсімдіктердің жаңа сорттарын шығару және жануарлардың жаңа тұқымдарын селекциялау мақсатындағы өсімдік және мал шаруашылығы саласындағы ғылыми-техникалық зерттеулердің нәтижелері бар.

Инновацияның екінші түріне ауыл шаруашылығы жұмыстарын жүргізудің түбегейлі жаңа технологиялары, жануарларды өсіру мен азықтандырудың жаңа әдістерін қолдану, өнімнің биологиялық құнды қасиеттерінің жоғарылауы мен сақталуын қамтамасыз ететін ауыл шаруашылығы өнімдерін сақтау және қайта өңдеу технологиялары, өндіріс шығындарының төмендеуі жатады.

Ұйымдастыру - басқару, экономикалық инновациялар интеграцияланған типтегі қағиданы жаңа ұйымдық-құқықтық құрылымдарды қалыптастырудағы, ақпараттық, кеңес беру және коммуникациялық қызметтерді құрудағы институционалдық инновацияларды білдіреді. Инновацияның бұл

түрі бүкіл экономикалық жүйені қайта құрылымдау және жаңғырту аясында жүзеге асырылатын өтпелі экономикада ерекше маңызға ие.

Әлеуметтік-экологиялық инновациялар ауылдық аумақтарды дамытудағы, экологиялық қауіпсіздік пен қоршаған ортаны қорғау мәселелерін шешудегі экономикалық және әлеуметтік қатынастар жүйесіндегі жаңашылдықты біріктіреді [7].

Ақмола облысы – еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ететін Қазақстанның алдыңғы қатарлы өңірлерінің бірі. Облыстың қалыптасқан мамандануы егін және мал шаруашылығын дамытуға жағдай туғызатын егістік алқаптарының жоғары үлесімен – 55% және табиғи жайылымдардың үлкен аумақтарымен – 4424,5 мың га ерекшеленетін ауыл шаруашылығы алқаптарының құрылымында көрініс тапты.

2021 жылдың қорытындысы бойынша Ақмола облысының ауыл шаруашылығы саласы 2020 жылмен салыстырғанда 17,%-ға тұрақты өсім көрсетті, бұл соңғы 10 жылдағы ең жақсы көрсеткіш. Егіс науқан кезіндегі қатаң карантинге, сондай-ақ күрделі ауа райы жағдайларына қарамастан, облыс диқандары орташа өнімділігі 11,8 центнер/га құрайтын 5,2 миллион тоннаға жуық астық жинап үлгерді, бұл республикадағы жалпы егіннің төрттен бірін құрады.

Ақмола облысының аграрлық саласын дамыту мақсатында ауыл шаруашылығын инновациялық дамытуға үлкен мән берілуде. Ақмола облысы ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды жүзеге асырудың негізгі аймағы болып табылады, ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының инновациялық белсенділігінің деңгейі жыл сайын артып келеді. Егер 2019 жылы бұл көрсеткіш 6,8%-ды құраса, 2022 жылдың қорытындысы бойынша бұл көрсеткіш шамамен 7,9%-ды құрады [8].

Агрокорпорациялар мен ғылыми орталықтар ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін арттыруда үлкен рөл атқарады. 1956 жылы құрылған А.И. Бараев атындағы ЖШС «Астық шаруашылығы ғылыми-өндірістік орталығы» ауыл шаруашылығы және өсімдік шаруашылығы саласындағы облыстағы ең ірі ғылыми орталық болып табылады. Орталықта қазіргі заманғы ғылыми-зерттеу базасы бар, мұнда ең алдымен бұршақ және дәнді дақылдардың құрылған сорттарының экологиялық тұрақтылығын арттыруға бағытталған селекция саласында зерттеулер қарқынды жүргізілуде. Жыл сайын ауылшаруашылық өсімдіктерінің 90 мыңнан астам үлгілері зерттеледі, екі мыңнан астам будандастыру әрекеттері жүргізіледі, оған әлемнің 59 елдің донорлары айкастыру процесіне тартылады. Соңғы жылдары Ресей Федерациясынан, Америка Құрама Штаттарынан, Канададан, Австралиядан, ICARDA (Сирия) және CIMMYT (Мексика) халықаралық орталықтарынан алынған сынамалардың пайызы өсуде.

2019 жылы Орталықтың жарғылық капиталын ұлғайтуға «егін шаруашылығы үшін тәжірибелік-технологиялық платформа құру» жобасын іске асыру үшін қаржылық-экономикалық негіздеме берілді, нәтижесінде – 1046,8 млн. теңге сомасына жаңа, өнімділігі жоғары ауыл шаруашылық техникасы сатып алынды.

Ақмола облысының ауыл шаруашылығының инновациялық дамуына «Сакен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті» АҚ үлкен үлес қосуда. Жоғарыда аталған АҚ базасында ауыл шаруашылығы саласындағы ірі оқу орталықтары құрылып, жұмыс істеуде. Аграрлық дамудың экономикалық мәселелер орталығы (АДЭМО); Агробиологиялық зерттеулердің ғылыми-білім беру инновациялық орталығы; Ауылшаруашылық биотехнологияларын зерттеу платформасы (NIPSB).

АДЭМО өз қызметінде келесі негізгі міндеттерді жүзеге асырады:

- ауыл шаруашылығы ресурстарын пайдаланудың экономикалық және әлеуметтік тиімділігін арттыруға бағытталған қолданбалы ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүзеге асыру;
- экономикалық ресурстарды пайдалануды оңтайландыру бойынша инновациялық жобаларды әзірлеу және енгізу;
- экономикалық талдау, ауыл шаруашылығы ресурстарын пайдалануды оңтайландыру, әртүрлі меншік нысанындағы кәсіпорындардың қаржылық есептілігін жасау және аудиті бойынша кеңес беру қызметтерін көрсету;
- озық ғылыми жетістіктерді насихаттау және ғылыми зерттеулердің нәтижелерін халық шаруашылығына енгізуге көмектесу;
- экономика бойынша мамандарды даярлау және сапасын арттыру мақсатында студенттердің ғылыми жобаларын жүзеге асыруға қатысуға тарту.

Агробиологиялық зерттеулер ғылыми-білім беру инновациялық орталығының негізгі мақсаты «Сакен Сейфулин атындағы КАТУ» АҚ агрономиялық факультетінің оқытушылары мен қызметкерлерінің ғылыми әзірлемелерін шаруашылыққа енгізу және коммерцияландыру – ауыл шаруашылығы дақылдарының агрономиясы және биологиясы саласындағы білім беру қызметінің сапасын арттыру болып табылады [9].

Бұл ғылыми орталықтардың құрылуы саладағы инновациялық жобаларды жасап, жүзеге асыруға ғана емес, жалпы облыстың ауыл шаруашылығы саласының дамуына да септігін тигізеді.

Статистика көрсеткендей, ҒЗТКЖ шығындары мен ауыл шаруашылығы жалпы өнімінің өсуі арасында тікелей байланыс бар. 2019-2023 жылдар аралығында облыста ҒЗТКЖ шығындары 98%-ға өсті, бұл жалпы өнімді екі есе дерлік арттыруға мүмкіндік берді (1-кесте).

1-кесте

Ақмола облысының ауыл шаруашылығының салалық көрсеткіштері, млн. теңге*

Көрсеткіштер	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.	2023 ж.
ҒЗТКЖ ішкі шығындары	1 608,8	1 655,4	1 695,2	1 736,1	3 187,2
ҒЗТКЖ ауыл шаруашылығының ішкі шығындары	89,0	109,3	95,4	87,4	102,4
Ауыл шаруашылығы өнімдерінің (қызметтерінің) жалпы шығарылымы	487 473,9	672 112,7	740 621,4	1092 419,6	823 608, 4

* [8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Ақмола облысында инновациялық ауыл шаруашылығы қызметін дамытудың оң динамикасына қарамастан, техникалық, технологиялық, ғылыми, кадрлық және басқарушылық әлеуеттің жетіспеушілігіне байланысты бірқатар мәселелер бар.

Аграрлық аймақтың инновациялық дамуын тежейтін мәселелердің бірі – ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерінің ғылыми орталықтармен байланысының әлсіздігі және инновациялық әзірлемелердің өндіріске жеткіліксіз енгізілуі, инновациялық менеджмент саласындағы ауыл шаруашылығы қызметкерлерінің біліктілігінің төмендігі.

Техникалық жабдықтармен қамтамасыз ету – өңірдегі ауыл шаруашылығының инновациялық дамуын тежейтін маңызды факторлардың бірі. Бүгінгі таңда аграрлық секторда негізгі капиталдың 60-70%-ға дерлік тозуы байқалады, бұл негізгі капиталға инвестициялардың келуін талап етеді. Өңірдегі ауыл шаруашылығының нашарлауын бірқатар қауіптердің көзі ретінде қарастыруға болады: біріншіден, кәсіпорындардың өнімділігі төмендейді, сапасы нашарлайды, өнімнің өзіндік құны өседі. Екіншіден, ауыл шаруашылығы техникасының тозуы инновациялық процестерді тежейді, бұл аграрлық сектордың тұрақты дамуына кедергі келтіреді, елдің азық-түлік қауіпсіздігіне қауіп төндіреді.

Статистика көрсеткендей, соңғы жылдары облыста негізгі капиталға, оның ішінде ауыл шаруашылығына инвестиция көлемінің артуы байқалады, бірақ агроөнеркәсіп кешеніндегі негізгі капиталды жаңғыртуға бағытталған инвестиция деңгейі айтарлықтай төмен, бұл шағын және орта бизнестің инновациялық белсенділігіне әсер етеді. Өнеркәсіп қазіргі кездегіден де көп инвестициялық қызығушылықты талап етеді (2-кесте).

Саланың төмен инвестициялық тартымдылығы және ауыл шаруашылығы субъектілерінің инновациялық белсенділігінің жеткіліксіздігі, ең алдымен, инновациялық секторға инвестиция салудың жоғары коммерциялық тәуекелімен, үлкен қаржылық шығындардың қажеттілігімен, өтелу мерзімінің ұзақ болуымен, ауыл шаруашылығы тиімділігінің төмендігімен байланысты [10].

2-кесте

Ақмола облысы бойынша пайдалану аймақтарына негізгі капиталға салынған инвестициялар, млн. теңге*

Атауы	2019 ж.	2020 ж.	2021 ж.	2022 ж.	2023 ж.
Барлығы	278 177	333 723	436 633	465300	530 012
Ауыл шаруашылығы	34 868	51 966	63 838	118 335	181 264,1
Ауыл шаруашылығына бөлінген инвестиция үлесі, %	12,5	15,5	14,6	25,4	34,2

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Инвестициялық және инновациялық қызмет негізінен ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының жеке қаражаты есебінен жүзеге асырылады, несиелер мен қарыздар қаржыландыру көздерінің ішінде екінші орында, өйткені ауыл шаруашылығы субъектілерінің ұзақ мерзімді инвестицияларды жүзеге асыру үшін көп жағдайда жеткілікті қаржылық ресурстары болмайды.

Ауылдағы тағы бір мәселе – еңбек ресурстарын пайдалану тиімділігінің төмен деңгейі: 4 миллион ауыл тұрғындарының 500 мыңға жуығы (12,5%) жалдамалы еңбекпен қамтылған, ал өзін-өзі жұмыспен қамтығандар саны 3,5 миллионға жуық адам, көпшілігі жұмыссыз.

Өңірдегі инновациялық әзірлемелердің өсуіне қарамастан, жалпы Қазақстан бойынша өнім және технологиялық инновациялар құнының жыл сайын төмендеуі байқалады. 2021-2023 жылдар аралығында азық-түлік және технологиялық инновациялардың өсу қарқыны төмендеді. Салыстыру үшін: азық-түлік инновацияларына арналған шығыстар 2021 жылы 2431,8 млн.теңгені, 2022 жылы – 1408,9 млн. теңгені, 2023 жылы – 1351,9 млн. теңгені құрады. Технологиялық инновацияларға арналған шығыстар 2021 жылы 17611,2 млн.теңгені, 2022 жылы – 13711,1 млн. теңгені, 2023 жылы – 8619,8 млн. теңгені құрады [11].

3-кестеге сәйкес, инновациялық әзірлемелердің көпшілігі меншікті және шетелдік қаражат есебінен жүзеге асырылады (3-кесте).

Республикалық бюджеттен 27% бөлінеді. Кәсіпкерлердің инновациялар үшін несиелері мен қарыздары 0,4% құрайды, бұл ретте облыста ешкім жеңілдікті шарттармен несие алмайды, бұл үлкен проблема болып табылады.

Ақмола облысында процесстік инновацияларды пайдаланатын кәсіпорындар ең көп үлес салмағын алады – оларды 38, екінші орында – өнім инновацияларды пайдаланатын кәсіпорындар – 25, үшінші орында ұйымдық инновацияларды пайдаланатын кәсіпорындар – 13. Облыстағы бір ғана кәсіпорын инновацияның барлық түрлерін пайдаланады (4-кесте).

Технологиялық инновация технологияны, өндірістік жабдықты немесе бағдарламалық жасақтаманы өзгерту арқылы жаңа немесе жетілдірілген өндіріс әдісін енгізуге бағытталған. Сондай-ақ, қазіргі таңда агроөнеркәсіп кешенінде технологиялық инновациялар, жаңа технологияларды, бағдарламалық құралдарды алу көп қолданылып жатқанын, яғни ағымдағы процесстердің автоматтандырылғанын айта кеткен жөн. Ашық антенна, ғарыштық немесе зондтардан алынған суреттер негізінде пайдаланылатын жерлердің тиімділігін талдауға, ылғалдылық көрсеткішін анықтауға, химиялық өңдеуді немесе келесі суаруды қашан жүргізу керектігін білуге болады. Сонымен қатар, ауыл шаруашылығындағы технологиялық инновацияларға жұмсалған шығындар құрылымында машиналар мен жабдықтарды сатып алуға арналған (50,3%) инвестициялар басым.

3-кесте

Ақмола облысында қаржыландыру көздері бойынша азық-түлік және процесстік инновацияларға арналған шығындар, 2023 жыл, млн. теңге*

Көрсеткіштер	Қазақстан Республикасы	Ақмола облысы
Барлығы	785705,0	56294,9
Меншікті қаражат	608891,7	15 204,2
Республикалық бюджет	61778,2	821,6
олардың ішінде даму институттары	30567,2816	782,48
олардың ішінде инновациялық гранттар		
Жергілікті бюджет	11 376,4	-
Шетелдік қаражат	41126,2	39874
Басқа қаражат	62532,5	395
олардың ішінде банктердің қарыздары	47918,7	220
олардың ішінде жеңілдікті шарттармен несиелер мен қарыздар	16868,2	-
занды тұлғалардың қаражаты (даму институттарынан басқа)	3060,3	146,8

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Инновация түрлері бойынша кәсіпорындар саны, 2023 жыл*

Аймақ	Инновацияның төрт түрінің бірін қолдану	Өнім инновацияларын пайдалану	Процесстер инновацияларын пайдалану	Маркетингтік инновацияларды пайдалану	Ұйымдастырушылық инновацияларды қолдану	Инновацияның барлық төрт түрін қолдану
Қазақстан Республикасы	2 960	719	1 438	767	855	52
Ақмола облысы	67	25	38	4	13	1

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Технологиялық жаңа немесе жетілдірілген өнімдерді әзірлеу мен енгізуді қамтитын өнім инновациясы азырақ ұсынылған. Мысалы, ғалымдар жасаған жаңа дақылдарды немесе химиялық заттарды қолдану өте күрделі және энергияны көп қажет ететін процесс болып саналады.

Аймақтағы инновациялық қызметті тежейтін негізгі себептер: ертерек инновацияларға байланысты қажеттіліктің болмауы, инновациялық тауарларға немесе қызметтерге сұраныстың белгісіздігі, инновацияларға тым жоғары шығындар (5-кесте).

Кәсіпорындарда инновациялық қызмет жүзеге асырылмауының себептері, бірлік, 2023 жыл*

Себептері	Қазақстан Республикасы	Ақмола облысы
Қаржылық қаражаттың жетіспеушілігі	5839	268
Сыртқы қаржыландыру көздерінен қаржы қаражатының жетіспеушілігі	365	9
Инновациялық шығындар тым жоғары	1507	55
Құзыретті персоналдың жетіспеушілігі	453	24
Технология туралы ақпараттың болмауы	306	13
Нарықтар туралы ақпараттың болмауы	446	24
Инновация үшін серіктес табудың қиындығы	246	7
Нарықтағы қолданыстағы кәсіпорындардың үстемдігі	210	3
Инновациялық тауарларға немесе қызметтерге сұраныстың белгісіздігі	1661	62
Бұрынғы инновацияларға байланысты қажеттілік жоқ	2 459	116

* [11] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Ақмола облысының аграрлық секторында инновациялық дамуды тежейтін аталған проблемаларға мыналарды қосуға болады:

- ауыл шаруашылығы және қайта өңдеу кәсіпорындарының инновациялық әзірлемелеріне әлсіз қызығушылық;
- агроөнеркәсіптік кешен саласындағы ҒЗТҚЖ-ды қаржыландыру деңгейінің жеткіліксіздігі;
- ғылыми ұйымдардың материалдық-техникалық базасының жеткіліксіз дамуы;
- ғылыми мекемелердің инновациялық белсенділігінің төмендігі. Субъектілердің инновациялық белсенділігінің әлсіздігі бірінші кезекте жоғары коммерциялық тәуекелмен байланысты, ғылыми-техникалық қызметті мінсіз құқықтық қамтамасыз ету емес;
- ғылым мен білімнің әлсіз интеграциясы, ауыл шаруашылығы жоғары оқу орындарының ғылыми әлеуеті толық іске асырылмаған;
- өсімдіктер мен жануарлардың генофондының бірыңғай сақтау жүйесінің болмауы;
- ғылыми қызметтердің ақпараттық-сервистік саласының дамымауы;
- әлеуметтік қауіпсіздік салдарынан кәсіби даярланған жас кадрлардың қызметтің басқа салаларына кетуі;
- ғылыми әзірлемелер мен білім беруді қоса алғанда, аграрлық ғылымның өткір тапшы және басым бағыттарында кадр ресурстарының жетіспеушілігі.

Нәтижелер. Ағымдағы жағдайды ескере отырып, облыстың ауыл шаруашылығындағы инновациялық процесстерді келесі негізгі бағыттар бойынша дамытуды мақсатқа сай деп санау қажет:

Бірінші бағыт, ең алдымен, агроөнеркәсіптік өндірістің технологиялық артта қалуын ескере отырып, кәсіпорындарды техникалық қайта жарактандыруды қамтамасыз етуі тиіс.

Екінші бағыт инновациялық үдерістерді ақпараттық-инфрақұрылымдық қамтамасыз ету жүйесін құруды қамтамасыз ететін өңірлік деңгейде ауыл шаруашылығындағы инновациялық қызметті басқару жүйесін қалыптастыруды көздейді.

Инновациялық инфрақұрылымды қалыптастыру, өз кезегінде, инновациялық нарықта ғылыми-техникалық өнімді жылжыту жөніндегі ұйымдарды қалыптастыруды көздейді; инновациялық қызметті ақпараттық-кеңес беру; ғылыми-инновациялық бағдарламаларға, жобаларға, ұсыныстар мен өтінімдерге сараптама жүргізу; эксперименттік базаны әзірлеу; ғылыми-техникалық және инновациялық қызметті қаржыландыру құрылымдарын жүргізуді көздейді.

Инновациялық қызметті дамытудың үшінші бағыты шағын ауыл шаруашылығы және қайта өңдеу кәсіпорындарын (жеке қосалқы шаруашылықтарды қоса алғанда) үлкен қаржылық мүмкіндіктері бар ірі құрылымдарға біріктіру болып отыр.

Төртінші бағыт салықтық жеңілдіктер беру, қаржыландыруды жақсарту, ақпараттық қызмет көрсетуді кеңейту арқылы ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының инновациялық қызметін жандандыруды көздейді.

Бесінші бағыт ғылыми-зерттеу және басқа да кәсіпорындардың инновациялық қызмет нәтижелері үшін жауапкершілігін арттыруды көздейді.

Облыстық ауыл шаруашылығы басқармаларында инновациялық қызметті басқару жүйесін жетілдіру үшін өңірлік мамандандырылған агроинновациялық орталықтарды құру ұсынылады. Агроөнеркәсіптік кешеннің инновациялық қызметін дамытудың жоғарыда аталған бағыттары облыстың ғылыми, білім беру, өндірістік және қаржылық әлеуетін біртұтас аграрлық-инновациялық кешенге біріктіру және экономиканы ынталандыру үшін экономикалық жағдайлар жасау негізінде ғана жүзеге асырылуы мүмкін (1-сурет).

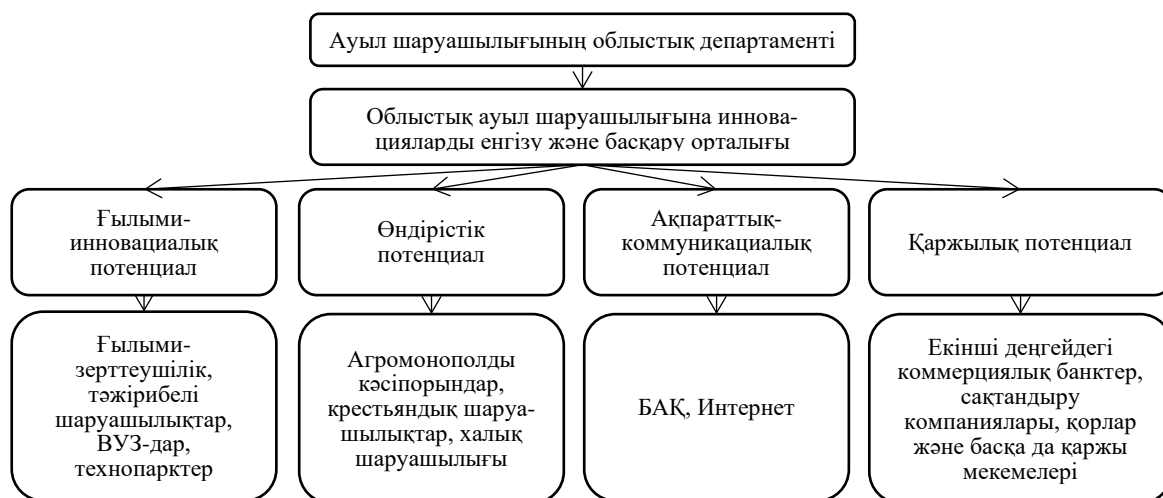
Аймақтық мамандандырылған агроинновациялық орталық құрудың негізгі мақсаты – инновациялық нарықтың тұрақты мониторингі негізінде облыстың индустриялық-инновациялық даму тұжырымдамасына сәйкес ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының инновациялық қызметін үйлестіру.

Инновациялық қызмет субъектілерінің өңірлік инновациялық орталықпен өзара іс-қимылын ынталандыру:

- жұмыстың жоғары сапасын, тапсырыс берушінің алуан түрлі талаптарын және шарттарды жасау кезінде таңдау баламасын есепке алу мүмкіндігін қамтамасыз ететін инновациялық процестің әртүрлі бағыттары бойынша үлкен ақпараттық массивтерге еркін қол жеткізу;

- ғылыми-техникалық өнімді жасауға келісім-шарттар жасау кезіндегі салықтық жеңілдіктер, олар орындаған жұмыстарының өнімнің әлеуметтік-экономикалық даму бағыттарына сәйкестігіне байланысты;

- агроөнеркәсіптік интеграция және кооперация негізінде ірі кәсіпорындардың артықшылықтарын пайдалану.

1-сурет. Ақмола облысының өңірлік аграрлық-инновациялық кешенінің ұсынылатын үлгісі*

* Авторлармен құрастырылған

Қорытынды. Бірыңғай ақпараттық-коммуникациялық басқару құрылымы ретінде мамандандырылған агроинновация орталығын құру ауыл шаруашылығында инновацияларды құру бойынша кәсіпкерлік субъектілерінің күш-жігерін үйлестіру есебінен өңірдегі инновациялық процестерді белсендірудің өзекті қажеттілігіне жауап береді.

Ауыл шаруашылығында өндіріс процестерін кешенді механикаландыру және автоматтандыру, қажетті ресурстарды пайдалану негізінде ауыл шаруашылығы өнімдерін терең өңдеуге бағытталған өндірісті әртараптандыру арқылы экономиканың аграрлық секторын үдемелі индустрияландыру міндеттерін шешу үшін тиімді инновациялық қызметті ұйымдастыру қажет.

Тұрақты дамудың сапалық жаңа кезеңіне көшу жағдайында Қазақстан экономикасының, оның ішінде аграрлық сектордың алдында тұрған міндеттерді шешуді инновациялық-бағдарды даму арқылы қамтамасыз етуге болады. Тек осының өзі экономиканы үдемелі дамыту, ішкі нарықты жоғары сапалы отандық азық-түлікпен толтыру, елдің азық-түлік қауіпсіздігіне кепілдік беру жөніндегі макроэкономикалық міндеттерді шешуге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Marette S., Disdier A., Bodnar A., Beghin J. New plant engineering techniques, R&D investment and international trade // *Journal of Agricultural Economics*. – 2022. – Volume 74, Issue 2. – DOI: 10.1111/1477-9552.12516.

2. Kucher L., Kucher A., Khareba V., Demydchuk L., Skhidnytska H. Development of innovation activities of agrarian enterprises: towards agribusiness 4.0 // *Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal*. – 2023. – Volume 9, Issue 4. – DOI: 10.51599/are.2023.09.04.11.

3. Wiranatakusuma D.B., Ergun H., Novianti V.D. Factors Influencing Economic Growth in Agricultural Sector: The Case of Indonesia and Turkiye [Electronic resource] // *Journal of the Austrian Society of Agricultural Economics (JASAE)*. – 2023. – Volume 19, Issue 9. – URL: <https://www.sagepublisher.com/article/factors-influencing-economic-growth-in-agricultural-sector-the-case-of-indonesia-and-turkiye>.

4. Шуленбаева Ф.А., Дарибаева А.К., Маденова К.М. Комплексная оценка инновационных процессов сельского хозяйства Казахстана // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2021. – № 4 (45). – DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).3

5. Moldashbaeva L.P., Seisenbayeva Zh.M., Nurashva K.K. Formation of innovative integrated structures in the agricultural sector of Kazakhstan [Electronic resource] // *Economic series of the Bulletin ENU named after L.N. Gumilyov*. – 2023. – № 1. – URL: <https://bulecon.enu.kz/index.php/main/issue/view/21>.

6. Сауранбай С.Б., Байдыбекова С.К., Абдыкулова Д.Б., Арыстанбаева С.С., Китапова К. Аграрный сектор экономики Казахстана: проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] // *Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика»*. – 2024. – Выпуск 29, № 1(113). – URL: <https://economy-vestnik.ksu.kz/>.

7. Иванов В.А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-klassifikatsiya-innovatsiy-i-ih-spetsifika-v-agrarnom-sektore>.

8. Ақмола облысының ауыл, орман және балық шаруашылығы. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы [Электронды ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/region/247783>.

9. Научно-образовательный инновационный центр агробиологических исследований [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.kazatu.edu.kz/ru/nauka-i-innovacii/nauchnie-instituty-i-centri/nauchno-obrazovatelnyy-innovacionnyy-centr-agrobiologicheskikh-issledovaniy/>.

10. Ақмола облысындағы инвестициялық және құрылыс қызметі. Ақмола облысының Ауыл шаруашылығы және жер қатынастары басқармасы [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-ush?lang=kk>.

11. Ұлттық статистика бюросы. Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі [Электронды ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/>.

REFERENCES

1. Marette S., Disdier A., Bodnar A., Beghin J. New plant engineering techniques, R&D investment and international trade // Journal of Agricultural Economics. – 2022. – Volume 74, Issue 2. – DOI: 10.1111/1477-9552.12516.
2. Kucher L., Kucher A., Khareba V., Demydchuk L., Skhidnytska H. Development of innovation activities of agrarian enterprises: towards agribusiness 4.0 // Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal. – 2023. – Volume 9, Issue 4. – DOI: 10.51599/are.2023.09.04.11.
3. Wiranatakusuma D.B., Ergun H., Novianti V.D. Factors Influencing Economic Growth in Agricultural Sector: The Case of Indonesia and Turkiye [Electronic resource] // Journal of the Austrian Society of Agricultural Economics (JASAE). – 2023. – Volume 19, Issue 9. – URL: <https://www.sagepublisher.com/article/factors-influencing-economic-growth-in-agricultural-sector-the-case-of-indonesia-and-urkiye>.
4. Shulenbayeva F.A., Daribayeva A.K., Madenova K.M.. Kompleksnaya ocenka innovacionnyh processov selskogo hozhajstva Kazahstana [Comprehensive assessment of innovative processes in agriculture in Kazakhstan] // Vestnik KazUEFMT. – 2021. – № 4 (45). – DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).3 [in Russian].
5. Moldashbaeva L.P., Seisenbayeva Zh.M., Nurasheva K.K. Formation of innovative integrated structures in the agricultural sector of Kazakhstan [Electronic resource] // Economic series of the Bulletin ENU named after L.N. Gumilyov. – 2023. – № 1. – URL: <https://bulecon.enu.kz/index.php/main/issue/view/21>.
6. Sauranbay S.B., Baidybekova S.K., Abdykulova D.B., Arystanbayeva S.S., Kitapova K. Agrarnyj sektor jekonomiki Kazahstana: problemy i puti ih resheniya [The agricultural sector of Kazakhstan's economy: problems and solutions] [Elektronny resurs] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2024. – Vypusk 29, № 1(113). – URL: <https://economy-vestnik.ksu.kz/> [in Russian].
7. Ivanov V.A. Suschnost', klassifikaciya innovacij i ih specifika v agrarnom sektore [The essence, classification of innovations and their specific features in the agricultural sector] [Elektronny resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-klassifikatsiya-innovatsiy-i-ih-spetsifika-v-agrarnom-sektore> [in Russian].
8. Akmola oblysynyn auyl, orman zhane balyk sharuashylygy. Kazakstan Respublikasy Strategiyalyk zhosparlau zhane reformalar agentiginin Ultyk statistika bjurosy [Agriculture, forestry and fishing in the Akmola Region. National Bureau of Statistics under the Agency for Strategic Planning and Reform of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/region/247783> [in Kazakh].
9. Nauchno-obrazovatelnyj innovacionnyj centr agrobiologicheskikh issledovanij [Scientific and Educational Innovation Center for Agrobiological Research] [Elektronny resurs]. – URL: <http://old.kazatu.edu.kz/ru/nauka-i-innovacii/nauchnie-instituti-i-centri/nauchno-obrazovatelnyj-innovacionnyj-centr-agrobiologicheskikh-issledovanij/> [in Russian].
10. Akmola oblysyndagy investicijalyk zhane kurylys kyzmeti. Akmola oblysynyn Auyl sharuashylygy zhane zher katynastary baskarmasy [Investment and construction activities in the Akmola Region. Department of Agriculture and Land Relations of the Akmola Region] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-ush?lang=kk> [in Kazakh].
11. Ultyk statistika bjurosy. Kazakstan Respyblikasy strategiyalyk zhosparlau zhane reformalar agentigi [National Bureau of Statistics, Agency of the Republic of Kazakhstan for Strategic Planning and Reforms] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/> [in Kazakh].

Сейтхожина Д.А., Жанабаева Ж.К., Абдраманова Г.К.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

Мировой опыт показывает, что научно-технический прогресс является основой эффективного социально-экономического развития экономики, в том числе и аграрного сектора. Сегодня агропромышленные предприятия Казахстана ищут новые средства для увеличения эффективности своей деятельности, среди которых считается и инновационная деятельность. Переход к устойчивому экономическому росту в АПК республики и его отдельных регионов невозможен без стимулирования использования достижений науки и техники,

внедрения высоких технологий, активизации всех хозяйствующих субъектов научно-технической сферы сельского хозяйства.

В данной статье рассмотрены вопросы взаимосвязи науки, инновации и производства. Приведены показатели экономического развития сельского хозяйства и результаты инновационного развития аграрного сектора Акмолинской области. Наряду с положительной динамикой инновационного развития региона освещены проблемы и отмечены приоритетные направления формирования эффективной инновационной системы Акмолинской области, которая будет способствовать устойчивому развитию аграрной отрасли в регионе.

При работе с авторской моделью регионального аграрно-инновационного комплекса применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, научной абстракции; в дополнение к ним – принцип рационального поведения экономических субъектов, их ориентация на эффективную экономическую деятельность, принцип «при прочих равных условиях», при котором рассматривается взаимодействие двух величин в динамике при неизменности других переменных.

Seitkhozina J., Zhanabayeva Zh., Abdramanova G.

THE CURRENT STATE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF AKMOLA REGION

Annotation

As world experience shows, scientific and technological progress is the basis for effective socio-economic development of the economy, including the agricultural sector. Today, agro-industrial enterprises of Kazakhstan are looking for new means to increase the efficiency of their activities, among which innovative activity is considered. The transition to sustainable economic growth in the agro-industrial complex of the republic and its individual regions is impossible without stimulating the use of the achievements of science and technology, the introduction of high technologies, and the activation of all economic entities in the scientific and technical sphere of agriculture.

This article discusses the relationship between science, innovation and production. The indicators of the economic development of agriculture and the results of the innovative development of the agricultural sector of the Akmola region are given. Along with the positive dynamics of the innovative development of the region, problems are highlighted and priority areas for the formation of an effective innovation system of the Akmola region, which will contribute to the sustainable development of the agricultural sector in the region, are noted.

The author's model of the regional agrarian-innovative complex used methods of analysis and synthesis, induction and deduction, scientific abstraction, the principle of rational behavior of economic entities, their orientation to effective economic activity, the principle «other things being equal», in which the interaction of two quantities in dynamics with the immutability of other variables.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).38
UDC 339.564
SCSTI 06.56.31

Z. Zagidullina*, PhD student¹

R. Ismailova, d.e.s., professor²

Zh. Bolat, PhD student¹

Khoja Akhmet Yassawi International

Kazakh-Turkish University,

Turkistan, Kazakhstan¹

Astana IT University, Astana, Kazakhstan²

* – main author (author for correspondence)

e-mail: zarinazagidullina22@gmail.com

INSTITUTIONAL MECHANISM OF STATE EXPORT SUPPORT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The focus of this article is to describe and structure the contemporary institutional mechanism of the state's export support system, including its regulatory aspects and tools, while also pinpointing areas that require enhancement in today's context. This study aims to provide insights into optimizing the state's export assistance strategies to better align with current economic conditions and challenges.

General scientific methods of cognition were used: structural and functional, system analysis, comparisons and analogies, grouping method, content analysis.

In the article described the system of state non-primary export support institutions in Kazakhstan and their mechanisms, analyzed state strategies, and suggested ways to improve the interaction of elements in the institutional structure. In the process of analysis and the results obtained, Kazakhstan has created a base for a full-fledged ecosystem of state export support, which includes various development institutions providing fragmentary support. Improvement of the current situation towards the creation of a single ecosystem of institutions is possible with structural changes. Ways to improve the current situation are proposed, taking into account the global experience and the results of past reforms in the country.

Keywords: *export, export support, non-primary export, development institutions, state non-primary export support, export support institutions, institutional mechanism.*

Кілт сөздер: *экспорт, экспортты қолдау, шикізаттық емес экспорт, дамыту институттары, шикізаттық емес экспортты мемлекеттік қолдау, экспортты қолдау институттары, институционалдық механизм.*

Ключевые слова: *экспорт, поддержка экспорта, несырьевой экспорт, институты развития, государственная поддержка несырьевого экспорта, институты поддержки экспорта, институциональный механизм.*

JEL classification: O 24

Introduction. An essential role in the implementation policy of export promotion is played by not only state and quasi-state institutions, but also private organizations have a significant role too. They interact with participants in foreign trade activities in various formats, pursuing a common goal of promoting national export. The development of national export support institutions is the major condition for the effective development of entrepreneurship in the country, hence its economic growth. The authors perceive institutional structure as organizations and institutions (comprising state and quasi-state domestic, etc.) that are tasked with creating optimal conditions for boosting exports. These institutions are responsible for implementing practical measures aimed at supporting and fostering export activities. In accordance with the Draft Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029», a key national indicator «Index of accumulated growth in exports of manufacturing products» with a plan of 166.4 by 2029 has been established. Thus, the issue of state support for non-primary exports is of particular importance [1]. Due to the urgency of the issue, the authors set a goal to identify the current structure of the institutions for the development of Kazakhstan's exports and their support measures, the nature of interaction. And also, to suggest ways to improve the efficiency of key Kazakhstan export development institutions. The article uses various scientific methods of cognition: structural and functional, system analysis, grouping method, content analysis, comparisons and analogies.

Literature review. Aspects of state support for exports by the state and its institutional structure have been the subject of research by a number of scientists. Among them: V. Abramov, N. Gainullina, N. Revenko, A. Sklyar, I. Ivanov, A. Spartak, Sh. Yamalutdinov, I. Korolev, R. Seringhaus, A. Rose and others.

Among the international studies, an article on the impact of institutional capacities and mechanisms on economic indicators and export volumes can be highlighted [2]. Descriptions and studies have also been conducted by a number of Russian scientists. The analysis of the current activities of the institutes for the development of Russian exports was carried out [3]. The analysis of Russian institutions acting as government agents to provide export support was also carried out [4]. Other authors from Russia conducted an extensive analysis of the modern system of export institutions not only in the country, but also around the world [5]. The role and functions of state institutions in the development and promotion of 11 countries were also analyzed [6]. The work of embassies and trade missions in the direction of the development of foreign trade in general and exports in particular has been studied in detail [7]. As part of the study, in order to create a «Summary Review», an analysis of measures applied in the EAEU countries was carried out, including the current organizational structure of export support in Kazakhstan at the time of the study [8]. Kazakh scientists have not previously published articles on this topic. However, attempts were made to reveal the institutional structure, financial and non-financial mechanisms of export support in the Republic of Kazakhstan in the context of a multi-vector policy [9].

Main part. The priority tasks of each country are the creation of enterprises focused on the production of competitive products and access to foreign markets with it. National Governments pursue a policy of creating favorable conditions for development of exports through the formation of state support institutions. According to the «National Export Strategy» program, nowadays there are more than 150 organizations in the world whose major purposes are support and promotion of national export [10].

Presently, nations have cultivated «integral multi-level systems» of institutions designed to foster export development under favorable conditions. From an institutional standpoint, these systems exhibit variations based on each country's specific characteristics. However, they are founded on similar foundational elements that prioritize and support export-oriented activities [11].

The schematic image is shown in Figure 1.

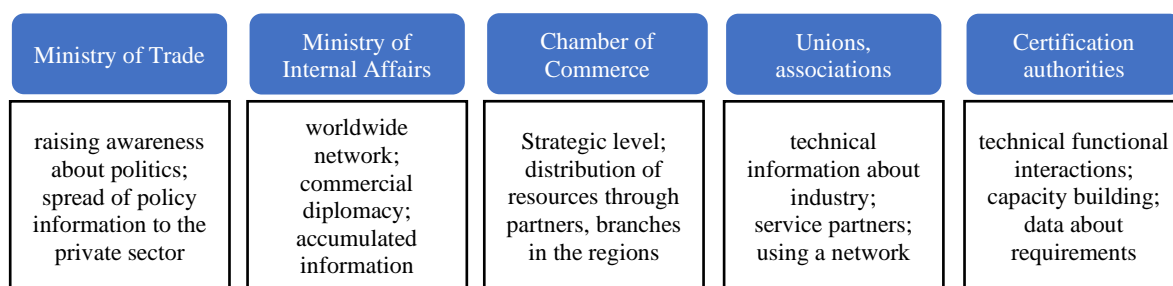

Figure 1. **Simplified institutional structure of state export support***

* Compiled by the authors

In each state, there is a determined set of institutions and organizations that form an integral infrastructure for export support, taking into account presence of differences, product capabilities and for solving their own tasks.

Currently, the following institutional units are present in the system of state export support: the Ministry of Trade and Integration, it was created by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 17, 2019 № 17 «On measures to further improve the public administration system of the Republic of Kazakhstan». Within the framework of it, the Department of Export Development and Promotion and a subsidiary organization providing non-financial (service) support – «QazTrade» Trade Policy Development Center» JSC and foreign trade representative offices; financial support is provided by «Baiterek» National Management Holding» JSC represented by «KazakhExport» Export Insurance Company» JSC and «Development Bank of Kazakhstan» JSC; «Atameken» National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan and its subsidiary – «The Chamber of International Commerce Kazakhstan» LLP; at the regional level – regional export development agencies (on the example of the Turkistan region). The schematic image is shown in Figure 2.

Figure 2. **Institutional structure of state export support in the Republic of Kazakhstan***

* Compiled by the authors

The Ministry of Trade and Integration of the Republic of Kazakhstan is a state body of the Republic of Kazakhstan responsible for the formation and implementation of state policy in the field of development and promotion of exports of non-primary goods and services. Among the tasks of the Ministry, it is possible to single out the formation of a holistic and effective policy in the field of foreign trade, international economic integration, development of exports of non-primary goods and services of the Republic of Kazakhstan.

According to the website of the Ministry of Trade and Integration of the Republic of Kazakhstan in the field of export promotion, its policy is aimed at coordinating the activities of state bodies and organizations for export promotion, ensuring the provision of service support measures, stimulating the export of processed goods and services to the Republic of Kazakhstan, making proposals to increase the recognition of Kazakhstani goods and services in foreign countries, markets, as well as monitoring and analysis of the current situation with the promotion of exports.

«QazTrade» Trade Policy Development Center» joint-stock company was established in accordance with the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2006 № 616 «On some issues of the creation of the joint-stock company «Center for the Development of Trade Policy» and the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 6, 2019 № 663 «On the renaming of the Trade Policy Development Center» joint-stock company to the «QazTrade» Trade Policy Development Center» joint-stock company. QazTrade acts as the operator of the main support programs for exporters, such as the program for reimbursement of part of export costs, the program for bringing to the electronic trading platform Alibaba.com with the assignment of an account with the status of «Golden supplier», a program for the diagnosis and training of SMEs, helping everyone to prepare for the withdrawal of goods to foreign markets «Export Accelerator». It is also the operator of the unified export web-portal export.gov.kz [12]. It hosts analytical and informational materials, country, industry reviews, information on technical regulations, an encyclopedia of the exporter, and it is also possible to apply for the support programs mentioned above. The Company is working in terms of providing other service support measures, that is, organizing trade and economic missions and national stands, and other foreign events. In addition to the central office, there are regional representatives of the organization working directly in the assigned area.

In the system of «Baiterek» NMH» JSC, there are 2 institutes that provide financial support to domestic exporters, supporting to the promotion of Kazakhstans producers of non-primary goods and services in foreign markets and increasing their competitive potential. The first of them is «KazakhExport» Export Insurance Company» JSC. Initially, this agency was established in 2003 in the form of the State Insurance Corporation for Insurance of Export Credits and Investments by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan № 442 dated May 12, 2003. Further transformation of KazExportGarant into «KazakhExport» Export Insurance Company» JSC took place in 2017 with the inclusion in the list of national companies. To date, KazakhExport is an export credit agency of Kazakhstan, provides insurance and reinsurance services regulated by the National Bank of Kazakhstan, and accountable to the Ministry of Trade and Integration of the Republic of Kazakhstan. There are foreign representatives in such countries as Russia, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and China; regional managers for all regions of Kazakhstan, geographically located in the head office (Astana); representative office in Almaty. There are about 25 instruments in total, the most frequently used by exporters of them are export credit financing, pre-export financing, advance payment insurance.

Among the credit products of the next institute, «Development Bank of Kazakhstan» JSC, the «rebirth» occurred in 2001. It was established in accordance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 28, 2000 № 531 «On the Development Bank of Kazakhstan» in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan on April 25, 2001 № 178-II «On the Development Bank of Kazakhstan». Development Bank of Kazakhstan provides credit products for a wide range of entrepreneurs,

including exporters. The strategic goal of the Institute is to finance manufacturing projects with high socio-economic impact, including import substitution, and export potential. The credit product of interest to us is the «crediting of export (pre-export) operations». The loans issued are directed not only to support producers of processed goods, but also works and services if performed by residents of the Republic of Kazakhstan. The minimum amount of financing available for this product is 1 billion in the national currency of Kazakhstan. This initiative plays a crucial role in stimulating economic growth by providing the necessary financial support to key sectors (manufacturing, agricultural production, food and beverage production, etc.) involved in export activities within the country. In export transactions, the financing conditions of which are approved by the Government of the Republic of Kazakhstan, the requirement to limit the minimum amount of financing by the Development Bank does not apply.

Since 2018, «Atameken» National Chamber of Entrepreneurs has provided service services to exporters within the framework of the state program represented by the The Chamber of International Commerce. Its main task was to represent the interests of Kazakhstani business in the foreign economic sphere. At the moment, the competence of the Chamber covers the organization of business tours, holding business councils and other advisory bodies in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan and the provisions of international treaties, as well as evidence of force majeure in accordance with the terms of international transactions and agreements concluded in the territory of the Republic of Kazakhstan. The latter service was also provided for internal contracts during the introduction of the state of emergency in the country and at the time of its validity, certificates were issued free of charge.

«Turkistan Invest» Regional Agency for Investment Attraction and Export Development» LLP was established by the Akimat of Turkistan region (100%) and performs the duties of the regional agency for investment attraction and export development in the context of the Embassy–Center–Region system. Performs the functions of the project office «Export Support» to increase the export of regional producers. In addition, they coordinate the work of the regional export council, which must be held at least 4 times annually in each region of the republic. The Regional Export Council of the Turkistan region is an advisory body under the Akimat of the Turkistan region. The purpose of the Council's activities is to implement state policy on the development and promotion of exports at the regional level.

The activities of these organizations are regulated by a number of regulatory documents. In recent years, Kazakhstan has adopted a number of decisions of the President of the Republic of Kazakhstan and the Government on the work of national export support institutions for small businesses and private entrepreneurship. These documents reflect state institutions and their role in the ongoing export promotion policy, as well as cites individual measures of financial and non-financial support for exporters.

Table 1

Development of regulatory and legal regulation of state export support in the Republic of Kazakhstan*

Date and authority of approval	Name of the regulatory legal act	Impact on exports
1	2	3
I Level documents		
15.02.2018 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 636	The Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 as a medium-term development plan for the implementation of the long-term strategy «Kazakhstan-2050»	The development of high-performance industries will diversify the economy, increasing its level of «complexity» according to the Harvard University index (reaching 55th place) and ensure the stability of the economy to structural crises due to the growth of non-primary exports to 41 billion US dollars by 2025.
Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan on 12.14.2012	Strategy «Kazakhstan – 2050»: a new political course of the established state	The share of non-primary exports in total exports should increase by 2 times by 2025 and 3 times by 2040.
II Level documents		
31.12.2019 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan № 1050.	The State program of industrial and innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025	[Expired] The growth in the volume of exports of the manufacturing industry by 1,9 times to the level of 2018 by 2025.

1	2	3
24.12.2019 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December № 968	The State program «Business Roadmap 2025»	[Expired] An increase in exports of processed products and a decrease in the share of raw materials exports due to economic diversification through the development of small and medium-sized enterprises, including in the manufacturing sector.
26.08.2017 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan № 511	The program «National Export Strategy of the Republic of Kazakhstan until 2022»	[Expired] The volume of exports of non-primary goods and services of the Republic of Kazakhstan will reach 31,8 billion US dollars by 2022. The increase in exports of non-primary commodity items with exports of more than 10 million US dollars to countries of priority interest to 8% in 2022 compared to the previous year. The increase in exports of non-primary commodity items with exports of more than 10 million US dollars to countries of high interest to 7,7% in 2022 compared to the previous year.
27.12.2019 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan № 990	The State program of regional development for 2020-2025	When determining local projects for financing from the national budget, priority will be given to projects co-financed by the private sector. Priority will be given to projects that cover the maximum number of people per unit of investment and are aimed at productivity growth, technological renewal, digitalization and the production of export-oriented goods.
30.12.2021 Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan № 960	The Concept of development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2030	An increase in exports of agro-industrial complex products by 3 times compared to 2020: 2021 – 3,5 billion US dollars; 2022 – 4,2 billion US dollars; 2023 – 4,8 billion US dollars; 2024 – 5,5 billion US dollars; 2025 – 6,6 billion US dollars; 2026 – 7,4 billion US dollars; 2027 – 8,1 billion US dollars; 2028 – 8,6 billion US dollars; 2029 – 9,2 billion US dollars; 2030 – 9,9 billion US dollars.
	The Concept of the state trade development program of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025	Macro-indicators: Increase in non-primary exports of goods and services (billion USD): 2021 – 29,2; 2022 – 31,8; 2023 – 34,6; 2024 – 37,7; 2025 – 41. Trade balance for non-primary goods (export-import) (billion USD): 2021 – -10,9; 2022 – -7,9; 2023 – -4,5; 2024 – -1,3; 2025 – 1,3. Micro-indicators: Increase in the number of new exporters within the framework of the export acceleration program (units): 2021 – 30; 2022 – 40; 2023 – 50; 2024 – 50; 2025 – 50. Increase in the number of active exporters within the framework of the export acceleration program (units): 2021 – 100; 2022 – 150; 2023 – 160; 2024 – 170; 2025 – 180. The share of exports of processed agricultural products in the total volume of exports of agricultural products (%): 2021 – 42; 2022 – 46; 2023 – 48; 2024 – 50; 2025 – 52. The share of exports of processed industrial products in the total volume of exports of industrial products (%): 2021 – 28,2; 2022 – 29,6; 2023 – 31,0; 2024 – 32,5; 2025 – 34.

* Compiled by the authors

As we can see from table 1, the long-term goals and directions of development of the country's trade policy are defined in the «Message of the President of the Republic of Kazakhstan «Strategy «Kazakhstan – 2050» [13]. All participants in foreign economic activities are tasked with identifying products suitable for mass production, aiming to secure significant shares in export markets, ensure the stability of ongoing export operations, and sustain state-led export incentives. It is crucial that these efforts are aligned with the primary objective of promoting exports specifically to markets demonstrating long-term demand for products and services originating from Kazakhstan. Moreover, the focus should be on strategic planning and market analysis to determine the most viable export destinations, ensuring sustainable growth and competitiveness in the global market. This approach will not only support the expansion of export volumes but also contribute to the overall economic development and diversification of Kazakhstan's export portfolio.

Further foreign trade policy according to the «National Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025». The framework delineates specific objectives such as diversifying foreign policy, enhancing economic and trade diplomacy to safeguard and advance national economic interests, and promoting foreign trade endeavors. These tasks are crucial components aimed at bolstering the country's position in the global market and ensuring the protection of its economic interests on the international stage. The work of trade missions abroad will be specially activated through international business forums, exhibitions, fairs and other image events aimed at attracting potential partners to promote domestic products throughout the world [14]. This work will be built with clear indicators focused not on the organization of events directly, but on a specific effect in product promotion (plainly defined export indicators). The activities of the intergovernmental commissions will be revived within the framework of bilateral trade and economic relations with other states.

Efforts will be made to offer financial aid such as compensation, insurance, guarantees, subsidies, etc., to aid domestic exporters. Additionally, non-financial tools and support programs will be utilized to attract foreign institutions, foster services with significant export potential, and implement new national standards aligned with international safety and quality criteria and standards.

The «Concept of the State Trade Development Program for 2021-2025» also specifically mentions the coordinated work of the country's diplomatic and trade missions, as well as foreign representative offices of development institutions, to fulfill a main goal - to find buyers, increase awareness and gain a foothold in foreign markets [15].

At the same time, they will be directly involved in foreign trade issues that require urgent solutions, such as the use of restrictive measures and increased protectionism from foreign states, threats to intellectual property and other risks with the adoption of «mirror» measures.

In Kazakhstan, almost all measures provided by state support institutions are present, the institutions themselves are created taking into account the best practices of applying world experience. With all the variety of measures of the export support system, it is characterized by fragmentation and insufficient scale of application of support measures. The creation of an optimal institutional structure for export support will eliminate existing problems and increase the interface between institutions. To strengthen the existing support, it is proposed to develop an integrated system of measures taking into account the above-mentioned strategic program documents of the country.

Firstly, the current system should be formatted by creating a specialized national export agency as a single window with a strict structure and interacting with exporters as an equal business participant with understandable business processes, rather than as a state structure. This department should not be confused with the activity of attracting investments, as it was previously in the «KAZNEX INVEST» National Agency for Export and Investment» JSC, which is why the activities were multidirectional and exports were not a prevailing priority. The first steps have been taken and the operation of the service support program has been transferred from the Chamber of International Commerce of Kazakhstan and the export cost recovery program from «QazIndustry» Kazakhstan Center for Industry and Export» JSC to «QazTrade» TPDC» JSC. The successful experience of other countries should be studied on the example of South Korea (Korea Trade-Investment Promotion Agency), Canada (Export Development Canada), Russia (Russian Export Center), Argentina (ExportAR). Such a scale of a single organization and giving it all the powers and special status will allow it to solve all the requests of exporters, including attracting a wide range of specialists and carrying out activities to improve the skills of employees of enterprises. The limited capabilities of each individual institution circumscribe the potential of export-oriented enterprises.

At the same time, the diverse conditions in the regions of Kazakhstan, in turn, require clarification of the implementation of state policy in these regions. Economically, these regions exhibit structural

differences, with noticeable disparities in GDP per capita highlighting regional variations. Amidst these variations, it becomes crucial to adapt policies and initiatives to address specific challenges faced by each region. Furthermore, monitoring and adapting to changes in the business climate are essential to ensure sustainable economic growth across the country. Akimats should be able to adjust the export promotion policy within certain limits in accordance with the needs of individual SMEs in their region. In particular, local targeted support can be aimed at developing exports, improving product quality and developing professional competencies. Successful foreign cases should be taken into account and regional export promotion agencies should be given a special role. This also corresponds to the country's policy of decentralizing the powers of the State apparatus.

Secondly, an increase in the number of services provided through a single export portal, which will help reduce the time to get results for the most important programs. The expansion of the portal's functionality will simplify the interaction of entrepreneurs with agencies involved in the provision of services and state support to exporters, this is an important step in creating a full-fledged ecosystem of exporter support.

Thirdly, state support for exports should contribute to forming of an export culture among businesses, their self-organization, initiate their involvement in the measures being developed and giving feedback. Undoubtedly, there is a need to boost confidence in state institutions compared to their current state. This arises from various factors such as delayed responses to appeals and requests, slow implementation of solutions amidst barriers, introduction of restrictive measures without industry input or analysis, insufficient protective measures in importing countries, and a lack of corresponding actions by the state. These issues underscore the importance of enhancing trust levels and improving the effectiveness of government agencies.

In general, it also requires the support of precise competitive niches – industry leaders with a focus on specified markets. At the same time, digitize the entire path of obtaining state support for entrepreneurs. As for the manufacturers, to achieve a significant increase in export supplies, it is necessary to modernize and upgrade production facilities, increase research costs in manufacturing companies and state should financially stimulate this activity, since this task is unlikely to be performed only at the expense of institutions.

Conclusion. Therefore, the infrastructure for support can act as a decisive factor limiting export growth. In this regard, it becomes imperative to foster an environment conducive to not only the advancement of individual businesses but also the holistic development of the entire institutional framework. This concerted effort ensures a resilient ecosystem that facilitates sustained export expansion and economic prosperity. It was revealed that Kazakhstan has created a base for a full-fledged ecosystem of state support for exports, which includes various development institutions providing fragmentary support. Improvement of the current situation towards the creation of a single ecosystem of institutions is possible with structural changes. Ways to improve the current situation are proposed, taking into account the global experience and the results of past reforms in the country, including avoiding multidirectional actions within the framework of one institution and eliminating duplication of functionality between institutions. The proposed recommendations will increase the efficiency of interaction between government agencies and exporters, as well as, ultimately, achieve the set micro- and macroeconomic indicators in the field of export promotion.

REFERENCES

1. Проект Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14924428>.
2. Lichao Wu, Yingqi Wei, Chengang Wang, Frank McDonald, Xia Han. The importance of institutional and financial resources for export performance associated with technological innovation // *Technological Forecasting and Social Change*. – Volume 185. – 2022. – DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122040.
3. Ревенко Н.С., Скляр А.А. Институты развития экспорта: векторы повышения эффективности деятельности // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2022. – 1-2022. – С. 7-25. – DOI: 10.24412/2072-8042-2022-1-7-26.
4. Судаков С.С. Эффективность российских институтов поддержки несырьевого неэнергетического экспорта // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2022. – № 1. – С. 49-77. – DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-1-49-77.
5. Нарышкин А.А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2021. – 14(2). – С. 72-91. – DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-72-91.

6. Seringhaus R. Export development and promotion: the role of public organizations // Berlin: Springer Verlag GmbH. – 1991. – P. 364.
7. Rose A. The foreign service and foreign trade: embassies as export promotion // London: Centre for Economic Policy Research. – 2005.
8. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах-членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
9. Абрамов В.Л., Гайнуллина Н. Механизмы поддержки экспорта в Республике Казахстан в условиях его многоветорности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и Право. – 2022. – №3-2 март. – С. 9-14. – DOI: 10.37882/2223-2974.2022.03-2.02.
10. Постановление Правительства Республики Казахстан № 511 «Об утверждении Программы «Национальная экспортная стратегия» от 26 августа 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000511>.
11. Войтешонок Я.А. Современное состояние институциональной структуры системы поддержки экспорта в Российскую Федерацию: вызовы и угрозы развитию российского экспорта [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2011. – №3. – С. 64-73. – URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10757>.
12. Экспортный портал Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: <https://export.gov.kz/?lang=ru>.
13. Послание Президента Республики Казахстан «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.
14. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>.
15. Концепция государственной программы развития торговли на 2021-2025 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadconcept?id=3186282>.

REFERENCES

1. Proekt Ukaza Prezidenta Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Nacional'nogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2029 goda» [Draft Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2029»] [Elektronny resurs]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14924428> [in Russian].
2. Lichao Wu, Yingqi Wei, Chengang Wang, Frank McDonald, Xia Han. The importance of institutional and financial resources for export performance associated with technological innovation // Technological Forecasting and Social Change. – Volume 185. – 2022. – DOI: 10.1016/j.techfore.2022.122040.
3. Revenko N.S., Sklyar A.A. Instityty razvitiia eksporta: vektory povysheniia effektivnosti deiatelnosti [Institutes of export development: vectors of increasing the efficiency of activity] // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2022. – 1-2022. – S. 7-25. – DOI: 10.24412/2072-8042-2022-1-7-26 [in Russian].
4. Sudakov S. Effektivnost rossiiskih institytov podderjki nesyrevegogo neenergeticheskogo eksporta [Efficiency of Russian institutions support for non-resource and non-energy exports] // Voprosy gosudarstvennogo i mynitsipalnogo upravleniia. – 2022. – № 1. – S. 49-77. – DOI: 10.17323/1999-5431-2022- 0-1-49-77 [in Russian].
5. Naryshkin A. Finansovye i nefinansovye instrymenty podderjki eksporta [Financial and non-financial support of export] // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2021. – 14(2). – S. 72-91. – DOI: 10.24833/2071-8160-2021-2-77-72-91 [in Russian].
6. Seringhaus R. Export development and promotion: the role of public organizations // Berlin: Springer Verlag GmbH. – 1991. – P. 364.
7. Rose A. The foreign service and foreign trade: embassies as export promotion // London: Centre for Economic Policy Research. – 2005.
8. Svodnyj obzor o merah i mekhanizmah podderzhki eksporta sel'skohozyajstvennoj produkcii i prodovol'stviya, primenyaemyh v gosudarstvachlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i vedushchih stranah-eksporterah sel'skohozyajstvennoj produkcii i prodovol'stviya [Summary review of measures and mechanisms to support the export of agricultural products and food applied in the member

states of the Eurasian Economic Union and leading countries exporting agricultural products and food] [Elektronny resurs]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> [in Russian].

9. Abramov V.L., Gainullina N. Mehanizmy podderjki eksporta v Respyblike Kazahstan v usloviiah ego mnogovektornosti [Mechanisms of export support in the Republic of Kazakhstan in the conditions of its multi-vector nature] // Sovremennaiia nayka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriiia Ekonomika i Pravo. – 2022. – №3-2 Mart. – S. 9-14. – DOI 10.37882/2223–2974.2022.03–2.02 [in Russian].

10. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan № 511 Ob utverzhdenii Programmy «Nacional'naya eksportnaya strategiya» ot 26 avgusta 2017 goda [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 511 «On approval of the National Export Strategy Program» dated August 26, 2017] [Elektronny resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000511> [in Russian].

11. Voytshonok Ya.A. Sovremennoe sostoianie institutsionalnoi stryktury sistemy podderjki eksporta v Rossiiskiy Federatsii: vyzovy i ygrozy razvitiia rossiiskogo eksporta [The current state of the institutional structure of the export support system to the Russian Federation: challenges and threats to the development of Russian exports] [Elektronny resurs] // Vestnik RYDN. Seriiia: Mejdynarodnye otnosheniia. – 2011. – №3. – S. 64-73. – URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10757> [in Russian].

12. Eksportnyi portal Kazahstana [Export Portal of Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://export.gov.kz/?lang=ru> [in Russian].

13. Poslanie Prezidenta Respybliki Kazahstan «Strategiia «Kazahstan-2050»: Novyi politi-cheskii kyrs sostoiavshegosia gosydarstva» [Message of the President of the Republic of Kazakhstan «Strategy «Kazahstan–2050»: A new political course of the established state»] [Elektronny resurs]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs [in Russian].

14. Natsionalnyi plan razvitiia Respybliki Kazahstan do 2025 goda [National Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025] [Elektronny resurs]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> [in Russian].

15. Kontseptsiiia gosydarstvennoi programmy razvitiia torgovli na 2021-2025 gg. [Concept of the State trade development program for 2021-2025] [Elektronny resurs]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadconcept?id=3186282> [in Russian].

Загидуллина З.Р., Исмаилова Р.А., Болат Ж.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКСПОРТТЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУДЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ МЕХАНИЗМІ

Аңдатпа

Осы мақаланың мақсаты экспортты қолдаудың мемлекеттік жүйесінің қазіргі заманғы институционалдық тетігін, оның ішінде оның нормативтік аспектілері мен құралдарын сипаттау және құрылымдау, сондай-ақ қазіргі жағдайда жетілдіруді талап ететін салаларды айқындау болып табылады. Бұл зерттеудің мақсаты-экспортқа жәрдемдесудің мемлекеттік стратегияларын ағымдағы экономикалық жағдайлар мен сын-қатерлерге жақсырақ сәйкестендіру үшін оңтайландыру туралы түсінік беру.

Танымның жалпы ғылыми әдістерін қолданды: құрылымдық-функционалдық, жүйелік талдау, салыстырулар мен ұқсастықтар, топтастыру әдісі, мазмұнды талдау.

Мақалада Қазақстандағы экспортты мемлекеттік қолдау институттарының жүйесі мен олардың тетіктерін сипаттады, мемлекеттік стратегияларды талдады, сондай-ақ институционалдық құрылым элементтерінің өзара іс-қимылын жетілдіру жолдарын ұсынылды. Талдау және алынған нәтижелер процесінде Қазақстанда экспортты мемлекеттік қолдаудың толыққанды экожүйесі үшін база құрылды, оған фрагментті қолдау көрсететін әртүрлі даму институттары кіреді. Институттардың бірыңғай экожүйесін құру жағына қарай қалыптасқан жағдайды жетілдіру құрылымдық өзгерістер жүргізу кезінде мүмкін болады. Жалпы әлемдік тәжірибе мен елдегі өткен реформалардың нәтижелерін ескере отырып, қалыптасқан жағдайды жақсарту жолдары ұсынылды.

Загидуллина З.Р., Исмаилова Р.А., Болат Ж.Б.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Целью данной статьи является описание и структурирование современного институционального механизма государственной системы поддержки экспорта, включая ее нормативные аспекты и инструменты, а также определение областей, требующих совершенствования в современных условиях. Цель данного исследования - дать представление об оптимизации государственных стратегий содействия экспорту, чтобы они лучше соответствовали текущим экономическим условиям и вызовам.

Были использованы общенаучные методы познания: структурно-функциональный, системный анализ, сравнения и аналогии, метод группировок, контент-анализ.

В статье была описана система институтов государственной поддержки экспорта в Казахстане и их механизмы, проанализированы государственные стратегии, а также предложены пути совершенствования взаимодействия элементов институциональной структуры. В процессе анализа и полученных результатов в Казахстане создана база для полноценной экосистемы государственной поддержки экспорта, которая включает различные институты развития, оказывающих фрагментарную поддержку. Совершенствование сложившейся ситуации в сторону создания единой экосистемы институтов возможно при проведении структурных изменений. Предложены пути улучшения сложившейся ситуации с учетом общемирового опыта и результатов прошлых реформ в стране.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).39
УДК332.1
ГРНТИ 06.61.33

А.М. Иманбекова, докторант PhD¹

А.Т. Омарова*, PhD, профессор²

Е.А. Ставбунник, PhD, доцент¹

Б.К. Спанова, PhD, доцент¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан¹

Карагандинский университет имени
академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: ainuraphd@mail.ru

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье предложен анализ госуправления развития регионов Республики Казахстан в условиях цифровой трансформации, обусловленный тем, что в последние десятилетия наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которые трансформируют экономику и общество. В этой связи, развитие регионов является ключевым фактором для обеспечения устойчивого и равномерного экономического роста, так как цифровая трансформация предоставляет инструменты для более точного анализа потребностей и возможностей регионов. Авторами дан анализ госуправления развитием регионов Казахстана в контексте цифровой трансформации, а также предложена связь с цифровым пространством и кодификацией законодательства, отражены существенные тенденции и стратегические аспекты в современной эпохе цифрового развития.

В процессе исследования проанализированы механизм и методы госуправления, применяемые в процессе развития регионов и в целом РК, с акцентом на воздействие и интеграцию цифровых технологий, для определения эффективности и адаптивности государственных стратегий в условиях цифровой трансформации. Для определения прогнозных значений показателя «Общие затраты на ИКТ (с учетом организации госуправления)», «Объем реализации услуг через Интернет» млн. тенге» на 2023-2026 гг. построены трендовая модель, результаты которой свидетельствуют о том, что если в ближайшее время будет устойчивое региональное развитие, связанное с услугами в области цифровой трансформации госуправления, это будет способствовать дальнейшему развитию и увеличению притока финансирования и инвестирования.

Авторами обобщен опыт исследований, проведенных как в отечественных, так и зарубежных исследовательских работах, позволивший сформулировать общую цель госуправления развития регионов РК в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, госуправление, устойчивое развитие, цифровое пространство, цифровые платформы, регион, конкурентоспособность.

Кілт сөздер: цифрлық трансформация, мемлекеттік басқару, тұрақты даму, цифрлық кеңістік, цифрлық платформалар, өңір, бәсекеге қабілеттілік.

Keywords: digital transformation, public administration, sustainable development, digital space, digital platforms, region, competitiveness.

JEL classification: P43

Введение. Цифровое пространство стало основным каналом взаимодействия граждан, бизнеса и государства. Темпы развития и масштабы распространения цифровых технологий предъявляют новые требования не только к скорости принятия регуляторных актов, но и структуре законодательства.

Казахстан представляет собой привлекательное поле для развития инноваций, цифрового пространства и творческих инициатив, приобретая особое значение в контексте текущей геополитической обстановки и стоящих перед страной макроэкономических вызовов, где цифровая трансформация выступает в роли ключевого элемента конкурентоспособности как для отдельных компаний, так и для крупных регионов. Поддержка цифрового образования и развитие навыков в области цифровых технологий способствуют подготовке конкурентоспособных кадров, в связи с чем, анализ указанных факторов подчеркивает важность госуправления, адаптированного к новым реалиям цифровой эпохи, и стратегий, способствующих инновационному развитию и повышению конкурентоспособности регионов Казахстана.

Значимость данного исследования направлена на обеспечение более глубокого понимания того, как госуправление региональным развитием адаптируется к вызовам и возможностям, предоставляемым цифровой трансформацией, так как современное общество переживает быстрое развитие цифровых технологий, что приводит к изменениям в экономике, образе жизни и управлении. Исследование поможет выявить наиболее эффективные методы и стратегии управления региональным развитием в условиях цифровой трансформации, что позволит улучшить процессы принятия решений и реализации программ, повысив общую эффективность госуправления. Упоминание цифрового разрыва (далее – ЦР) в научной экономической литературе свидетельствует о растущей важности этого явления в контексте регионального развития.

Общий анализ указывает на то, что ЦР регионов в современной экономической литературе рассматривается как серьезная проблема, требующая внимания и решения на уровне региональной политики и стратегий развития.

Обзор литературы. Автором представлен анализ выраженности и значения данного понятия на основе цитирования в указанных источниках. Так, например, согласно исследованиям Inegbedion [1], Wangetal. [2], Gladkovaetal. [3] важность ЦР заключается в том, что выявляется актуальность проблемы цифрового разрыва в региональном экономическом развитии.

Lucendo-Monedero et al. [4], Ruiz-Rodríguez et al. [5] акцентируют внимание в своих исследованиях на цифровом расхождении, которое свидетельствует о глобальном масштабе этого явления и его воздействии на разнообразные экономические сценарии.

В своих исследованиях Smagulovaetal, 2022 [7], Mengetal, 2021 [8] выявляют препятствия для продвижения цифровых технологий.

Уточнение того, что ЦР проявляется в неравном уровне доступности современных информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) и цифровой грамотности, в зависимости от возраста, пола и территории проживания, указывает на многогранность этого явления. Выделение факторов, таких как возраст, пол и территория проживания, подчеркивает, что ЦР может иметь неоднородные социальные и географические проявления, что важно для разработки целенаправленных стратегий по снижению этого разрыва. Упоминание в работах за последние годы также указывает на динамичность исследований в этой области, что может свидетельствовать о постоянном изменении условий и восприятия ЦР в региональном развитии.

Цифровизация в госсекторе способствует достижению целей устойчивого развития, основывается на предположении, что использование цифровых технологий может привести к улучшению эффективности госуслуг и, следовательно, содействовать устойчивому развитию (Fleronet al., 2021) [9]. В последнее время рассмотрение вопросов влияния информационных технологий на эффективность государственного управления в Республике Казахстан получило особую важность в условиях развития цифровизации [10]. Цифровые платформы, предоставляющие госуслуги, по сути являются порталом с широким и безграничным доступом в любое время суток [11].

Ключевыми аспектами этого утверждения являются:

- повышение эффективности госуслуг - автоматизация процессов с использованием цифровых технологий;
- содействие целям устойчивого развития - улучшение эффективности госуслуг;
- снижение бюджетных затрат - оптимизация процессов и переход к электронным форматам;
- улучшение механизмов мониторинга и оценки - инструменты для сбора и анализа данных;
- содействие участию граждан – электронные платформы и обратная связь через цифровые каналы.

Основная часть. Анализ и результаты. Несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению межбюджетных отношений, перераспределению налоговых доходов, поддержке местного самоуправления и увеличению трансфертов в региональные бюджеты, региональное развитие в стране происходит неравномерно (Рисунок 1).

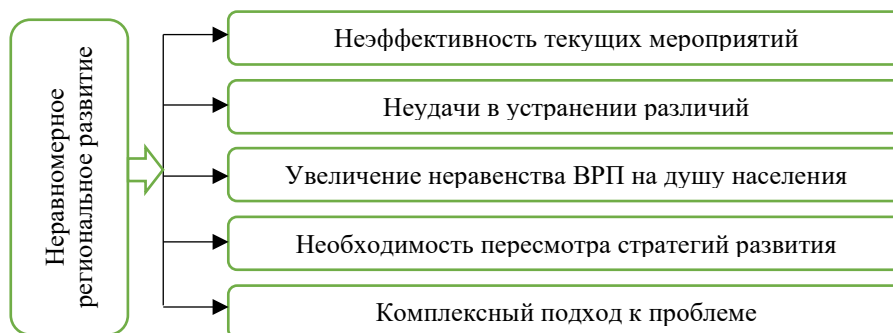

Рисунок 1. Причины неравномерного регионального развития*

*Составлена авторами

В соответствии с рисунком 1 причины неравномерного регионального развития заключаются в том, что:

- усилия, предпринимаемые для выравнивания развития регионов, оказались неэффективными. Неравномерность в уровне развития сохраняется, а даже усиливается, по судьбе различных регионов;
- передача налоговых доходов в региональные бюджеты, поддержка местного самоуправления и увеличение трансфертов, не смогли полностью устранить различия в уровне экономического развития между регионами;
- специфическим показателем является увеличение разницы в ВРП на душу населения между регионами за последние 10 лет (с 9,3 раз до 11,8 раз в 2021 году). Этот тренд свидетельствует о том, что текущие стратегии и политики не только не привели к уменьшению разрыва, но и усугубили его;
- неудачи в достижении равномерного регионального развития подчеркивают необходимость критического пересмотра текущих стратегий и введения более эффективных мероприятий, возможно, с учетом специфики каждого региона.
- возможно, для успешного выравнивания развития регионов потребуется комплексный подход, включая пересмотр экономической политики, укрепление институциональных механизмов и более активное взаимодействие с региональными органами управления.

Анализ данных выводов может стать отправной точкой для дальнейших исследований и разработки более эффективных стратегий для устранения неравенства в развитии регионов. С каждым годом зависимость местных бюджетов растет. Так, например, если в 2000 году доля поступлений республиканского бюджета в поступлениях государственного бюджета составляла 64%, то в 2022-м эта доля составила 80%, даже с учетом передачи части КПН в местные бюджеты. Взаимосвязь госуправления развитием регионов РК в условиях цифровой трансформации (далее – ЦТ) и бюджетной обеспеченности (далее – БО) представляет собой важный аспект стратегического планирования и реализации политики развития. Основные аспекты данной взаимосвязи представлены в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь госуправления развитием регионов РК в условиях ЦТ и БО*

№	Взаимосвязь	Аспекты	Особенности	Возможности
1	2	3	4	5
1	Цифровая трансформация и госуправление	электронное правительство	ЦТ включает в себя внедрение информационных технологий в госуправление	улучшить эффективность предоставления услуг и взаимодействия с гражданами и бизнесом
		цифровые платформы	может облегчить мониторинг, анализ и координацию процессов развития регионов	
2	Бюджетная обеспеченность и развитие	финансирование приоритетных направлений	госбюджет может использоваться для финансирования приоритетных проектов и программ развития регионов, особенно в контексте поддержки инфраструктурных и социальных инициатив	
		прозрачность и учет эффективности	ЦТ позволяют улучшить прозрачность бюджетных процессов и отслеживание эффективности расходования средств	

1	2	3	4	5
3	Интеграция данных и принятие решений	анализ данных для прогнозирования	цифровые инструменты могут использоваться для анализа данных и прогнозирования тенденций развития регионов	обеспечит более обоснованный подход к разработке стратегий
		интеграция информационных систем	системы управления развитием регионов и бюджетные системы могут быть интегрированы для более эффективного управления финансами и реализации проектов	
4	Участие общественности и партнерство	электронное взаимодействие	цифровые платформы позволяют активному взаимодействию граждан, бизнеса и органов власти в процессах принятия решений	способствует большей открытости и участию
		партнерства с частным сектором	госпрограммы развития регионов могут предполагать взаимодействие с частными компаниями в рамках партнерских отношений	требует бюджетного обеспечения и прозрачного управления
5	Обеспечение доступности цифровых технологий	Инфраструктура	государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру регионов содействуют распространению цифровых технологий и повышению доступности для населения.	

* Составлена авторами

Успешное госуправление развитием регионов в условиях ЦТ требует интегрированного подхода, включающего в себя эффективное использование бюджетных ресурсов, внедрение цифровых технологий и активное взаимодействие с общественностью и частным сектором. Рассмотрим основные показатели БО регионов РК, определив, какие регионы страны могут иметь преимущества и какие могут требовать дополнительной поддержки для достижения баланса в развитии (Рисунок 2) [12].

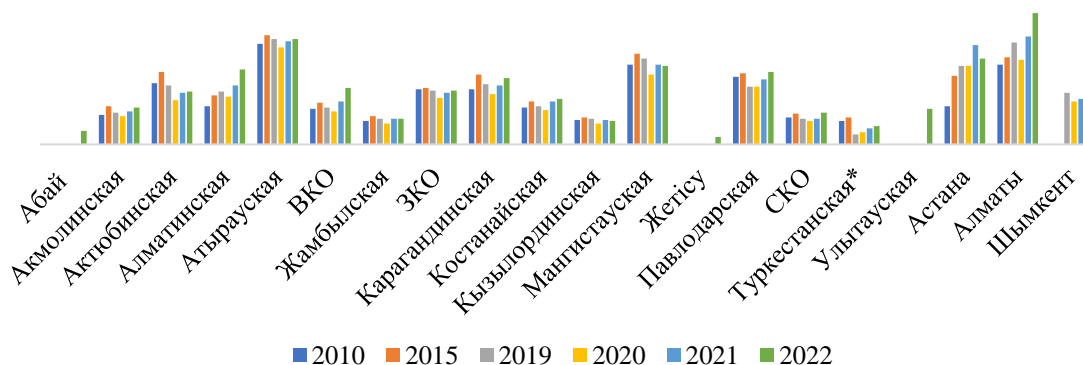

Рисунок 2. Бюджетная обеспеченность регионов Казахстана, %*

* Составлен авторами на основе источника [12]

Для расчета бюджетной обеспеченности были использованы доходы местного бюджета за минусом трансфертов республиканского бюджета в % к сумме затрат местного бюджета. Данные были взяты в ретроспективе за 2010, 2015 и 2019-2022 годы

Разница в БО в 2022 году между регионами-донорами и субвенциарами – огромная (в среднем 50%). Исходя из этой разницы можно сказать, что у доноров хороший запас прочности, но они и так перечисляют значительные суммы в Национальный фонд. Согласно данным представленным в таблице 3, наиболее высокие показатели имеют Мангистауская, Алматинская, Атырауская области, а также г. Астана и г. Алматы.

Концентрация экономической деятельности в крупных городских районах и рост региональных различий, часто обусловленные агломерацией и глобализацией, ставят под угрозу экономический

потенциал страны. Такие территориальные различия увеличиваются до такой степени, что становится невозможным их игнорировать, и они представляют серьезную угрозу экономическому процветанию, социальной и политической стабильности.

Учитывая сильные и слабые стороны регионов, региональная политика должна стимулировать трансформацию экономического потенциала территорий в инвестиции на улучшение качества жизни местного населения, в виде доступного водоснабжения в сельской местности, качественных услуг здравоохранения, образования, удобных и безопасных автодорог, эффективной инженерной инфраструктуры и прочего.

Факторы воздействия, влияющие на региональное развитие, цифровую трансформацию регионов и их бюджетную обеспеченность тесно взаимосвязаны (Таблица 2).

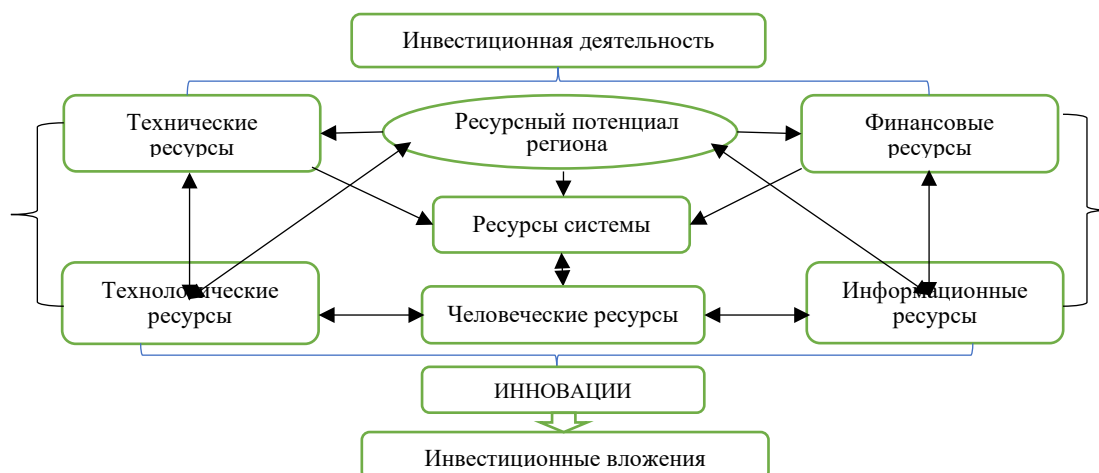
Таблица 2

Факторы воздействия, влияющие на региональное развитие, ЦТ регионов и их БО*

№	Элемент	Фактор воздействия на цифровую трансформацию	Влияние на бюджетную обеспеченность
1	Инвестиции в цифровые технологии	регионы, получающие значительные инвестиции в цифровые технологии, могут иметь возможность более успешно реализовывать проекты по ЦТ, включая внедрение современных информационных систем, цифровизацию госуслуг и другие инновации	цифровые технологии могут повышать БО регионов. Развитие цифровой инфраструктуры может стимулировать развитие бизнеса, привлекать инвестиции и увеличивать налоговые поступления в региональные бюджеты
2	Образование и кадры в области цифровых технологий	регионы, где развито образование в области цифровых технологий, могут лучше адаптироваться к новым цифровым инновациям	подготовленные кадры могут стать конкурентным преимуществом для региона на рынке труда, способствуя росту занятости и доходов, влияя на БО
3	Инновационная активность и предпринимательство	регионы, активно развивающие инновационные проекты и поддерживающие предпринимательскую активность, могут переживать более интенсивное региональное развитие (создание стартапов, развитие МСБ и т.д.)	инновации и предпринимательская активность могут приносить дополнительные доходы в региональные бюджеты через налоговые поступления и другие формы облагораживания.
4	Эффективность госуправления	качество госуправления может влиять на успешность внедрения цифровизации и эффективные и инновационные стратегии	эффективное госуправление способствует оптимальному расходованию бюджетных средств, уменьшению коррупции и повышению бюджетной эффективности

* Составлена авторами

Эти факторы могут взаимодействовать, создавая комплексное воздействие на региональное развитие и бюджетную обеспеченность, а также формируя контекст для цифровой трансформации регионов (Рисунок 3).

Рисунок 3. Факторы воздействия, влияющие на региональное развитие*

* Составлен авторами

Учитывая влияние разнообразных факторов на регионы РК в 2022 году, страна достигла высоких позиций, входя в топ-30 самых развитых цифровых экономик по многим параметрам. По мировым стандартам, Казахстан занимает 51-е место в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) и 58-е место в Индексе сетевой готовности. Планы на будущее включают в себя стремление правительства Казахстана войти в топ-20 стран по Индексу развития электронного правительства ООН к 2025 году, а также войти в число 50 лучших по Индексу электронной коммерции В2С и в число 40 лучших по Индексу развития ИКТ.

Объем предоставляемых в Казахстане услуг в области программирования, консультаций и связанных с этим сопутствующих услуг в 2022 году достиг 772 млрд тенге (приблизительно \$1,67 млрд по среднегодовому курсу доллара к тенге за 2022 год), что на 19,5% превышает показатели предыдущего года. Основные центры для экономической и IT-активности – города Астана и Алматы, где компании в сумме предоставляют 41,5% и 49% IT-услуг соответственно. Количество компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения и консультационными услугами в сфере IT, за последние 4 года увеличилось более чем в 2,7 раза.

В 2022 году на развитие государственных информационных ресурсов и систем было выделено 58,2 млрд тенге. Взаимодействие с банковским сектором и широкое покрытие интернетом и мобильной связью способствовали развитию государственных электронных сервисов. В настоящее время 77% населенных пунктов в Казахстане подключены к широкополосному мобильному интернету, а 2928 населенных пунктов имеют доступ к сети 4G. К 2027 году планируется обеспечить 75% покрытия 5G в каждом городе республиканского значения и столице, а также 60% покрытия 5G в областных центрах.

Таким образом, внедрение цифровых технологий является неотъемлемым фактором для развития социально-экономической ситуации в стране и повышения эффективности госуправления на региональном уровне, о чем свидетельствуют следующие данные (Рисунок 4) [13].

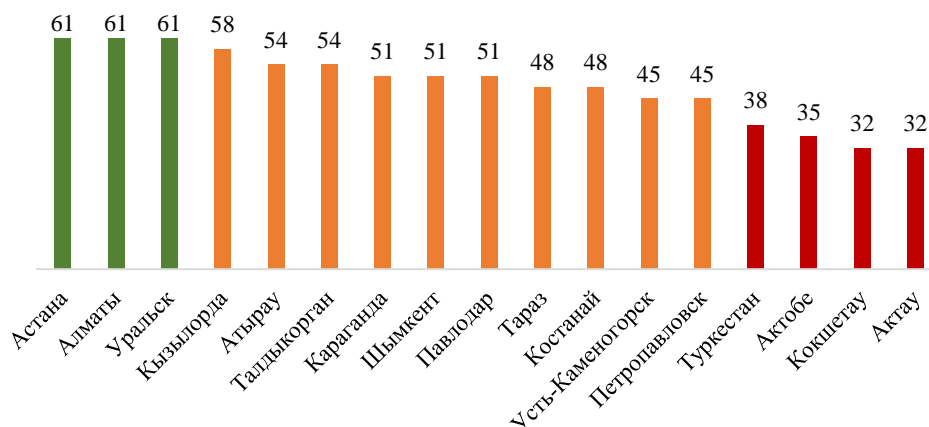

Рисунок 4. Внутренний рейтинг РК по умным городам*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК оценило усилия регионов по цифровизации, представив внутренний рейтинг РК по умным городам. Наивысшее место в этом рейтинге занял г. Астана, за ним следует г. Алматы, а третье место в списке цифровых лидеров страны занял г. Уральск. Замыкает рейтинг, занимая 17-ю позицию, г. Актау.

Такая рейтинговая тенденция свидетельствует о том, что технологические показатели устойчивого развития РК в системе госуправления с каждым годом увеличиваются, тем самым характеризуя положительную динамику цифровой трансформации в системе госуправления (Рисунок 5).

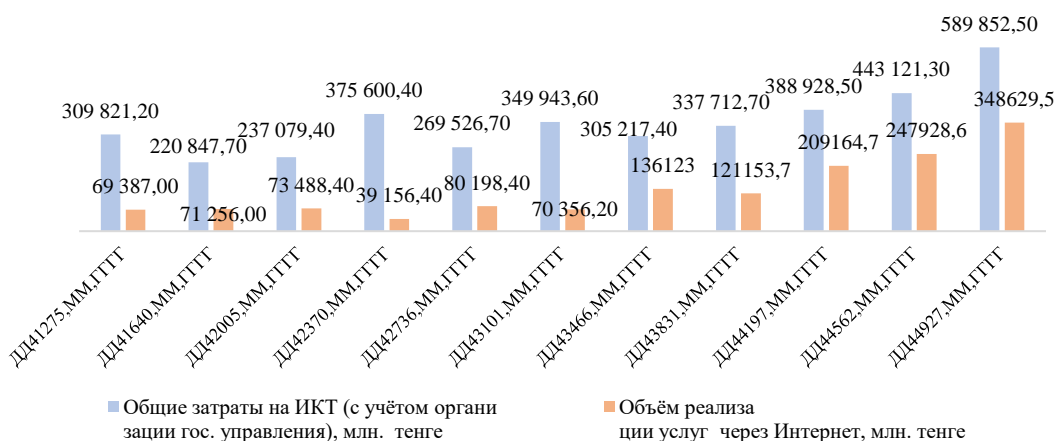

Рисунок 5. Показатели, характеризующие цифровую трансформацию в системе госуправления, млн. тенге*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Сформулируем гипотезу исследования: эффективность госуправления развитием регионов РК в значительной степени зависит от успешной интеграции и использования цифровых технологий в управленческих процессах. В условиях цифровой трансформации государственные стратегии, основанные на активном внедрении цифровых инструментов, могут способствовать более эффективному и устойчивому развитию регионов.

Для того, чтобы рассмотреть дальнейшую динамику развития показателей цифровой трансформации в системе госуправления, с помощью данных, представленных на рисунке 4, определим прогнозные расчеты, которые будут проведены с помощью регрессионного анализа и программы Excel (Таблица 3).

Таблица 3

Прогнозные значения развития ИКТ системы госуправления в условиях цифровой трансформации на 2023-2026 годы, млн. тенге*

Показатель	2023	2024	2025	2026
Общие затраты на ИКТ (с учетом организации госуправления), млн.тенге				
Тенденция	495498,1364	520086,4409	544674,7455	569263,05
Рост	502068,3527	537013,4917	574390,8945	614369,8526
Объем реализации госуслуг через Интернет, млн.тенге				
Тенденция	282250,2273	307067,0545	331883,8818	356700,7091
Рост	304923,0316	362364,4821	430626,7625	511748,3023

* Составлена авторами

В соответствии с произведенными прогнозными расчетами прогнозные значения развития ИКТ в системе госуправления в условиях цифровой трансформации на период с 2023 по 2026 годы демонстрируют ряд важных тенденций, которые необходимо учесть при формировании стратегии развития госсектора. К основным аспектам, подтверждающим увеличение общих затрат на ИКТ и объема реализации госуслуг через Интернет относятся:

- рост цифровизации общества – прогнозы показывают увеличение числа пользователей интернета и их ожидания от госорганов в области доступа к информации и услугам через сеть. С увеличением числа цифровых пользователей их требования к доступности госуслуг через Интернет также возрастают;

- развитие технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект и интернет вещей, требует значительных инвестиций для обеспечения современных и безопасных ИКТ-инфраструктур для госуправления;

- с увеличением числа цифровых сервисов усиливается и роль вопросов цифровой безопасности. Госструктуры вынуждены вкладывать средства в обновление и защиту информационных систем от киберугроз и атак;

- повышенный спрос на электронные госуслуги требует дополнительных затрат на разработку и поддержку инфраструктуры электронного правительства, включая порталы и онлайн-платформы;

- использование ИКТ позволяет повысить эффективность и прозрачность госуправления, что может потребовать дополнительных ресурсов для внедрения новых технологий и обучения персонала.

Исходя из этих факторов, прогнозируется увеличение общих затрат на развитие ИКТ в госсекторе и объема реализации госуслуг через Интернет в ближайшие годы.

Заключение. Увеличение общих затрат на ИКТ в условиях цифровой трансформации регионального развития способствует созданию региона более привлекательным для инвесторов, бизнеса и талантливых специалистов, что, в свою очередь, способствует росту экономики и устойчивому развитию. Инвестирование в ИКТ создает условия для развития инновационной среды и поддержки предпринимательства, так как новые технологии и цифровые платформы могут стать основой для стартапов и развития МСБ. Однако важно отметить, что Успешная цифровая трансформация требует гармоничного взаимодействия всех этих аспектов, а также постоянного мониторинга и корректировки стратегии в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями.

В настоящее время цифровая среда стала главным каналом взаимодействия между гражданами, бизнесом и государством. Казахстан представляет собой привлекательное пространство для инноваций, цифрового производства и творчества, что особенно актуально в контексте сложившейся геополитической обстановки и экономических вызовов. В этом контексте цифровая трансформация становится ключевым фактором конкурентоспособности как для отдельных компаний, так и для крупных регионов страны.

В качестве рекомендаций для дальнейшего управления развитием регионов в условиях цифровой трансформации необходимо:

- разработка и реализация стратегии цифровой трансформации в госуправлении регионами, учитывающей специфику каждого региона и его потребностей;
- внедрение инновационных информационных технологий для улучшения процессов принятия решений и повышения эффективности работы госорганов;
- обеспечение доступности цифровых инструментов и ресурсов для всех слоев населения в регионах, сокращая цифровое неравенство и обеспечивая инклюзивное развитие;
- проведение обучающих программ и тренингов для госслужащих с целью повышения их цифровой грамотности и умения работать с новыми технологиями;
- создание цифровых платформ для взаимодействия между госорганами, бизнесом и общественными организациями с целью совместного решения региональных проблем;
- проведение регулярного мониторинга и оценки результатов цифровой трансформации в госуправлении регионами с целью корректировки стратегий и повышения их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Inegbedion H.E. Digital divide in the major regions of the world and the possibility of convergence // *The Bottom Line*. – 2021. – №34(1). – P. 68-85.
2. Wang D., Zhou T., Wang M. Information and communication technology (ICT), digital divide and urbanization: Evidence from Chinese cities // *Technology in Society*. – 2021. – № 64. – P. 101-116. – DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101516.
3. Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society // *Journal of Multicultural Discourses*. – 2020. – №15(2). – P. 126-147. – DOI: 10.1080/17447143.2020.1745212.
4. Lucendo-Monedero A.L., Ruiz-Rodríguez F., González-Relaño R. Measuring the digital divide at regional level. Aspatial analysis of the inequalities in digital development of households and individuals in Europe // *Telematics and Informatics*. – 2019. – №41. – P. 197-217. – DOI: 10.1016/j.tele.2019.05.002.
5. Ruiz-Rodríguez F., Lucendo-Monedero A.L., González-Relaño R. Measurement and characterisation of the Digital Divide of Spanish regions at enterprise level. A comparative analysis with the European context // *Telecommunications Policy*. – 2018. – №42(3). – P. 187-211. – DOI: 10.1016/j.telpol.2017.11.007.
6. Litvinenko V.S. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector // *Natural Resources Research*. – 2020. – №29(3). – P. 1521-1541. – DOI: 10.1007/s11053-019-09568-4.
7. Смагулова С., Ермуханбетова А., Акимбекова Г., Есимжанова С., Разакова Д., Нургабылов М., Жакупова С. Перспективы цифровизации энергетики и агропромышленного комплекса Казахстана // *Международный журнал экономики и политики энергетики*. – 2022. – № 12(2). – С. 198-209.

8. Yuxin M., Liu L., Wang J., Ran Q., Yang X., Shen J. Assessing the impact of national resource-based sustainable urban development planning policies on pollutant emission intensity. Data from 270 prefecture-level cities in China // *Sustainable Development*. – 2021. – № 13(13). – P. 72-93.
9. Fleron B., Pries-heje J., Baskerville R. Цифровая организационная устойчивость: история Дании как наиболее цифровизированной страны [Электронный ресурс] // Труды 54-й Гавайской международной конференции по системным наукам. – 2021. – С. 2400-2409. – URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/70907/0236.pdf10>
10. Оразғалиева Ш.О., Тажиева С.К. Оценка влияния информационных технологий на эффективность государственного управления // *Вестник университета «Туран»*. – 2023. – № 2. – С. 234-247. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-2-234-247.
11. Панова А.К. Национальный проект «цифровое государственное управление» как механизм обеспечения эффективности государственного управления // *Научно-практические исследования*. – 2020. – № 5-6(28). – С. 63-68.
12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profit.kz/>.
13. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК за 2012-2022 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stat.gov.kz>.

REFERENCES

1. Inegbedion H.E. Digital divide in the major regions of the world and the possibility of convergence // *The Bottom Line*. – 2021. – №34(1). – P. 68-85.
2. Wang D., Zhou T., Wang M. Information and communication technology (ICT), digital divide and urbanization: Evidence from Chinese cities // *Technology in Society*. – 2021. – № 64. – P. 101-116. – DOI: 10.1016/j.techsoc.2020.101516.
3. Gladkova A., Vartanova E., Ragnedda M. Digital divide and digital capital in multiethnic Russian society // *Journal of Multicultural Discourses*. – 2020. – №15(2). – P. 126-147. – DOI: 10.1080/17447143.2020.1745212.
4. Lucendo-Monedero A.L., Ruiz-Rodríguez F., González-Relaño R. Measuring the digital divide at regional level. Aspatial analysis of the inequalities in digital development of households and individuals in Europe // *Telematics and Informatics*. – 2019. – №41. – P. 197-217. – DOI: 10.1016/j.tele.2019.05.002.
5. Ruiz-Rodríguez F., Lucendo-Monedero A.L., González-Relaño R. Measurement and characterisation of the Digital Divide of Spanish regions at enterprise level. A comparative analysis with the European context // *Telecommunications Policy*. – 2018. – №42(3). – P. 187-211. – DOI: 10.1016/j.telpol.2017.11.007.
6. Litvinenko V.S. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector // *Natural Resources Research*. – 2020. – №29(3). – P. 1521-1541. – DOI: 10.1007/s11053-019-09568-4.
7. Smagulova S., Ermukhanbetova A., Akimbekova G., Yesimzhanova S., Razakova D., Nurgabylov M., Zhakupova S. Perspektivy tsifrovizatsii energetiki i agropromyshlennogo kompleksa Kazakhstana [Prospects for digitalization of the energy and agro-industrial complex of Kazakhstan] // *Mezhdunarodny zhurnal ekonomiki i politiki energetiki*. – №12(2). – 2022. – S. 198-209 [in Russian].
8. Yuxin M., Liu L., Wang J., Ran Q., Yang X., Shen J. Assessing the impact of national resource-based sustainable urban development planning policies on pollutant emission intensity. Data from 270 prefecture-level cities in China // *Sustainable Development*. – 2021. – № 13(13). – P. 72-93.
9. Fleron B., Pries-heje J., Baskerville R. Tsifrovaya organizatsionnaya ustoychivost': istoriya Danii kak naiboleye tsifrovizirovannoy strany [Digital organizational sustainability: the history of Denmark as the most digitalized country] [Elektronnyy resurs] // *Proceedings of the 54th Hawaii International Conference on System Sciences* // *Trudy 54-y Gavayskoy mezhdunarodnoy konferentsii po sistemnym naukam*. – 2021. – S. 2400-2409. – URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/70907/0236.pdf10> [in Russian].
10. Оразғалиева Ш.О., Тажиева С.К. Оценка влияния информационных технологий на эффективность государственного управления [Assessing the impact of information technology on the effectiveness of public administration] // *Vestnik universiteta Turan*. – 2023. – № 2. – S. 234-247. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-2-234-247 [in Russian].
11. Panova A.K. Nacional'nyjproekt «Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie» kak mekhanizm obespecheniya effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya [National project «digital public

administration» as a mechanism for ensuring the effectiveness of public administration // Scientific and practical research] // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. – 2020. – №5 – 6(28). – S. 63-68 [in Russian].

12. [Electronic resource]. – URL: <https://profit.kz/>.

13. Dannye Buro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniu i reformam RK za 2012-2022 gg. [Data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan for 2012-2022] [Elektronny resurs]. – URL: <https://www.stat.gov.kz>.

Иманбекова А.М., Омарова А.Т., Ставбунник Е.А., Спанова Б.К.

ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАҒДАЙЫН АҚРӨНІРЛЕРІН ДАМУДЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРМАСЫНЫҢ ТАЛДАУЫ

Аңдатпа

Мақалада соңғы онжылдықтарда экономика мен қоғамды трансформациялайтын цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы байқалғандықтан, цифрлық трансформация жағдайында Қазақстан Республикасының өңірлерін дамытудың мемлекеттік басқармасына талдау ұсынылды. Осыған байланысты, өңірлердің дамуы тұрақты және біркелкі экономикалық өсуді қамтамасыз етудің негізгі факторы болып табылады, өйткені цифрлық трансформация өңірлердің қажеттіліктері мен мүмкіндіктерін дәлірек талдауға арналған құралдарды ұсынады. Авторлар цифрлық трансформация контекстінде Қазақстан өңірлерінің дамуын мемлекеттік басқаруды талдай отырып, сондай-ақ цифрлық кеңістікпен және заңнаманы кодификациялаумен байланысты ұсынды, цифрлық дамудың қазіргі дәуіріндегі елеулі үрдістер мен стратегиялық аспектілерді көрсетті.

Зерттеу үдерісінде цифрлық трансформация жағдайында мемлекеттік стратегиялардың тиімділігі мен бейімделуін айқындау үшін цифрлық технологиялардың ықпалы мен интеграциясына баса назар аударып, өңірлерді және жалпы ҚР даму процесінде қолданылатын мемлекеттік басқару тетігі мен әдістері талданды. 2023-2026 жылдарға арналған «АКТ-ға арналған жалпы шығындар» (мемлекеттік басқаруды ұйымдастыруды ескере отырып), «Интернет арқылы қызметтерді сату көлемі» көрсеткішінің болжамды мәндерін айқындау үшін, тренд моделі құрылды, оның нәтижелері егер жақын арада мемлекеттік басқаруды цифрлық трансформациялау саласындағы қызметтермен байланысты орнықты өңірлік даму болса, бұл қаржыландыру мен инвестициялау ағынын одан әрі дамытуға және ұлғайтуға ықпал ететінін көрсетеді.

Авторлар цифрлық трансформация жағдайында ҚР өңірлерін дамытуды мемлекеттік басқарудың ортақ мақсатын тұжырымдауға мүмкіндік берген отандық және шетелдік зерттеу жұмыстарында жүргізілген зерттеу тәжірибесін жинақтады.

Imanbekova A., Omarova A., Stavbunnik Ye., Spanova B.

ANALYSIS OF THE STATE MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation

The article offers an analysis of the state management of the development of regions of the Republic of Kazakhstan in the context of digital transformation, due to the fact that in recent decades there has been a rapid development of digital technologies that are transforming the economy and society. In this regard, regional development is a key factor for ensuring sustainable and uniform economic growth, as digital transformation provides tools for a more accurate analysis of the needs and opportunities of regions. The authors provide an analysis of the state management of the development of the regions of Kazakhstan in the context of digital transformation, and also propose a connection with the digital space and the codification of legislation, reflecting significant trends and strategic aspects in the modern era of digital development.

In the course of the study, the mechanism and methods of public administration used in the development of regions and the Republic of Kazakhstan as a whole were analyzed, with an emphasis on the impact and integration of digital technologies, to determine the effectiveness and adaptability of government strategies in the context of digital transformation. To determine the forecast values of the indicator «Total costs of ICT» (taking into account the organization of public administration), «Volume of sales of services via the Internet» for 2023-2026, a trend model was built, the results of which indicate that if in the near future there will be sustainable regional development related to services in the field of digital transformation public administration, this will contribute to further development and increased inflow of financing and investment.

The authors summarized the experience of research conducted both in domestic and foreign research works, which made it possible to formulate the general goal of public administration for the development of regions of the Republic of Kazakhstan in the context of digital transformation.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).40
УДК 339.91
ГРНТИ 06.51.02

А.Т. Абдикаримова*, к.э.н., доцент
Н.Д. Кенжебеков, к.э.н., доцент
С.Т. Абеуова, к.э.н., доцент
М.К. Жетписбаева, к.э.н., профессор
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: aliyata@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ

Текущая экономическая ситуация в мировой экономике характеризуется состоянием повышенной турбулентности и изменениями ключевых трендов, определяющих развитие глобальной экономики. Под влиянием пандемийных ограничений COVID-19, геополитических потрясений и последующих санкций, глобальные цепочки добавленной стоимости подверглись большим изменениям. Гиперглобализация и сменявшая ее замедленная глобализация привели к новым тенденциям в глобальных цепочках добавленной стоимости, появились новые тенденции регионализации глобальных цепочек добавленной стоимости, переноса производств из других в страны базирования транснациональных корпораций (неаширинг, рещоринг). Учитывая эти изменения, авторы статьи попытались провести анализа глобальных цепочек добавленной стоимости. В статье рассмотрены особенности участия различных стран мировой экономики в международной торговле: экспорте, импорте товаров различной степени обработки и вовлечения в глобальные цепочки добавленной стоимости. В ходе проведенного исследования на основании расчетов и полученных факторных зависимостей был сделан вывод о том, что глобальные цепочки добавленной стоимости подверглись значительным шокам. В статье проводился анализ изменений, происходивших в глобальных цепочках добавленной стоимости, через сравнение прогнозных и фактических показателей глобальных цепочек добавленной стоимости, индексов открытости некоторых экономик. Проведенный факторный анализ позволил оценить степень влияния экспортно-импортного участия в международной торговле и роли данных факторов в формировании ВВП.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, международная торговля, экспорт, импорт, неаширинг, рещоринг, оффшоринг, мировая торговля товарами и услугами, резильентность.

Кілт сөздер: жаһандық қосылған құн тізбегі, халықаралық сауда, экспорт, импорт, неаширинг, рещоринг, оффшоринг, тауарлар мен қызметтердің әлемдік саудасы, резильенттілік.

Keywords: global value chains, international trade, exports, imports, non-shoring, reshoring, offshoring, world trade in goods and services, resilience.

JEL classification: F00, F20, F6

Введение. Глобальные цепочки добавленной стоимости, стали важной частью архитектуры мировой экономики и международной торговли, становясь результатом деятельности транснациональных компаний и фрагментации производств. Стремясь к снижению затрат и расширению зоны распространения своего бизнеса, крупные транснациональные компании стали переносить свои производства в страны с меньшими издержками на оплату труда и ресурсов. Не меньший вклад внесло стремление транснациональных корпораций к перенесению своих производств в страны с менее жесткими правовыми условиями по отношению к процессу загрязнения окружающей среды. Именно эти факторы стали проводниками развития глобальных цепочек добавленной стоимости, и глобализация усилила этот процесс, обеспечив практически безбарьерный перелив средств, товаров, рабочей силы между странами и регионами. Процесс переноса производства за пределы страны базирования в рамках деятельности транснациональных корпораций называется оффшорингом. Оффшоринг был достаточно сильным и активным явлением, который продолжился в период гиперглобализации, однако устойчивость данных процессов оказалась слабой и на данный момент перед исследователями стоит вопрос о степени резильентности глобальных цепочек добавленной стоимости и основных тенденциях их развития.

Нужно отметить, что глобальные цепочки добавленной стоимости показывали значительную зависимость от экономических шоков, но также и сами являлись проводниками, усиливающими все шоки и потрясения, связанные со спадом или снижением экономической активности. Учитывая

подобную характеристику глобальных цепочек добавленной стоимости, есть большая необходимость в понимании трендов развития, оценки их перспектив. Данный факт обуславливает актуальность исследования, представленного в статье. Целью исследования является анализ международной торговли в страновом разрезе для определения тенденций в изменениях в глобальных цепочках добавленной стоимости через изучение влияния на валовый продукт страны определенных факторов, косвенно характеризующих изменения в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Методология исследования включает применение методов дескриптивной и аналитической статистики (корреляционно-регрессионный анализ с применением программы статистической обработки данных R).

Обзор литературы. На сегодняшний день имеется большое количество исследований и публикаций, объектом которых были глобальные цепочки добавленной стоимости. В работах изучались их эволюция, понятие, факторы, оказывающие влияние на них, а также влияние глобальных цепочек добавленной стоимости на мировую экономику. Исследователи, которые осуществляли анализ торговых отношений внутри транснациональных корпораций, между фирмами, а также на секторальном уровне, приводили тезисы о влиянии «гиперглобализации» и «замедленной глобализации» [1,2,3] и последующих изменений, к примеру, рещоринг Великобритании [4]. Вопросы изменения архитектуры глобальных цепочек добавленной стоимости также были объектом исследования в статье исследователей, которые провели библиографический обзор соотношения глобализации и глобальных цепочек добавленной стоимости [5]. В тоже время многие исследователи изучали глобальные цепочки добавленной стоимости с точки зрения их влияния на развитие национальных экономик [6,7,8]. Интересны позиции казахстанских исследователей относительно участия Казахстана в глобальных цепочках добавленной стоимости, в которых проводится оценка участия Республики Казахстан в нисходящих и восходящих глобальных цепочках добавленной стоимости [9,10]. Вместе с тем, данные исследования учитывали изменения, происходящие в период «замедленной» глобализации или пандемийный и постпандемийный период, однако очень мало исследований об изменениях в масштабах и направлениях глобальных цепочек добавленной стоимости в период после военного украинско-российского конфликта. В этой связи коллектив авторов попытался провести анализ ГЦДС в современный период.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение). Для начала определимся в понимании ГЦДС, которые являются особенными производственными связями, но на межнациональном уровне в рамках единых транснациональных корпораций, а также в рамках отраслевых взаимосвязей на международном уровне. Это включает в себя как внутрикорпоративную логистику – цепочки поставок между различными странами, в которых транснациональная корпорация осуществляет свою деятельность, как результат офшоринга, также и всевозможные исследовательские взаимоотношения внутри транснациональной корпорации. Птак в качестве примера, российские авторы приводили пример с участием трех стран, когда страна А экспортирует стране В продукцию промежуточного потребления со стоимостью a , а страна В реэкспортирует этот промежуточный товар в страну С, прибавляя добавленную стоимость b . Затем страна С включает этот импорт в конечный товар, прибавляя добавленную стоимость c . Доля a от совокупного выпуска конечного товара потребляется на внутреннем рынке, тогда как доля $(1 - a)$ экспортируется в страну А. [11]

Рост глобальных цепочек добавленной стоимости получил наибольшее значение в конце XX – начале XIX века. Однако с момента финансового кризиса, а также развития торговых войн между Китаем и США темпы роста глобальных цепочек добавленных стоимостей снизились. Самой большой шок, который был достаточно резким, что позволило говорить о неустойчивости глобальных цепочек добавленной стоимости, был шок от ковидных ограничений. Наглядно это можно увидеть на рисунке 1. Рисунок 1 демонстрирует насколько ограничения повлияли на глобальные цепочки добавленной стоимости в мире и привели к отрицательным значениям в индексах.

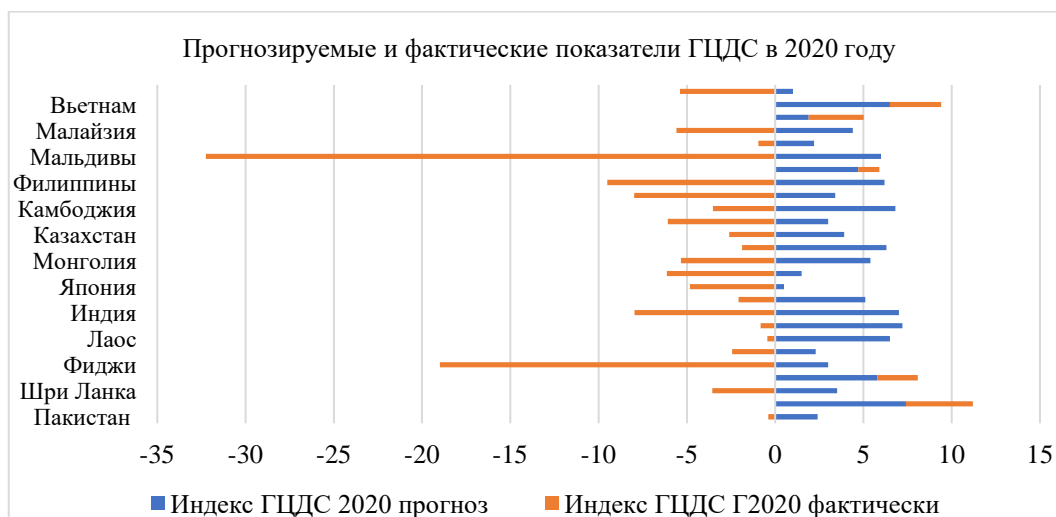

Рисунок 1. Прогнозируемые и фактические показатели ГЦДС в 2020 году*

* Составлен авторами на основе источника ADB Data Library, <https://data.adb.org/search/content/tags/211>

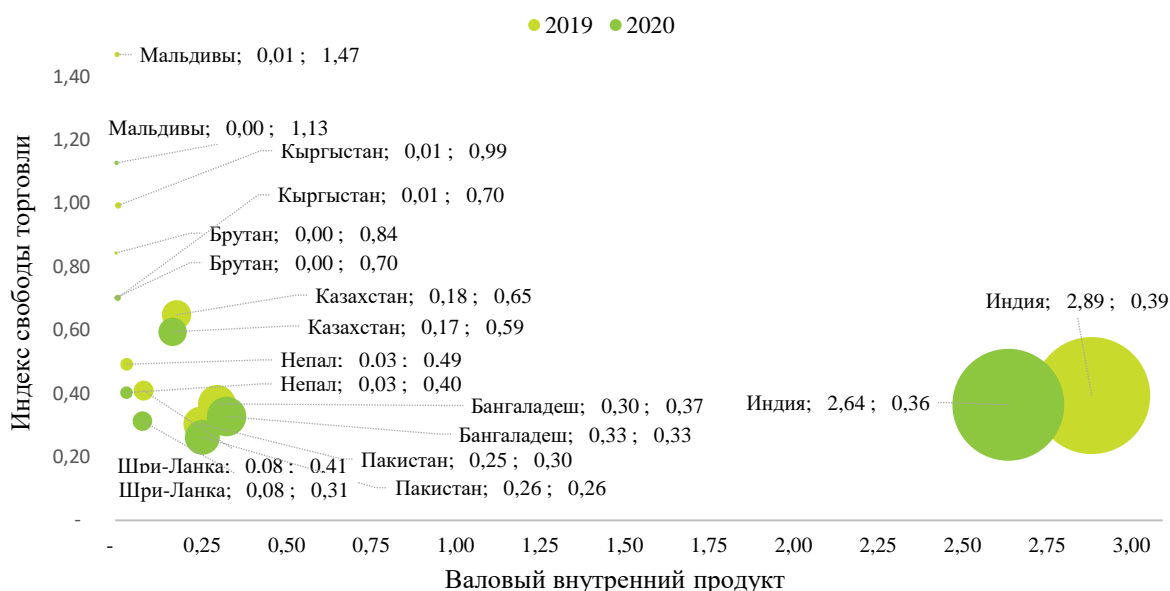

Рисунок 2. Индекс открытости экономик некоторых стран Азии в 2019, 2020 гг.*

* Составлен авторами на основе источника ADB Data Library, <https://data.adb.org/search/content/tags/211>

Такую же тенденцию демонстрирует и по степени открытости экономик в сравнении 2019 и 2020 годов некоторых азиатских стран (рисунок 2). Таким образом, нужно утверждать, что пандемия оказала большое влияние на устойчивость сложившихся связей, однако можно предположить, что глобальные цепочки добавленной стоимости имеют способность адаптироваться к изменениям, модифицироваться и демонстрировать, демонстрируя резильентность.

По данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), 2019 и 2023 годов происходит рост объемов добавленной стоимости, произведенной в отраслях добывающей промышленности менее развитых странах, в то время как более развитые страны демонстрировали увеличение добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, что может свидетельствовать о том, что глобальные цепочки добавленной стоимости быстро были перенаправлены либо обратно в страны базирования, либо в регионы близкие географически и по уровню развития.

По данным, приведенным UNIDO, мы попытались оценить влияние факторов добавленной стоимости добывающей промышленности (ДСДП) и добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (ДСОП) на валовый внутренний продукт (ВВП) в 2019 и 2023 году соответственно (таблица 1).

**Результаты оценки влияния факторов производства
добавленной стоимости на ВВП по странам мира в 2019 и 2023 году***

Зависимая переменная: ВВП2019		Зависимая переменная: ВВП2023	
ДСДП	19.930*** (1.480)	ДСДП	21.583*** (1.919)
ДСОП	-19.084*** (1.786)	ДСОП	-20.984*** (2.277)
Константа	-45,889,334,902.000 (40,333,649,959.000)	Константа	-37,159,377,871.000 (50,361,592,643.000)
Наблюдений	212	Наблюдений	212
R ²	0.901	R ²	0.875
Скорректированный R ²	0.900	Скорректированный R ²	0.874
Стандартные остатки ошибок	559,984.000 (df = 209)	Стандартные остатки ошибок	98,479.000 (df = 209)
F статистика	952.663*** (df = 2; 209)	F статистика	734.746*** (df = 2; 209)
Заметка:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	Заметка:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

* Составлена авторами на основе источника UNIDO – <https://stat.unido.org/database/National%20Accounts%20Database>

По показателю добавленной стоимости в добывающей промышленности 2023 года (ДСДП) коэффициент для этого предиктора положителен и значим ($p\text{-value} < 0.001$). Это означает, что при увеличении добавленной стоимости на единицу продукции ожидается увеличение валового внутреннего продукта примерно на 21,58 единиц. В 2019 году увеличение добавленной стоимости на единицу приводит к увеличению валового внутреннего продукта примерно на 19,93 единиц. По показателю ДСОП коэффициент для этого предиктора по 2023 году также значим, но отрицательный ($p\text{-value} < 0.001$). Это означает, что увеличение валовой добавленной стоимости на единицу сопровождается уменьшением валового внутреннего продукта примерно на 20,98 единиц. В 2019 году, увеличение валовой добавленной стоимости на единицу сопровождается уменьшением валового внутреннего продукта примерно на 19,08 единиц. Возможно некоторое удивление вызывает отрицательное значение показателя добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. При этом при анализе влияния экспорта и импорта товаров с низким уровнем технологий и высокотехнологичных товаров на ВВП, что отражено в таблице 2, присутствует такая же картина. Анализ был проведен по данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию UNIDO, в которых отражаются данные по 207 странам и импорту, экспорту высокотехнологичной и промышленной продукции данных стран. Для объяснения модели (таблица 2) приведем краткие обозначения: ВВП – валовый внутренний продукт, ИмНиз – импорт товаров с низким уровнем технологий, ИмВыс – импорт товаров с высоким уровнем технологий, ЭксНиз – экспорт товаров с низким уровнем технологий и ЭксВыс – экспорт товаров с высоким уровнем технологий. Модель, которую мы построили демонстрирует наличие взаимосвязи между объемом ВВП и значениями импорта и экспорта товаров с различным уровнем технологической обработки, однако эта взаимосвязь демонстрирует обратное значение для экспорта товаров высоких технологий, что на наш взгляд еще раз демонстрирует не то, что данные товары невыгодно экспортировать, а то что, стран участвующих в нисходящих связях глобальных цепочек добавленной стоимости гораздо меньше в общем объеме валового ВВП и они в основном замыкаются на себе, особенно в постковидный и санкционный период, что еще раз косвенно подтверждает наш тезис о происходящих тенденциях рещоринга и неашоринга.

Модель взаимосвязи ВВП и торговли промышленными и высокотехнологичными товарами в 2019, 2022 годах*

Зависимая переменная: ВВП 2019		Зависимая переменная: ВВП 2022	
ИмНиз	-15.509*** (3.801)	ИмНиз	-1.482 (2.632)
ИмВыс	39.978*** (5.883)	ИмВыс	13.301*** (4.319)
ЭксНиз	10.719*** (1.760)	ЭксНиз	7.374*** (1.256)
ЭксВыс	-22.614*** (2.675)	ЭксВыс	-11.977*** (2.045)
Константа	-82,986,740,719.000 (58,330,371,835.000)	Константа	-194,594,690,845.000*** (50,632,884,281.000)
Наблюдений	207	Наблюдений	207
R ²	0.816	R ²	0.888
Скорректированный R ²	0.812	Скорректированный R ²	0.886
Стандартные остатки ошибок	773,725.000 (df = 202)	Стандартные остатки ошибок	673,593.000 (df = 202)
F статистика	224.094*** (df = 4; 202)	F статистика	400.220*** (df = 4; 202)
Заметка::	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	Заметка::	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

* Составлена авторами на основе источника UNIDO – <https://stat.unido.org/database/National%20Accounts%20Database>

Кроме вышеперечисленного комментария такие противоречивые результаты могут свидетельствовать о влиянии других факторов, неучтенных нами и которые приводят к отрицательному влиянию экспорта высокотехнологичной продукции, при этом мы видим, что происходит снижение влияния экспорта и импорта всех видов продукции, что может свидетельствует о сокращении влияния внешней торговли, и периода восстановления после ковидных ограничений и наложившихся на них санкций.

Таким образом, нужно отметить, что влияние пандемии COVID-2019 и последующие санкции, в результате военного конфликта Украины и России, заметно снизили влияние экспорта и импорта на формирование ВВП, это косвенно свидетельствует о значительном воздействии данных факторов на глобальные цепочки добавленной стоимости, на снижение их влияния на формирование национального благосостояния. Мы видим значительное снижение коэффициентов в 2022 по одинаковой выборке по сравнению с 2019 годом.

Повторимся, что эти данные косвенно подтверждают сокращение цепочек добавленной стоимости, которое заключается в переориентации на другие страны, близкие по развитию и географически, а также не входящие в санкционный блок стран. Данный процесс активизировался и стал называться неаширингом и решорингом, поскольку перед странами, а также ТНК встал вопрос об обеспечении резильентности ГЦДС и устойчивости перед шоками, проводниками которых являлись ГЦДС.

Заключение. Глобальные цепочки добавленной стоимости, получив большой толчок развития в эпоху развития глобализации, стали проводниками шоков и находились в кризисной ситуации в период пандемии и войны в Украине, однако несмотря на все сложности потенциал влияния на мировую экономику они сохранили, что опосредованно доказывают промежуточные результаты нашего исследования. Развитые страны сохранили за собой лидерство в производстве высокотехнологичной продукции и соответственно все преимущества участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. При этом развитые страны включили обратный процесс – процесс перенесения производств обратно из стран оффшоринга, и данный процесс назван неаширингом или решорингом. Этим глобальные цепочки добавленной стоимости подтверждают их резильентность, исследования, подтверждающие данный процесс, станут предметом наших следующих исследований.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19680334 «Казахстан в глобальной цепочке добавленной стоимости: экспортный потенциал, стратегия и механизмы интеграции»)

ЛИТЕРАТУРА

13. Titievskaia J., Kononenko V., Navarra C., Stamegna C., Zumer K. Slowing down or changing track? Understanding the dynamics of «slowbalisation». – Brussels: European Union. – 2020.
14. The global list. Globalisation has faltered // The Economist. – 2019.
15. Why COVID 19 shows the future not the end of globalization [Electronic resource]. – World Economic Forum. – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/12/covid-19-future-of-globalization-trade/>.
16. Pegoraro D., De Propris L., Chidlow A. Regional factors enabling manufacturing reshoring strategies: a case study perspective // Journal of International Business Policy. – 2021. – № 5. – P. 112-133. – DOI: 10.1057/s42214-021-00112-x.
17. Gong H. et al. Globalisation in reverse? Reconfiguring the geographies of value chains and production networks // Cambridge journal of regions, economy and society. – 2022. – Т. 15. – № 2. – P. 165-181. – DOI: 10.1093/cjres/rsac012.
18. Białowas T., Budzyńska A. The importance of global value chains in developing countries' agricultural trade development // Sustainability. – 2022. – Т. 14. – № 3. – P. 1389. – DOI: 10.3390/su14031389.
19. Elbek A., Taguchi H. Global value chains' participation and logistics performance: the case of post-Soviet economies [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/115443/>.
20. Sanguinet E.R., Alvim A.M., Atienza M. Trade agreements and participation in global value chains: Empirical evidence from Latin America // The World Economy. – 2022. – Т. 45. – № 3. – P. 702-738. – DOI: 10.1111/twec.13185.
21. Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Assessing the degree of involvement of Kazakhstani industries in global value chains // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 146. – № 4. – DOI: 10.26577/be.2023.v146.i4.02.
22. Ахтанова М.Д., Таменова С.С. Участие Казахстана в глобальных цепочках создания стоимости [Электронный ресурс] // Вестник университета «Туран». – 2019. – № 3. – С. 196-200. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/798/748>.
23. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. – 2019. – № 3. – С. 36-46. – DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10.

REFERENCES

1. Titievskaia J., Kononenko V., Navarra C., Stamegna C., Zumer K. Slowing down or changing track? Understanding the dynamics of «slowbalisation». – Brussels: European Union. – 2020.
2. The global list. Globalisation has faltered // The Economist. – 2019.
3. Why COVID 19 shows the future not the end of globalization [Electronic resource]. – World Economic Forum. – 2020. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/12/covid-19-future-of-globalization-trade/>.
4. Pegoraro D., De Propris L., Chidlow A. Regional factors enabling manufacturing reshoring strategies: a case study perspective // Journal of International Business Policy. – 2021. – № 5. – P. 112-133. – DOI: 10.1057/s42214-021-00112-x.
5. Gong H. et al. Globalisation in reverse? Reconfiguring the geographies of value chains and production networks // Cambridge journal of regions, economy and society. – 2022. – Т. 15. – № 2. – P. 165-181. – DOI: 10.1093/cjres/rsac012.
6. Białowas T., Budzyńska A. The importance of global value chains in developing countries' agricultural trade development // Sustainability. – 2022. – Т. 14. – № 3. – P. 1389. – DOI: 10.3390/su14031389.
7. Elbek A., Taguchi H. Global value chains' participation and logistics performance: the case of post-Soviet economies [Electronic resource]. – 2022. – URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/115443/>.
8. Sanguinet E.R., Alvim A.M., Atienza M. Trade agreements and participation in global value chains: Empirical evidence from Latin America // The World Economy. – 2022. – Т. 45. – № 3. – P. 702-738. – DOI: 10.1111/twec.13185.

9. Sagynayev A.R., Aituar A.N., Adilkhanova Z.M. Assessing the degree of involvement of Kazakhstanian industries in global value chains // Journal of Economic Research & Business Administration. – 2023. – Т. 146. – № 4. – DOI: 10.26577/be.2023.v146.i4.02.

10. Ahtanova M.D., Tamenova S.S. Uchastie Kazahstana v global'nyh cepochkah sozdaniya stoimosti [Kazakhstan's participation in the Global Value Chains] [Elektronnyy resurs] // Vestnik universiteta «Turan». – 2019. – № 3. – С. 196-200. – URL: <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/798/748> [in Russian].

11. Smirnov E.N., Luk'janov S.A. Ocenka transformirujushhego vozdejstviya global'nyh cepochek sozdaniya stoimosti na mezhdunarodnuju torgovlju [Assessing the transformative impact of global value chains on international trade] // Upravlenec. – 2019. – № 3. – С. 36-46. – DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10 [in Russian].

Әбдікәрімова А.Т., Кенжебеков Н.Д., Абеуова С.Т., Жетпісбаева М.К.

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДА ЖАҒАНДЫҚ ҚОСЫЛҒАН ҚҰН ТІЗБЕГІН ДАМУ

Аннотация

Әлемдік экономикадағы қазіргі экономикалық жағдай турбуленттіліктің жоғарылауымен және жаһандық экономиканың дамуын анықтайтын негізгі тенденциялардың өзгеруімен сипатталады. COVID-19 пандемиялық шектеулерінің, геосаяси күйзелістердің және одан кейінгі санкциялардың әсерінен жаһандық қосылған құн тізбегі үлкен өзгерістерге ұшырады. Гиперглобализация және оның өзгерген баяу жаһандануы жаһандық қосылған құн тізбегіндегі жаңа тенденцияларға әкелді, жаһандық қосылған құн тізбегін аймақтандырудың, өндірістерді басқалардан трансұлттық корпорациялардың орналасқан елдеріне ауыстырудың (неафшоринг, рещоринг) жаңа тенденциялары пайда болды. Осы өзгерістерді ескере отырып, мақала авторлары жаһандық қосылған құн тізбегіне талдау жасауға тырысты. Мақалада әлемдік экономиканың әртүрлі елдерінің халықаралық саудаға қатысу ерекшеліктері қарастырылған: экспорт, әртүрлі деңгейдегі тауарларды импорттау және жаһандық қосылған құн тізбегіне тарту. Жүргізілген зерттеу барысында есептеулер мен алынған факторлық тәуелділіктер негізінде жаһандық қосылған құн тізбектері айтарлықтай күйзеліске ұшырады деген қорытындыға келді. Мақалада жаһандық қосылған құн тізбектерінде болып жатқан өзгерістерге, жаһандық қосылған құн тізбектерінің болжамды және нақты көрсеткіштерін, кейбір экономикалардың ашықтық индекстерін салыстыру арқылы талдау жүргізілді. Жүргізілген факторлық талдау халықаралық саудаға экспорттық-импорттық қатысудың әсер ету дәрежесін және ЖІӨ қалыптастырудағы осы факторлардың рөлін бағалауға мүмкіндік берді.

Abdikarimova A., Kenzhebekov N., Abeuova S., Zhetpisbaeva M.

GLOBAL VALUE CHAINS IN CONDITIONS OF MODERN DEVELOPMENT

Annotation

The current economic situation in the global economy is characterized by increasing turbulence and changes. This fact determines the development of the global economy. Global value chains have changed because of influence of the COVID-19 pandemic restrictions, geopolitical upheavals and subsequent sanctions. «Hyperglobalization» and the «slowbalization» that replaced it later, led to new trends in global value chains. After that, regionalization of global value chains became as new trends in the world economy, and new processes get started – process of the transfer production from other countries to the home countries of multinational corporations (non-shoring, reshoring). Considering these changes, the authors of the article tried to analyze global value chains. The article examines the features of the participation of various countries of the world economy in international trade: exports, imports of goods of varying degrees of processing and involvement in global value chains. Due to the factor analyses, it was concluded that global value chains have been under the significant shocks. The article analyzes the changes that have occurred in global value chains by comparing the forecasted and actual indicators of global value chains, the openness indices of some economies. The conducted factor analysis made it possible to assess the degree of influence of export-import participation in international trade and the role of these factors in the formation of GDP.

Д.Д. Ешпанова*, к.э.н., доцент¹

М.А. Айтказина, PhD, ассоц. профессор-исследователь²

А.М. Даузова, PhD, ст. преподаватель¹

М. Бекжанова, исследователь³

Алматинский гуманитарно-экономический

университет, г. Алматы, Казахстан¹

Алматинский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан²

Esil University, г. Астана, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: eshranova@list.ru

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

В условиях урбанизации, характеризующейся быстрым ростом и развитием городской среды, вопросы рынка труда становятся особенно актуальными. В данном исследовании авторами проанализированы изменения на рынке труда за периоды 2000-2010, 2010-2020 и 2018-2022 годов. Выявлено, что в 2000-2010 годах наблюдался активный рост занятости и снижение уровня бедности. В 2010-2020 годах темпы роста замедлились под воздействием внешних факторов (финансово-экономический кризис, обвал мировых цен на нефть, инфляция национальной валюты). С 2018 года начался новый виток урбанизационных процессов, способствовавших развитию рынка труда и его структурным изменениям. Однако урбанизация носит «очаговый» характер, в основном затрагивая мегаполисы. Это приводит к росту занятости в сферах услуг в крупных городах, тогда как меньшие города и сельские районы остаются менее затронутыми, усиливая социально-экономический разрыв. Определено, что демографические и социально-экономические факторы играют ключевую роль в формировании занятости в городах. Анализ уровня доходов самозанятых позволил выявить важные тенденции и проблемы, что подчеркивает необходимость принятия целенаправленных мер для обеспечения устойчивого развития рынка труда в условиях урбанизации. Методология исследования включала экономико-статистический, сравнительный и структурный анализы.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятые, урбанизация, демографические изменения, доходы самозанятых, трудовые ресурсы, наемные работники.

Кілт сөздер: еңбек нарығы, өзін-өзі жұмыспен қамтығандар, урбанизация, демографиялық өзгерістер, өзін-өзі жұмыспен қамтушылардың табысы, еңбек ресурстары, жалдамалы қызметкерлер.

Keywords: labor market, self-employed, urbanization, demographic changes, income of self-employed, labor resources, wage-earners.

JEL classification: J 21, J 40, J 49, J 61

Введение. В современных условиях урбанизация и демографические изменения становятся одними из важнейших факторов, оказывающих влияние на рынок труда. Если в первое десятилетие после получения независимости Казахстана демографические изменения в основном были обусловлены негативными факторами, ведущими к сокращению населения, то с начала 2000-х годов страна переживает стабильный рост численности населения.

Экономическое развитие с сырьевой направленностью способствовало неравномерному росту населения, с более сильным приростом в городах благодаря лучшим трудовым возможностям и инфраструктуре. За период с 2000 по 2022 годы численность городского населения увеличилась с 8,4 млн до 12,0 млн человек [1]. Интенсивность урбанизационных процессов особенно заметна с 2018 года. За этот период численность городского населения увеличилась на 1,5 млн человек к 2022 году, а его доля в общей численности населения выросла на 3,6%, достигнув 61,7%. Для сравнения, в период с 2000 по 2017 годы доля городского населения колебалась от 56,4% до 57,7%, достигая минимума в 53,1% в 2008 году, что, по мнению В. Додонова, было связано с финансовым кризисом и снижением строительной активности, что привело к оттоку сельского населения, занятого в строительстве [2].

Рост численности городского населения в Казахстане обусловлен миграцией из сельских и малых городских населенных пунктов, лишившихся экономической активности в период реформ, и естественным приростом. Например, естественный прирост в городах с 2000 по 2022 год увеличился в 8 раз, а коэффициент рождаемости вырос с 13,6 на 1000 человек в 2000 году до 20,0 на 1000 человек

в 2022 году. Положительное миграционное сальдо в 2022 году составило 60,1 тыс. человек, что свидетельствует о продолжающемся приросте населения в городах. Особенно заметен рост в трех городах республиканского значения, что подтверждает «очаговый характер» урбанизации, описанный В. Додоновым [2]. Если за последние 17 лет численность населения столицы Казахстана, города Астана, выросла в 2,6 раза, то в 2018-2022 годы она увеличила свое население на 25,7%. Население города Алматы за 17 лет выросло в 1,5 раза и на 16,6% в 2018-2022 годы. Город Шымкент, получивший статус республиканского значения в 2018 году, увеличил свое население до 1 162,3 тыс. человек.

Как отмечает М.Д. Greenwood, межрегиональная миграция играет важную роль в перераспределении трудовых ресурсов в ответ на изменения в экономике и демографии [3]. Перемещения населения определяются поиском эффективных рабочих мест, дохода, улучшением качества жизни, комфорта, доступа к образованию и здравоохранению. В 2000 году уровень бедности в городах составлял 30,0%, в то время как в селах он был на уровне 34,2%. В последующие годы разрыв между долями населения, проживающего в городах и имеющего доходы ниже прожиточного минимума, и сельским населением увеличился до 1,8 раза. В 2022 году в городах доля бедного населения сократилась до 4,0%, в то время как в сельских районах она составила 7,3%. Социологические, культурологические и ментальные факторы также играют важную роль в системе урбанизации [4].

В условиях урбанизации актуальность исследования рынка труда неоспорима. Понимание текущих тенденций и потребностей рынка труда в городах приобретает особую значимость для адаптации экономики к меняющимся условиям. Это способствует выявлению перспективных направлений развития и эффективному распределению ресурсов, содействуя устойчивому росту городов.

При проведении исследования использовались традиционные методы экономико-статистического, сравнительного и структурного анализа. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные с веб-сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (далее - БНС АСПР РК).

Обзор литературы. Обзор литературы по анализу рынка труда в Казахстане в условиях урбанизации раскрывает множество аспектов влияния этого процесса на экономику и общество. Ряд исследователей, таких как Б.В. Тутенов, Т.М. Алиев, Ж.Т. Хишауева, З.К. Чуланова, Э.М. Ералина, Р.А. Алшанов и др., обращают внимание на формирование новых рабочих мест и изменения в заработной плате в результате роста городского населения [5-7]. Они также подчеркивают, что урбанизация оказывает существенное воздействие на социальную стратификацию общества. А.А. Айдаралиева, А. Курманбеков и др. отмечают об особенностях рынка труда в Казахстане [8-9].

В своем исследовании Н.К. Нурланова, А.Т. Глеубердинова и Н.К. Сапарбек подчеркивают важность трудового фактора как ключевого аспекта урбанизационных процессов в Казахстане [4]. Они указывают на его значимость в формировании городских центров, особенно в контексте специализации на трудоемких производствах и других сферах, направленных на удовлетворение потребностей человека. Это влияние трудового фактора прослеживается на различных этапах развития городов и определяет их экономическую и социальную динамику.

А.А. Курочкина, Т.В. Бикезина и М.А. Грушичева выделяют не только положительные аспекты урбанизации, но и отрицательные, включая изменения в структуре занятости и профессиональных предпочтений работников [10].

Дисбалансы на рынке труда, по мнению А. Курманбекова, связаны с особенностями экономики, такими как ее сырьевая структура, низкая конкурентоспособность частного сектора, высокий уровень теневой экономики и неэффективное вмешательство государства, которое через госпрограммы поддерживает некачественные формы занятости [9].

Гендерные аспекты рынка труда рассматриваются в работах К. Абдуллы и Б. Серикбаевой, которые обнаружили влияние отраслевых, региональных и образовательных факторов на различия в заработной плате и статусе занятости между мужчинами и женщинами [11].

В. Додонов акцентирует внимание на необходимости учета не только количественных изменений, но и качественных в урбанизационных процессах для полного понимания идентификации этого явления [2].

Негативные последствия неформальной занятости и новые формы занятости в условиях экономических кризисов анализируются в исследованиях А. Уалтаевой [12].

В ходе литературного обзора выявлены ключевые аспекты влияния урбанизации на рынок труда в Казахстане, включая изменения в структуре занятости, гендерные аспекты, и социальные последствия. Однако, остаются вопросы, требующие дальнейших исследований.

Основная часть. В начале 2000-х годов экономика Казахстана находилась в стадии стремительного развития, преимущественно за счет добычи нефти и газа, что обусловлено значительными запасами этих ресурсов в стране. В результате среднегодовые темпы роста составляли около 10% [13]. Важно отметить, что к 2005 году нефтегазовый сектор стал ключевым составляющим в ВВП страны, составляя 21%, и доминировал в промышленной и горнодобывающей сферах с долей в 50% и 85% соответственно. Экспорт сырьевых товаров превышал 60% от общего объема экспорта Казахстана, а налоговые поступления от этого экспорта обеспечивали более 40% всех доходов страны.

Рост энергетического сектора существенно повысил доходы страны, и к 2006 году Казахстан вошел в число стран с уровнем дохода выше среднего. ВВП на душу населения увеличился с 696,2 долларов США в 1993 году до 1 229,0 долларов США в 2000, то в 2006 году он составил 5291,6 долларов США [13]. Снижение уровня бедности с 31,8% в 2000 году до 6,5% к 2010 году свидетельствует о значительном улучшении жизненного уровня населения. Экономический рост стимулировал развитие бизнеса, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест.

Однако воздействие финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов и последующее неэффективное использование национальных ресурсов привели к ряду негативных последствий. Падение мировых цен на нефть в 2015-2016 годах и инфляция национальной валюты сделали экономику страны уязвимой к внешним факторам.

В целом, экономические тенденции способствовали расширению трудовых ресурсов и потенциала страны: доля занятых в рабочей силе возросла с 87,2% в 2000 году до 94,2% в 2010 году. Однако, при сравнении основных индикаторов рынка труда в периодах 2000-2010 и 2010-2020 годов, можно отметить, что за период с 2010 по 2020 годы наблюдался более умеренный рост трудовых ресурсов с темпом прироста в 106,6%, по сравнению с предыдущим десятилетием с 2000 по 2010 годы, когда темп прироста составлял 121,2% (таблица 1). Общая рабочая сила за этот десятилетний период увеличилась на 570,1 тыс. человек, тогда как в период с 2000 по 2010 годы увеличилась на 1503,3 тыс. человек (почти в 3 раза).

Таблица 1

Изменение и темпы роста основных индикаторов рынка труда Казахстана на периоды 2000-2010, 2010-2020 и 2018-2022 гг.*

	Изменения, тысяч человек (+/-)			Темп роста, %		
	2000-2010	2010-2020	2018-2022	2000-2010	2010-2020	2018-2022
Рабочая сила, тыс. человек	1 503,3	570,1	291,2	121,2	106,6	103,2
Занятое население, тыс. человек	1 913,2	617,8	276,5	130,9	107,6	103,2
Наемные работники, тыс. человек	1 905,0	1 277,3	234,8	154,4	123,6	103,6
Самозанятые работники, тыс. человек	8,2	-659,4	41,7	100,3	75,6	102,0
Безработное население, тыс. человек	-409,9	-47,7	14,7	54,8	90,4	103,3

* Составлена авторами на основе источника [14]

Количество занятого населения также продемонстрировало снижение темпа роста с 130,9% в период с 2000 по 2010 годы до 107,6% в период с 2010 по 2020 годы. Заметные изменения произошли и в составе занятого населения: доля наемных работников с 56,5% в 2000 году увеличилась до 66,7% в 2010 году (рисунок 1). Их численность за период с 2010 по 2020 годы увеличилась на 1 277,3 тыс. человек с темпом роста в 123,6%. В период с 2000 по 2010 годы этот прирост составил 1 905,0 тыс. человек с темпом роста в 154,4%.

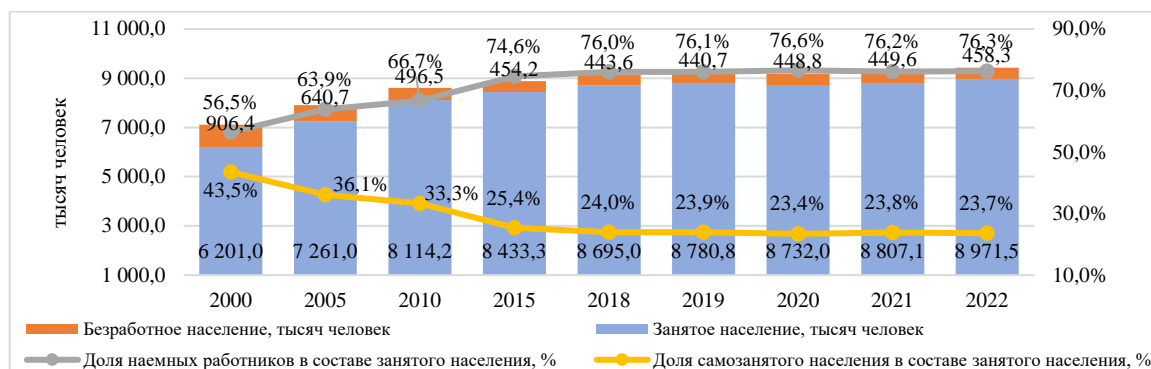

Рисунок 1. Состав трудовых ресурсов в Казахстане в 2000-2022 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [14]

Для стабилизации экономики правительство предприняло ряд мероприятий, направленных на стимулирование занятости, развитие бизнеса и общий экономический рост, включая программы «Дорожная карта занятости», «Дорожная карта бизнеса» и «Нұрлы жол». Эти меры способствовали улучшению условий для предпринимательства, созданию новых рабочих мест и обеспечению устойчивого экономического развития страны. Несмотря на сокращение числа самостоятельно занятых работников за период с 2010 по 2020 годы на 659,4 тыс. человек и снижение их доли в структуре занятых с 43,5% в 2000 году до 33,3% в 2010 году, число действующих субъектов малого и среднего предпринимательства за этот период увеличилось в 2,2 раза, причем 30,3% из них расположены в мегаполисах.

Статистические данные демонстрируют сокращение уровня безработицы вдвое, достигнутое в 2020 году, когда количество безработных составило 448,8 тыс. человек. Доля безработных снизилась с 12,8% в 2000 году до 4,9% в 2020 году и остается на этом уровне в последующие годы. Доля неформального сектора в общей занятости сократилась с 42,9% в 2005 году до 37,0% в 2010 году и 14,1% в 2020 году.

Прежде чем приступить к оценке рынка труда в период с 2018 по 2022 годы, который отличается высокой степенью урбанизации, давайте рассмотрим анализ численности населения трудоспособного возраста.

В целом, численность трудоспособного населения в стране за этот период увеличилось на 417,3 тыс. человек, что составляет прирост на 3,6%. В городских поселениях количество трудоспособного населения выросло на 626,7 тыс. человек, или на 9,08% [1]. В то же время, в сельской местности произошло сокращение этой возрастной группы на 209,4 тыс. человек (снижение на 4,35%). Наиболее привлекательными для внутренней миграции остаются крупные города-мегаполисы: Алматы, Астана и Шымкент. Так, согласно статистическим данным за период 2018-2022 годов, число прибывших в эти города достигло 1,7 млн. человек, миграционный прирост в основном обеспечивался за счет внутренней миграции до 98,9%. Темпы роста общей численности населения в трех городах республиканского значения существенно превышают средние показатели по всему Казахстану.

Однако увеличение численности трудоспособного населения происходит медленнее, чем у других возрастных групп, из-за высокого уровня рождаемости и смещения малочисленных поколений в трудоспособный возраст [15]. Эта тенденция приводит к стабильному снижению доли трудоспособного населения в общей структуре населения и увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население, что создает риски для экономического роста, конкурентоспособности и благосостояния населения. В то же время в ближайшие 5-10 лет ожидается смена периодов снижения доли трудоспособного населения в связи с поступлением молодого поколения в трудоспособный возраст, при условии стабильного уровня рождаемости.

На начало 2022 года в Республике Казахстан приходилось 537 детей на каждые 1000 трудоспособных жителей, что составляет 73,9% от общей нагрузки. Кроме того, на каждые 1000 трудоспособных приходилось 190 старше трудоспособных людей, что соответствует 26,1% от общей нагрузки [1]. В сравнении, в 2018 году демографическая нагрузка составляла 687 нетрудоспособных на 1000 трудоспособных, включая 496 детей на 1000 трудоспособных, что составляло 72,2% от общей нагрузки.

Коэффициент демографической нагрузки городского населения в 2022 году составил 709 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста, в 2018 году - 656 нетрудоспособных на

1000 лиц трудоспособного возраста. Доля демографической нагрузки лиц моложе трудоспособных на 1000 трудоспособных в 2022 и 2018 годы составлял 72,4% и 701,1% соответственно.

Значительные изменения произошли и в численности городской рабочей силы, прирост составил 506,1 тыс. человек за анализируемые пять лет (рисунок 2). В сельской местности, соответственно было зафиксировано сокращение этого показателя на 214,9 тыс. человек. Несмотря на положительный прирост городской занятости в 2022 году в сравнении с 2018 годом (на 9,6%), отмечается сокращение уровня занятости как в городских (с 65,1% до 64,5%), так и в сельских районах (с 68,9% до 66,7%) среди населения в возрасте 15 лет и старше [14]. Следует отметить, что уровень занятости в процентном соотношении к численности рабочей силы остается стабильным на уровне около 95,1-95,2%, что представляет собой позитивный фактор для стабильности на рынке труда.

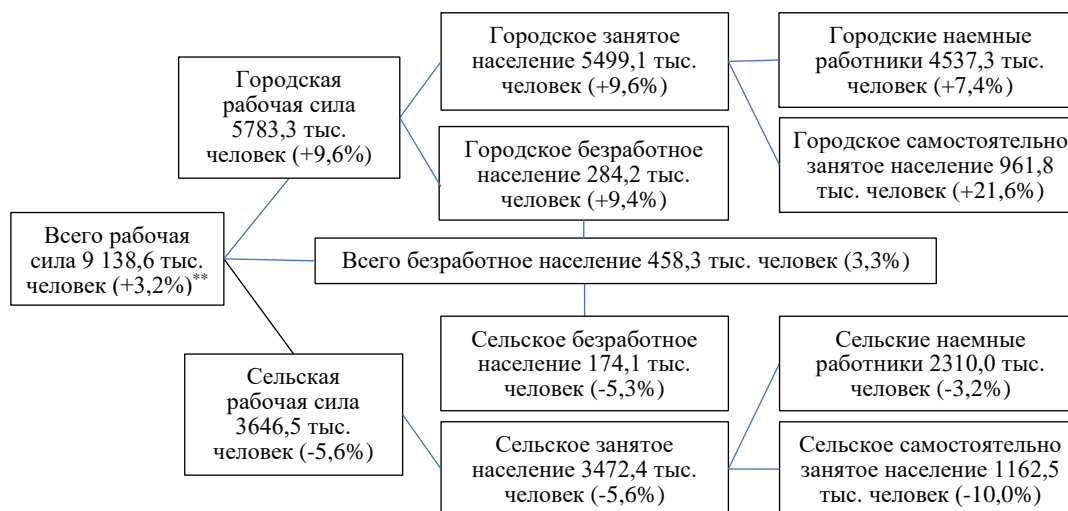

Рисунок 2. Схема распределения состава трудовых ресурсов в РК в 2022 г. *

* 1) Составлен авторами на основе источника [14]; 2) в скобках приведены изменения в % с 2018 г.

Главной особенностью городских самозанятых является их преобладание в городах Астана, Алматы и Шымкент (доля самозанятых составляет 7,9%, 11,7% и 13,8% соответственно), а также в городах Костанайской и Туркестанской областях (доля самозанятых составляет 8,1% и 7,8% соответственно). Преимущественной сферой занятости самозанятых лиц является сфера услуг, что привлекает людей из сельских районов, не имеющих соответствующего образования или квалификации, к работе в низкопроизводительных секторах в роли продавцов, водителей, курьеров и разнорабочих. Согласно данным БНС Агентства статистики Республики Казахстан, доход от самозанятости оказывается ниже, чем средняя заработная плата (рисунок 3).

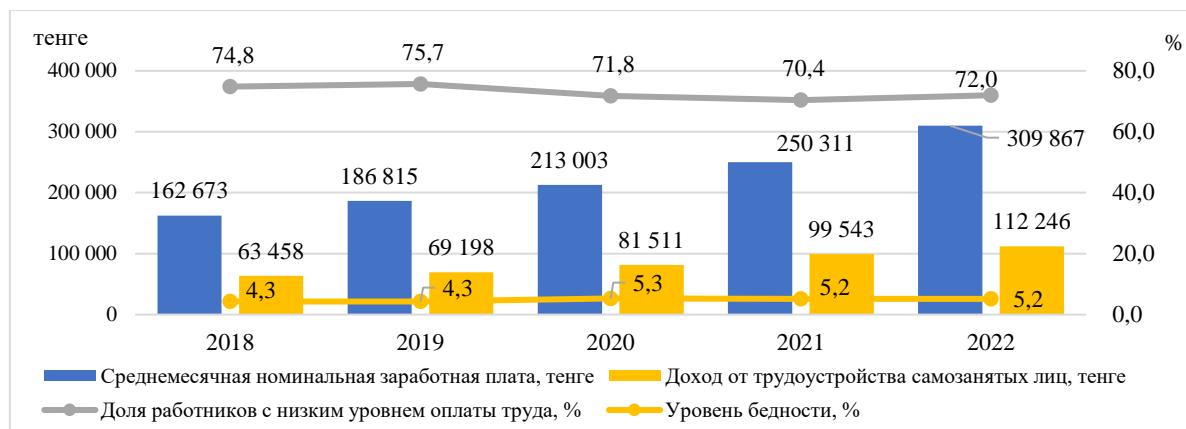

Рисунок 3. Доход от занятости и уровень бедности населения в 2018-2022 гг. *

* Составлен авторами на основе источника БНС АСПР РК

Более 70% населения получают низкий доход, с 4,3% в 2018 году до 5,2% в 2022 году увеличился уровень бедности. В городской местности доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась в 1,6 раза и в 1,2 раза в сельской местности. Наибольший рост доли населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается в городах Алматы (с 2,8% в 2018 году до 4,8% в 2022 году) и Шымкент (с 2,0% до 6,6% за тот же период).

Согласно переписи населения 2021 года среди экономически активного населения Казахстана, примерно 11% указали «предпринимательские доходы» как свой источник средств к существованию, связанных с самостоятельной занятостью. Большинство из них проживали в Алматинской (11,8%) и Туркестанской (10,2%) областях, а также в городах Алматы (10,2%) и Астана (6,5%).

Анализ данных подчеркивает необходимость разработки и внедрения эффективных мер поддержки для самозанятых в регионах с высоким уровнем бедности, таких как Алматы и Шымкент. Особое внимание следует уделить оценке эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса, с учетом устойчивости самозанятости и качества производительности малых и средних предприятий. Важно также передавать опыт успешной реализации и поддержки самозанятого населения в других городах и селах, чтобы помочь им преодолеть социально-экономический кризис. Создание стабильных рабочих мест имеет ключевое значение для повышения уровня доходов и снижения уровня бедности, что в конечном итоге способствует экономическому развитию.

Заключение. Таким образом, в заключении отметим, что в условиях урбанизации, анализ рынка труда играет ключевую роль в формировании устойчивого экономического развития и повышении качества жизни в Казахстане. Устранение региональных дисбалансов, повышение доходов самозанятых и наемных работников, а также сокращение неформальной экономики, остаются приоритетами для обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста. Однако урбанизационные процессы также представляют вызовы и риски.

Среди них особое внимание требуют:

1. Инфраструктурные проблемы и потребность в развитии городских услуг.
2. Неравномерное распределение рабочих мест и возможные региональные дисбалансы.
3. Необходимость повышения квалификации рабочей силы в условиях изменяющейся экономики.
4. Усиление конкуренции на рынке труда и риск возможного увеличения безработицы.
5. Потребность в разработке эффективных государственных программ поддержки малого бизнеса и самозанятых.

Решение этих проблем требует согласованных усилий со стороны государства, бизнес-сектора и общественных организаций для создания благоприятной среды для устойчивого развития рынка труда в период урбанизации.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676695 «Конкурентоспособность инклюзивного рынка труда в условиях цифровизации: эффекты, факторы, тенденции и перспективы»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. Демографическая статистика. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/>.
2. Додонов В. Урбанизация в Казахстане: тенденции и влияние на рынок труда и доходы населения [Электронный ресурс] // Казахстан-спектр. – 2016. – № 7. – С. 11. – URL: 86374.pdf.
3. Greenwood M.J. Internal migration in developed countries // Handbook of population and family economics. – 1997. – №1. – P. 647-720. – DOI: 10.1016/S1574-003X(97)80004-9.
4. Нурланова Н.К., Тлеубердинова А.Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации // Экономика: стратегия и практика. – Том. 17. – № 1. – 2022. – С. 62-79. – DOI: 10.51176/1997-9967-2022-1-62-79.
5. Говорухина Е.И., Тутенов Б.В. Эффективный рынок труда – как главный фактор искоренения бедности [Электронный ресурс] // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 4. – С. 91-95. – URL: <https://sua.aesa.kz/main/issue/view/16/16>.

6. Ералина Е.М., Альшанов Р.А. Тенденции развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики // Вестник университета «Туран». – 2023. – № 1. – С. 36-48. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-1-36-48.
7. Чуланова З.К. Влияние внешней миграции на развитие трудового потенциала Казахстана // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2022. – 2022. – С. 145-15.
8. Айдаралиева А.А. Рынок труда и его особенности в РК // Наука, исследования, образование: тенденции развития: мат. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – 2023. – № 2 (71).
9. Курманбеков А. Рынок труда Казахстана – сдержанный рост [Электронный ресурс] // Обзор рынка труда Казахстана. – Апрель. – 2019. – URL: labour2019.pdf.
10. Курочкина А.А., Бикезина Т.В., Грушичева М.А. Исследование процесса урбанизации и тенденций развития рынка труда в РФ [Электронный ресурс] // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – №. 5. – С. 260-264. – URL: sb-5(131)-2022-main.indd.
11. Abdulla K., Serikbayeva B. Gender gaps in labor market outcomes in a resource-dependent country // Resources Policy. – 2024. – Т. 90. – P. 104685. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104685.
12. Уалтаева А. Анализ рынка труда Казахстана: неформальная занятость // Научный журнал «Вестник НАН РК». – 2023. – Т. 403. – №. 3. – С. 577-590.
13. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан. Национальные счета. Динамические таблицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/>.
14. Занятость в Казахстане. Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и реформ Республики Казахстан (2018-2022) [Электронный ресурс] // Статистический сборник. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2014&name=16844&period>.
15. Yeshpanova D.D., Daurenbekov A.K., Bekzhanova T.K. Statistical study of the sex and age structure of the population of Kazakhstan as a component of human capital [Electronic resource] // International Journal of Latest Trends in Engineering and Technology. International Conference on Engineering, Economics, Management and Applied Sciences. – Bangkok. – July 3-6. – 2023. – P. 36-45. – URL: file:///C:/Users/AlmatySJM/Downloads/16903701124.pdf.

REFERENCES

1. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovanija i reform Respubliki Kazahstan. Demograficheskaja statistika. Dinamicheskie tablicy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Demographic statistics. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/dynamic-tables/> [in Russian].
2. Dodonov V. Urbanizacija v Kazahstane: tendencii i vlijanie na rynek truda i dohody naselenija [Urbanization in Kazakhstan: trends and impact on the labor market and income of the population] [Elektronny resurs] // Kazahstan-spektr. – 2016. – № 7. – S. 11. – URL: 86374.pdf [in Russian].
3. Greenwood M.J. Internal migration in developed countries // Handbook of population and family economics. – 1997. – №1. – P. 647-720. – DOI: 10.1016/S1574-003X(97)80004-9.
4. Nurlanova N.K., Tleuberdinova A.T., Saparbek N.K. Osnovnye faktory i tendencii urbanizacii v Kazahstane: analiz i rekomendacii [Main factors and trends of urbanization in Kazakhstan: analysis and recommendations] // Jekonomika: strategija i praktika. – Tom. 17. – № 1. – 2022. – S. 62-79. – DOI: 10.51176/1997-9967-2022-1-62-79 [in Russian].
5. Govoruhina E.I., Tutenov B.V. Jeffektivnyj rynek truda – kak glavnyj faktor iskorenenija bednosti [An effective labor market – as the main factor in eradicating poverty] [Elektronny resurs] // Statistika, uchet i audit. – 2019. – № 4. – S. 91-95. – URL: <https://sua.aesa.kz/main/issue/view/16/16> [in Russian].
6. Eralina E.M., Al'shanov R.A. Tendencii razvitija rynka truda Kazahstana v uslovijah transformacii jekonomiki [Trends in the development of the labor market of Kazakhstan in the conditions of economic transformation] // Vestnik universiteta «Turan». – 2023. – № 1. – S. 36-48. – DOI: 10.46914/1562-2959-2023-1-1-36-48 [in Russian].
7. Chulanova Z.K. Vlijanie vneshnej migracii na razvitie trudovogo potenciala Kazahstana [The influence of external migration on the development of the labor potential of Kazakhstan] // Aktual'nye problemy, napravlenija i mehanizmy razvitija proizvoditel'nyh sil Severa-2022. – 2022. – S. 145-15 [in Russian].

8. Ajdaraliev A.A. Rynok truda i ego osobennosti v RK [Labor market and its features in the Republic of Kazakhstan] // Nauka, issledovaniya, obrazovanie: tendencii razvitiya: mat. NNIH mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2023. – № 2 (71) [in Russian].
9. Kurmanbekov A. Rynok truda Kazahstana – sderzhannyj rost [Labor market of Kazakhstan – restrained growth] [Elektronny resurs] // Obzor rynka truda Kazahstana. – Aprel'. – 2019. – URL: labour2019.pdf [in Russian].
10. Kurochkina A.A., Bikezina T.V., Grushicheva M.A. Issledovanie processa urbanizacii i tendencij razvitiya rynka truda v RF [Study of the urbanization process and trends in the development of the labor market in the Russian Federation] [Elektronny resurs] // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – №. 5. – S. 260-264. – URL: sb-5(131)-2022-main.indd [in Russian].
11. Abdulla K., Serikbayeva B. Gender gaps in labor market outcomes in a resource-dependent country // Resources Policy. – 2024. – T. 90. – P. 104685. – DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104685.
12. Ualtaeva A. Analiz rynka truda Kazahstana: neformal'naja zanjatost' [Analysis of the labor market in Kazakhstan: informal employment] // Nauchnyj zhurnal «Vestnik NAN RK». – 2023. – T. 403. – №. 3. – S. 577-590 [in Russian].
13. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovaniya i reform Respubliki Kazahstan. Nacional'nye scheta. Dinamicheskie tablicy [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. National accounts. Dynamic tables] [Elektronny resurs]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/> [in Russian].
14. Zanjatost' v Kazahstane. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva strategicheskogo planirovaniya i reform Respubliki Kazahstan (2018-2022) [Employment in Kazakhstan. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan (2018-2022)] // Statisticheskij sbornik. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2014&name=16844&period> [in Russian].
15. Yeshpanova D.D., Daurenbekov A.K., Bekzhanova T.K. Statistical study of the sex and age structure of the population of Kazakhstan as a component of human capital [Electronic resource] // International Journal of Latest Trends in Engineering and Technology. International Conference on Engineering, Economics, Management and Applied Sciences. – Bangkok. – July 3-6. – 2023. – P. 36-45. – URL: <file:///C:/Users/AlmatySJM/Downloads/16903701124.pdf>.

Ешпанова Д.Д., Айтказина М.А., Даузова А.М., Бекжанова М.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНАЛАНДЫРЫЛУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНА ТАЛДАУ

Аңдатпа

Қалалық ортаның қарқынды өсуімен және дамуымен сипатталатын урбанизация жағдайында еңбек нарығы мәселелері ерекше өзекті бола бастады. Бұл зерттеуде авторлар 2000-2010, 2010-2020 және 2018-2022 жылдардағы еңбек нарығындағы өзгерістерге талдау жасады. 2000-2010 жылдары жұмыспен қамтудың белсенді өсуі және кедейлік деңгейінің төмендеуі анықталды. 2010-2020 жылдары сыртқы факторлардың (қаржылық-экономикалық дағдарыс, мұнайдың әлемдік бағасының құлдырауы, ұлттық валютаның инфляциясы) әсерінен өсу қарқыны баяулады. 2018 жылдан бастап еңбек нарығының дамуына және оның құрылымдық өзгерістеріне ықпал ететін урбанизация процестерінің жаңа кезеңі басталды. Дегенмен, урбанизация табиғаты бойынша «фокальды» болып табылады, негізінен мегаполистерге әсер етеді. Бұл үлкен қалалардағы қызмет көрсету салаларындағы жұмыспен қамтудың артуына әкеледі, ал кішігірім қалалар мен ауылдық жерлер аз зардап шегеді, бұл әлеуметтік-экономикалық алшақтықты кеңейтеді. Қалалардағы жұмыспен қамтуды қалыптастыруда демографиялық және әлеуметтік-экономикалық факторлар басты рөл атқаратыны анықталды. Өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың кіріс деңгейін талдау урбанизация жағдайында еңбек нарығының тұрақты дамуын қамтамасыз ету бойынша мақсатты шараларды қабылдау қажеттілігін көрсететін маңызды үрдістер мен проблемаларды анықтады. Зерттеу әдістемесі экономикалық-статистикалық, салыстырмалы және құрылымдық талдауларды қамтыды.

Yeshpanova D., Aitkazina M., Dauzova A., Bekzhanova M.

**ANALYSIS OF THE LABOR MARKET IN KAZAKHSTAN
UNDER URBANIZATION CONDITIONS**

Annotation

In the context of urbanization, characterized by rapid growth and development of the urban environment, labor market issues become especially relevant. In this study, the authors analyzed changes in the labor market for the periods 2000-2010, 2010-2020 and 2018-2022. It was revealed that in 2000-2010 there was active growth in employment and a decrease in poverty levels. In 2010-2020, growth rates slowed down under the influence of external factors (financial and economic crisis, collapse of world oil prices, inflation of the national currency). Since 2018, a new round of urbanization processes has begun, contributing to the development of the labor market and its structural changes. However, urbanization is «focal» in nature, mainly affecting megacities. This leads to increased employment in service sectors in large cities, while smaller cities and rural areas remain less affected, widening the socio-economic gap. It has been determined that demographic and socio-economic factors play a key role in the formation of employment in cities. An analysis of the income level of the self-employed revealed important trends and problems, which emphasizes the need to take targeted measures to ensure sustainable development of the labor market in the context of urbanization. The research methodology included economic-statistical, comparative and structural analyses.

DOI 10.52260/2304-7216.2024.1(54).42
УДК 351
ГРНТИ 82.33.19

Ж.Б. Батыргожина*, докторант PhD
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: z.batyrgozhina@apa.kz

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматривается уровень внедрения инновационных управленческих технологий в сфере государственного управления Республики Казахстан, по средствам применения цифровизации, а также проектного подхода в систему государственной службы Республики Казахстан. Изучены и рассмотрены основные нормативные правовые акты, методологические нормы, регламентирующие цифровую трансформацию в системе государственного управления Республики Казахстан. Автором проведен анализ основных технологий в сфере цифровизации и проектной деятельности.

Использованы методы научного анализа, такие как контент-анализ, количественные данные по проектному управлению, которые отражают статистику по применению кросс-платформы «Easy project» в рамках исполнения национальных программ Республики Казахстан. В статье использовались первичные статистические данные за период с сентября 2019 года по май 2023 года на платформе «Easy project» по государственным стратегическим проектам в таких сферах, как здравоохранение, качественное образование, цифровизация и инновационная деятельность, развитие предпринимательства, энергетика и развитие регионов страны, а также в сфере сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. На основании статистических данных выявляется уровень внедрения проектного управления, как один из видов инновационных управленческих технологий.

Ключевые слова: инновационные управленческие технологии, внедрение инновационных технологий, управление технологиями, новые технологии, государственное управление, проектное управление, цифровизация, проект.

Кілт сөздер: инновациялық басқару технологиялар, инновациялық технологияларды енгізу, технологияларды басқару, жаңа технологиялар, мемлекеттік басқару, жобалық басқару, цифровизация, жоба.

Keywords: innovation management technologies, introduction of innovative technologies, technology management, new technologies, public administration, project management, digitalization, project.

Введение. Сегодня вопросы внедрения инновационных технологий являются актуальной повесткой для многих социальных институтов во всем мире, ввиду того, что изменения, происходящие в данной отрасли, оставляют значительный отпечаток во всех сферах жизнедеятельности общества.

Казахстан, в свою очередь, как и все развитые страны, использует в системе государственного управления тот метод и ту модель, которая непосредственно решает вопросы населения и соответствует общественным требованиям, созданных на основе видения инновационных и актуальных на сегодняшний день технологий [1].

Также Правительством предпринимаются меры по улучшению ситуаций по средствам внедрения новых информационных систем, таких как Decision Support System, Performance Management, Business Intelligence, Enterprise Resources Planning, Budgeting, Forecasting и др. [2].

Концепцией New Public Management предусмотрено, что для достижения результата человекоцентричности, которое также отражается в Концепции государственного управления Республики Казахстан до 2030 года, определяет основные задачи, поставленные перед Правительством РК [3].

Еще одним ключевым приоритетом для страны является развитие цифровой экономики для достижения лидирующих позиций в регионе по уровню развития инфраструктуры информационно-коммуникативных технологий.

В этой связи, трансформация государственного управления на данный момент является актуальной повесткой для Правительства Казахстана.

Цель исследования. В Республике Казахстан в последние годы происходит активная модернизация государственного управления с помощью цифровых технологий. Следует учитывать тот факт, что цифровизация является важным элементом инновационных управленческих технологий, которая позволяет государственным органам переходить к электронным форматам документов,

ускорять процессы обработки информации и улучшать качество услуг для граждан. Цифровизация также позволяет обеспечить более прозрачные, быстрые и эффективные процессы управления, что в свою очередь повышает доверие граждан к государственным органам.

В целом, цифровизация представляет собой важный шаг в развитии улучшенных государственных услуг и управления.

Цифровые технологии, внедряемые в систему государственного управления, должны обеспечивать эффективность реализации национальных проектов, поставленных перед Правительством Республики Казахстан.

Цифровизация является важным драйвером инновационного развития в сфере государственного управления по следующим причинам:

1. Улучшение эффективности: Цифровые технологии позволяют государственным организациям более эффективно управлять данными, ресурсами и процессами, что в результате приводит к улучшению эффективности и продуктивности.

2. Улучшение услуг для граждан: Цифровые технологии позволяют государственным организациям предоставлять гражданам более быстрые, удобные и доступные услуги.

3. Улучшение прозрачности и безопасности: цифровые технологии, такие как блокчейн¹, позволяют государственным организациям улучшать прозрачность и безопасность различных процессов.

Материалы и методы. Для определения уровня внедрения инновационных управленческих технологий в Республики Казахстан, в частности использования проектного управления в государственном секторе, использованы такие методы научных исследований, как контент-анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов, а также проведен анализ на кросс-платформе «Easy project», что, в свою очередь позволила определить основные проблемы, риски и предложить пути по разрешению данных вопросов.

Обзор литературы. Уникальность цифровой трансформации в системе государственного управления позволяет внедрять новые виды инновационных процессов, которые особенно быстры и которые трудно контролировать и прогнозировать в будущем [Henfridsson, Mathiassen, Svahn]. Мир сталкивается и с тем, что в эпоху цифровизации во всех отраслях, в том числе в государственном управлении, необходима правильная трансформация инновационных технологий [4].

Некоторые ученые, такие как Ines Mergel, отмечают, что современные исследования по инновациям в государственном управлении отсутствуют в литературе по информационному менеджменту, так как основная часть проводимых исследований в данной области относится к знаниям в сфере компьютерных наук и фокусируется на scpm и гибких методологиях. Однако существует ограниченное количество исследований, в которых уделяется внимание фактическим проблемам внедрения, инновационным результатам или трансформации электронных государственных услуг [5].

Следовательно, система государственного управления систематически требует его совершенствования. Формирование, а также проведение необходимых реформ в системе государственного управления требует внедрения новых подходов для создания новой управленческой идеологии, с помощью инициирования новых управленческих разработок, модернизации управленческих структур, с учётом национальных особенностей каждой страны [6].

Одной из тенденции дальнейшего развития государственного управления является поиск ключевых подходов внедрения соответствующих инноваций путем использования цифровых технологий.

Должностные лица, выполняющие функции государственного управления, согласно этике государственного служащего, должны обладать функциями профессионального, правового и морально-этического плана, что, в свою очередь, позволит своевременно отвечать внешним вызовам и быть слышимым государством, отвечающим требованиям общества.

Однако, как показывает практика, деятельность государственных служащих не всегда готова к каким-либо кардинальным изменениям, и зачастую содержит консервативный характер, в котором государственные служащие не хотят менять уже работающую традиционную систему новыми технологиями и элементами. Данный фактор говорит о том, что сам процесс внедрения инноваций

---

¹ Блокчейн – это децентрализованная информационная технология, которая используется для хранения и отслеживания транзакций. Она основывается на цепочке блоков, каждый из которых содержит набор информации о транзакциях. Каждый новый блок добавляется в цепочку и подтверждается десятками или сотнями компьютеров в сети, что делает блокчейн систему невозможным для взлома. Блокчейн технология используется в различных областях, таких как финансы, право, здравоохранение и другие.

сталкивается с внутренними конфликтами, как психологическими, так и компетентными. Такие обстоятельства затягивают процесс внедрения новых технологий.

Уникальными приоритетами развития цифровых технологий, как отмечают авторы исследования цифровых инновационных технологий Daniel Nyle'n, Jonny Holmstro'm являются 4 основных показателя, которые следует измерить и оценить в стремлении управлять цифровыми инновациями в продуктах и услугах [7]:

Во-первых, цифровые услуги не должны быть только простыми в использовании и эффективными, но в свою очередь необходимо обеспечить пользовательский опыт. Данный опыт, как отмечают авторы, должен содержать определенное удобство в использовании.

Во-вторых, организациям, реализующим цифровые услуги, следует проводить анализ своей деятельности для определения, какую ценность они несут в своих продуктах и услугах и как оценивают их пользователи.

В-третьих, что касается создания веб-сайтов, мобильных приложений, которые также требуют новых инновационных подходов.

В-четвертых, это процесс импровизации, он необходим, для того чтобы сотрудники организации имели возможность импровизировать свою работы с использованием цифровых технологий, обучаясь на практике, а в дальнейшем внедряя ее в свой процесс работы, как заключают авторы, является ключевой.

На основании изложенного следует отметить, что цифровизации также требует инновационных подходов, так как время не стоит на месте, и конкурентная среда в сфере цифровизации создает новые вызовы и требует применения инновационных подходов для улучшения качества бизнес процессов.

Основная часть. В рейтинге ООН формирования электронного правительства Казахстану отведено в 2018 г. 39-е место и 8-е место среди азиатских стран. В 2019 г. страна поднялась на 29-ю позицию среди 193 участников. Казахстан вошел в тройку крупнейших азиатских стран по индексу онлайн-услуг и индексу открытых правительственных данных в мире [8].

Согласно опубликованному правительством Великобритании отчету об эффективности цифрового правительства, проведенные исследования показывают, что использование инновационных технологий в системе государственного управления, в частности цифровые транзакции, обходятся стране в 20 раз дешевле. Данная статистика показывает, что цифровая трансформация снижает бюджетные расходы [9].

Астанинским хабом государственной службы Республики Казахстан (ACSH) 2021 году был проведен исследовательский проект в сфере инноваций, связанных с государственным управлением и предоставлением цифровых государственных услуг в семи странах, такие как Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. В опросе участвовали эксперты из государственных учреждений и независимых экспертов [10].

Показатели стран по международным индексам развития (EGDI) по развитию электронного Правительства расставлены следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

**Показатели стран по международным индексам развития
(Индекс развития электронного правительства (egdi))***

Страна	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Казахстан	0.5578	0.6844	0.7283	0.7250	0.7597	0.8375
Армения	0.4025	0.4997	0.5897	0.5179	0.5944	0.7136
Азербайджан	0.4571	0.4984	0.5472	0.6274	0.6574	0.7100
Грузия	0.4248	0.5563	0.6047	0.6108	0.6893	0.7174
Таджикистан	0.3477	0.4069	0.3395	0.3366	0.4220	0.4649
Кыргызстан	0.4417	0.4879	0.4657	0.4969	0.5835	0.6749
Узбекистан	0.4498	0.5099	0.4695	0.5434	0.6207	0.6665
<i>Среднее в мире</i>	<i>0.4178</i>	<i>0.4882</i>	<i>0.4712</i>	<i>0.4922</i>	<i>0.5491</i>	<i>0.5988</i>

* Составлена автором на основе источника [10]

На основании изложенного можно сделать вывод, что цифровизация в государственном управлении Казахстана работает в полной мере и среди стран СНГ в мировом рейтинге она

находится на первом месте. За годы независимости была выполнена большая работа по цифровизации, а также продолжается работа в данном направлении по цифровой трансформации.

Проектный менеджмент в сфере государственного управления

Дальнейшим шагом инновационного внедрения в сфере государственного управления является проектный менеджмент. В настоящее время Правительством Казахстана в сфере государственного управления при принятии решения используется проектный подход.

Первоначальной основой проектного управления служили Agile подходы, в которых предусматривались элементы проектного менеджмента для достижения конкретных результатов.

Далее, для обеспечения формирования полной экосистемы Национальной системы проектного управления (далее – НСПУ) создан Национальный проектный офис в структуре Офиса цифрового правительства, основными задачами которого являются: выработка предложений по реинжинирингу бизнес-процессов государственных органов для достижения максимальной эффективности государственного управления и цифрового обеспечения государственных услуг путем создания человекоцентричных сервисов; координация и методологическое сопровождение проектной деятельности государственных органов и организаций; обеспечение оперативного мониторинга исполнения документов Системы государственного планирования, а также приоритетных реформ и стратегических инвестиционных проектов; обеспечение управленческих решений актуальными и достоверными данными; организация межведомственной работы по выработке аналитических кейсов в режиме реального времени с применением алгоритмов аналитики больших данных.

В настоящее время используется одна из информационных платформ - кросс-Платформа Easy Project. Кросс-Платформа представляет собой единую матрицу проектного партнерства, которая сформирована в облачной среде программного обеспечения «Easy Project» для совместной проектной деятельности кросс-функциональных проектных команд, реализующих стратегические и программные документы независимо от их организационно-правовой формы, ведомственной принадлежности, формы собственности и сферы деятельности.

За период с сентября 2019 года по май 2023 года на платформе «Easy project» запустилось 55171 проект, из них завершенные 25740 проектов, активных 29431 проект. На платформе каждый проект подразделяется по 3 приоритетам: нормальный, высокий, стратегический.

Среди них из действующих (активных):

- 1) Нормальный: 20188 проектов;
- 2) Высокий: 1225 проектов;
- 3) Стратегические: 426 проектов.

Из завершенных проектов:

- 1) Нормальные: 15713 проектов;
- 2) Высокий: 1290 проектов;
- 3) Стратегический: 113 проектов.

Многие вышеперечисленные проекты разработаны в рамках реализации национальных проектов, в частности таких как «Здоровая нация», «Образованная нация», «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инновации», «По развитию предпринимательства», «Устойчивый экономический рост», «Сильный регион-драйвер страны», «Развитие агропромышленного комплекса».

Распределяя по сферам деятельности можно выделить следующее:

В сфере здравоохранения за период с сентября 2019 года по май 2023 года в рамках проектного управления рассматриваются всего 931 проект, из них в работе 571 проект, успешно завершились 360 проектов;

В сфере качественного образования за аналогичный период всего 1152 проекта, в работе 550 проектов, завершенных 602 проекта.

В сфере цифровизации и инновационной деятельности всего 797 проектов, из них в работе 773 проекта, завершенных 24 проекта;

В сфере развития предпринимательства всего 2089 проектов, из них в работе 1121 проекта, завершенных 968 проектов.

В сфере энергетики и промышленности всего 746 проектов, из них в работе 535 проектов, завершенных 211 проектов.

В сфере развития регионов страны всего 4057 проектов, из них в работе 2803 проекта, завершенных 1254 проектов.

В сфере сельского хозяйства и агропромышленного комплекса всего 731 проект, в работе 539 проектов, завершённых 192 проекта.

Использование данной платформы в текущей практике проектной деятельности государственных органов позволяет значительно повысить результативность и эффективность выполняемых ими проектов, программ, портфелей программ и проектов, а также содействовать прозрачности расходования бюджетных средств и значительно снизить коррупционные риски в ходе их реализации.

При этом данные показатели говорят о том, что проектное управление, как один из видов инновационных управленческих технологий, работает в достаточном объеме и имеет все возможности для полного использования проектного менеджмента в системе государственного управления Республики Казахстан.

Заключение. В целом, цифровая трансформация в государственном управлении Казахстана является важным элементом стратегии модернизации экономики и общества, которая направлена на улучшение качества жизни граждан и повышение конкурентоспособности страны на мировой арене.

Для достижения поставленных задач, предусмотренных национальными и стратегическими программами страны путем внедрения и использования инновационных управленческих технологий в системе государственного управления, необходимо учитывать все внешние и внутренние факторы. На основании проведенного анализа, автор приходит к выводу, что в эпоху цифровизации следует учитывать внутренней фактор, такой как человеческий капитал, который будет психологически и компетентно готовым к изменениям, происходящим в государственном управлении. К внешним факторам, следует отнести развитие инновационных управленческих технологий, таких как информационные системы и платформы, внедряемые в систему государственного управления Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М. Модернизация системы государственного управления Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 4. – С. 827-844. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-respubliki-kazahstan?ysclid=lvw83d6mo8230229754>.
2. Кузнецов Н.В., Лесных Ю.Г. Цифровизация информационной поддержки принятия решений в сфере государственного управления [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – №1 (78). – С. 30-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-informatsionnoy-podderzhki-prinyatiya-resheniy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-1>.
3. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 522 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522>.
4. Henfridsson O., Mathiassen L., Svahn F. Managing technological change in the digital age: The role of architectural frames [Electronic resource] // Journal of Information Technology. – 2014. – № 29(1). – 43 p. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/jit.2013.30>.
5. Ines Mergel «Agile innovation management in government: A research agenda» [Electronic resource] // Government Information Quarterly. – 2016. – № 33 – P. 516-523. – URL: www.elsevier.com/locate/govinf.
6. Шульга Е.А. Применение инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современной науки. – 2017. – С. 161-165. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34916297>.
7. Daniel Nyle´n, Jonny Holmstro¨m «Digital innovation strategy: A framework for diagnosing and improving digital product and service innovation» // Business Horizons – 2015. – № 58. – P. 57-67.
8. United nations // E-government survey. The future of digital government [Electronic resource]. – P. 70-71. – URL: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022>.
9. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 4. – P. 60-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski/viewer>.
10. ACSH. Open (Government) // Data Policies and Practices: Select Country Cases. Astana: Astana Civil Service Hub. – 2022. – P. 35-60. – URL: https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/20230307_Open%20Government%20Data_fin.pdf.

11. Жихарев К.Л., Мельников С.Б., Мельникова Н.С. // Инновационное управление развитием: инкорпоративный подход. – Москва: Макс-пресс, 2007. – С. 101-115.

REFERENCES

1. Aubakirova G.M., Isataeva F.M. Modernizatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Kazakhstan [Modernization of the public administration system of the Republic of Kazakhstan] [Elektronny resurs] // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2021. – № 4. – S. 827-844. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-respubliki-kazahstan?ysclid=lvw83d6mo8230229754> [in Russian].

2. Kuznetsov N.V., Lesnyh U.G. Tsifrovizatsiya informacionnoi podderjki prinyatiya resheniy v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Digitalization of information support for decision-making in public administration] [Elektronny resurs] // *Obwestvo: politika, ekonomika, pravo*. – 2020. – №1 (78). – S. 30-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-informatsionnoy-podderzhki-prinyatiya-resheniy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-1> [in Russian].

3. Ob utverjdenii Konceptcii razvitiya gosudarstvennogo upravleniya v Respubliki Kazakhstan do 2030 goda. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 26 fevralya 2021 goda № 522 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000522> [in Russian].

4. Henfridsson O., Mathiassen L., Svahn F. Managing technological change in the digital age: The role of architectural frames [Electronic resource] // *Journal of Information Technology*. – 2014. – № 29(1). – 43 p. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/jit.2013.30>.

5. Ines Mergel «Agile innovation management in government: A research agenda» [Electronic resource] // *Government Information Quarterly*. – 2016. – № 33 – P. 516-523. – URL: www.elsevier.com/locate/govinf.

6. Shul'ga E.A. Primenenie innovatsionnyh tehnologii v gosudarstvennom upravlenii v kontekste evropeiskih standartov [Application of innovative technologies in public administration in the context of European standards] [Elektronny resurs] // *Aktual'nye problemi sovremennoi nauki*. – 2017. – S. 161-165. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34916297> [in Russian].

7. Daniel Nyle'n, Jonny Holmstro'm «Digital innovation strategy: A framework for diagnosing and improving digital product and service innovation» // *Business Horizons* – 2015. – № 58. – P. 57-67.

8. United nations // E-government survey. The future of digital government [Electronic resource]. – P. 70-71. – URL: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022>.

9. Smotrickaya I.I. Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah razvitiya tsifrovoy ekonomiki: strategicheskie vyzovy i riski [Public administration in the context of the development of the digital economy: strategic challenges and risks] [Elektronny resurs] // *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. – 2018. – № 4. – S. 60-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-strategicheskie-vyzovy-i-riski/viewer> [in Russian].

10. ACSH. Open (Government) // Data Policies and Practices: Select Country Cases. Astana: Astana Civil Service Hub. – 2022. – P. 35-60. – URL: https://www.astanacivilservicehub.org/uploads/research_pdf/20230307_Open%20Government%20Data_fin.pdf.

11. Jiharev K.L., Melnikov S.B., Melnikova N.S. Innovatsionnoe upravlenie razvitiem: inkorporativnyi podhod [Innovative development management: an incorporative approach]. – Moscow: Max-press, 2007. – S. 101-115 [in Russian].

Батыргожина Ж.Б.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУЫНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯНЫҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада цифрландыруды қолдану құралдары бойынша Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару саласында инновациялық басқару технологияларын, сондай-ақ Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызмет жүйесіне жобалық тәсілді енгізу деңгейі қарастырылады. Қазақстан Республикасының Мемлекеттік басқару жүйесіндегі цифрлық трансформацияны регламенттейтін негізгі нормативтік құқықтық актілер, әдіснамалық нормалар зерделенді. Автор цифрландыру және жобалау қызметі саласындағы негізгі

технологияларға талдау жүргізді, сондай-ақ Оңтүстік Корея, АҚШ және т.б. сияқты елдерде инновациялық басқару технологияларын пайдаланудың халықаралық тәжірибесін зерттеді.

Қазақстан Республикасының Ұлттық бағдарламаларын орындау шеңберінде «Easy project» кросс-платформасын қолдану бойынша статистиканы көрсететін контент-талдау, жобалық басқару бойынша сандық деректер сияқты ғылыми талдау әдістері пайдаланылды. Мақалада денсаулық сақтау, сапалы білім беру, цифрландыру және инновациялық қызмет, кәсіпкерлікті дамыту, энергетика және ел өңірлерін дамыту сияқты салалардағы, сондай-ақ ауыл шаруашылығы және агроөнеркәсіптік кешен саласындағы мемлекеттік стратегиялық жобалар бойынша «Easy project» платформасында 2019 жылғы қыркүйектен 2023 жылғы мамырға дейінгі кезеңдегі бастапқы статистикалық деректер пайдаланылды. Статистикалық мәліметтер негізінде инновациялық басқару технологияларының бір түрі ретінде жобалық басқаруды енгізу деңгейі анықталады.

Batyrgozhina Z.

MODERN TRENDS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article examines the level of implementation of innovative management technologies in the field of public administration of the Republic of Kazakhstan, by means of digitalization, as well as a project approach to the system of public service of the Republic of Kazakhstan. The main normative legal acts, methodological norms regulating digital transformation in the public administration system of the Republic of Kazakhstan have been studied. The author analyzes the main technologies in the field of digitalization and project activities, and also studied the international experience of using innovative management technologies in countries such as South Korea, the USA and others.

The methods of scientific analysis, such as content analysis, quantitative data on project management, which reflect statistics on the use of the cross-platform «Easy project» in the framework of the implementation of national programs of the Republic of Kazakhstan, were used. The article used primary statistical data for the period from September 2019 to May 2023 on the «Easy project» platform for state strategic projects in such areas as healthcare, quality education, digitalization and innovation, entrepreneurship development, energy and development of the country's regions, as well as in the field of agriculture and agro-industrial complex. Based on statistical data, the level of implementation of project management is revealed as one of the types of innovative management technologies.

N. Alashbayeva*, master, senior lecturer¹

K. Baigabulova, c.e.s., professor²

D. Sugir, master, senior lecturer¹

Zh. Amanzholov, master³

Esil University, Astana, Kazakhstan¹

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan²

«NS «Aktau sea commercial port» JSC,

Aktau, Kazakhstan³

* – main author (author for correspondence)

e-mail: nukana09@bk.ru

IMPLEMENTATION OF AGILE USING THE GERT METHOD FOR THE EFFICIENCY OF MANAGING THE COMPANY'S INVESTMENT PROJECTS

The article is devoted to the topical issues of implementing Agile flexible methodology using the GERT method in the management of investment projects of Kazakhstani companies. The results of this study show that the introduction of flexible agile methodology to the company's activities can be implemented in different ways, so the results of the preliminary evaluation of the effectiveness of the project implementation remain ambiguous. In this case, the method of creating a variable model using the GERT method is possible. This method makes it possible to explain the course of the project to the algorithm of specific actions using predefined signs in the form of nodes. The authors present a synthesized method using stochastic networks. It is obvious that the developed network algorithm is a variable probabilistic method of GERT network planning. Thus, some of the operations may not be performed, although on the other hand, other operations can be partially performed, and others can even be performed several times.

The purpose of the research is to develop and present a network synthesized model, where the completeness of the repeating cycle in its continuous actions of completed operations is visually visible and reflected, taking into account the implementation of Agile for the success of the project. Also, it can be noted that it is allowed not to perform any of the works. According to the results of the study, the GERT method was used as the basis for the proposed model, since it allows you to reflect the variability of actions and with its help you can best show the need to return to the «maturity level assessment» step. We can note that in this case, it is allowed to fail to perform any of the works. The study also describes the main properties and disadvantages of alternative networks.

Keywords: Agile, GERT method, project management, network planning, alternative networks, variable model, maturity level assessment, systems limitation theories.

Кілт сөздер: Agile, GERT әдісі, жобаларды басқару, желіні жоспарлау, балама желілер, ауыспалы модель, жетілу деңгейін бағалау, жүйе шектеулерінің теориялары.

Ключевые слова: Agile, метод GERT, проектное управление, сетевое планирование, альтернативные сети, вариативная модель, оценка уровня зрелости, теории ограничения систем.

JEL classifications: G24, L11, L92

Introduction. The article is devoted to topical issues of the implementation of the Agile methodology using the PERT method in the management of investment projects of Kazakhstani companies. The implementation of a flexible agile methodology in the company's activities can be implemented in different ways, therefore, the results of a preliminary assessment of the effectiveness of the project implementation remain ambiguous. To this end, the authors of the article have developed an algorithm using the GERT method, which allows you to explain the progress of the project by an algorithm of specific actions using predefined signs in the form of nodes.

To achieve this goal, a literature review was conducted and studied «The five guiding steps of the theory of system constraints on system redesign», specifically presented by the theory of system constraints by E. Goldratt. The results of the study confirm that the presented approach to creating a variable model using the GERT method in Agile can be significant and significant in the success of investment projects of companies in Kazakhstan.

The article describes a comparative analysis of the application of classical and flexible methods in JSC NC KTZ. An assessment of the effectiveness of the project implementation using Agile technology is presented. According to the data that will be presented in this article, it will be seen how flexible the

approach gives a good result. Therefore, the article is devoted to the importance of optimal Agile implementation for companies that seek to reach a new level and increase their sources of income.

Materials and methods of research. The research methodology included the use of the empirical method, comparative and statistical analysis, graphical assessment method and GERT analysis. The uniqueness and importance of the study lies in the developed logical model with the ability to reflect the multivariability of actions in the presented work of a full-scale project, taking into account the tolerance of partial non-fulfillment of some operations. So, the logical belief is the need to return to the step of «assessing the level of maturity».

Literature review. The relevance of the research topic is emphasized by the fact that for companies, the issues of selecting the most effective management tools are dictated by the specific features of their activities, the need to coordinate and ensure the coherence of multiple teams.

Key prospects for using Agile: managing uncertainties associated with unforeseen large risks; maximizing the company's development opportunities and prospects; making long-term management decisions, etc. [1].

The Scrum methodology also promotes continuous improvement and improves the quality of the product as the team works on small iterations, each of which must be ready for use. Another benefit of the Scrum methodology is its ability to improve transparency in the development process. This is achieved through a product backlog, which allows the entire team to see what tasks need to be completed and what progress has been made. The disadvantage of the Scrum method is that this methodology is not suitable for all projects. Scrum is not a universal project management method and is not suitable for all types of projects. Some projects may be too complex or have too few repetitive tasks to use Scrum [2].

Having studied the advantages and disadvantages of Scrum and Kanban, you may not always achieve the desired result when implementing a company's investment project [3].

Main part. The flexible method includes such complex iterations presented in the form of constant ending cycles, in action it is visualized by planning and development, which is regarded as results in intermediate plans. So certain adjustments are made there to change the presented initial plan from the beginning of the iteration to the end of the cycle. [4].

Such technologies reveal ideas for urgent modification of the presented product, in which their main goals and requirements for completing the action plan by the time the project was completed were not entirely clear. In today's fast-paced environment, an agile approach offers unique solutions and project outcomes. As for Scrum, when using it, such inaccuracies in its application are revealed, that is, disadvantages can create certain difficulties, namely, when concluding an upcoming contract with a potential customer and the wrong team that does not know how to work cohesively and does not have explicit communications established in advance for their competence and implementation in time in the company's budgeted budgets.

The report of the traditional model of investment project management efficiency of JSC NC «KTZ»: $P = 164859,9 - (67200 + 29866) = 67793,9$ million tenge. $P = 67793,9 - 9527,4 = 58266,4$ million tenge. Income tax = $58266,4 \times 0,20 = 11653,1$ million tenge. The outflow of cash from investment activities is equal to capital expenditures. $K = 448\ 000$ million tenge. Let's calculate the payback period of the investment project using the graphical and analytical method (figure 1).

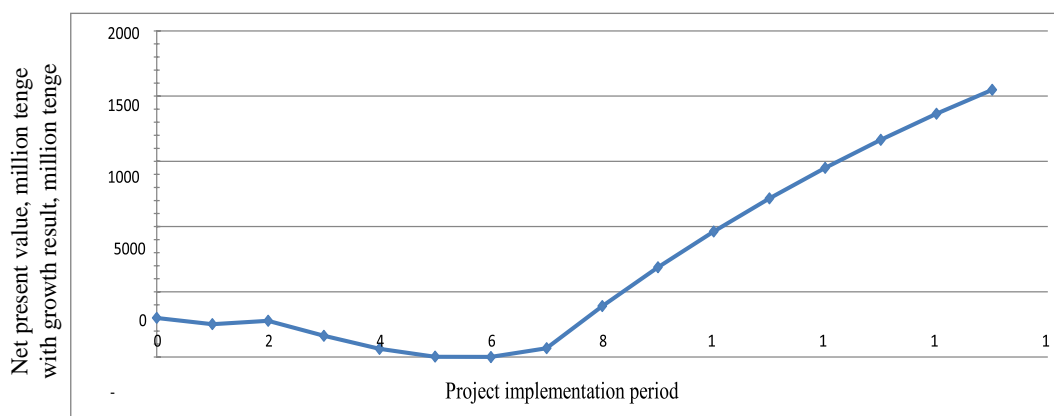

Figure 1. **Determination of the payback period according to the traditional model of the investment project of JSC NC «KTZ» by a graphical and analytical method***

* Compiled by the authors based on the source [5]

In the second and subsequent years of the reporting period, all calculations are given the results of the above calculations and indicators of the effectiveness of the project are determined.

The calculation was carried out on the basis of the traditional methodology, the results of which are presented. The estimated payback period of the project is 7.81 years. At the same time, net income for 15 years is 2,494,927 million tenge, and net discounted income – 976,098.8 million tenge. But as practice shows, this project cannot be implemented without the participation of the state.

For the implementation of the effectiveness of the introduction of Agile in JSC NC «KTZ», a pilot project for the implementation of the investment project was introduced. The cost of the project is 243,750 thousand tenge, of which 202936 thousand tenge will be spent in 2023, and 40,813 thousand tenge in 2024. These data are presented according to the cost of work report. Storage after the implementation of this system also requires certain costs. According to forecasts, for employees of administrative and management personnel who are most involved in the implementation of the company's projects, the motivational component of higher wages in the amount of 468 thousand tenge (10% of the salary according to the staffing table) will be preserved. The project team consists of 25 people. Also, the support of the project management information system (for example, license renewal, technical support, etc.) requires additional costs.

In Table 1, we calculate the costs of maintaining a corporate development project management system.

Table 1

Calculation of system storage costs*

Expense item	Amount for 1 month	Total per year
Amount of bonuses for administrative and management personnel	468000x25 employees =11700 thousand tenge	140 400 thousand tenge
Information management system support	3000 thousand tenge	36000 thousand tenge
Total:		176400 thousand tenge

* Compiled by the authors based on the source [5]

After the implementation of the project methodology, the company's net profit will increase by 6%. Based on this, table 19 presents the calculation of net profit.

The arithmetic mean of net profit for the last three years was taken as the initial indicator of net profit.

Table 2

Calculation of the effectiveness of the project*

№	Name of the indicator	Value of the indicator by period, tenge					
		2023	2024	2025	2026	2027	2028
1	Material costs for the implementation of the project	-202936500	-40813500				
2	Expenses related to the support of the implemented management system			-47268000	-47268000	-47268000	-47268000
3	Δ Net profit			131870700	143739180	156675480	170776320
4	Total cash flow	-202936500	-40813500	84602700	96471180	109407480	123508320
5	Discount (discount) coefficient 12%	1,000	0,893	0,797	0,712	0,636	0,567
6	Discounted cash flow	-202936500	-36440820	67444650	68666130	69530370	70081830
7	Accumulated cash flow	-202936500	-239377320	-171932280	-103266150	-33735780	36346440

* Compiled by the authors based on the source [5]

Thus, it amounts to 7.68% of interest on risk – free deposits (the arithmetic mean of the rate values for long-term deposits of the 5 largest banks) and 4.32% on risk (the risk value is generally low), inflation is not taken into account.

The low risk rate is due to the independence of the project result from external factors, such as changes in market conditions, supply and demand, and the overall level of prices for raw materials and products. Existing risks refer to socially oriented risks and depend on the internal environment of the company.

NPV= 36346440; IRR=17%; DPBP= 5,5; PI= 1,13. Thus, we can conclude that the project is economically profitable. The net discounted income for the project was more than zero, amounted to 36346050 Tenge, the internal rate of Return was 17% and turned out to be higher than the average cost of capital, the profitability index is more than a unit. All indicators have positive values, which means that the project is effective. Before the introduction of Agile in JSC NC KTZ, according to the traditional method of project management, the project implementation period was 7.81 years, and after the introduction of Agile, the pilot project implementation period was 1.13 years. This suggests that the introduction of flexible technology significantly reduces the project implementation time.

Kazakhtelecom has actively initiated the adoption of Agile practices since 2019. As a pilot project, two teams were formed to focus on creating new products and implementing innovative projects based on Big Data. According to the «11th annual report State of Agile», the utilization of Agile methodology has witnessed a notable increase in various companies. For instance, Air Astana reported a rise from 35 percent to 88 percent in Agile implementation compared to the Waterfall method. Similarly, Samruk Kazyna experienced an increase from 23 percent to 47 percent, while JSC «Accumulative Pension Fund 'GNPF'» observed a growth from 56 percent to 65 percent, all in comparison to the Waterfall method. This data reflects the growing prevalence of Agile practices within corporations [5].

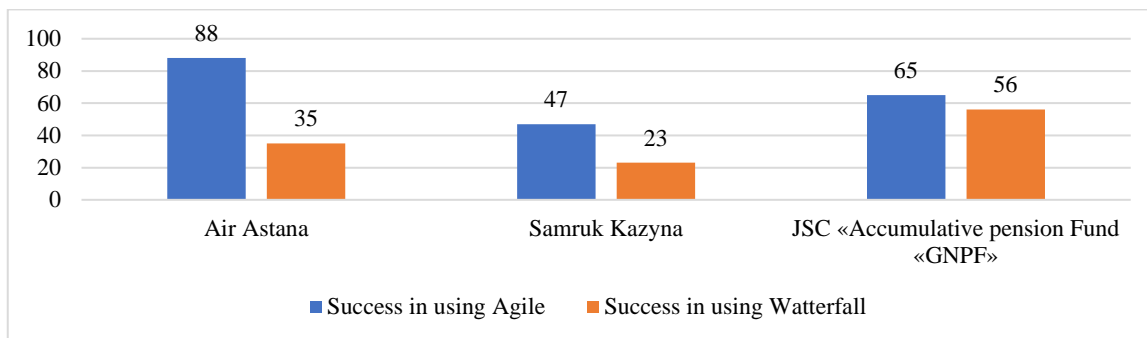

Figure 2. Agile methodology success in percentages*

* Compiled by the authors based on the source [6]

Having become familiar with the proposed methods of Agile methodology and having studied and assessed their pros and cons, the authors propose a model of a network algorithm for the success of a project with agile management.

In such a process of action, we assume that not all signals presented in the block will be operational; some steps may not be performed at all, while others may be performed partially or more accurately [7].

In Table 1 we demonstrate the conditional values of the GERT method.

The GERT method shows the cyclical pattern of work and the change in activities, using predetermined values, interpreting the complex process of the project into a precise algorithm of actions.

Thus, it is clear that such an introduction of project management into the activities of a particular company can be implemented using different approaches, where the very result of the preliminary assessment and analysis is not entirely unclear.

Table 3

Symbols of the GERT method*

Legend	
1	2
Source node (deterministic) to be committed	
A node is realized if A and B are executed followed by either C or D or E.	

1	2
Intermediate node with probabilistic input and output. A node is realized if A and B are executed followed by either C or D.	
An intermediate node with deterministic input and output. A node is realized if A is performed followed by B and C.	
The final node that is realized if A and B are performed.	
The final node that is implemented if either work A or B is performed.	

* Compiled by the authors based on the source [7]

Figure 1 shows a network model based on systems constraint theory.

The values for the initial estimate for Figure 1 are:

A – assessment of the current state of the organization;

B – analysis for changes in work;

V – refusal of the proposed project, ineffectiveness of work;

G – study of the company’s project work;

G1 – the company does not have the ability to make changes;

D – find the exact limitation (weak link);

E – find a way out to ease the restriction;

ZH – remove the restriction;

Z – the system is normalized, there are no new restrictions;

K – search for new limits and then return to the new search step 1.

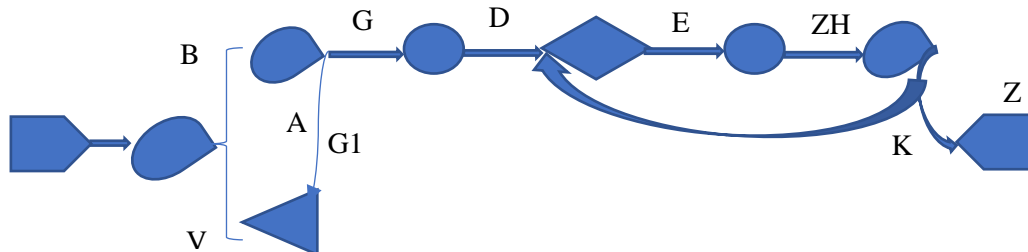

Figure 3. Network model in accordance with the theory of system constraints by E. Goldratt*

* Compiled by the authors based on the source [7]

In an enterprise management system, a weak link can appear anywhere, both in production activities and in the company’s management system.

Initial data:

A – identification of the category of the degree of technological maturity;

B – identify the key philosophy and vision of project management;

V – to prepare a program and special documentation for successful management;

G – prepare samples;

D – to prepare team members for the implementation of management, taking into account their preliminary and further training;

E – download the automated control system;

ZH – in the process of action, prepare a project for the creation of a project office;

Z – to prepare samples of projects in an atomized control system;

I – implement the designated operation of the pilot corporate project in the project management system;

K – prepare and thoroughly evaluate and analyze the completed project cycle;

L – based on the key requirements, make changes to the relevant documents and business processes operating in a logical sequence;

M – make repeated changes to existing business processes;

O – integration of all processes into the UP in accordance with the significant areas of the assigned task;
 P – implementation of a corporate updated audit of the project management system;
 R – using proper benchmarking to improve the entire corporate system.

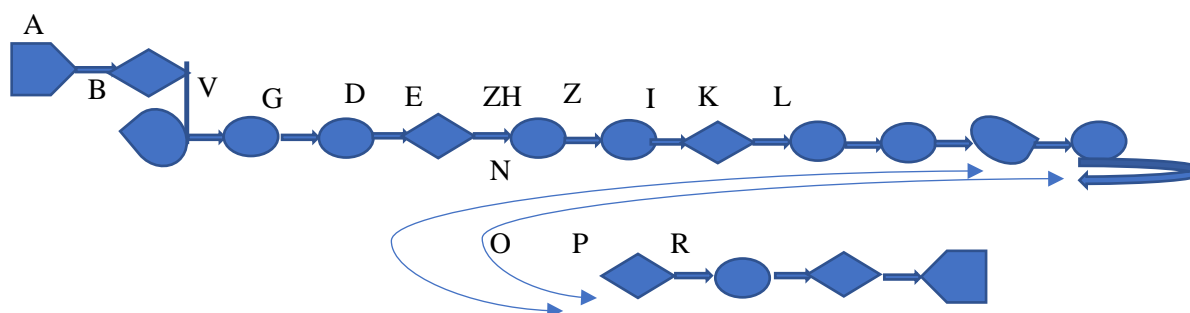

Figure 4. Universal network model of variability of actions for performing work during the implementation of an investment project*
 * Compiled by the authors

Thus, in accordance with the presented algorithm, the authors propose to implement each point step by step. There is also a drawback of the GERT method, which manifests itself during the operational management of investment projects, and it is associated with the difficulty of practically accounting for changes in the topology of work [8].

Conclusion. This article discusses the main Agile approaches to investment project management. The introduction of flexible Agile methodology into a company’s activities can be carried out using a variety of approaches, so the result of the preliminary analysis and assessment of the effectiveness of project implementation remains ambiguous.

Thus, in the study, the authors recommended the option of creating a network model using the GERT method. This approach makes it possible to create a clear algorithm of work actions and connect predetermined signs using them in the form of nodes.

The choice of the GERT method is predetermined by the fact that it adequately represents and models complex processes where it is clearly difficult to identify the work, namely the sequence of their implementation along one chain to achieve the success of the final goal of the project, when there is a multivariate project.

The purpose of this article was to present the basic concepts and foundations of the GERT network for managing investment projects, to demonstrate the developed universal model in the Agile implementation process. However, it should be remembered that GERT is capable of working with both extremely complex projects and current systems.

Thus, the material presented gives only a superficial idea of what can actually be achieved using the GERT method. In addition, the analysis only considered the most obvious use case for GERT results. According to the authors, in most cases, the results of project network planning can be more intelligently used in the process of managing investment projects than often happens not only in GERT, but also in PERT/CPM.

In further research, it is planned to consider in more detail the management technologies of project teams implementing project activities based on the methodology of flexible project management. The willingness of the team to work on the basis of agile values is characterized by responsibility for a specific result, independence of work, focus on cooperation with the customer, compliance with the principles of methodology.

REFERENCES

1. Alaidaros H., Omar M., Romli R.A. Theoretical Framework for Improving Software Project Monitoring Task of Agile Kanban Method // Recent Trends in Data Science and Soft Computing. Springer International Publishing. – 2019. – № 843. – P. 1091-1099. – DOI: 10.1007/978-3-319-99007-1_101.
2. Diebold P., Theobald S., Wahl J., Rausch Y. Stepwise transition to agile: From three agile practices to Kanban adaptation // J. Softw.: Evol. – 2019. – № 31 (5). – DOI: 10.1002/smr.2167.
3. Luis Mayo-Alvarez, Shyla Del-Aguila-Arcenales, Aldo Alvarez-Risco, M. Chandra Sekar, Neal M. Davies, Jaime A. Yanez. Innovation by integration of Drum-Buffer-Rope (DBR) method with Scrum-

Kanban and use of Monte Carlo simulation for maximizing throughput in agile project management // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2024. – № 10 (1).

4. Kazimov E.F. Primenenie metodologii Agile v upravlenii IT-kompaniej: vozmozhnosti perspektivy // Progressivnaya ekonomika. – 2022. – № 12. – P. 5-15.

5. Қазақстан темір жолы АҚ [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.railways.kz/>.

6. Turkebaeva K.T., Sabden O.S. Sovremennoe sostoyanie i razvitie proektnogo menedzhmenta v Respublike Kazahstan // Nauchnyj zhurnal «Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – №3 (95). – DOI: 10.46914/1562-2959-2022-1-3-187-200.

7. 7th Annual State of Agile Survey [Electronic resource]. – URL: <https://www.se.rit.edu/~swen-356/resources/7thAnnual-State-of-Agile-Development-Survey.pdf>.

8. Finansovyy direktor. Prakticheskij zhurnal po upravleniyu finansami kompanii. Sistema kanban (kanban)-chto eto? [Electronic resource]. – URL: <https://www.fd.ru/articles/159195-sistema-kanban-kanban-chto-eto>.

REFERENCES

1. Alaidaros H., Omar M., Romli R.A. Theoretical Framework for Improving Software Project Monitoring Task of Agile Kanban Method // Recent Trends in Data Science and Soft Computing. Springer International Publishing. – 2019. – № 843. – P. 1091-1099. – DOI: 10.1007/978-3-319-99007-1_101.

2. Diebold P., Theobald S., Wahl J., Rausch Y. Stepwise transition to agile: From three agile practices to Kanban adaptation // J. Softw.: Evol. – 2019. – № 31 (5). – DOI: 10.1002/smr.2167.

3. Luis Mayo-Alvarez, Shyla Del-Aguila-Arcentales, Aldo Alvarez-Risco, M. Chandra Sekar, Neal M. Davies, Jaime A. Yanez. Innovation by integration of Drum-Buffer-Rope (DBR) method with Scrum-Kanban and use of Monte Carlo simulation for maximizing throughput in agile project management // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2024. – № 10 (1).

4. Kazimov E.F. Primenenie metodologii Agile v upravlenii IT-kompaniej: vozmozhnosti perspektivy // Progressivnaya ekonomika. – 2022. – № 12. – P. 5-15.

5. Kazakhstan Temir Zholy AK [Kazakhstan Temir Zholy JSC] [Электронды ресурс]. – URL: <https://www.railways.kz/> [in Kazakh].

6. Turkebaeva K.T., Sabden O.S. Sovremennoe sostoyanie i razvitie proektnogo menedzhmenta v Respublike Kazahstan // Nauchnyj zhurnal «Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – №3 (95). – DOI: 10.46914/1562-2959-2022-1-3-187-200.

7. 7th Annual State of Agile Survey [Electronic resource]. – URL: <https://www.se.rit.edu/~swen-356/resources/7thAnnual-State-of-Agile-Development-Survey.pdf>.

8. Finansovyy direktor. Prakticheskij zhurnal po upravleniyu finansami kompanii. Sistema kanban (kanban)-chto eto? [Electronic resource]. – URL: <https://www.fd.ru/articles/159195-sistema-kanban-kanban-chto-eto>.

Алашбаева Н.М., Байгабулова К.К., Сугир Д.С., Аманжолов Ж.М.

КОМПАНИЯНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАЛАРЫН БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІ ҮШІН GERT ӘДІСІ АРҚЫЛЫ AGILE ЕНГІЗУ

Андатпа

Мақала Қазақстандық компаниялардың инвестициялық жобаларын басқаруда GERT әдісін Қолдана отырып, Икемді икемді әдіснаманы енгізудің өзекті мәселелеріне арналған. Осы зерттеудің нәтижелері компанияның қызметіне икемді ептілік әдістемесін енгізуді әртүрлі тәсілдермен жүзеге асыруға болатындығын көрсетеді, сондықтан жобаны іске асырудың тиімділігін алдын-ала бағалау нәтижелері екіұшты болып қалады. Бұл жағдайда gert әдісін қолдана отырып айнымалы модель құру әдісі мүмкін. Бұл әдіс жобаның барысын түйіндер түрінде алдын ала анықталған белгілерді қолдана отырып, нақты әрекеттер алгоритміне түсіндіруге мүмкіндік береді. Авторлар стохастикалық желілерді қолдана отырып синтезделген әдісті ұсынады. Өзірленген желілік алгоритм GERT желісін жоспарлаудың ауыспалы ықтималдық әдісі болып табылатыны анық. Осылайша, кейбір операциялар орындалмауы мүмкін, бірақ екінші жағынан, басқа операциялар ішінара орындалуы мүмкін, ал басқалары тіпті бірнеше рет орындалуы мүмкін.

Зерттеудің мақсаты желілік синтезделген модельді әзірлеу және ұсыну болып табылады, мұнда қайталанатын циклдің толықтығы оның аяқталған операциялардың үздіксіз әрекеттерінде жобаның сәттілігі

Үшін Ептілікті жүзеге асыруды ескере отырып, көзбен көрінеді және көрініс табады.. Сондай-ақ, жұмыстардың ешқайсысын орындамауға рұқсат етілгенін атап өтуге болады. Зерттеу нәтижелері бойынша ұсынылған модельдің негізі ретінде GERT әдісі пайдаланылды, өйткені ол әрекеттердің өзгермелілігін көрсетуге мүмкіндік береді және оның көмегімен «жетілу деңгейін бағалауға» қайта оралу қажеттілігін жақсы көрсетуге болады.қадам. Бұл жағдайда жұмыстардың ешқайсысын орындамауға жол берілетінін атап өтуге болады. Зерттеу сонымен қатар балама желілердің негізгі қасиеттері мен кемшіліктерін сипаттайды.

Алашбаева Н.М., Байгабулова К.К., Сугир Д.С., Аманжолов Ж.М.

ВНЕДРЕНИЕ AGILE С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА GERT ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ КОМПАНИИ

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам внедрения гибкой методологии Agile с использованием метода GERT в управлении инвестиционными проектами казахстанских компаний. Результаты данного исследования показывают, что внедрение гибкой agile-методологии в деятельность компании может быть реализовано разными способами, поэтому результаты предварительной оценки эффективности реализации проекта остаются неоднозначными. В этом случае возможен метод создания переменной модели с использованием метода GERT. Этот метод позволяет объяснить ход проекта алгоритмом конкретных действий, используя заранее определенные знаки в виде узлов. Авторы представляют синтезированный метод с использованием стохастических сетей. Очевидно, что разработанный сетевой алгоритм представляет собой варибельный вероятностный метод планирования сети GERT. Таким образом, некоторые операции могут не выполняться, хотя, с другой стороны, другие операции могут быть выполнены частично, а третьи могут быть выполнены даже несколько раз.

Цель исследования - разработать и представить сетевую синтезированную модель, в которой полнота повторяющегося цикла в его непрерывных действиях завершенных операций визуально видна и отражена с учетом внедрения Agile для успеха проекта. Также можно отметить, что разрешается не выполнять ни одну из работ.

Согласно результатам исследования, за основу предложенной модели был взят метод GERT, поскольку он позволяет отразить вариативность действий и с его помощью можно наилучшим образом показать необходимость возврата к этапу «оценка уровня зрелости». Можно отметить, что в этом случае допускается отказ от выполнения каких-либо работ. В исследовании также описаны основные свойства и недостатки альтернативных сетей.

L. Nikkel*, PhD student¹

T. Pritvorova, d.e.s., assoc. professor¹

Zh. Zhartay, PhD, assoc. professor¹

A. Kadyrova, c.e.s., assoc. professor²

Karaganda Buketov University,

Karaganda, Kazakhstan¹

International Taraz Innovation Institute

named after Sherkhan Murtaza,

Taraz, Kazakhstan²

* – main author (author for correspondence)

e-mail: zhanibek862010@mail.ru

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL INNOVATION ECOSYSTEM IN KAZAKHSTANI UNIVERSITIES

To analyze innovations in the field of education, ecology and technology, identify successful practices and make recommendations for the further development of innovative university models that contribute to sustainable development.

The method of analytical analysis is applied. The methods of object classification were used as a research method.

This article is devoted to the implementation of innovative disciplines in university education. In the modern world, the relevance of this topic is due to the need to prepare students for the rapidly changing demands of the labor market, where not only traditional knowledge is in demand, but also skills in working with the latest technologies and methods.

The article examines various aspects of the introduction of innovative disciplines, including the choice of course content, teaching methods and evaluation of results. Special attention is paid to the practical significance of such education for future specialists and the development of their creativity, analytical and problem-oriented skills.

Keywords: Green University, innovative infrastructure, sustainable development, entrepreneurship, startup, business incubator, innovations.

Кілт сөздер: Жасыл университет, инновациялық инфрақұрылым, тұрақты даму, кәсіпкерлік, стартап, бизнес-инкубатор, жасыл инновация.

Ключевые слова: Зеленый университет, инновационная инфраструктура, устойчивое развитие, предпринимательство, стартап, бизнес-инкубатор, зеленая инновация.

Introduction. Innovation infrastructure is a complex and multifaceted system that brings together various elements to promote the development and implementation of innovation in society. This concept is based on the integrated interaction of institutions, enterprises, education and the state, creating a favorable environment to stimulate innovation and sustainable development.

Infrastructure development and sustainable industrialization are key drivers of growth. Industrialized countries benefit from diversified economic bases and lower costs of doing business. Emerging economies, including in Asia, are experiencing fast growth rates that are strongly correlated with industrialization and manufacturing.

Innovations, encompassing technological advancements and more, are playing an ever-growing role in driving economies. They are progressively emerging as effective solutions to real-world problems, evolving from the grassroots level at an accelerated rate. Consequently, it is imperative for governments and the global community to establish and strengthen conducive environments that foster innovation, particularly in the realms of skill development and collaborative partnerships.

This will bolster innovation and create new jobs in infrastructure and industrialization. For instance, every job in manufacturing creates 2.2 jobs in other sectors. Innovation, infrastructure development and industrialization will therefore support all other areas of the economy. Sustainable industrialization is also a response to many global crises so this represents an opportunity to strengthen regional integration as well as international cooperation.

The introduction of innovative disciplines is not only a matter of updating the content of education, but also a strategic approach to the formation of competencies necessary for success in the modern economy.

The purpose of this article is to study the relevant aspects of the introduction of innovative disciplines into university education. Using the example of Buketov University, we will consider successful practices, as well as obstacles faced by universities. Our work is aimed at identifying the importance of innovative

disciplines for future specialists and their impact on the quality and competitiveness of university education in the modern world.

Materials and methods. The following methods were used to write the article: comparative method, analytical, synthetic, problem-oriented, method of strategic planning and forecasting.

Literature review. Innovation is a key element of modern economic development and social progress. The word «innovation» comes from the Latin word «innovatio». It means to make a new thing or a change. However, according to Schumpeter, in a scientific context, the concept of innovation covers a much broader range of aspects, including technological, social, economic and organizational change [1].

From the early stages of economic thought, Adam Smith, in his «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations» (1776), laid the foundation for the study of innovation by emphasizing the role of technological innovation in economic growth. With the advent of the Industrial Revolution, the study of innovation expanded to focus on the changes in social relations under the influence of technological progress [2].

According to Lundvall, innovation is «the use of existing sources in new ways». Innovations are new products, new technologies, new organization of industrial production, opening of new markets. The source of development is internal processes, new combinations of production factors based on innovation [3].

In the 20th century, with the development of technology and new challenges to society, such as the digital revolution and biotechnology, innovation research has become more interdisciplinary. Friedrich von Hayek's writings on the role of knowledge in a market economy, Michael T. Miller's research on organizational innovation, and Everett Rogers' concept of «Diffusion of Innovations» (1962) have made a significant contribution to understanding the processes of innovation diffusion and innovation infrastructure in society.

One of the important aspects of innovation is its impact on economic growth. Research conducted by R. Romer emphasize that innovation is a key factor in the long-term growth of the economy, contributing to increased productivity and the creation of new market opportunities [4].

According to the concept of 'innovation systems' (Lundvall, 1992), innovation is not only limited to technical aspects, it also includes social, institutional and cultural factors. This emphasizes the importance of considering the context in which the innovation process takes place [5].

According to M. Porter, innovation infrastructure includes such components as innovation clusters, educational and scientific institutions, enterprises, science parks, technology incubators, financing systems, as well as innovation networks and partnerships. This complex system of interactions creates conditions for the effective implementation of scientific and technological developments in the real sectors of the economy [7].

According to the concept of innovation infrastructure, the development and implementation of innovative technologies extend beyond technical aspects. It also underscores the importance of educational research institutions, which play a crucial role in the innovation infrastructure by contributing to the training of skilled personnel and the dissemination of new knowledge [9].

Various definitions of innovation infrastructure exist, with some scholars viewing it as a collection of entities that support innovation development across all stages of the process, while others focus on specific stages. For instance, A.A. Soldatov defines innovation infrastructure as the comprehensive set of public and private structures necessary for the development and sustainability of all stages of innovation. N.Z. Mazur and M.P. Levina's definition also encompasses the entire innovation process, stating that «Innovation infrastructure consists of information, organizational, marketing, educational, and other networks that facilitate the practical implementation of new ideas and their adoption by consumers» [10].

The main part. Innovation infrastructure is a complex system of organizational, technological, educational, and financial resources designed to support and enhance innovation processes within society. The term «innovation infrastructure» encompasses a broad array of components that work together to create an environment conducive to research, development, the introduction of new technologies, and the promotion of entrepreneurial activities [6].

Thus, innovation is a complex and multifaceted phenomenon that includes various aspects of technical, economic and socio-cultural nature (Figure 1). Innovation research is an integral part of understanding current trends. Contemporary challenges such as artificial intelligence research, environmental innovation and socio-cultural aspects of change are becoming fundamental areas of contemporary innovation research [8].

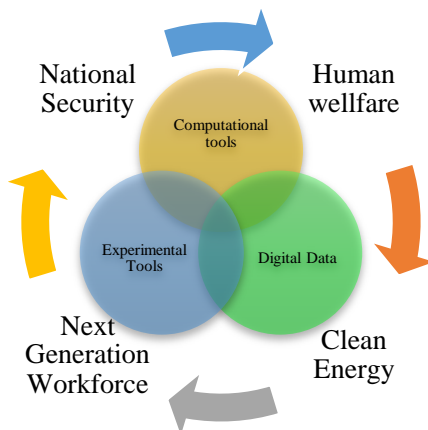

Figure 1. **Materials Innovation Infrastructure***

* Compiled by the authors based on the source [15]

Research on innovation infrastructure also emphasizes the importance of government support and the creation of conditions for interaction between business, science and education (Figure 2).

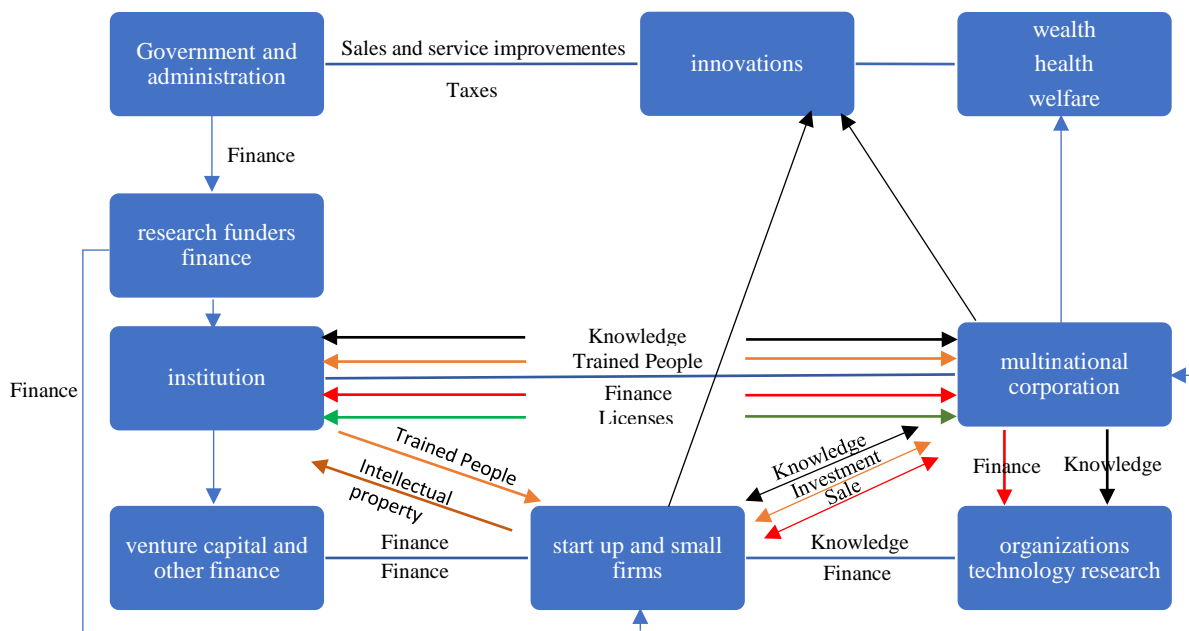

Figure 2. **Innovation Ecosystem with Regulatory Standards***

* Compiled by the authors based on the source [15]

Government strategies aimed at promoting innovation include creating tax incentives, stimulating research, and creating legal and infrastructural conditions for entrepreneurial activity.

Such definitions significantly narrow the purpose of innovation infrastructure and do not reveal its economic essence [11].

Innovation infrastructure comprises a collection of entities that enable the execution of either the complete innovation process (innovation cycle) within specific regions or the entire country, or a specific phase of it - the commercialization of advancements. This interpretation enables us to highlight different facets of innovation endeavors in comparison to a more comprehensive perspective, which defines innovation infrastructure as a collection of establishments that foster the growth of innovation activities within a particular region. [12].

The following functions of the innovation infrastructure can be distinguished:

- Facilitating research and development: Innovation infrastructure provides organizations and scientific institutions with access to state-of-the-art laboratories, technology platforms and engineering

resources to facilitate research and development. This enables the creation of new technologies, products and services [13].

- Supporting startups and innovative enterprises: The infrastructure provides startups and small innovative companies with access to investments, training programs, incubators and gas pedals, facilitating their successful start-up and growth. This stimulates the formation of a dynamic innovation ecosystem.

- Technology transfer: innovation infrastructure facilitates the transfer of technology from academia to industry. Such processes help to bridge the gap between research and the actual application of technologies in production [14].

- Providing education and training: education centers, laboratories and training programs provide highly qualified personnel capable of working effectively in an innovative environment.

- Formation of innovation clusters: companies, research institutions and educational organizations share knowledge, experience and resources, promoting synergies and accelerating innovation processes.

- Enhancing regional competitiveness: regions with a developed innovation infrastructure tend to be more attractive to investors and talent. This contributes to increased economic activity, improved competitiveness and the creation of highly developed societies.

Karaganda Buketov University implements a variety of initiatives aligned with its core objectives, adhering to legal regulations and strategic program documents, while also taking into account contemporary trends in innovative advancement. These initiatives encompass entrepreneurial education, with a particular emphasis on enhancing innovation infrastructure, commercializing the results of scientific and scientific-technical projects, and fostering entrepreneurial mindset and business ventures within the academic and scientific community. The university has established and approved the «Concept of development of entrepreneurial education in Karaganda Buketov University», which includes segments dedicated to knowledge generation and competency development in practical entrepreneurship among students, updating teaching methodologies for courses emphasizing entrepreneurial skills, application of acquired entrepreneurial knowledge in real-world scenarios, and a roadmap for enhancing entrepreneurial education at Buketov University. Each segment of the Concept involves an analysis of the current situation, examination of international practices, projection of future opportunities, identification of risks, and assessment of positive outcomes.

The university's entrepreneurial education development action plan encompasses approximately 20 measures that are presently undergoing active implementation. It is important to highlight that these measures align with the recommendations provided by the ERG Project experts following the university's diagnostic assessment. Let us take a closer look at the main directions of the concept in the context of the implemented activities.

The first direction - Development and introduction of the discipline «Applied Business» into the curricula of all undergraduate specialties.

One of the main obstacles encountered by students who lack motivation towards entrepreneurship is their skepticism about entrepreneurship as a feasible career choice, inadequate knowledge and absence of mentors, and a restricted comprehension of the core essence of entrepreneurial activities.

Consequently, there exists a genuine necessity to design dedicated elective courses for students, funded through the elective component, with the specific aim of enhancing their business competencies.

In this regard, the discipline «Applied Business» was developed and introduced in the curricula of all 78 undergraduate majors in the amount of 2 credits, starting with the admission 2016 in 5/6 semesters (in the third year).

The discipline «Applied Business» consists of 3 blocks:

Block 1 - basic economic and legal fundamentals of business and business planning.

Block 2 - gaining practical skills to start a new business.

Block 3 - developing their own startup and its business plan.

The Concept's second focus is to incorporate the discipline «Commercialization of the results of scientific and scientific-technical activity» into the curriculum of 49 Master's degree programs. This inclusion will be worth 3 credits and will commence from the 2016 admission onwards.

This course is distinctive because it is taught by three different departments: the Department of Economics and International Business, which covers the economic side of RSTA commercialization, the Department of Civil Law, which provides legal support for this process, and the specialized graduate department, which focuses on the organizational and technological aspects of project work, taking into account the specialty's unique requirements. The second part of the training seminar, which was part of the

ERG project, had mostly faculty members from the graduate departments that were in charge of creating the specialized part of the subject.

The goal of this field is to teach students how to apply their knowledge and abilities to create and sell products or services based on scientific or technical research.

This course delves into the legal and regulatory issues involved in turning RSTA into a business, such as its different types and ways of doing so, and how the state helps with this process.

The Concept aims to create a group of instructors for the fields of «Applied Business» and «Commercialization of RSTA» and enhance their teaching methods. The training seminars organized as part of the ERG project made it possible to accomplish this task.

The fourth part of the Concept is to work closely with businesses and business groups, involve well-known experts in teaching courses that develop entrepreneurial abilities, supervise thesis projects and internships, and collaborate on the development of educational resources for business topics.

Students of the Department of Economics and International Business undergo practical training on the basis of the branches, and at the request of enterprises perform theses and master's theses. In addition, it is widely practiced to hold visiting meetings of the attestation commission for the defense of custom-made diploma works on the basis of the department's branch.

Cooperation with successful entrepreneurs of the region and the country has been actively established, in particular, with the Chairman of association of legal entities and individual entrepreneurs «Eurasian Association of Entrepreneurs» Aldangarov Zhomart Toleshovich, member of the Youth Council under the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Deputy Director of the charitable foundation «Meirim», bronze medalist of the Youth Paralympic Games in 2013, captain of the national team of Kazakhstan in sitting volleyball and winner of the project «100 new faces of Kazakhstan» Serik Esmatov, Director of Sales and Reinsurance Department of the insurance company «Kazakhstan 100».

Trainings for students and teachers on developing entrepreneurial skills were also conducted by Talgat Turumbaev, co-founder and member of the Board of Directors of Kusto Group (Singapore), member of the Board of Directors of Cotecons (Vietnam).

University students actively participate in the Enactus International Social Entrepreneurship Program. As part of this program, they receive 48 hours of training at the «School of Young Entrepreneur» and credit brokers' courses through the «Business Advisor» Project of the Regional Chamber of Entrepreneurs. A crucial aspect of the program is the incorporation of scientific and educational advancements in business-oriented subjects into the curriculum. These advancements have been developed in collaboration with experienced professionals. The Chamber of Entrepreneurs in the Karaganda region provides support and direct involvement in the program. They have created educational and methodological guides, such as the «Practical Guide to drafting and analyzing a business plan», which are available in both state and Russian languages, including electronic textbook formats.

The fifth element of the program focuses on encouraging the participation of students, postgraduates, and young researchers in competitions related to startups, business projects, and the commercialization of RSTA projects.

On April 27-28, 2023 in Astana, the National Competition of student entrepreneurship, innovation and startups Enactus Kazakhstan National EXPO 2023 was held, where the team of Enactus Buketov University took the 1st prize among the teams of 50 universities of Kazakhstan and received the title of national champions! Having become the winner of the National competition, the team of Enactus Buketov University represented Kazakhstan at the Enactus World Cup 2023 in Utrecht, the Netherlands.

The aspect emphasizes the importance of entrepreneurial education and dissemination to society. Since entrepreneurship has the potential to change the world, this strength seeks to collaborate with a local high school to introduce students in grades 10-11 to the fundamentals of practical entrepreneurship. Entrepreneurial education is essential for developing the next generation and preparing its members to cope with the challenges and opportunities of today's world. Entrepreneurship education provides students with knowledge, skills, and attitudes enabling them to think differently, take risks, and create a personal and professional life worth living. A partnership with a local high school is required to disseminate entrepreneurial education broadly. By introducing practical entrepreneurship during this period, students have the opportunity to explore their interests, develop their entrepreneurial skills, and gain a deeper understanding of the entrepreneurial mindset.

The cultivation of a foundational understanding of practical entrepreneurship among students in grades 10-11 involves various initiatives and activities. These may include workshops, seminars, guest lectures,

and hands-on projects that allow students to apply their knowledge in real-world scenarios. By engaging students in practical experiences, they can develop their problem-solving abilities, critical thinking skills, and creativity, all of which are essential for entrepreneurial success.

The seventh component of the Concept entails creating a wide range of training courses and workshops that emphasize the development of entrepreneurial skills through advanced programs provided by the Faculty of Further Education. Furthermore, coordinating training seminars with development organizations, businesses, and trade associations for individuals who are interested in pursuing entrepreneurship.

This direction of work is implemented through the involvement of teachers as lecturers of the «School of Young Entrepreneur», organized by the Chamber of Entrepreneurs for university students and college students of Karaganda.

In addition, a number of teachers are business trainers under the Business Advisor project, as well as lecturers of Kazagrommarketing JSC's training courses on the basics of entrepreneurship for residents of rural areas.

The University's Youth Entrepreneurship Center hosted the FinTechStars Republican Hackathon, which focused on startup projects in the field of financial IT technologies using blockchain, «smart contracts», electronic money and cryptocurrencies. The University co-organized this specific Startup-IT-Marathon along with such business leaders as Astana International Financial Center, UNICEF, MOST Business Incubator and other leading financial and credit institutions of the country. More than 200 applications from participants from different regions of Kazakhstan were submitted for this Hackathon. At the same time, of the 9 projects that reached the finals, 3 projects were developed by students of the university, including the project «AdCoin», which received an invitation for cooperation from the International Financial Center «Astana» and the project «MyCreditkz», which interested the Microfinance Company «Credit24», which began the implementation of this startup.

The successful work of the university in popularization of entrepreneurial education and promotion of student startups has not gone unnoticed. Karaganda University named after Academician E.A. Buketov was determined by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan as a regional co-organizer and the base university of the Republican Contest of startup projects «StartupBolashak: Menin Armanim» in the format of a reality show. The Contest aims to provide assistance to young entrepreneurs in their socially impactful business endeavors, with the objective of enhancing the standards of living, facilitating the exchange of advanced knowledge and technologies, and contributing to the socio-economic development of the nation. The project is a collaborative effort involving Joint Stock Company «National Center for Advanced Training «Orleu», «Enactus Kazakhstan» Foundation, Association of Friends of Tel Aviv University, and Association for Entrepreneurial Education.

The university is currently engaged in the ERG («Eurasian Group») initiative aimed at cultivating entrepreneurial skills within the student community. This project emphasizes the development and implementation of a university strategy for entrepreneurship, the creation of innovative educational programs and facilities, and the enhancement of entrepreneurial abilities among young people.

Conclusions. Innovation-oriented infrastructure entities, on the other hand, play a crucial role in providing resources and a range of services to innovative businesses. This involves establishing specialized zones for scientific research, technology parks for startups, and business incubators for the growth of new ventures. These establishments are designed to cultivate additional competitive advantages for economic entities and foster a conducive environment for innovation.

Successful examples of the introduction of innovative disciplines presented in our article indicate the importance of such education for the training of qualified specialists. However, we have also identified the obstacles that universities face in implementing these courses, such as insufficient funding, lack of support from the administration and technical difficulties.

To overcome these obstacles, it is necessary to improve strategies for the introduction of innovative disciplines, including improving teaching methods, cooperation with industry and government agencies, as well as raising awareness of their benefits and necessity among students and teachers.

In general, our analysis confirms the importance of innovative disciplines in university education and the need to continue their implementation in order to ensure high-quality training of future specialists to modern challenges and requirements of the labor market.

REFERENCES

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития // Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо. – 2008. – 864 с.
2. Romer P.M. Endogenous Technological Changes // Journal of Political Economy. – 1990. – Volume 98. – P. 71-102. – DOI: 10.1086/261725.
3. Lundvall B. National Innovation Systems-Analytical Concept and Development Tool // Industry and Innovation. – 2007. – 14(1). – P. 95-119. – DOI: 10.1080/13662710601130863.
4. Porter M.E., Saks J.D., Cornelius P.K., MacArthur J.V., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2001-2002 // New York: Oxford University Press. – 2002. – 76 p.
5. Мазур Н.З., Левина М.П. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной собственности на региональном уровне [Электронный ресурс] // Инновации. – №7. – 2005. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-sozdaniya-i-ispolzovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-na-regionalnom-urovne>.
6. Солдатов А.А. Механизмы инновационного развития экономики и коммерциализации технологий // Инновационные процессы и соц.-эконом. – М. – 2004. – Вып. 2. – С. 281-291.
7. Mordovchenkov-Vasilievich N. Concept of Formation of Innovation Infrastructure in the Service Sector at the Mesolevel // Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA. – 2013. – P. 65-74. – DOI: 10.2298/IJGI1301065M.
8. Van De Ven H. The Development of an Infrastructure for Entrepreneurship // Journal of Business Venturing. – 1993. – No. 8(3). – P. 211-230. – DOI: 10.1016/0883-9026(93)90028-4.
9. Chaudhary A., Kaur P., Ferraris A., Bresciani S., Dhir A. Connecting Entrepreneurial Ecosystem and Innovation. Grasping at Straws or Hitting a Home Run? // Technovation. – 2023. – P. 130. – DOI: 10.1016/j.technovation.2023.102942.
10. Курманова Г.К., Уразова Б.А., Тажикенова С.К., Нуркенова М.Ж. Технологическое предпринимательство как базис инновационной экономики // Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің жаршысы. – 2023. – №3 (52). – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).21.
11. Edler J., Georghiou L., Uyarra E., Yeow J. The meaning and limitations of public procurement for innovation: a supplier's experience // Public Procurement for Innovation. – 2015. – P. 35-64. – DOI: 10.4337/9781783471898.00008.
12. Genova F.A., Christophe A., Bridget B., Laura B., Daan L., Law E., McMahon B. Building a Disciplinary, World-Wide Data Infrastructure // Data Science Journal. – P. 16. – DOI: 10.5334/dsj-2017-016.

REFERENCES

1. Shumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The theory of economic development] // Kapitalizm, socializm i demokratiya / per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. Chepurenko i dr. – М.: Eksmo. – 2008. – 864 s. [in Russian].
2. Romer P.M. Endogenous Technological Changes // Journal of Political Economy. – 1990. – Volume 98. – P. 71-102. – DOI: 10.1086/261725.
3. Lundvall B. National Innovation Systems-Analytical Concept and Development Tool // Industry and Innovation. – 2007. – 14(1). – P. 95-119. – DOI: 10.1080/13662710601130863.
4. Porter M.E., Saks J.D., Cornelius P.K., MacArthur J.V., Schwab K. The Global Competitiveness Report 2001-2002 // New York: Oxford University Press. – 2002. – 76 p.
5. Mazur N.Z., Levina M.P. Infrastruktura sozdaniya i ispol'zovaniya intellektual'noj sobstvennosti na regional'nom urovne [Infrastructure for the creation and use of intellectual property at the regional level] [Elektronny resurs] // Innovacii. – 2005. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-sozdaniya-i-ispolzovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-na-regionalnom-urovne> [in Russian].
6. Soldatov A.A. Mekhanizmy innovacionnogo razvitiya ekonomiki i kommercializacii tekhnologij [Mechanisms for innovative economic development and commercialization of technologies] // Innovacionnyye processy i soc.-ekonom. – М. – 2004. – Vyp. 2. – S. 281-291 [in Russian].
7. Mordovchenkov-Vasilievich N. Concept of Formation of Innovation Infrastructure in the Service Sector at the Mesolevel // Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA. – 2013. – P. 65-74. – DOI: 10.2298/IJGI1301065M.

8. Van De Ven H. The Development of an Infrastructure for Entrepreneurship // Journal of Business Venturing. – 1993. – No. 8(3). – P. 211-230. – DOI: 10.1016/0883-9026(93)90028-4.
9. Chaudhary A., Kaur P., Ferraris A., Bresciani S., Dhir A. Connecting Entrepreneurial Ecosystem and Innovation. Grasping at Straws or Hitting a Home Run? // Technovation. – 2023. – P. 130. – DOI: 10.1016/j.technovation.2023.102942.
10. Kurmanova G.K., Urazova B.A., Tazhikenova S.K., Nurkenova M.Zh. Tekhnologicheskoe predprinimatel'stvo kak bazis innovacionnoj ekonomiki [Technological entrepreneurship as the basis of an innovative economy] // Kazak ekonomika, karczhy zhane halykaralyk sauda universitetinin. – 2023. – DOI: 10.52260/2304-7216.2023.3(52).2 [in Russian].
11. Edler J., Georghiou L., Uyarra E., Yeow J. The meaning and limitations of public procurement for innovation: a supplier's experience // Public Procurement for Innovation. – 2015. – P. 35-64. – DOI: 10.4337/9781783471898.00008.
12. Genova F.A., Christophe A., Bridget B., Laura B., Daan L., Law E., McMahon B. Building a Disciplinary, World-Wide Data Infrastructure // Data Science Journal. – P. 16. – DOI: 10.5334/dsj-2017-016.

Никкель Л.Д., Притворова Т.П., Жартай Ж.М., Кадырова А.С.

ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТТЕРІНДЕ КӘСІПКЕРЛІК ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОЖҮЙЕНІ ДАМУ

Андатпа

Зерттеу мақсаты білім беру, экология және технологиялар саласындағы инновацияларға талдау жүргізу, табысты тәжірибелерді анықтау және тұрақты дамуға ықпал ететін инновациялық университеттік модельдерді одан әрі дамыту үшін ұсыныстар жасау.

Зерттеу барысында аналитикалық талдау әдісі қолданылды. Зерттеу әдісіретінде объектіні жіктеу әдістері қолданылды.

Бұл мақала университеттік білім беруде инновациялық пәндерді енгізу мәселелеріне арналған. Қазіргі әлемде бұл тақырыптың өзектілігі студенттерді дәстүрлі білім ғана емес, сонымен қатар жаңа технологиялар мен әдістермен жұмыс істеу дағдылары талап етілетін еңбек нарығының тез өзгеретін талаптарына дайындау қажеттілігімен байланысты.

Мақалада инновациялық пәндерді енгізудің әртүрлі аспектілері, соның ішінде курстардың мазмұнын таңдау, оқыту әдістері және нәтижелерді бағалау қарастырылады. Мұндай білімнің болашақ мамандар үшін практикалық маңыздылығына және олардың шығармашылығын, аналитикалық және проблемалық-бағдарланған дағдыларын дамытуға ерекше назар аударылады.

Никкель Л.Д., Притворова Т.П., Жартай Ж.М., Кадырова А.С.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УНИВЕРСИТЕТАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Цель исследования заключается в проведении анализа формирования и развития предпринимательской инновационной инфраструктуры в академической среде, выявить успешные практики и составить рекомендации для дальнейшего развития инновационных университетских моделей, способствующих устойчивому развитию.

В качестве методов исследования использовались метод экспертных оценок и инструментарий моделирования и прогнозирования. Применен метод наблюдения, т.е. оценка текущих практик внедрения элементов предпринимательской инновационной инфраструктуры в академической среде.

Данная статья посвящена вопросам внедрения инновационных дисциплин в университетское образование. В современном мире актуальность этой темы обусловлена необходимостью подготовки студентов к быстро меняющимся требованиям рынка труда, где востребованы не только традиционные знания, но и навыки работы с новейшими технологиями и методами.

В статье рассматриваются различные аспекты внедрения инновационных дисциплин, включая выбор содержания курсов, методы обучения и оценки результатов. Особое внимание уделяется практической значимости такого образования для будущих специалистов и развитию их креативности, аналитических и проблемно-ориентированных навыков.

К.К. Бельгибаева*, к.э.н., доцент¹

Ю.В. Баева, к.э.н., ст. преподаватель²

Ф.Т. Алимбаев, PhD³

Б.М. Уразымбетов, PhD, к.э.н.⁴

Университет «Туран Астана», г. Астана, Казахстан¹

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Астана, Казахстан²

Национальный Банк Республики Казахстан,

г. Астана, Казахстан³

Университет Корвинуса, г. Будапешт, Венгрия⁴

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: belgibaeva_k@mail.ru

ДИНАМИКА СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В данной работе приводятся результаты оценки структурных изменений в странах – членах ЕАЭС с использованием индексов интенсивности изменения структуры Л.С. Казинца в разрезе видов экономической деятельности. В качестве обобщающего и главного оценочного показателя принят валовой внутренний продукт и его составляющие виды экономической деятельности, выраженные в экономико-статистической счетной единице. Количественно описана и сопоставлена отраслевая структура и ее изменения для каждой страны – членов ЕАЭС и в среднем по региональному объединению.

В структуре экономики ЕАЭС в 2022 году по сравнению с 2015 годом существенно изменился вклад промышленности, финансовой и страховой деятельности. Среднее изменение доли видов экономической деятельности не существенно и составляет около 1 процентного пункта. Более сильные структурные сдвиги выявлены в экономиках Армении и Беларуси (получены наиболее высокие показатели линейного и квадратичного коэффициентов структурных сдвигов). Сопоставимые показатели получены для остальных стран: России, Казахстана и Кыргызстана.

Оценки степени структурных сдвигов могут быть использованы при анализе влияния интеграционных процессов на экономическое развитие и рост стран – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: отрасли экономики, структурные изменения, сдвиги, индексы интенсивности структурных сдвигов, коэффициент Казинца, ЕАЭС, экономический рост.

Кілт сөздер: экономика секторлары, құрылымдық өзгерістер, жылжулар, құрылымдық өзгерістердің қарқындылық индекстері, Казинец коэффициенті, ЕАЭО, экономикалық өсу.

Keywords: economic sectors, structural changes, shifts, intensity indices of structural changes, Kazinets coefficient, EAEU, economic growth.

JEL classification: C49, F15, L16

Введение. Целью данного исследования является проведение структурно-динамического анализа регионального объединения Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). Анализ позволит выявить структурные изменения в экономике ЕАЭС в целом и в странах-членах. Ранее для стран-членов ЕАЭС были рассчитаны индексы структурных различий Гатеева, Рябцева, Салаи путем сопоставления осредненной структуры ВВП регионального объединения со структурой ВВП каждой страны ЕАЭС. В продолжении структурно-динамического анализа в этой работе отражаются результаты анализа показателей интенсивности изменения отраслевой структуры с использованием индексов Л.С. Казинца: линейного и квадратичного коэффициентов абсолютных структурных сдвигов [1]. Данные коэффициенты рассчитываются как для отдельных стран-членов, так и для экономики ЕАЭС в целом и отражают степень отклонения сравниваемых удельных весов друг от друга (в процентных пунктах).

Задачи исследования сводятся к следующим: выявить структурные изменения в странах через призму видов экономической деятельности и определить их влияние на экономический рост экономики ЕАЭС и каждой страны с использованием данных за 2015 и 2022 гг. Для анализа используются данные о структуре валового внутреннего продукта, исчисленного производственным методом и выраженного в экономико-статистической счетной единице (далее ЭССЕ). Как правило, стоимостные показатели стран-членов ЕАЭС выражаются в долларах США. Однако в этом

случае сопоставляемые показатели будут включать в себя инфляцию США. Для преодоления данной проблемы элементы валовой добавленной стоимости стран-членов ЕАЭС и экономики ЕАЭС в целом будут представлены в ЭССЕ.

Обзор литературы. Различные методологические подходы применяются как отечественными, так и зарубежными учеными в их исследованиях для анализа и оценки структурных изменений, а также их воздействия на темпы экономического роста и процессы конвергенции. Объектами этих исследований выступают как отдельные страны (Cauvel M., Pacitti A. – по США [3], Piras R. – по Италии [4], Doré N., Teixeira A. – по Бразилии [5], Fei X. – по Китаю [6], Erumban A. et al. – по Индии [7]), так и группы стран (Cutrini E., Mendez C. – по региональным интеграционным формированиям в странах Европейского союза [8], Agnani et al. – по крупным десяти стран ОЭСР [9], Chabi P., Saygılı R. – по странам Западной Африки [10] и др.).

Структурные сдвиги, как было отмечено Л.С. Казинцом [1], являются следствием неравномерной интенсивности изменения объема отдельных частей совокупности, т.е. различий в темпах роста частей целого. Уродовских В.Н., Огарковой Т.В. были применены индексы Казинца при исследовании структурных различий расходной части бюджета на душу населения 5 городов Центрально-Черноземного экономического района России [11].

Отдельной проблемой являются вопросы использования единиц измерения статистических показателей. В исследованиях Глазьева С.Ю., Митяева Д.А., Ткачука С.П. использовался показатель ВВП в национальных валютах, пересчитанный в российские рубли по паритету покупательной способности валют [12, 13]. Тогда как в нашем исследовании применен показатель ВВП, выраженный в экономико-статистической счетной единице, разработанную и апробированную в многочисленных работах Ю.К. Шокамановым. Методология расчета и использования ЭССЕ отражены в [14].

Методы исследования. Для оценки силы (степени) структурных изменений в странах-членах ЕАЭС были использованы коэффициенты Л.С. Казинца, которые рассчитываются по нижеприведенным формулам.

1. *Линейный коэффициент структурных сдвигов с постоянной базой:*

$$S_d = \frac{\sum_{i=1}^n |d_{i1} - d_{i0}|}{n} \quad (1)$$

где, $i = 1 \div n$ – виды экономической деятельности, согласно классификации;

1 – текущий период;

0 – прошлый период;

d_1 – доли видов деятельности в стране и ЕАЭС в целом в отчетном году (2022);

d_0 – доли видов деятельности в стране и ЕАЭС в целом в базисном году (2015).

Для определения показателей d_0 и d_1 используются формулы (2) ниже:

$$d_1 = \frac{f_1}{\sum f_1}, \quad d_0 = \frac{f_0}{\sum f_0} \quad (2)$$

где, f_i – отрасль экономики;

$\sum f$ – сумма отраслей экономики в стране или по ЕАЭС.

2. *Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов:*

$$S_\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{n}} \quad (3)$$

Темп экономического роста рассчитывается по формуле (4) ниже с постоянной базой:

$$T = \frac{f_1}{f_0} \quad (4)$$

На основе [2] были собраны данные по ВВП производственным методом стран-членов ЕАЭС в национальных денежных единицах за 2015 и 2022 годы. Затем данные показатели были пересчитаны в ЭССЕ на основе [14]. Переход к ЭССЕ позволил произвести сопоставительный анализ структурных элементов ВВП экономики ЕАЭС в целом.

Основная часть. На рисунке 1 ниже представлены темпы роста ВВП и его компонентов в 2022 году к 2015 году (в %). Расчеты свидетельствуют о росте ВВП в странах ЕАЭС в 2022 г. по сравнению с 2015 г. в 1,92 раза, в том числе ВДС – в 1,93 раза, чистых налогов на продукты – в 1,8 раза.

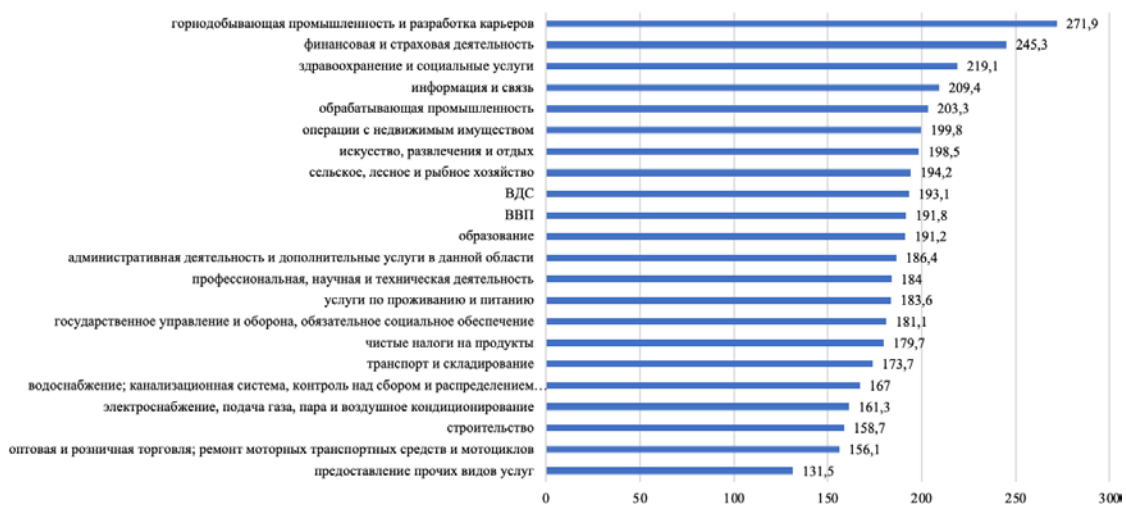

Рисунок 1. Темпы роста ВВП и его структурных элементов в 2022 году к 2015 году, в %*

* Составлен авторами на основе источника [2]

Рост ВДС обеспечен за счет всех видов экономической деятельности, но с разной скоростью. Высокими темпами развивается горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (в 2,7 раза), финансовая и страховая деятельность (почти в 2,5 раза), здравоохранение и социальные услуги (в 2,2 раза). Меньшими темпами предоставлялись прочие виды услуг (в 1,3 раза). Темпы роста других видов деятельности колебались от 1,5 до 2 раз.

На рисунке 2 ниже сопоставлены доли видов экономической деятельности в структуре ВВП экономики ЕАЭС. Более половины ВВП за исследуемый период приходится на шесть видов экономической деятельности: промышленность; операции с недвижимым имуществом; оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов; транспорт и складирование; государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение. Доля этих отраслей составляла 56,99% в 2015 году и увеличилась до 58,12% в 2022 году.

Доли деятельности в сельском, лесном и рыбном хозяйстве; сфере информации и связи; финансовой и страховой сфере; здравоохранении и социальных услугах; а также в сфере искусства, развлечений и отдыха незначительно возросли. Доли остальных видов экономической деятельности в структуре ВВП снизились.

Рисунок 2. Изменения вклада видов экономической деятельности в ВВП экономики ЕАЭС в 2022 году к 2015 году, в %*

* Составлен авторами на основе источника [2]

Произведем оценки степени существенности структурных различий регионального объединения ЕАЭС, используя формулы (1) и (3).

1) Линейный коэффициент структурных сдвигов:

$$S_d = \frac{\sum_{i=1}^n |d_{i1} - d_{i0}|}{n} = \frac{12,73}{20} = 0,637$$

2) Квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов:

$$S_\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{n}} = \sqrt{\frac{24,3879}{20}} = \sqrt{1,219395} = 1,104$$

Линейный коэффициент структурных различий в региональном пространстве ЕАЭС показывает, что структура ВВП в 2022 г. отличается от структуры в 2015 г. в среднем на 0,637 п.п. Значения квадратического коэффициента намного выше линейного. Квадратический коэффициент более чувствителен для оценки различий в сравниваемых структурах. Так, в региональном объединении ЕАЭС структура экономики изменилась на 1,104 п.п. за семь лет.

Результаты по оценке структурных изменений в отдельных странах ЕАЭС. Аналогичным образом были рассчитаны индексы структурных сдвигов по каждой стране ЕАЭС, значения коэффициентов Казинца приведены в таблице 1 ниже. Внутри экономики каждой из стран ЕАЭС также произошли определенные структурные различия за семь лет, с вариацией: от 0,68 п.п. в России до 1,36 п.п. в Армении.

Из стран-участниц ЕАЭС у России приближены значения двух коэффициентов к региональному объединению: 0,68 и 1,204 п.п. В остальных четырех странах показатели выше среднего уровня по ЕАЭС и России. Наиболее высокое изменение структуры экономики наблюдалось в Армении – на 2,12 п.п. по значению квадратического коэффициента структурных сдвигов.

Полученные значения коэффициентов структурных различий за семь лет свидетельствуют о структурных различиях: с одной стороны, заметные в региональном экономическом объединении, а с другой стороны, существенные в каждой стране-участнице ЕАЭС.

Таблица 1

Значения линейного и квадратического коэффициентов структурных сдвигов в стран ЕАЭС, процентных пунктов*

Страны	Коэффициент структурных сдвигов, п.п	
	Линейный коэффициент	Квадратический коэффициент
ЕАЭС	0,64	1,104
Россия	0,68	1,204
Казахстан	0,99	1,360
Беларусь	1,01	1,496
Армения	1,36	2,12
Кыргызстан	0,99	1,319

* Составлена авторами на основе источника [2]

Россия. ВВП России в 2022 г. по сравнению с 2015 г. вырос в 1,93 раза, в том числе, ВДС – в 1,95 раза, чистые налоги на продукты – в 1,77 раза.

Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров выросли в 2,8 раза, финансовая и страховая деятельность – почти в 2,6 раза, информация и связь, здравоохранение и социальные услуги – в 2,1 раза, обрабатывающая промышленность, искусство, развлечения и отдых, операции с недвижимым имуществом – в 2 раза.

Темпы роста других видов деятельности колебались от 1,5 до 2 раз. Произошли структурные сдвиги в экономике России. В составе ВВП почти 90% принадлежит ВДС с повышением его доли за 7 лет на 0,86 п.п.

Свыше половины ВВП (в 2015 г. – 57,39% и 2022 г. – 58,62%) произвели товары и оказали услуги отрасли: промышленности; операции с недвижимым имуществом; оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов; транспорт и складирование; государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение.

Казахстан. В Казахстане за семь лет ВВП повысился в 1,92 раза при опережающем росте чистых налогов на продукты в 2,69 раза. Доля ВДС в ВВП снизилась на 2,05 п.п.

В составе ВДС ускоренными темпами развивалось здравоохранение – в 3,13 раза, образование – в 2,7 раза, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров – в 2,21 раза, обрабатывающая промышленность – в 2,5 раза, сельское, лесное и рыбное хозяйство – в 2,1 раза.

Свыше половины ВВП (2015 г. – 59,64% и 2022 г. – 59,05%) произвели товары и оказали услуги отрасли: промышленности; операции с недвижимым имуществом; оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов; транспорт и складирование; государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение.

Удельный вес сельского, лесного и рыбного хозяйства в Казахстане выше, чем в России и в среднем по странам ЕАЭС.

Беларусь. ВВП Беларуси за семь лет повысился в 1,55 раза, в том ВДС – в 1,6 раза, чистые налоги на продукты – в 1,3 раза. Темпы роста Беларуси меньше, чем в России, Казахстане. Доля ВДС Беларуси чуть ниже, чем в России, Казахстане и в среднем по странам ЕАЭС, не достигает 90% (86,7% в 2015 г. и 89,2% в 2022 г.).

Примечательным и отличительным для экономики Беларуси в сравнении с Казахстаном и Россией служат высокие и растущие удельные веса обрабатывающей промышленности (с 20,6% в 2015 г. до 24% в 2022 г.); сельского, лесного и рыбного хозяйства (с 6,3% в 2015 г. до 7,7% в 2022 г.). Растут доли деятельности в информации и связи, операции с недвижимым имуществом, здравоохранении и социальных услугах.

Вместе с тем в Беларуси снизилась ВДС строительства по объему и удельному весу соответственно на 4,2 п.п. и 3 п.п.

Армения. ВВП Армении за семь лет вырос в 2,3 раза в равной мере за счет роста ВДС и чистых налогов на продукты. Рост ВВП Армении выше, чем в России, Казахстане, Беларуси и в среднем по странам ЕАЭС. Однако, ее вклад в ВВП ЕАЭС незначительный (менее 1%).

В составе ВВП Армении ВДС составляет около девятой части, чистые налоги на продукты чуть выше десятой части (10,63% в 2015 г. и 10,39% в 2022 г.).

Рост ВДС Армении обеспечивался за счет быстрого развития многих видов деятельности: финансовой и страховой – в 7 раз; горнодобывающей промышленности и разработки карьеров – в 4,1 раза; услуг по проживанию и питанию – в 3,7 раза; здравоохранения и социальных услуг – в 3,2 раза; транспорта и складирования – в 3,4 раза; информации и связи – в 3,1 раза.

Обращает на себя внимание резкий спад доли сельскохозяйственного, лесного и рыбного производства на 6,86 п.п (с 17,23% в 2015 г. до 10,37% в 2022 г.). Снизилась доля строительства на 2,59 п.п. (с 9,4% до 6,81%) за этот период времени.

Структурный рост экономики обеспечивали отрасли: оптовая и розничная торговля, ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов на 0,66 п.п. (при доле 10,93% в 2015 г. и 11,59% в 2022 г.); обрабатывающая промышленность – на 2,11 п.п.

Кыргызстан. ВВП в Кыргызстане за семь лет повысился в 2,12 раза при увеличении ВДС в 2,1 раза и чистых налогов на продукты – в 2,7 раза. Опережающими темпами росли отрасли, но с незначительными вкладами в ВВП. В частности, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров – в 6,9 раз; предоставление прочих видов услуг – в 6,4 раза.

Между тем, финансовая и страховая деятельность, наоборот, снизилась по объему на 12,87 п.п. и по доле на 0,31 п.п. Следует отметить, что вклад Кыргызстана в ВВП ЕАЭС также, как и Армении менее 1%.

Заключение. Эмпирические расчеты темпов роста ВВП в ЭССЕ, структурных сдвигов в разрезе видов деятельности подтвердили, что бизнес-возможности стран-членов ЕАЭС различны.

Россия и Казахстан располагают сырьевыми ресурсами, которые затем экспортируются. Данный вывод согласуется с утверждениями ученых Глазьева С.Ю., Митяева Д.А., Ткачука С.П., которые отмечают, что Россия и Казахстан финансируют интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, и способствуют научно-техническому прогрессу в других странах.

Исследователи отмечают, что в развитых странах наблюдается быстрый переход к экономике знаний. В то же время, возрастает значимость государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, которая определяет общие условия научно-технического прогресса.

Между тем, в странах ЕАЭС профессиональная, научная и техническая деятельность занимает примерно 4% от ВВП со снижением их доли на 0,16 п.п., в том числе в России и Казахстане также около 4% при уменьшении доли в ВВП соответственно на 0,05 п.п. и 1,25 п.п., в Беларуси – 3%, а Армении и Кыргызстане – менее 1%.

Имеющиеся сырьевые товары, развитие профессиональной, научной и технической деятельности, цифровизации, инвестиционной активности в странах ЕАЭС способны создать новые продукты, развивать биотехнологии и новые технологии в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, машиностроении, обеспечить макроэкономическую стабильность.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Казинец Л.С. Темпы роста и абсолютные приросты (Измерение и анализ). – М.: Статистика, 1975. – 191 с.
2. Евразийская экономическая комиссия. Национальные счета. Динамические ряды [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/.
3. Cauvel M., Pacitti A. Bargaining power, structural change, and the falling U.S. labor share // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 60. – P. 512-530. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.01.007.
4. Piras R. Structural change, growth, and convergence in Italy: 1951-1970 // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 61.– P. 362-379. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.03.00.
5. Dore N., Teixeira A. The role of human capital, structural change, and institutional quality on Brazil's economic growth over the last two hundred years (1822-2019) // Structural Change and Economic Dynamics. – 2023. – Vol. 66.– P. 1-12. – DOI: 10.1016/j.strueco.2023.04.003.
6. Fei X. Trade liberalization and structural changes: Prefecture-level evidence from China // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 61. – P. 103-126. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.02.001.
7. Erumban A., Das D., Aggarwal S., Das P. Structural change and economic growth in India // Structural Change and Economic Dynamic. – 2019. – Vol. 51. – P. 186-202. – DOI: 10.1016/j.strueco.2019.07.006.
8. Cutrini E., Mendez C. Convergence clubs and spatial structural change in the European Union // Structural Change and Economic Dynamics. – 2023. – Vol. 67. – P. 167-181. – DOI: 10.1016/j.strueco.2023.07.009.
9. Agnani B., Guerra A-I, Sancho F. An index of static resilience in interindustry economics // Journal of Economic Structures. – 2024. – Vol. 7. – DOI: 10.1186/s40008-024-00327-0.
10. Chabi P, Saygili R. Trade openness and structural change dynamics in West African countries // Journal of Economic Structures. – 2024. – Vol. 6. – DOI: 10.1186/s40008-023-00324-9.
11. Уродовских В.Н., Огаркова Т.В. Сравнительный анализ различий расходной части бюджетов в областных центрах ЦЧР // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №4. – С. 42-54. – DOI: 10.24412/2782-4845-2022-4-42-54.
12. Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: Аналитический доклад. – Москва. – 2020. – 33 с.
13. Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Ткачук С.П. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе: Научный доклад / Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. – М. – 2023. – 107 с.
14. Шокаманов Ю.К. Статистика ЕАЭС в единой счетной единице: методология расчета и использование в экономическом анализе. – Алматы: АГЭУ, 2022. – 381 с.

REFERENCES

1. Kazinec L.S. Tempy rosta i absoljutnye prirosty (Izmerenie i analiz) [Growth rates and absolute gains (Measurement and analysis)]. – М.: Statistika, 1975. – 191 s. [in Russian].
2. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. Nacional'nye scheta. Dinamicheskie rjady [Eurasian Economic Commission. National accounts. Dynamic series] [Elektronny resurs]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/ [in Russian].
3. Cauvel M., Pacitti A. Bargaining power, structural change, and the falling U.S. labor share // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 60. – P. 512-530. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.01.007.
4. Piras R. Structural change, growth, and convergence in Italy: 1951-1970 // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 61.– P. 362-379. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.03.00.
5. Dore N., Teixeira A. The role of human capital, structural change, and institutional quality on Brazil's economic growth over the last two hundred years (1822-2019) // Structural Change and Economic Dynamics. – 2023. – Vol. 66.– P. 1-12. – DOI: 10.1016/j.strueco.2023.04.003.
6. Fei X. Trade liberalization and structural changes: Prefecture-level evidence from China // Structural Change and Economic Dynamics. – 2022. – Vol. 61. – P. 103-126. – DOI: 10.1016/j.strueco.2022.02.001.
7. Erumban A., Das D., Aggarwal S., Das P. Structural change and economic growth in India // Structural Change and Economic Dynamic. – 2019. – Vol. 51. – P. 186-202. – DOI: 10.1016/j.strueco.2019.07.006.
8. Cutrini E., Mendez C. Convergence clubs and spatial structural change in the European Union // Structural Change and Economic Dynamics. – 2023. – Vol. 67. – P. 167-181. – DOI: 10.1016/j.strueco.2023.07.009.
9. Agnani B., Guerra A-I, Sancho F. An index of static resilience in interindustry economics // Journal of Economic Structures. – 2024. – Vol. 7. – DOI: 10.1186/s40008-024-00327-0.
10. Chabi P, Saygili R. Trade openness and structural change dynamics in West African countries // Journal of Economic Structures. – 2024. – Vol. 6. – DOI: 10.1186/s40008-023-00324-9.
11. Urodovskih V.N., Ogarkova T.V. Sravnitel'nyj analiz razlichij rashodnoj chasti bjudzhetov v oblastnyh centrakh CChR [Comparative analysis of differences in budget expenditures in the regional centers of the Central Chernobyl Region] // JeFO: Jekonomika. Finansy. Obshestvo. – 2022. – №4. – S. 42-54. – DOI: 10.24412/2782-4845-2022-4-42-54 [in Russian].
12. Mesto EAJeS v mire strategicheskikh izmenenij: scenarij «Sobstvennyj centr sily» na osnove nauchno-tehnologicheskogo proryva – dolgosrochnyj otvet na vyzovy global'nogo jekonomicheskogo krizisa, vyzvannogo pandemiej: Analiticheskij doklad [The place of the EAEU in the world of strategic changes: the «Own center of power» scenario based on a scientific and technological breakthrough – a long-term response to the challenges of the global economic crisis caused by the pandemic: Analytical report]. – Moskva. – 2020. – 33 s. [in Russian].
13. Glaz'ev S.Ju., Mitjaev D.A., Tkachuk S.P. O vozmozhnostjakh jekonomicheskogo razvitija EAJeS v dolgosrochnoj perspektive: Nauchnyj doklad [On the possibilities of economic development of the EAEU in the long term: Scientific report] / Nauchnyj sovet RAN po kompleksnym problemam evrazijskoj jekonomicheskoy integracii, modernizacii, konkurentosposobnosti i ustojchivomu razvitiju. – М. – 2023. – 107 s. [in Russian].
14. Shokamanov Ju.K. Statistika EAJeS v edinoj schetnoj edinice: metodologija rascheta i ispol'zovanie v jekonomicheskom analize [EAEU statistics in a single accounting unit: calculation methodology and use in economic analysis]. – Almaty: AGJeU, 2022. – 381 s. [in Russian].

Белгібаева Қ.Қ., Баева Ю.В., Алимбаев Ф.Т., Уразымбетов Б.М.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ ЭКОНОМИКАСЫНДАҒЫ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ ДИНАМИКАСЫ

Аңдатпа

Бұл жұмыста ЕАЭО-ға мүше елдердегі құрылымдық өзгерістерді бағалау нәтижелері Л.С. Экономикалық қызмет түрлерінің контексіндегі казинецтер. Жалпылаушы және негізгі бағалау көрсеткіші ретінде экономикалық-статистикалық есеп бірлігінде көрсетілген жалпы ішкі өнім және оны құрайтын экономикалық

қызмет түрлері алынады. Салалық құрылым және оның өзгерістері сандық сипатталады және ЕАЭО-ға мүше әрбір ел үшін және орташа аймақтық бірлестік бойынша салыстырылады.

ЕАЭО экономикасының құрылымында 2022 жылы 2015 жылмен салыстырғанда өнеркәсіп, қаржы және сақтандыру қызметінің үлесі айтарлықтай өзгерді. Экономикалық қызмет үлесінің орташа өзгеруі айтарлықтай емес және шамамен 1 пайыздық тармақты құрайды. Армения мен Беларусь экономикаларында күштірек құрылымдық өзгерістер анықталды (құрылымдық өзгерістердің сызықтық және квадраттық коэффициенттерінің ең жоғары көрсеткіштері алынды). Басқа елдер: Ресей, Қазақстан және Қырғызстан үшін салыстырмалы көрсеткіштер алынды.

Құрылымдық өзгерістер дәрежесінің бағалауы интеграциялық процестердің ЕАЭО-ға мүше елдердің экономикалық дамуы мен өсуіне әсерін талдау кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Belgibayeva K., Bayeva Yu., Alimbayev F., Urazymbetov B.

DYNAMICS OF STRUCTURAL CHANGES IN THE ECONOMY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation

This paper presents the results of assessing structural changes in the EAEU member countries using indices of the intensity of changes in the structure of L.S. Kazinets in the context of types of economic activity. The gross domestic product and its constituent types of economic activity, expressed in an economic-statistical accounting unit, are taken as a generalizing and main assessment indicator. The sectoral structure and its changes are quantitatively described and compared for each EAEU member country and on average for the regional association.

In the structure of the EAEU economy in 2022, compared to 2015, the contribution of industry, financial and insurance activities has changed significantly. The average change in the share of economic activities is not significant and amounts to about 1 percentage point. Stronger structural changes were identified in the economies of Armenia and Belarus (the highest indicators of linear and quadratic coefficients of structural changes were obtained). Comparable indicators were obtained for other countries: Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan.

Estimates of the degree of structural changes can be used in analyzing the impact of integration processes on the economic development and growth of the EAEU member countries.

Журнал Вестнике КазУЭФМТ включен в Перечень изданий Комитета по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан и предназначен для публикации результатов научных исследований по актуальным вопросам экономической теории и практики, менеджмента, маркетинга, финансов, учета и аудита, других сфер экономической науки..

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИКЕ КАЗУЭФМТ»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Научная статья должна соответствовать заявленной цели и тематическому направлению журнала. Содержание статьи отражает изложение собственных выводов и промежуточных или окончательных результатов научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной, обзоры ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой.

Статья включает заголовок, аннотации, ключевые слова, введение, материалы и методы, основную часть (результаты, обсуждение), заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

Все статьи принимаются только через систему онлайн-подачи <http://vestnik.kuef.kz/>.

Статьи, не соответствующие требованиям к оформлению, не рассматриваются. Пользователям необходимо поддерживать актуальность своих контактных данных и другой информации, указанной в профиле, в первую очередь, адреса электронной почты и номера телефонов.

Статьи принимаются на казахском, русском и английском языках. Объем статьи, включая библиографию, должен быть **не менее 6 и не более 10 страниц** (на объем свыше 10 страниц устанавливается оплата 1000 тенге за каждый лист, но не более 15 страниц общего объема).

Подаваемая рукопись должна:

- представлять академическую и научную ценность;
- иметь значимость и оригинальность, а также практическое значение;
- вносить вклад в более ранние исследования по этой теме;
- быть тщательно вычитана и отредактирована.

Общие технические требования к оформлению статьи:

- формат – MS Word, редактор формул Microsoft Equation;
- шрифт – Times New Roman;
- размер шрифта – 14;
- межстрочный интервал – одинарный;
- ширина всех полей – 2 см;
- абзацный отступ – 1 см.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Автор указывает:

УДК на основе системы Универсальной десятичной классификации информации, используемой для систематизации произведений науки, литературы и искусства, периодической печати, различных видов документов и организации картотек. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

ГРНТИ на основе Государственного рубрикатора научно-технической информации, применяемого для систематизации документов. ГРНТИ по своей теме можно определить на сайте <http://grnti.ru/> или <http://lib.gup.kz>. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

Помимо УДК и ГРНТИ можно указать коды по классификации JEL (**JEL Classification**). Коды, указанные автором, должны четко отражать область исследований. Автор может использовать коды классификации JEL из двух или трех областей, если они охвачены исследованием. Коды по классификации JEL можно найти на сайте: <http://nfmte.com/assets/docs/jel.doc>. Коды JEL указываются после ключевых слов.

DOI к каждой статье присваивается регистрационным агентством International DOI Foundation (Интернэйшенел ДОИ Фаундэйшен) по запросу редакции журнала.

Ключевые слова переводятся на три языка (*казахский, русский, английский языки: кілт сөздер, ключевые слова, keywords*).

Автор (авторы)

Перед названием статьи в правом верхнем углу указывается ФИО автора (авторов). После ФИО авторов должны быть написаны: ученая степень и ученое звание, место работы, город, название страны. Название организации или учреждения указывается в именительном падеже, при этом название должно быть полным, без сокращений.

Если есть несколько авторов, они сами принимают решение относительно порядка их упоминания в названии статьи (рекомендуемый вариант – в зависимости от вклада в исследование). Список авторов включает только тех лиц, которые действительно приняли участие в исследовании и согласились нести полную ответственность за его содержание.

Здесь следует указать основного автора (автора для корреспонденции) и адрес его электронной почты.

Количество авторов статьи – не более 4 человек.

Название статьи

Название статьи должно полностью отражать тему исследования и его содержание. Оно должно быть коротким и конкретным (не более 10 слов). Кроме того, оно должно быть привлекательным для внимания читателя и написано с использованием научного стиля. Уместно указывать объект исследования или конкретизировать его с помощью двоеточия или скобок. Не рекомендуется использовать сокращения, кроме общепринятых и известных.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Аннотация должна быть информативной и структурированной. В аннотации необходимо приводить только то, что сделано в статье (рассмотрено, выявлено, определено, показано, проанализировано и т.д.), здесь излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость. Объем аннотации – 22-25 строчек или 150-300 слов.

Аннотация пишется на основном языке рукописи (в начале статьи). В конце статьи, после списка литературы, должны быть еще 2 аннотации на казахском и/или русском и/или английском языках (в зависимости от основного языка рукописи).

Ключевые слова (на трех языках)

Количество ключевых слов должно составлять 7-10 ед. Здесь не должно быть предложений, а только слова или устойчивые словосочетания. Если объект исследования не упоминается в названии документа (включая страну, регион), его следует добавить в список ключевых слов.

Введение (26-32 строчек или не менее 200 слов)

Во введении должны быть обоснованы и разъяснены научные вопросы, актуальность, цель, задачи, материалы и методы исследования.

А) Цель описывает основные результаты в краткой и конкретной форме, достижение которых является целью данного исследования. Цель не должна копировать название рукописи.

Б) Методы исследования описываются кратко и конкретным образом. Описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости. Если предлагаемые методы и процедуры используются в других работах, автор должен ссылаться на исходные источники. Если

в статье используются общеизвестные статистические процедуры, автор не должен описывать их сущность, достаточно просто указать их.

В) Автор при написании введения должен избегать использования таблиц и, по возможности, количественных показателей.

Обзор литературы (20-22 строчек или не менее 150 слов)

Автор должен описать проделанный анализ и результаты обобщения соответствующих работ (статей, монографий, докладов, тезисов и т.д.), которые описывают суть проблемы и/или дают представление о предыдущих исследованиях по ее решению. Обзор литературы должен соответствовать цели исследования и представлять результаты критического анализа аналитической базы для тестирования гипотезы исследования.

Литературный обзор должен охватывать работы, которые были опубликованы за последние пять лет в индексируемых журналах из баз данных Web of science или Scopus и в журналах, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Рекомендуется завершить обзор литературы изложением нерешенных вопросов, выявлением противоречий в результатах и результатах предыдущих исследований, обоснованием необходимости продолжения исследований в этой области и выбора конкретной темы (направления) этого изучения.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение)

В разделе описываются эмпирические или теоретические данные, полученные в процессе проведенного исследования. Рекомендуется использовать рисунки, таблицы (в совокупности не более 5).

Заключение (15 строчек или не менее 100 слов).

В этом разделе излагаются основные идеи статьи, формулируются полученные результаты и их новизна. Предложения, выводы и рекомендации должны подтвердить достижение поставленных целей и задач исследования. Необходимо наметить возможность практического использования полученных результатов и предложить направления для дальнейших научных исследований.

Литература оформляется в последовательности ссылок по тексту и в соответствии с Межгосударственным Стандартом ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Принят Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.).

Раздел должен иметь стандартный подзаголовок «Литература», «Эдебиеттер», «References» (от 6 до 15 источников, желательны книги, брошюры, научные статьи казахстанских и зарубежных авторов).

Источники литературы в статьях на русском и казахском языках должны представляться на языке оригинала. После этого необходимо привести второй список литературы (References) с переводом названий и полной транслитерацией источников. В статье, написанной на английском языке, источники на русском и казахском языках приводятся с транслитерацией. Для этого можно использовать сайт: <http://translit.net>

Примеры оформления источников:

Книги

1. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. – С-Пб.: Наука, 2011. – 189 с.
2. Улыбышев Д.Н. и др. Инновационная восприимчивость национальных экономик стран ЕАЭС: системные характеристики, оценка, механизмы управления. – Караганда: ТОО «Типография Арко», 2020. – 320 с.
3. Мэскон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: учебник. – М.: Дело, 1997. – 492 с.

Журнальные статьи

1. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Региональная экономика. – 2014. – №2. – С. 9-22.

2. Ho S.P. Model for Financial Renegotiation in Public-Private Partnership Projects and Its Policy Implications: Game Theoretic View // Journal of Construction Engineering and Management. – 2006. – №7(132). – P. 678-688. – doi:10.1061/(asce)0733-9364(2006)132:7(678).

Газетные статьи

1. Петров В.Г. Богато то общество, в котором дороги люди: монолог о главном // Липецкая газета. – 07.04.2004. – С. 4.

Интернет-источники

1. Industrial policy. Provisions of European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy_en.

2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Малое и среднее предпринимательство. Динамические таблицы. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/8>.

3. Кархунен П., Олимпиева И. Социальные «портреты» технологических предпринимателей на фоне инновационной экосистемы региона. Случай Финляндии. – URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/sts/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F.pdf.

4. Белстат. Официальная статистика. – URL: <https://www.belstat.gov.by/>.

References

1. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrja 2021 goda № 86-VII ZRK «O promyshlennoj politike» [Law of the Republic of Kazakhstan dated December 27, 2021 No. 86-VII ZRK «On Industrial Policy»]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086> [in Russian].

2. Shevjakova A.L., Tusupov Sh.S., Sejthanov N.B. Jetapy transformacii industrial'no-innovacionnoj politiki Kazahstana [Stages of transformation of the industrial-innovation policy of Kazakhstan] // Sb. trudov mezhd. nauch.-prakt. konferencii «Gumanizacija obshhestva i tehnologicheskoe razvitie v jepohu global'noj jekonomiki». – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2022. – S. 311-317 [in Russian]

3. Andrianov K.N. Germanija i innovacii [Germany and innovations] // Sovremennaja Evropa. – 2012. – № 4. – S. 103-116 [in Russian].

4. Taubaev A.A., Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D. i dr. Nacional'nye innovacionnye sistemy stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: mehanizmy razvitija, predposylki vzaimodejstvija i perspektivy integracii [National innovation systems of countries of the Eurasian Economic Union: mechanisms of development, prerequisites for interaction and prospects for integration]. – Karaganda: TOO «PEGASO», 2017. – 262 s. [in Russian].

Наименование обозначенных разделов (текст с абзаца) нужно выделять полужирным шрифтом (**введение, обзор литературы, основная часть, выводы**). В тексте статьи ссылки на источники обязательны. Сноски (ссылки) на использованную литературу печатаются в квадратных скобках (и всегда перед знаком препинания).

Оформление рисунков и таблиц

В тексте должна быть обязательная ссылка на рисунок (рисунок 1) или таблицу (таблица 1). Недопустимы сокращения «Рис. 1» и «Табл. 1».

Над таблицей должен быть указан заголовок:

Таблица 1 – Название таблицы (выравнивание по ширине)

Под рисунком обычно делается подпись:

Рисунок 1 – Название рисунка (выравнивание по центру)

Рисунки и таблицы могут быть авторскими или заимствованными. Если вы автор рисунка, можно указать, что рисунок авторский. Заимствованный рисунок или таблица – это та же цитата, только не в текстовом, а в графическом виде. Поэтому обязательно нужно указать источник, как и для текстовой цитаты ссылкой [1] или сноской сразу после названия в примечании.

Примечания размещают сразу после рисунка или в таблице, к которым они относятся. Если примечание одно, то после слова «Примечание» ставится тире и идет текст примечания. Одно примечание не нумеруется. Несколько примечаний нумеруют по порядку цифрами без точки.

Рисунки должны быть нарисованы при помощи средств MS Office. В MS Word есть вкладка «Вставка»:

- «Диаграмма» – для рисования графиков;
- «SmartArt» – для блок-схем;
- «Фигуры» – различные фигуры.

Если рисунок нарисован с помощью фигур, то их нужно сгруппировать.

Срок рассмотрения статьи редакцией – от трех до шести месяцев. Датой сдачи статьи считается день получения редакцией ее окончательного варианта.

В статье не допускается использование:

- жирного, курсивного и подчеркнутого шрифта в основном тексте;
- автоматического и принудительного переноса, знаков принудительного разрыва строк, страниц;
- сканированных рисунков, таблиц и цветных элементов и рисунков.

В статье допускается в совокупности не более 5-ти таблиц и рисунков, выполненных в MS Word. Если рукопись не соответствует требованиям, она возвращается на доработку.

ОПЛАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ОТ РЕДАКЦИИ

К статье прилагаются **сведения об авторах (на 3-х языках):** Ф.И.О., название страны, аффилиация (названия организаций), должность, степень, звание, служебный и/или мобильный телефоны, e-mail для всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора).

Сведения об авторе

- Фамилия Имя Отчество (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Должность, ученая степень, звание (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Организация (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Адрес
- Страна (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Телефон раб., сотовый
- E-mail
- Название статьи (полностью) на казахском, русском и английском языках
- Дополнительная информация: для зарубежных авторов указывается страна

Все статьи подлежат экспертизе рецензентами. При необходимости статья отправляется на доработку автору или отклоняется. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить ее от печати при несоответствии настоящим требованиям по структуре и оформлению и не вступать в переписку с авторами, а равно внести в ее содержание правки, не влияющие на смысловое наполнение статьи.

Ответственность за содержание и оформление статьи несет автор статьи.

Если автор не выходит на связь с редакцией более двух месяцев, следует автоматически отказ в публикации поданной статьи.

Независимо от результатов первоначального рецензирования, статья может быть отклонена или возвращена на доработку на любом этапе работы при обнаружении грубых ошибок, обширных заимствований или ошибочных цитат.

Публикационная этика

1. Редакция журнала «Вестник КазУЭФМТ» придерживается этических принципов на всех этапах работы с публикациями.
2. Редакционной коллегией соблюдается Этический кодекс Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, COPE).
3. Все стороны, вовлеченные в процесс работы с публикациями (авторы, редакторы и рецензенты) должны следовать принципам этического поведения.
4. **Этические принципы для авторов:**
  - a) Авторы должны представить объективное обоснование научной значимости своей исследовательской работы. Допускается публикация обзорных статей при наличии оригинальных выводов и/или рекомендаций.
  - b) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи являются оригинальными, и что в случае использования в статье других работ это должным образом указано. Плагиат неприемлем в любой из его форм: дословного копирования без ссылки на источник, перефразирования без ссылки на источник, а также самоплагиата (если элементы статьи ранее опубликованы, авторы обязаны на это сослаться). Заведомо ложные и недостоверные сведения являются недопустимыми.
  - c) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи не находятся на рассмотрении в других изданиях. Представление статьи одновременно в несколько изданий представляет собой неэтичное поведение и неприемлемо.
  - d) Автор, представляющий статью, должен обеспечить согласие всех соавторов (при их наличии) с ее окончательным вариантом и с ее представлением к публикации в журнале.
  - e) Источник финансирования исследований, при наличии такового, должен быть объявлен и указан, его роль в проведении исследований и/или подготовке статьи должна быть изложена.
5. Неэтичное поведение представляет собой следующие действия авторов:
  - a) связанные с самостоятельным предоставлением рецензии на собственные статьи;
  - b) договорным и псевдорецензированием;
  - c) обращение к агентским услугам по опубликованию результатов научного исследования;
  - d) фальсификацией состава авторов;
  - e) публикацией псевдонаучных текстов;
  - f) передачей текстов статей в другие журналы без согласования с авторами;
  - g) передачей материалов авторов третьим лицам;
  - h) нарушением авторских прав и принципа конфиденциальности редакционных процессов;
  - i) манипуляциями с цитированием, плагиатом, фальсификацией и фабрикацией.
6. **Этические принципы для рецензентов:**
  - a) Рецензенты должны соглашаться на рецензирование только тех статей, для оценки которых они обладают достаточными знаниями и которые они могут прорецензировать своевременно.
  - b) Рецензент должен отказаться от подготовки рецензии, если участвовал в какой-либо работе, связанной с подготовкой статьи, или в описываемых в ней исследованиях.
  - c) Рецензент должен уважать конфиденциальность рецензии и не раскрывать никакие детали статьи или рецензии во время или после рецензирования никому за исключением тех лиц, кому это разрешено редакцией (например, редактору).
  - d) Рецензент не вправе использовать информацию, полученную в ходе рецензирования, для собственной выгоды, для выгоды либо для дискредитирования других лиц или организаций.
  - e) Рецензент должен заявить редактору о возможном конфликте интересов, связанном с рецензированием статьи, или обратиться за советом к редактору, если не уверен, составляет ли сложившаяся ситуация конфликт интересов.

- f) Оценка должна проводиться объективно, заключения должны быть четко сформулированы и аргументированы, чтобы авторы могли использовать их для улучшения работы.

7. **Этические принципы для редакторов:**

- a) Редакторы несут ответственность за содержание публикуемых материалов;
- b) При принятии решения о публикации редакторы научного журнала руководствуются достоверностью и точностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;
- c) Решение о публикации принимается независимо от коммерческих соображений;
- d) Редакторы оценивают интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;
- e) Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам.
- f) Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохранять конфиденциальность и не использоваться с целью получения личной выгоды.
- g) Редакторы не должны допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.
- h) Редакторы совместно с Издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации, и принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.
- i) Главный редактор (заместитель главного редактора) и члены редакционной коллегии обеспечивают авторам, имеющим неудовлетворенные претензии, возможность повторно направить материалы для публикации.

**Қазақ экономика, қаржы және
халықаралық сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Казахского университета экономики,
финансов и международной торговли**

Беттеуші/верстка: **Хасенова М.Т.**

Жаршы авторлардың электрондық түпнұсқасы негізінде басылып шығарылған
Вестник сверстан и отпечатан с электронной версии авторских оригиналов

Басуға 29.02.24. қол қойылды. Пішімі 70x100 1/10. Көлемі 38 б.т. Таралымы 50 дана. Тапсырыс 734.
Подписано к печати 29.02.24. Формат 70x100 1/10. Объем 38 уч.-изд.л. Тираж 50 экз. Заказ 734.

---

*«Esil University» мекемесінің баспа-полиграфиялық орталығы. Астана қ., А. Жұбанов көшесі, 7
Издательско-полиграфический центр учреждения «Esil University». г. Астана, ул. А. Жубанова, 7*

Университеттің менеджмент жүйесі ISO 9001 сәйкестігіне сертификатталған
Система менеджмента университета сертифицирована на соответствие ISO 9001

Приказом Председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства и образования и науки Республики Казахстан № 527 от 25.06.2021 года
включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом для публикации
основных результатов научной деятельности.